НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 2(31)
ИЮНЬ 2019

"Современный кризис демократии – кризис демократических институтов"

ISSN 2222-243X

Зигмунта Баумана причисляют к главным создателям концепции "постсовременности". Он родился в 1925 году в Познани. Когда началась война, вместе с родителями бежал в СССР. Там он вступил в Комсомол и начал учебу в университете в городе Горький (Нижний Новгород). В возрасте 19 лет сдал экзамен на аттестат зрелости и записался в 1-ю Армию Войска Польского. После войны изучал философию в Варшавском университете. В 1960 году получил звание доктора наук. В марте 1968 года в карьере Баумана произошли резкие изменения: по политическим соображениям его уволили из вуза. Он покинул Польшу. В эмиграции Бауман развил свои научные идеи. В 1969-1971 годы преподавал в университетах Тель-Авива и Хайфы, в 1971 году уехал в Англию.

Из интервью, опубликованном в газете "El Pais".

– Находится ли демократия под угрозой?

"Мы вправе характеризовать происходящее в настоящий момент как кризис демократии, коллапс доверия. Любое действие, чтобы обеспечить результат, нуждается во власти– нам необходима политика, демонстрирующая решительность в текущих и будущих начинаниях. Но "брак" между властью и политикой руками национального государства изжил себя. Власть стала глобальной, а политика, как и прежде, локальна. И рук она лишилась. Население больше не верит в демократическую систему, поскольку та не сдерживает своих обещаний. Современный кризис демократии – кризис демократических институтов.

– В какую сторону в настоящее время склоняется описанный вами маятник между свободой и безопасностью?

Есть две ценности, которые невероятно сложно примирить. Если ты хочешь большей безопасности, ты вынужден отдавать на откуп часть свободы; если ты хочешь большей свободы, ты должен отдать на откуп безопасность. Эта дилемма никогда не исчезнет. Сорок лет назад мы уверовали, что состоялся триумф свободы, и пустились в оргию потребительства. Все казалось доступным для имеющего денежный заем: машины, дома… и ты должен был просто вовремя расплатиться… Тревожный звонок 2008 года был тем горше, что займы начали "усыхать". Катастрофа, последующий социальный коллапс в особенности тяжко ударил по средним классам, "перебросив" их в опаснейшую ситуацию, в которой они и остаются: они не представляют, сольется ли их компания с другой или они будут выброшены на улицу; не знают, принадлежит ли им в реальности приобретенное прежде… Теперешний конфликт – конфликт не между классами, а между любой личностью и обществом. Не просто нехватка безопасности - нехватка свободы".

Источник: Газета El Pais, 2016

KANT 2(31)'2019

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года. Подписной индекс по каталогу "Издания органов научно-технической информации" Агентства "РОСПЕЧАТЬ" – 62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,639. Пятилетний импакт-фактор – 0,213

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки. Номер в списке – 27

KANT

Ставролит издательство

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

В РАМКАХ ПАРТНЕРСКОГО СОГЛАШЕНИЯ:
ГБОУ ВО "Ставропольский государственный педагогический институт"

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Акбиев А.С., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Алиев Б.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Бакаева Э.П., д. ист. н., доц. (Элиста, Калмыкия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Джахиева Э.Г., д. ист. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Клочков В.Н., д. э. н., проф. (Саратов, Россия)
Клычников Ю.Ю., д. ист. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лазарян С.С., д. ист. н., доц. (Пятигорск, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяоянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Невежин В.А., д. ист. н. (Москва, Россия)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес: **355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2019, № 2(31), 1-402 с.

Главный редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 10.06.2019. Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 49,75. Уч.-изд. л. 76,39. Тираж 1000 экз. Заказ № 488.

фотограф Светлана Ваханян

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

В НОМЕРЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ *

АЛЕКСАНЯН Г.А., ЧЕРНЯЕВА Э.П. Использование информационных технологий в цифровизации образования на примере планшетного компьютера и электронной доски ---------- 6

БАБАРЫКИНА Н.В. Этнокультурные ценности студенческой молодёжи как социальное явление ---------- 10

БАДМАЕВ Э.Б., БАЧАЕВ Д.В., АППАЕВА Я.Б. Педагогический потенциал национальных игр в физическом воспитании детей ---------- 13

БАИРОВА К.И., БАЛДАШИНОВ И.Т., ШУШУНОВ В.С. Физическая культура и спорт – залог социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья (на примере деятельности Реабилитационного центра Республики Калмыкия) ---------- 17

БОДНЕВА Н.А., МИЛОВАНОВА Е.С., ПЛЮСНИНА И.В. Организационная культура как ключевой компонент управления формальными и неформальными отношениями в сфере образования ---------- 22

БУГАКОВА Е.В., МИРОШНИКОВА Д.В. Организация креативного взаимодействия в профессиональном самоопределении обучающихся ---------- 28

БУЛАНКИНА Н.Е., МАЛАХОВА Н.Н. Некоторые проблемы совершенствования способностей студентов в соответствии с особенностями трактовки рекуррентного образования ---------- 32

ВЕТРОВ Ю.П. Проектная деятельность как способ организации образовательного пространства в современном вузе ---------- 37

ГАДЗИНА Е.В. Подготовка будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности в образовательном процессе высшей школы ---------- 42

ГАМЕР Б.И., МАНОЛАКИ В.Г. Модель оптимизации здоровья бодибилдинг-программ для студентов юношеского возраста ---------- 46

ГЕРАСИМОВА Е.К. Применение онлайн-сервисов в обучении магистрантов, получающих педагогическое образование ----- 49

ЖУЖГОВ И.В., ИВАНЧЕНКО Е.А. Теоретико-правовые и педагогические проблемы формирования правовой культуры ---------- 54

ЗАЙЦЕВА А.О. Педагогические аспекты спортивной подготовки с учетом экспрессии генов ---------- 58

ИВАННИКОВА Л.В., БАБАЯН А.В. Развитие познавательной активности учащихся в ходе учебно-деловой игры ---------- 61

ИСТОМИН С.О. Формирование интереса к спортивной деятельности у детей старшего дошкольного возраста ---------- 65

КАРИМОВ В.Р. Процессуально-технологическое сопровождение процесса формирования двигательной самостоятельности старших дошкольников в условиях детского спортивного комплекса -- 69

КИРЮШИНА О.Н. Формирование научно-информационной базы координации развития ресурсов научного потенциала системы образования ---------- 73

КНЯЗЕВА А.С. Функции готовности будущего учителя начальных классов к педагогическому взаимодействию с родителями в воспитании учащихся ---------- 78

КОЖЕМЯКИНА Л.Н., БАБАЯН А.В. Из истории становления и развития педагогического образования на Северном Кавказе в 30-50-х гг. XX в. ---------- 82

КОНСТАНТИНОВА Е.А., БАКУРОВА Т.П. Обучение двигательным действиям детей старшего дошкольного возраста посредством интегрированного решения двигательных и коммуникативных задач --------- 86

КОШКИНА Е.А., ЯДРЕННИКОВА С.В. Метаязык педагогики и его предметно-логическая соотнесённость с областями научного знания ---------- 91

МАКСИМОВСКИХ А.Г., ЛАНЦЕВСКАЯ Н.Ю., ХАРЛОВА Н.М. Особенности профориентационной работы по русскому языку и литературе в педагогическом вузе ----- 96

МИГАЧЕВА М.В., ИВАШОВА В.А. Цифровая компетентность современного педагога в условиях электронной образовательной среды ---------- 101

МИНСАБИРОВА В.Н. Декоративно-прикладное искусство в подготовке педагогов к формированию национального самосознания обучающихся в системе дополнительного образования ---------- 104

ПРИНЦИПАЛОВА О.В., СЕРЕДА Л.И. Технология обратного планирования в преподавании иностранного языка ---------- 109

САМАРСКАЯ А.В. Организация работы с обучающимися в рамках реализации регионального ученического проекта "Географ" в Чеченской республике ---------- 115

САНЬКОВА А.А., РЯБЧЕНКО Н.Н. Технология работы по развитию устной речевой инициативы детей-инофонов ---------- 119

САУТИЕВА Ф.Б., РАДЖАБОВ И. М. Педагогический потенциал художественной культуры в эстетическом воспитании личности школьника ---------- 124

СУЗДАЛЬЦЕВ Е.Л., СУЗДАЛЬЦЕВА Л.Н., СИДОРЕНКО М.В. Художественно-источниковедческий анализ в исследовании униформы батальона княжества Нёвшатель ---- 127

ТОПИЛИНА И.И. Особенности формирования исследовательских умений младших школьников ---------- 131

ТОПИЛИНА Н.В. Педагогические условия воспитания толерантности младших школьников к детям с особыми образовательными потребностями ---------- 136

ХАМАТНУРОВА Е.Н., ПОПЦОВ А.Н., СУШКОВ И.В. Проект программы по совершенствованию управления качеством образовательных услуг в системе дополнительного образования (на примере МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" г. Чусовой, Пермский край) ---------- 140

ЧЕРНЯЕВА Э.П., АЛЕКСАНЯН Г.А. Электронные образовательные ресурсы

в организации самостоятельной работы студентов бакалавров в системе высшего образования ---- 146

ШЕВЦОВА Ю.В., ПЛОТНОВА С.В. Тренинги в балинт-группах как профилактика профессионального выгорания у медицинских работников ---- 151

ШУСТОВА М.В., КАШЛАЧ И.Ф., ТЕРПУГОВА О.А. Формирование мотивов профессиональной деятельности у студентов педагогического вуза ---- 155

ЮЙ СЯНЬ. Концепция и выполнимость сетевой интерактивной стратегии дистанционного обучения в Китайской Народной Республике ---- 158

*ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ ***

АНИСИМОВА Н.Н. Культурная, национальная и цивилизационная идентичность ---- 163

БИКМЕТОВ Е.Ю., ЛУКЬЯНОВ А.В., ПУШКАРЕВА М.А. Интерпретация собственности в социально-политических концепциях И. Г. Фихте и И. Канта ---- 167

БИЧАХЧЯН М.К. Демократия как основа формирования и развития современного правового пространства ---- 172

БЕССМЕРТНАЯ О.П. Риск в структуре и динамике социокультурной системы ---- 176

БРАГИНА Е.А. Диалектика общечеловеческих, классовых и национальных ценностей в социокультурном пространстве России ---- 180

ВАЛИУЛЛИНА З.Р., ЛУКЬЯНОВ А.В., ПУШКАРЁВА М.А. Предпосылки возникновения философии и экологическое сознание ---- 184

ГИНЗБУРГ Б.Л., ГРИШИН В.В., РЫЖАКОВ Д.Г. Проект человека в античности ---- 187

ГРИБАКИНА Э.Н. Неюридическое присвоение как источник обогащения ---- 191

ГРИБАКИНА Э.Н. Первоначальное классообразование ---- 200

ДЖАВИШ О. Средневековый диспут как форма диалога веры и разума ---- 212

ЗАМОТОХИН П.П. Влияние философских идей А.И. Герцена на Н.Н. Ге: к вопросу "реализма" и монизма ---- 216

ЗОЛОТАРЕВ С.П. Либеральные черты в философии славянофилов: от истоков до современности ---- 220

ЗУДОВ Е.В. Новые религиозные движения: проблема типологизации ---- 224

МАКАРЕНКО М.В. Диалектика вины и прощения: к вопросу о возможности прощения (подход П. Рикёра) ---- 232

МАТВЕЙЧЕВ О.А. Филолай как источник Платона ---- 237

МЕРЗЛЯКОВА И.Л. Социально-философский анализ организации работы с молодежью как особого вида социального взаимодействия ---- 246

НАЗАРЕНКО А.Ф. Логос Платона как Логос его идей ---- 250

ПЕЛЕВИН С.И. Техногенный образ современного общества: социально-эпистемологические реконструкции ---- 255

ПУСТОВОЙТ Н.М. Солярно-космическая концепция А.Л. Чижевского ---- 259

РАВОЧКИН Н.Н. Динамика правовых институциональных трансформаций в XX веке: социально-философский анализ ---- 262

САКЛАКОВА Е.В., МЕЛЕШКИН В.В. Социальный риск и социальная безопасность: атрибуты современного общества риска ---- 266

САНЬКОВА С.М., ШЕВЧЕНКО П.А. Дауншифтинг как социально-философское явление в теории и практике М.О. Меньшикова: штрихи к биографии идеолога русского национализма ---- 271

СКАЗКО А.С., АГИРБОВ С.Р., КОСТИНА Г.В. Теоретические аспекты исследования коммуникативной культуры ---- 275

ФУСУ Л.И. Присутствие лиминальности от земной жизни к райской и от человеческого бытия к роботообразному в работах утопистов ---- 279

ЧЕРНЯВСКИЙ В.А., ЦЕЛКОВНИКОВ Б.М., ГРИГОРЬЕВ А.Ф. Размышления о духовно-мировоззренческих константах композиторского творчества ---- 283

ШУБИНА М.М. Анализ становления концепции социальной ответственности и ее развитие в философской мысли ---- 288

*ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ ****

АБРАМОВ Р.А., ЗАЕРНЮК В.М., ЗАБАЙКИН Ю.В. Долгосрочное финансирование проектов государственно-частного партнерства: опыт, проблемы и пути решения ---- 293

АЛЕКСЕЕВ А.В., СЕРДЮК И.И. Особенности размещения городского и сельского населения: сравнительный анализ регионов ЮФО в рейтинге по уровню благосостояния населения ---- 297

АХМИЕВА Г.Р., ДАУТХАДЖИЕВА М.Х. Понятие, факторы и условия формирования и развития инновационного потенциала предприятия ---- 301

ГОРНОСТАЕВА Ж.В., ЧЕРНЫШЕВА Ю.С., ЖИДКОВ В.Е. Формирование и управление ассортиментом продуктов функционального назначения с учетом потребительских предпочтений ---- 305

ДОДОХЯН Т.М. Зарубежный опыт налогового регулирования экономики и возможность его применения в Российской Федерации ---- 309

ЗАЕРНЮК В.М., АНИСИМОВ П.Ф., ЗАБАЙКИН Ю.В. Оценка сравнительного преимущества механизмов государственно-частного партнерства в недропользовании ---- 315

ЗАХАРОВ К.С. Оптимизация источников финансирования туристской инфраструктуры ---- 319

КАРВИЦКАЯ Г.В., ПЕРЕКАТИЕВА Т.А. Рынок услуг: основные тенденции развития инноваций ---------- 323

КИРПАНЕВ В.П., УВАРОВ И.П., ХАЛИЛОВ Т.М. Особенности региональной экономики как фактор, влияющий на механизм развития системы профессионального образования ---------- 328

КОРОЛЮК Е.В., СОЛОНИНА С.В. Система обеспечения экономической безопасности предприятия ---------- 341

КОРОЛЮК Е.В., СОЛОНИНА С.В. Применение механизма антикризисного управления финансами организаций как способ укрепления экономической безопасности региона ---------- 345

ЛЕОНОВА В.П., ЕГОРОВА Е.Н., МУХОМОРОВА И.В. Обеспечение устойчивости как одна из основных задач, стоящих перед национальной банковской системой ---------- 349

МИХАЙЛИЧЕНКО Н.А. Состояние и тенденции регионального рынка труда педагогов Ставропольского края ---------- 352

ОСТАПЕНКО Е.А. Роль человеческих ресурсов в развитии экономики региона в условиях обострения пространственной конкуренции ---------- 357

ПЛОТНИКОВА Е.В., ЕФРЕМОВА М.О. Диагностика тенденций цифровизации системы высшего образования на примере ведущих российских университетов ---------- 362

СВЕШНИКОВА О.Н. Методические аспекты анализа нефинансовых активов в учреждениях здравоохранения ---------- 370

ФАДЕЕВА И.А. Торговые войны в мировой экономике как проявление дезинтеграционных процессов ---------- 374

ФИНОГЕНТОВА А.В., ПРИМЫШЕВ И.Н. Особенности социально-экономического развития страны как основополагающей составляющей безопасности существования информационных обществ ---------- 379

ФРОЛОВ А.С. Обоснование алгоритма принятия решения создания ТОСЭР в Российской Федерации ---------- 384

ФУРСОВ В.А., ЛАЗАРЕВА Н.В., КУЩ Е.Н. Агротуризм в Ставропольском крае: опыт, проблемы и перспективы развития ---------- 388

ШАРИПОВ Р.Ш., ИСАВНИН А.Г. Влияние цифровой экономики на развитие дорожно-строительной отрасли ---------- 392

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 398

CONTENS

ALEKSANIAN G.A., CHERNYAEVA E.P. Use of information technologies in the digitalization of education on the example of the tablet computer and electron board ---- 6

BABARYKINA N.V. Ethno-cultural values of students as a social phenomenon ---------- 10

BADMAEV E.B., BACHAEV D.V., APPAEVA Y.B. Pedagogical potential of national games in physical education of children ---------- 13

BAIROVA K.I., BALDASHINOV I.T., SHUSHUNOV V.S. Physical education and sport play a significant role in the adaptation of children with disabilities (a study of the activity of the Rehabilitation center of the Republic of Kalmykia) --------- 17

BODNEVA N.A., MILOVANOVA E.S., PLUSNINA I.V. Organizational culture as the key component of management of the conventional and informal attitudes in education ---------- 22

BUGAKOVA E.V., MIROSHNIKOVA D.V. Organization of creative interaction in professional self-determination of students ---------- 28

BULANKINA N.E., MALAKHOVA N.N. Some problems of improving the abilities of students in accordance with the peculiarities of the interpretation of recurrent education ---------- 32

VETROV Y.P. Project activity as a way of organization educational space in modern university ---------- 37

GADZINA E.V. Preparation of future designers for artistic and project activities in the educational process of higher education ---------- 42

GAMER B.I., MANOLACY V.G. The optimization model health bodybuilding-programs for students and youth age ---------- 46

GERASIMOVA E.K. The use of online services in teaching master degree students receiving pedagogical education ----- 49

ZHUZHGOV I.V., IVANCHENKO E.A. Legal theoretical and pedagogical problems of formation of legal culture --------- 54

ZAITSEVA A.O. Pedagogical aspects of sports training taking into account gene expression ---------- 58

IVANNIKOVA L.V., BABAYAN A.V. Development of cognitive activity of students during the educational-business game ---- 61

ISTOMIN S.O. Formation of interest in sports activities in children of preschool age ---------- 65

KARIMOV V.R. Procedural and technological support of the process of formation of motor independence of senior preschoolers in the conditions of children's sports complex ---------- 69

KIRJUSHINA O.N. Formation of scientific and information base of coordination of development of resources of scientific potential of an education system ---------- 73

KNYAZEVA A.S. Functions of readiness of the future primary school teacher to pedagogical interaction with parents in education of pupils ---------- 78

KOZHEMYAKINA L.N., BABAYAN A.V. From the history of the formation and development of pedagogical education in the Northern Caucasus in 30-50 gg. XX century --- 82

KONSTANTINOVA E.A., BAKUROVA T.P. Teaching of senior preschool age children to perform movement actions by means of integrated solution of movement and communicative tasks ---------- 86

KOSHKINA E.A., YADRENNIKOVA S.V. Metalanguage of pedagogy and its subject-logical correlation with areas of scientific knowledge ---------- 91

MAKSIMOVSKIKH A.G., LANTSEVSKAYA N.Y., HARLOVA N.M. Features of career guidance work on the Russian language and literature in the pedagogical university ---------- 96

MIGACHEVA M.V., IVASHOVA V.A. Digital competence of a modern teacher in the conditions of electronic educational environment ---------- 101

MINSABIROVA V.N. Decorative and applied art in the preparation of teachers to the formation of national self-consciousness trainers in the system of additional education ---------- 104

PRINTSIPALOVA O.V., SEREDA L.I. Task-based language teaching ---------- 109

SAMARSKAYA A.V. Organization of work with students in the framework of the regional student project "The geographer" in the Chechen Republic ---------- 115

SANKOVA A.A., RYABCHENKO N.N. The technology works on the development of oral speech initiatives children a foreign language ---------- 119

SAUTIEVA F.B., RADJABOV I.M. Pedagogical potential of art culture in aesthetic education of the student's personality ----- 124

SUZDALTSEV E.L., SUZDALTSEVA L.N., SIDORENKO M.V. Analysis of sources on the uniforms of the battalion of the principality of Neuchatel at work on a textbook for artists ---------- 127

TOPILINA I.I. Peculiarities of formation of research skills of junior high school students ---------- 131

TOPILINA N.V. Pedagogical conditions of tolerance education junior high school students to children with special educational needs ---------- 136

HAMATNUROVA E.N., POPTSOV A.N., SUSHKOV I.V. The project of the program on improvement of management of quality of educational services in system of additional education (on the example of MBU TO "CHDSHI named after Balaban" G. Chusova, Perm region) ---------- 140

CHERNYAEVA E.P., ALEKSANIAN G.A. Electronic educational resources in the organization of independent work of students of bachelors in the system of higher education ------ 146

SHEVTSOVA J.V., PLOTNOVA S.V. Training in balint groups as prevention of professional burnout of health care specialists ---------- 151

SHUSTOVA M.V., KASHLACH I.F., TERPUGOVA O.A. Formation of motives of professional activity of students of pedagogical university ---------- 155

YU XIAN. The concept and feasibility of network interactive strategy of distance learning in people's Republic of China ---- 158

ANISIMOVA N.N. Cultural, national and civilizational identity -- 163

BIKMETOV E.Y., LUKYANOV A.V., PUSHKAREVA M.A. Interpretation of the ownership in the socio-political theories of I.G. Fichte and I. Kant ---------- 167

BICHAKHCHYAN M.K. Democracy as a basis for the formation and development of modern legal space ----- 172

BESSMERTNAYA O.P. Risk in the structure and dynamics of socio-cultural system ---------- 176

BRAGINA E.A. The dialectic of the universal, class and national values in the sociocultural space of Russia --------- 180

VALIULLINA Z.R., LUKJANOV A.V., PUSHKAREVA M.A. Preconditions of occurrence of philosophy and environmental consciousness ---------- 184

GINSBURG B.L., GRISHIN V.V., RYZHAKOV D.G. The project of a man in the antiquity ---------- 187

GRIBAKINA E.N. Non-legal appropriation as a source of enrichment ---------- 191

GRIBAKINA E.N. Initial class formation ---------- 200

JAWISH O. The medieval dispute as a form of dialogue of faith and reason ---------- 212

ZAMOTOKHIN P.P. The influence of A.I. Herzen's philosophical ideas on N.N. Ge: to the question of "realism" and monism -------- 216

ZOLOTAREV S.P. Liberal features in the philosophy of the Slavophiles: from the origins to the present ---------- 220

ZUDOV E.V. New religious movements: a problem of a typology ---------- 224

MAKARENKO M.V. Dialectics of Guilt and Forgiveness: on the Possibility of Forgiveness (P. Riker's Approach) ---------- 232

MATVEYCHEV O.A. Philolaus as the source of Plato ---------- 237

MERZLYAKOVA I.L. The socio-philosophical analysis of youth activity management as a special kind of social interaction ---------- 246

NAZARENKO A.F. Plato's Logos as the Logos of His Ideas ---------- 250

PELEVIN S.I. Technogenic image of modern society:
social and epistemological reconstructions ---------- 255

PUSTOVOYT N.M. Solar space concept of A. L. Chizhevsky ------- 259

RAVOCHKIN N.N. Dynamics of legal institutional transformations in the XX century:
social-philosophical analysis ---------- 262

SAKLAKOVA E.V., MELESHKIN V.B. Social risk and social
security: attributes of modern risk society ---------- 266

SANKOVA S.M., SHEVCHENKO P.A. Downshifting as Social and Philosophical Phenomenon in M.O. Menshikov's Theory and Practice:
on the Biography of the Ideologist of Russian Nationalism -------- 271

SKAZKO A.S., AGIRBOV S.R., KOSTINA G.V. Theoretical
aspects of the communicative culture study ---------- 275

FUSU L.I. The presence of limitingness from earthly life to heavenly and from human existence to robotic
in the works of utopians ---------- 279

CHERNYAVSKY V.A., TSELKOVNIKOV B.M., GRIGOREV A.F. Reflections about spiritual and world outlook constants
of composer creativity ---------- 283

SHUBINA M.M. Analysis of the formation of the concept of social responsibility and its development
in philosophical thought ---------- 288

ABRAMOV R.A., ZAYERNYUK V.M., ZABAYKIN Y.V. Long-term financing public-private partnership projects: problems
and solutions ---------- 293

ALEKSEYEV A.V., SERDYUK I.I. Features of placement of urban and rural population: comparative analysis of the regions of the Southern Federal district
in the ranking on the level of welfare ---------- 297

AKHMIEVA G.R., DAUTKHADZHIEVA M.K. The concept, factors and conditions of formation and development
innovative capacity of the enterprise ---------- 301

GORNOSTAEVA ZH.V., CHERNISHEVA J.S., ZHIDKOV V.E. Formation and management of the range of functional
products based on consumer preferences ---------- 305

DODOHIAN T.M. Foreign experience in tax regulation of the economy and the possibility of its application
in the Russian Federation ---------- 309

ZAYERNYUK V.M., ANISIMOV P.F., ZABAYKIN Y.V. Assessment of comparative advantage of mechanisms
of public-private partnership in subsurface use ---------- 315

ZAKHAROV K.S. Optimization of sources
of financing of tourist infrastructure ---------- 319

KARVITSKAYA G.V., PEREKATIEVA T.A. Service market:
the main tendencies of innovation development ---------- 323

KIRPANEV V.P., UVAROV I.P., KHALILOV T.M. Features of the regional economy as a factor influencing the mechanism for the development of the vocational
education system ---------- 328

KOROLYUK E.V., SOLONINA S.V. The system of ensuring
the economic security of the enterprise ---------- 341

KOROLYUK E.V., SOLONINA S.V. Application of the mechanism of anti-crisis management of the finances of organizations as a way to strengthen
economic security of the region ---------- 345

LEONOVA V., EGOROVA E.N., MUKHOMOROVA I.V. Ensuring stability as one of the main objectives facing the national
banking system ---------- 349

MYKHAYLYCHENKO N.A. Status and trends of regional
labour market of teachers in Stavropol region ---------- 352

OSTAPENKO E.A. The role of human resources in the development of the economy of the region
in the conditions of expansion of spatial competition ---------- 357

PLOTNIKOVA E.V., EPHRAIM M.O. Diagnostics of trends in digitalization of the higher education system
on the example of leading Russian universities ---------- 362

SVESHNIKOVA O.N. Methodological aspects of analysis
of non-financial assets in health care institutions ---------- 370

FADEEVA I.A. Trade wars in the global economy
as a manifestation of disintegration processes ---------- 374

FINOGENTOVA A.V., PRIMYSHEV I.N. Features of social and economic development of a country as a basic
component of safety of the existence of information societies ---- 379

FROLOV A.S. Justification of an algorithm of decision-making
of creation of TOSER in the Russian Federation ---------- 384

FURSOV V.A., LAZAREVA N.V., CUSCH E.N. Agrotourism in Stavropol Krai: experience, problems and prospects
of development ---------- 388

SHARIPOV R.SH., ISAVNIN A.G. The impact of the digital economy on the development of the road construction
industry ---------- 392

USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE DIGITALIZATION OF EDUCATION ON THE EXAMPLE OF THE TABLET COMPUTER AND ELECTRON BOARD

Aleksanian Georgy Ashotovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of General Scientific Disciplines, Armavir Mechanical and Technological Institute (branch), Kuban State Technological University, Armavir*

Chernyaeva Eleanora Petrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Deputy Director for Educational and Methodical Work, Research Institute of Education Development, Armavir State Pedagogical University, Armavir*

We consider the method of digitization of education through the use of Internet technology "virtual board" and a tablet computer. The model of distance learning using Internet technologies is described, the pros and cons of this approach are given. A description of distance learning and methods of its organization, as well as the hardware and software component of the process. Internet services for the organization of students' control and the subsequent analysis of the results of control are considered. An algorithm for organizing an online lesson is defined.

Keywords: *distance learning, virtual board; visualization of the learning process; online testing, digitalization of training; tablet computer; online testing; online lesson.*

УДК 37.02
ВАК РФ 13.00.02

©АлексанянГ.А., 2019
©ЧерняеваЭ.П., 2019

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПЛАНШЕТНОГО КОМПЬЮТЕРА И ЭЛЕКТРОННОЙ ДОСКИ

Рассматривается способ цифровизации обучения посредством применения Интернет-технологии "виртуальная доска" и планшетного компьютера. Описана модель организации дистанционных занятий с использованием Интернет-технологий, приведены плюсы и минусы данного подхода. Приведено описание дистанционного обучения и методов ее организации, а также аппаратной и программной составляющий процесса. Рассмотрены Интернет-сервисы для организации контроля обучаемых и последующего анализа результатов контроля. Определен алгоритм организации онлайн-урока.

Ключевые слова: *дистанционное обучение; виртуальная доска; визуализация процесса обучения; онлайн -тестирование; цифровизация обучения; планшетный компьютер; онлайн-тестирование; онлайн-урок.*

АЛЕКСАНЯН Георгий Ашотович, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Общенаучных дисциплин, Армавирский механико-технологический институт (филиал), Кубанский государственный технологический университет, Армавир*

ЧЕРНЯЕВА Элеанора Петровна, *кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебно-методической работе, Научно-исследовательский институт развития образования, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир*

Дистанционное обучение – это вид образовательного процесса, при котором обучающий и обучаемый находятся на расстоянии, а процесс обучения происходит при помощи сети Интернет или иных видов связи. Данный вид образования позволяет каждому обучаемому, независимо от места проживания и учебы, получить возможность обучения с теми преподавателями и репетиторами, которые подходят ему.

Организовать дистанционное обучение можно различными способами и методами. Рассмотрим пример организации дистанционного обучения с помощью планшетного компьютера и виртуальной доски [1].

Аппаратная часть состоит из непосредственно планшета и карандаша, позволяющего рисовать и писать на планшете.

Для программной части нам необходимо:

1. Виртуальная доска для совместной работы (рассмотрим на примере RealTimeBoard)

2. Средство для связи.

RealTimeBoard – бесконечная виртуальная доска, поддерживающая множество инструментов и возможностей в процессе онлайн-занятия. Для образовательных учреждений можно получить бесплатную лицензию, но для коммерческого использования необходима подписка, которая стоит 10 долларов в месяц. При этом существует бесплатная версия на три доски.

*** Статьи Раздела соответствуют отрасли – 13.00.00 Педагогические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

Алгоритм организации онлайн-урока состоит из следующих этапов:

1. Зарегистрироваться в приложении RealTimeBoard.

2. После регистрации необходимо создать новую доску нажатием на кнопку "New Board" (рис. 1).

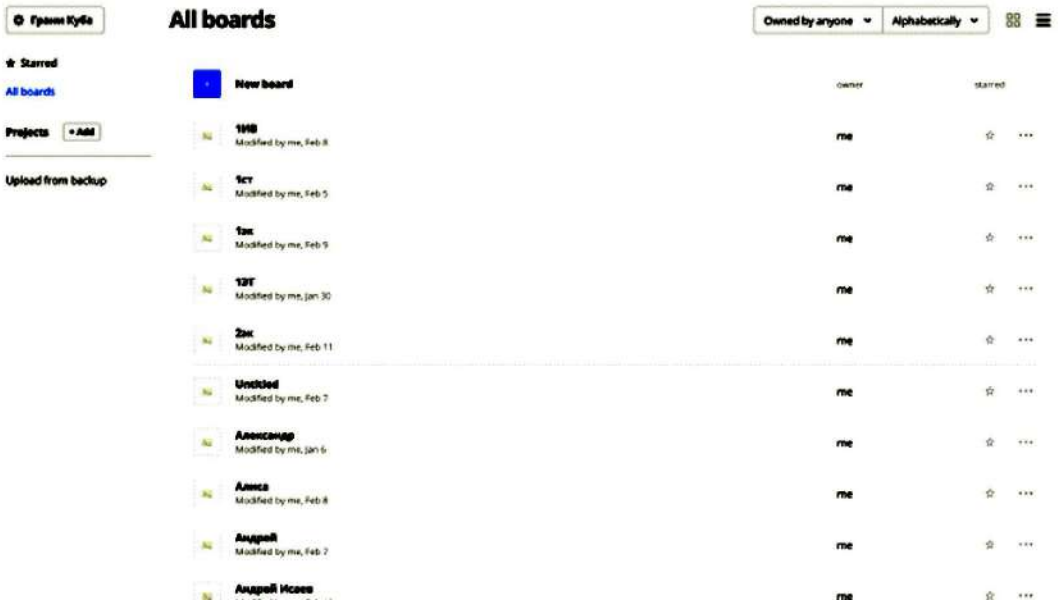

Рисунок 1 – **Список активных досок на платном аккаунте**

3. Новой доске можно дать определённое название, идентифицирующее ее, обычно это Имя ученика.

4. Далее нажимаем клавишу "Share", копируем ссылку на доску для ученика (рис. 2).

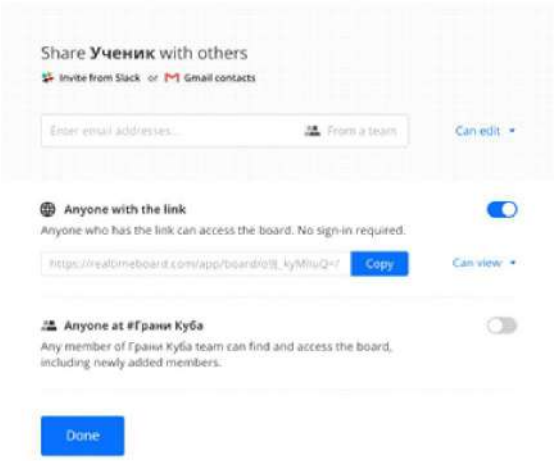

Рисунок 2 – **Меню "Share" виртуальной доски RealTimeBoard**

5. Получив ссылку, ученику необходимо зарегистрироваться и написать электронную доску, указанную при регистрации. Данный электронный адрес вводится в поле "Enter email addresses…", что откроет весь инструментарий виртуальной доски для учащегося.

На виртуальную доску ученик может зайти с любого устройства с доступом в Интернет: смартфон, планшет, компьютер и пр.

Виртуальная доска имеет широкий инструментарий для полноценного занятия, взаимодействие с данным приложением происходит при помощи карандаша (рис. 3), связь осуществляется с помощью Skype или любого другого приложения [2].

Занятие, проводимое таким образом, практически не отличается от обычного урока, при этом имеет ряд преимуществ как для учащегося, так и для репетитора.

Преимущества онлайн-занятий для обучающего:

1. Мобильность. Занятия можно проводить где угодно и когда угодно, единственное условие – наличие Интернета. Для интернета необходима либо точка доступа w-fi, либо планшет с сотовым модулем. Последнее условие сильно увеличит цену, поэтому более рационально подключаться к домашней сети или приобрести мобильную точку доступа, цена которой намного меньше разницы в цене обычной версии планшета и версии с сотовым модулем.

Рисунок 3 – **Взаимодействие с планшетом**

2. Удобство. Указанная связка аппаратной и программной части удобнее классических версий онлайн-занятий (ПК/ноутбук и графический планшет) за счёт легкости настройки, непривязанности к рабочему месту, в следствии, возможности работать в любых условиях. Преимуществом также является долгая работа планшета от одного заряда в отличие от ноутбука и возможность заряжать от внешних аккумуляторов, что предоставляет возможность работать без доступа к источникам питания.

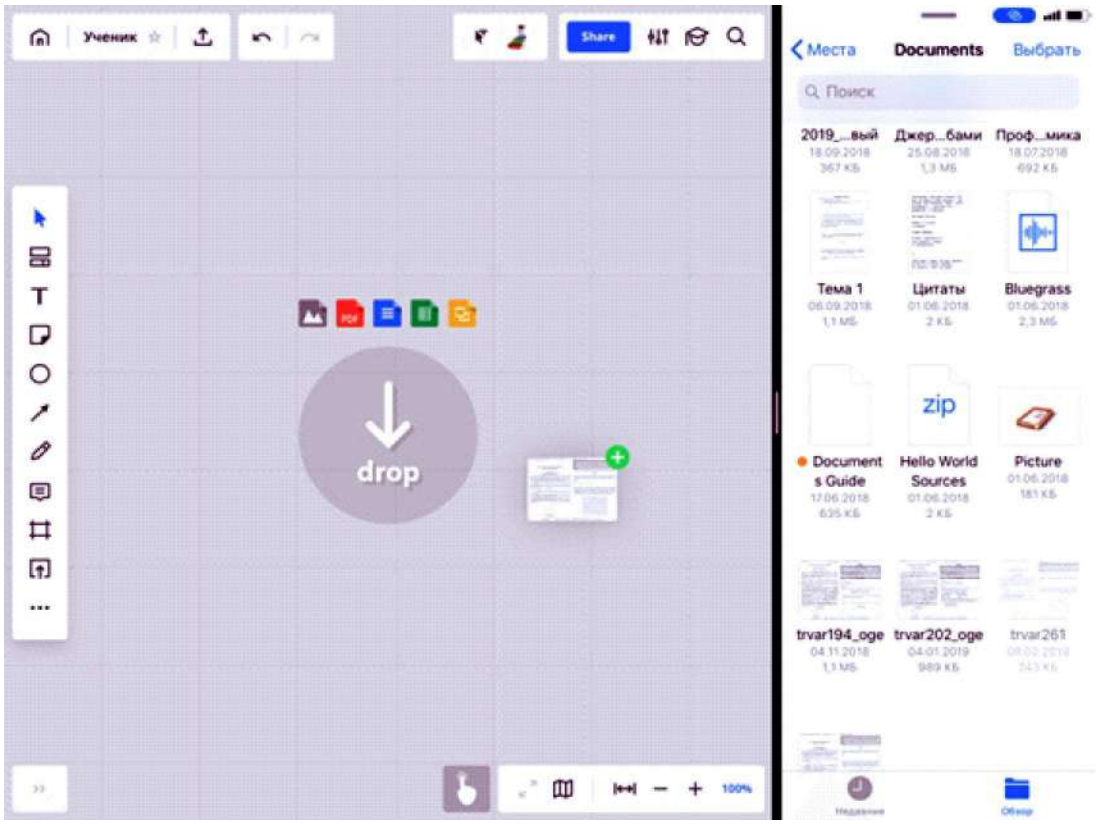

Рисунок 4 – **Работа с виртуальной доской в режиме многозадачности**

3. Экономия. Несмотря на то, что стоимость описываемого комплекта превышает тридцать тысяч рублей – это дешевле, чем связка ПК/ноутбук плюс графический планшет. При этом большинство функций персонального компьютера не используются, следовательно переплачивать за них нет необходимости.

4. Возможности виртуальной доски. Виртуальная доска дает огромный спектр возможностей: интеграция с Google Drive позволяет подготовить материалы к занятию и сохранить их в папке для конкретного ученика, а затем добавить на доску или "расшарить" папку ученику для получения им полного доступа к содержимому. В папке можно хранить материалы, необходимые для учебного процесса, домашние задания и прочее. Также виртуальная доска позволяет быстро создавать качественные чертежи и рисунки, а функция многозначности в iPad предоставляет возможность быстро добавить на доску различные дополнительные материалы (видео, фото, задания и прочее) (рис. 6).

5. Гибкость расписания. Набирать учеников можно не только в своем часовом поясе, но и в других, так как занятия проходят онлайн, следовательно занятия можно назначать как на

очень позднее (ночное) время, так и на утреннее (до 8 часов утра), что позволяет систематизировать график и проводить занятия в любое удобное время [3].

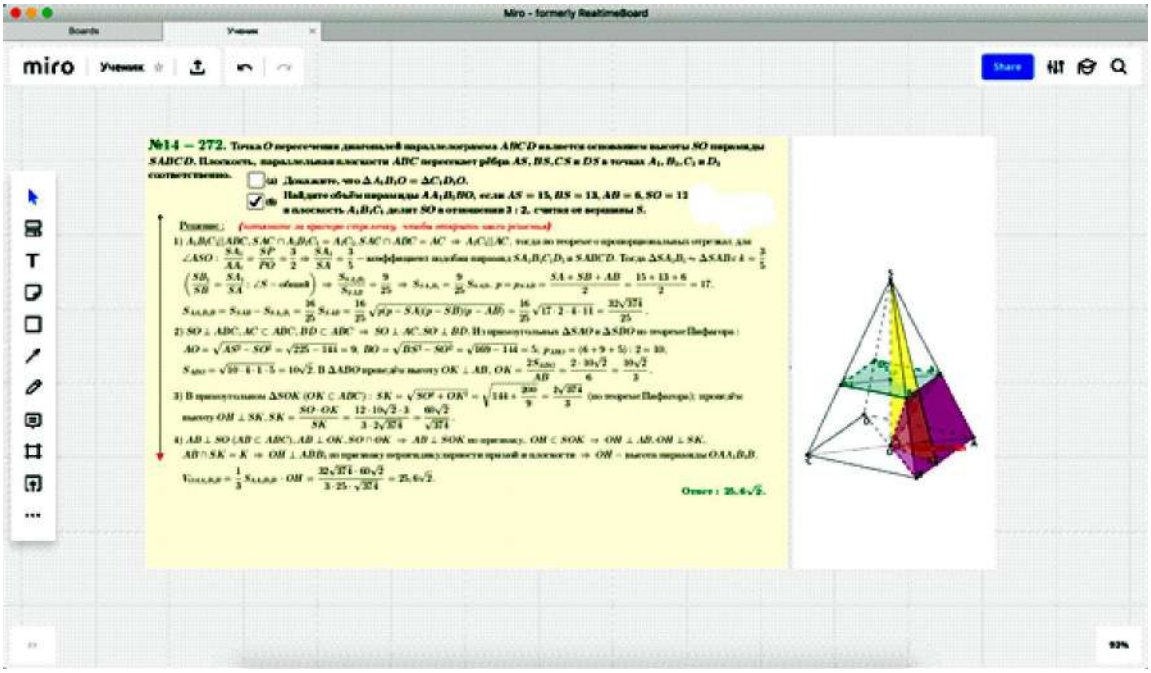

Рисунок 5 – **Проведение занятия на виртуальной доске**

Преимущества онлайн-занятий для учащихся:

1. Возможность выбрать любого репетитора даже не со своего региона, что повышает шансы найти подходящего специалиста как по имеющемуся бюджету, так и по потребностям.

2. Отсутствие необходимости подстраиваться под репетитора, ездить куда-то или ждать его у себя дома.

3. Возможность работать в качественной информационной среде с широким спектром инструментария, предоставляемым виртуальной доской.

4. Занятия проходят в привычной и комфортной обстановке. При этом учащийся видит все, что делает репетитор на доске и сам может вносить какие-то заметки и записи, а также при необходимости есть возможность включения видео с репетитором для визуального контакта.

На рисунке 5 (см. выше) предоставлен пример проведения дистанционного занятия с использованием виртуальной доски и добавлением интерактивного апплета.

В конце прохождения каждой темы можно проводить контрольные срезы с помощью специальных сервисов тестирования, например, Google Формы.

Рисунок 6 – **Google Формы**

Google Формы позволяют создавать онлайн-опросы и тесты, а также отправлять их другим пользователям (рис. 6, см. выше). Для создания теста необходимо написать вопрос, выбирать тип ответа (выбор из нескольких вариантов, написание собственного), предложить варианты ответов, скопировать ссылку обучаемому и ждать результаты в таблицах Google или прямо в форме. Готовый тест можно отправить электронной или встроить на свой сайт с помощью специального кода. Для более эффективной работы можно добавить бесплатный плагин Flubaroo, который автоматически проверяет ответы респондентов и ставит оценки по заданным критериям.

Таким образом, можно сделать вывод, что дистанционные занятия ни только ничем не уступают классическим очным урокам, но и во многом превосходят их и большинство репетиторов и учащихся, попробовав занятие онлайн больше не возвращаются к обычным урокам.

Примечания:

1. Шопин А.В., Бучацкий П. Ю. Электронная информационно-образовательная среда Адыгейского государственного университета // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. – 2015. – № 1 (154). – С. 147-150.
2. Алексанян Г.А., Сидорова Е.Д. Дистанционное обучение как фактор расширения информационно-образовательной среды // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2017. – № 1. – С. 258-262.
3. Газизова Э.Ю., Иващенко Е.В., Горовенко Л.А. Анализ средств технической поддержки процесса обучения математике в школе // Прикладные вопросы точных наук: материалы I Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей. – Армавир : Типография имени Г. Скорины, 2017. – С. 278-282. eLIBRARY ID: 30494740

ETHNO-CULTURAL VALUES OF STUDENTS AS A SOCIAL PHENOMENON

Babarykina Natalia Vladimirovna, *Postgraduate student, Senior Lecturer, Altay State Institute of Culture, Barnaul*

In this article reveals the relevance tasks of formation and development ethno-cultural values among student youth, one of the important educational tasks, facing the system higher vocational education in Russia, state normative acts are considered, concerning the main problem of research and its relevance, emphasizing its importance at the present time development of Russian society. The essence characteristics of the terms are disclosed "ethno-cultural values", provides examples of existing ethno-cultural values. It also discusses definition of the term "social fhenomenon" and others related concepts. On the basics of the conducted research concludes about the fact, that formation and development ethno-cultural values among students contributes to preservation, dissemination and development these values as a social phenomenon, increasing the level of spirituality in modern society, the moral upbringing of todays young people, the garmonius development of the students personality, the strengthening of spiritual unity among different peoples, residing on the territory of the Russian Federation.

Keywords: *ethnocultural values; formation of ethnocultural values; students; student youth; social fhenomenon.*

УДК 379.821
ВАК РФ 13.00.05

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

© Бабарыкина Н.В., 2019

БАБАРЫКИНА Наталья Владимировна, *аспирант, старший преподаватель, Алтайский государственный институт культуры, Барнаул*

В данной статье раскрывается актуальность задачи формирования и развития этнокультурных ценностей в среде студенческой молодёжи, являющейся одной из важных образовательных задач, стоящих перед системой высшего профессионального образования в России, рассматриваются государственные нормативные акты, касающиеся основной проблемы исследования и её актуальности, подчёркивающие её значимость на современном этапе развития российского общества. Раскрываются сущностные характеристики терминов "этнокультурные ценности", приводятся примеры существующих этнокультурных ценностей. Также рассматриваются определения термина "социальное явление" и другие смежные понятия. На основании проведённого исследования делается вывод о том, что формирование и развитие этнокультурных ценностей в среде студенческой молодёжи способствует сохранению, распространению и развитию данных ценностей как социального явления, повышению уровня духовности современного общества, нравственному воспитанию студенческой молодёжи, гармоничному развитию личности студента, укреплению духовного единства между различными народами, проживающими на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: *этнокультурные ценности; формирование этнокультурных ценностей; студенты; студенческая молодёжь; социальное явление.*

В современной педагогической науке проблема формирования и развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи занимает одно из важнейших мест. К сожалению, в настоящее время в молодёжной студенческой среде отмечается недостаточный интерес к изучению своей этнической культуры, что постепенно может приводить к исчезновению этнокультурных ценностей. Основная проблема здесь состоит во влиянии активно развивающегося технократического характера современных социумов, увеличивающаяся оринтация современных людей на материальные факторы жизнедеятельности и уменьшение роли духовных ценностей в их жизни.

Согласно со Стратегией государственной национальной политики до 2025 года, приоритетными направлениями национальной политики в этот временной период являются всесторонняя поддержка развития этнокультурных ценностей и этнокультурного многообразия народов, проживающих на территории России, содействия в укреплении их единства и духовной общности. Данные направления должны учитываться также и при определении характера процесса обучения и воспитания студенческой молодёжи в учреждениях высшего профессионального образования [8].

Студенческая молодёжь является одной из наиболее крупных, активных и значимых социальных групп современного российского общества, принимающих самое непосредственное участие во всех социальных процессах. Поэтому существует определённая зависимость между ценностями и менталитетом современной студенческой молодёжи и процессами развития российского общества в социальном, культурном, политическом и других направлениях.

Как отмечают многие современные российские исследователи (Р.Б. Годжиева, О.А. Гущина, Г.П. Иванова, Е.С. Самойлова, Н.А. Шагаева, Х.Д. Ооржак), формирование и развитие этнокультурных ценностей в молодёжной среде является на сегодняшний день одной из важнейших государственных задач в сфере высшего профессионального образования. Также данными учеными отмечается имеющаяся тесная связь между уровнем развития этнокультурных ценностей в студенческой молодёжной среде и нравственным воспитанием личности, указывается на богатый нравственный потенциал этнокультурных ценностей [2, 3, 5, 9, 10].

Развивая и поддерживая данную мысль в контексте нашего исследования, мы видим период обучения студенческой молодёжи в высшем учебном заведении вполне актуальным для формирования и развития этнокультурных ценностей и дальнейшего нравственного и духовного становления личности и её позитивных социальных характеристик.

В настоящее время наблюдается увеличение числа студентов, получающих образование в других странах, растёт мобильность студенческой молодёжи в большинстве стран. Это закономерно приводит к увеличению количества молодых людей, проживающих длительное время на территории других этносов и тесно соприкасающихся с их этнической культурой. Кроме того, в этом случае каждый иностранный студент сам является носителем этнокультурных ценностей собственного народа.

Этнокультурные ценности как социальное явление обладают значительным потенциалом в области преодоления социальных проблем, вызванных понижением уровня духовности современного общества и его нарастающей глобализацией.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что решение задачи формирования и развития этнокультурных ценностей в среде студенческой молодежи можно значительно ускорить и усовершенствовать путём более глубокого и детального изучения научных и терминологических аспектов этого социального явления.

Научное рассмотрение социального явления "этнокультурные ценности студенческой молодёжи" требует уточнения сущностной характеристики базового понятия "этнокультурные ценности".

А.Я. Флиер определяет понятие "этнокультурные ценности" как "совокупность культурных традиций этноса, которые выделяются самим этносом в качестве специфичных, маскирующих его исторической и культурное своеобразие, черт" [3, с. 21].

А.А. Крылов [5, с. 54] определяет этнокультурные ценности как "установки (идеи, понятия, смыслы), которые не зависят от конкретного человека, а определяются культурой и разделяются всеми людьми, принадлежащими к данному полю".

Е.С. Самойлова, исследуя проблему формирования этнокультурных ценностей в современной педагогике, даёт своё определение понятию "этнокультурные ценности" – это " совокупность духовных ценностей, проявляющихся в определённых материальных объектах, нормах общественного поведения и в

самоотождествлении субъекта с определённой этнокультурой" [5, с. 55].

Понятие "этнокультура" трактуется как "совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеческим обществом и характеризующих определённый уровень развития общества, включает в себя материальную и духовную культуру: в более узком смысле слова термин "культура" относят к духовной сфере жизни людей" [10, с. 12].

Термин "этническая культура" также можно определить как культуру субъектов, связанных между собой общим происхождением, совместным ведением жизнедеятельности, местом проживания, отдельным социальным пространством (этнической группой). В данной этнической группе доминируют определённые традиции, обычаи, менталитет, передающийся из поколения в поколение, которые и являются составной частью этнической культуры.

Этническая культура, являясь многогранным явлением, состоит из культурных структур и элементов, отражающих специфику данной этнической группы и имеет этноинтегрирующее и этнодифференцирующее значение [2].

Представляющее определённый интерес в контексте данной статьи понятие "ценность" определяется как "предметы, явления и их свойства, способные удовлетворить потребности социума и каждого конкретного человека, и, с другой стороны – суждение, связанное с оценкой существующего предмета и явления" [4, с. 125].

С точки зрения социологии понятие "ценность" определяется как набор всевозможных стандартов, эталонов, норм и образцов социального поведения как объектов мотивации и ориентации личности в социальном пространстве. Как социальное явление, любой общепринятый и общезначимый предмет или явление уже попадает под категорию "ценности". Ценности как социальное явление выступают в роли регуляторных механизмов общества и являются элементами общественного сознания и общественной культуры.

Н.А. Шагаева считает, что образование выполняет культуросберегающую функцию и является частью культуры, взаимодействующей с остальными её компонентами и влияющей на её сохранение и развитие. "От ориентации системы высшего образования на этнокультуру как интегративный компонент зависит расширение, углубление и принятие объектом образовательного процесса общечеловеческих ценностей, воспитание чувства принадлежности к своему народу, максимальное использование этнокультурного опыта" [9, с. 94].

По мнению многих исследователей, система высшего профессионального образования обладает значительным потенциалом для формирования и развития этнокультурных ценностей в среде студенческой молодёжи (Г.Н. Волков, Р.Б. Годжиева, О.А. Гущина, Г.П. Иванова, Е.С. Самойлова, Х.Д. Ооржак, Н.Н. Широкова и др.)

Этнокультурные ценности как социальное явление передаются людьми из поколения в поколение и находят отражение в традициях, религии, обрядах, национальном творчестве, праздниках и исторических событиях, музыке, различных видах искусства, специфике обучения и воспитания и т. д. В этом смысле этнокультурные ценности представляют собой некий морально-нравственный эталон, образец личности и её поведения с точки зрения данного этноса и его культуры.

Поскольку любая этническая группа представляет собой некую совокупность стереотипов поведения (традиции, обычаи, обряды и тд.) определённого количества (группы) людей, данное поведение и определяет формы, способы и средства национального обучения и воспитания, которые в большинстве научных источников характеризуются термином "этническая педагогика".

Г.Н. Волков определяет этнопедагогику как науку, изучающую процессы взаимодействия и воздействия социума на личность, в ходе чего личность развивается, обучается и воспитывается, усваивает различные социальные ценности, социальный опыт и нормы поведения. Этнопедагогика собирает, обобщает и систематизирует народные знания в области обучения и воспитания подрастающего поколения, находящиеся в различных религиозных аспектах, сказках, былинах, притчах, песнях, пословицах, поговорках, загадках, общественном укладе данной социальной группы, т. е. все педагогические возможности, оказывающие влияние на процесс формирования этнокультурных ценностей человека.

По мысли Г.А. Станчинского, этническая педагогика является отраслью педагогической науки, исследующей, обобщающей, систематезирующей и использующей опыт предыдущих поколений в процессе обучения и воспитания поколений последующих [7].

Анализируя данные определения, можно сделать вывод о том, что этнокультурные ценности – это системное понятие, имеющее тесную связь со следующими науками: философи-

ей, социологией, историей, культурологией, этнологией.

Используемый в нашей работе термин "социальное явление" определяется социологическим справочником как "элемент социальной реальности, обладающий всей полнотой социальных свойств и признаков; всё то в социальной действительности, что обнаруживает себя, является социальным явлением" [6, с. 132].

Таким образом, исходя из вышесказанного, к социальным явлениям можно отнести и этнокультурные ценности как важный духовный продукт человеческой интеллектуальной деятельности.

Таким образом, актуальность задачи формирования и развития этнокультурных ценностей в среде студенческой молодёжи как социального явления продиктована приоритетными направлениями Стратегии государственной политики в современный период развития российского общества, необходимостью совершенствования нравственного воспитания личности студентов, преодоления социальных проблем, связанных с понижением уровня духовности общества.

Использование этнокультурных ценностей в обучении и воспитании студенческой молодёжи будет способствовать формированию правильного с точки зрения социума мировоззрения личности, её менталитета и гражданской позиции, этнического самосознания.

Примечания:

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика / Г.Н. Волков. – М. : Академия, 2000. – 168 с.
2. Годжиева Р.Б. Роль ценностей этнокультуры в формировании мировоззренчески-нравственной культуры современного студента // Молодой учёный. – 2015. – № 3. – С. 750-752.
3. Гущина О. А. Педагогические условия формирования этнокультурных ценностей у будущих психологов в системе вузовского образования : автореф. ... канд. пед. наук / О.А. Гущина. Чувашск. гос. пед. ун-т им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2006. – 24 с.
4. Иванова Г. П., Широкова, Н. Н. Формирование этнокультурных ценностей у иностранных студентов в контексте социокультурной адаптации // Сборник материалов научно-практической конференции. – МГПУ, 2017. – С. 124-125.
5. Самойлова Е. С. Проблема формирования этнокультурных ценностей в современной педагогической науке // Педагогической образование в России. – Изд-во УрПУ, 2018. № 2. – С. 54-56.
6. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком и французском языках / под ред. Г. В. Осипова. – М. : НОРМА, 2000. – 488 с.
7. Станчинский Г. А. Теоретические основы этнической педагогики : дис. ... докт. пед. наук. – СПб., 1998. – 443 с.
8. "Стратегия государственной политики Российской Федерации до 2025 года" [Электронный ресурс] // Гарант.ру: [веб-сайт] – Электрон. дан.: URL:http://static.government.ru/media/files/8ggYUwwzHUxzVkH1isKAErTx2dE4g0ws.pdf.
9. Шагаева Н. А. Формирование этнокультурной компетентности студента : дис. ... канд. пед. наук / Н. А. Шагаева. – Элиста, 2006. – 150 с.
10. Ооржак Х. Д. Этническая культура и ценностные ориентации студентов (на материале республики Тыва) [Электронный ресурс] / Х. Д. Ооржак, С. Я. Ооржак: Научный электронный архив. URL:http://econf/.rae.ru/article/7003.

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF NATIONAL GAMES IN PHYSICAL EDUCATION OF CHILDREN

Badmaev Eduard Borisovich, *Undergraduate student*

Bachaev Dzhangar Viktorovich, *Undergraduate student*

Appaeva Yalman Borisovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Faculty of Pedagogical Education and Biology, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Republic of Kalmyk

In our research we study major features and need of use of national mobile games in the practice of physical education of students in Republik Kalmykia. The analysis of the national mobile games was conducted in pedagogical literature, classification of Kalmyk national games was made according to the physical development and taking into according to the physical development and taking into account their pedagogical potential.

Keywords: *national games; education physical; pedagogy; ethnoledagogy; educational activity.*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИГР В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

УДК 37.037.1
ВАК РФ 13.00.04

В статье рассматриваются особенности и необходимость использования народных подвижных игр в практике физического воспитания обучающихся Республики Калмыкия. Проведен анализ народных подвижных игр в педагогической литературе, представлена классификация калмыцких национальных игр

© Бадмаев Э.Б., 2019
© Бачаев Д.В., 2019
© Аппаева Я.Б., 2019

на основе совершенствования физического развития детей, с учетом их педагогического потенциала.

Ключевые слова: *национальные игры; физическое воспитание; этнопедагогика; педагогическая деятельность.*

Физическое воспитание детей, будучи неотъемлемой составляющей педагогического процесса, направленного на формирование и гармоничное развитие личности, на протяжении длительного периода находилось под влиянием традиций. Однако в наше время последние практически утрачены, несмотря на свой огромный педагогический потенциал.

Важным фактором физического воспитания в культурном, историческом наследии любого народа является подвижная национальная игра. Так, национальные подвижные игры как одни из форм проявления традиций способствуют психо-физическому развитию, всецело раскрывают все стороны личности ребенка. Именно поэтому они с давних пор используются в качестве непрямого педагогического воздействия на детей.

Прав был великий отечественный ученый К.Д. Ушинский, когда обращал внимание на национальные игры, и считал, что они будут могущественным воспитательным средством для будущей педагогики" [6].

Следует отметить, что в педагогической литературе недостаточно изучены вопросы, связанные с теоретическими аспектами и практической реализацией проектов физического совершенствования на основе этнопедагогических традиций.

Анализ литературы по проблеме физического воспитания детей на основе национальных игр показал, что в современных исследованиях (М.Я. Виленский, В.Р. Гончаров, В.П. Кочнев, Г.И. Мызан, В.Н. Николаев, Д.Н. Платонов, И.И. Портнягин, М.Я. Сараф, И.А. Черкашиа, Н.К. Шамаев и др.) рассматриваются различные ее аспекты.

Калмыцкие национальные игры представляют собой кладезь народной мудрости, являются образцом народного фольклора, источником эмоционального, познавательного, воспитательного потенциала.

Особенность национальных игр заключается в том, что они вобрали лучшие народные традиции воспитания физически здорового, сильного, жизнелюбивого человека. Калмыцкие национальные игры можно разделить на следующие виды: познавательные, подвижные, ролевые, обрядовые.

Подвижные национальные игры, по мнению Э.Я. Степаненковой, это "…сознательная, активная деятельность детей, цель которой достигается точным и своевременным выполнением заданий, связанных с обязательным для всех играющих правилами" [6].

Следует отметить, что, несмотря на имеющийся народный опыт физического воспитания, он недостаточно используется в школах, в общественных организациях, а также в системе дополнительного образования.

Ведь внедрение в систему школьного и дополнительного образования национальных игр как культурного наследия калмыцкого народа способствовало бы воспитанию здорового, духовно-нравственного человека, формированию у обучающихся физического и духовного самоопределения, которое соответствовало бы индивидуальным особенностям каждой личности, а также запросам общества и времени.

БАДМАЕВ Эдуард Борисович, *магистрант*

БАЧАЕВ Джангар Викторович, *магистрант*

АППАЕВА Ялман Борисовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

факультет Педагогического образования и биологии, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Республика Калмыкия

Физическое воспитание на основе народных игр является воспитательно-образовательным процессом, который ориентирован на укрепление здоровья, гармоническое развитие форм и функций организма человека, его физических способностей и качеств, на формирование и совершенствование двигательных навыков и умений. В связи с чем возникает необходимость тщательного изучения и теоретического описания богатства национальных подвижных игр и вековых традиций их использования, внедрения особенно ценных из них в современное физкультурное образование.

Этнопедагогические аспекты физического воспитания исследованы в работах Г.Н. Волкова, Т.Н. Петровой, Ш.М. Арсалиева, А.П. Орловой, И.А. Шорова и других.

В исследованиях О.Д. Мукаевой, Т.М. Бембеевой, К. Эренджёнова фрагментарно описаны подвижные национальные игры и их роль в воспитании детей.

В работах В.Э. Цандыкова, В. Д. Бурлыков, И.Т. Балдашинова, А.П. Кальдинова анализируются технические и методические аспекты калмыцкой национальной борьбы.

Использование национальных видов спорта в учебно-воспитательном процессе школ Республики Калмыкия описан в работах Э.Н. Калдарикова.

Автором подчеркивается актуальность и необходимость использования физических упражнений национальных видов спорта в учебно-воспитательном процессе, вместе с тем ученый отмечает, что учителя физической культуры, тренеры в детско-спортивных школах недостаточно готовы к такой работе [4].

Исследователь О.Г. Хургунова описывает использование подвижных игр в детских дошкольных образовательных учреждениях [8].

Таким образом, в рассмотренных нами работах авторы единогласно приходят к выводу о значимости национальных игр для комплексного физического развития детей. При этом они отмечают, что разные виды игр нацелены на совершенствование различных физических качеств и способностей. Так, например, силовые способности развивают такие игры, как "Бөки баарилдан" и "Ноолдан". Игра с альчиками способствует развитию зоркости, меткости, ловкости, правильному распределению своих двигательных действий, сплоченности команд. Самой распространенной игрушкой у калмыков был альчик. Альчик – это косточка из бараньего бедра. Их выкрашивали в различные цвета полынью, луковой шелухой. Альчики делились на несколько видов: два больших альчика служили битой, а остальные альчики должны были ими побиты. Существовало три способа игры в альчики: подбрасывание (цеглж наадлгн), выбивание (цогч наадн), стрельба (хаж наадн).

Игры, связанные с реальной жизнью степняка-кочевника, направлены на развитие координации движения, на укрепление мышечной системы, на улучшение функциональных возможностей организма, а также служат для совершенствования специальных беговых упражнений. Это такие калмыцкие национальные игры, как "Цал" ("Аркан"), "Шамдга жолач" (Ловкий наездник) и другие. Суть данных игр заключалась в том, что игроки должны соревноваться в беге на лошадях [8].

Таким образом, национальные подвижные игры способствуют совершенствованию физического развития, двигательной активности, ловкости, смекалки, силе воли.

Современные дети знакомы с национальными играми, но у них отсутствует интерес к посещению занятий по физической культуре. Посещение спортивных секций связано с проблемой самозащиты школьника от социальных угроз. Исследования последних лет показывают, что современные дети страдают гиподинамией, они недостаточно двигаются, статическое положение тела способствует утомлению организма, отсюда и всевозможные болезни, связанные с ожирением. Поэтому необходимо найти эффективные методы занятия спортом и физической культурой посредством национальных игр. Педагог, ведущий занятия по национальным подвижным играм, должен быть не только учителем физической культуры, а также он должен обладать специальными качествами организатора культурно-массовых мероприятий.

Нами было проведено экспериментальное исследование, направленное на выявление отношения учите- лей физической культуры и школьников к использованию национальных игр в системе занятий по физической культуре.

Нами был проведен опрос учителей физической культуры общеобразовательных школ Элисты с целью выявления мнения о роли и месте народных игр в учебно-воспитательном процессе.

На первый вопрос о возможности использования народных игр на уроках физической культуры все респонденты ответили утвердительно.

На вопрос о том, в какой части урока можно ввести народные игры 90 % испытуемых ответили, что необходимо использовать в основ-

ной части урока, 5% – во вводной части, 5% – в заключительной части.

О возможности воспитания комплекса положительных двигательных качеств с помощью применения народных игр высказались четырнадцать испытуемых, что составляет 70%. О воспитании силы как двигательного качества высказались два человека, что составляет 10%. О необходи- мости воспитания выносливости с помощью народных игр высказались также два человека, что составляет 10%. О том, что необходимо воспитывать ловкость и быстроту отметили по одному человеку, что составляет по 5%.

Таким образом, о положительном отношении к воспитанию у подростков таких двигательных качеств, как сила, ловкость, быстрота и выносливость с помощью народных игр высказались все респонденты.

85% учителей физической культуры отметили, что недостаточно методической литературы по применению национальных игр на уроках, а 15% – что программой не предусмотрено. О том, что необходимо рекомендовать к использованию народные игры в физическом воспитании высказались все респонденты. Результаты опроса на констатирующем этапе исследования представлены в таблице 1.

Далее мы провели анкетирование на выявление отношения школьников к национальным играм.

Результаты анкетирования по выявлению отношения школьников к национальным играм представлены в таблице 2.

На первый вопрос анкеты по поводу определения понятия "национальные игры" испытуемые из контрольной группы ответили, что знают пятнадцать человек (75 %), частично знают три человека (15%), не знают – два человека (10%).

На второй вопрос анкеты, связанный со знанием калмыцких национальных игр четырнадцать человек ответили утвердительно (70%), частично знают три человека (15 %), не знают – три человека (15%). Среди калмыцких национальных игр школьники назвали "альчики", "забрасывание аркана", "загон для скота", "зааркань коня", "шатр", " нярн шинжн" и другие.

Таблица 1 – **Результаты опроса учителей физической культуры**

№	Вопросы	Ответы	%
1	Ваше мнение о необходимости использования национальных игр и физических упражнений на уроках физической культуры:	20	
	положительное	20	100
	Отрицательное		
2	В какой части урока лучше использовать национальные игры и физические упражнения:		
	вводной	1	5
	основной	18	90
	заключительной	1	5
3	Какие двигательные качества можно воспитать у школьников с помощью национальных игр и физических упражнений:		
	Силу	2	10
	Ловкость	1	5
	быстроту	1	5
	выносливость	2	10
	Комплекс качеств	7	70
4	Ваше мнение об отношении школьников к урокам, проводимым с использованием национальных игр и физических упражнений:		
	положительное	20	100
	Отрицательное		
5	Какие трудности Вы испытываете при использовании национальных средств физического воспитания на уроке		
	– нет методических разработок	17	85
	– программой не предусмотрено	3	15
	– другие причины	-	-
6	Можно ли рекомендовать использование национальных средств физического воспитания как дополнительный материал к государственной программе:		
	да	20	100
	нет		

На вопрос "Какие способности развивают калмыцкие национальные игры?" четырнадцать школьников (70%) назвали смекалку, внимательность, ловкость, меткость, силу удара, глазомер, смекалку, скорость (быстроту), точность, терпение, а двое обучающихся (10 %) отметили только такие способности, как точность, смекалку и скорость, четыре человека (20 %) – не знают.

На вопрос "На каких уроках можно использовать калмыцкие национальные игры?" четырнадцать школьников (70%) назвали следующие уроки, как физическая культура, история родного края, калмыцкий язык, калмыцкая литература, а трое обучающихся (15%) отметили, что калмыцкие народные игры можно использовать на таких уроках, как калмыцкий язык, физическая культура, а три человека (15%) – не знают.

На вопрос о необходимости введения национальных игр в процесс обучения положительно ответили шестнадцать человек (80%), два человека (10%) ответили о возможности использования, если школьная программа позволяет, два человека (10%) ответили отрицательно.

Таблица 2 – **Отношение к национальным играм в двух группах (КГ, ЭГ)**

Группа	Какие игры, по вашему мнению, называются национальными?			Какие калмыцкие игры вы знаете?			Какие способности развивают калмыцкие национальные игры?			На каких уроках можно использовать калмыцкие национальные игры?			Необходимость введения национальных игр в процесс обучения			Участие в соревнованиях по национальным играм		
уровни	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
КГ	15 чел 75 %	3 чел 15 %	2 чел 10 %	14 чел 70 %	3 чел 15 %	1 чел 15%	14 чел 70 %	2 чел 10%	4 чел 20 %	16 чел 70 %	3 чел-15 %	3 чел-15 %	16 чел 80%	2 чел 10%	2 чел 10%	6 чел 30%	2 чел 10%	12 чел 60%
ЭГ	15 чел 75 %	3 чел.-15 %	2 чел-10%	14 чел 70 %	3 чел-15 %	3 чел-15%	15 чел 75 %	3 чел-15 %	2 чел-10%	16 чел 80 %	2 чел-10 %	2 чел-10%	16 чел 80%	2 чел 10%	2 чел 10%	6 чел 30%	2 чел 10%	12 чел 60%

На вопрос об участии в соревнованиях по национальным играм шесть человек (30%) ответили положительно, два человека (10%) ответили, что участвовали в командных играх, двенадцать человек (60%), что не участвовали.

Проведенное анкетирование констатирует тот факт, что в обеих группах у испытуемых недостаточно знаний о подвижных национальных играх. Ответы на вопросы анкеты свидетельствуют о положительном отношении к национальным средствам физического воспитания у обучающихся. Вместе с тем отмечается, что в учебном процессе им не уделяется должное внимание.

На формирующем этапе исследования были введены элементы национальных игр в учебно-воспитательный процесс. Подвижные калмыцкие игры способствовали активизации двигательной активности обучающихся, улучшению эмоционального, психического, соматического состояния детей, их социализации.

Таким образом, назрела необходимость систематизировать этнопедагогические материалы по подвижным национальным играм для широкого распространения среди учителей физической культуры, тренеров.

Использование подвижных национальных игр в процессе физического воспитания способствует физическому совершенствованию личности, развитию духовно-нравственных качеств.

Литература:

1. Бурлыков В.Д. Методика физического воспитания школьников Республики Калмыкия на основе мониторинга их физического развития и физической подготовленности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград, 2006. – 24 с.
2. Волков Г.Н. Этнопедагогизация целостного учебно-воспитательного процесса / Г.Н. Волков. – М. : ГосНИИ семьи и воспитания, 2001. – 160 с.
3. Калдариков Э.Н. Физические упражнения национальных видов спорта в процессе подготовки обучающихся Республики Калмыкия / Э.Н. Калдариков // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 3 (121). – С. 46-49.
4. Токтарбаев Д.Г. Этнокультурное и национальное воспитание в процессе физической подготовки студентов вузов посредством народных игр Средней Азии: методическая рекомендация для студентов всех специальностей / сост. Д.Г-С. Токтарбаев. – Павлодар: Кереку, 2009. – 42 с.
5. Цандыков В. Э. Страницы истории и основы базовой техники калмыцкой национальной борьбы "Беки барилдан" / Цандыков В.Э. – Элиста : Джангар, сор. 2009. – 188 с.

PHYSICAL EDUCATION AND SPORT PLAY A SIGNIFICANT ROLE IN THE ADAPTATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES (A STUDY OF THE ACTIVITY OF THE REHABILITATION CENTER OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA)

Bairova Kermen Ivanovna, *PhD of Medical sciences, Associate Professor*

Baldashinov Igor Tulovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Shushunov Vyacheslav Sergeyevich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Physical Education and Biomedical Sciences, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Republic of Kalmyk

The article analyzes the activities of a regional rehabilitation center for the social adaptation of children with disabilities using methods of physical education and sports. Based on the results of the research, the author draws certain conclusions, emphasizes achievements and gives necessary recommendations.

Keywords: *children with disabilities; rehabilitation center; social adaptation; physical education and sport; patient care institution; exercises; orthopedics; cerebral paralysis.*

УДК 376(470.47)
ВАК РФ 13.00.04

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ - ЗАЛОГ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)

© Баирова К.И., 2019
© Балдашинов И.Т., 2019
© Шушунов В.С., 2019

В данной статье анализируется деятельность регионального реабилитационного центра по социальной адаптации детей с ОВЗ методами и способами физической культуры и спорта. Авторы по результатам исследования делают определенные выводы, подчеркивают достижения и дают необходимые рекомендации.

Ключевые слова: *дети-инвалиды и с ОВЗ; реабилитационный центр; социальная адаптация; физическая культура и спорт; лечебное учреждение; упражнения; ортопедия; церебральный паралич.*

К началу XXI века в мире существенно продолжает увеличиваться количество детей-инвалидов и, особенно, растет количество детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), т.е. с отклонениями психического и физического характера. В Российской Федерации детей-инвалидов, по разным оценкам, насчитывается около 700 тысяч человек, в Республике Калмыкия – около 2 тыс. детей-инвалидов, а детей с ОВЗ еще больше, что указывает на высокую долю заболеваемости от общей численности детей [1].

Такие дети требуют, в свою очередь, особого подхода для их социальной реабилитации и интеграции в общество. Одними из основных средств, способствующих их социальной реабилитации, являются физкультура и спорт (ФК и С). Под влиянием ФК и С не только улучшается психическое и физическое состояние детей-инвалидов с ОВЗ, но также повышается самодисциплина, растет самоуважение, появляется дух соревнования и дружбы, именно те качества, которые являются определяющими для интеграции их в общество, что есть одно из важнейших инструментов социальной адаптации.

В настоящей статье под социальной адаптацией детей-инвалидов и детей с ОВЗ мы будем представлять систему спортивно-оздоровительных мероприятий, воздействующих на интеграцию их в общественную среду, творческое и физическое развитие личности.

В Российской Федерации действует ряд стратегических нормативных документов по развитию физкультуры и спорта в стране на ближайшие годы, в частности Федеральная целевая программа "Развитие физической культуры и спорта на 2016-2020 гг." (далее Программа). Главной задачей Программы является создание необходимых качественных условий для занятий адаптивной ФК и С людей с ОВЗ и формирование в них уверенности полноценного участия в жизни общества.

Согласно статистическим данным в Республике Калмыкия в 2017 г. насчитывается всего 165 учреждений, осуществляющих спортивно-оздоровительную работу с детьми-инвалидами, из которых только 4 относятся к специализированным (коррекционным) образовательным учреждениям, и одно – является Реабилитационным центром, где дети-инвалиды и дети с ОВЗ занимаются лечебной физкультурой и спортом. Остальные учреждения являются дошкольными, общеобразовательными, а также начального среднего и высшего профессионального образования, которые преимущественно на сегодняшний день не имеют специальных средств, оборудования, обученных тренеров для проведения занятий с детьми-инвалида-

БАИРОВА Кермен Ивановна, *кандидат медицинских наук, доцент*

БАЛДАШИНОВ Игорь Тулович, *кандидат педагогических наук, доцент*

ШУШУНОВ Владислав Сергеевич, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Физического воспитания и биомедицинских наук, Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Элиста, Республика Калмыкия

ми. Однако, при этом в Республике Калмыкия на сегодняшний день доля детей-инвалидов, вовлеченных в адаптивный спорт, составляет 60% [1]. Несмотря на то, что этот показатель достаточно высокий по сравнению со средним по ЮФО – 35%, тем не менее, необходимо отметить, что специально приспособленные спортивные сооружения для занятий спортом людей с ОВЗ имеются лишь в городах, в сельской местности таковые отсутствуют [3].

На основании изложенного следует сосредоточить наше внимание на деятельности специализированного учреждения Калмыкии по социальной адаптации детей-инвалидов и детей с ОВЗ – Казенное учреждение Республики Калмыкия "Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями" (далее Реабилитационный центр), которое по своей эффективности занимает в регионе лидирующую позицию среди других организаций подобной направленности.

Исследование осуществлено на базе имеющегося опыта отечественных и зарубежных авторов подобных научных работ с использованием нормативно-правовых документов органов власти РФ и РК, архивных материалов Реабилитационного центра, Министерства здравоохранения РК и Министерства социального развития РК, Росстата, сети Интернет, СМИ региона. В республике научных работ, посвященных данной проблематике, практически нет. Отдельные аспекты ее освещались в общем плане в нескольких статьях национальной печати во второй половине XX века.

Рассматривая настоящую проблему, мы будем придерживаться классификации, данной В.А. Лапшиным, Б.П. Пузановым, согласно которой дети с ОВЗ – это дети с нарушением слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, поведения и общения, умственной отсталостью, с задержкой психического развития [4]. Количество детей с ограниченными возможностями здоровья оценивается примерно в 4,5% от их общего числа в целом по стране, но из них инвалидами признаны лишь 1,8% детей до 18 лет, имеющих наиболее тяжелые расстройства здоровья [5]. В рамках данного исследования, нами рассмотрены обе группы детей-инвалидов и детей с ОВЗ, так как мероприятия физической культуры и спорта, по нашему мнению, одинаково эффективны для них в социальной адаптации.

Суть занятий самой простой и распространенной из методов социальной реабилитации заключается в осуществлении элементарных двигательных процессов: купание, плавание, ходьба босиком по траве, песку, гальке, туризм и др. Более сложные виды физических нагрузок позволяют детям участвовать в различных мероприятиях соревновательного характера и формируют в них личностные качества на эмоционально-образном уровне.

Исследуемый нами Реабилитационный центр, созданный в 1994 году в г. Элиста, в своей практической деятельности следует вышеизложенным способам адаптации для детей и подростков с ОВЗ. Это единственное учреждение в Республике Калмыкия, предоставляющее широкий спектр специализированной помощи детям с ОВЗ. Согласно данным Реабилитационного центра количество детей-инвалидов в РК насчитывалось за 2016 год – 2170 человек [6], а детей с ОВЗ – 2370, из которых в Реабилитационном центре ежегодно проходят лечение в стационарных условиях около 200 детей, а в порядке амбулаторного лечения более 2 тысячи пациентов [7].

Работа в лечебном учреждении ведется с детьми и подростками от рождения до 18 лет, общим обслуживающим персоналом в 70 человек, по направлениям медико-социальной реабилитации, психолого-педагогической помощи и социальной работе. Гармоничному физическому и полноценному психическому развитию ребенка способствует существующий режим дня детского специализированного учреждения, который предусматривает разнообразную деятельность детей в соответствии с интересами и потребностями, с учетом времени года, возраста, а также состояния их здоровья. Относительно организации физических занятий, специалисты также проявляют индивидуальный подход, формируя их в подгруппы, при этом наблюдая за самочувствием каждого и варьируя нагрузку. Во всех группах в строгом порядке для стационарных больных осуществляется несколько форм физического воспитания у детей: утренняя гимнастика на воздухе или в зале, разнообразные подвижные игры в течение всего дня, закаливающие процедуры, занятия лечебной физкультурой и физиотерапевтические медицинские процедуры. Серьезное значение в физическом развитии ребенка и укреплении его здоровья имеет правильно организованное, сбалансированное четырехразовое питание.

В Реабилитационном центре с детьми занимаются не только педагоги, но и медицинские работники, в функции которых входит организация медико-педагогического контроля, осуществление регулярного мониторинга,

санитарно-педагогического надзора в помещениях для занятий, за состоянием оборудования, пособий, одежды и обуви детей. Работа по физической культуре и спорту с больными начинается с определения исходных показателей здоровья, уровня физической подготовленности и индивидуальных данных каждого. Указанные формы мероприятий относятся не только к детям с ОВЗ, находящихся в Реабилитационном центре стационарно, но и для большинства амбулаторных пациентов.

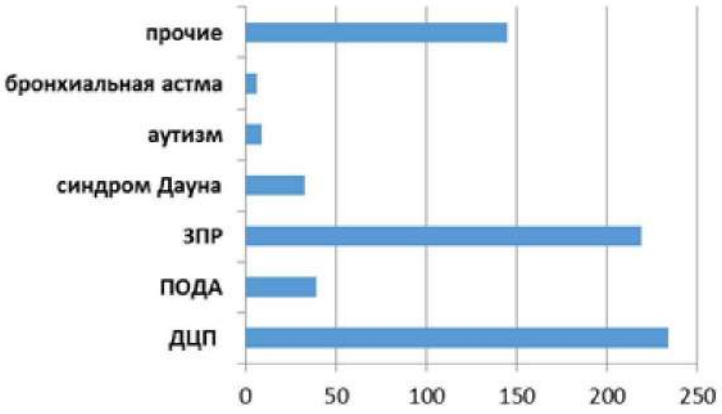

Рисунок 1 – **Обслуживание детей по нозологии**

В целом, рассматривая лечение детских заболеваний в Реабилитационном центре, важно отметить, что в учреждении разработан комплекс упражнений адаптивной физкультуры, который решает задачи по увеличению силовой выносливости мышц туловища, стабилизации сколиотического процесса, закреплению навыка правильной осанки, нормализации функций дыхательной, сердечнососудистой систем и др.

Полные сведения для комплексной оценки физического состояния ребенка включают в себя учет и анализ антропометрических и физиометрических данных, показателей физической подготовленности и работоспособности детей. Например, для детей с четырех лет проводится дозированная нагрузка в виде двадцати приседаний за тридцать секунд, при котором учащенная частота сердечных сокращений не должна превышать 25-30 процентов по отношению к исходной величине, а также не должно быть одышки, утомления, головокружения. Коррекционная работа в Реабилитационном центре основана на принципах индивидуальности, не переутомления, смены умственной и физической активности.

Материально-техническая база Реабилитационного центра включает в себя спортивный, тренажерный залы и ЛФК, имеется стандартный набор спортивного инвентаря и оборудования, уличные тренажеры, полоса препятствий и др., поэтому можно считать, что МТБ учреждения вполне удовлетворительная.

Нами проводилось специальное исследование среди детей, страдающих детским церебральным параличом (ДЦП), состоящих на диспансерном учете и наблюдавшихся в Реабилитационном центре, так как их в обслуживании по нозологии наибольшее количество (см. рис.1)

Основной целью адаптивной физической культуры в учреждении является коррекция физического развития детей, формирование положительной динамики в состоянии и укреплении здоровья детей, страдающих ДЦП.

Исследование проводилось в три этапа:

1. Сбор и систематизирование материалов в условиях центра, направленных на выявление уровня социальной адаптации детей с ДЦП, составляющих 0,8-1 %, относительно всех ортопедических патологий.
2. Осуществлялось наблюдение в течение трех месяцев физического состояния детей-инвалидов, применяющих комплекс физических упражнений адаптивной физической культуры.
3. Анализ и оценка материалов, полученных в результате проведенной работы, формулирование выводов и практических рекомендаций.

При изучении процесса лечения детей, страдающих ДЦП, методами адаптивной физической культуры, стало известно, что в Реабилитационном центре разработан и эффективно применяется специальный комплекс упражнений (более 10 видов), направленных на подавление патологической тонической рефлекторной активности. Безусловно, полного излечения не наблюдается, но до 15% занимающихся детей, достигают прогресса в отношении состояния здоровья [6,9].

Определяя эффективность методики адаптации детей-инвалидов и с ОВЗ средствами физической культуры и спорта в Реабилитационном центре РК, необходимо указать на то, что 100% детей, состоящих на учете, вовлечены в занятия физической культурой. Кроме того, стабильно увеличивается количество детей, желающих участвовать в различных соревнованиях в составе сборной команды Реабилитационного центра в ежегодных республиканских, российских и даже международных

спортивных состязаниях, а также детей, имеющих значительные спортивные достижения.

Об эффективности комплексной реабилитации свидетельствуют отчетные данные Реабилитационного центра (см. табл. 2).

Таблица 2 – **Эффективность мероприятий комплексной реабилитации детей-инвалидов за период 2016-2017гг.**

№ п/п	Показатели эффективности	2016 г.		2017 г.	
		Количество, чел.	Эффективность, %	Количество, чел.	Эффективность, %
1	значительное улучшение	28	4,1	38	5,7
2	улучшение	159	23,2	236	35,4
3	незначительное улучшение	456	66,6	349	52,4
4	без изменений	42	6,1	43	6,5
5	ухудшение	-	-	-	-

Следует подчеркнуть, что в Реабилитационном центре с 2017 года внедрены такие формы реабилитационных мероприятий, как иппотерапия (лечебная верховая езда), специальный вид адаптивного спорта "Бочче".

Для повышения у детей коммуникативного потенциала проводятся специальные занятия по разработанной сетке мероприятий. В 2017 году было проведено 1727 таких занятий с 211 больными детьми. Действующие методы и формы адаптации в центре способствуют успешным спортивным достижениям, о чем иллюстрируют следующие данные (см таб. 3)

Таблица 3 – **Показатели работы Реабилитационного центра по адаптивной физкультуре и спорту за 2017 год**

№ п/п	Спортивные мероприятия	Сроки проведения мероприятия	Кол-во участников от Реабилит. центра	Участие по видам спорта	Результат участия
1.	Первенство РК по шахматам (Элиста)	янв-фев	3	шахматы	Второе общекомандное место
2.	Первенство России по БОЧЧЕ среди спортсменов с ПОДА (Тульская обл.)	март	5	БОЧЧА	7,8,12,13,15 место в личном зачете (всего 78 спортсменов)
3.	Всероссийские соревнования по шахматам (Сочи)	март	3	шахматы	24 место (из 46 команд)
4.	Чемпионат России по шахматам (Москва)	апрель	2	шахматы	участники
5.	Республиканские молодежные спортивные игры «Уралан» среди лиц с ОВЗ (Элиста)	июнь	12	БОЧЧА дартс армрестлинг	1,2,3 место 1 место 2 место
6.	I этап Кубка России по БОЧЧА (Севастополь)	июнь	3	БОЧЧА	1 место (ВС-3)
7.	Летняя спартакиада среди лиц с ПОДА (Московская область)	июль-август	6	БОЧЧА	Третье общекомандное, и третье в личном зачете
8.	Открытый Фестиваль адаптивного спорта «Элиста – город равных возможностей»	сентябрь	14	Бег на колясках дартс	1 место 3 место
9.	Международный фестиваль культуры и спорта «Пара-Арт» (Сочи)	сент-окт	8	БОЧЧА Спортивное ориентирование	Три первых места 2 и 3 места
10.	Всероссийская Спартакиада учащихся учебных заведений среди лиц с ПОДА среди юношей и девушек 14-18 лет	нояб-дек	5	БОЧЧА Дартс армспорт	3 место 2 и 3 места Два 3х места

Вышеуказанные данные не требуют особого комментария, т.е. эффект адаптивности физической культуры, как говорится, налицо для сравнительно небольшого лечебного учреждения.

Кроме спортивных мероприятий воспитанники Реабилитационного центра участвуют и во многих спортивно-развлекательных мероприятиях, проводимых как самим учреждением, так и различными региональными организациями. В частности: Комитетом по делам молодежи, спорту и туризму РК, Межрегиональной Южной диабетической ассоциацией, Министерством здравоохранения РК и Министерством социального развития РК, КРО "Всероссийское общество инвалидов" и др. Так, например, в течение 2016-2017 гг. дети участвовали в Международном Дне инвалидов (320 чел), Днях защиты детей (170 чел.), в выпускных балах "Скоро в школу" и во многих других подобных мероприятиях.

Однако по результатам исследования деятельности Реабилитационного центра нами были выявлены имеющиеся недостатки деятельности. Например, при рассмотрении финансирования Реабилитационного центра ситуация выглядит следующим образом [8] (см. табл. 4)

Таким образом, выяснилось, что преимущественная часть бюджетного финансирования направляется на выплату заработной платы работникам и начислений на нее, а все осталь-

ные расходные статьи финансируются по остаточному принципу, что требует пересмотра такой диспропорции. На наш взгляд, необходимо увеличить финансирование на укрепление материально-технической базы, увеличение штата численности сотрудников, организацию спортивных и развлекательных мероприятий, приобретение лекарственных средств и автотранспорта.

Таблица 4 – **Бюджетное финансирование деятельности Реабилитационного центра за 2016-2017гг.**

№ п/п	Наименование статей	2016 г., %	2017 г., %
1	Заработная плата и начисления	75	75
2	Коммунальные услуги	8	8
3	Содержание имущества	3	4
4	Прочие услуги	4	3
5	Прочие расходы	5	4
6	Увеличение стоимости основных средств	1	0
7	Увеличение стоимости оборотных средств	4	6

Изучая рассматриваемую проблему, приходится констатировать факт о недостатке в масштабах Калмыкии адаптивных школ и отделений в муниципальных образованиях, особенно сельских, с наличием соответствующих кадров и достаточным ресурсообеспечением. Кроме этого, желательно организовать для родителей консультативную службу в местах проживания детей-инвалидов.

Не менее актуальной проблемой является отсутствие в действующих на территории республики 174 общеобразовательных школах кабинетов, оборудованных специальными тренажерами для детей-инвалидов и детей с ОВЗ, для занятий, может быть, даже во внеурочное время.

Решением проблемы реабилитации больных детей могло бы стать создание специальной Программы на уровне органов государственной власти Республики Калмыкия или отдельного муниципалитета по предоставлению, так называемых, финансовых сертификатов для детей-инвалидов, направленных на необходимую финансовую поддержку их занятий в спортивных комплексах. Таким образом, занятия физической культурой и спортом как важная часть компонента реабилитации позволит детям-инвалидам и детям с ОВЗ жить наиболее полноценной жизнью, длительно сохраняя жизненный оптимизм, активно участвуя в развитии Российского общества.

Примечания:

1. Государственная программа Республики Калмыкия "Доступная среда на 2016-2020 годы" Электронный ресурс. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/445041937. Дата обращения: 21.01.2019 г.
2. Теория и практика общественного развития. – Ростов-на-Дону. – 2014. – №21. – С. 59.
3. Вебер М.Ю. Развитие адаптивного спорта в Южном федеральном округе: социально-экономические характеристики // Теория и практика общественного развития. – 2014. – №21. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-adaptivnogo-sporta-v-yuzhnom-federalnom-okruge-sotsialno-ekonomicheskie-harakteristiki (дата обращения: 09.03.2019).
4. Лапшин В.А., Пузанов Б.П. Основы дефектологии : учебное пособие для студентов пед. институтов. – М. : Просвещение,1991. – 143 с.
5. Материалы Министерства образования и науки РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: http://mon.gov.ru/dok/fgos/7195/. Дата обращения: 28.01.2019 г.
6. Казенное учреждение Республики Калмыкия "Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями". – Текущий архив. д.17. оп. 2. л. 4.
7. Сборник Управления по статистике РК. – Элиста. – 2018. – №2. – л. 92.
8. Данные отчета Реабилитационного центра РК. – Элиста, 2016.

ORGANIZATIONAL CULTURE AS THE KEY COMPONENT OF MANAGEMENT OF THE CONVENTIONAL AND INFORMAL ATTITUDES IN EDUCATION

Bodneva Natalya Aleksandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Primary Education and Humanitarian Disciplines, SGPI branch, Budennovsk*

Milovanova Elena Sergeyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines, of Rostov State Transport University (branch), Mineralnye Vody*

Plusnina Inna Vasilyevna, *Senior Lecturer, Department of Primary Education and Humanitarian Disciplines, SGPI (branch), Budennovsk*

The modern leader of the educational organization needs a set of management tools and mechanisms, they make it possible to respond to the challenges of the external environment immediately. The use of modern technologies in the management practice of the educational organization contributes to the speed of adoption and the effectiveness of control over the execution of decisions, ensuring the sustainability and optimization of the management process. A favorable climate in an educational organization is created by a leader with certain personal qualities, the most prominent adherent of group norms, patterns of behavior that allow him to lead people

effectively using the means of "high management skills", a wide arsenal of techniques and methods, managerial and leadership skills. A successful leader of an educational organization has the skills to form his corporate style of management, which influences the development of organizational culture, creating a system of traditions, customs, myths, norms, legends, rules that determine the behavior of all employees of an educational organization. The head, forming the corporate identity of the educational organization, "branding" the so-called material culture - artifacts, carrying a certain symbolic value, performing a certain function and representing a certain value for a group or society, as well as the spiritual, intangible culture of the educational organization.

Keywords: *culture; organizational culture; image; mission; model of interaction between collectivist organizational culture and a person; model of interaction of individualist organizational culture with a person.*

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК КЛЮЧЕВОЙ КОМПОНЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМАЛЬНЫМИ И НЕФОРМАЛЬНЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

© Боднева Н.А., 2019
© Милованова Е.С., 2019
© Плюснина И.В., 2019

Современному руководителю образовательной организации необходим комплекс управленческих инструментов и механизмов, дающих возможность незамедлительно реагировать на вызовы внешней среды. Применение в управленческой практике образовательной организации современных технологий способствует оперативности принятия и эффективности контроля исполнения решений, обеспечению устойчивости и оптимизации процесса управления. Благоприятный климат в образовательной организации создает руководитель, обладающий определенными личностными качествами, наиболее яркий приверженец групповых норм, образцов поведения, которые позволяют ему эффективно руководить людьми, используя средства "высокого искусства управления", широкого арсенала приемов и методов, управленческих и лидерских навыков. Успешный лидер образовательной организации владеет навыками формировать свой фирменный стиль управленческой деятельности, который влияет на развитие организационной культуры, создавая систему традиций, обычаев, мифов, норм, легенд, правил, определяющих поведение всех сотрудников образовательной организации. Руководитель, формируя фирменный стиль образовательной организации, "брендирует" так называемую материальную культуру – артефакты, неся в себе определенное символическое значение, выполняя определенную функцию и представляя известную ценность для группы или общества, а также духовную, нематериальную культуру образовательной организации.

Ключевые слова: *культура; организационная культура; имидж; миссия; модель взаимодействия коллективисткой организационной культуры и человека; модель взаимодействия индивидуалисткой организационной культуры с человеком.*

БОДНЕВА Наталья Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Начального образования и гуманитарных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Буденновск*

МИЛОВАНОВА Елена Сергеевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Ростовский государственный университет путей сообщения (филиал), Минеральные Воды*

ПЛЮСНИНА Инна Васильевна,
ст. преподаватель, кафедра Начального образования и гуманитарных дисциплин, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Буденновск

В настоящее время в Российской Федерации социальную значимость и особую актуальность приобретают вопросы, связанные с повышением эффективности деятельности организаций в сфере образования и с качеством оказываемых услуг в контексте развития общества.

В этой связи руководителю образовательной организации необходим комплекс управленческих инструментов и механизмов, дающих возможность незамедлительно реагировать на вызовы внешней среды. Применение в управленческой практике образовательной организации современных технологий способствует оперативности принятия и эффективности контроля исполнения решений, обеспечению устойчивости и оптимизации процесса управления [3, с. 54-61].

Традиции и обычаи в образовательной организации, стиль работы и имидж, организационная культура во многом формируются благодаря создателю, ее руководителю. Основатели или руководители образовательной организации, осуществляя свою мечту, пыта-

ются создать идеальный образ современной динамичной организации.

Поэтому все аспекты организационной культуры служат постоянной, повседневной заботой руководителя вуза, директора школы, который отвечает за создание в коллективе рабочей атмосферы и чувства уверенности в завтрашнем дне. Для того чтобы создать благоприятный климат в образовательной организации, руководитель должен обладать определенными личностными качествами, которые позволят ему эффективно руководить людьми.

Очевидно, что руководство людьми, в частности образовательной организации, требует исключительно высокого искусства, широкого арсенала приемов и методов, управленческих и лидерских навыков [5, с. 67].

Формировать и развивать организационную культуру в настоящее время может только руководитель, обладающий глубокими знаниями в сфере поведения человека, психологии человека, который способен к развитию личностному, и наряду с этим, демонстрирующий необходимость в каждом члене коллектива образовательной организации, а также вносить необходимые изменения в поведение и самообразование каждого члена коллектива [1].

Руководитель образовательной организации должен иметь определенный кредит доверия от коллектива, зависящий от его авторитета. Лидер – наиболее яркий приверженец групповых норм, образцов поведения. Очевидно, что современный руководитель образовательной организации – это успешный лидер, владеющий навыками брать ответственность на себя за школу, вуз, формировать свой фирменный стиль управленческой деятельности, который влияет на развитие организационной культуры [4, 39].

Рассмотрим организационную культуру, выступающую как один из видов многообразия культур нашего мира, являющуюся как инструмент управления организационным поведением персонала в организациях системы образования.

Термин "культура" возник от латинского "cultura", то есть возделывание, воспитание, образование, развитие.

Впервые определил культуру английский ученый Эдуард Тайлор как сложное образование, состоящее из знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества.

Организационная культура – совокупность правил внешней и внутренней деятельности образовательной организации, которые проявляются всегда по-разному в соответствии со стратегией, "миссией" и целями деятельности организации [5, с. 67].

Применительно к культуре организации системы образования понятие культура употребляется для обозначения системы традиций, обычаев, мифов, норм, легенд, правил, которые определяют поведение сотрудников образовательной организации, как профессорско-преподавательского состава, так и обслуживающего.

Культура придает единообразие совместным действиям людей, формирует общую для всех психологию.

Выделяют материальную культуру – физические объекты, которые созданы человеком, его руками, что называют артефактами – от лат. Artefactum – искусственно сделанное, образование или процесс, нет свойственное природе и возникающее обычно в ходе ее преобразования человеком. Артефакты, которые создаются человеком, несут в себе определенное символическое значение, выполняют определенную функцию и представляют известную ценность для группы или общества, а также духовную, нематериальную культуру [11, с.111-114].

В свою очередь духовная культура выражается в образцах, моделях поведения, правилах, ценностях, знаниях, мифах, традициях, обычаях, ритуалах, которые тоже являются результатом деятельности людей, но их отличие в том, что они сотворены чувствами и разумом, а не руками. Нематериальные объекты нельзя видеть, слышать, осязать, трогать, они есть плод сознания человека и поддерживаются человеческим общением.

Г. Хофстеде отмечает, что "исследование организационных культур определило наличие шести независимых измерений культуры: ориентированная на деятельности в сравнении с ориентированной на сотрудников; открытая система в сравнении с закрытой; культура, ориентированная на процесс, в сравнении с культурой, ориентированной на результат; с жестким контролем в сравнении со слабым контролем; профессиональная в сравнении с цеховой; прагматическая в сравнении с нормативной (предполагающей оценку)" [6, с.406].

По отношению к этим измерениям позиция организации частично определяется спецификой деятельности или отрасли, в которой она функционирует.

Любая организация – это сложный организм, основой жизненного потенциала которого выступает организационная культура. Организационная культура – нормы, принципы, деятельность, коммуникации традиции, обычаи – это то, что отличает одну организацию от другой.

Далее обратимся к основным подходам к организационной культуре, обобщенным в научном труде В.А. Спивак:

– поведенческие стереотипы при взаимодействии людей, которые наблюдаются из вне: традиции, обычаи, язык, который используют сотрудники, ритуалы, которые совершаются в определенных установленных ситуациях;

– провозглашаемые ценности: принципы и ценности, которые объявляются во всеуслышание, к реализации которых стремится коллектив или его часть, например, "лидерство в ценах", "качество продукции";

– правила игры: правила поведения для персонала организации, действующие запреты и ограничения, которые должны освоить вновь прибывшие сотрудник, чтобы стать полноправными членами коллектива, так называемый "звездный порядок";

– формальная философия: идеологические и политические принципы, определяющие действия группы по отношению к собственникам, служащим, клиентам, партнерам, конкурентам, в качестве примере отметим "Особый путь Хьюлетт – Паккард" HP Way;

– групповые нормы: ценности и стандарты, свойственные рабочим группам;

– климат: чувство, которое определяется физическим составом группы и характерной манерой взаимодействия членов компании друг с другом, клиентами или иными сторонними лицами;

– ментальные модели, лингвистические парадигмы, склад мышления: принятие когнитивные (связанные с познанием) системы, которые определяют мышление, восприятие, язык, используемые персоналом и передаваемые новым членам коллектива на этапе первичной социализации;

– принятые значения: мгновенное взаимопонимание, которое возникает при взаимодействии представителей группы друг с другом;

– интеграционные символы или "базовые метафоры": образцы, чувства, идеи, выработанные группой для самоопределения, которые не всегда оцениваются на сознательном уровне, но находят воплощение в офисной структуре, зданиях, стиле оформления офиса, материальных проявлениях существования группы. Данный уровень культуры отражает эстетические и эмоциональные реакции членов группы, а не когнитивные или оценочные [9, с. 24-25].

Организационная культура – это схема, рамки, модель, паттерн коллективных базовых представлений, которые обретает группа при разрешении проблем адаптациик изменениям внешней среды внешней интеграции, эффективность которого оказывается достаточной для того, чтобы считать его ценным и передавать новым членам группы в качестве правильной системы восприятия и рассмотрения называемых проблем [11, с. 111-114].

Таким образом, организационная культура – интегральная характеристика образовательной организации: паттернов поведения, ценностей, способов оценки результатов деятельности, организационных отношений.

Для эффективной деятельности образовательной организации крайне важно рассматривать организационные отношения, которые являются мощным резервом повышения эффективности функционирования и развития самой образовательной организации источником ее самоорганизации способствовать возникновению инноваций, удовлетворению социальны, творческих потребностей профессорско-преподавательского состава, способствовать достижению синергетического эффекта за счет "групповой компенсации индивидуальных неспособностей".

В содержании организационной культуры образовательной организации крайне важно определить, какие методы могут обеспечить благоприятное развитие формальных, внеформальных, неформальных организационных отношений.

Как утверждает Р. Уотермен, сотрудники организации "будущего" должны воспитываться и развиваться с ориентирами на самостоятельность и самоорганизацию, то есть "…любую организацию можно представить как пучок знаний, умений, навыков и компетентностей" [10, с.71]. Именно суммой навыков ППС определяются как взаимоотношения между членами организации, так и их ценностные ориентиры.

Выполнение всех условий самоорганизации и самостоятельности дает возможность ППС для совмещения целей – заданий и целей – ориентаций.

При этом ППС способен не только самостоятельно выполнять задания и контролировать ход работ, но и желают делать данную работу.

Такие обстоятельства способствуют появлению у ППС стремления к активной самостоятельной деятельности, заинтересованности в качественном результате своей работы, а в конечном итоге формируются совместные ценности.

Для формирования, развития и поддержания организационной культуры образовательной организации важна социальная интеграция ППС в организации или органическая включенность ППС в организацию. Понимание ролей других членов организации и наличие ценностей неизбежно приводят ППС к ощущению ингруппы. А как известно, члены ингруппы говорят о своем коллективе "мы", ставят его достаточно высоко по отношению к другим коллективам считают своим только его, ставят его достижения достаточно высоко по отношению к другим коллективам, проявляют ингрупповой фаворитизм, то есть всегда оказывают поддержку членам ингруппы, независимо от складывающейся ситуации, испытывают чувство патриотизма по отношению не только к организации, но и к конкретному коллективу. Каждый член такой группы ППС организации находится во взаимосвязи по отношению к другим работникам. Если организационная культура достаточно сильная и "толстая" по своему содержанию, тогда происходит органическое включение ППС в организацию и эта взаимозависимость становится не просто обязательной, но и желательной. Каждый педагог, то есть индивид не теряет собственной индивидуальности, но на ряду с этим он, индивид, ощущает себя неотъемлемой частью коллектива. Такое состояние характеризуется ощущением высокой значимости собственной роли и наличием корпоративного духа, причастности каждого ППС к общим для всей образовательной организации процессам. При таких условиях каждый педагог будет не только контролировать свою деятельность, но и осуществлять неформальный контроль через групповое давление за деятельностью других членов ППС [6, с.400-401].

Основываясь на научном и практическом опыте А.И. Пригожина, отметим, что "практически действенным и конструктивным" является выделение пяти компонентов организационной или корпоративной культуры: идеологемы, то есть ценности; управление установки или позиция руководителя образовательной организации, выражающаяся в требованиях, приказах, заданиях, инструкциях; договорные правила поведения ППС и критерии оценки; ритуалы, "символы", то есть обыкновения; нормы, то есть "во что мы верим", "как у нас принято", "к чему мы привыкли".

Организационная культура проявляет себя: в целеполагании образовательной организации, в отношениях власти, в организационной структуре, определенных для всех бизнес-процессах, отношениях между ППС [8, с.672].

А.И. Николаев и Б.К. Лисицин утверждают, что если организационной культуры нет, то в случае трудностей в организации работники стремятся ее покинуть. А если она есть, ППС стремятся дополнительными усилиями помочь образовательной организации преодолеть трудности. Организационная культура побуждает каждого сотрудника отдавать выше требуемого от него вклада, помогать своей организации в достижении ее целей помимо и больше того, что входит в его обязанности [7,с.49-50].

Организационная культура должна корректировать поведение персонала образовательной организации, выступать методом коллективной мотивации, направлять действие персонала в нужное русло.

В общем виде организационная культура определяет поведение руководителей и как следствие поведение сотрудников, не только во время пребывания в организации, но и за ее пределами. Очевидно, что организационная культура формирует имидж руководителя, ППС, образовательной организации в целом. Поддержание и создание высокого имиджа руководителя – важное объективное условие преуспевания в деловой сфере [2].

Организационная культура должна не только формировать имидж руководителей всех уровней управления образовательной организации, но и выступать мощным инструментом воздействия на поведение всего персонала, оказывать мотивирующее действие, что позволит всему персоналу наиболее эффективно осуществлять свои обязанности, строить оптимальные взаимоотношения с коллегами, контингентом обучающихся, родителями и т.д.

В любой образовательной организации есть организационная культура, она может быть, как "хорошая", так и "плохая". Если оргкультура выступает как совокупность идей и норм, которые не востребованы в организации, не используются в системе управления, то она превращается в ненужный довесок и отторгается коллективом. Только "сильная" культура может оказывать позитивное влияние на персонал образовательной организации, идейную составляющую, которую приемлет, разделяет большая часть сотрудников организации.

Имеются особенности взаимодействия организационной культуры и человека. В связи с чем ученые рассматривают две полярные модели "взаимодействия организационной культуры и человека". Первая модель – взаимодействие коллективисткой организационной культуры и человека. Вторая модель – взаимодействие индивидуалисткой организационной культуры с человеком. Так же ученые отмечают, что ни в одной организации практически невозможно сформировать организационную культуру "чистотого" или "иного" типа, потому, что руководители образовательной организаций создают организационную культуру, которая сочетает в себе элементы как индивидуалисткой культуры, так и коллективисткой культуры. Это объясняется тем фактом, что руководители образовательной организации используют ориентации стимулирования персонала как из первой модели, так и из второй, что, на их взгляд, повышает в целом эффективность мотивации персонала организации в системе образования.

С одной стороны, элементы индивидуализма в организационной культуре обеспечивают удовлетворение потребностей персонала более высокого уровня – потребностей в самовыражении и в уважении, то есть помогают человеку не просто выполнять свои обязанности, а включать при этом свои творческие способности. С другой стороны, элементы коллективизма способствуют удовлетворению социальных потребностей в причастности к общему делу и организации.

Если руководству образовательной организации удается внедрить такую модель организационной культуры, то это способствует более полной реализации человека как личности, а следовательно, повышает чувство приверженности организации, так как именно она дает человеку возможность удовлетворения большей части потребностей как первичных, витальных, так вторичных. Культура такого типа сегодня получила свое развитие в передовых компаниях мира. Проявлением такой организационной культуры является индивидуальное научение и создание команд.

Отметим, что сегодня не все работодатели используют "сильную" организационную культуру в качестве одного из самых прогрессивных рычагов управления поведением и действиями сотрудников во время выполнения своих бизнес-процессов.

Таким образом, организационная культура в образовательной организации является мощным регулятором деятельности сотрудников, задавая целевой ориентир, то есть цели, одобряемые обществом и системой образования. Организационная культура ограничивает способы достижения целей, то есть устанавливает принятые нормы поведения, которые характерны для данной организации, ее сообщества, а также дает психологическую поддержку и одобрение индивиду со стороны членов команды, коллектива, если он действует в рамках правил.

Для руководителей образовательной организации организационная культура выступает как регулятор поведения сотрудников, который либо мешает и ограничивает возможности развития, либо способствует добиваться передовых позиций в данной системе. Организационная культура образовательной организации – это сильнейший мотиватор деятельности персонала или демотиватор. Современные руководители используют в практике различные рычаги воздействия на персонал, которые усиливают в необходимый момент мотивирующие способности организационной культуры или ослабляют ее.

Таким образом, отметим, что культура организации – явление многогранное, пронизывающее все стороны рабочей жизни персонала образовательной организации, определяющая "правила игры, действующие в организации, приемы навыки, которыми должен овладеть новичок, чтобы быть принятым в члены организации", а также система коллективно разделяемых ценностей, символов, убеждений, образцов поведения членов организации, выдержавших испытание временем.

Литература:

1. Warren Bennis. The Tempporary Society / Bennis Warren. – New York : Morrow 1980.
2. Блинов А.С. Идеология и имидж корпорации // Журнал для акционеров. – 2009. – №2.
3. Боднева Н.А. Организационная культура как инструмент управления организационным поведением в сфере общественного питания // Научное обозрение. – Серия 1. – Экономика и право, 2016. – № 5 (октябрь). – С. 54-61.
4. Боднева Н.А., Бережной В.И. Организационная культура как инструмент управления организационным поведением в образовательной организации через кайдзен-технологии // Прикладные научные исследования: экономика и инновационные технологии управления. Книга 2 : монография / кол. авторов. – М. : РУСАЙНС, 2017. – С. 39-57.
5. Кабушкин Н.И. Основы менеджмента. – Минск : БГЭУ, 2014. – С. 67.
6. Коргова М.А. Становление кадрового менеджмента в организациях современной России (на материалах региона юга России) : монография / М.А. Коргова. – М. : Социально-гуманитарные знания, 2015. – 651с.

7. Николаев А.И., Лисин Б.К. Инновационная культура как культура перемен (проблемы, задачи, дефиниции, предложения) // Инновации. – 2012. – №2-3. – С. 49-50.
8. Пригожин А.И. Методы развития организации. – М., 2013. – С. 672.
9. Спивак В.А. Организационная культура. – СПб. : Нева, 2014. – С. 24-25.
10. Уотермен Р. Фактор обновления: Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. – М., 1988. – С. 71.
11. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство. Построение, эволюция, совершенство / пер. с англ. – СПб. : Питер, 2002. – С. 111-114.

ORGANIZATION OF CREATIVE INTERACTION IN PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS

Bugakova Ekaterina Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Department of Pedagogics and Sociology*

Miroshnikova Darya Viktorovna, *PhD of Pedagogical sciences, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages*

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg

The authors of the article actualize the problems of professional self-determination of the modern student. Describe own experience of the organization of creative interaction in professional self-determination of the student through carrying out subject consultations; implementation of the program of a pedagogical class "Young teacher" which purpose was support of trained in acceptance of the realized independent professional choice.

Keywords: *pedagogy; education; professional self-determination; creative interaction; subject consultations; pedagogical class.*

УДК 371.012
ВАК РФ 13.00.08

© Бугакова Е.В., 2019
© Мирошникова Д.В., 2019

ОРГАНИЗАЦИЯ КРЕАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Авторы статьи актуализируют проблемы профессионального самоопределения современного обучающегося. Описывают собственный опыт организации креативного взаимодействия в профессиональном самоопределении обучающегося через проведение предметных консультаций; реализацию программы педагогического класса "Юный педагог", целью которых явилась поддержка обучающихся в принятии осознанного самостоятельного профессионального выбора.

Ключевые слова: *педагогика; образование; профессиональное самоопределение; креативное взаимодействие; предметные консультации; педагогический класс.*

БУГАКОВА Екатерина Владимировна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Педагогики и социологии*

МИРОШНИКОВА Дарья Викторовна, *кандидат педагогических наук, старший преподаватель*

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург

Современные социально-экономические условия задают вектор развития образовательной системы и актуализируют проблему многовариантного выбора будущего профессионального пути обучающегося. Актуальность исследуемой проблемы определяется тем, что, в условиях непрерывности образовательной системы, обучающийся, который достаточно резко переходит из учебной среды школы в учебно-профессиональную среду вуза, не обладает достоверной информацией о реалиях современного рынка труда, умением самоанализа и самопознания, встает перед необходимостью сделать осознанный, ответственный и приемлемый выбор, который определит его дальнейшую жизнь.

Как показывает практика, недостаточным является поиск решения проблемы профессионального самоопределения только для обучающихся старших классов, поскольку студенты первого и второго курсов также не обладают высоким уровнем профессиональной мотивации, так как еще либо не достаточно уверены в правильности выбора профессии, либо расценивают учебу в вузе как очередную ступень обучения, а не как профессиональную подготовку. Подтверждение этому мы находим в полученных нами результатах исследования о готовности студентов к будущей профес-

сиональной деятельности (элемент модифицированной методики Г.В. Акопова, опросник "Студенты о профессиональной подготовке"). Согласно полученным данным 5,7% студентов первого курса готовы к профессиональной деятельности; 52% – посчитали, что готовы, однако выразили некоторые опасения и страхи относительно будущей профессии; 27% – отметили, что частично готовы, однако не до конца уверены в правильности выбора профессии; 15,3% – оказались не готовы к профессиональной деятельности либо придерживались мнения, что ошиблись в выборе профессии.

Полученные данные актуализируют проблему профессионального самоопределения обучающихся и ставят перед нами важную задачу сохранения преемственности в удовлетворении образовательных потребностей обучающихся при реализации Федеральных государственных образовательных стандартов среднего общего образования и высшего образования.

В психолого-педагогической литературе исследователями профессиональное самоопределение рассматривается в контексте проблем самоопределения и самореализации личности (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Батаршев, В.П. Бондарев, Е.М. Борисова, Л.С. Выготский, М.Р. Гинзбург, Н.П. Капустин, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Ф. Сафин, Д.И. Фельдштейн и др.) [1; 2; 3].

С одной стороны, профессиональное самоопределение связывают со стремлением личности к ознакомлению с миром профессий в предпочитаемой области трудовой деятельности, с овладением знаниями и развитием качеств человека, необходимых для избираемого труда (В.В. Чебышева). С другой стороны, профессиональное самоопределение рассматривают как момент самодетерминации личности, как её ориентация на будущие жизненные перспективы и актуальные ценностные ориентации (Е.И. Головаха), а также как психологическая и практическая подготовка человека к реализации профессионального намерения (В.Д. Симоненко и М.В. Ретивых).

Значимым для нашего исследования является понимание профессионального самоопределения обучающегося как процесса поэтапного принятия решений по согласованию личностных и общественных интересов и выбору направления профессиональной деятельности [3].

Теоретический анализ и анализ собственного опыта показал, что именно креативное взаимодействие обеспечивает возможность успешного профессионального самоопределения обучающегося. Целью организации креативного взаимодействия в контексте профессионального самоопределения обучающегося является развитие его профессионально значимых личностных качеств, гибкости мышления, готовности к освоению новых видов деятельности, личностной самореализации через профессию. Включение обучающихся в креативное взаимодействие побуждает их активнее сотрудничать с другими участниками образовательного процесса, что способствует развитию готовности обучающегося к неопределенности, к переменам, его способности к предвосхищению, к сотрудничеству в новых ситуациях, потребности в самореализации, мотивации достижения успеха, креативности.

Креативное взаимодействие, во-первых, обеспечивает эффект "проникновения" в "Я" другого, в ценностно-смысловое поле, в "коммуникативное ядро личности", в мир чувства и разума, по А.А. Бодалеву. Во-вторых, усиливает личный интерес в продуктивном обучении, потребности в самовыражении. В-третьих, предъявляет креативные образцы, то есть такой уровень и характер личностных проявлений субъектов педагогического взаимодействия, при котором актуализируется творческий потенциал обучающихся и педагогов, обеспечивается творческое самопроявление, выбор вариантов проявления своего "Я" в самосознании другого обучающегося, осознание профессионального самоопределения обучающегося.

Основу креативного взаимодействия педагога и обучающегося составляет система целей и мотивов обучающегося, обусловливающая цели и мотивы педагога в форме открытого диалога, прямой и обратной связи.

В качестве условий, обеспечивающих креативное взаимодействие, выделим:

1) активизацию интерактивной функции общения, при которой диалоговое общение содействует решению задач взаимопонимания, взаимодействия, проявлению личностных особенностей и определяет рефлексивно-деятельностный характер взаимодействия;

2) ориентацию обучающихся на реализацию потребности в самопроявлении и самопознании в ходе сюжетно-ролевых, спонтанно-имитационных игр, микропреподаваниях на занятиях;

3) организацию педагогического проектирования через "движение" его субъектов в смысловых пространствах профессионального самоопределения, активизацию самостоятельной работы, сопоставление опыта решения проблемы.

Выделим педагогические предпосылки креативного взаимодействия: профессиональная компетентность, эрудиция, интеллигентность педагога, доверительное отношение обучающегося к педагогу, гуманные взаимоотношения обучающихся в группе.

К возможностям современного педагога исследователи (М. П. Нечаев, П. Ф. Каптерев, В.П. Вахтеров) относят следующие его характеристики в процессе креативного взаимодействия, которое обеспечит активность, самостоятельность обучающегося:

– профессиональные характеристики: общая культура педагога, знание философии, психологии, педагогики, нравственное развитие;

– личностные характеристики: интеллектуальные или умственные (профессиональная подготовка педагога, знание метода и умение адаптировать их по-своему, "педагогическое мастерство", а именно аккуратность и опрятность, отчетливость речи) и нравственно-волевые свойства (сила воли, активность, настойчивость, преодоление трудностей).

Согласно исследованию A.T. Domenech, креативное взаимодействие обладает двумя неотъемлемыми характеристиками: эффективностью и оригинальностью, последняя в свою очередь отражена в использовании инновационных технологий, в их разнообразии, а также в поиске нового применения традиционным технологиям взаимодействия [5].

Значимыми условиями результативности креативного взаимодействия в контексте профессионального самоопределения обучающегося выступают: направленность взаимодействия на поиск решения актуальных проблем современного общества; выстраивание траектории взаимодействия; наличие отношений между субъектами взаимодействия; повышение информированности обучающихся; эмоциональная вовлеченность в креативное взаимодействие.

Эмоциональная вовлеченность в креативное взаимодействие в контексте профессионального самоопределения обучающегося обусловлена наличием эмоциональной поддержки, стимулирующей опыт положительных эмоций от профессиональной деятельности, а также необходимостью осознанного определения обучающимся собственных профессионально значимых личностных качеств, способствующих стремлению к профессиональному саморазвитию.

Таким образом, опираясь на определение креативного педагогического взаимодействия С.В. Васильевой, мы представляем креативное взаимодействие в контексте профессионального самоопределения обучающегося как интерактивную коммуникацию и совместное творчество обучающегося с участниками взаимодействия, что проявляется в проблемно-поисковом характере их деятельности, обусловленном включением их в самостоятельный поиск решения профессионально и личностно значимых ситуаций, что побуждает обучающихся к самоактуализации и стимулирует их личностно-профессиональную ориентацию [5].

Организация креативного взаимодействия, направленного на профессиональное самоопределение обучающихся, на базе Оренбургского государственного педагогического университета осуществляется по двум основным направлениям:

1) проведение предметных консультаций для обучающихся (абитуриентов), где посредством предметных ситуаций создается вовлечение их в обсуждение профессионально-ориентированных тем, что способствует развитию положительного отношения к той или иной профессиональной сфере, укреплению связи учебной деятельности с профессиональной, развитию межпредметных связей. Предметные консультации дают возможность обучающемуся обнаружить интересные для себя стороны нового знания, получить ответы на важные вопросы о профессии, ее перспективности и востребованности на современном рынке труда;

2) реализация деятельности педагогических классов в образовательных организациях, как эффективной формы педагогической профориентации, приобщения обучающихся старших классов к педагогической культуре в соответствии с требованиями нормативных документов, позволяющей решить проблемы современной школы, связанные с профессиональным самоопределением.

Идея предметных консультаций состоит в том, чтобы "показать" обучающемуся связь известной для него дисциплины с профессиональной деятельностью, а также возможности, предоставляемые той или иной профессией, тем самым сформировать у обучающегося знаниевое поле для осознанного самостоятельного профессионального выбора. Формат предметных консультаций позволяет проводить работу с обучающимися 10-11 классов как в групповой, так и в индивидуальной форме, основное содержание предметных консультаций составляют профориентационные лекции на темы, связанные с направлениями и профилями подготовки, реализуемыми в ФГБОУ ВО "ОГПУ".

Деятельность педагогических классов осуществляется нами на основе программы педагогических классов "Юный педагог" в образовательных учреждениях г. Оренбурга и Оренбургской области, целью которой является профориентация обучающихся на педагогическую профессию в условиях реализации требований ФГОС среднего (полного) общего образования, Профессионального стандарта педагога (воспитателя) (табл.1).

Таблица 1 – **Учебный план программы педагогического класса "Юный педагог"**

№	Наименование тем	Всего часов	Количество часов			Форма контроля
			Теоретические	Практические	Самостоятельная работа	
1	Педагогическая профессия: вчера, сегодня, завтра	14	4	6	4	проверка понятийного словаря
2	Педагогические способности в конкретных педагогических ситуациях	14	4	6	4	сочинение-эссе, анализ коммуникативного тренинга
3	Учитель – творчески саморазвивающаяся личность (учитель-воспитатель, учитель-наставник, учитель-консультант, учитель-исследователь)	14	4	6	4	собеседование по анализу педагогических ситуаций
4	Организация проектной и исследовательской деятельности обучающегося	18	-	8	10	Проверка выполнения и реализации проектов Защита проектов Результат участие в конкурсах, олимпиадах и научно-практических конференциях
5	Профессионально-ориентированная деятельность обучающихся	12	-	12	-	Подготовка и проведение классных часов, часов – общения, уроков и мастер-классов, круглых столов для младших классов, гражданско-патриотического и духовно-нравственного содержания; Организация волонтерского движения, школьного научного общества, День школьного самоуправления, проведение акций «Милосердие», «Помоги ребенку», «Спасибо деду за победу» и др., конкурсов детских социальных проектов «Я – гражданин России»
	Итого	72	12	38	22	

Период обучения в педагогическом классе характеризуется как период формирования профессиональных интересов, предпочтений, склонностей и стремлений относительно выбора профессии. При разработке содержания и оформления программы учитывались требования, установленные основными нормативными документами.

В целом, содержание программы ориентировано на развитие интереса к педагогической профессии, привлечение внимания к образовательной, научно-исследовательской и воспитательной деятельности ФГБОУ ВО "ОГПУ"; изучение опыта педагогической деятельности в образовательных организациях г. Оренбурга и Оренбургской области, педагогическую и методическую поддержку современного учителя.

В качестве приоритетных задач программы мы рассматриваем:

– мотивацию обучающихся на самопознание и развитие своих способностей;

– развитие мотивов профессионального выбора и потребности в профессиональном самоопределении посредством формирования целостного представления о педагогической деятельности;

– создание условий для анализа обучающимися требований к профессиональной педагогической деятельности, к профессионально значимым качествам личности педагога;

– осмысление обучающимися специфики педагогической профессии;

– развитие умения конструктивного педагогического общения, саморегуляции поведения и деятельности, способности работать в команде;

– создание условий для проектирования обучающимися стратегии профессионального и личностного саморазвития.

Обобщение опыта и собственный опыт внедрения программы педагогических классов в образовательные организации г. Оренбурга и Оренбургской области уже на данном этапе показали необходимость возрождения педагогических классов в нашем регионе с целью решения таких важных задач, как профессиональное самоопределение обучающихся, повышение качества довузовской подготовки учителя, нехватка педагогических кадров.

Результаты деятельности педагогических классов (2017 – 2019 гг.) показали, что активное включение обучающихся в работу педагогических классов позволило им обогатиться

знаниями по истории педагогики, сформировать умение анализировать, моделировать ситуации педагогической деятельности; обосновывать свой выбор педагогической профессии; соотносить свои индивидуально-психологические особенности и возможности с требованиями педагогической профессии. Обучающиеся педагогических классов благодаря консультативной поддержки и педагогическому сопровождению педагогов вуза в проектной и исследовательской деятельности стали победителями и призерами олимпиад и конференций как на региональном, так и всероссийском уровнях. Также педагогические классы обеспечивают предпрофильное погружение в мир педагогической практики, помогают в осуществлении первых педагогических проб на основе креативного взаимодействия.

Исследования в области проблемы профессионального самоопределения посредством креативного взаимодействия продолжаются, выявляются новые перспективы научного поиска. В частности, актуальным представляется в дальнейшем рассмотрение траектории профессионального самоопределения от школы через квазипрофессиональную деятельность в практике к выходу в профессию, а также изучение динамики отношения и готовности обучающегося к будущей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1980. – 336 с.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев.– СПб. : Питер, 2001. – 452 с.
3. Ананьина Е.В. Готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению / Е.В. Ананьина // Вестник ЮУрГУ. Серия "Образование, здравоохранение, физическая культура". – 2006. – Вып. 8. – №9 (64). – С. 62-67.
4. Борытко Н.М. Профессиональное воспитание студентов вуза : учеб.-методич. пособие. – Вып. 4. – 2004. – 120 с.
5. Васильева С.В. Влияние креативного педагогического взаимодействия на личностно-профессиональный рост будущего учителя : дис. … канд. пед. наук. – Хабаровск, 2005. – 192 с.
6. Domenech A.T. Creative communication in CSR: an applied research in Spain / A.T. Domenech // Estableciendopuentesenunaeconomea global / coord. by J. P. Garcea, G. Payne. – 2008. Vol. 2. (Comunicaciones). – p. 54. Режим доступа: https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/2740085.pdf

SOME PROBLEMS OF IMPROVING THE ABILITIES OF STUDENTS IN ACCORDANCE WITH THE PECULIARITIES OF THE INTERPRETATION OF RECURRENT EDUCATION

Bulankina Nadezhga Efimovna, *DSc of Philosophical science, Professor, Department of Nonscience Education*
Malakhova Natalia Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Department of Pedagogy and Psychology*
Novosibirsk Teacher Upgrading and Retraining Institute, Novosibirsk

Professional training of students requires constant adaptation to the rapidly changing content of professional development. Building a recurrent education system with a learning atmosphere is an important goal of the future development and reform of education in Russia in the near future. The authors suggest some practical and concrete measures that can improve the ability of students to learn in the system of recurrent education. Modern socio-economic conditions of development of our country and the need of the Russian state for integration with Europe and the creation of a single economic space implies the development of common requirements for professional and General professional competence of hired specialists. Feeling the lack of professional competence specialists with University education, again turn to the education system. The means of developing the competence of a modern specialist is the concept of continuous and recurrent (renewable) education, which determines new approaches to the design of the education system, to the pedagogical content and the educational process.

Keywords: *continuing education; recurrent education of students; education reform; professional competence; professional retraining; additional education; adult education*

УДК 378.048.2
ВАК РФ 13.00.08

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ В СООТВЕТСТВИИ С ОСОБЕННОСТЯМИ ТРАКТОВКИ РЕКУРРЕНТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© Буланкина Н.Е., 2019
© Малахова Н.Н., 2019

Профессиональная подготовка студентов требует постоянной адаптации к быстро меняющемуся контенту профессионального развития. Построение рекуррентной системы образования общества с атмосферой обучения является важной целью будущего развития и реформы образования в России в ближайшем будущем. Авторы предлагают некоторые практические и конкретные меры, которые могут улучшить способности студентов к обучению в сис-

теме рекуррентного образования. Современные социально-экономические условия развития нашей страны и потребность Российского государства в интеграции с Европой и создании единого экономического пространства подразумевает и разработку единых требований к профессиональным и общепрофессиональным компетенциям нанимаемых специалистов. Ощущая недостаток профессиональной компетентности специалисты, имеющие университетское образование, опять обращаются к системе образования. Средством развития компетентности современного специалиста является концепция непрерывного и рекуррентного (возобновляющегося) образования, определяющая новые подходы к проектированию системы образования, к педагогическому контенту и образовательному процессу.

Ключевые слова: *непрерывное образование; рекуррентное образование студентов; реформа образования; профессиональная компетентность; профессиональная переподготовка; дополнительное образование; образование взрослых.*

Анализ современной научной литературы [2; 4] показал, что трактовка понятия "рекуррентное образования" на сегодняшний день не имеет четкого определения, но большинство авторов отмечают общие характеристики рекуррентного (возобновляющегося по потребности) образования, непрерывного образования и "пожизненного обучения". Можно выделить несколько точек зрения по определению сущности понятия "рекуррентное образование".

Первая точка зрения состоит в том, что система рекуррентного образования рассматривается как отдельный образовательный процесс. Согласно общему определению, рекуррентное образование – это широкое общее образование, получаемое людьми, считающимися взрослыми.[1]

Уилтшир [12] предлагает рассматривать обучение взрослых в системе рекуррентного образования как образовательный процесс, осуществляемый в соответствии с особенностями обучения взрослых и научными положениями педагогической антропологии. Уилтшир представляет взрослого как зрелого, опытного человека старше двадцати лет. Однако сложно согласиться, что "взрослость" обязательно связана с определенным биологическим возрастом, так как это больше психологическая характеристика личности.

Таким образом, рекуррентное образование – это периодически возобновляемое обучение, осуществляемое личностью, возобновившей свое образование, уже после завершения основного образования. Оно включает в себя аспекты продолженного образования, общественного образования и другие виды систематического, осознанного обучения, как формального, так и неформального.

Мерриам [10] рассматривает систему рекуррентного образования как процесс, в рамках которого личность осуществляет систематическую и устойчивую деятельность по обучению, с целью развития своей профессиональной компетентности.

Следовательно, рекуррентное образование – это относительно самостоятельное звено общей системы профессионального образования, призванное способствовать профессиональному развитию личности в период ее самостоятельной жизнедеятельности.

Институт непрерывного образования ЮНЕСКО рассматривает образование взрослых как процесс, в котором участвуют люди, расценивающиеся как взрослые, обществом, к которому они принадлежат, и в котором они проявляют свои способности, расширяют знания, улучшают техническую и профессиональную квалификацию, либо осваивают новое направление профессиональной деятельности и вносят изменения в свое поведение с точки зрения личност-

БУЛАНКИНА Надежда Ефимовна, *доктор философских наук, кафедра Гуманитарного образования*

МАЛАХОВА Наталья Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Педагогики и психологии*

Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, Новосибирск

ного развития и участия в сбалансированном и независимом социальном экономическом и культурном развитии.

Питер Джарвис [9] определяет рекуррентное образование и образование взрослых как любой установленный процесс коммуникации, созданный для обучения взрослых и исключающий образование, следующее непосредственно за начальным и средним образованием, а также профессиональным образованием.

Образование на протяжении всей жизни, "коперниковская революция" в области образования, является современной тенденцией образования, которая оказывает широкое и глубокое влияние на развитие и реформу мирового образования. Это неизбежное требование для современной науки и техники, экономики, культуры и высоко социального развития. Как только оно было выдвинуто, "пожизненное образование" с новой образовательной концепцией и обильной образовательной коннотацией опрокинуло аксиологию людей на традиционное образование. Образование в XXI веке должно адаптироваться к этим изменениям и вызовам, упомянутым выше, чтобы соответствовать профессиональным изменениям в процессе социальных реформ и экономического развития. Университет должен уделять внимание развитию у студентов способности к обучению на протяжении всей жизни, которая учит студентов учиться, думать, внедрять инновации, выживать, чтобы учащиеся могли продолжать учиться в своей дальнейшей жизни. [3]

В современном "обществе знаний" необходимость обучения студентов в системе рекуррентного образования обусловлена профессиональными потребностями и двумя основными тенденциями развития профессиональной сферы личности: 1) постоянно изменяющиеся и развивающиеся в различных направлениях структурные изменения в сфере профессиональной деятельности населения, обуславливающие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности, всестороннему развитию профессиональных метакомпетенций и 2) динамичное развитие социально-экономической сферы современного общества, активное развитие постиндустриального общества, рост конкуренции, сокращение потребностей работодателей в малоквалифицированном труде, значительное расширение межкультурного и международного сотрудничества. [6]

Страны Европы, создавая современную политику в области рекуррентного (непрерывного, возобновляющегося) образования, все более акцентируют суть своих концепций на его социально-экономической необходимости, вызванной существенными изменениями на современном рынке труда, и на социально-культурной значимости актуального развития системы рекуррентного образования. Возобновляемость профессионального образования в различных его формах становится важным ресурсом удовлетворения социальных, культурных и профессионально-значимых потребностей.

В документах Европейских саммитов (European Council Presidency Conclusions) в Лиссабоне (23?24 марта 2000 года) и Санта-Мария да Фейра (19?20 июня 2000 года) отмечается, что образовательные системы должны адаптироваться к событиям и явлениям XXI века, а рекуррентное и непрерывное образование должно стать главной политической программой гражданского общества, социального единства и занятости населения. Данный подход описан и в Концепции развития образования взрослых в государствах-участниках Содружества Независимых Государств (СНГ), которая была принята на VIII Конференции министров образования государств-участников СНГ в Москве (13 мая 2003 года). [7]

Особая роль в современной системе рекуррентного образования Российской Федерации отводится системе дополнительного профессионального образования и повышения квалификации. Система рекуррентного образования с этой точки зрения характеризуется высокой ее значимостью для постоянного развития трудовых резервов и человеческого капитала страны.

Построение системы образования на протяжении всей жизни – это рациональное требование развития времени. Ошеломляющие изменения в науке и технике сегодня привели к быстрому увеличению объема информации и привели к тому, что некоторая информация по конкретным онлайн-ресурсам за довольно короткое время утратила свою актуальность. В такой период важное значение имеет подготовка и использование достоверной информации. А личность, способная учиться, – это одна из характеристик информационного общества. Обучение становится своего рода решающим фактором, способствующим развитию общества и экономики, ускоряющим прогресс человеческой цивилизации и всестороннее развитие людей. С быстрым развитием

революции знаний, общий объем знаний резко возрастает. Единовременное обучение, традиционная концепция, которая идет весь день, учеба, занятость и образ жизни объединяются, и рекуррентное образование становится основной потребностью в достижении необходимых благ и развитии.

Согласно некоторым исследованиям, полученное школьное образование составляет лишь около 10% необходимых знаний человека, из которых остальные 90% будут получены во время работы. По этой причине одной из новых парадигм, принятых сегодня как в высших учебных заведениях, так и в целом во всей системе образования, является "обучение на протяжении всей жизни". Будучи учебным заведением высокого уровня, высшие школы несут ответственность за укрепление и развитие способности учащихся к обучению в течение всей жизни, которая является центральной частью повышения качества высшего образования. В то время как пожизненное образование и рекуррентное образование становятся социальной тенденцией, улучшение способности студентов, особенно способности к обучению в системе рекуррентного образования, поможет студентам работать и жить лучше. Рекуррентное образование помогает людям достичь других целей, таких как активное участие в гражданской жизни, ведение более устойчивого образа жизни и улучшение их здоровья и благополучия.

Вообще говоря, рекуррентное образование означает, что обучение должно происходить на всех этапах жизненного цикла и, в более поздних версиях, что оно должно быть в масштабах всей жизни; оно должно быть встроено во все жизненные контексты от школы до рабочего места, дома и сообщества. С развитием идеи и практики непрерывного образования возникли и развились некоторые концепции рекуррентного образования, изложенные в следующих исследованиях:

Рекуррентное обучение – это процесс, в котором люди сохраняют свои знания, навыки и интерес к своей жизни и возможностям обучения [11], который углубляет теорию непрерывного образования с точки зрения образования. Основная цель рекуррентного образования заключается в укреплении и улучшении качества жизни людей, позволяя им довести свой собственный потенциал до максимального уровня.

Также считается, что рекуррентное образование включает в себя все тактики, которые применяются для создания возможностей для людей учиться на протяжении всей жизни. Это должен быть процесс сознательного непрерывного обучения, который идет на протяжении всей жизни и направлен на предложение как индивидуальных потребностей, так и потребностей соответствующего сообщества, который не только развивает индивидов, чтобы они стали ответственными перед собой и своими сообществами, но и понимают и активно вовлекают на всех уровнях своих социальных связей [8].

Отмечается, что рекуррентное обучение, которым человек занимается на протяжении всей своей жизни включает в себя, но не ограничивается обучением, которое происходит в школах и официальных образовательных программах [5]. Поэтому непрерывное и рекуррентное образование – это процесс обучения, который происходит на протяжении всей жизни. В этом случае рекуррентное образование относится к формальному и неформальному обучению.

Европейская комиссия резюмирует способность к обучению на протяжении всей жизни как "восемь ключевых способностей" в документе "Модернизация образования и обучения: для процветания Европы и социальной гармонии", и отмечает, что восемь ключевых способностей – это основные навыки, знания и отношение, которые должны быть освоены всем европейцем, делая акцент на обществе знаний и экономике знаний. Эти способности перечислены следующим образом:

– возможность общения на родном языке;

– возможность общения на иностранном языке;

– основные способности в области математики, науки и техники;

– способность к информационным технологиям;

– возможность учиться;

– способность к межличностному и межкультурному общению, достижения граждан;

– дух работы;

– культурное выражение.

Таким образом, несмотря на различия в понимании термина "рекуррентное образование" его различные определения означают схожие феномены. Эти специализированные термины относятся к одной и той же концепции. На основе названия доклада, подготовленного для ЮНЕСКО Ленграндом (1970 год), в котором впервые появляется понятие непрерывного образования, из которого вытекает нынешнее понимание понятия "рекуррентное образование", можно сделать вывод о том, что

термины "непрерывное образование", "образование на протяжении всей жизни" и "рекуррентное образование" являются синонимами, относящимися к одной и той же концепции образования. Это положение также подтверждается терминологией ЮНЕСКО, касающейся образования взрослых, которая перечисляет в качестве синонимов уже упомянутые термины, а также термин "непрерывное образование" или "непрерывное обучение". С другой стороны, сам факт вышеупомянутых ретроактивных изменений подтверждает утверждение, выдвинутое в самом обзоре, а именно, что сегодня термин "пожизненное обучение" получил приоритет над другими терминами, рассматриваемыми как синонимы. Оно получило приоритет над терминами, которые, согласно терминологии ЮНЕСКО 1979 года, берут свое начало в схеме, согласно которой образование – это не раз и навсегда данный опыт, ограниченный циклом непрерывного образования, который начинается в детстве, а процесс, который продолжается на протяжении всей жизни. Хотя сама жизнь является длительным процессом обучения, каждый человек нуждается в дополнительных особых возможностях для непрерывного, целенаправленного и последовательного обучения, чтобы быть в состоянии следить за техническими и социальными изменениями, адаптироваться к изменениям в своей личной жизни (брак, родительство, рабочее положение, возраст и т. д.) и, таким образом, чтобы полностью реализовать индивидуальный потенциал развития.

Таким образом, способность к обучению в системе рекуррентного образования не только рассматривает обучение на протяжении всей жизни человека, но и охватывает все аспекты человеческого развития, является такой способностью, которая позволяет учащимся стать активными, позитивными и творческими. Другими словами, люди должны быть оснащены базовой информацией и навыками для лучшего понимания и обработки информации и должны быть в состоянии сделать процесс обучения более продуктивным для себя. Без этих навыков либо уменьшается возможность обучения, либо можно научиться меньше с большим усилием.

В этом отношении некоторые особенности рекуррентного образования можно суммировать следующим образом:

1) субъективность: рекуррентное обучение, подчеркивая сознательную учебную активность индивидуального и автономного обучения, заключается в том, что учащиеся, как центр непрерывного обучения, выбирают время, место и стиль обучения в соответствии со своими потребностями и принимают учебные требования в качестве ориентации;

2) непрерывность: рекуррентное образование включает в себя жизненный процесс, не ограничивая его конкретными временными периодами, организациями или институтами;

3) множественная интеграция: рекуррентное образование проходит не только через всю свою жизнь в продольном направлении, но и все аспекты обучения, соединяет школьное исследование, семейное исследование, социальное обучение и другие случаи обучения вместе, что также является множественной интеграцией;

4) цель: обучение на протяжении всей жизни подчеркивает индивидуальную роль в процессе обучения на протяжении всей жизни. Другими словами, сознательное обучение, организованное человеком намеренно, более ценно. Пожизненный ученик имеет постоянное стремление к обучению и ответственность за свое собственное обучение;

5) креативность: обучение на протяжении всей жизни требует от учащихся корректировать свои собственные цели обучения, содержание обучения, учебные стратегии, методы обучения, чтобы обеспечить актуальность обучения и улучшить эффекты обучения. Ключевыми понятиями, связанными с рекуррентным образованием, являются: владение индивидами необходимостью и содержанием обучения, связанные с образом мышления.

Традиционное образование заключается в том, что высшее образование – это культура образования, которая может принести пользу людям знаний, которые будут использоваться в течение всей их жизни, что означает, что традиционное высшее образование делает упор на "преподавание знаний", своего рода "дисциплинарное образование". Образование на протяжении всей жизни расширяет поле зрения для людей из традиционного школьного образования и значительно расширяет их образование. Школьное образование – это не конец, а начало всего образовательного процесса. В докладе Всемирного банка "Высшее образование развивающихся стран" в 2000 году отмечается, что высшее образование является фундаментальной основой образования в современном мире, которое уже не роскошь, а образ жизни.

Образование на протяжении всей жизни в его гуманистическом аспекте как более широкое право человека на образование, которое

в 70-е годы рассматривалось как вопрос о свободной воле человека, все чаще понимается как обязательство человека заниматься самообразованием на протяжении всей его жизни или, скорее, как личная ответственность человека за развитие своего собственного образования, личностного развития и участия в реализации гражданских прав и экономических целей. Таким образом, непрерывное обучение (образование) более не является вопросом свободного выбора индивида, а является необходимостью. Если человек хочет выжить на рынке труда в период быстрых социальных, экономических и технологических изменений, он должен постоянно адаптировать свои знания и навыки к непредсказуемым требованиям рынка труда.

Пожизненное обучение – это то, о чем много говорят сегодня, и все же мы на самом деле не знаем точно, что это такое. Мы этого не знаем, да и не можем знать, потому что не только неясно значение понятия, обозначаемого выражением "пожизненное обучение", но и само понятие не вполне связно. Тем не менее, это выражение на терминологическом уровне стало преобладать над выражениями, с помощью которых многие теоретики и политики в 1970-х годах пытались наиболее подходящим образом назвать новый взгляд на образование, возникший в рамках различных культурных и теоретических традиций, образовательной политики и практики. Смысл этой точки зрения на рекуррентное образование, которую многие считают чем-то новым и своего рода концептуальным разрывом с прежними представлениями, состоит в осознании того, что образование, заканчивающееся в период детства или юности (примерно в то время, когда человек заканчивает обычное школьное образование), просто не может удовлетворять требованиям личности и государства. При этом, как отмечалось, "образование на протяжении всей жизни" и "рекуррентное образование" являются не только взаимодополняющими понятиями, но и тем, что первое должно быть предварительным условием для реализации второго.

Литература:

1. Зайцева О.В. Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестник ТГПУ. – 2009. – №7. – С.106-109.
2. Игнатович Е.В. Англоязычные термины со значением непрерывного образования: современный контекст // Непрерывное образование: XXI век. – 2013, № 1. URL: http://lll21.petrsu.ru/journal/atricle.php?id=1950 (дата обращения 27.05.2019).
3. Колесникова И.А. Концептосфера непрерывного образования: логика и методология изучения // Непрерывное образование: XXI век. – 2016. – №3 (15). – С.124-140.
4. Концептосфера непрерывного образования. Опыт лингво-педагогического анализа: в 3 ч. / И.А. Колесникова, Н.С. Барымова, М.С. Гвоздева, Е.В. Игнатович, И.А. Котюрова, И.В. Кренева, С.Р. Недбайлик, Л.А. Нечаева, Е.И. Соколова, Н.И. Токко; под науч. рук. И.А. Колесниковой. – Петрозаводск: ПетрГУ. 2016. – 137 с.
5. Лесохина Л.Н. Образование взрослых в общецивилизационном контексте // Новые знания. – 1997. – № 1. – С. 5-7.
6. Печеранский, И. П. Отчет "Future work skills 2020": задачи для непрерывного образования(философско-педагогические заметки). Непрерывное образование: XXI век. – 2016. – №1 (13). – С.14-22.
7. Решение о развитии системы образования взрослых и просветительской деятельности в государствах – участниках СНГ/ VIII конференция министров образования государств-участников СНГ// Общество "Знание" России. – М., 2003. [Электронный ресурс]. URL://www.znanie.org/docs/declsng.html (дата обращения 27.05.2019)
8. Abukari A. (2004). Conceptualising Lifelong Learning: A Reflection on Lifelong Learning. (pp.1-21), 1st International euredocs conference sciences: Transformations experienced by higher education and research institutions in European countries, Paris.
9. Jarvis, P., Adult Education and Lifelong Learning: Theory and Practice// London; New York, NY: Routledge Falmer, 2004.
10. Merriam, S., The Profession and Practice of Adult Education / S. Merriam, R. G. Brocket//San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1997. – 330p.
11. Richardson, P.L.& others. (1978). Lifelong learning and public policy. Washington: D.C. S. Government Printing Office.
12. Wiltshire, H., The nature and uses of adult education// in Rogers, A. (ed.) The Spirit and the Form, University of Nottingham, Department of Adult Education, 1976.

PROJECT ACTIVITY AS A WAY OF ORGANIZATION EDUCATIONAL SPACE IN MODERN UNIVERSITY

Vetrov Yury Pavlovich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Vice-rector for Research and Innovation, Armavir State Pedagogical University, Armavir*

The article presents the problem of the organization and implementation of project activities of students in the educational space of the university. The necessity of introducing students' project activities, depending on the requirements of third-generation standards, is substantiated. The author considers the characteristic features of the

project activities of students in the educational process. The qualities of a modern graduate are shown by employers and formed in the process of its inclusion in project activities. The author concludes that the project activity is a didactic means of vocational training. Defined goals and objectives of project activities in teaching students. The author gives a generalized description of the role and activities of the teacher and student included in the project activity. The main types of project activities are identified depending on various grounds: subject-specific area, the nature of contacts in the project, the number of project participants, the duration of the project, the dominant student activity in the project. Based on the analysis of theoretical data, the main difficulties and mistakes in the implementation of students' project activities in the educational process of vocational education institutions are presented. The author defines the conditions under which the organization of students' project activities in the educational process of vocational education organizations will be the most optimal.

Keywords: *educational space; project activity; project method; vocational education; project team; project activity organization; university.*

УДК 37
ВАК РФ 13.00.08

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

© Ветров Ю.П., 2019

В статье представлена проблема организации и реализации проектной деятельности студентов в образовательном пространстве вуза. Обоснована необходимость внедрения проектной деятельности студентов, в зависимости от требований стандартов третьего поколения. Автор рассматривает характерные признаки проектной деятельности студентов в образовательном процессе. Выявлены качества современного выпускника, предъявляемые работодателями и формируемые в процессе его включения в проектную деятельность, определеяются выводы, что проектная деятельность выступает дидактическим средством профессионального обучения, цели и задачи проектной деятельности в обучении студентов. Автор дает обобщенную характеристику роли и деятельности педагога и студента, включенных в проектную деятельность. Выделены основные типы проектной деятельности в зависимости от различных оснований: предметно-содержательная область, характер контактов в проекте, количество участников проекта, продолжительность реализации проекта, доминирующая деятельность студента в проекте. На основе анализа теоретических данных, представлены основные трудности и ошибки реализации проектной деятельности студентов в образовательном процессе учреждений профессионального образования, определены условия, при которых организация проектной деятельности студентов в образовательном процессе организаций профессионального образования будет наиболее оптимальной.

Ключевые слова: *образовательное пространство; проектная деятельность; метод проектов; профессиональное образование; команда проекта; организация проектной деятельности; вуз.*

Приоритеты высшего образования находят отражение в государственных стандартах. ФГОСВО третьего поколения определяет результаты обучения в виде компетенций выпускников вузов. Анализ стандартов высшего образования по гуманитарным направлениям подготовки показал, что основной особенностью современного образования является расширение инициативы вузов при разработке рабочих программ и результатам их освоения, которые должны быть согласованы с представителями работодателей.

Профессиональная подготовка в современном вузе предусматривает интеграцию образовательных ресурсов учреждения на основе новых методических подходов. Приоритетным является – компетентностный подход, модульные технологии освоения материала, применение кредитных и зачетных единиц, использование рейтинговой системы при оценке знаний и умений студентов. Исследования Т.В. Гаврутенко (2012), Д.Ж. Давыдова (2012), А.А. Есенжановой (2017), И.В. Корякиной (2013), Т.П. Резник (2014) и др. показали, что формирование профессиональных компетенций невозможно при опоре только на традиционные формы обучения, основанные на

ВЕТРОВ Юрий Павлович,
доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

объяснительно-иллюстративных методах. Быстрое устаревание информации, активный темп жизни, быстрая смена приоритетов образования требуют новых подходов к организации образовательного процесса.

Будущее нашего государства зависит от личности, которое получает профессиональное образование и формируется в современных условиях. На сегодняшний день изменились требования работодателей к выпускникам вузов, что связано с интенсификацией развития общества, производства и экономических процессов в целом. Способность студентов к научным разработкам и изысканиям становится основным механизмом развития экономики. Из наиболее значимых качеств выпускников являются: готовность и способность к освоению новых знаний, нацеленность на результат, целеустремленность, творческое отношение к своей профессиональной деятельности, готовность к инновационной деятельности.

Институт образования выступает регулятором развития как личности, так и общества. Формируемые компетенции у будущих специалистов, реализация требований стандартов определяют успешность и ценность выпускников на рынке труда, дальнейшее его трудоустройство.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что приоритетным направлением в педагогической деятельности учреждений профессионального образования становится разработка новых форм, методов и средств обучения и воспитания студентов. Системность и целостность учебно-воспитательного процесса высшей школы позволяет формировать компетенции и требуемые качества личности у студентов в вузе.

Исследования С.В. Бобрышова, Л.А. Дорджиевой, А.В. Мурашева, Л.А. Саенко, Ю.В. Сорокопуд, А.М. Сосновской, Н.Ф. Яковлевой [4, 1, 7, 6, 8] и др., направленные на изучение теоретических основ и способов формирования компетенций у студентов в вузах, свидетельствуют о том, что запрос общества и работодателей к системе профессионального образования отражается в сформированных компетенциях, то есть в накопленном нематериального вида капитале студентов.

Ю.В. Сорокопуд [6, 245] отмечает, что в настоящее время важными качествами выпускника являются: креативность и инновационное мышление; способность к самостоятельному профессиональному развитию; способность к проектной деятельности и работе в команде; способность к реализации проектных разработок; способность к интеграции знаний различных наук. Развитие у студентов таких качеств возможно при включении их в проектную (проектно-исследовательскую, проектно-инновационною) деятельность.

Проектную деятельность можно рассматривать как метод формирования компетенций, как способ реализации целей дидактики через разработку проблемы в деталях, как средство достижения практических результатов, – указывают Л. А. Саенко и С. В. Бобрышов. Основная задача применения проектной деятельности (метода проектов) в обучении студентов – предоставление возможности самостоятельного получения знаний в процессе разработки проекта (актуальной учебной проблемы), требующего интеграции знаний из различных предметных сфер. Цель использования проектной деятельности – стимулирование интереса студентов к актуальным проблемам отрасли, решение которых предусматривает овладение студентами суммой новых знаний, практического опыта и профессиональных компетенций. При использовании этого метода студенты на практике могут реализовать свои теоретические знания. [4, 128]

Проектная деятельность для студента – это способ максимального раскрытия своего потенциала, средство самореализации и профессионального саморазвития. Л.А. Дорджиева [1, 73-74] отмечает, что "проектная деятельность позволяет студентам проявить себя, применить полученные знания, принести практическую пользу, продемонстрировать публично полученные результаты, способствует развитию навыков работы в группе". Для преподавателя проектная деятельность – "дидактическое средство в образовательном процессе, которое позволяет эффективно формировать необходимые компетенции студентов, стимулирует мотивацию к обучению и получению новой информации, стимулирует исследовательскую и творческую деятельность студентов".

Опираясь на анализ теоретических исследований в области проектной деятельности рядом авторов (Л.А. Дорджиева, Т.И. Закирова, Н.Ф. Яковлева и др.) [1, 2, 8, 9, 11], можно выделить основные типы проектной деятельности в зависимости от различных оснований:

1) предметно-содержательная область:

– монопроекты (одна предметная область);

– межпредметные проекты (несколько смежных областей);

2) характер контактов в проекте:

– внутренние (в пределах образовательного учреждения);

– региональные (в пределах региона, края, страны);

– международные (интеграция разных стран в проекте);

3) количество участников проекта:

– групповые;

– индивидуальные;

4) продолжительность реализации проекта:

– мини-проекты (в рамках одного-двух учебных занятий);

– краткосрочные (в течение нескольких занятий в течение семестра);

– среднесрочные (до одного месяца реализации);

– долгосрочные (от одного месяца до нескольких месяцев реализации проекта);

5) доминирующая деятельность студента:

– исследовательские проекты (имеют четкую структуру, исследовательский замысел, гипотезу, эксперимент);

– творческие проекты (не имеют четко структуры, форма представления результатов проекта – сочинение, фильм, газета, альбом и т.д.);

– игровые и ролевые проекты (специфика проявления различных ролей в игровой форме, например, персонажи литературных произведений, придуманные ситуации и их проживание и т.д.);

– информационные (ознакомительно-ориентировочные) проекты (сбор информации о проблеме, явлении или объекте, анализ фактов, обобщение, аналитическая работа с фактами, донесение информации до аудитории);

– прикладные (практико-ориентированные) проекты (поэтапное обсуждение всех реализованных этапов, четкая структура и план работы над проектом, корректировка проекта, имеет практическую направленность и значимость).

В ходе реализации проектной деятельности меняется роль преподавателя в учебном процессе. Педагог в данном случае выступает организатором самостоятельной познавательной деятельности студентов. Его основная задача – "научить учиться", то есть самостоятельно осваивать и обрабатывать новый учебный материал.

Так же меняется и роль студента, который вместо традиционной формы обучения при пассивном слушании погружается в индивидуальную среду творческого познания, может проявлять свои способности, демонстрировать идеи, взгляды, эмоции, использовать все возможные средства информации.

В то же время, включенность студентов в проектную деятельность, нельзя считать идеальным средством подготовки будущих специалистов. Как и любой метод, проектная деятельность обладает недостатками и ограничениями. По мнению С. Босс [10] "ни один метод обучения не может быть лучше других, и проектная деятельность – не исключение". Чрезмерное увлечение использованием проектной деятельностью может привести к недостатку теоретической подготовки студентов. Может создаваться видимость активной работы если контроль результатов проектной деятельности недостаточно организован преподавателем. При тактических ошибках организации проектной деятельностью студенты могут недополучать необходимый объем знаний, и результаты обучения будут хуже, даже в сравнении с традиционными методами обучения. Возможны ситуации, когда не все участники проектной группы активно работают, зачастую некоторые студенты либо отсутствуют, либо их вклад в общий проект незначителен. Однако из этого не следует возможная слабая эффективность проектной деятельности студентов, а необходимость грамотной организации и контроля и оценивания результатов.

Результат проектной деятельности можно оценивать с нескольких сторон:

– оценивание конечного результата (продукта) проектной деятельности студентов;

– оценивание вклада каждого студента – участника проектной группы в проектной деятельности, т.е. оценивание процесса проектной деятельности;

– оценивание оформления результатов проектной деятельности (отчет, презентация, доклад и т.д.);

– оценивание защиты полученных результатов проекта.

При разработке рабочих программ и подборе учебных проектов на планируемый учебный год следует учитывать факт, что некоторые виды деятельности не являются проектной деятельностью и не отвечают необходимым требованиям.

Выделим основные трудности реализации проектной деятельности студентов в образовательном процессе вуза:

– зачастую проекты, выполненные студентами, остаются без реализации, и студенты не видят практического применения своей работы и идей;

– проекты, направленные на изучение теоретических основ какой-либо проблемы (явления или объекта), не несут практической направленности и остаются в виде презентаций мало интересными для студентов;

– проекты, не объединенные общей логикой построения и реализации, направленные на изучение отдельных сегментов (проанализировать, разработать и т.д.), не дают студентам общего представления о проделанной работе и не несут практической значимости;

– проект, заранее спланированный педагогом или поданный в виде задачи, не стимулирует познавательной активности и творческого мышления у студентов;

– лабораторные работы, преподносимые как проектная деятельность студентов, также не способны формировать инициативность и самостоятельность студентов.

Кроме того, одной из основных трудностей можно считать перегрузку студентов. Проектно-исследовательская деятельность является объемной, кропотливой, требует теоретических знаний. Ограниченность времени, выделенной на изучение дисциплины, предполагает лишь реализацию краткосрочных проектов, в конце которых студенты готовят презентацию. Интегрированные проекты, включающие материал нескольких дисциплин, встречаются редко. Это зависит от желания педагогов включиться совместно в проектную деятельность (на уровне кафедры, на уровне факультета).

Необходимо учитывать, что студенческая команда, осуществляющая проектную деятельность, эффективно развивается при следующих условиях:

1) команда студентов, реализующих проект, должна состоять не более чем из десяти человек;

2) команда, реализующая проектную деятельность, должна состоять из студентов, заинтересованных в результате;

3) вся команда работает совместно до завершения проекта;

4) необходимо соблюдать нормы организационной культуры при проектной деятельности и это должно поощряться преподавателем;

5) необходимо выбрать руководителя проекта, подчинение руководителю проекта – необходимое условие для всех членов команды;

6) проектная деятельность представляет собой новую, интересную в профессиональном плане задачу, которую хочется решить, используя новые подходы и методы;

7) возможность обсуждения членами команды полученных промежуточных результатов работы над проектом.

Таким образом, анализ литературы и собственной практической деятельности показал, что проектная деятельность студентов выступает эффективным механизмом формирования необходимых профессиональных компетенций. Несмотря на сложности и недостатки внедрения проектной деятельности в образовательный процесс вуза, этот метод является перспективным для современной системы высшего образования. Все возникающие проблемы реализации проектной деятельности являются решаемыми и преодолимыми, как со стороны преподавательского состава, так и со стороны студенчества. Включение в процесс обучения по дисциплинам проектной деятельности призвано повысить качество образования. Организация проектной деятельности студентов нуждается в совершенствовании со стороны педагогов для достижения позитивных эффектов: необходим учет особенностей будущей профессиональной деятельности студентов при выборе типа проекта, а также условий реализации проектной деятельности.

Литература:

1. Дорджиева Л. А. Метод проектов как средство формирования познавательной самостоятельности студентов колледжа : дис. ... канд. пед. н. – Волгоград, 2006. – 185 с.
2. Закирова Т.И. Проектная деятельность студентов как метод формирования компетенций студентов вузов // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=27080
3. Саенко Л.А. Аксиологическое содержание образования в условиях трансдисциплинарности // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – №6(67). – С. 136-137.
4. Саенко Л.А., Бобрышов С.В. Методологическая оценка компетентностного подхода в подготовке специалиста // Вестник Академии права и управления. – 2016. – №2(43). – С. 125-131.
5. Сауренко Н. Е. Проектная деятельность как средство формирования творческой активности студентов колледжа : дис. ... канд. пед. наук. – М., 2004. – 218 с.
6. Сорокопуд Ю.В. Профессионально важные качества личности как фактор конкурентоспособности современных специалистов сферы "человек – человек" // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – №1(74). – С. 245-246.
7. Сосновская А.М., Мурашев А.В. Проектная деятельность как требование развития систем в современных условиях // Управленческое консультирование. – 2018. – №9(117). – С. 120-129.
8. Яковлева Н.Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении [Электронный ресурс] : учеб. пособие. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 144 с.
9. Barsukova T.I., Shvachkina L.A., Rodionova V.I., Saenko L.A., Baranov S.T. Social exclusion as theoretical construct: conceptualization problems // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – Т. 8. – №2. – С. 209-216.
10. Boss S. Projects and Partnerships Build a Stronger

Future [Электронный ресурс] // George Lucas Educational Foundation. 2013. Jan. 11. URL: https://www.edutopia.org/blog/projects-partnerships-pbl-suzie-boss
11. Saenko L.A., Barsukova T.I., Khokhlova E.V., Ivashova V.A., Kenina D.S. Team building as a tool to strengthen the company's position in the market // International Journal of Engineering and Technology(UAE). – 2018. – Т. 7. – № 4(38). – С. 431-433.

PREPARATION OF FUTURE DESIGNERS FOR ARTISTIC AND PROJECT ACTIVITIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATION

Gadzina Ekaterina Viktorovna, *Assistant, Department of Fine Arts, Teaching Methods and Design, Humanitarian and Pedagogical Academy, Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky (branch), Yalta*

The article presents the analysis of scientific and experimental research of training future designers for artistic and project activities in the educational process of higher education. Pedagogical conditions and model of preparation of future designers for art and project activity are considered.

Keyword: *training of designers; art and design activities; pedagogical conditions; training model; high school; professional training; design; creativity.*

УДК 378.14:7.05
ВАК РФ 13.00.08

© Гадзина Е.В., 2019

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ДИЗАЙНЕРОВ К ХУДОЖЕСТВЕННО-ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

В статье представлен анализ научно-экспериментального исследования подготовки будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности в образовательном процессе высшей школы. Рассмотрены педагогические условия и модель подготовки будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности.

Ключевые слова: *подготовка дизайнеров; художественно-проектная деятельность; педагогические условия; модель подготовки; высшая школа; профессиональная подготовка; дизайн; творческие способности.*

ГАДЗИНА Екатерина Викторовна, *ассистент кафедры Изобразительного искусства, методики преподавания и дизайна, Гуманитарно-педагогическая академия, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского (филиал), Ялта*

В условиях современного социального и культурного развития общества формируются новые требования к профессиональной подготовке будущих дизайнеров, что находит отражение в законодательно-нормативной базе Российской Федерации. Национальная доктрина образования Российской Федерации устанавливает приоритеты подготовки высокообразованной, высококвалифицированной, мобильной личности.

Совершенствование системы профессионального образования с помощью внедрения современных инновационных образовательных технологий, способствующих совершенствованию подготовки специалистов в области дизайна, регулируется Конституцией Российской Федерации (2014 г.), Федеральным Законом "Об образовании" (2017 г.), "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (2012 г.), "Об утверждении Федеральной программы развития образования" (2017 г.)). Согласно этим документам будущий дизайнер должен обладать навыками профессионального саморазвития, умением адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям социума, креативным подходом к решению проектных задач любого уровня сложности, глубокими знаниями в области изобразительного искусства и дизайна, способностью к саморазвитию и самореализации.

Согласно указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации", ключевыми целями профессионального образования являются обеспечение конкурентоспособности будущих дизайнеров, воспитание гармонично развитой и социально

ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций. В Послании Президента Федеральному собранию от 1 марта 2018 года роль, позиции государства в современном мире определены как условия для развития, самореализации, творчества личности. При этом особое внимание уделяется формированию индивидуальных технологий обучения, готовности к творческому поиску и командой работе.

В связи с этим актуальным является укрепление целостной системы профессиональной подготовки, а также формирование умений и навыков художественно проектной деятельности будущих дизайнеров.

Анализ ФГОС ВО (3+), утвержденного Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 11.08.16 г. № 1004 по направлению подготовки 54.03.01 "Дизайн" (уровень бакалавриата) и Профессионального стандарта графического дизайнера свидетельствует о том, что специалист должен быть готов к реализации широкого спектра видов профессиональной деятельности: художественной, проектной, информационно-технологической, организационно-управленческой, научно-исследовательской и педагогической. Художественно-творческие вузы стремятся повысить уровень образования, соответствующий современному темпу развития науки, общества. Данный факт влечет за собой преобразования в методологии образования, результатом которых должно стать формирование специалиста-дизайнера, обладающего готовностью к художественно-проектной деятельности.

Исследования структуры и содержания профессиональной подготовки дизайнеров представлены работами О.П. Андреевой, Н.Н. Волкова, Н.А. Востриковой, Л.М. Лисицкого, А.Е. Максименко, А.М. Родченко, Э.Р. Хайруллиной, Н.П. Харьковского, Л.М. Холмянского. Проблемы художественного проектирования, технологии проектного творчества рассматривали в своих исследованиях известные отечественные теоретики дизайна: Т.О. Бердник, В.Л. Глазычев, К. Кантор, Г.Б. Минервин, В.Ф. Сидоренко, В.Б. Устин, С.О. Хан-Магомедов, Д.А. Хворостов.

Особенности художественно-проектной деятельности и ее места в формировании личности, проблема развития художественно-творческих способностей обучающихся освещаются С.Е. Игнатьевым, В.С. Кузиным, Б.М. Тепловым, П.М. Якобсоном. Психолого-педагогические аспекты проблемы освоения художественно-проектной деятельности субъектами обучения отражены в трудах Н.Г. Алексеева, И.Я. Герасименко, П.И. Иванова, Т.В. Кудрявцева, А.Н. Орехова, В.Г. Ткаченко.

Тенденции развития отечественного дизайн-образования и характер формирования современного социума требуют поиска более эффективных путей подготовки компетентных, квалифицированных специалистов, способных к творческому развитию и самостановлению. В связи с этим подготовка будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности рассматривается как активный процесс формирования профессионала, соответствующего запросу современного общества. Художественно-проектная деятельность представляет собой процесс созидания комфортной окружающей среды и характеризуется мировоззрением и социальными задачами, ориентированными на постоянно изменяющуюся среду общества.

На основании теоретического анализа профессиональной подготовки будущих дизайнеров выделены основные виды деятельности, такие как проектная, художественная, организационная, управленческая, информационно-технологическая и педагогическая.

Выявлены специфические черты подготовки будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности: способность гармоничного слияния эстетического и утилитарного, сформированность эстетического вкуса, высокая степень креативности вырабатываемых решений, развитые творческое мышление и воображение, а также практикоориентированность процесса профессиональной подготовки будущих дизайнеров.

Эффективность профессиональной подготовки дизайнеров существенно повышается при внедрении в учебный процесс активной профессиональной деятельности. Важным условием успешного формирования профессиональной подготовки становится и создание условий для становления индивидуальной образовательной траектории обучающегося.

Помимо этого, особенности профессионального образования обусловлены региональным характером производственных и социальных потребностей. Художественно-проектная деятельность представляет собой особый вид творческой деятельности, синтезирующий основы различных областей знаний и направленный на преобразование окружающей среды согласно потребностям современного социума. Важнейшим результатом этого синтеза становится обособление художественного проек-

тирования и становление его как самостоятельной области профессиональной деятельности.

На базе системы подготовки будущих дизайнеров на основании Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 54.03.01 Дизайн [1] и профессионального стандарта графического дизайнера [2] были выделены педагогические условия [3] формирования готовности будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности:

– мотивация будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности;

– практико-ориентированная направленность подготовки будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности;

– реализация комплекса учебных заданий профессионально направленных дисциплин, направленного на формирование креативности будущих дизайнеров.

Была разработана модель подготовки будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности в образовательном процессе высшей школы, основой которой является обновленное содержание профессионального образования, нацеленное на формирование умений дизайн-проектирования как средства воздействия на субъект, основанное на системном подходе, в условиях этнокультурного единства региона.

Разрабатывая критерии и показатели оценивания уровня сформированности и результативности художественно-проектной деятельности будущих дизайнеров, основывались на системном подходе к вопросу становления личности специалиста, эффективно и успешно осуществляющего трудовую деятельность.

При проведении эксперимента был использован комплекс методов педагогического исследования: эмпирические – диагностические (анкетирование, тестирование) с целью определения уровня готовности будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности; изучение документации учебных заведений, на базе которых проводилось исследование с целью выявлении количественного и качественного состава контингента обучающихся, состояния материально-технической и учебно-воспитательной базы; статистические – количественная и качественная обработка полученных данных с целью обобщения экспериментальных данных.

Исследование проводилось в три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный.

Целью констатирующего этапа эксперимента был анализ исходного уровня готовности будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности. Анализ результатов констатирующего этапа эксперимента позволил определить проблему дальнейшего исследования, которая состояла в решении следующих задач: увеличение уровня знаний, умений и навыков готовности будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности; разработка методов руководства проектной и творческой деятельностью обучающихся на этапе овладения ими основами плоскостной и объемной композиции.

Формирующий эксперимент был направлен на реализацию модели и педагогических условий подготовки будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности. Предполагалась проверка эффективности педагогических условий подготовки будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности в образовательном процессе высшей школы с помощью различных форм учебно-методической деятельности: комплексов разработанных практических заданий, дизайн-проектов, интерактивных форм работы [4]. Вместе с тем, проводился анализ учебного процесса, корректировалось содержание выполняемых заданий, разрабатывались учебно-методические рекомендации для обучающихся направления подготовки 54.03.01 "Дизайн", уровня бакалавриата.

С целью проверки эффективности педагогических условий подготовки будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности в образовательном процессе высшей школы, на основе анализа специальной научно-методической литературы был разработан алгоритм формирующего этапа эксперимента. Система содержит задания, позволяющие раскрыть уровень оригинальности, новизны, стремления к творческой деятельности, осознание целесообразности, рациональности объектов, степень знаний о композиции, формообразовании, объемно-пространственном моделировании.

Экспериментальная модель включала три этапа работы: подготовительный, деятельностный и творческий, каждый из которых характеризовался определенными целями, задачами, особенностями содержания процесса формирования проектной деятельности, принципами, методами, средствами, педагогическими условиями.

Педагогические условия удалось реализовать в течение формирующего этапа экспери-

мента. Они позволили сделать результативным процесс обучения будущих дизайнеров, повысили их общепрофессиональную подготовку. У обучающихся сформировались потребности к самостоятельному и творческому решению учебных задач, формированию художественно-проектной деятельности.

Выявление динамики сформированности готовности будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности в образовательном процессе высшей школы и определения эффективности реализации педагогических условий было целью контрольного этапа экспериментального исследования. Для определения результатов по каждому из критериев (мотивационный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный) применялись задания, аналогичные заданиям констатирующего этапа эксперимента. Проводился анализ результатов выполнения обучающимися учебно-проектных заданий.

Результаты проведенного эксперимента обобщались, позволяя сделать необходимые выводы и заключения об эффективности разработанных педагогических условий подготовки будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности в образовательном процессе высшей школы.

Наиболее высокие показатели по всем критериям выявлены в экспериментальной группе, в которой реализовывались педагогические условия.

Результаты эксперимента свидетельствуют об увеличении показателя достаточного уровня у 31,8% обучающихся в экспериментальной и 12,0% будущих дизайнеров в контрольной группах. Показатели позволили выявить средний результат у 43,0% респондентов экспериментальной, у 49,1% обучающихся контрольной групп, низкий уровень у 11,2% будущих дизайнеров экспериментальной и у 37,1% респондентов контрольной групп.

Для определения достоверности совпадений и различий экспериментальных данных, измеренных в порядковой шкале, использовался критерий Вилкоксона-Манна-Уитни (Комп. прогр. "Статистика в педагогике"). Результаты свидетельствуют, что достоверность различий сравниваемых выборок составляет 95%. Начальные (до начала эксперимента) состояния экспериментальной и контрольной групп совпадают, конечные (после окончания эксперимента) – различаются. Следовательно, можно сделать вывод, что эффект изменений обусловлен именно применением экспериментальной методики обучения.

Подводя итоги проведённого эксперимента, можно сказать о том, что внедрение в учебный процесс дизайнеров разработанной педагогической модели позволяет влиять на уровень профессиональной готовности. Овладев профессиональными навыками художественного проектирования, обучающиеся в будущей своей профессиональной деятельности смогут успешно разрабатывать и создавать дизайн-проекты, что говорит о профессиональной компетентности специалиста.

Полученные результаты дают основание утверждать, что реализация педагогических условий способствует тенденции роста по всем показателям формирования художественно-проектной деятельности. В ходе подготовки обучающиеся экспериментальной группы овладели необходимыми знаниями, умениями и навыками художественно-проектной деятельности в процессе изучения специальных дисциплин.

Сравнительный анализ результатов эксперимента свидетельствует об эффективности разработанной модели и педагогических условий, обеспечивающих результативность подготовки будущих дизайнеров к художественно-проектной деятельности. Количество респондентов экспериментальной группы с достаточным уровнем готовности к данному виду деятельности возросло до 31,8%, в то время, как на констатирующем этапе данный уровень был выявлен у 10,1% будущих дизайнеров [5].

Цель исследования достигнута, поставленные задачи решены, положения гипотезы доказаны. В то же время, проведенное исследование не исчерпывает всех аспектов обозначенной проблемы. Перспективы дальнейшего исследования видим в разработке системы работы по обеспечению преемственности в подготовке к художественно-проектной деятельности обучающихся колледжей и будущих дизайнеров образовательных организаций высшего образования; учебно-методического сопровождения профессиональной подготовки будущих дизайнеров на платформе LMS Moodle.

Литература:

1. Федеральный государственный стандарт высшего образования по направлению подготовки 54.03.01 Дизайн (уровень бакалавриата), утвержденный Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 11 августа 2016 г. № 1004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_203978/

2. Профессиональный стандарт "Графический дизайнер", утвержденый Приказом Министерства

труда и социальной защиты РФ от 17 января 2017 г. № 40н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ppt.ru/docs/profstandarts/view/870
3. Куприянов, Б. В. Современные подходы к определению сущности категории "педагогические условия" / Б. В. Куприянов, С. А. Дынина // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2001. – № 2. – С. 101-104.
4. Львова И. А. Методика формирования художественно-проектной деятельности специалистов в области дизайн-образования: дис. ... канд. пед. наук / И. А. Львова. – Калуга, 2010. – 213 с.
5. Новиков Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи) / Д.А. Новиков. – М. : МЗ-Пресс. – 2004. – 67 с.

THE OPTIMIZATION MODEL HEALTH BODYBUILDING-PROGRAMS FOR STUDENTS AND YOUTH AGE

Gamer Boris Ilich, Postgraduate *student, Department of Sports Medicine, State University of Physical Education and Sport of Moldova, Republic of Moldova*

Manolacy Veaceslav Grigorievich, *DSc Habilitatus, Rector, State University of Physical Education and Sport of Moldova, DSc Honoris Causa of National Sports Universities of Seoul, Craiova, Bucharest, Galac, Kiev, Minsk, Moscow and Almaty*

The article presents the results of a study aimed at developing a model of optimizing the health of bodybuilding programs for young students, which allows to increase the level of various types of strength abilities, flexibility, aerobic endurance, coordination, the level of performance by increasing the functionality of the body, strengthen the musculoskeletal system of the trunk, attach involved in the rational use of means of bodybuilding in order to maintain and strengthen health. The conducted research had the forming orientation during which a complex of methods was applied: pedagogical experiment, pedagogical supervision, pedagogical testing, theoretical analysis and generalization of data and mathematical and statistical processing of experimental material. The National College of Medicine and Pharmacy Raisa Pakalo Chisinau became the experimental base of the research. The pedagogical experiment, implemented in the period from September to May 2018, was attended by young students (n=44) aged 17-21 years, engaged in the section of fitness and bodybuilding. The results obtained in the course of the study in General and experimental part of it in particular, allowed us to conclude that the developed and proposed model of optimizing the health of bodybuilding programs for young students is sufficiently high efficiency.

Keywords: *health; model; bodybuilding; youth students; program; training process.*

УДК 336.221
ВАК РФ 13.00.04

МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЯ БОДИБИЛДИНГ-ПРОГРАММ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

© Гамер Б.И., 2019
© Манолаки В.Г., 2019

ГАМЕР Борис Ильич, *аспирант, кафедра Спортивной медицины, Национальный университет физического воспитания и спорта Республики Молдова*

МАНОЛАКИ Вячеслав Григорьевич, *доктор Habilitatus, Ректор Национального университета физического воспитания и спорта Молдовы, Доктор Honoris Causa национальных спортивных университетов Сеула, Крайовы, Бухареста, Галац, Киева, Минска, Москвы и Алма-Аты*

В статье представлены результаты исследования, целью которого стала разработка модели оптимизации здоровья бодибилдинг-программ для студентов юношеского возраста, позволяющей повысить уровень различных видов силовых способностей, гибкости, аэробной выносливости, координации, уровень работоспособности путем увеличения функциональных возможностей организма, укрепить опорно-двигательный аппарат туловища, приобщить занимающихся к рациональному применению средств бодибилдинга с целью сохранения и укрепления здоровья. Проводимое исследование имело формирующую направленность, в ходе которого применялись комплексы методов: педагогический эксперимент, педагогическое наблюдение, педагогическое тестирование, теоретический анализ и обобщение данных и математико-статистическая обработка экспериментального материала. В качестве экспериментальной базы исследования стал Национальный колледж медицины и фармации им. Раисы Пэкало города Кишинёва. В педагогическом эксперименте, реализуемом в период с сентября по май 2018 г., приняли участие студенты-юноши (n=44) в возрасте 17-21-лет, занимающиеся в секции фитнеса и бодибилдинга. Полученные в ходе исследования в целом и опытно-экспериментальной его части в частности результаты, позволили нам сделать вывод о достаточно высокой эффективности разработанной и предложенной нами модели оптимизации здоровья бодибилдинг-программ для студентов юношеского возраста.

Ключевые слова: *здоровье; модель; бодибилдинг; студенты-юноши; программа; учебно-тренировочный процесс.*

Обращаясь к актуальности темы настоящего исследования, первоначально отметим, что в качестве основной цели занятий по бо-

дибилдингу, проводимых в стенах образовательного заведения любого уровня, выступает сохранение и укрепление здоровья, что возможно посредством повышения физической подготовленности учащихся, формирования у них устойчивой, осознанной мотивации к самостоятельным занятиям и потребности к самосовершенствованию [1, 5]. Однако на сегодняшний день, с нашей точки зрения, отмечается недостаточность в методическом обеспечении учебно-тренировочных занятий, которое содействовало бы более активному, а главное научно-обоснованному внедрению программ, реализация которых позволила бы достичь обозначенной цели [6, с. 23].

Достижение поставленной цели требует определения основания разрабатываемой модели оптимизации здоровья (МОЗ) бодибилдинг-программ, которую составляют установленные нами в ходе теоретического анализа данных, представленных на научной и научно-методической литературе [1, 2, 3, 6, 7] педагогические условия, обобщённые и сформулированные в процессе проведения настоящего исследования. Среди них следующие:

1) соподчинение направленности, принципов и содержания учебно-тренировочного процесса задачам с учетом особенностей развития организма и роста тренированности занимающихся;

2) адаптация параметров МОЗ уровню физической подготовленности и текущему состоянию здоровья занимающихся;

3) повышение уровня физической подготовленности на основе оптимизации применяемой физической нагрузки, обладающей целевой направленностью.

В качестве основных принципов, кроме общих (непрерывности, индивидуализации, волнообразности и др.) [4, с.26-27] и дидактики (самостоятельности, активности, наглядности, доступности и др.) [1, с.65-66], нами выделены ряд специфических [3, 17], в частности:

1) принцип эклектичности тренинга, на основании которого осуществлялось комбинирование различных методов силовой нагрузки и исключение тех, которые могли бы представлять опасность для здоровья занимающихся;

2) принцип прогрессивной физической нагрузки, позволяющий, избегая её форсированных скачков, постепенно наращивать объём специальных нагрузок в учебно-тренировочном процессе;

3) принцип инстинктивной тренировки, рассматриваемый нами с точки зрения перспективной реализации, так как предполагает наличие тренировочного опыта, достаточного для регулирования физической нагрузки.

Опираясь на указанные нами педагогические условия и принципы, была выстроена МОЗ бодибилдинг-программ, предназначенная для студентов юношеского возраста, включающая в себя четыре основных блока: 1) цель; 2) задачи; 3) педагогические условия, содержание учебно-тренировочных занятий, средства, методы, формы организации; 4) результат (см. рис. 1).

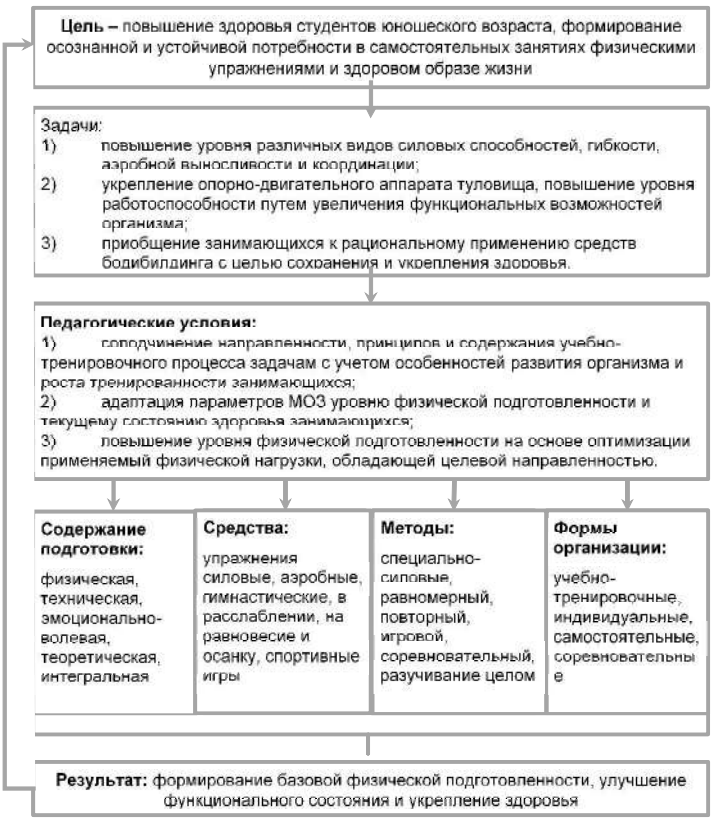

Рисунок 1 – **Модель оптимизации здоровья бодибилдинг-программ для студентов юношеского возраста**

С целью установления степени эффективности разработанной МОЗ, был осуществлен педагогический эксперимент.

Проводимое исследование имело формирующую направленность, в ходе которого применялись следующие методы: 1) педагогический эксперимент; 2) педагогическое наблюдение;

3) педагогическое тестирование; 4) хронометрирование; 5) пульсометрия; 6) тонометрия; 7) спирометрия; 8) динамометрия; 9) соматометрия; 10) функциональные пробы; 11) теоретический анализ и обобщение данных; 12) математико-статистическая обработка экспериментального материала. В качестве экспериментальной базы исследования стал Национальный колледж медицины и фармации им. Раисы Пэкало города Кишинёва (Centrul de Excelenta in Medicina si Farmacie Raisa Pacalo). В педагогическом эксперименте (2018 г.), приняли участие студенты-юноши (n=44) в возрасте 17-21-лет, занимающиеся в секции фитнеса и бодибилдинга. Все участники опытно-экспериментальной части исследования были нами разделены на две группы: первая группа – контрольная (КГ, n=22 человека), вторая группа – экспериментальная (ЭГ, n= 22 человека). Педагогический эксперимент длился на протяжении девяти месяцев и включал в себя два этапа: констатирующий (сентябрь) и формирующий (май). Предложенная нами МОЗ реализовывалась в ходе учебно-тренировочных занятия, проводимых с учащимися ЭГ, в то время как занятий со студентами КГ осуществлялись по традиционной программе.

В виду отсутствия возможности представить все полученные в ходе педагогического эксперимента результаты, кратко отразим лишь, с нашей точки зрения, значимые.

Эффективность внедренной в учебно-тренировочной процесс МОЗ подтверждается данными формирующего этапа педагогического эксперимента, представленными в таблице 1 и на рисунке 2.

Окружности	ЭГ (n=22)	КГ n (22)
Предплечье	+10,01-0,31	+0,53-0,17
Плечо	+10,02-0,23	+2,36-0,11
Бедро	+7,80-0,12	+4,19-0,21
Голень	+8,13-0,19	+3,34-0,23

Таблица 1 – **Динамика результатов соматометрии занимающихся на формирующем этапе педагогического эксперимента, %**

Данные, представленные в таблице 1, наглядно свидетельствуют об увеличении размеров окружностей в обеих группах, однако у студентов ЭГ отмечен больший прирост.

Представленная динамика свидетельствует о том, что реакция сердечно-сосудистой системы (ССС) более благоприятна у занимающихся ЭГ по сравнению со студентами КГ.

Рисунок 2 – **Динамика ЧСС занимающихся обеих групп при сжатии динамометра с усилием в 30% от индивидуального максимального результата в течение 5 мин**

Кроме данных, отображенных в таблице 1 и на рисунке 2, нами были зафиксированы следующие результаты: 1) максимальный силовой результат в ЭГ на 8,57 кг (на 11,1%) больше, чем в КГ. Согласно показателям силовой выносливости зафиксировано преимущество занимающихся ЭГ на 10,7%, скоростно-силовой выносливости на 11%, общая выносливость на 9,8%, гибкость на 25%. Положительная динамика была выявлена в относительных показателях максимального потребления кислорода (МПК): в ЭГ на 6,05 мл/мин/кг, в то время как в КГ лишь на 3,86 мл/мин/кг.

Выводы исследования. Полученные в ходе исследования в целом и опытно-экспериментальной его части в частности результаты, позволили нам сделать вывод о достаточно высокой эффективности разработанной и предложенной нами модели оптимизации здоровья бодибилдинг-программ для студентов юношеского возраста. Конечно, выводы настоящего исследования не претендуют на исчерпывающее решение существующей в настоящее время проблемы сохранения и укрепления здоровья студенческой молодежи, а полученный теоретический и фактический материал требует дальнейшего изучения, однако могут служить в качестве отправной точки для разработки оптимальных методов построения учебно-тренировочного процесса, а значит имеет практическую значимость.

Литература:

1. Григорьев В.И. и др. Фитнес-культура студентов: теория и практика : учеб. пособие / В.И. Григорьев, Д.Н. Давиденко, С.В. Малинина. – СПб. : СПбГУЭФ, 2010. – 228 с.
2. Гущина Л.Ю. и др. Организация двигательной активности – условие здорового образа жизни студентов / Л.Ю. Гущина, М.Ю. Славнова // Омский научный вестник – 2012. – №2. – С. 187-189.

3. Дворкин Л. С. Тяжелая атлетика: методика подготовки юного тяжелоатлета : учеб. пособие для вузов / Л. С. Дворкин. – 2-е изд., исп. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 375 с.
4. Зверев В.Д. и др. Экспериментальное обоснование средств и методов обучения начинающих тяжелоатлетов / В.Д. Зверев, А.Н. Сурков. // Атлетизм на рубеже веков. – СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2001. – С. 26-32.
5. Смирнов Ю.А. и др. Бодибилдинг, фитнес и здоровье. Гармония специальных и оздоровительных методических приёмов / Ю.А. Смирнов, М.В. Зверева // Санкт-Петербург – родина отечественного атлетизма. СПбГАФК им. П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2004. – С. 26-29.
6. Казин Э.М. и др. Основы индивидуального здоровья человека: Введение в общую и прикладную валеологию : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / Э.М. Казин, Н.Г. Блинов, Н.А. Литвинова. – М., 2000. – 192 с.
7. Teodorescu C. R. Metodologia implementarii mijloacelor de fitness in cadrul procesului de educatie fizica a elevelor supraponderale. Teza de doctor in pedagogie. Chisinau, 2014. – 173 p.

THE USE OF ONLINE SERVICES IN TEACHING MASTER DEGREE STUDENTS RECEIVING PEDAGOGICAL EDUCATION

Gerasimova Elena Konstantinovna, *PhD of Pedagogical sciences, head of Digital Educational Resources Department, Center for e-learning and Distance Learning Technologies, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

This article is devoted to the applying of network technologies, in particular online services, in master degree student training who get the pedagogical education. Online services are considered as web-designers for the creation of educational materials by an educator, even a non-IT professional. Presents examples of the use of services Mindomo, LearningApps.org, Google Sites in the development of educational network content. A model is proposed for using online services in working with master degree students as future teachers, reflecting the continuity of interaction between the university and the school in training future leaders with a specific set of skills, including technological competencies, effective communication and teamwork.

Keywords: *network technologies; Web 2.0 online services; electronic training materials; ICT competence; modern information and educational environment; online services application model.*

ПРИМЕНЕНИЕ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ В ОБУЧЕНИИ МАГИСТРАНТОВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 371.321.2
ВАК РФ 13.00.08

© Герасимова Е.К., 2019

Статья посвящена применению сетевых технологий, в частности онлайн-сервисов, в подготовке магистрантов, получающих педагогическое образование. Онлайн-сервисы рассматриваются как web-конструкторы для создания учебных материалов педагогом, даже не являющимся профессионалом в IT-сфере. Представлены примеры использования сервисов Mindomo, LearningApps.org, Google Sites в разработке сетевого контента учебного назначения. Предложена модель применения онлайн-сервисов в работе с магистрантами как будущими педагогами, отражающая преемственное взаимодействие между вузом и школой в подготовке лидеров будущего с определенным набором навыков, включающих технологические компетенции, эффективную коммуникацию и умение работать в команде.

Ключевые слова: *сетевые технологии; онлайн-сервисы Web 2.0; электронные учебные материалы; ИКТ-компетентность; современная информационно-образовательная среда; модель применения онлайн-сервисов.*

В русле нарастающего темпа развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) открываются перспективные направления трансформации образовательного процесса, создаются условия, отвечающие современным образовательным приоритетам. Внимание акцентируется не столько на ИКТ-квалификации педагога, сколько на его ИКТ-компетентности, т.е. умении применять информационные технологии в решении педагогических задач [1].

Современная информационная образовательная среда не обходится без использования сетевых технологий, которые продолжают активно внедряться в образовательный процесс учреждений всех направленностей. С помощью сетевых технологий успешно осуществляется организация управления и контроля за учебной деятель-

ГЕРАСИМОВА Елена Константиновна, *кандидат педагогических наук, начальник отдела цифровых образовательных ресурсов, Центр электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

ностью, информационно-методическое обеспечение дисциплин, электронное обучение, сетевое взаимодействие участников образовательного процесса. На сегодняшний день сеть Интернет располагает большой ресурсной базой готовых к применению учебных материалов, которую создают специализированные компании, занимающиеся проектированием и технической реализацией учебного контента на образовательных сайтах и порталах, а также педагоги, размещающие свои разработки в сетевых методических сообществах, личных сайтах или блогах.

Ответственная роль в становлении педагога с набором профессиональных качеств отводится высшим учебным заведениям. В частности, реализация программ магистратуры "Педагогическое образование" позволяет получать знания и умения в сфере инновационных технологий, необходимых для работы в системе образования, к числу которых относится способность применять современные ИКТ-технологии в организации образовательной деятельности, диагностике и оценивании качества образовательного процесса по различным образовательным программам, использовать современные образовательные и педагогические технологии для трансляции информации во взаимодействии с участниками образовательного процесса.

Необходимо отметить, что в методологической основе федеральных государственных образовательных стандартов общего образования лежит системно-деятельностный подход в обучении. Важным инструментом формирования различных видов учебной деятельности, способствующих достижению обучающимися образовательных результатов, служит современная информационная образовательная среда [8, 46]. При этом особенность существующего этапа развития образования заключается в применении усовершенствованных средств доставки информации, интерактивном режиме работы, различных взаимодополняющих технологиях обучения [4, 56], поэтому немаловажное значение отводится активному освоению образовательными учреждениями Интернет-технологий и сетевых сервисов Web 2.0.

Социальные сетевые сервисы, или сервисы Web 2.0, представляют собой программные онлайн-приложения для решения разного рода задач [7]. По своей сути сетевые сервисы Web 2.0 принципиально отличаются от статичных сайтов, порталов и серверов глобальной сети [9].

Web 2.0 – это эпоха такого развития Интернет-технологий, при котором пользователи являются авторами и соавторами контента Сети [11]. В Интернет-пространстве можно встретить офисные, фото, видеоредакторы; сервисы для создания инфографики, ментальных карт, опросов, лент времени, интерактивных flash-ресурсов и т.д.

Реализация применения онлайн-сервисов в образовании весьма масштабна. В сетевом доступе оказывается большое количество электронных ресурсов и материалов пользователей, которые могут использоваться для учебных целей. Посредством сетевых сервисов возможна организация групповой работы обучающихся и обеспечение коммуникация в научных и методических сообществах. Поскольку сетевые сервисы Web 2.0 являются свободным программным обеспечением, появляется возможность самостоятельного создания учебных материалов и их публикации даже для пользователей, не обладающих специальными знаниями в ИТ-сфере [6, 13]. В зависимости от подхода к использованию онлайн-сервисов в педагогической деятельности можно добиться решения многих задач, реализующихся в информационно-образовательной среде: организация сетевого взаимодействия и контроля за учебной деятельностью, обеспечение проектно-творческой деятельности участников образовательного процесса, а также формирование комплекса сетевых электронных образовательных ресурсов, в том числе электронных учебных материалов, являющихся неотъемлемым компонентом ИКТ-насыщенной среды.

Следовательно, при выборе инструментов для создания учебных материалов на основе онлайн-сервисов следует принимать во внимание отмеченные ранее [3] преимущества сервисов.

Во-первых, это доступность, которая предполагает беспрепятственный доступ к ресурсам сервиса. Требуется лишь выполнить вход с помощью имеющегося аккаунта на сервисе или воспользоваться аккаунтом разрешенных социальных сетей, а при необходимости пройти регистрацию. Во-вторых, мультимедийность, позволяющая работать с разными форматами информации одновременно: текст, изображения, аудио, видео. В-третьих, это простота в использовании. Большинство сетевых сервисов Web 2.0 имеют интуитивно понятный интерфейс, поэтому их пользователями могут быть не только ИТ-профессионалы.

Многие сетевые сервисы за время своего существования значительно усовершенствовались, появились функционально новые сервисы, вытеснив неактуальные в данный момент. Однако интересным для изучения продолжат оставаться вопрос об использовании сетевых сервисов Web 2.0 в образовательной деятельности, не относящейся напрямую к техническим специальностям, обладающей другой предметной направленностью.

Педагогический эксперимент протекал в рамках реализации программы магистратуры "Педагогическое образование (Биологическое образование)" по дисциплине "Интерактивные формы и методы обучения биологии". Данная дисциплина входит в профессиональный цикл обязательных дисциплин и изучается студентами магистратуры во втором семестре. Предусмотрено, что значительный объем занятий отводится на самостоятельную работу.

Выпускники магистратуры, получающие педагогическое образование, – это будущие педагоги, объектами профессиональной деятельности которых являются, в частности, обучающиеся средних общеобразовательных организаций базового и профильного уровней. В изучаемом курсе студенты учатся моделировать занятия, разрабатывать собственные учебные материалы, руководствуясь требованиями существующих федеральных государственных образовательных стандартов.

Курс был представлен в системе управления обучением Moodle вуза, при разработке некоторых авторских учебных материалов применялись сетевые сервисы Web 2.0 [2].

Learning managment system (LMS) Moodle – это платформа, посредством которой возможно создание учебных модулей с включением текстовых блоков, мультимедиа компонентов, вики-страниц, форумов, анкет, глоссариев, опросов и заданий различных типов. Альтернативной инструментальной средой, позволяющей формировать интерактивный путеводитель по курсу, может стать Google Sites. Неоспоримое преимущество Google Sites перед LMS Moodle в том, что преподаватель самостоятельно, без участия технических специалистов, поддерживающих и настраивающих платформу в вузе, может назначать роли, корректировать учебные материалы, предоставлять доступ студентам к определенным ресурсам, являясь автором и модератором в процессе реализации курса.

Google Sites – простой в обращении конструктор сайтов. Без специальных знаний в области ИТ-технологий, преподаватель может создавать личные сайты с представлением наработанных методических материалов, а также сайты, иначе говоря путеводители, к дисциплинам или конкретным изучаемым темам. Google Sites позволяет формировать полноценные сайты с иерархической вставкой web-страниц, настраивать их интерфейс, размещать необходимый контент: текст, изображения, видео, аудиоресурсы, внутренние гиперссылки или ссылки на материалы глобальной Сети, дополнительные гаджеты. Сохраняется готовый к использованию интерактивный путеводитель в открытом или закрытом режиме доступа. Во втором случае режима доступ к сайту имеет только автор или ограниченная приглашенная аудитория пользователей, которым могут быть также назначены роли соавторов. Ряд преимуществ дополняют удобная навигация между создаваемыми страницами, готовые темы и шаблоны оформления, предварительный просмотр сайта на смартфоне, планшете, компьютере. Применение сайтов является безусловно актуальным моментом в реализации дистанционного обучения, а также в организации самостоятельной работы обучающихся всех ступеней образования.

Независимо от платформы размещения учебного курса сетевое взаимодействие его участников представляется следующими интеракциями:

– преподаватель – ресурсы сетевой платформы – обучающийся;

– обучающийся – ресурсы сетевой платформы – обучающийся.

В первом случае преподавателю отводится роль тьютора и координатора, поддерживающего обратную связь со студентами и предоставляющего им своевременную консультацию по возникающим вопросам.

Вторая интеракция возникает во время групповой работы обучающихся в сетевых мероприятиях, проектной деятельности. Преподаватель в данной ситуации является модератором: формирует проблемные вопросы и задания, направляет на получение предусмотренных результатов, регулирует темп работы. Представленные интеракции применимы в образовательных учреждениях любого уровня и специализации.

Ресурсы сетевой платформы – это комплекс электронных учебно-методических материалов, в состав которых могут входить и учебные материалы, созданные в среде сервисов Web 2.0.

В процессе реализации курса "Интерактивные формы и методы обучения биологии" при-

менялись авторские электронные учебные материалы на основе онлайн-сервисов Web 2.0. Студентам магистратуры также было предложено моделировать учебные занятия и материалы к ним, используя возможности сетевых сервисов.

Выбор онлайн-сервисов для разработки учебных материалов несомненно многообразен. В статье остановимся на возможностях сетевых сервисов Mindomo и LearningApps.org.

Mindomo (https://www.mindomo.com/ru/) – онлайн-сервис создания ментальных карт. Бета-версия сервиса располагает возможностью создания трех бесплатных карт. Ментальные карты применяются для ознакомления с идеями, задачами, планами, стратегиями в бизнесе, проектировании, ИТ-сфере. Однако большую популярность рассматриваемый сетевой сервис приобрел в образовании [10].

Карта, создающаяся посредством сервиса Mindomo, включает схематично расположенные мультимедийные блоки, объединенные друг с другом иерархическими или равнозначными связям. Вставочные элементы блоков – текст, изображения, сетевое видео, гиперссылки, информационные всплывающие окна. Схема содержит главный блок и отходящие от него дочерние блоки. Для последовательного представления информации часть схемы может быть скрыта.

Сервис Mindomo в образовательных целях может служить онлайн-конструктором для разработки сетевого электронного учебного материала в виде интерактивных схем, позволяющих раскрывать взаимосвязь компонентов сложной структуры для целостного восприятия учебного материала, акцентировать внимание на важных блоках схемы, выстраивать маршрут (концепцию) изучения темы. Ссылка на опубликованную схему встраивается на страницу интерактивного путеводителя учебного курса.

Магистранты при моделировании учебных занятий для школьников также разрабатывали интерактивные схемы посредством сетевого сервиса Mindomo. Схема одного из студентов представлена на рисунке 1.

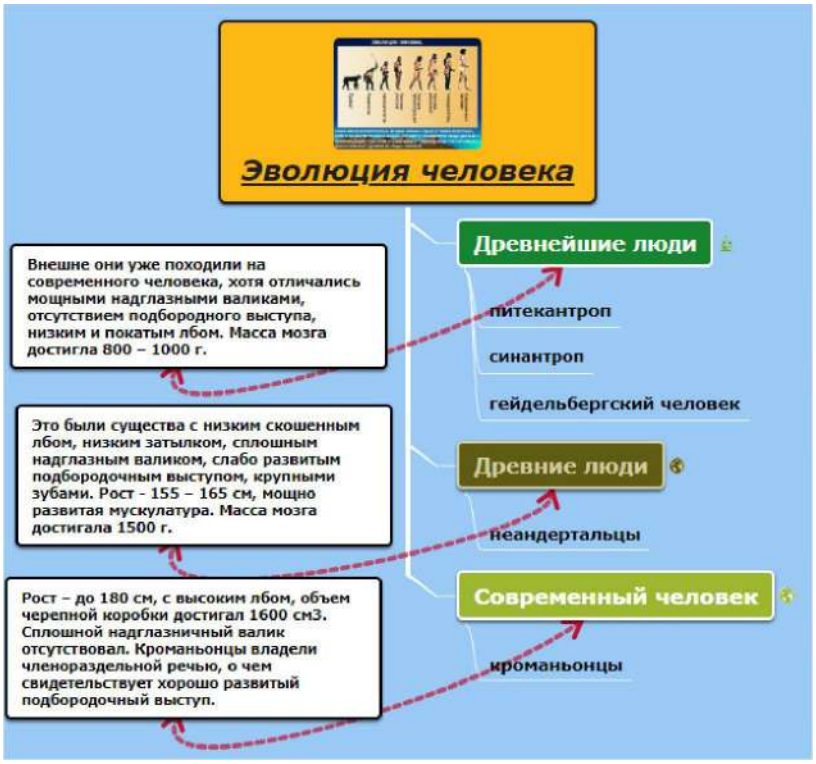

Рисунок 1 – **Скриншот интерактивной схемы студента магистратуры**

Еще одним онлайн-сервисом, заслуживающим внимания преподавателей и студентов, является LearningApps.org (https://learningapps.org). Это русифицированный сетевой сервис Web 2.0 для создания интерактивных упражнений – комплекса разносторонних заданий, направленных на отработку полученных в ходе обучения знаний и умений.

Типы разрабатываемых упражнений следующие: соответствие, классификация, хронологическая линейка, простой порядок, ввод текста, сортировка картинок, викторина с выбором правильного ответа, заполнение пропусков. Кроме этого, есть возможность создавать аудио и видеоконтент, сетку из различных приложений, а также упражнения в игровой форме: "Кто хочет стать миллионером?", "Пазл "Угадай-ка", "Кроссворд", "Слова из букв", "Где находится это?" и т.д. Вспомогательные web-инструменты позволяют организовывать голосование, чаты, отмечать события в календаре, создавать заметки в блокноте, оставлять объявления на встроенной онлайн доске.

На рисунке 2 показан скриншот авторского интерактивного упражнения на классификацию элементов по теме "Органы эндокрин-

ной системы", демонстрирующийся студентам магистратуры в качестве примера.

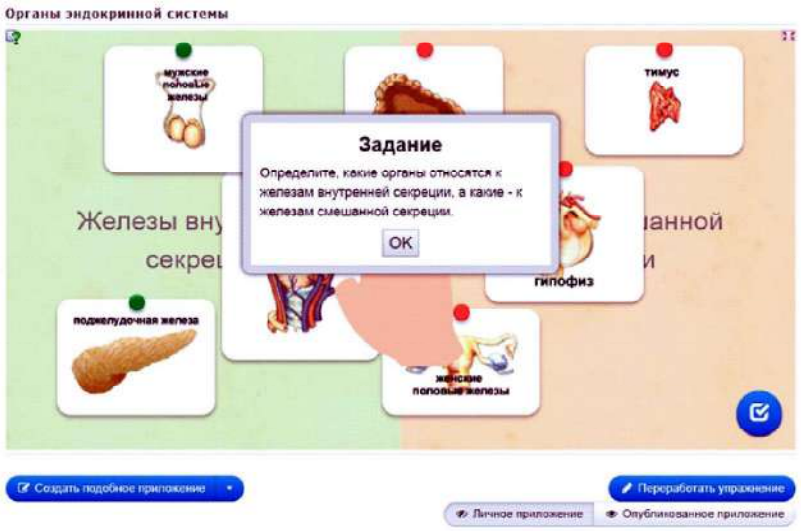

Рисунок 2 – **Авторское интерактивное упражнение, выполненное в среде онлайн-сервиса LearningApps.org**

Таким образом, интерактивные схемы незаменимы в организации познавательной и проектно-творческой деятельности обучающихся для постановки проблемных задач и вопросов, экспериментов. Интерактивные упражнения служат источником обеспечения регулятивной деятельности обучающихся, направленной на оценку уровня самоподготовки, внесения соответствующих коррективов. Подобные сетевые схемы и упражнения играют важную роль в становлении интерактивно-коммуникативной деятельности, содержание которой сводится к умению организовывать совместную деятельность, формулировать, аргументировать и отстаивать свое мнение, а также позволяет формировать и развивать компетентности в сфере применения информационно-коммуникационных технологий.

Следовательно, исходя из специфики дисциплины, реализующей программу магистратуры, модель применения онлайн-сервисов в работе со студентами может иметь следующий вид (рис. 3).

В заключение следует отметить, что одним из важных требований к профессиональным умениям современного педагога является разработка и применение электронных средств обучения в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, предъявляемых к достижению обучающимися новых образовательных результатов. От вузовской ступени подготовки во многом зависит уровень профессиональных компетентностей выпускника педагогических специальностей, в частности, в области успешной реализации информационно-коммуникационных технологий в дальнейшей образовательной деятельности. Поэтому важно показать студенту, получающему педагогическое образование, возможные приемы и методы проектирования учебных материалов, которые активизируют учебную деятельность, направленную на достижение современных образовательных результатов обучающимися.

Рисунок 3 – **Модель применения онлайн-сервисов в работе с магистрантами как будущими педагогами**

В качестве полезных инструментальных средств разработки электронных учебных материалов педагогом могут применяться онлайн-сервисы Web 2.0. Педагогу предоставляется возможность без помощи специалистов технической сферы самостоятельно создавать интерактивные учебные материалы, учитывая собственные методические позиции. В этой связи, сетевые технологии как неотъемлемая

часть современной информационной образовательной среды являются перспективным средством на пути реализации цепочки важных преемственных взаимодействий между вузом и школой в формировании лидеров будущего, согласно Национальной технологической инициативе [5] обладающих навыками современного образования, среди которых технологические компетенции, кооперация (умение работать в команде), эффективная коммуникация, саморегуляция и самоорганизация.

Литература:

1. Асмолов А. Г. Российская школа и новые информационные технологии: взгляд в следующее десятилетие / А.Г. Асмолов, А.Л. Семенов, А.Ю. Уваров. – М. : НексПринт, 2010. – 84 с.
2. Герасимова Е. К. Применение элементов дистанционного обучения в подготовке магистров / Е.К. Герасимова, И.Е. Панова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2017. – № 5 (62). – С. 144-149.
3. Герасимова Е. К. Сетевые сервисы как инструментальная среда для проектирования электронных учебных материалов : учебно-методическое пособие / Е.К. Герасимова, С.В. Зенкина. – Ставрополь : Ставролит, 2015. – 108 с.
4. Красильникова В.А. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании : учебное пособие / В.А. Красильникова – Оренбургский гос. ун-т, 2012. – 291 с.
5. Навыки будущего. Национальная технологическая инициатива/ – URL : https://asi.ru/future_skills/
6. Патаракин Е. Д. Социальные сервисы Web 2.0 в помощь учителю : учебно-методическое пособие / Е. Д. Патаракин. – М. : Интуит.ру, 2007. – 64 с.
7. Патаракин Е. Д. Социальные взаимодействия и сетевое обучение 2.0 / Е. Д. Патаракин. – М. : Современные технологии в образовании и культуре, 2009. – 176 с.
8. Суворова Т. Н. Использование дидактических возможностей электронных ресурсов для повышения качества образования / Т.Н. Суворова // Информатика и образование. – 2014. – №6. – С. 43-48.
9. Яковлева И. В. Образовательное значение сетевых социальных сервисов / И.В. Яковлева, Е.В. Оспенникова // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 5. – С. 118-121.
10. Berg J. Visual Leap: A Step-by-Step Guide to Visual Learning for Teachers and Students. – Lamprey & Lee. – 2015. – 280 p.
11. O'Reilly T. What Is Web 2.0 Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software. – URL : http://www.oreillynet.com/pub/a/oreilly/tim/news/2005/09/30/what-is-web-20.html

LEGAL THEORETICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS OF FORMATION OF LEGAL CULTURE

Zhuzhgov Igor Vladimirovich, *PhD of Juridical science*
Ivanchenko Elena Anatolevna, *PhD of Juridical science, Associate Professor*
North-Caucasus Federal University, Stavropol

The article describes the empirical and theoretical features of formation of legal culture, is the analysis of individual determinants of legal culture, focuses on the problems of legal education and its significance in the aspect of improving the legal loyalty, the emphasis on the need for its optimization.

Keywords: *education; legal culture; legal consciousness; citizenship; determinants of legal culture; legal education; legal state; civil society.*

УДК 34.01
ВАК РФ 13.00.05

© Жужгов И.В., 2019
© Иванченко Е.А., 2019

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье раскрываются эмпирические и теоретические особенности формирования правовой культуры, осуществляется анализ отдельных детерминант правовой культуры, акцентируется внимание на проблемах правового образования и его значении в аспекте повышения правовой лояльности, делается акцент на необходимости его оптимизации.

Ключевые слова: *образование; правовая культура; правосознание; гражданственность; детерминанты правовой культуры; правовое образование; правовое государство; гражданское общество.*

ЖУЖГОВ Игорь Владимирович, *кандидат юридических наук*

ИВАНЧЕНКО Елена Анатольевна, *кандидат юридических наук, доцент*

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

Изменение вектора образования от традиционного на направленного непосредственно на личность, а также ориентация отечественного образования на установленные государственные стандарты, обуславливают совершенствование деятельности всех уровней образования и ее концентрацию на оптимизации подго-

товки специалиста-профессионала, который не только обладает глубокими и полными познаниями в рамках своей профессии, но демонстрирует высокий уровень правовой культуры. Сама система образования в настоящее время нацелена на подготовку специалистов, которые способны полноценно действовать в рамках правового государства и гражданского общества, на формирование личности, обладающей высоким уровнем правосознания и правовой культуры.

Оптимизация образования несомненно имеет государственное значение. Распространение знаний касательно прав человека входит в непосредственную обязанность государства. ЮНЕСКО осуществляет постоянные обращения к правительствам различных стран с позиционированием необходимости информирования граждан о правах человека. Говоря о высшем образовании, стоит сделать акцент на необходимости правового образования не только в рамках юридического, но и неюридического профиля.

Задача построения правового государства и гражданского общества может быть реализована только через качественное и общедоступное образование. Проблема высокоуровневой правовой подготовки обучающихся с высоким уровнем правовой культуры все более актуализируется в настоящее время, так как именно уровень правовой культуры обучающегося в итоге определяет насколько успешно был реализован правовой компонент образовательного процесса.

При этом очевиден разрыв в настоящее время между знанием правовых норм, с одной стороны, и их игнорированием – с другой.

В научной литературе имеется положение, с которым вполне можно согласиться о том, что правовое пространство нашей страны содержит "скелеты" нормативно-правовых актов, которые фактически "отжили свое" [2, 24]. Деструктивные правовые акты, устаревшие морально, обладая юридической силой, оказывают негативное влияние на правовую систему России, а также создают препоны правовому регулированию общественных отношений и мешают прогрессивному развитию. Упомянутые акты необходимо изменять или вообще отменять. Можно согласиться с позицией Э. Дюркгейма, который называл аномией такое состояние общества, когда существующие правовые нормы устарели, а эффективные новые нормы еще не созданы. Е. Эрлих в научном труде "Основы социологии права", который был издан в 1913 году, указывал на то, что центр тяжести генезиса права лежит непосредственно в самом обществе, а не в судебной практике, или в законодательстве [5, 35]. Также стоит обратить внимание на то, что в настоящее время имеется противоречие между объективно существующими общественными отношениями, которые возникают между теми, или иными субъектами и действующей системой отечественного законодательства, нацеленной на правовую регламентацию данных социальных отношений. В обозначенном аспекте представляют интерес необходимость повышения уровня правовой культуры граждан, включая самих работников в сфере юриспруденции, которые непосредственно формируют государственные структуры, так как недостаточный уровень правовой культуры неизменно ведет к созданию не вполне качественных нормативно-правовых актов, не говоря уже о нарушениях в области правоприменения.

Под правовой культурой понимается исторически сложившаяся, обусловленная экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества [4, 10].

Основным элементом в содержании правовой культуры человека выступает наличие у него конкретной суммы правовых знаний, а также умение применить эти самые знания. Наличие правовой культуры предполагает существование правовой компетентности, в той или иной сфере. Сам процесс овладения правовой культурой проходит на протяжении всей жизни человека [3, 73].

В качестве одного из индикаторов эмпирического характера правовой культуры выступает социальная рефлексия касательно существующей в российском обществе криминогенной ситуации, которая предоставляет возможность помимо оценки уровня правосознания российского социума, определить непосредственно аксиологическое значение права.

В научной литературе имеется положение, согласно которому общественное мнение в целом позитивно оценивает действующее законодательство. Вместе с тем есть люди, которые затрудняются вынести оценочное суждение, проблематика права находится за пределами их поля внимания.

В научной литературе отмечается наличие определенного общего понимания в обществе – важности знания нормативно-правовых актов действующих в государстве. При этом проведенные учеными социологические опросы, показали следующие ответы респондентов касательно важности юридических знаний:

– знание законов всеми гражданами в максимальном объеме необходимо для того, чтобы общество могло нормально функционировать;

– максимальный уровень юридической правовой компетентности необходим исключительно юристам профессионалам, тогда как для обывателя вполне достаточно общих правовых знаний, востребованных в повседневной жизни;

– необходимый объем правовых познаний может быть определен областью практических интересов, имеющихся у человека;

– правовые знания являются востребованными, но без них прожить так же вполне реально;

– знание нормативно-правовых актов человеку ничего не дает;

– часть респондентов затруднились ответить [1, 73].

Говоря о претензиях к действующему законодательству, существующих в обществе, можно отметить, что основной их массив фактически сводится к требованиям создания общества с равными правовыми возможностями всех членов данного социума, а также ужесточению касательно криминалитета. Вместе с тем можно констатировать наличие потребности сблизить друг к другу реалии общественной жизни и правовые нормы, а также сформировать прозрачность содержания последних. В трудах ученых содержится констатация определенного недопонимания, имеющееся между законодателем, с одной стороны, и бизнес-сообществом, с другой. Также указывается на существования расхождения между теоретическим отношением к действующему законодательству и непосредственно готовностью реализовывать его установки.

Социологическая фиксация наличия в социуме большинства, которое демонстрирует наличие аморфного правосознания, в определенной степени явилось основанием для точки зрения, позиционирующей в качестве основной детерминанты правового индифферентизма – незнание законов.

Анализ степени осведомленности граждан относительно различных разделов права, осуществляемый учеными, позволил сделать вывод о том, что компетентностную иерархию касательно разнообразных особенностей законодательства, можно представить следующим образом: первое место занимают правосодержащие знания, которые связаны с определенной профессиональной человеческой деятельностью. На втором месте находится знакомство с содержательной составляющей Конституции. Приблизительно на одном уровне находятся знание уголовного, гражданского и трудового права. На последнем месте находится знакомство с законодательной деятельностью местной власти.

Обозначенная картина уровней правовых знаний объясняется особенностями социальной и образовательной практик. Например, высокий уровень понимания и знания своих обязанностей и прав учащимся, либо работником имеет непосредственную связь с их успехом непосредственно в профессиональном сообществе. Глубокие познания Конституции Российской Федерации могут быть объяснены включением ее содержательной части в информационный тренд, который имеет свои корни в системе школьного образования и распространяет свое влияние на различные коммуникативные ресурсы. Вполне логичной выглядит большая осведомленность, имеющаяся у граждан в области гражданского и трудового права, по сравнению с правом уголовным. Говоря о законотворческой деятельности, осуществляемой местной властью, стоит отметить, что она не находит необходимой информационной поддержки и лежит за границами социального внимания. Отсюда можно сделать 2 основных вывода, первый – связан с имеющейся потребностью в изменении подходов к просвещению в правовой сфере, с целью его интенсификации (в качестве примера можно привести популяризацию Конституции Российской Федерации), второй вывод находится в сфере более интегрированной имплементации знаний в сфере права в контексте общественной практики, что подтверждается высоким уровнем осведомленности людей в отношении их обязанностей и прав в учебе и работе.

В том случае, когда у большого количества населения страны имеется скептическое отношение к непосредственно содержанию законодательных актов (допуская возможность существования несправедливых законов), когда наличествует неуверенность в возможности нашей страны обеспечить протекание общественной практики в правовых строгих рамках (имеется мнение, согласно которому в российском обществе просто нет возможности не

нарушать законы), ключевое значение для нормального эффективного функционирования общества, начинает приобретать вопрос личной гражданской ответственности, лежащей на индивиде.

В научной литературе имеются положения, согласно которым существует значительное расхождение между теоретическим осознанием респондентами того, что представляет из себя зрелая личность и степенью ориентированности респондентов на указанные образцы – в процессе осуществляемого непосредственно ими социального поведения. Так, в частности количество заинтересованных в политической жизни России почти в два раза больше тех респондентов, которые регулярно участвуют, например, в выборном процессе. При этом очевидно, что реализация права избирать и быть избранным можно трактовать как один из ключевых показателей свидетельствующих о гражданственности человека.

Важным индикатором личностной гражданской зрелости является степень социализированности, которая проявляется также в наличии такого общественного качества, как альтруизм. Можно отметить наличие понимания важности общественной солидарности в большей части социума.

Одним из ключевых показателей правовой культуры, демонстрируемой гражданином, выступает персональная сознательность данного гражданина в качестве налогоплательщика. Большинство населения в нашей стране понимает необходимость уплаты налогов и взаимосвязь между финансовой дисциплиной и экономической мощью государства. Вместе с тем гораздо меньшее количество людей заявляет о том, что они полностью уплачивают налоги. Сюда можно добавить достаточно небольшое количество людей, склонных к тому, чтобы уплачивать налоги в полном объеме. Важно помнить, что в большинстве развитых стран мира одним из наиболее преследуемых серьезных преступлений является именно неуплата налогов.

Одной из детерминант правовой культуры выступают семейные ценности, так как именно в семье реализуется первичная социализация личности, включая усвоение данной личностью ключевых нормативов правовой культуры. Авторитет семьи в нашей стране находится на достаточно высоком уровне и перечень скептиков здесь значительно меньше.

Одним из основных признаков сформировавшегося и зрелого социума выступает наличие у общества исторической памяти, которая неразрывно связана с таким понятием, как гражданственность. Историческая память способствует формированию у личности законопослушания, патриотизма, формирование ощущения неразрывной связи со своими соотечественниками. У большинства наших граждан можно констатировать наличие такого социального качества, каковым выступает патриотизм. Можно констатировать достаточно небольшое количество граждан нашей страны демонстрирующих "размытую" историческую память. Исторические оценки в данном случае достаточно определены и позитивны.

Одним из признаков современной модели правосознания должна стать открытость внешнему миру, навыки глобального мышления, сохранение баланса между планетарными и национальными ценностями. При этом можно отметить существенный уровень изоляционизма в рамках российского социума. Также можно констатировать, что интерес к традициям, жизни, культуре других стран имеется у достаточно маленькой части населения, говоря же о большинстве, можно отметить, что у него обозначенный интерес отсутствует полностью, или частично.

Заключительным маркером в оценке социальной зрелости россиянина является его ориентированность на нравственные и моральные ценности, как праксиологическом, так и на ментальном уровнях.

Можно констатировать ряд особенностей, которые показывают реальную картину состояния правовой культуры, правосознания, гражданственности. В числе данных особенностей отмечается наличие в социуме общей потребности в осведомленности в действующей нормативно-правовой базе. Вместе с тем осознание данной потребности характеризуется некоторой абстрактностью, в связи с тем, что необходимые компетенции далеко не всегда востребованы в повседневной жизни, а приобретают свою актуальность в рамках конкретно-определенной ситуации, которая в свою очередь требует разрешения в правовом формате. Большая часть населения разделяет мнение о том, что лишь профессионалы юристы должны обладать фундаментальными правовыми знаниями, а остальные вполне могут обойтись определенным правовым минимумом, регламентирующим жизнь определенного конкретного человека. Разумеется, это вызывает опасения возникновения противоправных стихийных действий, в основе которых лежит слабая юридическая правовая подготовленность. Назре-

ла необходимость преодоления полярности общественного мнения в аспекте оценивания существующего законодательства.

В свете вышеобозначенных проблем нельзя обойти вниманием существенный потенциал в аспекте повышения правовой лояльности непосредственно распространения и популяризации юридических знаний. Очевидна полезность интенсификации юридического курса, как в аспекте общеобразовательной программы, так и в рамках разнообразных просветительских программ. Широкие потребности правовых знаний диктуют необходимость развивать юридическое образование в системе общего образования. В целях повышения зрелости общества требуется поднимать уровень правовой культуры и правовой грамотности населения. Курс правоведения, который изучается в высших учебных заведениях, следует перенести в школы. Выпускник общеобразовательной школы обязан знать основы права, и получив аттестат, обязан обладать правовыми знаниями, достаточными для признания его зрелым гражданином общества. Он должен уметь реализовывать свои права на свободный выбор труда, свободный выбор своей профессии. Человек с аттестатом общего образования обязан понимать, что свою будущую профессию следует выбирать самому по своему убеждению. Оно возможно тогда, когда в сознании выпускника будет достаточно твердых знаний для определения своих способностей, возможностей и выявления своего интереса в выборе цели, к которой нужно стремиться. Первичным является выбор профессии. И только потом под определенную профессию следует выбирать специальность и вуз, в котором можно будет получить качественные профессиональные знания. Во всей этой процедуре человек реализует свои права и выполняет определенные обязанности по исполнению норм права. Чем более высокого качества получит правовые знания школьник, тем легче ему станет решать задачи по выбору своей специальности и определению профессионального учебного заведения.

Литература:

1. Вишневский Ю.Р., Трынов Д.В. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблема формирования // Социс. – 2009 – № 4.
2. Гонтарь Ю. А. Об организации мониторинга правового пространства и правоприменительной практики в деятельности Совета законодателей // Мониторинг правового пространства и правоприменительной практики : материалы Второй всероссийской научно-практической конференции. – М., 2004.
3. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей : монография. – Оренбург, 1996.
4. Правовая культура : учебное пособие / Л.М. Балакирева, А.М. Дроздова, Е.А. Терещенко, И.В. Жужгов и др. – Ставрополь, 2015.
5. Сырых В.М. Социология права. – М., 2004.

PEDAGOGICAL ASPECTS OF SPORTS TRAINING TAKING INTO ACCOUNT GENE EXPRESSION

Zaitseva Anna Olegovna, *Postgraduate student, Department of Physical Culture and Sports, Buryat State University, Ulan-Ude, Republic of Buryatia*

Modern sports of the highest achievements demands from the athlete the highest level of development of special physical training. The success of an athlete mainly consists of three aspects: natural talent, which is determined genetically, motor abilities, and his mental potential. The most urgent problem is the presence of the need for the practice of training coaches who are ready for a targeted search for effective tools, methods and modern technologies based on the latest scientific research.

Keywords: *pedagogy; education; sports genetics; gene expression; physical qualities; training process.*

УДК 336
ВАК РФ 13.00.04

© Зайцева А.О., 2019

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ С УЧЕТОМ ЭКСПРЕССИИ ГЕНОВ

ЗАЙЦЕВА Анна Олеговна,
аспирант, кафедра Физической культуры и спорта, Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Республика Бурятия

Современный спорт высших достижений требует от спортсмена высочайшего уровня развития специальной физической подготовки. Успешность спортсмена в основном складывается из трех аспектов: природного таланта, который обусловлен генетически, двигательных способностей, и его психического потенциала. Наиболее актуальной проблемой является наличие потребности в практике подготовки тренерского состава, готовых к целенаправленному поиску эффективных средств, методов и современных технологий на основе новейших научных исследований.

Ключевые слова: *педагогика; образование; спортивная генетика; экспрессия генов; физические качества; тренировочный процесс.*

Эффективное управление тренировочным процессом состоит из целого ряда современных средств и методов спортивной подготовки. На сегодняшний день одним из таких средств являются генетические исследования. На основе индивидуальных данных подбирается методика построения тренировочного процесса. Кроме этого по генотипу спортсмена предоставляется возможность наиболее оптимально подобрать фармакологическую поддержку.

Особенно актуальны генетические тестирования у высококвалифицированных спортсменов, в виду того что, с ростом спортивного мастерства организм становится менее восприимчив к физическим нагрузкам. Для повышения соревновательного результата требуется поиск новых специальных средств с учетом индивидуальности спортсмена.

Актуальность статьи связана с возникновением трудностей в понимании результатов генетических тестирований. А так же в правильном толковании данных, полученных при исследовании экспрессии генов. В связи с этим возникает потребность в методике применения генетических исследований в тренировочном процессе. Методика позволит правильно интерпретировать данные генетических тестов и поможет показать слабые стороны спортсмена и спрофилактировать развитие перетренированности. Анализ экспрессии генов позволит сделать вывод об адаптационных изменениях в органах и тканях организма. Оценить активность метаболических процессов при выполнении соответствующих нагрузок.

Основным фактором, влияющим на повышение соревновательного результата, является построение тренировочной программы с учетом реакции организма на нагрузки. Характер реакции возможно оценить в соответствии с экспрессией генов. Оценка кратковременной реакции организма на нагрузку позволяет прогнозировать изменение работоспособности атлета в соответствии с применяемыми тренировочными воздействиями.

Главной целью тестирования генов в ходе спортивной подготовки является анализ изменения процессов организма в зависимости от физической нагрузки. При оценке адаптации необходимо учитывать характер тренировочной нагрузки в соответствии с генотипом спортсмена, а также период восстановления организма. Особый интерес представляют полиморфизмы генов ACE (ангиотензин – превращающий фермент), ACTN3 (а-актинин), UCP (разобобщающий белок) PRARG (гамма-рецептор активируемый пролифераторами пероксисом) PPARA (рецептор, активируемый пролифераторами пероксисом альфа), HIF-1A (фактор, индуцируемый гипоксией 1-альфа). Определение экспрессии генов необходимо использовать в мониторинге тренировочного процесса высококвалифицированных атлетов [1].

Выбор генов-кандидатов и их аллелей определяется в зависимости от проявления физических качеств. В таблице 1 представлены примеры полиморфизмов генов, ассоциированных с предрасположенностью к развитию и проявлению выносливости.

Таблица 1 – **Полиморфизмы генов, ассоциированных с предрасположенностью к развитию и проявлению выносливости**

Ген	Полиморфизм	Аллель выносливости /быстроты и силы
ACE	AluI/D (rs4646994)	I аллель выносливости
		D аллель быстроты и силы
ACTN3	R577X rs1815739 C/T)	Arg577 аллель быстроты и силы
ADRB2	Gly16Arg (rs1042713 G/A)	16Arg аллель выносливости
COL5A1	rs12722 C/T (BstUI)	rs12722 T аллель выносливости
MtDNA	Гаплогруппы MtDNA	H
		L0
NOS3	Glu298Asp (rs1799983 G/T)	Glu298 аллель быстроты и силы
	(CA)n repeats	164-bp аллель выносливости
	rs2070744 T/C (-786 T/C)	rs2070744 T
PPARA	rs4253778 G/C	rs4253778 G аллель выносливости
PPARD	rs2016520 T/C	rs2016520 C аллель выносливости
PPARGCA	Gly482Ser (rs8192678 G/A)	Gly482 аллель выносливости
NRF1	rs240970	rs240970 аллель выносливости
	rs6949152	rs6949152 аллель выносливости

Большое значение на потенциал спортсмена оказывают наследственные особенности, что подтверждается данными исследований многих ученых. На основании этих данных можно сделать вывод, что статус спортсмена в 66% случае генетически определен. Остальные 34% приходятся на проявление адаптации к внешним воздействиям [4]. Результат адаптации к физической нагрузки во многом зависит от полиморфизма определенных генов, ассоциированных с развитием определенных способностей необходимых для повышения спортивного результата.

Исходя из исследований [5], можно говорить о переносимости тренировочных нагрузок. Данные исследований систематизированы и представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Методика определения характера физической нагрузки на основе генетического анализа.**

Гены	Генотипы	Характер применяемой нагрузки
ACE	II	Работа на выносливость
	ID	Скоростно-силовая работа и работа на выносливость
	DD	Тщательный медико-биологический контроль тренировочного процесса, риск заболеваний сердечно-сосудистой системы
BDKRB2	-9/-9	Работа на выносливость
	+9/-9	Скоростно-силовая работа и работа на выносливость
	+9/+9	Скоростно-силовая работа. Тщательный медико-биологический контроль тренировочного процесса, риск заболеваний сердечно-сосудистой системы
NOS2	bb	Работа на выносливость
	ab	Скоростно-силовая работа и работа на выносливость
	aa	Тщательный медико-биологический контроль тренировочного процесса, риск заболеваний сердечно-сосудистой системы
NOS3	GG	Работа на выносливость
	TG	Скоростно-силовая работа и работа на выносливость
	TT	Тщательный медико-биологический контроль тренировочного процесса
ACTN	RR	Скоростно-силовая работа
	RX	Скоростно-силовая работа и работа на выносливость
	XX	Работа на выносливость
PRARG	pro/pro	Работа на выносливость
	pro/ala	Скоростно-силовая работа и работа на выносливость
	ala/ala	Скоростно-силовая работа
CY17A1	II	Скоростно-силовая работа
	ID	Скоростно-силовая работа и работа на выносливость
	DD	Работа на выносливость
HIF1A	CC	Работа на выносливость
	CT	Скоростно-силовая работа
	TT	Тщательный медико-биологический контроль тренировочного процесса

Исходя из исследований [4, 5] можно сделать вывод, что наличие у атлетов аллели -9 гена BDRKB2 говорит о его хорошей переносимости работы на выносливость. Так и у атлетов с наличием I аллели гена ACE, ab гена NOS3 и XX гена ACTN3, аэробная нагрузка будет оказывать благоприятное влияние. Вести тренировочный процесс под медико-биологическим контролем необходимо для тех спортсменов, у кого были обнаружены аллели D гена ACE, R аллель гена ACTN3 и +9 аллели гена BDRKB2. Более того, у носителей аллелей D гена ACE, -9 гена BDRKB2, C гена PPARA, pro гена PPARG и генотипов GG гена NOS3 и XX гена ACTN3 после нагрузки силового и скоростно-силового характера наблюдается напряжение систем энергообмена в мышечной ткани. В таком случае желательно применить средства восстановительной медицины. Самая высокая переносимость характерна для спортсменов, в генотипе которого встречаются +9 аллели гена BDRKB2, I аллели гена ACE, а также генотипов GT по гену NOS3 и GG по гену PPARA. Кроме этого встречаемость +9 аллели гена BDRKB2, генотипов GG гена NOS3, генотипа MT гена AGT и генотипа DD гена ACE, для спортсменов в видах спорта с проявлением выносливости, указывает о возможности повышения напряжения энергообмена в миокарде [2]. Все полученные данные представленны в таблице 2.

Для оценки адаптации к различным тренировочным воздействиям необходимо учитывать генетические особенности организма спортсмена. Этот фактор подтверждают исследования [7], где была протестирована группа марафонцев. В ходе исследования определили реакцию экспрессии гена HIF1A, который выполняющий важную роль при клеточном ответе на недостаток кислорода, возникающий при интенсивных физических нагрузках. Согласно литературным данным выявлена зависимость между индивидуальной реакции организма на нагрузку и экспрессию гена. Результаты исследования представлены на рисунке 1. На диаграмме показано как изменяется состояние физиологичных систем организма на предлагаемую нагрузку.

Рисунок 1 – **Анализ изменения мРНК гена HIF1A в группе марафонцев в ответ на физическую нагрузку**

Методы подготовки элитных легкоатлетов характеризуются повышением эффективности тренировочного процесса за счет увеличения тренировочных воздействий. Актуальные аспекты генетической оценки адаптации организма к более напряженным нагрузкам требуют осмысления накопленной информации. Более подробного анализа результатов генетического мониторинга.

Контроль за изменением адаптации к физической нагрузке требует все более информативных методов. Генетические методы тестирования в значительной мере отвечают требованиям современных педагогических и медико-биологических методов исследований. В настоящее время специалистами спортивной

генетики постоянно осуществляется поиск надежных диагностических тестов, которые наиболее подробно отражают изменения всех систем организма в ответе на физическую нагрузку.

Одним из необходимых условий применения генетической методики является правильное толкование полученных результатов. Для этого требуется подробное изучение и осмысление генетических факторов, с помощью которых можно влиять на результативность спортивной подготовки.

Литература:

1. Аксенов М. О. Генетические технологии и генный допинг в спорте высших достижений / М.О. Аксенов // Стратегии и практики развития инновационных видов спорта : опыт поколений и новые технологии : материалы Международного научного симпозиума, Улан-Удэ,1-3 июля 2015г.). – БГУ 2018. – С. 84-89.
3. Аксенов М.О. Роль комплексной научной группы в научном обеспечении тренировочного процесса спортсменов / М.О. Аксенов // Научно-педагогические школы в сфере физической культуры и спорта : материалы Международного научно-практического конгресса, посвященного 100-летию ГЦОЛИФК, Москва 30-13 мая 2018 г. – М., 2018. – С. 265-270.
4. Ахметов И. И. Молекулярная генетика спорта: состояние и перспективы / И. И. Ахметов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2007. – Т. 4. – №5. – С. 87-103.
5. Глотов О.С., Глотов А.С., Баранов В.С. Состояние и перспективы генетического тестирования в спорте. Генетический паспорт спортсмена становится реальным / О.С. Глотов, А.С. Глотов, В.С. Баранов // Молекулярно-биологические технологии в медицинской практике : сборник статей. – Новосибирск. – 2009. – В. 13. – С. 17-35.
6. Спорт и генетика / М. К. Иманбекова, Е. В. Жолдыбаева, Т. К. Есентаев, К. Т. Момыналиев. – Eurasian Journal of Applied Biotechnology. – 2013. №2. – С. 4-12. Режим доступа http://biotechlink.org/2-2013 (дата обращения 01.03.2019 г.)
7. Моссэ И. Б. Генетика спорта: вчера, сегодня, завтра / И. Б. Моссе // Труды БГУ. – 2012. – Т 7, ч.1. – С. 56-68.
8 Рогозкин В. А. Перспективы использования ДНК-технологий в спорте / В. А. Рогозкин, И. И. Ахметов, И. В. Астратенкова // Теория и практика физической культуры. – 2006. – №7. – С. 45-47.

DEVELOPMENT OF COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS DURING THE EDUCATIONAL-BUSINESS GAME

Ivannikova Ludmila Viktorovna, *Deputy director, Stavropol State Pedagogical Institute (branch), Budennovsk*

Babayan Anzhela Vladislavovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Education, Socialization and Personal Development, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article is devoted to the problem of the development of students' cognitive activity in the course of an educational and business game. The personality activity is characterized, the content of the notion "cognitive activity" is analyzed, the role of the teacher in the development of cognitive activity is revealed. The problem of using educational and business games in order to develop students' cognitive activity is revealed. The psychological and pedagogical principles of the organization of educational and business games, the rules and conditions for conducting educational and business games are listed. The role of educational and business games as a method and method of enhancing the educational process is revealed.

Keywords: *activity; cognitive activity; teacher; student; training; a game; educational and business game; activity; independence.*

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ХОДЕ УЧЕБНО-ДЕЛОВОЙ ИГРЫ

УДК 37.013
ВАК РФ 13.00.01

© Иванникова Л.В., 2019
© Бабаян А.В., 2019

Статья посвящена проблеме развития познавательной активности учащихся в ходе учебно-деловой игры. Характеризуется активность личности, анализируется содержание понятия "познавательная активность", раскрывается роль педагога в развитии познавательной активности. Раскрыта проблема использования учебно-деловых игр в целях развития познавательной активности обучающихся. Перечислены психолого-педагогические принципы организации учебно-деловых игр, правила и условия проведения учебно-деловых игр. Раскрыта роль учебно-деловой игры как метода и приема активизации образовательного процесса.

Ключевые слова: *активность; познавательная активность; педагог; обучающийся; обучение; игра; учебно-деловая игра; деятельность; самостоятельность.*

Проблемой педагогической теории и практики на протяжении последних нескольких десятилетий остается разработка эффектив-

ных механизмов развития познавательной активности учащихся. Общество нуждается в поколении людей, свободно мыслящих, способных самостоятельно принимать и реализовывать решения, умеющих творчески мыслить. Задачами образовательных организаций на современном этапе выступают внедрение инновационных подходов в образовательный процесс, формирование самостоятельности личности, развитие познавательной активности обучающихся. В образовательном процессе познавательная активность имеет большое значение.

Активность личности выступает ее важной чертой, это способность изменить окружающую действительность, это проявление усилий, способность и стремление к деятельности, это условие и в то же время признак зарождения и развития самостоятельности и т.д. Как отмечает Б.В. Сергеева, активность является способом поведения и деятельности личности, социально ею одобренным, в результате чего происходят личностно и социально значимые изменения [6, 10]. Проявление активности в процессе обучения способствует быстрому и успешному осваиванию социального опыта, развитию коммуникативных способностей, формирует отношение к окружающей действительности [5, 9-10]. Активность выражается в деятельности, во внешнем проявлении взглядов и убеждений. Активность определяет степень (интенсивность, прочность) "соприкосновения" ученика с предметом его деятельности. Показателем активности личности В.А. Якунин называет ее самостоятельность.

Педагогическая наука рассматривает данный аспект в связи с проблемой активизации процесса обучения, которой в свое время уделяли внимание Л.П. Аристова, М.И. Махмутов, Р.А. Низамон, И.Ф. Харламов, Т.И. Шамова, Г.И. Щукина и др. Г.И. Щукина указывала, что познавательная активность – это избирательная направленность личности, обращенная к области познания, к ее предметной стороне и самому процессу овладения знаниями [9, 123]. Познавательную активность И.Ф. Харламов характеризовал как интенсивную аналитико-синтетическая деятельность учащихся в процессе изучения окружающего мира. Ученый подчеркивал связь познавательной активности с мотивами, интересами, интеллектуальными умениями и навыками учащихся [7, 8].

В "Новейшем психолого-педагогическом словаре" под ред. А.П. Астахова (2010) познавательная активность определяется как свойство личности учащегося, проявляющееся в его позитивном отношении к учению, его содержанию, самому процессу овладения в оптимальный отрезок времени знаниями и способами деятельности, в мобилизации сил при достижении цели [4, 9]. Данное определение дает ориентир педагогу для постановки задач при организации познавательной активности, по сути содержит определенные требования к работе педагога.

Под познавательной активностью В.Н. Назарова, В.А. Бузни понимают заинтересованность обучающегося в учебной деятельности и овладении знаниями, положительное отношение к изучению предметов, стремление к постижению новых данных [3, 45]. Анализируя познавательную активность, В.А. Петровский указал на такие формы ее проявления, как стремление к автономии при решении задач, готовность к изменению своих решений [6, 31-32].

Ученые определяют способы развития познавательной активности: экстенсивный способ развития познавательной активности предполагает увеличение количества учебных и вне учебных занятий, а интенсивный способ предполагает изменение структуры, хода учеб-

ИВАННИКОВА Людмила Викторовна, *заместитель директора, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Буденновск*

БАБАЯН Анжела Владиславовна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Воспитания, социализации и развития личности, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

ных и вне учебных занятий, изменение способа подачи информации, применение новых интерактивных технологий. Наиболее эффективным считаем интенсивный способ развития познавательной активности.

Значимыми ситуациями, с точки зрения стимулирования познавательной активности личности, являются общение, межличностное взаимодействие, игровая и учебная деятельности. Анализ современной литературы показал, что к методам формирования познавательной активности можно относить игры, игровые упражнения, разгадывание кроссвордов, загадок, виртуальные путешествия, экскурсии, тренинги, прохождение квестов, лабиринтов и т.д. Интерес для нашего исследования представляет процесс организации учебно-деловых игр с целью активизации познавательной активности. Игровая деятельность для обучающихся значима, соединение же учебной деятельности и игровой позволяет успешно развивать познавательную активность последних.

Деловые игры различаются по целям и методике проведения: 1) обучающие игры (формирование знаний, закрепление навыков); 2) констатирующие игры (выявление уровня знаний, умений, навыков, например, конкурсы); 3) поисковые игры (выявление проблем, путей их решения); 4) имитационные игры (формирование представлений о способах и вариантах действий в определенных условиях); 5) инновационные игры (формирование инновационного мышления); 6) организационно-деятельностные игры (решение междисциплинарных проблем).

Признаками классификации деловых игр выступают: назначение (учебная, универсальная, производственная, экспериментальная); формы взаимодействия; способы обработки и передачи информации; игровое время (реальное время, ускоренный или замедленный режим).

Использование учебно-деловых игр способствует активизации познавательной активности обучающегося, повышению их успеваемости, формированию навыков самообразования и самоконтроля, созданию благоприятного климата в образовательном процессе, снижению учебных затруднений. Учебно-деловые игры способствуют развитию наблюдательности, развитию умения анализировать, сравнивать, логически мыслить, сосредоточенности внимания, развитию памяти. В ходе игр учащиеся, осваивая новые социальные роли, свободно выражают свои мысли, свое мнение и свое видение того или иного вопроса, не опасаясь того, что их будут осуждать за неправильные ответы. Здесь реализуется принцип диалогического общения. В игровой ситуации диалог способствует появлению процесса мышления. Задача учителя – создание оптимальных педагогических условий для возникновения диалога, дискуссии.

В учебно-деловую игру при разработке должны быть заложены такие психолого-педагогические принципы, как принцип имитационного моделирования ситуации, принцип проблемности содержания игры и ее развертывания, принцип ролевого взаимодействия в совместной деятельности, принцип диалогического общения, принцип двуплановости игровой учебной деятельности. Исследование показало, что учебно-деловые игры, организованные при опоре на данные принципы, развивают учебно-познавательную деятельность учащихся, мобилизуют направленные на решение поставленных задач усилия, укрепляют веру в свои силы, дают чувство успеха.

С помощью знаковых средств (язык, речь, графики, таблицы, документы) в учебно-деловой игре воспроизводится обстановка, сходная по основным сущностным характеристикам с реальной. Учебно-деловые игры позволяют организовать самостоятельную деятельность обучаемых, развивают их самостоятельность. В ходе игр учащиеся приобретают умения и опыт практически применять свои знания, учатся разрабатывать варианты решения задач, обосновывать свои решения и реализовывать его на практике, что позволяет в ходе игры не только осваивать знания и их реализовывать на практике. Использование учебно-деловых игр в целях развития познавательной активности учащегося позволяет в итоге организовать инициативную образовательную деятельность, которая организуется и управляется самим субъектом, осознающим качество и уровень своей деятельности.

Разработка и организация учебно-деловой игры требует от педагога следования правилам и условиям, к которым можно отнести следующие: вовлечение наибольшего количества участников в игровую деятельность, подготовка необходимого к работе больших и малых групп; проявление заботы о психологической атмосфере игры; тщательная подготовка сценария игры, материалов и помещения, постановка цели игры; обозначение каждому участнику его роли в игре. Педагог должен учитывать, что познавательная активность ребенка появляется в ходе познания и прояв-

ляется в его заинтересованности в получении информации, в стремлении расширить, конкретизировать теоретические знания, в самостоятельном поиске информации, в творчестве, в умении усвоить способы познания и перенести их в свою практическую деятельность [8, 63-70].

Познавательная активность учащегося позволяет достигать осознанности в усвоении знаний, развивать мышление, проявлять собственное отношение к окружающему его мира. При организации образовательного процесса и создании условий для развития познавательной активности педагогу следует учитывать, что активность человек проявляет индивидуально избирательно, проявляется по-разному, активность выступает результатом индивидуального развития, результатом взаимодействия с внешней средой. При этом в познавательной активности личности проявляется ее преобразовательное отношение к окружающему миру. Развитие познавательной активности должно стать результатом обучения. Побуждение учащихся к познавательной активности предполагает отказ от традиционных форм и методов образовательного процесса, предпочтение развивающим, проблемным, исследовательским, поисковым формам и методам.

Анализ педагогической теории и практики свидетельствует о том, что учебно-деловые игры имеют определенные достоинства. Так, при использовании в образовательном процессе учебно-деловых игр обучающиеся чаще испытывают удовольствие от обучения, имеют высокую мотивацию к обучению, формирование знаний, умений сочетается с эмоциональную насыщенность процесса обучения. При применении учебно-деловых игр активнее используется наглядность, повышается производительность педагогического труда. Работа по развитию познавательной активности учащихся в ходе организации деловых игр сопровождается усилением межпредметных связей, учащиеся получают более прочные знания сразу по нескольким предметам.

Учебно-деловая игра относится к методам и приемам организации и активизации образовательного процесса, ее признак – четко сформулированная дидактическая цель, запланированный образовательный результат. В целях развития познавательной активности учащихся в учебном процессе школы целесообразно широко использовать имитационные, операционные, ролевые деловые игры. Направленность деловых игр на учебных занятиях на развитие познавательной активности обеспечивается комплексом игровых приемов и ситуаций.

Одним из вариантов организации учебно-деловой игры, направленной на развития познавательной активности, предусматривает следующие этапы:

1. Описание идеи, замысла, цели игры, игровой ситуации.

2. Создание ситуации выбора ролей, соответствующих интересам, потребностям.

3. Уточнение функций, требований, места действия, результата ролей.

4. Наполнение содержанием каждой роль, определение ее задач.

5. Оценка результата каждой роли.

Ввод в игру необходим и предусматривает постановку проблемы, цели, задач; создание условий, проведение инструктажа; разъяснение регламента и правил; распределение ролей; формирование групп, консультация, ответы на вопросы. Педагогу не следует забывать, что все участники должны знать цель проводимой игры и то, что их ожидает после игры, например, какое они получат поощрение; она должны понимать выполняемые игровые роли. Учащиеся совершенствуют свои умения говорить и слушать, вставать на позицию другого, сопереживать и понимать другого, владеть собой в стрессовых ситуациях игрового взаимодействия и т.д.

Чтобы учебно-деловая игра способствовала развитию познавательной активности учащихся, целесообразно сочетать освоение теоретических и практических знаний. При этом игру следует четко привязать к реальной действительности, она теряет привлекательность, если удалена от реальности и моделирует неизвестную ситуацию. Дидактические цели и задачи учебно-деловой игры будут достигаться в случае следования правилам проведения деловых игр: участники равны, никто не пользуется преимуществом; разрешено высказывать все идеи, недопустимо критиковать личность.

В пользу применения учебно-деловых игр свидетельствует тот факт, что, благодаря активности мыслительных операций и имитационным действиям, игровая учебная деятельность повышает качество педагогического труда, создает условия для проявления креативности и индивидуальности обучающихся, индивидуализирует образовательный процесс.

Достоинствами деловой игры в учебном процессе является возможность применения

имитационного моделирования конкретной ситуация. Участники игры анализируют ситуации практической деятельности и варианты последствий принятых решений. При этом происходит освоение новой информации и развитие умений. Подведение итогов – обязательный этап игры, ее логическое завершение – позволяет оценить различные варианты решений, глубину знаний участников и их умений.

Опыт проведения учебно-деловых игр приводит нас к выводу о том, что ведущий игры, чаще всего им выступает педагог, предотвращает непонимание между участниками, неадекватность восприятия, возникновение конфликтов. Следует подчеркнуть, что в развитии познавательной деятельности учитель играет важную роль. Значение имеет стиль общения, качества личности педагога. Умение увидеть успехи каждого, хвалить, ненавязчиво обращать внимание на недоработку, ошибку. Важны доброжелательным, желание и умение поддержать, прийти навстречу учащимся, умение создавать положительный климат на уроке, учитывать индивидуальные возможности детей. Педагог обучает детей наблюдательности, самостоятельной постановке проблем, способам получения информации, учит постановке вопросов.

Педагогический труд, направленный на развитие познавательной активности учащихся в ходе организации и проведении учебно-деловой игры, способствует благоприятному климату в ученическом коллективе, повышению качества знаний учащихся, продвигает ребенка в общем развитии, помогает учащимся преодолевать дидактические трудности, создает условия для взаимопонимания педагога и обучающихся, ситуации их сотрудничества.

Литература:

1. Иванникова Л.В. Дидактические основы активизации учебно-познавательной деятельности студентов в современных условиях // Сибирский учитель. – 2017. – №2(111). – С. 48-51.
2. Иванникова Л.В. Методы и формы внеаудиторной работы, способствующие развитию познавательной активности студентов // Наука и образование: новое время. – 2015. – №5 (10). – С.108-111.
3. Назарова В.Н., Бузни В.А. Развитие познавательной активности младших школьников в учреждениях дополнительного образования // Практические аспекты дошкольной и школьной педагогики. : сб. ст. по материалам II Междунар. заочной научн.-практ. конф. – Новосибирск : СибАК, 2016. – С. 43-49.
4. Новейший психолого-педагогический словарь / сост. Е.С.Рапацевич ; под общ. ред. А.П. Астахова. – Минск : Современная школа, 2010. – 928 с.
5. Плотникова Е.Е. Развитие познавательной активности детей в условиях материнской школы : монография. – Борисоглебск : БГПИ, 2012. – 150 с.
6. Сергеева Б.В. Дидактическое обеспечение развития профессионально-познавательной активности будущего педагога начального образования : монография / под общ. ред. Г.Ж. Микеровой. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2014. – 198 с.
7. Харламов И.Ф. Как активизировать учение школьников: дидактические очерки. – Минск, 1975.
8. Шмакова М.В., Шмакова М.И. Формирование познавательных процессов в познавательной активности у детей с нарушениями речи / Образование в России: опыт, проблемы и перспективы развития : по материалам Всероссийской и межвузовской научно-практических конференций / под ред. доцента, к.п.н. В.С. Морозовой. – Сергиев Посад : ИД Канцлер, 2017. – С. 63-70.
9. Щукина Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебной деятельности. – М. : Просвещение, 1971.

FORMATION OF INTEREST IN SPORTS ACTIVITIES IN CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

Istomin Sergey Olegovich, *Deputy Director, Sverdlovsk region sports school of the Olympic reserve hockey Spartacus, Ekaterinburg*

The urgency of the problem of the formation of interest in sports activities in children of preschool age is due to the importance of this activity, which is defined in the context of physical education as a characteristic of the activity that during preschool childhood lays the foundations of motor activity necessary for further improvement, inculcation of interest in physical culture. In the article the author substantiates the relevance of the formation of interest in sports activities in children of preschool age, reveals the essence of interest as the main factor in the development of personality, the theoretical basis of the formation of interest in sports activities, prescribes pedagogical conditions that create opportunities for the formation of this quality of personality, the need for sports activities at this stage of development of childhood

Keywords: *interest; interest in sports activity; pedagogical conditions of interest formation to sports activity.*

УДК 37
ВАК РФ 13.00.04

© Истомин С.О., 2019

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСА К СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Актуальность проблемы формирования интереса к спортивной деятельности у детей старшего дошкольного возраста обусловливается значимостью этой деятельности, которая определяется в контексте физического воспитания как характеристика деятельности, которая в период дошкольного детства закладывает основы двигательной активности, необходимой для дальнейшего совершенствования, привития интереса к физической культуре. В статье автором обосновывается актуальность формирования интереса к спортивной деятельности у детей старшего дошкольного возраста, раскрывается сущность интереса как главного фактора в развитии личности, теоретические основы формирования интереса к спортивной деятельности, прописываются педагогические условия, создающие возможности для формирования данного качества личности, потребность в спортивной деятельности на данной стадии развития детства

Ключевые слова: *интерес; интерес к спортивной деятельности; педагогические условия формирования интереса к спортивной деятельности.*

Социально-экономические изменения в современном обществе коснулись в том числе и подходов к образованию детей старшего дошкольного возраста, в условиях которого необходимо сочетание различных видов деятельности с различными формами образовательного процесса. Решение проблем формирования всесторонне гармонично развитой личности видится уже на ранней стадии спортивной специализации в приобщении детей старшего дошкольного возраста к спортивной деятельности, формировании потребности в двигательной активности, интереса к ней. Это, в свою очередь, обусловлено постановкой важной педагогической задачи – содействие осмыслению детьми значимости спортивной деятельности для развития силы, быстроты, координации, ловкости как важных физических качеств.

Интерес к спортивной деятельности, его формирование обуславливает анализ его определений в имеющихся научных исследованиях. В общем контексте он представляется как форма проявления познавательной потребности, которая обеспечивает направленность личности на осознание целей деятельности, что способствует ознакомлению с новыми фактами, отображению действительности [4]; рассматривается интерес как общественное явление. "Интересы, как и потребности представляют собой род общественных отношений, они не существуют сами по себе, абстрактно, вне лиц, социальных групп, классов и иных сил, которые выступают в качестве их носителей" [2]; форма проявления мотивированной познавательной деятельности человека; в нем сочетаются ценности, эмоции, эмоциональная привлекательность и осмысленная позиция, проявляется интерес о внимании, восприятии, памяти, мышлении и направленности личности [8]. Можно сказать, что интерес есть тот механизм, который направляет психические процессы, активизирует деятельность познавательного характера, способствует проявлению соответствующих склонностей.

Если исходить из общего понимания интереса, описанного в определениях, то интерес к спортивной деятельности детей старшего дошкольного возраста можно сформулировать как познавательную потребность в движении, как стремление к занятиям спортивной деятельностью, как желание достичь уважительного отношения к себе как обладателю физических качеств, как эмоциональный от-

ИСТОМИН Сергей Олегович, *заместитель директора, Свердловской области спортивная школа олимпийского резерва по хоккею Спартаковец, Екатеринбург*

клик на получение позитивного удовлетворения спортивной деятельностью.

Формирование интереса к спортивной деятельности детей дошкольного возраста мы осуществляем в условиях детского спортивного комплекса, в котором дети приобщаются к спортивной игре хоккей с шайбой. Формирование интереса к спортивной деятельности детей дошкольного возраста основано на соблюдении научного сопровождения, выраженного в методологических подходах к организации данного процесса.

Деятельностный подход, основная идея которого заключена во включенности детей в деятельность, выступает средством становления и развития его субъектности и предполагает активное включение ребенка в различные виды спортивных игр, формирование рефлексии собственного двигательного поведения [10, С.4].

В нашем контексте деятельностный подход предусматривает учет возрастной сензитивности детей данного возраста, результативность спортивной деятельности ребенка, мотивированность двигательной активности и самостоятельности, рефлексия двигательной деятельности в определенном виде спорта. Индивидуальный подход предусматривает координацию физической нагрузки, выбор видов двигательной деятельности с учетом состояния здоровья и физических возможностей ребенка; учет уровня физического развития и физической подготовленности, степени овладения детьми основными видами движений [12].

Индивидуальный подход определяет выбор оптимальных форм и методов приобщения детей к спортивной деятельности, означает поддержку и развитие детской индивидуальности [13].

Личностно-ориентированный подход значим для нас тем, что проецируясь на спортивную деятельность он создает возможности для раскрытия личности в спортивной деятельности, двигательного потенциала ребенка, необходимого для применения в специальной спортивной подготовке, обеспечивает радость и удовлетворение от достигнутого успеха, преодоления двигательной трудности [9, С.7].

Рефлексивный подход – обеспечивает осознание детьми значимости осуществляемой спортивной деятельности, позволяет им понять и войти в позицию: "чего хочу, почему хочу, зачем хочу совершить то или иное действие", что позволяет становиться в активную позицию выбора двигательной деятельности, оценить реализацию и качество своей двигательной активности [11].

На основе данных методологических подходов формирование интереса к спортивной деятельности у детей старшего дошкольного возраста в условиях детского спортивного комплекса обеспечивается успешный характер осуществления формируемого качества, создаются педагогические условия, необходимые для органической связи организуемых спортивных игр и учета желаний ребенка и его физических, возрастных, личностных особенностей.

В качестве педагогических условий, необходимых и достаточных для формирования интереса к спортивной деятельности детей старшего дошкольного возраста, мы выделяем: обогащение представлений детей о многообразных видах спорта, о спортивных играх, об особенностях игры хоккей с шайбой; эмоциональная окрашенность спортивных занятий; включенность детей в двигательные инсценировки, проблемно-двигательные ситуации; создание ситуации радости и успеха.

Включенность детей в двигательные инсценировки и проблемно-двигательные ситуации [14, С.11] связано с двигательным творчеством, посредством которого они осмысливают предлагаемый двигательный материал, самостоятельно "изобретают новые движения". В таком двигательном творчестве дети видят себя различными предметами живой и неживой природы, дают названия новым упражнениям и создают сюжет двигательно-спортивной игры с новыми, ими полученными двигательно-спортивными продуктами в движении. Данное условие не противоречит задачам воспитания двигательных способностей детей, формированию жизнерадостного, инициативного ребенка, владеющего своими движениями, "готового к активному и творческому развитию" [1].

Обогащение представлений детей о многообразных видах спорта, о спортивных играх, об особенностях игры хоккей с шайбой предусматривает составление образовательно-воспитательного комплекса мероприятий, направленного на формирование интереса к спортивной деятельности, который включает в себя:

– планирование персонально-групповых контактов с известными спортсменами;

– показ фильмов о спортивных достижениях (с учетом возрастных особенности познавательной сферы старших дошкольников);

– поиск в мультфильмах спортивных движений у героев и их последующий анализ (верно/неверно выполняют);

– составление вместе с детьми спортивной живописной галереи (репродукции на спортивную тематику), фотогаллереи;

– вовлечение детей в различные спортивные игры.

Особый интерес у детей вызывают мультипликационные фильмы о спорте, олимпиаде. Подбирается банк мультипликационных фильмов, содержание и сюжет которых сосредоточен на спортивных играх, соревнованиях, в которых участвуют герои.

В такой банк можно рекомендовать следующие мультфильмы:

– "Метеор на ринге",
– "Шайбу, шайбу",
– "Матч-реванш",
– "Футбольные звезды",
– "Приходи на каток",
– "Необыкновенный матч",
– "Чемпион",
– "Спортландия и др.".

Герои этих мультфильмов: команда зайцев, команда медведей, осуществляющих спортивную деятельность, дают возможность детям погрузиться в спорт высших достижений. Жители из мультфильма "Спортландия" привлекают детей к здоровому образу жизни. А вдохновляющие мультфильмы, посвященные истории Олимпийских игр ("От Олимпа до Атланты", "Олимпионики"), дают представление о важности спорта и знакомят детей с тем, как на протяжении веков спортивные игры объединяли людей, формировали у них физические и волевые качества, необходимые для выживания в сложных условиях.

Педагогическая идея подборки мультфильмов направлена на то, чтобы создать вдохновение у детей жить спортивно и активно. При этом потенциально мультфильмы о спорте создают возможности для формирования у детей здорового спортивного мышления, мотивирования к овладению жизненно важными активностями, вызвать интерес к спортивным играм и спортивной деятельности.

Обогащение детей знаниями о спортивной деятельности, спорте, спортивных играх значительно ощутимо при ознакомлении их с различными видами спорта, спортсменами, а проведение экскурсии на стадион, детский спортивный манеж, детский спортивный комплекс, рассматривание иллюстраций о спорте вызывает интерес, желание заниматься.

Выделение эмоциональной окрашенности занятий как одного из условий формирования интереса к спортивной деятельности обусловлено требованием создавать такие условия, в которых физические возможности ребенка полностью раскроются, а постоянной заботой педагога-тренера является создание и поддержание радостного настроя дошкольников, учитывать, что выполнение физкультурно-спортивных упражнений сопровождается насыщенными эмоциональными переживаниями, вызванными борьбой за лучший результат [3].

Эмоциональная окрашенность спортивных занятий для детей старшего дошкольного возраста сопровождается организаций деятельности, в которой необходимо учитывать роль радости, сильных переживаний, интерес к результатам игры, увлеченность детей, посредством которых снимается нервное напряжение, а эмоции выражаются естественно и свободно, что характерно для детей данного возраста. Интеграция физкультурной и спортивной деятельности, экстраполяций их в подвижную игру, оснащенную правилами направлены не только на формирование двигательных качеств ребенка, но и развитие психических функций и эмоциональной сферы.

Для создания эмоционально-окрашенной атмосферы занятий используется музыкальное сопровождение как один из способов инициирования вхождения детей в ситуацию эмоциональной радости, удовольствия от выполнения упражнений и двигательных действий. Таковым музыкальным сопровождением являются музыкально ритмические произведения, музыкальные произведения маршевой тематики, песенный материал спортивного содержания. Зарождению интереса к спортивной деятельности у детей содействует разнообразие игровой спортивной деятельности, наличие соревновательных моментов, которые вызывают разнообразие чувств и переживаний в меняющейся игровой деятельности, дают возможность проявлению инициативы, направленной на достижение цели.

Подчеркивая важность формирования интереса к спортивной деятельности у детей старшего дошкольного возраста, общество, наука, практика спортивного воспитания оперирует возрастанием роли спорта в развитии физических сил ребенка, его задатков и способностей, необходимостью развития у детей двигательных потребностей. Основным результатом подобной работы является интерес к спорту в целом и к конкретным видам спортивной деятельности в частности. Устойчивое поддержание интереса к спортивной деятельности является залогом успешной подготовки спортивного резерва.

При этом необходимо констатировать необходимость повышения профессиональной подготовки кадров в области физической культуры и спорта [5-7 и др.], которые смогли бы осуществлять подобную деятельность в условиях специализированных учреждений, направленных на подготовку юных спортсменов.

Литература:

1. Аксенов В.П. Развитие двигательных способностей старших дошкольников / В.П. Аксенов, Ю.И. Родин : учебное пособие. – Тула, 2011. – 120 с.
2. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. Актуальные проблемы исторического материализма. – М. : Политиздат, 1986. – 223 с.
3. Ивасева О. В., Косенко Г. В. Развитие эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста средствами физической культуры // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск №07. – URL: http://e-koncept.ru/2015/75112.htm.
4. Ильин Е. П. Психология для педагогов. – СПб. : Питер, 2012. – 640 с.
5. Лубышева Л.И., Магин В.А. Инновационные технологии в профессиональной подготовке спортивного педагога // Теория и практика физической культуры. – 2005. – Т. 191. – С. 191.
6. Магин В.А. Компетентностная модель специалиста по физической культуре и спорту // Вестник спортивной науки. – 2006. – №1. – С. 43-47.
7. Пронкина С.А. Контроль знаний и умений студентов направления подготовки 44.03.01 педагогическое образование профиль: "Физическая культура" по дисциплине "Основы спортивной тренировки" // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 1 (74). – С. 326-328.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер, 2015. – 705 с.
9. Тихонова А. Ю. Научно-методологические основы современного дошкольного образования // Актуальные вопросы дошкольного образования: материалы науч. конф. (г. Ульяновск, май 2011 г.). – Ульяновск : УИПКиПРО, 2011. – С. 44-49.
10. Трубайчук, Л.В. Механизмы личностного развития дошкольника // Начальная школа плюс До и После. – 2016. – №8. – С.1– 4.
11. Трубайчук Л.В. Дошкольное детство как развивающийся социокультурный феномен : монография / Л.В. Трубайчук. – Челябинск : ИРПО, 2009. – 153 с.
12. Филиппова С. О. Мир движений мальчиков и девочек. – СПб. : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2001. – 96 с.
13. Филиппова С. О., Петренкина Н. А. Современные подходы к оценке физического состояния дошкольников // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6.
14. Шебеко В.Н.Формирование личности ребенка дошкольного возраста средствами физической культуры : автореф. ... дис. канд. пед. наук. – М., 2011.– 26 с.

PROCEDURAL AND TECHNOLOGICAL SUPPORT OF THE PROCESS OF FORMATION OF MOTOR INDEPENDENCE OF SENIOR PRESCHOOLERS IN THE CONDITIONS OF CHILDREN'S SPORTS COMPLEX

Karimov Vladimir Renatovich, *Director, Sverdlovsk Region Sports School Olympic Reserve Hockey Spartacus, Ekaterinburg*

The urgency of the problem of formation of impellent independence of children of senior preschool age is dictated by the existing contradictions between the requirements of the organization of independent motor activity of senior preschool children and the urgent need for the development of techniques, forms of organization of physical culture and sports activities for children, pedagogical conditions for the development of motor autonomy and activity of children. The article describes the ways and means of stimulating the needs of children in motor activity, the construction of individual trajectory of formation of motor independence of children in the conditions of children's sports complex, describes the procedural and technological support of independence and activity of children.

Keywords: *motor independence; pedagogical support; individual trajectory of formation of motor independence; children of the senior preschool age; the program of formation of motor independence; children's sports complex.*

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ДВИГАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО СПОРТИВНОГО КОМПЛЕКСА

УДК 37
ВАК РФ 13.00.04

© Каримов В.Р., 2019

Актуальность проблемы формирования двигательной самостоятельности детей старшего дошкольного возраста продиктована существующими противоречиями, сосредоточенными на разрешении требований к организации самостоятельной двигательной деятельности старших дошкольников и настоятельной потребностью разработки приемов, форм организации физкультурно-спортивной деятельности детей, обеспечивающих развитие двигательной самостоятельности и активности детей. В статье описываются пути и способы разрешения указанных противоречий за счет процессуально-техно-

логического сопровождения формирования двигательной самостоятельности в условиях детского спортивного комплекса.

Ключевые слова: *двигательная самостоятельность; педагогическое сопровождение; индивидуальная траектория формирования двигательной самостоятельности; дети старшего дошкольного возраста; программа формирования двигательной самостоятельности; детский спортивный комплекс.*

В настоящее время существенную значимость приобретает поиск эффективных средств развития двигательной сферы детей старшего дошкольного возраста, развития их интереса к движению, к различным видам спортивной деятельности, физкультурным упражнениям, которые рассматриваются как основа (изначальная) способности действовать в окружающем мире на основе его познания. Важной становится задача приведения духовного, физического в гармоничное согласование личности, формирование глубокого интереса к занятиям физической культурой и спортом на всех этапах детского возраста. Приобщение детей старшего дошкольного возраста к физкультурно-спортивной деятельности, осуществление индивидуально-дифференцированного подхода к формированию как двигательных, так и других способностей детей старшего дошкольного возраста служит достижению ценностного ориентира в физическом воспитании дошкольников [1-8 и др.].

Необходимость разрешения существующих противоречий в решении указанной проблемы заключена в признании значимости и формирования двигательной самостоятельности детей старшего дошкольного возраста, их участия в двигательной деятельности, принятия важности ее для себя, поиск эффективных средств, направленных на формирование способности действовать самостоятельно на физкультурных занятиях, на занятиях в спортивных объединениях, при подготовке юного поколения к большому спорту.

Двигательная самостоятельность старших дошкольников непосредственно связана с двигательной активностью; в двигательной активности присутствуют действия, характеризующиеся самостоятельностью старших дошкольников, а эмоционально-смысловые проявления сопровождают двигательную активность [12]; в ней проявляются индивидуальные физические возможности [2, С.60]; побуждение самого ребенка к движению и ощущение радости от самого движения [8]. То есть двигательная активность и двигательная самостоятельность взаимообусловлены. Двигательную самостоятельность, следовательно, можно охарактеризовать как качество, которое постоянно развивается, она имеет свое содержание и представляет собой способность личности планировать, осуществлять автономно контроль над своей деятельностью на основе имеющегося опыта, каким бы малым он ни был.

Мы конкретизируем двигательную самостоятельность детей старшего дошкольного возраста в физкультурно-спортивной деятельности как интегративное свойство личности, которое включает в себя стремлении к самостоятельности выполнения двигательной деятельности, востребует умении действовать по собственной инициативе, испытывать необходимость выполнения упражнения как "своего"; умение выполнять упражнения без посторонней помощи, действовать в новых условиях осознанно, то есть согласно возрастным особенностям ставить цель, предвидеть результат, осуществлять самооценку двигательной деятельности, самостоятельное про-

КАРИМОВ Владимир Ренатович, *директор, Свердловской области спортивная школа олимпийского резерва по хоккею Спартаковец, Екатеринбург*

ецирование приобретенных спортивных и физических упражнений действий в повседневной жизни.

Исходя из предмета нашего исследования – процесс формирования двигательной самостоятельности детей старшего дошкольного возраста в условиях спортивного комплекса, мы основное внимание уделяем раскрытию и описанию процессуально-технологическому сопровождению данного процесса.

Исходными позициями процесса формирования двигательной самостоятельности детей шести-семи лет в процессе физкультурно-спортивной деятельности является деятельность, направленная на решение общих задач развития двигательной активности, физического развития и формирования двигательной самостоятельности как интегративного качества. Двигательной самостоятельности невозможно научить прямыми воздействиями, потому процессуально-технологическое обеспечение данного процесса усматривает педагогическое сопровождение, включающее организацию деятельности, выбор средств формирования двигательной самостоятельности, выбор средств, позволяющих сконцентрировать деятельность на их функциональных возможностях для решения поставленной задачи.

Процессуальное обеспечение соотносится с особенностями двигательной самостоятельности детей старшего дошкольного возраста и учитывает следующее: самостоятельность нельзя сформировать насильственным путем, необходима такая организация, которая создает "личностную свободу", которая приобретает характер необходимости; обязательна индивидуальная ориентация, необходим учет своеобразия индивидуальной предрасположенности к спортивно-тренировочной деятельности детей; встраивание индивидуальной траектории формирования двигательной самостоятельности детей старшего дошкольного возраста в условиях спортивного комплекса.

Построение программы формирования двигательной самостоятельности детей старшего дошкольного возраста подчинено цели, сформулированной как обеспечение становления двигательной самостоятельности у старших дошкольников в спортивных видах деятельности. Важным педагогическим инструментарием достижения поставленной цели является технологическая карта, в которой запечатлена индивидуальная траектория, включающая "совокупность представлений и мотивации выполняемой деятельности, становление практических навыков проявления двигательной самостоятельности детей, осознанное самостоятельное использование накопленного опыта двигательной самостоятельности в процессе собственной деятельности" [4 с.11].

Процессуальный компонент сопровождения детей сосредоточен на разработке индивидуальной траектории развития двигательной самостоятельности старших дошкольников. Основные элементы индивидуальной траектории сконцентрированы на формировании смысла деятельности (зачем я это делаю); постановке личной цели (предвосхищающий результат); планировании деятельности; реализация плана; рефлексии (осознание собственной деятельности); оценка; корректировка или переопределение целей. Главным требованием при разработке индивидуальной траектории является сохранение индивидуальных особенностей детей, их уникальности, разноуровневости. Для этого применяются следующие способы: а) индивидуальные упражнения; б) организация парной и групповой работы; в) формулировка детям открытых заданий, которые предполагают их выполнение индивидуально каждым дошкольником ("Мой образ хоккея", "Моя спартиада" и т.п.). Индивидуальная траектория – это персональный путь реализации личностного потенциала каждого ребенка в спортивной и физкультурно-оздоровительной деятельности. Если выделить конкретные личностные способности старших дошкольников в качестве ориентиров, то путь освоения двигательной самостоятельности будет определяться совокупностью личностных способностей каждого ребенка [10,С.37].

Этапы организуемой педагогом-тренером двигательной деятельности старших дошкольников, позволяющие обеспечить его индивидуальную траекторию в развитии двигательной самостоятельности в условиях детского спортивного комплекса (на примере игры хоккея с шайбой) включают:

первый этап – изучение уровня развития личностных качеств дошкольников, необходимых для осуществления двигательной самостоятельности, установление мотивов деятельности по отношению к спортивной и физкультурно-оздоровительной области, предпочитаемые виды деятельности;

второй этап – обсуждение и построение системы личного отношения детей к предстоящей деятельности;

третий этап – разработка индивидуальных программ формирования двигательных ка-

честв и двигательной самостоятельности в спортивной деятельности на обозначенный период;

четвертый этап – демонстрация личных достижений и коллективное их обсуждение [10, С.64].

Таким образом, диапазон возможностей, предоставляемых старшим дошкольникам в движении по индивидуальной траектории, достаточно широк: от индивидуализированного познания до построения индивидуальной карты продвижения в физкультурно-спортивном плане. Сама же индивидуальная траектории выступает как часть программы реализации интереса детей к спортивным упражнениям или поиска средств, позволяющих его проявить, определение, когда ребенок может быть инициативен, где начнёт действовать по собственному желанию. С этой целью с ребенком, наряду с педагогическим наблюдением, организуется индивидуальная беседа, в ходе которой в форме косвенных вопросов выясняется их интерес к спортивным упражнениям, выясняется наличный знаниевый аспект (что ребенок знает о спортивных видах деятельности). Кроме беседы, ребенок вовлекается в творческую спортивную игру – перед ним ставится задача изобразить красочно в рисунке, например, зайку-ловкача, лисичку-грацию и др. и организовать игровой сюжет с другими детьми.

Содержание программы формирования двигательной самостоятельности в условиях детского спортивного комплекса направлено на достижение целей формирования у детей интереса и ценностного отношения к занятиям физической культурой, спортом, гармоничное физическое развитие, формирование двигательной активности и самостоятельности через решение специфических задач: развитие качеств скоростных, силовых качеств, формирование гибкости, воспитание выносливости; накопление и обогащение двигательного опыта детей, что предусматривает овладение специальными движениями; формирование у детей потребности в двигательной активности, самостоятельности; закрепление умения самостоятельно организовывать подвижные спортивные игры; развитие интерес к спортивным играм и упражнениям.

Развитие интереса к спортивным играм детей шести-семи лет возможно на основе сказочной спортивной драматизации, в основе которой необходимость выделить упражнения, которые герои драматизации выполняют в ходе реализации сюжет. Так, например, сказочная постановка "Все звери спортсмены" – сказочные персонажи соревнуются в быстроте, ловкости, выносливости. Детям необходимо выделить и назвать упражнения, повторить движения, а в последствии составить свою сказочную спортивную историю.

Необходимость уделять внимание физкультурно-спортивным и подвижным играм, упражнениям не случайно при формировании двигательной самостоятельности. Это связано с тем, что в них дети должны ориентироваться в пространстве, проявлять находчивость. Важно в процессе игры выдвинуть перед детьми задачи для самостоятельного решения, придумать варианты движений. Так, например, игра "Снегоочиститель" направляет детей на решение задачи, связанной с выполнением движения на основе имитации, затем назвать это движение и "перенести" в спортивное движение, которое похоже на то, которое они "придумали".

Процессуально-технологическое обеспечение предусматривает отбор форм, приемов и методов формирования двигательной самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста. Мы в качестве таковых выделяем следующие: подвижные игры с элементами спорта, которые позволяют ребенку овладевать разнообразными, достаточно сложными видами действий, проявлять самостоятельность, активность, творчество [1;3;6;7;9;13]; игры с правилами, предусматривающими формирование умений управлять собственным спортивным поведением [4]; спортивно-игровые упражнения, которые способствуют развитию ценных качеств личности – общительность, уверенность, самовыражение, связывающиеся со склонностью детей к соревновательной деятельности, имеющие прямой выход на видимый, общедоступный результат; индивидуально-физические и спортивно-индивидуальные домашние задания, связанные с отработкой специальных движений, воспитанием определенных качеств личности Так, например, для воспитания выдержки и самообладания как важных качеств хоккеиста в занятиях с детьми моделируются сложные ситуации с внезапно меняющимися условиями, в которых дети сдерживают отрицательные эмоции, учатся управлять своими действиями, соблюдение дисциплины [5,С.37].

Индивидуальные домашние задания спортивного характера сопряжены с упражнениями, выполняемыми в процессе их отработки в спортивном комплексе: упражнения для развития силы, упражнения для развития быс-

троты, упражнения для развития прыгучести, упражнения для выработки выносливости и другие. Продуктивными в аспекте нашего исследования являются приемы (например, "физкультурный досуг"), где ребенок выполняет знакомые подвижные игры и физические упражнения по слову, учатся передавать направление движения, планировать, оценивать себя и других, называть упражнения в целом и его элементы [14].

Указанные направления процессуально-технологического сопровождения неизбежно сочетаются с психолого-педагогическими аспектами формирования двигательной самостоятельности детей старшего дошкольного возраста в условиях спортивного комплекса, а разработка структуры, содержания и алгоритма индивидуальной траектории формирования двигательной самостоятельности детей старшего дошкольного возраста, позволяет на научной основе осуществить процесс формирования двигательной самостоятельности детей старшего дошкольного возраста, прогнозировать его результативность.

Литература:

1. Адашкявичене Э.И. Спортивные игры и упражнения в детском саду. – М. : Просвещение, 1992. – 160 с.
2. Аршавский И.А. Основы возрастной периодизации // Возрастная физиология. – Л., 1985.– С. 55-67.
3. Вавилова Е.Н. Учите бегать, прыгать, лазать, метать : пособие для воспитателя дет. сада. – М. : Просвещение, 1983. – 144 с.
4. Волков Л.В. Основы спортивной подготовки детей и подростков. – Казань : Высшая школа, 1993.
5. Волошина Л., Лунина Т., Новичкова Л. Играем в хоккей // Дошкольное воспитание. – 2003. – № 1. – С. 34-39.
6. Гришин В.Г. Игры с мячом и ракеткой: из опыта работы : пособие для воспитателя старших групп детского сада / В. Г. Гришин. – 2-е изд.: испр. и доп. – М. : Просвещение, 1982.
7. Дмитриенко, Т.И. Спортивные упражнения и игры для детей дошкольного возраста / Т.И. Дмитриенко. – Киев : Знаток, 1983. – 112 с.
8. Змановский Ю.Ф. Воспитаем детей здоровым. – М. : Просвещение,1989. – 190 с.
9. Карманова Л.В. Физическая культура младшего школьника / под ред. Л.В. Кармановой, В.Н. Шебеко. – Минск : Полымя, 1997. – 282 с.
10. Качалова Л.П. Движение и самодвижение в индивидуальной траектории личностного развития дошкольников. – Шадринск : Дом печати, 2008. – 78 с.
11. Кенеман А.В., Хухлаева Д.В. Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возраста. – М. : Просвещение, 1972.
12. Осокина Т.И. Физическая культура в детском саду. – М. : Просвещение, 1973.
13. Пензулаева Л. И. Подвижные игры и игровые упражнения для детей 5-7 лет. – М. : ВЛАДОС, 2001.
14. Савенок Л. М. Развитие двигательной активности детей старшего дошкольного возраста // Концепт. – 2016. – Т. 46. – С. 333-337.

FORMATION OF SCIENTIFIC AND INFORMATION BASE OF COORDINATION OF DEVELOPMENT OF RESOURCES OF SCIENTIFIC POTENTIAL OF AN EDUCATION SYSTEM

Kirjushina Olga Nikolaevna, *PhD of Pedagogical science, Senior Lecturer, Chekhov's Taganrog Institute (branch), Rostov State University of Economics, Taganrog*

In article the solution of the problem of adequate development of the major resources of scientific potential of an education system is stated. Dynamic characteristics of scientific and pedagogical activity are revealed. Structural and quantitative models of replenishment of resources of scientific potential are developed. On the basis of set of models scientific and information base of coordination of scientific activity is created.

Keywords: *resources; scientific potential; naukometriya; structural and quantitative models; scientific and information base; coordination.*

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ КООРДИНАЦИИ РАЗВИТИЯ РЕСУРСОВ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.01
ВАК РФ 13.00.01

© Кирюшина О.Н., 2019

В статье изложено решение проблемы адекватного развития важнейших ресурсов научного потенциала системы образования. Выявлены динамические характеристики научно-педагогической деятельности. Разработаны структурно-количественные модели пополнения ресурсов научного потенциала. На основе совокупности моделей сформирована научно-информационная база координации научной деятельности.

Ключевые слова: *ресурсы; научный потенциал; наукометрия; структурно-количественные модели; научно-информационная база; координация.*

В настоящее время понимание экономического роста страны отождествляется с человеческим развитием. Поэтому предметом научных исследований часто становятся различные аспекты развития "человеческого потенциала": образовательного, воспитательного, профессионально-педагогического, интеллектуального, творческого, духовного, нравственного, эстетического, этнопедагогического и др. Одним из доминирующих направлений раскрытия возможностей человека является развитие интеллектуального потенциала. Особенность его формирования, вытекающая из содержания понятия "интеллект (от лат. Intellectus – познание, понимание, рассудок) – способность мышления, рационального познания" [4, 210], в том, что он развивается в процессе познавательной деятельности. Следовательно, интеллектуальный потенциал как основа человеческого развития определяется уровнем образования и, прежде всего, его научным потенциалом. "Научный потенциал системы образования – основанная на принципах науки и отвечающая ее требованиям совокупность постоянно развивающихся ресурсов: научно-информационный – научно-педагогическая и иная информация; кадры, в том числе высшей квалификации; научные коллективы – научные школы и центры, диссертационные советы. Научные коллективы и ученые, разрабатывающие педагогическую и связанную с ней проблематику в процессе научно-исследовательской деятельности, относятся к числу важнейших внутренних факторов развития системы образования" [1; 2]. Поэтому данную деятельность целесообразно рассматривать как процесс, включающий: цель – совершенствование системы образования и развитие научно-информационного и кадрового ресурсов; средства – научные методы и методологические подходы; результат – фонд методологических подходов, теоретических положений, практических рекомендаций, исследовательского инструментария и научные кадры высшей квалификации. В соответствии с этим, научно-информационный ресурс – продукт интеллектуальной деятельности (новые идеи, знания и др.), а научный кадровый – часть педагогической общественности (ученые и творчески активные специалисты), обладающая способностью создавать такой продукт, составляют научную основу развития системы образования.

Необходимо отметить, что одно из главных требований развития системы образования – целостность как основа активной жизнедеятельности страны. Понятие "целостность выражает интегрированность, самодостаточность и автономность составляющих объектов" [4, 763]. Поэтому воспроизводство ресурсов научного потенциала в субъектах, их постоянное развитие и совершенствование необходимо во всех субъектах страны. Но их территориальное расположение и многообразие условий, различие в исторических и национальных традициях населяющих народов, а также организаторская деятельность органов управления и др., оказывают влияние на развитие ресурсов системы образования и ее модернизацию. Для объективного управления научной деятельностью, как источника основных ресурсов системы образования, – научных знаний и кадрового ресурса, актуальна ее всесторонняя динамическая оценка на основе множества непрерывно пополняемых результатов, и с представлением их в виде научно-информационной базы.

Изучение закономерностей развития науки, структуры и динамики научной деятельности, в том числе, в образовании возможно с использованием одной из областей науковедения [4, 406] – науко-

КИРЮШИНА Ольга Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Общей педагогики, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог*

метрии. Так, выявлению закономерностей развития образования, путем отражения происходящих в нем процессов, будет способствовать достоверная информация о результатах диссертационных исследований, представленных к защите в советы субъектов страны за анализируемый период. "Для изучения результатов исследований, с целью выделения и фиксации относительно устойчивых, инвариантных свойств изучаемого процесса и выявления тенденций и закономерностей в развитии ресурсов научного потенциала системы образования, необходима разработка научно-методологического обеспечения наукометрического исследования" [1, 133]. При разработке использованы основные принципы философской, положения и требования общенаучной и педагогической методологий и их исследовательский аппарат. Основу методологии создания научно-информационной базы, обеспечивающей возможность адекватной координации научной деятельности, а естественно, и развития ресурсов, составили: положение, основанное на законе больших чисел (Я. Бернулли); информационно-целевой анализ, предполагающий выявление индикаторов характеристик процесса; многокритериальный анализ и синтез многопараметрической информации, направленный на извлечение сведений, способствующих уточнению и прогнозированию процессов развития научного потенциала.

Для практического наполнения научно-информационной базы нами был проведен ретроспективный анализ диссертаций, выполненных в образовании за последние сорок лет. Разработка идей педагогики сотрудничества и гуманизации образования в период 80-х годов XX века способствовала количественному росту диссертационных исследований. В условиях смены парадигмы и ценностей образования многие известные прогрессивные разработки ученых и педагогов необходимо было доводить до уровня методических, учитывающих сложившееся многообразие особенностей Российского образования. Но в силу исторических причин в этот период усложнилась подготовка научных кадров. "Практически "выпало" поколение, которое должно было бы прийти в науку с начала и до конца 90-х годов XX века" [3].

Решение актуальных задач и проблем в начале XXI века, связанных с модернизацией системы образования, предопределило активизацию научно-педагогических исследований, направленных на совершенствование образования, формирование кадрового состава вузов, но прежде всего, становление научных школ. Внедрение личностно-ориентированного образования, предполагающего оптимизацию образовательного процесса с учетом интересов развивающейся личности, социальных, национальных и др. особенностей отдельных народов страны, способствовало расширению областей исследований и росту числа научно-исследовательских работ. Этому подтверждение – тенденция пополнения научного потенциала (рис. 1), представленная в виде распределения диссертационных исследований в области образования, воспитания, обучения и организации досуга за переходный период становления современного образования – 2001-2012 гг.

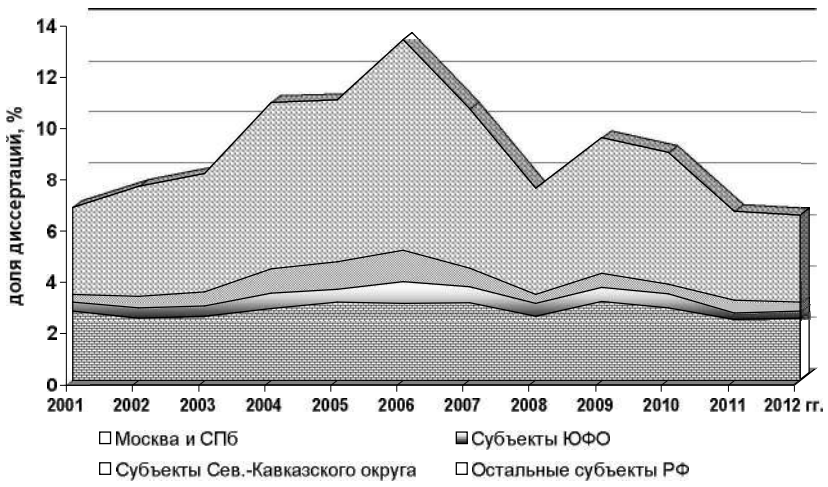

Рисунок 1 – **Тенденция пополнения научного потенциала системы образования в виде распределения диссертаций за период 2001-2012 гг.**

Характерно, что после 2006 года пополнение научного потенциала системы образования снизилось в стране, в т.ч. и в субъектах Юга России. Количество диссертационных исследований в Российской Федерации в 2008 году практически достигло "уровня 2001 года". Но для Москвы и С.-Петербурга наблюдается практически равномерная тенденция количества защит, что указывает на различие в реальных возможностях пополнения научного потенци-

ала в субъектах страны. На устранение этого явления и создание условий целостного развития общества ориентированы задачи государства по научному и кадровому обеспечению страны как важных факторов повышения качества образования всего населения. Однако интеграция достигнутых результатов научной деятельности во всех субъектах – это только основа развития ресурсов. Эти результаты важны для всех территорий, но их недостаточно. Так, необходимость решения множества актуальных региональных задач в начале XXI века обусловила интенсификацию научной деятельности в субъектах Юга России (Северо-Кавказский и Южный Федеральные округа – около 16% от населения страны). Многообразие условий образовательной деятельности в субъектах способствовало расширению спектра направлений исследований, восполняющих их научный потенциал. Но развитие ресурсов происходит под воздействием внутренних факторов системы образования и внешних – организаторской деятельности Федеральных и региональных органов власти и управления. Представленная на рисунке 2 различная динамика исследований в субъектах Юга России объясняется, прежде всего, количеством и активностью деятельности научных школ, а характерное синхронное уменьшение числа защит во всех субъектах – организаторскими решениями.

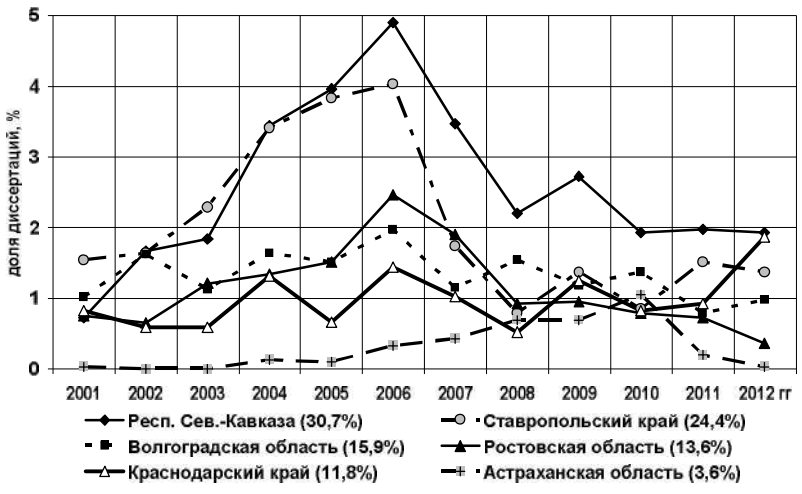

Рисунок 2 – **Динамика диссертаций в области образования и их структура в субъектах Юга России**

Очевидно, что обоснованность решений активизации развития ресурсов или сокращения исследований по отдельным направлениям должна формироваться на основе комплекса показателей научно-педагогической деятельности. Так, возможность комплексного решения актуальных проблем образования обеспечивается определенным составом и структурой пополняемых кадров и научной информацией по педагогике и ряду смежных областей наук. Реально динамику пополнения ресурсов по областям исследований и долю их в структуре за анализируемый период определил спектр решаемых проблем в регионах, в т.ч. субъектах Юга России. Представленная структурно-количественная модель (рис. 3) отражает фактическое внимание научных школ к различным направлениям исследований, формирующих научный потенциал системы образования субъектов Юга России.

Выявленные тенденции характеризуют развитие ресурсов, а доля исследований по специальностям педагогики и другим отраслям наук в общей структуре – состояние фактического пополнения научного потенциала системы образования региона. Необходимость нахождения оптимальных решений задач реформирования образования для условий образовательной деятельности различных субъектов региона предопределила проведение значительной доли исследований по педагогическим проблемам (86,6%). Наибольшее внимание уделялось решению проблем тематического направления "Общая педагогика, история педагогики и образования" (специальность – 13.00.01). Тематика охватывает широкий спектр проблем: истории педагогики и образования, философии, теории и методологии педагогики, этнопедагогики, и др. Данные исследования направлены на обоснование и реализацию педагогических концепций и систем, создание условий, ориентированных на развитие личности. Преобладают результаты исследований, направленные на общие решения проблем развития личности. Средняя доля таких диссертаций за анализируемый период в субъектах Юга России составила 45%, а в Ростовской области и Ставропольском крае – более 60%. При решении этих задач для выбора воспитательных и образовательных средств привлекались разные области педагогических знаний. Региональные особенности субъектов и, прежде всего, национальные традиции их народов,

определяли выбор средств воздействия на развитие личности обучаемых. В краях и областях Юга России преобладают исследования, направленные на создание педагогических и дидактических условий развития личности с использование средств современных технологий и исторического опыта образования. В республиках Северного Кавказа, наряду с отмеченными подходами, воспитание основывается на средствах "этнокультуры и народной педагогики". Активное использование этнических традиций и исторического наследия, являясь существенным барьером от воздействия негативной информации, направлено на сохранение воспитательных и образовательных ценностей, накопленных человечеством.

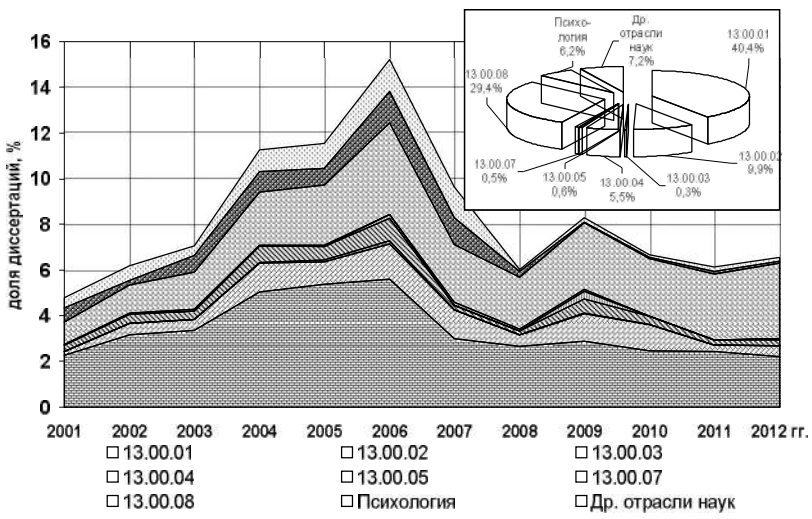

Рисунок 3 – **Структурно-количественная модель пополнения научного потенциала системы образования субъектов Юга России**

Повышенное внимание к профессиональной подготовке специалистов образования подтверждена не только значительным числом соискателей по специальности 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" (29,4%), но и расширением области образовательной деятельности. Доля соискателей по психологии составляет 6,2%, а отраслям других наук – философии, социологии, культурологии, экономике и др., – 7,2%. Однако необходимо отметить, что с 2007 года количество защищаемых исследований в образовании снизилось практически по всем отраслям наук. В наибольшей мере снижение характерно для исследований непрофильных организаций. И если приостановка пополнения этих ресурсов будет снижать возможность системного решения проблем образования, то по тематике "Общая педагогика, история педагогики и образования" (специальность 13.00.01) может повлиять в целом на ход модернизации образования. Значимость исследований по этой тематике заключается как в непосредственном расширении области научных знаний – теоретических, методологических, методических, научно-исследовательского инструментария, так и в возможности дальнейшего развития образовательной деятельности, ее интенсификации. Использование новых научных знаний является обязательным условием развития педагогики – концептуальной основы системы образования. Поэтому требование комплексного решения проблемы формирования ресурсов научного потенциала обусловливает необходимость интеграции усилий научных школ федеральных образований, ориентируя научные коллективы всех уровней к активному участию в научной и организаторской деятельности в каждом субъекте страны. Для этого необходимо расширить и "делегировать" права принятия решения нижним звеньям иерархии, в данном случае – федеральным университетам, как ведущим научным центрам страны. Формирование научно-информационной базы координации развития научно-информационного и кадрового ресурсов обеспечивает возможность Федеральным университетам принимать обоснованные решения. Комплекс показателей научно-педагогической деятельности позволяет детально учитывать региональные, национальные и этнокультурные особенности соответствующих территориальных образований.

Таким образом, учет интересов развивающейся личности, социально-экономических и культурных потребностей народов в регионах Российской Федерации предполагает расширение областей научно-педагогических исследований и развитие ресурсов научного потенциала системы образования. Возможности научного и образовательного пространства отдельных территорий в решении многообразия проблем и выборе способов их реализации могут оцениваться состоянием научно-педагогической деятельности, представленной в виде преобразованной многопараметрической информации о результатах диссертационных исследований. Теоретичес-

кая систематизация и структуризация научной информации, представление ее в виде комплекса количественных показателей и создание на их основе объективной научно-информационной базы обеспечит условия адекватной координации развития ресурсов научного потенциала. Это важно для взаимодействия и интеграции усилий отдельных научных школ и центров, способных оказать влияние на рост ресурсов научного потенциала Федеральных образований (например, Юга России) и страны в целом. Пополнение научно-информационного ресурса результатами наукометрических исследований повысит возможность решения возрастающих требований к качеству образования, поскольку может служить инструментом совершенствования управления процессом его модернизации, а следовательно, способствовать инновационному развитию страны.

Примечания:

1. Кирюшина О.Н. Развитие научно-информационного и кадрового ресурсов научного потенциала системы образования : монография. – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2011. – 210 с.
2. Кирюшина О.Н. Теоретические и практические аспекты наукометрического исследования научно-педагогической деятельности // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 429. – С. 189-195.
3. Концепция Федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/386.
4. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

FUNCTIONS OF READINESS OF THE FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHER TO PEDAGOGICAL INTERACTION WITH PARENTS IN EDUCATION OF PUPILS

Knyazeva Alisa Sergeevna, *Postgraduate student, Armavir State Pedagogical University, Armavir*

The article analyzes the functions' readiness of the future primary school teacher to pedagogical interaction with parents in the education of students; different classifications of functions are offered; various strategies' research of pedagogical interaction of participants' pedagogical education testifying to the development of this problem towards humanization of education are stated; the grounds for the allocation of the functions' readiness of the future primary school teacher to pedagogical interaction with parents in the education of students are argued; their characteristic on the basis of which personal qualities and types of activity of the future primary school teacher are allocated is presented.

Keywords: *functions of readiness of the future primary school teacher; pedagogical interaction with parents; education of pupils; personal qualities of the teacher; the types of activities teacher.*

УДК 336
ВАК РФ 13.00.08

ФУНКЦИИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РОДИТЕЛЯМИ В ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ

© Князева А.С., 2019

В статье анализируются функции готовности будущего учителя начальных классов к педагогическому взаимодействию с родителями в воспитании учащихся; предлагаются различные классификации функций; констатируются различные стратегии исследования педагогического взаимодействия участников педагогического образования, свидетельствующие о разработанности этой проблемы в сторону гуманизации образования; аргументированы основания для выделения функций готовности будущего учителя начальных классов к педагогическому взаимодействию с родителями в воспитании учащихся; представлена их характеристика, на основании которой выделены личностные качества и виды деятельности будущего учителя начальных классов.

Ключевые слова: *функции готовности будущего учителя начальных классов; педагогическое взаимодействие с родителями; воспитание учащихся; личностные качества учителя; виды деятельности учителя.*

КНЯЗЕВА Алиса Сергеевна,
аспирант, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

Проблема готовности будущего учителя начальных классов к педагогическому взаимодействию с родителями учащихся в условиях реализации ФГОС СПО приобретает особую актуальность. Современной школе необходим новый тип учителя начальных классов,

способного к устранению проблем в противостоянии школы и семьи, в отношениях "учитель – ученик – родители", оказании педагогической помощи в вопросах воспитания, как родителей, так и их детей.

Готовность к педагогическому взаимодействию с семьей, родителями, обучающимися в педагогической науке, разработано с позиций гуманитарно-системного подхода и личностно-центрированной педагогики (Т.В. Перевалова); теории деятельности и социологических подходов в современном образовательном процессе (Е.В. Коротаева); идей личностно-деятельностного, личностно-ориентированного, гуманистического, синергетического подходов (С.В. Шедина); в контексте культурных человеческих контактов и культурного обмена в образовательном процессе вуза (К.В. Колесова); дуализма целей образования (Л.Б. Ханипова); учетом половой дифференциации педагогов и старших подростков (А.П. Антипова) и др.

Предложенные стратегии исследований свидетельствуют об их направленности в сторону гуманизации педагогического образования.

С позиций системно-деятельностного подхода определен поэлементный (цели, взаимоотношение, взаимопонимание, взаимовлияние, взаимные действия, нормы, средства, ситуации взаимодействия) и блочный состав (субъектный, компетентностный, деятельностный, рефлексивный) педагогического взаимодействия. Наличие элементов и компонентов педагогического взаимодействия отражает содержательную и процессуальную стороны готовности будущего учителя начальных классов к педагогическому взаимодействию с родителями в воспитании учащихся.

Существующие связи между элементами педагогического взаимодействия участников педагогического образования дали возможность определить функции педагогического взаимодействия с родителями в воспитании школьников: методологическая, познавательная, интеллектуальная, информационная, эмотивная, коммуникативная, регулятивная, рефлексивная, прогностическая.

В педагогической литературе выделены шесть первостепенных функций педагогического взаимодействия: конструктивная, организационная, коммуникативно-стимулирующая, информационно-обучающая, эмоционально-корректирующая, контрольно-оценочная.

Н.Ф. Радионова к функциям педагогического взаимодействия относит следующие: преобразовательную, познавательную, ценностно-ориентационную и коммуникативную [14].

А.Ф. Кабиров в своем исследовании ссылается на эти же функции, считая, что они являются определяющими при организации взаимодействия преподавателя и студентов в инновационном образовательном процессе педагогического вуза [4, С.46].

И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов к вышеуказанным функциям педагогического взаимодействия добавляют нормативно-ролевую [12].

В.Д. Симоненко предлагает другие функции педагогического взаимодействия: мотивационную, образовательную, развивающую, фасилитационную [10].

Н.С. Касаткина, в свою очередь, в своем исследовании раскрывает назначение данных функций. К мотивационной функции педагогического взаимодействия она относит создание условий для развития учебно-профессиональной мотивации. Образовательная функция педагогического взаимодействия, по ее мнению, связана с обеспечением единства обучения и воспитания в образовательном процессе. Развивающая функция направлена на развитие личности посредством научно организованного обучения и воспитания [5].

Актуальность фасилитационной функции педагогического взаимодействия подчеркивает Н.С. Касаткина, которая считает ее способом организации процесса, при котором преподаватель занимает позицию помощника и помогает студенту самостоятельно решать учебно-профессиональные задачи [5, С.32].

Д.Ф. Барсукова отмечает особую роль во взаимодействии аксиологической функции, которая означает усиление продуктивности образования и развитие субъектов педагогического процесса за счет особого, индивидуального стиля их общения и личности педагога, такое педагогическое взаимодействие она определяет как ценностное [2, С. 18].

Таким образом, в ходе исследования установлено, что в гуманитарной парадигме функции педагогического взаимодействия участников процесса представляют, прежде всего, качественные характеристики, направленные на сохранение, поддержку, обновление и развитие данного феномена.

В условиях модернизации образовательного процесса в гуманитарном колледже, обеспечивающего многосторонний подход к развитию субъектности обучающихся, определение функционального назначения готовности к педагогическому взаимодействию приобретает все большую актуальность и популярность.

До сих пор остаются проблемными вопросы определения функций готовности будуще-

го учителя начальных классов к педагогическому взаимодействию с родителями в воспитании и личностных характеристик, отражающих эти функции.

Функции готовности будущего учителя начальных классов к педагогическому взаимодействию с родителями в воспитании учащихся определены на основе связей между элементами педагогического взаимодействия: мотивами, целями, потребностями; принципами; установками; эмоциями; диалогом; интеллектом; учебно-профессиональными планами; рефлексией и прогнозами.

Цели – мотивы – потребности составляют элемент, обслуживающий направленность участников процесса на совместную деятельность в решении широкого круга педагогических задач и педагогических ситуаций.

Принципы отражают методологическую позицию и концептуальные положения готовности будущего учителя начальных классов к педагогическому взаимодействию с родителями в воспитании учащихся; установки определяют стратегию педагогического взаимодействия: авторитарную, псевдогуманистическую, либеральную, интегративную; эмоции – это элемент, обслуживающий переживания участников своих отношений с другими людьми, эмоциональную связь с педагогической действительностью; диалог как элемент предполагает выбор модели общения и сотрудничество; интеллектуальный элемент связан с развитием психических процессов участников процесса; учебно – профессиональные планы обеспечивает преодоление "барьеров" и дальнейшее прогнозирование взаимодействия; рефлексия – оценку ситуаций взаимодействия, логику решений проблемных педагогических ситуаций и задач.

Таким образом, связи между этими элементами характеризуются с методологической, познавательной, интеллектуальной, информационной, эмотивной, коммуникативной, регулятивной, рефлексивной, прогностической точек зрения. Функции – это то, что обеспечивает связи между элементами педагогического взаимодействия участников процесса. К функциям готовности будущего учителя начальных классов к педагогическому взаимодействию с родителями в воспитании мы отнесли методологическую, познавательную, интеллектуальную, информационную, коммуникативную, эмотивную, преобразовательную, регулятивную, рефлексивную, прогностическую, фасилитационную.

Методологическая функция позволяет действовать участникам процесса на основе выбора концепции, вида, типа взаимодействия, разработки его процессуальной стороны.

Познавательная функция устанавливает связь участников образовательного процесса в гуманитарном колледже между образовательной средой, интеллектом и действиями субъектов через определение необходимости и достаточности объема педагогической информации.

Интеллектуальная функция предполагает развитие психических процессов и способностей студентов осуществлять различные приемы умственной деятельности в процессе педагогического взаимодействия: анализ, синтез, сравнение, классификацию и систематизацию педагогических явлений, фактов; устанавливать причинно-следственные связи в информационном потоке; выделять общее, особенное, единичное в нем; осуществлять скоростной процесс переработки педагогической информации, "подключаться к всеобщему информационному полю" [20].

Информационная функция предполагает поиск, хранение и обработку информации, накопление практического опыта, способность "переваривания" информации с использованием информационных и интерактивных технологий, передачу информации от человека к человеку в форме сообщений [3, С. 150].

Коммуникативная функция обеспечивает взаимосвязь участников образовательного процесса на всех его уровнях: индивидуальном, групповом, общественном, модель общения, условия для обмена информацией в процессе диалогического общения, межличностные отношения.

Эмотивная функция проявляется в переживании студентом своих отношений с другими людьми, эмоциональной связи с действительностью. Данная функция позволяет адекватно воспринимать партнеров по взаимодействию, понять состояние другого человека, формировать педагогическую позицию.

Преобразовательная функция обеспечивает изменение участников образовательного процесса и оказывает влияние на развитие субъектности участников процесса.

Регулятивная функция обеспечивает внесение корректив в поведение субъектов процесса на основе анализа их совместной деятельности. Данная функция направлена на согласование и координацию взаимодействия партнеров по общению и совместной деятельности.

Рефлексивная функция обусловливает оценку взаимодействия участников процесса, принятие верного решения, выполнение учебно – профессиональных действий партнеров, обеспечивает самоанализ и самоконтроль результатов отношений участников процесса.

Прогностическая функция определяет перспективные направления в развитии педагогического взаимодействия.

Фасилитационная функция обеспечивает оказание педагогической поддержки и помощи студентам гуманитарного колледжа со стороны преподавателя в процессе изучения дисциплин педагогического цикла.

Таким образом, функциональное назначение готовности будущего учителя начальных классов к педагогическому взаимодействию с родителями в воспитании в гуманитарном колледже позволило определить данный феномен как особый процесс, направленный на продуктивную совместную деятельность в достижении поставленных целей; выбор стратегией взаимодействия, стиля отношений, модели общения, обмен педагогической информации в решении педагогических задач, преодолении "барьеров", оценки ситуации, в результате которой происходит взаимное обогащение и преобразование всех его участников.

Выделенные функции педагогического взаимодействия мы соотнесли с личностными качествами и видами деятельности будущего учителя начальных классов.

Методологическая функция обеспечивает воспитание глобальности, широты, культуросообразности мышления студентов; овладение методологией процесса взаимодействия с субъектами начального образования в решении образовательных задач.

Познавательная функция объединяет следующие качества: логичность поведения, обоснованность позиции, избирательность интересов. Развитие данной функции обеспечивает, в частности, формирование общеучебных действий решать проблемные педагогические задачи, способности быстро понимать и ориентироваться в любой неординарной ситуации.

Интеллектуальная функция способствует развитию доказательности, умозаключению, последовательно, логично своеобразно, нешаблонно мыслить.

Информационная функция обеспечивает развитие интеллекта, познавательной деятельности участников образовательного процесса.

Коммуникативная функция обусловливает открытость, доступность к общению; отражает норму, правильность их речи и поведения.

Эмотивная функция связана с интуитивностью, высокой нравственностью, тактом, чувством поддержки и помощи, способностью воспринимать человека как личность в процессе совместной деятельности, способностью верить в собственные силы и силы другого.

Рефлексивная функция обусловливает такие качества участников процесса, как гибкость, критичность, самостоятельность, симультанность, что в дальнейшем обеспечит педагогическое взаимодействие учителя начальных классов с родителями учащихся, способных подвергать сомнению свою деятельность, объективно оценивать себя и результаты своих действий; детально анализировать факты и явления, моделировать педагогическую ситуацию.

Регулятивная функция включает "динамичность" и "технологичность": способность вовремя отказаться от старых положений, принять новые, положенные в основу регуляции отношений с субъектами процесса; способность воспринимать новые идеи, проектировать инновации и переносить эти результаты в педагогическую деятельность.

Прогностическая функция обеспечивает дальновидность, способности синтезировать, предвидеть последствия педагогических воздействий, строить будущее и новые модели взаимодействия.

Данные функции являются одновременно и условиями, при которых процесс формирования готовности будущего учителя начальных классов к педагогическому взаимодействию с родителями в воспитании учащихся может быть оптимальным.

Литература:

1. Антипова А.П. Взаимодействие педагогов и старших подростков в образовательном процессе с учетом половой дифференциации : дис. …канд. пед. наук. – СПб., 1999. – 209 с.
2. Барсукова Д.Ф. Ценностное педагогическое взаимодействие как фактор формирования профессиональной компетентности будущего специалиста : автореф. ... канд. пед. наук. – Оренбург, 2008. – 24 с.
3. Боровкова Т.И., Морев И.А. Мониторинг развития системы образования. Часть 1. Теоретические аспекты : учебное пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2009. – 150 с.
4. Кабиров А.Ф. Организация взаимодействия преподавателя и студентов в инновационном образовательном процессе педагогического вуза : дис. … канд. пед. наук. – Омск, 2006. – 160с. – С. 46.
5. Касаткина Н.С. Подготовка студентов профессионально-педагогического вуза к педагогическому взаимодействию с учащимися : дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2006. – 152 с.

6. Ковалевская Е.В. Проблемно-информационный подход в современном образовании // Реализация проблемного и информационного подходов к обучению в условиях модернизации российского образования: материалы XI Московской международной конференции "Образование в XXI веке – глазами детей и взрослых" (18-19 марта 2011 г.) : сборник статей / отв.ред. Е.В. Ковалевская. – М. : Спутник +, 2013. – С. 60-62.
7. Колесова К.В. Культура педагогического взаимодействия как фактор совершенствования образовательного процесса в вузе : дис. … канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2009. – 166 с.
8. Коротаева Е.В. Педагогика взаимодействия в современном образовательном процессе : дис. … докт. пед наук. – Екатеринбург, 2000. – 392с.
9. Князева М.Д. Информационный подход к процессу обучения // Научная электронная библиотека монографии, ISBN5-98654-012-3, изданные в издательстве Российской Академии Естествознания / Издательство "Академия Естествознания". – 2006. – С. 123-126.
10. Олейникова О.П. Анализ потребности в умениях: методическое пособие / О.П. Олейникова, А.А. Муравьева, Ю.В. Коновалова. – М. : Альфа-М., 2005. – 142 с.
11. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. – М. : Мысль, 1971. – 351 с.
12. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии : учеб. для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / С. А. Смирнов, И.Б. Котова, Е.Н. Шиянов и др. ; под ред. С.А. Смирнова. – 4-е изд., испр. – М. : Академия, 2000. – 512 с.
13. Перевалова Т.В. Становление самоактуализирующейся личности будущего учителя в пространстве вузовского педагогического взаимодействия: дис. … канд. пед. наук. – Иркутск, 2001.– С. 12.
14. Радионова И.Ф. Взаимодействие субъектов педагогического процесса как источник его обновления // Человек и образование. – 2012. – №2 (31). – С. 4-7.
15. Сивоконева Ю.М. Анализ механизма реализации проблемно-информационного подхода в профессионально-ориентированном образовании // Образование на грани тысячелетий : материалы XI Международной научно-практической конференции (г.Нижневартовск, 5 ноября 2015 года). – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2016. – 306 с. – С. 56.
16. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования : курс лекций: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М. : Академия, 2000. – 240 с.
17. Ханипова Л.Б. Моделирование педагогического взаимодействия с академическими группами в условиях педвуза : дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2005. – С. 35-37.
18. Хитрова И.В. Педагогическое взаимодействие как средство развития культуры межличностных отношений в образовательном процессе вуза : дис. … канд. пед. наук. – Рязань, 2006. – 177 с.
19. Шедина С.В. Влияние креативного педагогического взаимодействия на личностно-профессиональный рост будущего учителя : дис. … канд. пед. наук. – Хабаровск, 2005. – 155 с.

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE NORTHERN CAUCASUS IN 30-50-GG. XX CENTURY

Kozhemyakina Larisa Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of Department of Pre-school and Additional education, Director, Stavropol State Pedagogical Institute (branch), Budennovsk*

Babayan Anzhela Vladislavovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Education, Socialization and Personal Development, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article is devoted to the problem of the formation and development of teacher education in the North Caucasus in the 30-50s. Twentieth century. The history of the emergence and development of pedagogical educational institutions, in particular, the Stavropol State Pedagogical Institute, the Pyatigorsk State Pedagogical Institute, the Dagestan State Pedagogical Institute, the North Ossetian State Pedagogical Institute, as well as some secondary specialized pedagogical institutions in the region is revealed. Attention is paid to the work of universities in the years of the Great Patriotic War and the postwar years. Characterized by the process of opening the faculties of these universities, the gradual increase in the number of students and the increase in the number of teachers for schools in the North Caucasus.

Keywords: *Teacher Education; North Caucasus; teacher; teacher training; Pedagogical Institute; training.*

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.01

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 30-50-х гг. XX в.

© Кожемякина Л.Н., 2019
© Бабаян А.В., 2019

Статья посвящена проблеме становления и развития педагогического образования на Северном Кавказе в 30-50-х гг. XX в. Раскрывается история возникновения и развития педагогических учебных заведений, в частности, Ставропольского государственного педагогического института, Пятигорского государственного педагогического института, Дагестанского государственного педагогического института, Северо-Осетинского государственного педагогического института, а также некоторых средних специальных педагогических

заведений региона. Внимание уделено работе вузов в годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы. Характеризуется процесс открытия факультетов данных вузов, постепенное увеличение численности студентов и увеличение числа выпуска учителей для школ Северного Кавказа.

Ключевые слова: *педагогическое образование; Северный Кавказ; учитель; подготовка учителей; педагогический институт; обучение.*

Выработка государственной политики в сфере образования и науки, определение целей и основных задач образования и воспитания в современной России предполагает обязательное обращение к историческому опыту развития образования, особенно опыту недавнему, советскому. Исторический опыт развития системы образования в советский период имеет прогностическое значение, может быть интересен как для исследователей, так и практиков. Преемственность советской и современной системы образования выступает одним из условий обновления, поступательного движения к гуманной педагогике, демократическим преобразованиям в сфере образования. Научный интерес представляет проблема становления и развития педагогического образования на Северном Кавказе в 30-50-гг. XX в., связанная с переходом страны на новый этап исторического развития.

В 30-е гг. XX в. необходимо было развивать и укреплять систему народного просвещения, поскольку важно было повысить уровень образования подрастающего поколения, готовить квалифицированные кадры. ЦК ВКП (б) в постановлении "О начальной и средней школе" (1931) указывал на актуальность подготовки педагогических кадров. В школах Северного Кавказа ощущалась острая нехватка 5,5 тыс. педагогов. В этот период сеть школ росла, увеличивалось число учащихся. К тому же на Северном Кавказе актуализировалась проблема подготовки учителей, в том числе учителей, преподающих родные языки, другие предметы на родных языках. Все это способствовало принятию решений о создании педагогических учебных заведений, в которых стали готовить учителей.

В 1920 г. во Владикавказе открыли Терский институт народного образования с 4 отделения на 2 факультетах: общественно-историческом и физико-математическом. В 1921 г. вуз переименовали в Горский педагогический институт, в 1922 г. – Горский практический институт народного образования. В 1923 г. было принято решение о закрытии Кубанского педагогического института (Краснодар), переводе студентов и передаче имущества данного института Горскому практическому институту народного образования, который был теперь переименован в Северо-Кавказский педагогический институт, а в 1931 г. – в Горский агро-индустриальный педагогический институт. В данном вузе осуществлялась подготовка учителей на физико-технологическом, химико-техническом, психолого-педагогическом, общественно-литературном отделении с русским, осетинским, кабардино-черкесским и карачаево-балкарским подотделами. При этом Горский агро-индустриальный педагогический институт не в полной мере отвечал потребностям региона в подготовке национальных кадров учителей, и в 1932 г. Советом народных комиссаров РСФСР было принято решение о создании Чечено-Ингушского, Северо-Осетинского, Кабардино-Балкарского педагогических институтов.

В Орджоникидзе созданы 2-й Северо-Кавказский педагогический институт и Осетинский педагогический институт. Во 2 Северо-Кав-

КОЖЕМЯКИНА Лариса Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Дошкольного и дополнительного образования, директор, Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Буденновск*

БАБАЯН Анжела Владиславовна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Воспитания, социализации и развития личности, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

казском институте было 10 отделений, вечерний и заочный секторы, аспирантура (в 1932 г. обучалось 75 человек), курсы по подготовке к поступлению в аспирантуру (72 человека). В 1932 г. выпускников института было 71. В Осетинском педагогическом институте подготовка учителей осуществлялась на отделениях физико-математическом, литературы и языка, историческом, естествознания. Оба педагогических института расширяли контингент студентов, совершенствовали формы и методы подготовки учителей. В 1938 г. оба вуза были объединены в Северо-Осетинский государственный педагогический институт. За 20 лет во Владикавказе было выпущено 2495 педагога. В годы Великой Отечественной войны институт работал в соответствии с требованиями военного времени. В послевоенные годы институт активно развивался: в 1945-1946 учебном году был открыт факультет иностранных языков, в 1947 г. – факультет физического воспитания.

К началу 30-х гг. в Дагестане педагогические техникумы уже успешно выпускали учителей со средним специальным образованием. Так, в 1929 г. Дербентский и Буйнакский педагогические техникумы выпустили 120 учителей, но требовалось увеличение числа педагогических учебных заведений. И в 1931 г. было открыто 8 педагогических комбинатов, состоящих из педагогических техникумов, годичных и двухгодичных педагогических курсов. Данные педагогические комбинаты создавались для ускоренной подготовки национальных учительских кадров в период введения обязательного начального всеобуча и, как отмечает Л.Г. Кайрамазова, внесли существенный вклад в дело подготовки учителей для сельских школ Дагестана [4, 32]. В 1934 г. педкомбинаты в республике были преобразованы в педтехникумы.

Дагестанский педагогический институт, созданный в 1931 г. в Махачкале, имел общественно-литературное, химико-биологическое и физико-техническое отделения. В первый год в педагогическом институте учились 89 человек, из которых 22 девушки. Открытие педагогического института дало возможность молодежи получать высшее образование, не выезжая за пределы региона, решить проблему дефицита кадров высокой квалификации, повысить культурный уровень населения. С 1932 г. в институте функционировали математическое, физическое, химическое, биологическое, историческое и языка и литературы отделения [4, 31].

В 1935 г. состоялся первый выпуск Дагестанского педагогического института: дипломы о высшем образовании получили 39 учителей. В 1936 г. второй выпуск дал 53 учителей биологии, химии, физики, языка и литературы, истории. Численность студентов в первые годы функционирования института неуклонно росла, и в 1936 г. студентов стало 353 человека. С 1937 г. стал готовить учителей 5-7-х классов двухгодичный учительский институт (Махачкала). При педагогическом и учительском институтах работали заочные отделения и учителя со средним образованием имели возможность обучаться, совмещая это с работой, и получать высшее образование. В 1936 г. более ста студентов обучалось на вечернем отделении педагогического института. Первое Дагестанское педагогическое училище в 1939 г. было реорганизовано в учительский институт (г.Буйнакск), прием был объявлен на факультеты географии и естествознания, физики и математики, русского языка и литературы. В течение 1935-1940 гг. Дагестанский педагогический и учительский институты выпустили более 750 учителей. Но нехватка учительских кадров в общеобразовательных школах и средних специальных учебных заведениях Дагестана не была решена.

В годы Великой Отечественной войны проблема подготовки педагогических кадров обострилась. Осенью 1941 г. Дагестанский пединститут слился с эвакуированным в Дагестан Крымским педагогическим институтом, также в институт были зачислены эвакуированные студенты Киевского, Ростовского, Одесского, Черниговского вузов. Но общее число студентов составило всего 338 человек. Начало войны привело к закрытию Буйнакского учительского института в связи с отсутствием достаточного числа студентов. Дефицит педагогических кадров привел к сокращенному периоду обучению. Так, педагогический институт был переведен на трехлетний срок обучения и в 1941 г. было выпущено 132 человека. Но сокращенное обучение отменили в 1942 г. Принятые в 1942 г. в стране решения, направленные на укрепление высших и средних специальных учебных заведений, способствовали увеличению приема в педагогические вузы, укреплению их материальной базы, созданию необходимых условий для учащихся, позитивным изменениям в работе системы заочного обучения учителей. К концу войны в педагогическом институте обучалось 482 заочника. В военный период Дагестанский педагогический институт подготовил 107 учителей [3, 21].

Улучшению подготовки учительских кадров в Дагестане в годы войны явилось открытие в

1944 г. в Махачкале двухгодичного женского учительского института, несмотря на то, что в Дагестане функционировали уже педагогический институт, общий учительский институт. На первый курс учительского института было принято 46, а на подготовительные курсы – 59 девушек. В 1944 г. заработали географический, физико-математический факультеты, 1945 г. – факультет русского языка и литературы.

Таким образом, к концу Великой Отечественной войны в Дагестане профессиональную подготовку учителей осуществляли педагогический институт, общий двухгодичный и женский двухгодичный учительский институты. В 1950 г. на дневном отделении Дагестанского государственного педагогического института обучалось 914 студентов, а вместе с учительским институтом и заочным отделением – 1881 студент.

Контингент студентов Дагестанского женского учительского института увеличивался: в 1946 г. зачислена 41 девушка, в 1947 г. – 65, в 1948 г. – 68 девушек. В 1946 г. первые выпускницы института – 13 преподавательниц физики и математики и 20 – географии пополнили ряды учителей республики. В 1951 г. уже 4 факультета женского учительского института обучали 189 студенток. При институте функционировало двухгодичное подготовительное отделение. В 1946-1950 гг. Дагестанский женский учительский институт подготовил более 300 учительниц. В 1947 г. руководством республики выделено просторное здание под учебный корпус и общежитие женского института. С 1950 г. студентки института обеспечивались бесплатным питанием, им так же бесплатно предоставлялось общежитие.

Народный Комиссариат просвещения РСФСР преобразовал в 1939 г. своим решением Пятигорское педагогическое училище в учительский институт с двухлетним сроком обучения и педагогический институт с четырехлетним. На базе института были созданы факультеты русского языка и литературы, физико-математический, исторический и работало два отделения: вечернего и заочного обучения учительского института.

Сразу же после освобождения Пятигорска от немецких захватчиков в 1943 г. занятия в институте возобновились, был осуществлен прием в аспирантуру по двум специальностям: история и литература очной и заочной форм. Новые факультеты были открыты: естественно-географический (1943 г.) и иностранных языков (1944 г.) с отделениями английского, немецкого и французского языков. Активная подготовка учителей иностранных языков началась в институте в трудные военные годы. В 1944 г. Пятигорский государственный педагогический институт был объединен с Карачаевским педагогическим институтом. С 1944 г. в институте будущие учителя обучались на естественно-географическом, иностранных языков, историческом, русского языка и литературы, физико-математическом факультетах.

В Пятигорском педагогическом институте в послевоенные годы уделялось большое внимание организации интересной разносторонней студенческой жизни будущих учителей. Функционировал клуб интересных встреч, проводились встречи с интересными людьми, учеными, видными писателями, композиторами. Организовывались встречи с зарубежными общественными деятелями. В институте создавались условия, чтобы будущие учителя принимали активное участие в спортивной, научной деятельности, художественной самодеятельности. Студенты становились участниками спартакиад, туристических походов, смотров спортивных достижений, принимали участие в работе научного студенческого общества, издании вузовского "Бюллетень НСО". В 1946 г. был восстановлен студенческий клуб ПГПИ и учрежден Художественный совет. Драматический кружок, хоровой коллектив, концертная эстрадная бригада, бально-танцевальная группа заработали с целью развития студенческой художественной самодеятельности.

В Ставрополе в феврале 1943 г. начались занятия в Ставропольском государственном педагогическом институте (далее – СГПИ) для 70 студентов и был начат прием на факультеты русского языка и литературы, физико-математический, географический, естественный, факультет иностранных языков, а также на 4 отделения учительского института: русского языка и литературы, физико-математического, естественно-географического и исторического. В результате в мае 1943 г. на 4 факультетах обучалось 452 человека и на 4 отделениях было еще 282 студентов. В течение 1943 г. приводились в надлежащее состояние аудитории, проводилась работа по комплектованию книжного фонда. Тамбовский пединститут безвозмездно передал СГПИ 20 тыс. томов научной и учебной литературы. Также Пермский, Курский университет вузу Ставрополя помогли в укомплектовании книжного фонда. Восстановлены лаборатории, кабинеты физики, ботаники, географии и др.

В послевоенные годы вузы не только восстанавливали разрушенное хозяйство и налаживали учебных процесс, но и закладывали основу для развития, открывали новые факультеты и кафедры. Так, в 1944 г. в СГПИ был открыт исторический факультет. Осуществлялась научно-исследовательская работа. В 1944 г. институт выпустил "Ученые записки" объемом 10 п.л. Заработало студенческое общество, объединившее 32 студенческих кружков. В 1945 г. был возобновлен выпуск на всех факультетов. В СГПИ за годы Великой Отечественной войны было подготовлено 352 специалиста, а в учительском институте – 307 человек.

За годы войны в стране сократилась численность учителей на 170 тысяч. В 1945-1953 гг. государство предприняло меры по расширению и совершенствованию профессиональной подготовки учителей. Постановлением "Об улучшении дела подготовки учителей" в 1945 г. восстанавливались и открывались высшие и средние педагогические учебные заведения. В послевоенные годы увеличивался прием студентов в педагогические учебные заведения, в средних школах открывались педагогические классы, изменялась система заочного обучения учителей [7, 12]. В первом послевоенном году в стране было 316 педагогических и учительских институтов, 700 педучилищ, уже через 5 лет в 1950 г. институтов стало 379, а педучилищ – 755 [8, 104].

В рассматриваемый период высшее педагогическое образование на Северном Кавказе активно развивалось, стала складываться система подготовки педагогических кадров. Проводилась целенаправленная регулярная работа по упорядочиванию структуры педагогических учебных заведений, обновлению содержания педагогического образования, повышению эффективности учебного процесса. Это способствовало укомплектованию школ учителями со специальным высшим и средним педагогическим образованием, увеличивало численность педагогической интеллигенции.

Литература:

1. Бабаян А.В., Лукьянова О.Л. Кадровая политика в сфере подготовки педагогов и совершенствования их профессионального мастерства на Северном Кавказе в 30-е гг. XX в. // Вестник российского нового университета. Серия: человек в современном мире. – 2016. – №1. – С.51-55.
2. Бобрышов С.В. История педагогики как поле методологических детерминант историко-педагогического исследования // Историко-педагогический журнал. – 2013. – №2. – С. 35-47.
3. Кайрамазова Л.Г. Высшее педагогическое образование в Дагестане в 30-50-е годы XX века // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2011. – Вып. 4. – С.19-23.
4. Кайрамазова Л.Г. Среднее педагогическое образование в Дагестане в 20-30-е гг. XX в. // Педагогическое образование в России. – 2011. – №3. – С.31-36.
5. Кожемякина Л.Н. Анализ развития высшего заочного педагогического образования в Ставропольском крае // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №3. – С.286
6. Кожемякина Л.Н. Развитие высшего заочного педагогического образования в Ставропольском крае : дис. канд. … пед. наук. – Ставрополь. – 173 с.
7. Макаев В.В. Школа и педагогическая мысль на Ставрополье в послевоенные годы (1945-1991) : монография. – Пятигорск : ПГЛУ, 2000. – 99 с.
8. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941-1961) / под ред. Ф.Г. Паначина и др. – М., 1988. – 272 с.

TEACHING OF SENIOR PRESCHOOL AGE CHILDREN TO PERFORM MOVEMENT ACTIONS BY MEANS OF INTEGRATED SOLUTION OF MOVEMENT AND COMMUNICATIVE TASKS

Konstantinova Elena Anatolievna, *Senior Lecturer*

Bakurova Tatiana Petrovna, *PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

Department of Pedagogics and Psychology, Siberian State University of Physical Education and Sport, Omsk

The authors offer the methodics of teaching of senior preschool age children to perform movement actions by means of integrated solution of movement and communicative tasks. These tasks are solved while teacher creates individual communicative situations. The structural components of these situations are the addresser (the subject of communication), the addressee (the one to whom message is sent), the message (what is transmitted, the content), code (what general for a addresser and a addressee means transmit the message), purpose (why something is reported), communication channel (voice, written text, wire communication, communication through the air), result (what is achieved as a result of communication act). Experimental verification shows the effectiveness of the methodics proposed by the authors.

Keywords: *preschool children; movements; movement actions; teaching; movement tasks; communication; communicative tasks.*

ОБУЧЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕГРИРОВАННОГО РЕШЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ ЗАДАЧ

УДК 796.011.3:373.2
ВАК РФ 13.00.04

© Константинова Е.А., 2019
© Бакурова Т.П., 2019

Авторами предложена методика обучения двигательным действиям детей старшего дошкольного возраста, основанная на интегрированном решении двигательных и коммуникативных задач. Интегрированное решение задач в обучении двигательным действиям достигается за счет построения коммуникативной ситуации с учетом структурных ее компонентов. В содержательную часть коммуникативной ситуации включалось описание основных опорных точек (ООТ), которые ориентировали ребенка на ключевые моменты в технике двигательного действия. Алгоритмическое построение коммуникативной ситуации в обучении старших дошкольников двигательным действиям направлено на формирование у детей ориентировочной основы действий (ООД).Экспериментальная проверка разработанной авторами методики показала ее эффективность.

Ключевые слова: *дошкольники; движения; двигательные действия; обучение; двигательные задачи; коммуникация; коммуникативные задачи.*

В настоящее время в науке и практике дошкольного воспитания интегрированный подход в обучении детей признан специалистами наиболее оптимальным, т.к. он учитывает основные концептуальные положения о целостном развитии личности [5]. В физическом воспитании дошкольников данный подход апробирован в ряде исследований [8, 10, 12, 13].

Анализ литературы позволил сформулировать противоречие между признанием роли интегрированного обучения в целостном развитии личности ребенка и отсутствием научно обоснованных подходов к обучению старших дошкольников двигательным действиям посредством интегрированного решения двигательных и коммуникативных задач.

Разрешением данного противоречия может быть ответ на следующий вопрос: "Возможно ли более эффективное обучение двигательным действиям детей старшего дошкольного возраста посредством интегрированного решения двигательных и коммуникативных задач?" Данный вопрос можно обозначить как проблему нашего исследования.

Цель исследования – обосновать и экспериментально проверить методику обучения детей старшего дошкольного возраста двигательным действиям посредством интегрированного решения двигательных и коммуникативных задач на основе построения коммуникативной ситуации.

Для достижения данной цели, прежде всего, необходимо раскрыть используемый нами категориальный аппарат.

Под интегрированным решением двигательных и коммуникативных задач мы понимаем целенаправленный педагогический процесс выделения из общего арсенала задач (образовательных, воспитательных и оздоровительных) таких частных задач (коммуникативных и двигательных), которые позволяют детям успешно осваивать двигательные умения и навыки.

Успешное решение детьми двигательных задач обусловлено совместной деятельностью педагога и детей. В этой совместной деятельности важнейшее значение, согласно Н.Н. Кожуховой, Л.А. Рыжковой, М.М. Самодуровой, имеет опережающая инициатива взрослого в установлении и поддержании контактов с ребенком во время показа физических упражнений [4]. Таким образом, обуче-

КОНСТАНТИНОВА Елена Анатольевна, *старший преподаватель*

БАКУРОВА Татьяна Петровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Педагогики и психологии, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, Омск

ние двигательным действиям детей осуществляется как целенаправленное коммуникативное взаимодействие педагога и обучающихся, в результате которого дети овладевают двигательными умениями и навыками. Педагог в этом случае, являясь коммуникатором, оказывает речевое воздействие, целью которого является организация деятельности другого человека. А.А. Леонтьев утверждает, что при таком воздействии коммуникатор стремится направить поведение другого в нужном направлении, найти в системе его деятельности "слабые точки", выделить управляющие ею факторы и избирательно воздействовать на них [6].

В контексте сказанного мы рассматриваем процесс обучения двигательным действиям как процесс построения отдельных коммуникативных ситуаций, внутри которых детьми решаются не только коммуникативные, но и двигательные задачи.

Т.В. Уракова определяет коммуникативную задачу как стихийно возникающую или специально созданную педагогом проблемную ситуацию в межличностном общении, вызванную потребностями вербального и делового взаимодействия [11]. И.Н. Нестерова, рассматривая коммуникативные задачи в структуре педагогических задач, относит их к инструментальным по своему функциональному назначению, так как они способствуют решению других педагогических задач [7]. Г.М. Бушуевой доказано, что коммуникативная задача стимулирует свободный выбор способа решения задач учебной деятельности [2]. Таким образом, как показывает ряд исследований, от успешности решения коммуникативных задач зависит и успешность решения других образовательных задач, в числе которых, на наш взгляд, находятся и двигательные.

Анализ научно-методической литературы позволил обнаружить отсутствие единства в понимании структуры коммуникативной ситуации, внутри которой решаются коммуникативные и иные образовательные задачи. Модели коммуникации, описывающие коммуникативную ситуацию, содержат разное количество структурных компонентов и их взаимосвязей. Простейшая модель коммуникации представлена следующими компонентами: источник (или адресант), адресат, канал коммуникации и сообщение. Более сложные и точные модели строятся на основе простой и могут содержать обратную связь, дополнительные компоненты.

Мы, в свою очередь, рассматриваем коммуникативную ситуацию в виде коммуникативного акта (или акта общения). Основными структурными компонентами его являются: адресант (т.е. кто является субъектом общения), адресат (тот, кому направлено сообщение), сообщение (что передается, какое именно содержание), код (какими средствами, общими для адресанта и адресата, передается сообщение), цель (зачем, ради чего что-то сообщается), канал связи (голос, письменный текст, проводная связь, связь через эфир), результат (что достигнуто в итоге акта общения) [9]. Такое описание коммуникативной ситуации мы берем в качестве основы для разработки методики обучения двигательным действиям детей старшего дошкольного возраста посредством интегрированного решения двигательных и коммуникативных задач.

При обучении дошкольников двигательным действиям построение коммуникативной ситуации возможно в виде модели линейного типа, структурные компоненты которой реализуются педагогом последовательно. Этот тип модели лежит в основе нашей методики. Процесс обучения детей любому двигательному действию начинается с определения содержания сообщения, которое зависит от этапа формирования двигательного навыка, этапа обучения двигательным действиям, определения основных опорных точек (ООТ), понимаемых как необходимые и достаточные условия для правильного выполнения техники двигательного действия [1]. Эти условия составляют ориентировочную основу формируемого действия (ООД). Содержание сообщения должно быть, прежде всего, доступным, лаконичным, образным. В нем должна быть четко сформулирована двигательная задача, которая уже содержит способ выполнения двигательного действия. Произнесение педагогом речевой фразы может сопровождаться имитацией данного упражнения, использованием жестов и мимики, экспрессивно-мимическими средствами, показом карточки-схемы с целью создания образа выполняемого движения.

При передаче сообщения важным моментом является кодирование информации, поэтому те средства, которыми пользуется педагог при кодировании, должны быть доступны для понимания детьми. Сочетание вербальных и невербальных средств позволяет лучше понять (декодировать) сообщение.

Целевой компонент побуждает детей к выполнению двигательного действия. В качестве канала связи в обучении движениям дошкольников чаще используется живой голос. Специфика звучащей речи педагога во многом определяет успешность детей дошкольного воз-

раста в их двигательной деятельности. Содержание физических упражнений педагог произносит в доброжелательном тоне, используя слегка замедленный темп речи умеренной громкости. В голосовом сообщении педагога акцент делается на произнесение слов и словосочетаний, указывающих на основные опорные точки.

При возникновении ошибок в технике выполняемого детьми движения (анализ результата акта общения) педагог с опорой на представленную структуру коммуникативной ситуации может скорректировать их, изменив при этом содержание сообщения, способ его подачи, средства, код.

В представленной схеме, как видно, имеет место интегрированное решение коммуникативных и двигательных задач, что и позволяет оптимизировать процесс обучения двигательным действиям детей старшего дошкольного возраста. Оптимизация процесса обучения двигательным действиям, на наш взгляд, связана с тем, что он построен на основе коммуникативной ситуации и позволяет учесть закономерности формирования двигательного навыка, его этапы, особенности познавательной сферы дошкольников, внутренние механизмы и связи (динамический стереотип, внешняя и внутренняя речь).

Для экспериментальной проверки разработанной нами методики было проведено исследование, в котором приняло участие 238 детей 5-7 лет дошкольных образовательных учреждений № 37 и № 119 г. Омска. Экспериментальное применение методики осуществлялось в течение учебного года и строилось с учетом этапности формирования двигательных навыков, направленности средств физического воспитания, структуры занятия, вида физических упражнений и уровня развития основных исследуемых показателей. Оценка показателей сформированности двигательного навыка детей 5-7 лет до и после педагогического эксперимента осуществлялась по диагностической методике Л.А. Драговоз [3].

Сопоставление данных в контрольных и экспериментальных группах на констатирующем этапе эксперимента дает возможность увидеть идентичные результаты по всем исследуемым показателям (рис. 1). В целом, как у детей в возрасте 5-6 лет, так и у детей в возрасте 6-7 лет, преобладают низкий и средний уровни овладения двигательными действиями. При этом показатели ходьбы, бега, метания, лазания, равновесия в группах 6-7 лет значительно выше, чем в группах 5-6 лет, что объясняется возрастными изменениями, связанными с общей тенденцией улучшения показателей основных движений.

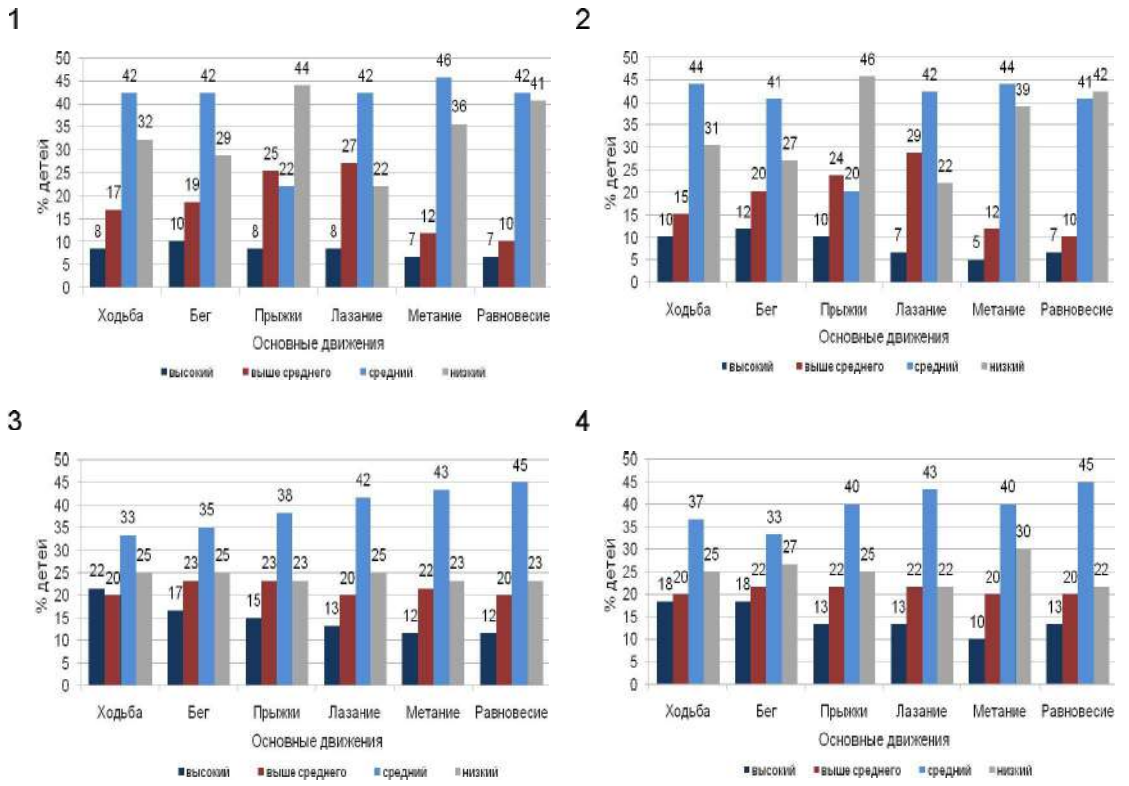

Рисунок 1 – **Уровень сформированности двигательных действий у детей старшего дошкольного возраста до педагогического эксперимента** (1 – дети 5-6 лет, контрольная группа; 2 – дети 5-6 лет, экспериментальная группа; 3 – дети 6-7 лет, контрольная группа; 4 – дети 6-7 лет, экспериментальная группа)

После педагогического эксперимента повторное тестирование позволило констатировать, что изменения произошли как в контрольных, так и в экспериментальных группах. При этом абсолютные показатели детей из экспериментальных групп превосходят аналогичные результаты детей из контрольных групп по всем двигательным действиям. Но достоверные изменения произошли лишь в освоении двигательных навыков прыжков, лазания, метания – в группах 5-6 и 6-7 лет, равновесия – только у детей 6-7 лет.

Как видно на рисунке 2, в экспериментальных группах произошло значительное увеличение количества детей, имеющих высокий и выше среднего уровни овладения двигательными навыками, а также уменьшение количества детей, имеющих низкий уровень развития основных двигательных действий. Так, возросло число детей, имеющих высокий и выше среднего уровни развития навыков ходьбы и бега в среднем на 9-10 %. Изменение высокого уровня развития двигательных действий наблюдается в показателях прыжка, как у детей 5-6 лет, так и у детей 6-7 лет, прирост составил 14% и 19% соответственно. В показателях лазания прирост высокого уровня составил 20% у детей 5-6 лет и 19% у детей 6-7 лет.

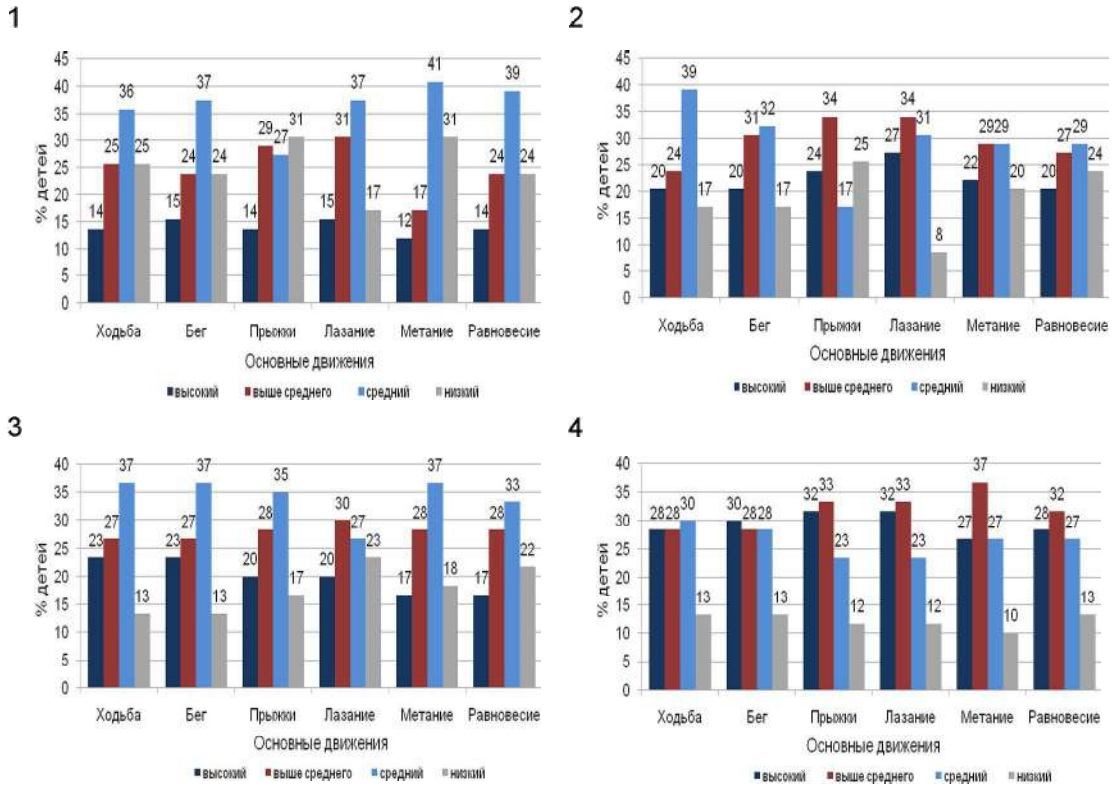

Рисунок 2 – **Уровень сформированности двигательных действий у детей старшего дошкольного возраста после педагогического эксперимента** (1 – дети 5-6 лет, контрольная группа; 2 – дети 5-6 лет, экспериментальная группа; 3 – дети 6-7 лет, контрольная группа; 4 – дети 6-7 лет, экспериментальная группа)

В экспериментальных группах детей 5-6 и 6-7 лет показатели метания улучшились на 17% (высокий и выше среднего уровни). В равновесии прирост высокого и выше среднего уровня составил 12-17%. За период эксперимента произошло уменьшение числа детей, имеющих низкий уровень развития двигательных действий. Так, число детей с низким уровнем развития двигательного действия метания уменьшилось на 19% у детей 5-6 лет и на 20% у детей 6-7 лет, навыка ходьбы – на 14% (5-6 лет) и 12% (6-7 лет). В показателях равновесия число детей с низким уровнем уменьшилось на 18% (5-6 лет) и на 9% (6-7 лет), в лазании – на 14% (5-6 лет) и на 10% (6-7 лет).

В контрольных группах также увеличилось число детей, имеющих высокий и выше среднего уровня развития двигательных действий и уменьшилось число детей с низким уровнем, но изменения не достигли достоверного уровня. Так, в показателях метания и лазания уменьшение числа таких детей произошло лишь на 2-5 %, как в возрасте 5-6, так и 6-7 лет. Видимые изменения наблюдаются в показателях прыжка во всех контрольных группах. Практически не изменились показатели ходьбы и бега.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод об эффективности разработанной нами методики обучения детей старшего дошкольного возраста двигательным действиям посредством интегрированного решения двигательных и коммуникативных задач. Полагаем, что это связано с тем, что упорядочивание средств, методов и приемов, используемых педагогом при обучении двигательным действиям, строилось на основе коммуникативной ситуации. Алгоритм коммуникативной ситуации использовался с целью формирования ориентировочной основы действий путем выделения основных опорных точек. Применение разработанной методики позволит в целом оптимизировать процесс обучения двигательным действиям с учетом коммуникативного компонента и повысить уровень физической подготовленности дошкольников.

Литература:

1. Боген М.М. Обучение двигательным действиям. – М. : Физкультура и спорт, 1985. – 192 с.
2. Бушуева Г.М. Коммуникативные задачи как средство формирования коммуникативных умений у младших школьников : автореф. дис. …канд. пед. наук. – Калининград, 2003. – 28 с.
3. Драговоз Л.А. Педагогические условия обучения старших дошкольников двигательным действиям : автореф. дис. …канд. пед. наук. – Челябинск, 2003. – 21 с.
4. Кожухова Н.Н., Рыжкова Л.А., Самодурова М.М. Воспитатель по физической культуре в дошкольных учреждениях. – М. : Академия, 2002. – 320 с.
5. Лазарева М.В. Интегрированное обучение детей в дошкольных учреждениях : дис. …д-ра пед. наук. – М., 2010. – 479 с.
6. Леонтьев А.А. Психология общения. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Смысл, 1997. – 365 с.
7. Нестерова И.Н. Формирование коммуникативной компетентности у студентов педвуза средством решения ситуативных коммуникативных педагогических задач : дис. …канд. психол. наук. – СПб., 2007. – 171 с.
8. Никоноров Д.В. Интеграция физического и познавательного развития детей 6-7 лет в процессе обучения двигательным действиям : автореф. дис. …канд. пед. наук. – Набережные Челны, 2014. – 25 с.
9. Практикум по общей психологии. Абраменко А.И., Алексеев А.А., Богословский В.В. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1990. – 288 с.
10. Тоцкая Е.Н. Направленное воздействие подвижных игр на развитие коммуникативных способностей детей старшего дошкольного возраста : автореф. дис. …канд. пед. наук. – Волгоград, 2011. – 27 с.
11. Уракова Т.В. Становление коммуникативной активности младших школьников в условиях развивающей среды : дис. …канд. пед. наук. – Саратов, 1998. – 161 с.
12. Фомина Н.А., Карпухина С.В. Физическое воспитание детей дошкольного возраста на основе интегрированного подхода // Актуальные проблемы и пути совершенствования физического воспитания детей дошкольного возраста : сборник трудов Всероссийской научной конференции. – Волгоград : ВГАФК, 2012. – С. 51-56.
13. Шарманова С.Б. Педагогическое содействие формированию коммуникативной компетенции детей старшего дошкольного возраста в процессе реализации образовательной области "Физическое развитие" // Современное образование, физическая культура и спорт : сборник материалов Региональной научно-практической конференции. – Челябинск, 2012. – С. 351-354.

METALANGUAGE OF PEDAGOGY AND ITS SUBJECT-LOGICAL CORRELATION WITH AREAS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

Koshkina Elena Anatolyevna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Pedagogics, Humanities Institute (branch), Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Archangelsk*

Yadrennikova Svetlana Vasilyevna, *Postgraduate student, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Archangelsk*

The purpose of this article is to analyze the essential characteristics of the metalanguage of pedagogy from the standpoint of historical-genetic, interdisciplinary, systemic, sociolinguistic approaches. In particular, the article presents an understanding of the nature of a language from the point of view of various areas of scientific knowledge, identifies historical and philosophical prerequisites for the emergence of the metalanguage, examines the essence of the metalanguage based on the systems approach and the sociolinguistic approach, defines the semantic boundaries of the concepts of metalanguage and terminology, identifies the problem of the metalinguistic definition in pedagogical research, as well as the need to designate the meta-language of didactics as an interdisciplinary phenomenon.

Keywords: *language; metalanguage; didactics; system approach; sociolinguistic approach; interdisciplinary phenomenon.*

УДК 37/022
ВАК РФ 13/00/01

© Кошкина Е.А., 2019
© Ядренникова С.В., 2019

МЕТАЯЗЫК ПЕДАГОГИКИ И ЕГО ПРЕДМЕТНО-ЛОГИЧЕСКАЯ СООТНЕСЁННОСТЬ С ОБЛАСТЯМИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Целью данной статьи является анализ сущностных характеристик метаязыка педагогики на основе историко-генетического, междисциплинарного, системного, социолингвистического подходов. В частности, в статье представлено понимание природы языка с позиций различных областей научного знания, определены исторические и философские предпосылки возникновения метаязыка, рассмотрена сущность метаязыка с позиций системного и социолингвистического подхода, осуществлён поиск смысловых границ понятий метаязыка и терминологии, выявлена проблема обозначения метаязыка в педагогических исследованиях, а также необходимость определения метаязыка дидактики как междисциплинарного феномена.

Ключевые слова: *язык; метаязык; дидактика; системный подход; социолингвистический подход; междисциплинарное явление.*

Язык возник в результате совместной деятельности и коммуникации представителей человеческого рода, в процессе становления общества. Он выступает одним из феноменов культуры и является одновременно и целью, и результатом развития социума. В различных областях научного знания существуют многочисленные подходы к определению природы языка.

Большинство исследователей при описании сущности языка используют слово "система", что характерно для философских и лингвистических трудов, в психологии и педагогике в качестве определяющего слова применяются словосочетания, указывающие на признаки и функции языка. Приведём примеры некоторых из них.

Природа языка в философских словарях под редакцией А.А. Ивина, Л.Ф. Ильичева, В.С. Стёпина обозначается как "знаковая система" или "система знаков". Лингвистический подход также указывает на системность языка и определяет его как "систему средств" (Р.Е. Баранов, Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова, толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой).

Понимание природы языка с позиций психологии несколько отличается: так, язык – это и "знаковая система", что можно было ранее обнаружить в философии и лингвистике, но в то же время при описании языка в качестве определяющих слов присутствуют такие словосочетания, как "общепринятый набор символов или жестов" (М. Кордуэлл), "набор произвольных конвенциальных символов" (толковый словарь по психологии под редакцией А. Ребера).

С позиций педагогики "язык" понимается не только как "система знаков", или "совокупность символов". Особого внимания заслуживает определение языка в педагогическом словаре А.М Новикова: для обозначения данного термина автор использует словосочетание "служит средством", при этом автор не обращается к понятию "система". "Язык, – пишет А.М. Новиков, – служит средством человеческого общения, мышления и выражения. С помощью языка осуществляется познание мира, в языке объективируется самосознание личности. Благодаря языку осуществляется человеческая форма передачи социального опыта, культурных норм и традиций, через язык реализуется преемственность поколений и исторических эпох" [8, 261]. Таким образом, автор на первый план выдвигает общественные функции языка, делая его вспомогательным инструментом функционирования социума, цель языка в данном случае поддержание процесса передачи опыта от поколения к поколению.

КОШКИНА Елена Анатольевна, *доктор педагогических наук, профессор кафедры Педагогики, Гуманитарный институт (филиал), Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Свердловск*

ЯДРЕННИКОВА Светлана Васильевна, *аспирант, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск*

Резюмируя вышесказанное, следует разделять перечисленные подходы к пониманию природы языка: философия и лингвистика в большей степени интересуются его систематикой, рассматривают язык как самостоятельный феномен и отодвигают социальный аспект на второй план. Педагогика и психология, как науки непосредственно о человеке, делают обратное системность уходит в тень личности.

Переходя от рассмотрения природы языка как такового к анализу сущности метаязыка, необходимо описать исторические и философские предпосылки возникновения последнего. Проблема понимания сущности языка в различные эпохи находилась в центре внимания мыслителей. Ещё в период Античности зародилась "философия имени": под "именем" понималось слово, обозначающее тот или иной предмет и отображающее его сущность (у Платона это "идея", у Аристотеля "форма"). В Средние века слово понимается в контексте религии, язык определяется в качестве символа бытия, созданного Богом. В Новое время, в эпоху рационализма и наукоцентризма, проявляется стремление к соотношению слов и понятий, к созданию универсального языка науки, в этот период не "слово", а "предложение" становится объектом философских размышлений.

В конце XIX – в начале XX вв. зарождается аналитическая философия, исходные идеи которой были сформулированы в статье Г. Фреге "О смысле и значении" (1892), а также в работах Дж.Э. Мура и Б. Рассела. В систематическом виде "философия предложения" была представлена в "Логико-философском трактате" Л. Витгенштейна, в котором были обозначены условия для существования языка – он должен быть предельно ясным и чётким, как язык математики.

В XX в. в философии раскрытие проблемы сущности языка осуществлялось через разграничение его функционирования на уровнях объекта и сверхобъекта. Разработкой формализованного метаязыка в рамках логической семантики занимались Д. Гильберт, обозначивший необходимость различения языка применительно к "математике" и "метаматематике", а также представители Львовско-Варшавской школы аналитической философии Р. Карнап и А. Тарский, которые в середине 1930-х гг. ввели в научный оборот термины "язык-объект" и "метаязык". В дальнейшем концепция разграничения языка стала активно использоваться не только в исследованиях математической логики, но и в философии, лингвистике и методологии науки, в том числе педагогической.

В связи с возросшей необходимостью обозначения метаязыка (при общем понимании содержания данного термина) – существуют различные подходы к определению его сущности. По мнению Н.М. Морозовой, "само явление [метаязыка] не имеет еще точного ни лингвистического, ни философского, ни эстетического описания" [6, 109]. М.А. Репринцева в своей статье "Понятие метаязыка и его трактовки" приходит к выводу, что на данный момент не существует строго научного определения "метаязыка" [9, 232]. Однако в целом, по мнению автора, метаязык можно обозначить через следующие его качества: 1) это вспомогательный язык; 2) может быть воплощён как в форме естественного языка, так и в качестве символов; 3) необходим для описания какой-либо структуры; 4) находится над объектным языком.

Отсутствие строгого определения можно объяснить тем фактом, что метаязык перестал существовать строго в рамках математики и логики, перейдя в междисциплинарную область, он утратил своё строгое значение, его понимание стало зависеть от предмета изучения той или иной науки. При более детальном анализе и погружении в смысловой контекст, метаязык предстаёт перед нами в качестве самостоятельной системы. Это и обособленная организация элементов в той или иной области научного знания, но в то же время и одна из составляющих языка вообще, определённый его уровень.

Д.В. Анкин, В.Н. Садовский, А.Н. Симонов [11] раскрывают значение термина "метаязык" следующим образом: для описания какого-либо языка, который принято называть объектным или языком-объектом, существует надязык или метаязык. Он понимается как знаковая система, обозначающая другую (первичную) знаковую систему. Объектным языком может выступать как любой естественный, то есть "исторически сложившийся язык, доступный пониманию людей; язык, используемый людьми в процессе общения" [1, 868], или искусственный – "язык, специально созданный и регулируемый на основе согласованных принципов" [12, 46]. Однако существует непростая ситуация в определении взаимоотношений между первичным, объектным языком и языком его описывающим. Во-первых, современная научная действительность породила необходимость создания метаязыков более высокого уровня, способствующих осмыслению того, что

было уже осмыслено, таким образом, на основе метаязыков формируются метаметаязыки, которые также могут порождать новые языковые системы. Обязательным условием данного процесса является более совершенные свойства нового метаязыка, его стремление к чистоте научного знания. В то же время существует проблема различения метаязыка и языка-объекта. При описании явлений научной действительности метаязыковые средства могут совпадать с понятиями объектного языка. Однако при должной структурной целостности, логической обоснованности, наконец, системности, метаязык не растворяется в языке-объекте, и даже, наоборот, обогащается на его основе.

Другая проблема, связанная с определением сущности метаязыка, связана с разграничением понятий – "метаязык" и "терминология". Терминология, как и метаязык, в первую очередь, является системой. Она представлена определённым набором взаимосвязанных элементов, обладает структурностью и функциональностью. Но, если в терминологии, внимание будет сосредоточено непосредственно на терминах – их образовании, различении, применении, то "метаязык" не только в той же степени сосредоточен на определении сущности специализированных понятий, но и на том, как они используются в контексте языковой системы на уровне – текст, предложение, словосочетание, слово.

Кроме того, собственно язык – это социокультурное явление, одной из его ведущих функций выступает коммуникация, поэтому термины в контексте метаязыка должны быть рассмотрены с позиций их применения в определённом коммуникативном поле, которое зависит от пространственно-временных условий – геополитических, исторических, социокультурных. Таким образом, "метаязык" обладает более широким смыслом и требует дополнительного анализа не только в качестве самостоятельной системы, но и как феномена, определяющего существование индивида внутри коммуникативного поля.

Н.Б. Гвишиани в своей статье "К вопросу о метаязыке языкознания" рассматривает метаязык как средство общения между учеными, как особую разновидность языка, выполняющей интеллектуально-коммуникативную функцию [4, 64], и обозначает проблему несовместимости метаязыковых систем через следующие вопросы: Какими словами пользуются учёные? Почему они предпочитают именно данные слова, а не другие? Задавая эти вопросы, Н.Б. Гвишиани формулирует следующую закономерность – насколько язык научного общения понятен ученым в той или иной области знания, настолько исследования в данной области, соответственно, продуктивны.

И.А. Рожнова связывает возникновение терминологии с профессиональным членением общества и определяет термин как слово, употребляющееся в определённой области человеческой деятельности. По мнению Н.М. Морозовой, исследование метаязыка в настоящее время необходимо и востребовано социальной практикой. Данную точку зрения подтверждают статьи, посвящённые определению метаязыка в самых различных общественных сферах (метаязык фармации [2], метаязык рекламы [13], метаязык бизнеса [14] и другие), а также всё отчётливее перед нами предстаёт тот факт, что возрастает необходимость обозначения междисциплинарных метаязыков.

С точки зрения Н.М. Морозовой, под терминами могут пониматься устойчивые слова-профессионализмы, которые существуют внутри своих обособленных сфер (общественных или профессиональных). Соответственно, метаязык является профессиональным языком, инструментальным языком систем и концепций. Однако нельзя говорить о совершенной обособленности метаязыка, его уникальным свойством является то, что он, сохраняя свои "профессиональные" качества, не теряет взаимосвязи с естественным языком: "Метаязык – это действительно продукт коллективного опыта творчества, и потому в выработке его есть место каждому, кто способен сознательно отнестись к тому, что, как, кому и почему он говорит" [6, 111].

Таким образом, на основе социолингвистического подхода метаязык рассматривается как особая, специализированная область естественного языка, сформировавшаяся в процессе развития научного знания, в результате совместной деятельности профессионалов, взаимодействующих в общей коммуникативной среде.

Все большее внимание проблеме метаязыка уделяется в педагогических исследованиях. В частности, П.А. Хроменков указывает на то, что в настоящее время существует проблема недостаточного понимания метаязыка и низкого уровня владения им выпускниками педагогических вузов. Автор рассматривает метаязык в качестве основного инструмента "поиска всесторонней научной информации, обобщения и интеграции всесторонних знаний по исследуемой проблеме" [15, 9]. Таким

образом, П.А. Хроменков раскрывает проблему метаязыка педагогических исследований с позиций междисциплинарных связей педагогики, в таком случае метаязык педагогики должен быть выработан на основе системной интеграции различных научных дисциплин, обеспечивающих познание педагогической действительности. Данной точки зрения придерживается и Е.Н. Володина, раскрывая содержание понятия "метаязык" в контексте педагогической семиотики и отмечая при этом его междисциплинарный статус и метапредметное наполнение. Поскольку у каждого предмета как у семиотического образования есть собственный (предметный) язык и "особая содержательная самоценность и автономная дидактическая организация" [3, 120], то метаязык выступает как универсальный язык, язык культуры, способствующий метанаучному построению понятий. В метаязык в данном случае включаются понятия, которые в когнитивном пространстве являются междисциплинарными и функционируют во многих учебных предметах.

Идеи о метаязыке педагогики как о междисциплинарном явлении содержатся в концепции метапредметного подхода в образовании А.В. Хуторского. Необходимость применения данного подхода А.В. Хуторской обосновал ещё в 80-90-е гг. XX в., на данный момент мы наблюдаем реализацию его замысла во ФГОСах общего образования третьего поколения.

Метапредметный подход основывается на идее взаимодействия человека и мира, микрокосмоса и макрокосмоса, соответственно, через фундаментальные метапредметные объекты, "таких, как время, пространство, движение, явление, событие, число, слово, язык, знак, символ и др." [16, 4]. Таким образом, проводятся параллели между различными областями знаний, что способствует формированию метапредметных компетенций учащихся. При данных условиях формируется метаязыковое сознание [3, 118], что невозможно без понимания и усвоения метаязыка, причём не только со стороны учащихся, но и со стороны педагогов.

Однако профессиональный язык в контексте педагогической деятельности как явление должен обладать некоей метаязыковой основой, благодаря которой организуются междисциплинарные связи педагогической науки и ее отраслей. С.В. Ерёмина указывает на взаимозависимость педагогики с другими науками, которая определяет направленность развития языка дидактики: "заимствование методов повлекло за собой привлечение специфической терминологической лексики из этих наук в качестве инструмента и средства отражения новых концепций в дидактике" [5, 3]. Автор не говорит напрямую о метаязыке дидактики, но обозначает его через "язык современной дидактики". В описании данного термина ею указывается его главное свойство миссия передачи метадидактической информации, заключающаяся в оценивании и поддержании жизнеспособности терминов через их научное определение. Данный вывод не теряет свою актуальность тем более, что на данный момент, когда информационное пространство продолжает расширяться, и существует объективная тенденция дальнейшего взаимосоприкосновения различных областей знания. Так же, как и другие авторы (Е.Н. Володина, Е.А. Кошкина, П.А. Хроменков, А.В. Хуторской) С.В. Ерёмина указывает на необходимость овладения "упорядоченным языком науки" [5, 3] будущими методологами и педагогами.

Таким образом, мы приходим к выводу о необходимости определения метаязыка в контексте дидактики не только по причине того, что существует общее стремление научных сообществ к выработке собственных профессиональных языков, но и в силу того, что частные проблемы педагогического знания могут быть решены через метаязыковой подход. Стремление наук к интеграции также указывает на тенденцию создания метаязыков разного уровня, что обусловлено необходимостью в определения чётких смысловых границ понятий внутри той или иной предметной области.

Литература:

1. Баранов О. С. Идеографический словарь русского языка. – М., 2002. – 1200 с.
2. Бурова Г.П. Базовые понятия языка фармации: терминологический и когнитивно-прагматический аспекты // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №75. – С. 7-15.
3. Володина Е.Н. Метаязык как педагогический феномен и его роль в языковом развитии личности в школе // Образование и наука. – 2015. – №4 (123). – С. 114-130.
4. Гвишиани Н.Б. Язык научного общения (вопросы методологии). – М. : Высш. шк., 1986. – 280 с.
5. Ерёмина С.В. Теоретико-методологические аспекты проблемы упорядочения языка современной дидактики : автореф. дис. … канд. пед. наук. – Саратов, 1998. – 20 с.
6. Морозова Н. М. Исследование метаязыка в системе естественного языка // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж, 2007. – №1. – С. 109-111.
7. Новиков А.М. Педагогика: словарь системы основных понятий. – М. : ИЭТ, 2013. – 268 с.
8. Репринцева М.А. Понятие метаязыка и его трактовки // Вестник Тверского государственного

университета. Серия "Филология". – 2014. – № 2. – С. 232-237.
9. Рожнова И.А. Неологизмы в английской терминологии полиграфического производства : автореф. дис. … канд.филол. наук. – Омск, 2005. – 24 с.
10. Садовский В. Н., Анкин Д. В., Симонов А. Н. Метаязык. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2002-2018 (последняя редакция: 25.08.2018). URL: https://gtmarket.ru/concepts/7029.
11. Словарь стандартизованной терминологии по информации, библиотечному и издательскому делу. – М. : ВИНИТИ РАН, 2007. – 129 с.
12. Узлов Н.Д. Как психологические теории преобразуются в метаязык современных психотехнологий: фантазии и размышления на примере креативной рекламы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2013. – №2 (14). – С. 142-146.
13. Ускова О.А. Пространственно-временной континуум метаязыка бизнеса в парадигмах логики и синергетики // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №59. – С. 179-190.
14. Хроменков П.А. Метаязык как средство формирования профессионально-педагогической компетентности студентов вуза // Преподаватель XXI век. – 2013. – №3. – С. 7-13.
15. Хуторской А.В. Педагогика: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. – СПб. : Питер, 2019. – 608 с.

FEATURES OF CAREER GUIDANCE WORK ON THE RUSSIAN LANGUAGE AND LITERATURE IN THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Maksimovskikh Anna Gennadievna, *PhD of Philological sciences, Associate Professor*
Lantsevskaya Nadezhda Yuryevna, *PhD of Culturology, Associate Professor*
Harlova Nadezhda Mikhailovna, *PhD of Philological sciences, Associate Professor*
Department of Philology and Social Sciences and Humanities, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

This article provides an overview of career guidance activities in Russian language and literature, implemented in Shadrinsk State Pedagogical University (SHSPU). The authors describe the features of the organization of project activities of students and pupils in Russian language and Literature, the system of scientific and methodological Center to support the study and teaching of Russian language.

Keywords: *career guidance; higher education; Russian language and literature; professional self-consciousness; project activity; scientific and methodical center.*

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

ОСОБЕННОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

© Максимовских А.Г., 2019
© Ланцевская Н.Ю., 2019
© Харлова Н.М., 2019

МАКСИМОВСКИХ Анна Геннадьевна, *кандидат филологических наук, доцент*

ЛАНЦЕВСКАЯ Надежда Юрьевна, *кандидат культурологии, доцент*

ХАРЛОВА Надежда Михайловна, *кандидат филологических наук, доцент*

кафедра Филологии и социогуманитарных дисциплин, Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск

В данной статье представлен обзор профориентационной деятельности по русскому языку и литературе, реализуемой в ФГБОУ ВО "Шадринский государственный педагогический университет" (ШГПУ). Авторы описывают особенности организации проектной деятельности студентов и учащихся по русскому языку и литературе, систему работы научно-методического Центра поддержки изучения и преподавания русского языка.

Ключевые слова: *профориентация; высшее образование; русский язык и литература; профессиональное самосознание; проектная деятельность; научно-методический центр.*

Проблема профориентации молодежи всегда была актуальной. Исследованию этой проблемы посвящено множество диссертаций, монографий, научных статей, методических рекомендаций, в которых обобщен опыт многих учёных и практиков [3,с. 6].

Современная ситуация на рынке труда и сознательный выбор многими старшеклассниками будущей профессии диктуют вузам необходимость проведения огромной профориентационной работы. Под профориентационной работой мы понимаем целую систему, комплекс мер, мероприятий, которые направлены не только на успешное самоопределение учащихся в будущей профессии, но и привлечение абитуриентов, акцентирование деятельности вуза, повышение престижа учреждения. Востребованность профориентационной работы вуза не вызывает сомнения. В ней заинтересованы выпускники школ и их родители, учителя школ, специалисты средне-профес-

сиональных заведений, желающие получить дополнительное образование или повысить свою категорию.

Сами вузы подробно описывают сложности, специфику и механизмы профориентационной работы. Так, с системой профориентационной работы Тюменского государственного университета можно ознакомиться в монографии Г.Ф. Шафранова-Куцева и С.Н. Толстогузова [9], на сайтах образовательных учреждений размещены задачи и планы данной деятельности, отчеты о проделанной работе, дальнейшие перспективы.

Методы профориентационной работы, по мнению С.В. Титовой [Цит. по 6, с. 64], учёные делят на активные и пассивные. К активным относят беседы о направлениях и профилях, реализуемых в вузах, оформление информационных ресурсов о профилях (полиграфическая продукция, реклама, стенды и др.), организацию и проведение традиционного "Дня открытых дверей", выступление учёных, представителей вуза в СМИ и др. К пассивным относят: лагеря и клубы разной тематической направленности (спортивные, образовательные, развивающие и т.п.), привлечение к деятельности вуза школьников, студентов СПО, организацию научных исследований, организацию олимпиад, конкурсов для школьников и другой целевой аудитории. Именно благодаря правильному сочетанию форм профориентационной работы в вузе происходит ориентация молодого поколения на рынке труда.

Шадринский государственный педагогический университет старейшее высшее учебное заведение Зауралья, центр культуры и просвещения в Курганской области. Сегодня в его структуру входит шесть факультетов, на которых обучается более 3,5 тысяч студентов очного и заочного отделений. Ежегодно из стен вуза выпускается более 650 студентов. Среди них будущие известные в России лингвисты (доктор филологических наук, профессор О.И. Коурова; краевед, диалектолог, лексикограф В.П. Тимофеев), член Союза писателей России, поэт А.М. Виноградов, директора школ (А.С. Суханов МКОУ "Гимназия № 9", г. Шадринск; Ю.В. Павлов МКОУ СОШ №20, г. Шадринск; О.Г. Степанова МБОУ "Лицей № 1", г. Шадринск) и др.

К сожалению, провинциальные вузы, в том числе и ШГПУ, по сравнению со столичными находятся, в силу своего социального контекста, на относительно невысоком уровне рейтинга, но и у них есть неоспоримые преимущества: богатый культурно-исторический и научно-творческий потенциалы, возможность самореализации в школьном и студенческом возрасте в рамках определённой городской среды, что способствует формированию конкретной цели получения образования, повышению качеству обучения.

Профессия педагога для современного выпускника школы не совсем привлекательна по причине небольшой заработной платы, больших эмоциональных и энергетических затрат и высоких требований, предъявляемых обществом к данным специалистам. Вместе с тем потребность в учителях в стране сейчас чрезвычайно высока. Даже небольшая Курганская область очень нуждается в таких кадрах. На конец марта 2019 года на Интерактивном портале службы занятости Курганской области [4] зарегестрированно 227 вакантных мест: не хватает учителей русского языка и литературы, английского языка, физики, информатики, физической культуры и др.

Привлечение будущих работодателей к профориентационной работе в вузе дает большой положительный эффект. Например, многие выпускники студенты 5 курса, в том числе и студенты 4 курса, начинают профессиональную карьеру во время обучения в вузе, что говорит о востребованности данной профессии в России, в том числе и в Курганской области.

В ШГПУ ежегодно организуются различные мероприятия, нацеленные, главным образом, на привлечение абитуриентов, потенциальных студентов. Это продуманная система мер сопровождения процесса профессионального самоопределения молодёжи с привлечением преподавателей вузов, работодателей и активно участвующих студентов.

Целью данной статьи является анализ системы профориентационной работы по русскому языку и литературе небольшого провинциального, но востребованного вуза Курганской области.

Рассмотрим несколько наиболее значимых форм профориентационной деятельности по русскому языку и литературе в ФГБОУ ВО "Шадринский государственный педагогический университет".

Мы считаем, что усиливающаяся конкуренция на рынке труда, трансформация потребностей актуального сектора экономики становятся причиной переосмысления содержания профориентационной работы в вузах России. Новые задачи, стоящие перед специалистами, определяют новые профессиональные компетенции и способы их формирования. В связи с этим актуальным становится механизм профориентационной работы

посредством реализации проектной деятельности в школах и вузах.

Не случайно ФГОС выделяет проектную деятельность в качестве одного из наиболее эффективных способов формирования необходимых компетенций для современной жизни. Проектная деятельность основана на системно-деятельностном подходе, который реализует следующие принципы: принцип деятельности (связан с тем, что новое знание обучающиеся приобретают не в готовом виде, а через активное участие в их получении) [7]; принцип непрерывности (определяет преемственность знаний); целостности (формирование системного представления о мире природе, обществе, культуре, самом себе, своем месте в этом мире); вариативности (позволяет обучать алгоритмичности мышления, причинно-следственным связям, осознанию того, что возможны различные варианты решения одной и той же задачи); минимакса (связан с учетом зоны ближайшего развития обучающихся); психологической комфортности (ориентирован на создание партнерских отношений между участниками проектной работы); творчества (предполагает развитие креативного мышления обучающихся).

Системно-деятельностный подход, в отличие от традиционных подходов к обучению, направлен на то, чтобы сформировать такие умения, как остановка цели; нахождение путей ее достижения, взятие на себя ответственности за результаты своей деятельности. По сути, обучающийся должен приобрести навык быть хозяином своей жизни. Достижение этого возможно через развитие универсальных учебных действий, которые связаны с ценностно-смысловой ориентацией учащихся, организацией учащимися своей деятельности, познавательными и коммуникативными навыками. Проектная деятельность в данном случае выступает одним из эффективных способов формирования универсальных учебных действий.

Применение метода проектов на занятиях по русскому языку и литературе в обучении студентов Шадринского государственного педагогического университета происходит совместно со школьниками города Шадринска Курганской области. Так, наш опыт организации проектной деятельности в ГБОУ "Губернаторская Шадринская кадетская школа-интернат" с 2016 года показал, что у обучающихся развиваются навыки целеполагания, выбора ресурсов для решения задач и достижения цели, работы с информацией (поиск, анализ, отбор), командной работы и, что не менее важно, стимулирует интерес к предмету.

Сущностью любого проекта является создание уникального, не существовавшего ранее результата в заданный срок, заданного качества, с использованием заранее оговоренных ресурсов [5].

Наибольшей популярностью у студентов ШГПУ и школьников пользуются творческие проекты (инсценировки, создание сборника стихов, рассказов, сказок, написание музыкального произведения, создание видеоклипа, аудиокниги и пр.), на втором месте – практико-ориентированные (создание учебного фильма, учебного пособия, справочника, рекомендаций, словаря, сценария мероприятия, интеллектуальной интерактивной игры и пр.), затем – информационные (создание журнала или газеты на определенную тему, новостной передачи, группы в социальных сетях или сайта, фотоотчета и пр.). Исследовательские проекты традиционно оказываются менее востребованными, и это, на наш взгляд, связано с отсутствием яркой творческой составляющей данного жанра.

В реализации проектной деятельности мы опираемся на критерии успешности проекта [2]: наличие цели (ясное понимание результата); видение ресурсов; наличие проектной команды (четкое распределение ролей); наличие времени. По каждому критерию ведется основательная работа. Например, на этапе постановки цели применяется современный подход -SMART-технология: Specific, Measurable, Achievable, Relevant, Timebound [1]. Здесь каждая буква аббревиатуры SMART означает критерий эффективности поставленных целей: конкретность, измеримость, достижимость, значимость, ограниченность во времени. На данном этапе происходит обсуждение следующих вопросов:

1. Какого результата мы хотим достичь за счет выполнения цели и почему, кто вовлечен в выполнение цели и существуют ли ограничения или дополнительные условия, которые необходимы для достижения цели.

2. Какой показатель (качественный или количественный) будет говорить о том, что цель достигнута?

3. Достижима ли цель при условии имеющегося опыта и ресурсов?

4. Какие выгоды принесет участнику (участникам) решение поставленной задачи?

5. Каков финальный срок реализации цели?

На этапе планирования составляется так называемый "Лист планирования", в который заносится информация о задачах, которые необходимо решить, сроках их решения и ответственных.

Наибольшее внимание нами уделяется подготовительному этапу работы, а именно – выбору темы проектной деятельности. Мы не работаем со "списком тем", т.к. это перечеркивает такие важные для проектной работы принципы индивидуального подхода и личностной значимости. Известно, что центральным мотивационным элементом выступает осознание личной причастности участника проекта к самому первому этапу проектирования: "Это придумал я". Поэтому при выборе темы нами учитываются как предметные пристрастия ученика, так и его внеучебные интересы. Кроме этого для определения глубинных интересов обучающихся нами применяется такое средство, как МАК – метафорические ассоциативные карты. МАК – уникальное универсальное средство, которое используют прежде всего в психологии и психиатрии, а также в практике самопознания и саморазвития. "В основе ассоциативных карт лежит метафора, которая является эффективным средством развития самосознания и субъектности. Как отмечает исследователь И. Чайковская, при грамотном использовании метафоры она может стать сильнейшим средством "психотерапевтического воздействия, так как она ориентирована на бессознательные слои личности" [8, с. 92].

Нами же данное средство применяется при организации проектной деятельности. Данные карты позволяют в удобном для участника режиме – через ассоциации, выполнение упражнений с последующей рефлексией определить сферу интересов, осознать возможные ограничения и пути, ресурсы коррекции ограничений. В данном случае работа ведется на двух уровнях – глубинном и личностном при подключении бессознательного и сознательного уровней.

Таким образом, при организации профориентационной работы в вузе важно учитывать современные технологии, необходимые для формирования актуальных компетенций выпускников. И одной из наиболее эффективных технологий является проектная деятельность.

В Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования "Шадринский государственный педагогический университет" с октября 2016 года работает Научно-методический центр поддержки изучения и преподавания русского языка, который помогает вузу вести эффективную профориентационную работу.

Основной целью Центра является разработка и внедрение инновационных проектов в области преподавания и изучения языка. А одной из задач Центра является проведение профориентационной работы для учащихся школ города, района, области с целью установления партнерских отношений с образовательными организациями. За прошедшее время сотрудниками Центра проделана большая работа по данному направлению.

1. Работа с одарёнными детьми. Базой для проведения такой работы стала МКОУ "Гимназия №9" г. Шадринска. Был разработан график проведения занятий по русскому языку с 23 одарёнными учащимися, собранными из всех 6-х классов гимназии. Занятия проходили в течение двух лет. Преподаватели вуза ответственно подошли к выбору тем занятий: от подготовки к внутришкольному и муниципальному этапам Всероссийской олимпиады по русскому языку до проведения конференций, на которых учащиеся защищали свои проекты. Примером может быть ежегодная научно-практическая конференция школьников "Шаг в будущее" (русский язык), очный этап которой проходит на базе ШГПУ. Была проведена работа по организации участия школьников во Всероссийском фестивале науки "Наука 0+" в мероприятии "Мы любим и изучаем русский язык" в 2018 году. Профессиональную направленность имеет общегородской конкурс по русскому языку "Без ошибок" (совместно с научно-практическим центром "Калейдоскоп"). Таким образом, работа с одарёнными детьми – это подготовка будущих абитуриентов, их профессиональный отбор.

2. Проведение занятий с учащимися по подготовке к ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку. Базой для проведения таких занятий стали как школы города Шадринска (МКОУ "Лицей №1", ГКОУ Шадринская школа-интернат № 12), так и школы Шадринского района (МКОУ "Погорельская СОШ" Шадринского района, МБОУ "Ключевская СОШ им. А.П. Бирюкова", МКОУ "Красноницинская СОШ", МКОУ "Ольховская СОШ", МКОУ "Красномыльская СОШ", МКОУ "Черемисская ООШ", МКОУ "Неонилинская ООШ", МКОУ "Глубокинская ООШ", МКОУ "Маслянская СОШ", МКОУ "Сухринская ООШ"). Разработана система уроков по подготовке учащихся 9-х классов к выполнению заданий тестовой части, а также заданий 15.1, 15.2, 15.3 ОГЭ по русскому языку. Проводились тренинги учащихся 10-11 классов. Особое внимание уделялось подготовке к написанию изложений, сочинений, работе с текстом.

3. Организация и проведение ежегодного празднования Международного дня родного языка 21 февраля. Такое мероприятие обычно

проводится на базе ШГПУ или с выходом в городские или сельские школы. В подготовке мероприятий принимают активное участие студенты-филологи: они подбирают наиболее интересный материал, готовят наглядность. При проведении праздника под руководством преподавателей студенты учатся общаться со школьниками, организуют их, проводят игры, конкурсы. Осуществляется социально-профессиональная адаптация, профессиональное воспитание, происходит профессиональное консультирование, оказание индивидуальной помощи студентам, их профессиональная подготовка.

4. Организация и проведение профориентационного мероприятия по русскому языку "Профпробы" ("Путешествие в страну Лингвистику") для учащихся 9 – 11 классов школ города Шадринска и Шадринского района. Профессиональные пробы для учащихся имеют ярко выраженную профессиональную направленность: школьники пробуют свои силы, учатся применять свои знания в различных разделах русского языка.

5. Ярко выраженную профессиональную направленность имеет организация и проведение профориентационной социальной акции "Рождественская ярмарка". Мероприятие имеет соревновательный характер, в нём принимают участие студенты, представляющие свои социальные проекты.

6. Работа с учителями русского языка осуществлялась на научно-методического семинаре "Русский язык и современные образовательные технологии"; на заседании круглого стола для учителей русского языка г. Шадринска "Инновации в системе аттестации по русскому языку" (новые требования к ОГЭ и ЕГЭ); на ежегодных, ставших традиционными заседаниях научно-методических объединений учителей русского языка и литературы г. Шадринска и Шадринского района; на мастер-классах, проводимых как на базе ШГПУ, так и на базах школ. Например, мастер-класс "Урок русского языка в 9 классе на тему: "Сжатое изложение. Приемы сжатия" был проведен на базе Лицея №1 г. Шадринска в 9А классе. На мастер-классе присутствовало 17 учителей русского языка. Осуществлялась индивидуальная консультационная работа с учителями по организации и содержанию научно-исследовательской работы учащихся.

7. Привлечение студентов к профориентационной работе в период педагогической практики, предоставление им рекламной продукции о факультетах и университете. Включение в педпрактику студентов обязательных заданий по проведению профориентационных мероприятий.

Одним из видов профориентационной работы является организация и проведение олимпиад. Так, начиная с 2016 года, в университете проводятся: международная дистанционная олимпиада для зарубежных школьников и международная дистанционная олимпиада по русскому языку как иностранному для иностранных студентов, обучающихся в российских и зарубежных вузах. За период с 2016 по 2019 гг. в них приняли участие более 200 человек.

Таким образом, система профориентационной работы по русскому языку и литературе в педагогическом вузе включает: профессиональное просвещение, профессиональное воспитание, профессиональное консультирование, профессиональный отбор абитуриентов, оказание индивидуальной помощи студентам, слушателям Центра повышения квалификации.

Литература:

1. Акбарова С.А. Постановка целей по методике SMART и как она влияет на мотивацию сотрудников / С.А. Акбарова // Colloquium-journal. – 2019. – №3-4 (27) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/postanovka-tseley-po-metodike-smart-i-kak-ona-vliyaet-na-motivatsiyu-sotrudnikov
2. Аралбаева Ф.З. Критерии эффективного проектного менеджмента / Ф.Э. Аралбаева, О.А. Русяева // Вестник ОГУ. – 2006. – №10-2. – С. 258-264.
3. Блясова И.Ю. Социально-профессиональное самоопределение учащихся в процессе культурно-досуговой деятельности : учебное пособие / под ред. А.Г. Максимовских. – Шадринск : Шадр. Дом Печати, 2015. – 130 с.
4. Интерактивный портал службы занятости Курганской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trud.kurganobl.ru/vacancy
5. Казун А.П. "Проектный метод" как механизм профессиональной ориентации детей и молодежи / А.П. Казун, Л.С. Пастухова // Известия МГТУ. – 2014. – №4 (22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-metod-kak-mehanizm-professionalnoy-orientatsii-detey-i-molodezhi
6. Паскарь В.С. Современные формы профориентационной работы в вузах / В.С. Паскарь // Концепт. – 2017. – Т. 27. – С. 64-68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-koncept.ru/2017/574011.htm
7. Тоистева О.С. Системно-деятельностный подход: сущностная характеристика и принципы реализации / О.С. Тоистева // Педагогическое образование в России. – 2013. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-deyatelnostnyy-podhod-suschnostnaya-harakteristika-i-printsipy-realizatsii-1

8. Чайковская И.А. Возможности метафорических ассоциативных карт в работе с личностным ресурсом клиента (на примере комплекта "Мой жизненный сценарий") / И.А. Чайковская, Э.П. Аргунеев // Вестник ОГУ. – 2018. – №2 (214) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-metaforicheskih-assotsiativnyh-kart-v-rabote-s-lichnostnym-resursom-klienta-na-primere-komplekta-moy-zhiznennyy-stsenariy
9. Шафранов-Куцев Г.Ф. Профориентационные практики вуза : монография / Г. Ф. Шафранов-Куцев, С. Н. Толстогузов. – М. : Логос, 2014. – 196 с.

DIGITAL COMPETENCE OF A MODERN TEACHER IN THE CONDITIONS OF ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Migacheva Marina Vasilievna, *PhD of Sociology, Associate Professor, Department of Mathematics and Informatics, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

Ivashova Valentina Anatolievna, *PhD of Sociology, Associate Professor, head of Sociological Research and Marketing Department, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

The article analyzes the role of education in the digital society and its impact on the formation of information culture of the younger generation. The results of an expert survey of teachers of the general education system of Stavropol region are presented. The expert assessment of digital competences of teachers of schools and electronic educational environment of educational organizations is carried out. As an important conclusion of the research the problem areas in general user, general pedagogical, subject-pedagogical digital competences of teachers who work today in educational organizations of the South of Russia are formulated.

Keywords: *digital competence of the teacher; electronic educational environment; education in a digital society; information culture.*

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.01

© Мигачева М.В., 2019
© Ивашова В.А., 2019

В статье анализируется роль образования в цифровом обществе и его влияние на формирование информационной культуры подрастающего поколения. Представлены результаты экспертного опроса педагогических работников системы общего образования Ставропольского края. Проведена экспертная оценка цифровых компетенций педагогов школ и электронной образовательной среды образовательных организаций. В качестве важного вывода исследования сформулированы проблемные области в общепользовательских, общепедагогических, предметно-педагогических цифровых компетенциях педагогов, которые работают сегодня в общеобразовательных организациях Юга России.

Ключевые слова: *цифровые компетенции педагога; электронная образовательная среда; образование в цифровом обществе; информационная культура.*

МИГАЧЕВА Марина Васильевна, *кандидат социологических наук, доцент кафедры Математики и информатики, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

ИВАШОВА Валентина Анатольевна, *кандидат социологических наук, доцент, начальник отдела Социологических исследований и маркетинга, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

Массовое внедрение цифровых технологий в повседневные бытовые и рабочие практики населения практически всех возрастных категорий жителей России актуализировало вопрос цифровой грамотности. Основы цифровой грамотности должны быть заложены в период обучения, начиная с раннего детского возраста. В этой ситуации образовательные организации объективно являются одними из ключевых агентов цифровой трансформации экономики, поскольку обеспечивают формирование цифровых компетенций подрастающего поколения.

В связи с этим возникла необходимость решения как минимум двух ключевых вопросов в системе образования: в какой степени сами педагоги обладают цифровыми компетенциями и насколько развита электронная образовательная среда образовательных организаций.

Так, требования к ИКТ-компетентности учителей зафиксированы на уровне государственных квалификационных требований, где

термин "Информационная компетентность" был прописан в качестве одной из основных составляющих компетентности как руководителей, так и педагогических работников:

Информационная компетентность – качество действий работника, обеспечивающих эффективный поиск, структурирование информации, ее адаптацию к особенностям педагогического процесса и дидактическим требованиям, формулировку учебной проблемы различными информационно-коммуникативными способами, квалифицированную работу с различными информационными ресурсами, профессиональными инструментами, готовыми программно-методическими комплексами, позволяющими проектировать решение педагогических проблем и практических задач, использование автоматизированных рабочих мест учителя в образовательном процессе; регулярная самостоятельная познавательная деятельность, готовность к ведению дистанционной образовательной деятельности, использование компьютерных и мультимедийных технологий, цифровых образовательных ресурсов в образовательном процессе, ведение школьной документации на электронных носителях.

Значимость исследования готовности педагогов формировать и эффективно транслировать цифровые компетенции обучаемым подчеркивается широкой научной дискуссией вопросов развития электронной образовательной среды как важного условия обеспечения образовательной деятельности, подготовки подрастающего поколения к работе в условиях цифровой экономики.

Всего по запросу "электронная образовательная среда" в наукоемкой базе Скопус определяется достаточно обширный перечень публикаций – 16530 наименований. Представленные работы сегментированы по отраслям наук, среди которых первые пять являются наиболее объемными по количественному составу: компьютерные науки (11783 публикации), социальные науки (6985 публикаций), инженерные науки (3939 публикации), математика (2001 публикация), бизнес-менеджмент (722 публикации).

В статье "The impact of multimodal collaborative virtual environments on learning: A gamified online debate" авторы Doumanis I., Economou D., Sim G.R., Porter S. знакомят нас с результатами исследования, проводимого с учителями и учениками средней школы. Успех обучения в виртуальных средах, по мнению авторов, может быть достигнут за счет повышения мотивации и вовлеченности учеников посредством геймификации образовательного задания. В исследовании показано, как многоплановое взаимодействие, которое сочетает в себе мультимодальную стимуляцию и геймификацию учебного опыта, повышает мотивацию учащихся и улучшает результаты обучения [3].

Авторы Topu F.B., Goktas Y. в статье "The effects of guided-unguided learning in 3d virtual environment on students' engagement and achievement" излагают результаты исследования, проведенного в контрольной и экспериментальной группах. Установлено, что в экспериментальной группе, где обучение проводилось в трехмерной виртуальной среде, получены более высокие результаты успеваемости и познавательной активности обучаемых. Тем самым подтверждается положительное влияние электронной образовательной среды, разработанной в виртуальной платформе Second Life 3D, на результаты обучения [4].

Chung C.-J., Hwang G.-J., Lai C.-L. в статье "A review of experimental mobile learning research in 2010-2016 based on the activity theory framework" отмечают, что в большинстве рассмотренных экспериментов применение мобильных средств обучения внедрялось на базе существующих образовательных программ и давало устойчивые положительные результаты. В качестве примера приведены факты, когда новички и ученики с низкими достижениями, используя мобильные устройства для поиска и знакомства с учебной информацией, достигали значительного прогресса в результатах обучения [5].

Rubio M.P., Vergara D., Rodr?guez S., Extremera J. в статье "Virtual reality learning environments in materials engineering: Rockwell hardness test", подчеркивают, что использование передовых информационных технологий особенно актуально в области инженерии, где многие преподаватели начинают использовать сложные виртуальные лаборатории и компьютерные приложения в обучении. Использование видеоигровых сред повышает мотивацию студентов к обучению и существенно упрощает его. Авторы подчеркивают, что важно использовать возможность выявления потенциальных областей для улучшений на основе учета мнений студентов [6].

Тема обратной связи с обучаемыми в процессе электронного обучения затронута авторами Simonette M., Queiroz V., Spina E. в публикации "Human factors in e-learning". По мнению

авторов, главное в электронном обучении – возникновение продуктивного виртуального учебного сообщества, в котором происходит обмен знаниями, и воспроизводятся социально-педагогические связи. Необходимо понимать, что электронная технология – это только эффективный канал связи. Важно то, как преподаватели используют эти технологии для взаимодействия с учениками [7].

Таким образом, можно говорить, что исследователи отводят важное место цифровой компетентности педагогов и качеству электронной образовательной среды в современной системе обучения.

Цель работы: определить реальный уровень цифровой компетентности педагогов и качество электронной образовательной среды на примере образовательных организаций Юга России.

Методом исследования является экспертный опрос педагогов с последующим анализом и обобщением их представлений о качестве электронной образовательной среды в общеобразовательных организациях Ставропольского края и оценка уровня цифровой компетентности педагогических кадров с учетом профессиональных стандартов педагога, действующих в РФ.

Всего в опросе приняли участие 127 экспертов из числа педагогов общеобразовательных организаций Ставропольского края. Данные собраны в 2019 году и обработаны в программе SPSS (версия 23).

Участники опроса на основе своего опыта работы в образовательных организациях среднего общего образования Юга России охарактеризовали в целом уровень развития навыков педагогов, связанных с информационно-коммуникационными технологиями. По их мнению, только 2,2% педагогов обладают уровнем "Мастерство" – уровень владения ИКТ, при котором педагоги являются авторитетами и экспертами. Продвинутыми пользователями с высокой степенью владения информационно-коммуникационными технологиями являются 11,1% педагогов. Опытными пользователями, с полностью освоенными навыками – 26,7% педагогов. Развивающимися эксперты считают 42,2% педагогов. "Недостаточный уровень", когда педагоги не владеют навыками в полном объеме, отмечается, по мнению экспертов, у 17,8% педагогов общеобразовательных школ Юга России.

Развитие цифровых образовательных ресурсов, которые используются в образовательных организациях, подтверждает необходимость пристального внимание к качеству электронной образовательной среды в современной системе обучения. Среди наиболее развитых условий цифровой образовательной среды эксперты назвали мультимедиа и интерактивные ресурсы (71,1%), широкополосный Интернет (48,9%), образовательные приложения (35,6%) и онлайн-сервисы (35,6%). Недостаточно развитыми являются "облачные" сервисы (13,3%), образовательные платформы (22,2%), электронные учебники (26,7%).

Таблица 1 – **Оценка качества информационно-образовательной среды в образовательных организациях, где работают эксперты по 10-балльной шкале** (10 баллов – высокое качество, 1 балл – низкое качество)

	Качества информационно-образовательной среды	Мнение эксперта в баллах, средний балл
1.	Информационно-методическая поддержка образовательной деятельности	6,3
2.	Планирование образовательной деятельности и её ресурсное обеспечение	6,4
3.	Мониторинг и фиксацию хода и результатов образовательной деятельности	6,2
4.	Мониторинг здоровья обучающихся	6,7
5.	Современные процедуры создания, поиска, сбора, анализа, обработки, хранения и представления информации	6,6
6.	Дистанционное взаимодействие всех участников образовательных отношений (обучающихся, их родителей (законных представителей), педагогических работников, органов управления в сфере образования)	5,8
7.	Дистанционное взаимодействие образовательной организации с организациями социальной сферы: учреждениями культуры, здравоохранения, спорта, досуга, службами занятости населения и др.	6,2

В среднем уровень развития составляющих элементов информационно-образовательной среды не достигает даже 7 баллов по десятибалльной шкале (табл. 1). Наиболее развитыми являются мониторинг здоровья обучающихся и современные процедуры создания, поиска, сбора, анализа, обработки, хранения и представления информации. Требуют дополнительного внимания системы и механизмы дистанционного взаимодействия всех участников образовательных отношений (обучающихся, их родителей (законных представителей), педагогических работников, органов управления в сфере образования).

В ходе исследования были проанализированы мнения экспертов относительно уровня

развития общепользовательских, общепедагогических, предметно-педагогических ИКТ-компетенций педагогов, которые работают сегодня в общеобразовательных организациях.

Среди общепользовательских ИКТ-компетенций не хватает современному педагогу умений устранить неполадки и обеспечить расходными материалами технику (68,9%), использовать видео-аудио-фиксацию в образовательном процессе (48,9%) и аудио-видеотекстовую коммуникацию (двусторонняя связь, конференция, мгновенные и отложенные сообщения, автоматизированные коррекция текста и перевод между языками) (48,9%).

Среди общепедагогических ИКТ-компетенций не хватает современному педагогу навыков организации и проведения групповой (в том числе межшкольной) деятельности в телекоммуникационной среде (44,4%), ведения образовательной деятельности в открытом контролируемом информационном пространстве (следовать нормам цитирования и ссылок) (42,2%), использования инструментов проектирования деятельности (в том числе коллективной), визуализации ролей и событий (40,0%).

Среди предметно-педагогических ИКТ-компетенций не хватает современному педагогу умений проводить предметные эксперименты в виртуальных лабораториях (64,4%), использовать цифровые технологии визуального творчества (мультипликация, анимация, трехмерная графика) (48,9%), конструировать виртуальные и реальные устройства с цифровым управлением (40,0%).

Таким образом, проблемное поле формирования информационной культуры для цифрового общества локализуется вопросами подготовки кадров для педагогических вузов, способных готовить педагогов нового поколения, современной материально-технической базы и образовательных технологий подготовки педагогов для цифрового образования.

Кроме того, по мнению участников опроса, существует ряд стратегически важных навыков, которые необходимо развивать в процессе обучения, независимо от дисциплин, чтобы выпускники школ были востребованы в условиях цифровой трансформации экономики. Это гибкость мышления, умение выявлять главное в потоке информации и пользоваться специальными техниками для расширения своих мыслительных возможностей и социальный интеллект.

Информация, полученная в ходе исследования важна для понимания проблемного поля в системе общего образования Юга России, которое оказывает существенное влияние на развитие цифровых компетенций современных педагогов и соответственно в будущем отразится на цифровой грамотности подрастающего поколения и цифровизации экономики региона.

В перспективе интерес представляют мониторинговые в регионе и сравнительные исследования с другими территориями, как в Росси, так и в других странах мира.

Литература:

1. Абуллаев Д.А., Панкратова О.П. Совершенствование и модификация педагогических технологий в информационной образовательной среде// KANT. – 2017. – №4 (25). – С. 9-14.
2. Александров Д.А., Иванюшина В.А., Симановский Д.Л. Образовательные онлайн-ресурсы для школьников и цифровой барьер // Вопросы образования. – 2017. – №3. – С. 183-201.
3. Doumanis, I., Economou, D., Sim, G.R., Porter, S. The impact of multimodal collaborative virtual environments on learning: A gamified online debate (2019) Computers and Education 130, c. 121-138.
4. Topu, F.B., Goktas, Y. The effects of guided-unguided learning in 3d virtual environment on students' engagement and achievement (2019) Computers in Human Behavior 92, c. 1-10.
5. Chung, C.-J., Hwang, G.-J., Lai, C.-L. A review of experimental mobile learning research in 2010-2016 based on the activity theory framework (2019) Computers and Education 129, c. 1-13.
6. Rubio, M.P., Vergara, D., Rodr?guez, S., Extremera, J. Virtual reality learning environments in materials engineering: Rockwell hardness test (2019) Advances in Intelligent Systems and Computing 804, c. 106-113.
7. Simonette, M., Queiroz, V., Spina, E. Human factors in e-learning (2019) Advances in Intelligent Systems and Computing 881, c. 1140-1144.

DECORATIVE AND APPLIED ART IN THE PREPARATION OF TEACHERS TO THE FORMATION OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS TRAINERS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION

Minsabirova Venera Nashatovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Vocational Education, Elabuga Institute, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Elabuga, Republic of Tatarstan*

Changes occurring in modern society carry both positive and negative changes both in the life of a single person and entire states. The phenomenon of globalization is one such change. On the one hand, it unites peoples, on the

other, peoples lose "their face", their individuality, they become just people without national culture and ethnic identity. To stop the process of depersonalization of peoples, systematic activities are needed to form the national self-consciousness of the individual. This, in turn, leads to the need for training, capable of carrying out this activity. The article discusses the system of training teachers for the formation of national identity of students in the system of additional education by means of folk arts and crafts.

Keywords: *national identity; teacher training; supplementary education system; arts and crafts.*

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ К ФОРМИРОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.018.32
ВАК РФ 13.00.08

© Минсабирова В.Н., 2019

Происходящие в современном обществе перемены несут как положительные, так и отрицательные изменения как в жизни отдельно взятого человека, так и целых государств. Такое явление, как глобализация – одно из таких перемен. С одной стороны, оно объединяет народы, с другой – народы теряют "свое лицо", свою индивидуальность, становятся просто людьми без национальной культуры и этнической самобытности. Для остановки процесса обезличивания народов необходима системная деятельность по формированию национального самосознания личности. Это, в свою очередь, приводит к потребности в подготовке кадров, способных осуществлять данную деятельность. В статье рассматривается система подготовки педагогов к формированию национального самосознания обучающихся в системе дополнительного образования средствами народного декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: *национальное самосознание; подготовка учителей; система дополнительного образования; декоративно-прикладное искусство.*

Актуальность исследования определяется тем, что современный этап развития общества связан с всеобщим и многосторонним процессом культурной, идеологической и экономической интеграции государств, государственных объединений, национальных и этнических единств. Глобализация затрагивает все сферы жизни человека – экономическую, политическую, культурную, язык, образование, духовно-нравственную, международную, конфессиональную. Глобализация нивелирует сущность человека, делая его винтиком одного большого механизма, "одним из многих", без каких-либо индивидуальных отличительных способностей. Превращает человека в пассивного наблюдателя, не способного самостоятельно брать ответственность за свою жизнь. Человечество обречено на развитие только в том случае, когда разные народы могут сохранить свою культуру и обмениваться культурными воззрениями с другими народами. Так устроен человек, что он должен ощущать свою принадлежность к чему-либо. Жизненный уклад, психологические установки, менталитет человека определяются принадлежностью к той или иной культуре.

Материальные и духовные ценности любого народа находят отражение в соблюдаемых и передающихся, из поколения в поколение, традициях, типе мышления, нормах морали, поведении, особенностях языка и образа жизни.

Современные исследования в области психологии развития личности доказывают, что уже в младшем школьном возрасте дети начинают осознавать свою национальную принадлежность. Изучение объектов культурного наследия – археологических, этнографических, исторических, архитектуры и градостроительства, а также связанные с ними произведения монументального, декоративно-прикладного искусства (ДПИ), в особенности народного, является основой формирования национального самосознания подрастаю-

МИНСАБИРОВА Венера Нашатовна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Теории и методики профессионального образования, Елабужский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабуга, Республика Татарстан*

щего поколения. Народное декоративно-прикладное искусство может стать одним из средств формирования национального самосознания маленьких граждан нашей страны, так как народное искусство наиболее понятно детям.

Системе дополнительного образования, основными целями и задачами которой, как и всей сферы образования, является "гармонизация национальных и этнокультурных отношений; сохранение и поддержка этнической и национально-культурной самобытности народов России, гуманистических традиций их культур; сохранение языков и культур всех народов РФ" [6], государством отводится важная роль.

Многие исследователи в своих трудах обращались к проблеме формирования знаний о своей национальной идентичности средствами декоративно-прикладного искусства.

В работах таких авторов, как Л.Н. Буйлова, А.С. Тесленко, Е.И. Черноморова, Л.Ю. Шкитина и др. прослеживается связь духовно-нравственного воспитания с формированием национального самосознания подрастающей личности.

Вопросам эстетического воспитания обучающихся в системе дополнительного образования средствами народного декоративно-прикладного искусства посвящены работы таких авторов, как Ф.С. Адзинова, И.М. Чекалдина и др.

Авторами статей по формированию национального самосознания обучающихся в системе дополнительного образования являются педагоги, работающие много лет в этой системе. Они предлагают свое видение решения проблемы формирования национального самосознания обучающихся через изучение национального фольклора, музыкального, устного народного творчества, создание оберегов, театрального искусства, средствами краеведения, музыкально-театральной педагогики (В. В. Головина, В.В. Кольтинова, В. В. Кухарева, Е. Б. Новичкова и др.).

Опыт реализации воспитательного потенциала народной педагогики в учебно-воспитательном процессе и духовно-нравственном воспитании молодежи средствами народной педагогики представлен в трудах следующих авторов – Р.Р. Газизов, И.М. Заббарова, Г.И. Ибрагимов и др.

Роль национальной культуры, этнокультурного образования в современной подготовке будущих педагогов раскрывается в работах Л.Х. Кадыйровой, М.Ю. Новицкой, И.М. Сампиева и др.

Г.Н. Гилимшин, Р.Х. Шаймарданов и др. уделяли вопросам формирования национального самосознания учащихся национальных школ средствами этнопедагогики пристальное внимание.

Роли национально-культурных традиций в структуре этнокультурного образования и воспитания будущих учителей в современных условиях, проблемам использования народного декоративно-прикладного искусства в профессиональной подготовке учителей начальной школы и учителей изобразительного искусства, педагогов системы дополнительного образования посвящены труды многих авторов (Г.А. Поровская, И.М. Чекалдина, Г.В. Мусатова, Г.Д. Очиров и др.).

Но, несмотря на широкий круг вопросов, рассматриваемых в контексте формирования национальной идентичности подрастающего поколения, необходимо отметить, что полной картины о профессиональной подготовке будущего педагога к формированию национального самосознания обучающихся в системе дополнительного образования средствами декоративно-прикладного искусства они не дают.

Исходя из актуальности, целью исследования было выявление содержания готовности студентов вуза к формированию национального самосознания обучающихся в системе дополнительного образования средствами декоративно-прикладного искусства.

Опытно-экспериментальная работа проводилась со студентами инженерно-технологического факультета Елабужского института Казанского федерального университета, обучающимися по направлению подготовки – профессиональное обучение, профиль подготовки "Декоративно-прикладное искусство и дизайн". Одним из видов профессиональной деятельности студентов после завершения обучения является учебно-профессиональная деятельность в системе дополнительного образования. Именно поэтому был выбран этот контингент обучающихся.

Всего в эксперименте приняли участие 60 студентов, 10 преподавателей вузов, 15 педагогов работающих в системе дополнительного образования городов Елабуга и Набережные Челны. В экспериментальную группу вошли студенты 153, 253, 353, 453 групп III, IV курсов. Каждая из перечисленных групп изначально были разделены на подгруппы по правилам, существующим в вузе. В качестве контрольной группы впоследствии выступили 30 студентов одной из подгрупп III, IV курсов. Часть студен-

тов, проходили педагогическую практику в колледже культуры и искусств города Елабуга, а другая часть студентов, проходивших практику в Центре детского творчества, в Доме детей для сирот и инвалидов, детских художественных школах города Елабуга, и определили состав экспериментальной группы.

Знания по теории декоративно-прикладного искусства и художественно-практическая готовность отслеживалась в первую очередь на занятиях по дисциплинам профессионального цикла. Методическая подготовленность студентов к формированию национального самосознания обучающихся в системе дополнительного образования (ДО) экспериментально проверялась в период прохождения студентами педагогической практики в вышеназванных образовательных учреждениях.

Для формирования национального самосознания подрастающего поколения, у самого педагога должно быть сформировано чувство национальной идентичности. Для определения уровня сформированности национального самосознания будущих педагогов было проведено анкетирование, которое позволило определить, какие виды ДПИ они знают, какие его виды присущи его народу, знают ли они специфические особенности декоративно-прикладного искусства своего народа, какие национальные традиции и обряды соблюдаются ими в семье, знают ли их содержание и порядок проведения, знают ли они свой национальный язык, говорят и думают на нем, интересуются историей своего народа, знают известных и знаменитых своих соотечественников, внесших вклад в историю, политику, искусство своего этноса.

По итогам анкетирования было выявлено следующее: больше половины обучающихся причисляют себя к удмуртам, около 30 % студентов считают себя татарами и 20% студентов относят себя к русским. Все удмурты знают родной язык, по итогам наблюдений и бесед общаются на родном языке между сокурсниками и родными в семье. Татары также общаются на родном языке, но в силу разных причин почти половина опрошенных татар не знают не понимают родного языка. Русский язык знают все и на нем общаются между собой. Почти все студенты, представители удмуртской национальности, соблюдают традиции и обычаи, как своего, так и русского и татарского народов.

На вопрос о том, какие виды декоративно-прикладного искусства своего народа знают, были получены следующие ответы: 4 вида ДПИ назвали – 9,6%, 3 – 10,6%, 2 – 18,3%, 1 – 18%, затруднились с ответом 31,6% студентов.

Об уровне интереса к национальному ДПИ говорит тот факт, что темы своих курсовых работ и проектов по дисциплинам "Практикум в декоративно-прикладном искусстве", "Декоративная живопись", "Методика профессионального обучения" студенты связывают именно со своим национальным декоративно-прикладным искусством. "Особенности вышивки удмуртского народа", "Хохломская роспись в современном интерьере", "Марийская вышивка крестом в декорировании столового белья", "Элементы и мотивы татарской вышивки гладью в декорировке современного костюма", "Формирование национального самосознания обучающихся колледжа в процессе проектирования современного удмуртского костюма", "Резьба по дереву в проектировании женских украшений" – вот некоторые темы дипломных и курсовых работ и проектов студентов. Также в процессе выполнения учебных, творческих и самостоятельных работ по остальным дисциплинам студенты постоянно обращаются к истокам ДПИ своего народа.

На занятиях в период прохождения педагогической практики студенты включали в учебно-воспитательный процесс темы о ДПИ того народа, к которому сами себя относили. Такие занятия проходили с активным участием обучающихся в учреждениях СДО. Практиканты показали высокий уровень профессиональной готовности к формированию национального самосознания обучающихся. Были проведены воспитательные мероприятия на темы "Обычаи и традиции моего народа", "Культурные памятники моего края, Родины, страны", "Достояние Республики" и многие другие, где методически грамотно были использованы формы организации, приемы и средства формирования национального самосознания.

Содержание дисциплин профессионального цикла – Цветоведение и композиция", "Декоративная композиция", "Декоративная живопись", "Графический дизайн", "Текстиль в дизайне интерьера", "Декоративно-прикладное искусство в интерьере", "История ДПИ и народных промыслов", "История искусств", "Проектирование в дизайне", "Основы декоративно-прикладного искусства", "Практикум в декоративно-прикладном искусстве", "Композиция", "Стилизация в графике", "Композиционное формообразование", "Скульптура и пластическое моделирование", "Орнаментика в декоративно-прикладном искусстве", "Технология художественной росписи по ткани" дол-

жно было способствовать повышению уровня сформированности национального самосознания у будущих педагогов.

На основе анализа психолого-педагогической и методической литературы было выявлено содержание готовности будущего педагога к формированию национального самосознания обучающихся в системе дополнительного образования средствами декоративно-прикладного искусства. Для грамотного осуществления деятельности по формированию национального самосознания личности обучающегося в системе дополнительного образования педагог должен быть подготовлен в теоретическом, практическом и методическом аспектах.

Теоретическая подготовленность будущих педагогов декоративно-прикладного искусства предполагает:

– понимание сущности, роли и значения народного декоративно-прикладного искусства в формировании национального самосознания обучающихся в системе дополнительного образования;

– знание основных видов декоративно-прикладного искусства;

– знание форм и методов формирования национального самосознания, обучающихся в системе дополнительного образования средствами декоративно-прикладного искусства.

– знание современных технологий обучения таких как, деятельностный подход, личностно-ориентированное обучение, здоровье сберегающие и информационно-коммуникационные технологии, технологии развития критического мышления и дифференцированного обучения.

Художественно-практическая подготовка студентов, будущих педагогов, понимается как наличие и дальнейшее развитие художественно-практических умений и навыков и творческих способностей в области декоративно-прикладного искусства.

В методическом аспекте готовность будущего педагога:

– это осознание организаторской и руководящей роли учителя учебно-воспитательным процессом средствами народного декоративно-прикладного искусства;

– наличие знаний о формах и методах формирования национального самосознания обучающихся, умение и потребность в формировании национального самосознания обучающихся средствами ДПИ на занятиях в системе дополнительного образования;

– наличие рефлексивных умений, способствующих формированию национального самосознания обучающихся и умений анализировать и оценивать результаты своей и творческой деятельности обучающихся.

По результатам тестирования были определены уровни (высокий, средний и низкий) теоретической, художественно-практической и методической подготовленности студентов к формированию национального самосознания обучающихся в системе дополнительного образования.

Практическая готовность студентов определялась на основе анализа учебных и творческих работ, выполненных самостоятельно, так как определенные художественно-практические знания, умения и навыки были получены обучающимися в процессе изучения следующих дисциплин профессионального цикла "Декоративная композиция", "История ДПИ и народных промыслов", "Основы декоративно-прикладного искусства", "Практикум в декоративно-прикладном искусстве", "Орнаментика в декоративно-прикладном искусстве".

При изучении уровня методической подготовки оценивались следующие умения студентов:

- умение отделять цели и задачи занятия, ставить задачи для учителя и обучающихся, самостоятельно формулировать обучающие, развивающие и воспитательные задачи для занятия с использованием материалов декоративно-прикладного искусства.

– умение включать в учебно-воспитательный процесс элементы национальной культуры и декоративно-прикладного искусства русского, удмуртского, татарского или другого народа.

– умение организовать восприятие произведений и усвоение знаний о декоративно-прикладном искусстве обучающимися.

– умение вызвать интерес у детей к декоративно-прикладному искусству.

– умение проводить анализ произведений декоративно-прикладного искусства.

– умение методически грамотно выполнять изображение на доске и в работах обучающихся.

– умение использовать декоративно-прикладное искусства как средство формирования национального самосознания обучающихся.

Оценивание знаний, умений и навыков студентов осуществлялось педагогами ведущими дисциплины профессионального цикла во время занятий в институте и педагогами, администрацией художественных школ, центров детского творчества, в период педагогической практики, а так же руководителями практики и методистами института.

Таким образом, в результате исследования можно сделать следующие выводы.

1. В ходе проведенного анализа состояния современного развития педагогической науки в системе подготовки учителей дополнительного образования выявлена недостаточная разработанность проблемы подготовки педагогов к формированию национального самосознания обучающихся в системе дополнительного образования средствами декоративно-прикладного искусства.

2. Грамотное включение в содержание дисциплин общепрофессиональной и специальной подготовки национально-регионального компонента тех народов, с которыми идентифицируют себя студенты, значительно обогащает их знания о культуре и особенностях жизни и быта своего народа, воспитывает чувство сопричастности к истории и гордости культурными достижениями, что даст возможность более эффективно подготовить будущих педагогов к формированию национального самосознания обучающихся в системе дополнительного образования средствами народного ДПИ.

3. В ходе исследования выявлена роль декоративно-прикладного искусства в формировании национального самосознания будущих педагогов системы дополнительного образования и обучающихся в этой системе.

4. Были определены критерии сформированности национального самосознания будущих учителей, которые характеризуются такими показателями как, самооценка себя как представителя данной нации, желание умение включать в учебно-воспитательный процесс занятия с элементами национальной культуры и декоративно-прикладного искусства, творческая направленность личности.

5. Содержание подготовки будущих педагогов к формированию национального самосознания обучающихся в системе дополнительного образования должно включать теоретическую, художественно-практическую методическую подготовку студентов.

6. Для готовности к формированию национального самосознания обучающихся в системе дополнительного образования средствами декоративно-прикладного искусства необходима целенаправленная систематическая и последовательная работа по формированию национального самосознания будущих педагогов этой системы.

В Татарстане мирно проживают представители более 173 национальностей. Именно здесь происходит слияние и взаимопроникновение культур. Для сохранения самобытности каждого народа необходимо сохранять культуру, искусство, историю народа и формировать национальное самосознание молодого поколения.

Литература:

1. Буйлова Л. Н. Актуальные проблемы организации патриотического воспитания в системе дополнительного образования детей // Молодой ученый. – 2012. – №5. – С. 405-412.
2. Беспалько В.П. О критериях качества подготовки специалистов // Вестник высшей школы. – 1988. – № 1. – С. 4-8
3. Гилимшин Г.Н. Роль и влияние народных традиций в становлении и развитии национального самосознания татарского народа : автореф. дис… канд. социол. наук. – Казань, 1998. – 16 с.
4. Кадыйрова Л.Х. Роль художественной культуры и эстетического воспитания как факторов развития общества // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия : материалы IV Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 226-228.
5. Кыверялг А.А. Методы исследований в профессиональной педагогике // А.А. Кыверялг. – Таллин : Валгус, 1980. – 334 с.
6. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. – 2017.
7. Очиров Г. Д. Формирование национального самосознания младших школьников : дис. ... канд. пед. наук. – Улан-Удэ, 2000.– 144 с.
8. Поровская Г.А. Народное декоративно-прикладное искусство в системе профессионально-педагогической подготовки учителей начальных классов педагогических факультетов педвузов : дис… канд. пед. наук. – М., 1990. – 196 с.
9. Серебрякова Ю.А. Национальное самосознание и национальная культура: Сущность, специфика, аспекты : дис… д-ра филос. наук. – Иркутск, 1997. – 329 с.
10. Community-Based Education.A Specialissue // Harward Educational Review. 1990. – N 1.-V. 60. – p.3 – 153.
11. Forget, F. Man and culture / F. Forget // American Anthropologist. – 1960. – № 2. – P. 58-64.

TASK-BASED LANGUAGE TEACHING

Printsipalova Olga Vjatcheslavovna, *Senior Lecturer, Department of German Language, MGIMO University, Moscow*

Sereda Larisa Ildizarovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Human Sciences, Irkutsk State Transport University, Chita*

The article is devoted to the task-based language teaching in higher education institution. The authors analyze an interconnection of the competency-based and communicative-activity approaches in teaching and they ground the statement that the aim of teaching of foreign language is a formation of communicative competence - the ability to use a foreign language as a tool of the professional communication. In the article one can trace becoming of terms "task-based teaching" and "backward planning" and the authors conclude about their identity in the foreign and Russian literature. The detailed characteristic of task-based teaching is given. In order to form communicative skills envisaged by the Common-European competences of foreign language proficiency in the areas of oral and written interaction, generation and perception of oral and written speech as well as interlanguage mediation, during lessons such situations are simulated which are close as possible to real situations of informal, formal or professional communication. In the case of task-based teaching, a task is formulated thanks to which the students must cope after the completion of the lesson or its stage, then for solving this task the selection of the necessary language tools and types of exercises takes place. The possibility of using this technology in the practice of teaching on the example of courses of various types in higher education institution is considered in detail: the course of the practice of oral and written speech, language course for special purposes and a mixed course on the Moodle Online Platform. The authors come to the conclusion that task-based teaching can find wide application in the methodology of teaching foreign languages due to its universality, application possibilities in different types of courses, transparency of learning objectives and consistent planning of the stages of achieving these goals.

Keywords: *competency-based approach; task-based language teaching; backward planning; the Common-European competences of foreign language proficiency; language for special purposes; a mixed course; Moodle Online Platform.*

УДК 372.881.1
ВАК РФ 13.00.08

© Принципалова О.В., 2019
© Середа Л.И., 2019

ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАТНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена технологии обратного планирования в преподавании иностранного языка в вузе. Авторы анализируют взаимосвязь компетентностного и коммуникативно-деятельностного подходов в обучении и обосновывают положение, что целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, т.е. способности к использованию иностранного языка как инструмента профессионального общения. В статье прослеживается становление понятий "обучение, основанное на задачах" и "обратное планирование" и делается вывод об идентичности данных понятий в зарубежной и отечественной литературе. Дается развернутая характеристика технологии обратного планирования. С целью сформировать коммуникативные умения, предусмотренные Общеевропейскими компетенциями владения иностранным языком, в сферах устной и письменной интеракции, порождения и восприятия устной и письменной речи, а также межъязыковой медиации, на занятиях симулируются ситуации, максимально приближенные к реальным ситуациям неформального, формального или профессионального общения. При обратном планировании формулируется задача, с которой обучаемые должны справиться по завершении занятия или его этапа, затем происходит отбор необходимых для решения данной задачи языковых средств и видов упражнений. Подробно рассмотрены возможности применения данной технологии в практике преподавания на примере курсов различных типов в высшем учебном заведении: курсе практики устной и письменной речи, курсе языка для специальных целей и смешанном курсе на платформе Moodle. Авторы приходят к выводу, что обратное планирование может найти широкое применение в методике обучения иностранным языкам благодаря своей универсальности, возможностям применения в разных типах курсов, прозрачности целей обучения и последовательному планированию этапов достижения данных целей.

Ключевые слова: *компетентностный подход; обучение, основанное на задачах (TBLT); обратное планирование; Общеевропейские компетенции владения иностранным языком; язык для специальных целей; смешанный курс; онлайн-платформа Moodle.*

ПРИНЦИПАЛОВА Ольга Вячеславовна, *старший преподаватель, кафедра Немецкого языка, МГИМО МИД России, Москва*

СЕРЕДА Лариса Ильдизаровна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Гуманитарных наук, Забайкальский институт железнодорожного транспорта, Иркутский государственный университет путей сообщения, Чита*

Социально-экономические изменения последних десятилетий в российском обществе вызвали необходимость реформирования системы образования. Педагогическое сообщество осознало важность не только предметно-информационной составляющей образования, но и формирования общекультурных и социальных компетенций, раскрытие творческого потенциала личности для

адаптации и решения новых задач в изменяющемся мире [1]. Передача знаний и формирование умений и навыков, несомненно, по-прежнему является важной задачей системы образования. Вместе с тем появилось осознание, что в процессе обучения необходимо сформировать потребность интегрироваться в общественную деятельность и раскрыть для этого свой потенциал. Ответом на эти вызовы стал компетентностный подход, активно развивающийся в современной российской педагогике и методике предметного обучения. С.Л. Троянская определяет компетентностный подход в образовании как подход, который "устанавливает новый тип образовательных результатов, не сводимых к комбинации сведений и навыков, а ориентированный на способность и готовность личности к решению разного рода проблем, к деятельности" [6, с. 27]. Таким образом, компетенция не равнозначна знанию, а вырабатывается при применении знания на практике. В методике обучения иностранным языкам компетентностный подход связан с коммуникативно-деятельностным подходом, целью которого является формирование у обучаемых, главным образом, коммуникативной компетенции, т.е. способности к использованию иностранного языка как инструмента профессионального общения. Зарубежные разработчики образовательных технологий попытались свести воедино основы этих двух подходов в заимствованной из сферы менеджмента технологии обратного планирования, и, исходя из цели – сформировать ту или иную компетенцию, – предлагают планировать этапы работы и подбирать адекватные средства для формирования данной компетенции в процессе речевой деятельности на иностранном языке. В начале 2000-х гг. на материале английского языка как иностранного была разработана обучающая технология Task-based Language Teaching (TBLT) [8]. Подробное описание данной технологии обучения можно найти и у исследователей Германии в области преподавания немецкого языка как иностранного, причем оба названия используются параллельно в рамках одной монографии: Ruckwartsplanung (обратное планирование) / Aufgabenorientierung (ориентация на задачу) [9]. В отечественной методике обучения иностранным языкам были рассмотрены некоторые аспекты данной технологии. Так, Л.М. Болсуновская и Т.В. Коротченко предлагают применять "планирование обучения в обратном порядке" при разработке учебной программы по дисциплине "иностранный язык" [2]. Е.А Попова излагает теоретические основы "обучения, основанного на задачах", (TBLT) на занятиях по иностранному языку, и отмечает такой важный аспект, как интеграция навыков и умений: "преподаватель структурирует занятия таким образом, чтобы у студентов была возможность использовать все языковые навыки и речевые умения" [5, с. 168]. Таким образом, на данный момент можно признать сходство понятий "обучение, основанное на задачах", "ориентация на задачу" и "обратное планирование". В отечественной литературе по методике обучения иностранным языкам отсутствуют комплексные исследования по данной тематике. Целью данной статьи является анализ и описание возможностей применения технологии обратного планирования в курсах различных типов – курсе практики устной и письменной речи, курсе языка специальности и смешанном курсе на платформе Moodle.

Технология обратного планирования в обучении иностранному языку исходит из того, что цель каждого этапа обучения – это формирование определенного коммуникативного умения, готовности и способности комплексно применить в реальных ситуациях общения полученные знания и навыки. В рамках обучения такие ситуации симулируются, "проигрываются", однако они готовят обучаемых к коммуникации в реальной ситуации [11]. Г. Функ и др. отмечают, что на занятиях иностранным языком обучаемые должны применять язык точно так же, как они делали бы это вне занятий в таких же ситуациях [9, с. 12]. Таким образом, в центре внимания оказываются не структуры языка, а содержание коммуникации. Структуры при этом являются инструментом, необходимым для выполнения коммуникативной задачи.

Конкретные коммуникативные умения, последовательно вырабатываемые на разных ступенях в соответствии с Общеевропейскими компетенциями владения иностранным языком, подробно описаны на материале немецкого языка в Profile Deutsch [10]. Согласно классификации, разработанной для описания Общеевропейских компетенций владения иностранным языком, выделяются следующие сферы компетенций:

– устная интеракция (неформальные разговоры и беседы, совещания и дискуссии, интервью, опросы, собеседования, обмен мнениями, предположениями и аргументами, выражение просьб, пожеланий, рекомендаций, телефонные разговоры);

– письменная интеракция (неофициальная и официальная корреспонденция, заполнение

формуляров, записки, заметки, сообщения);

– порождение устной речи (сообщения и рассказы о событиях, воспоминаниях, выражение мыслей и догадок, изложение информации, доклад, презентация);

– порождение письменной речи (сообщения и рассказы о событиях, воспоминаниях, выражение мыслей и догадок, изложение информации, создание текстов для общественности, креативное письмо);

– восприятие устной речи (разговоры других лиц, объявления, информационные сообщения, инструкции, описания, сообщения, радио– и телепередачи);

– восприятие письменной речи (инструкции, описания, сообщения, договоры, корреспонденция, тексты СМИ, литературные тексты);

– межъязыковая медиация (разнообразные комбинации перевода и языкового посредничества с немецкого на другой язык, с другого языка на немецкий, исходные сообщения/тексты и переводной текст в устной или письменной форме).

Если целью отдельного занятия или его этапа является выработка определенной компетенции, то при структурировании учебного материала по технологии обратного планирования преподаватель отвечает на три вопроса.

– Что должны уметь обучаемые по завершении занятия / этапа?

Какую компетенцию необходимо сформировать? Какой реальной ситуации в сфере неформального, формального или профессионального общения соответствует данная компетенция? В этом шаге формулируется задача, с которой обучаемые должны справиться по завершении этапа занятия.

– Какие шаги необходимо осуществить, чтобы достичь цели обучения, сформулированной в вопросе 1?

Какие языковые средства (лексические единицы и грамматические структуры), а также какие социокультурные знания понадобятся обучаемому, чтобы справиться с коммуникативной задачей? Упражнения каких типов и в каком количестве дадут обучаемому возможность справиться с задачей, поставленной в качестве цели обучения в вопросе 1? Важнейшим критерием отбора упражнений является их соответствие контексту конечной задачи. Так, например если целью данного этапа является формирование умения вести дискуссию по проблемам здравоохранения, то не только лексические, но и грамматические упражнения должны соответствовать контексту данной темы.

– Какую помощь оказывает преподаватель всем или некоторым обучаемым в процессе реализации шагов из вопроса 2?

В процессе выполнения упражнений обучаемые должны быть подготовлены к решению коммуникативной задачи, являющейся завершением этапа занятия. Процессом этой подготовки руководит преподаватель: он объясняет новый или напоминает знакомый грамматический материал, семантизирует незнакомые лексические единицы, задает темп обработки упражнений, учитывая индивидуальные особенности и темп работы обучающихся, выбирает адекватные заданиям социальные формы.

Как уже отмечалось, обратное планирование не является кардинально новым подходом в методике обучения иностранным языкам, это одна из технологий в рамках коммуникативного подхода. Нет необходимости разрабатывать учебно-методические комплексы или учебные пособия, следуя строго принципу обратного планирования, так как большинство учебников и пособий, созданных в русле коммуникативной методики, позволяют выстроить структуру занятия таким образом, чтобы выполнение упражнений, разработанных авторами учебников и пособий, способствовало выполнению определенной коммуникативной задачи. При необходимости преподаватель может подобрать или составить дополнительные упражнения, принимая во внимание интеллектуальные и возрастные особенности обучающихся.

Рассмотрим возможности применения обратного планирования в трех типах курсов, разработанных и применяемых в обучении преподавателями ФГАОУ ВО Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России.

Обратное планирование в курсе практики устной и письменной речи.

В настоящее время кафедрой немецкого языка ФГАОУ ВО Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России проводится интенсивная работа по актуализации и обновлению пула учебно-методических комплексов и учебных пособий на основании компетентностного подхода. Во многих случаях представляется возможным применить обратное планирование. Рассмотрим реализацию данной технологии на примере главы учебно-методического комплекса для уровня А2. В главе 1 глобальная цель – уметь сообщать о каникулах в рамках

сфер компетенций "устная интеракция" (неформальные беседы) и "письменная интеракция" (неофициальная корреспонденция).

Для реализации вышеназванных целей были отобраны следующие речевые средства:

– лексические единицы из семантического поля "каникулы": средства транспорта, размещение, достопримечательности, виды активностей в свободное время / в отпуске;

– грамматические структуры: прошедшее время перфект;

– средства связности речи: союзы сложносочиненного предложения;

– средства оформления письменной речи: речевые средства оформления неофициального письма.

Данные средства были введены, семантизированы, систематизированы и отработаны в системе упражнений в следующей последовательности.

Упражнение "психологический тест": "Welcher Urlaubstyp sind Sie?" (К какому типу отпускника Вы относитесь?) позволило активизировать известные и ввести новые лексические единицы по теме "Отпуск. Каникулы", а также средства связности речи – союзы сложносочиненного предложения und, oder, aber, sondern, denn (и, или, но, не…а, так как).

Система упражнений для введения и автоматизации грамматической структуры прошедшего времени – перфект [4, с. 90-96]. Последовательно введены и отработаны формы перфекта слабых, сильных, смешанных глаголов, глаголов образующих перфект со вспомогательным глаголом sein.

Упражнение "текст для чтения": интервью со студентами "Как Вы провели зимние каникулы?" с заданиями на контроль понимания прочитанного текста.

Реализация первой задачи – интервью на тему "Ваши зимние каникулы". Студенты делятся на две группы, каждая группа составляет 10 вопросов для интервью. Преподаватель контролирует правильность, при необходимости вносит корректуры. Затем студенты делятся на пары, в каждой паре по одному представителю 1-й и 2-й группы, студенты проводят интервью в парах. В качестве контроля каждый студент сообщает по одному интересному факту о своем собеседнике.

Упражнение "текст для чтения": электронное письмо немецкого студента о его каникулах с заданиями на контроль понимания. Преподаватель разъясняет / напоминает структуру неофициального письма: обращение (Lieber Alexander, / Liebe Tanja,), заключение (Viele Gr??e / Beste Gr??e / Liebe Gr??e), подпись – только имя.

Реализация второй задачи – ответ на электронное письмо с описанием своих каникул (оптимально в качестве домашнего задания).

Обратное планирование в курсе по немецкому для специальных целей (язык сферы юриспруденции).

Авторы учебного пособия "Немецкий язык: правовые основы предпринимательской деятельности в Германии. Учебное пособие по юридическому переводу: уровень С1" Г.В. Томсон и М.А. Чигашева отмечают, что в курсе обучения языку для специальных целей особенное внимание уделяется формированию профессиональной коммуникативной, исследовательской и информационной компетенций – участвовать в дискуссиях, научных конференциях, выступать с докладами, устно и письменно переводить тексты юридической тематики [7]. Для достижения данных целей обучения также представляется возможным применять обратное планирование. Учебное пособие содержит значительное количество заданий для формирования компетенций в сфере межъязыковой медиации: письменный и устный перевод специальных текстов с немецкого языка на русский и с русского на немецкий. Для осуществления этих сложных задач разработана система подготовительных упражнений.

Упражнение "тексты для чтения": "Правовые формы предпринимательской деятельности", "Источники корпоративного права" с заданиями на контроль понимания.

Упражнения на семантизацию и активизацию лексических единиц, терминология права в сфере предпринимательского и корпоративного права.

Реализация задачи – межъязыковая медиация: передать содержание текста на русском языке "Правовое регулирование предпринимательской деятельности" по-немецки.

Обратное планирование в смешанном курсе на платформе Moodle.

В рамках индивидуального сотрудничества с Университетом Дуйсбург-Эссен был разработан смешанный курс (Blended Learning) для иностранных студентов по немецкому языку как иностранному для уровня С1 Общеевропейских компетенций владения иностранным языком [3]. В дальнейшем планируется разработка и внедрение компонентов дистанционного обучения в ФГАОУ ВО Московского государственного института международных

отношений (Университета) МИД России и Забайкальском институте железнодорожного транспорта (филиале ФГБОУ ВО ИрГУПС). Смешанный курс позволяет интенсифицировать обучение иностранному языку, так как дает возможность перевести в онлайн-фазу компоненты обучения, связанные с рецептивными навыками (восприятие устной и письменной речи), некоторые продуктивные навыки (порождение письменной речи) и даже письменную интеракцию (написание электронных писем, мнений в форуме). На данном курсе используется учебно-методический комплекс "Aspekte Neu C1" издательства Klett и в нем отчетливо прослеживается принцип обратного планирования, отдельные смысловые блоки структурированы таким образом, что их легко перенести полностью на онлайн-платформу, так как среди упражнений нет упражнений на устную интеракцию, которые необходимо было бы выполнять на очном занятии. Примером такого смыслового блока является модуль 2 в главе 5 "Der Weg ist das Ziel" (Путь – это цель). Задача в данном модуле – написание в форуме своего плана реализации краткосрочной или долгосрочной цели в жизни. На уровне С1 не предусмотрено введение новых грамматических структур. Основная цель обучения на этом этапе – расширение, дифференциация и активизация словарного запаса, понимание и порождение связных устных и письменных текстов разных жанров, а также ведение дискуссий с использованием разнообразных грамматических структур и речевых средств. Поэтому в данном модуле не предусмотрена работа над грамматическими структурами. Задача студентов – написание своего мнения в форуме, для этого им необходимы лексические единицы по теме "Жизненные и профессиональные цели".

Упражнение на составление словосочетаний: соединить подходящие по смыслу существительные и глаголы. Задание выполняется в режиме онлайн и проверяется автоматически на основе инструмента платформы "тест".

Упражнения на понимание звучащей речи. а) Студенты слушают репортаж на тему "Профессиональные цели" и дополняют предложения, данные в учебнике, информацией из прослушанного репортажа. б) Студенты слушают вторую часть репортажа и записывают советы по достижению целей, которые дает персональный тренер. Задания выполняются на платформе на основе инструмента "письменный ответ".

Задача: написание мнения в форуме. Студенты пишут в форуме мнение по теме "Мои цели" (минимум 150 слов) с опорой на вопросы, данные в учебнике: Обдумайте важную цель. Сколько времени Вам понадобится, чтобы достичь ее? Что необходимо для ее достижения (знания, умения?) Как Вы намереваетесь овладеть недостающими знаниями и умениями? Есть ли у Вас план В, если не получится достичь этой цели? После написания своего мнения в форуме студенты переходят к интеракции. Задача будет считаться полностью выполненной и за задание будет выставлена оценка, когда студенты прочитают мнения других участников форума и каким-либо образом отреагируют на них – зададут вопрос, дадут совет итд.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Принцип обратного планирования может найти широкое применение в методике обучения иностранным языкам благодаря своей универсальности, возможностям применения в разных типах курсов, прозрачности целей обучения и последовательному планированию этапов достижения данных целей. Комплексное применение различных умений и навыков для решения коммуникативных задач в реальных ситуациях общения, несомненно, позволит повысить мотивацию студентов и интенсифицировать процесс обучения иностранным языкам.

Литература:

1. Антропова Л.И., Залавина Т.Ю., Дёрина Н.В. Особенности развития профессиональной иноязычной компетентности студентов: когнитивно-эмоциональный компонент исследования // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018. – Т. 24. № 3. – С. 150-152.

2. Болсуновская Л.М., Коротченко Т.В. Преимущества использования инновационной технологии "планирования обучения в обратном порядке" при разработке учебной программы по дисциплине "иностранный язык" // Современные проблемы науки и образования. – 2011. – № 5. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=4895 (дата обращения: 21.03.2019).

3. Мюллер Ю.Э. Принципы организации смешанного курса по немецкому языку как иностранному на платформе Moodle // Научный диалог. – 2018. – № 4. – С. 340-352.

4. Мюллер Ю.Э., Принципалова О.В., Меркиш Н.Е. Bildung und Gebrauch des Perfekts. Eine Ubungsreihe zum Thema "Winterferien" // Иностранные языки в школе. – 2019. – № 1. – С. 90-96.

5. Попова Е.А. Особенности применения подхода "обучение, основанное на задачах" в рамках современной постметодической дидактики // Лингводидактические особенности обучения иностранным языкам в неязыковых вузах. – М. : РАНХиГС, Канцлер, 2019. – С. 167-172.

6. Троянская С.Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании. – Ижевск : Удмуртский университет, 2016. – 176 с.
7. Чигашева М.А., Томсон Г.В. Немецкий язык: правовые основы предпринимательской деятельности в Германии : учебное пособие по юридическому переводу: уровень С1. – М. : МГИМО, 2015. – 240 с.
8. Ellis R. Task-based Language Learning and Teaching. Oxford: Oxford University Press, 2003
9. Funk H., Kuhn C., Skiba D., Spaniel-Weise D., Wicke R. Aufgaben, Ubungen, Interaktion. M?nchen: Klett-Langenscheidt, 2014.
10. Glaboniat M., Muller M., Rusch P., Schmitz H., Wertenschlag L. Profile Deutsch. Stuttgart: Ernst Klett Sprachen GmbH, 2017. – 240 S.
11. Solmecke, G. Aufgabenorientierung: Einige Gedanken zu einem neueren Versuch, Weg und Ziel des Fremdsprachenunterrichts einander anzunahern. Aufgabenorientierung als Aufgabe. Arbeitspapiere der 26. Fruhjahrskonferenz zur Erforschung des Fremdsprachenunterrichts, in K.R. Bausch, E. Burwitz-Melzer, F.G. Konigs und H.-J. Krumm (Hrsg.), Tubingen: Narr, 2006. S. 237-243.

ORGANIZATION OF WORK WITH STUDENTS IN THE FRAMEWORK OF THE REGIONAL STUDENT PROJECT "THE GEOGRAPHER" IN THE CHECHEN REPUBLIC

Samarskaya Anna Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Leading Specialist, State Educational Institution "Center for Educational Quality Assessment", Grozny, Chechen Republic*

The article discusses the positive experience of the Chechen Republic in the organization of work with students of educational organizations in the framework of the regional student project "Geographer". The author concludes that the project "Geographer" provides training for students of educational organizations to pass the exam in geography, forms the skills of communication and educational research activities, as well as the skills of independent application of the acquired knowledge and methods of action in solving various problems, using the knowledge of the subject and subject areas.

Keywords: *regional student project "Geographer"; Chechen Republic; unified state exam; pedagogy; education; unified state exam in geography; educational and research activities.*

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО УЧЕНИЧЕСКОГО ПРОЕКТА "ГЕОГРАФ" В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

УДК 371.263
ВАК РФ 13.00.01

© Самарская А.В., 2019

В статье рассматривается положительный опыт Чеченской Республики в области организации работы с обучающимися образовательных организаций в рамках реализации регионального ученического проекта "Географ". Автор делает вывод о том, что проект "Географ" обеспечивает подготовку учащихся общеобразовательных организаций к сдаче ЕГЭ по географии, формирует навыки коммуникативной и учебно-исследовательской деятельности, а также навыки самостоятельного применения приобретённых знаний и способов действий при решении различных задач, используя знания предмета и предметных областей.

Ключевые слова: *региональный ученический проект "Географ"; Чеченская республика; единый государственный экзамен; педагогика; образование; ЕГЭ по географии; учебно-исследовательская деятельность.*

Согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [2], стратегической целью государственной политики в области образования является внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий и методик, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к обучению.

Таким образом, становится актуальным вопрос о создании и реализации организационно-методической модели подготовки обучающихся образовательных организаций к сдаче единого государственного экзамена.

Государственная итоговая аттестация выпускников образовательных организаций в форме единого государственного экзамена

САМАРСКАЯ Анна Владимировна, *кандидат педагогических наук, ведущий специалист, ГБУ "Центр оценки качества образования", Грозный, Чеченская Республика*

за последнее десятилетие прочно вошла в нашу жизнь, стала ее реальностью.

Образование Чеченской Республики долгое время находилось в изоляции от единого образовательного пространства России. Результатом этого стали низкие результаты сдачи ЕГЭ выпускниками образовательных организаций республики [1].

Таблица 1 – **Динамика результатов ЕГЭ по географии с 2015 по 2017 год**

	Чеченская Республика		
	2015г.	2016 г.	2017г.
Не преодолели минимального балла	77%	73%	25%
Средний балл	27,56	27,84	30
Получили от 81 до 100 баллов	0%	0%	0%
Получили 100 баллов	0%	0%	0%

В январе 2018 г. по поручению Министерства образования и науки Чеченской Республики, Центром оценки качества образования (ГБУ ЦОКО) был запущен ученический проект "Географ", направленный на интерактивное обучение участников ГИА-2018 по географии.

Государственное бюджетное учреждение "Центр оценки качества образования" было создано в соответствии с распоряжением Правительства Чеченской Республики в 2014 году [3].

Одним из основных направлений деятельности Центра является проведение международных, федеральных и региональных мониторинговых исследований системы образования. Основываясь на проведенных исследованиях, в Центре реализуется ряд проектов, направленных на повышение качества образования Чеченской Республики, в том числе и проект "Географ".

В проекте участвуют выпускники общеобразовательных организаций Чеченской Республики. Целью проекта является подготовка учащихся общеобразовательных организаций Чеченской Республике к сдаче Единого государственного экзамена по географии, формирование навыков коммуникативной и учебно-исследовательской деятельности, а также навыков самостоятельного применения приобретённых знаний и способов действий при решении различных задач, используя знания предмета и предметных областей.

Задачи:

– упорядочить и структурировать знания, восполнить имеющиеся по предмету пробелы;

– формировать ключевые (учебно-познавательная, информационно-коммуникативная и т.д.) компетенции;

– развивать познавательную активность, рефлексию и способность к аналитической деятельности.

Участниками проекта стали муниципальные координаторы, закрепленные за своим районом и 139 обучающихся общеобразовательных организаций республики. Работа в проекте обучающимися осуществлялась индивидуально, посредством использования мессенджера Telegram через канал @geograf95. Работа в проекте контролировалась муниципальным координатором посредством созданного им канала связи с участниками проекта.

Согласно результатам ЕГЭ-2017 года по географии, координаторами проекта были отобраны наиболее выполняемые 17 заданий КИМ ЕГЭ. Задания КИМ ЕГЭ для подготовки видеоматериалов были распределены между муниципалитетами посредством жеребьёвки.

Муниципальные органы управления образования готовили обучающий видеоролик по одному из предложенных заданий КИМ ЕГЭ по географии и по два комплекта проверочных заданий к видео (по 10 заданий).

Содержание видеоматериалов должно было соответствовать тематическому содержанию, соответствующего задания КИМ ЕГЭ. Продолжительность ролика не превышала 12 минут.

Видеоматериалы предоставлялись региональному координатору проекта "Географ" (Центру оценки качества образования).

С 19 января 2018 года каждую пятницу на канал Telegram @geofraf95 выкладывались обучающие видео и два блока заданий, выполнение учениками которых является обязательным.

Решенные задания участниками отправлялись муниципальному координатору не позднее ближайшего понедельника после получения заданий. В ходе проекта, для обеспечения объективности результатов, проверочные задания учащиеся выполняли под непосредственным контролем муниципального координатора. (Задание КИМ ЕГЭ считается успешно усвоенным при условии, что 8 ответов из 10 являются правильными).

Качество выполненной работы, а как следствие, и прогресс в изучении вышеперечисленных тем, фиксировался муниципальным координатором в журнале учета успеваемости обучающихся – участников проекта "Географ".

В случае неправильного решения 3 и более заданий участниками, муниципальный координатор направлял информацию о западающей теме в образовательное учреждение, где с выпускником проводились дополнительные занятия по соответствующей теме.

Также, в ходе проекта была произведена актуализация списков, после чего некоторые участники, за ненадобностью выбранного предмета для поступления в вузы, вышли из проекта.

В мае 2018 года была проведена итоговая диагностика в рамках данного проекта, в которой участвовало 100 человек. Усвоение выпускниками элементов содержания проверялось на базовом, повышенном и высоком уровнях. Итоговая контрольная работа показала значительную динамику в освоении данных заданий КИМ ЕГЭ по географии.

Таблица 2 – **Динамика результатов ЕГЭ (географии) по отдельным заданиям КИМ ЕГЭ**

Номер задания в КИМ ЕГЭ	Элемент содержания	% выполнения на ЕГЭ 2017	% выполнения на ЕГЭ 2018	Динамика
3	Природные ресурсы. Рациональное и нерациональное природопользование	33%	40%	7%
15	Определение географических объектов и явлений по их существенным признакам	38%	51%	13%
18	Административно-территориальное устройство России. Столицы и крупные города	41%	42%	1%
11	Особенности природно-ресурсного потенциала, населения, хозяйства, культуры крупных стран мира	28%	31%	3%
7	Литосфера. Рельеф земной поверхности. Мировой океан и его части. Воды суши. Особенности природы материков и океанов	67%	32%	-35%
14	Природно-хозяйственное районирование России. Регионы России	23%	62%	39%
17	Погода и климат. Распределение тепла и влаги на Земле	37%	55%	18%
10	Структура занятости населения. Отраслевая структура хозяйства	35%	41%	6%
8	Географические особенности воспроизводства населения мира. Половозрастной состав. Уровень и качество жизни населения	35%	35%	0%
2	Атмосфера. Гидросфера	32%	46%	14%
5	Особенности природы материков и океанов. Особенности распространения крупных форм рельефа материков и России. Типы климата, факторы их формирования, климатические пояса России	31%	39%	8%
26	**Географические модели. Географическая карта, план местности**	**30%**	**49%**	**19%**
12	Городское и сельское население. Города	29%	50%	21%
1	Географические модели. Географическая карта, план местности	27%	46%	19%

Непосредственно на самом ЕГЭ участники экзамена наиболее успешно справились со следующими заданиями: задание №14 (62% верных ответов): проверяемые элементы содержания "Природо-хозяйственное районирование России. Регионы России"; задание №17 (55%): проверяемые элементы содержания "Погода и климат. Распределение тепла и влаги на Земле"; заданиеN°15 (51%): проверяемые элементы "Определение географических объектов и явлений по их существенным признакам".

Хотелось бы отметить, что наиболее успешно выполненные в ходе ГИА-2018 по географии задания отрабатывались выпускниками посредством обучающих видео через мессенджер Telegram, в рамках ученического проекта "Географ".

Таким образом, можно сделать следующие выводы о характере изменения результатов ЕГЭ по географии по сравнению с предыдущим годом:

1. Число участников экзамена, не преодолевших минимального порога баллов, в 2017 году было 62%, в 2018 – 43%.

2. Средний тестовый балл участников с 30 повысился до 37.

3. Доля участников, набравших больше 81 балла, в 2017г. составляла 0%, т.е. никто из участников, сдававших предмет, не набрал больше 80 баллов. В 2018г. появились участники, набравшие более 81 балла.

Также следует отметить тот факт, что из 100 учащихся, участвовавших в проекте, успешно сдали ЕГЭ 83% . Из 45 участников экзамена не являвшихся участниками проекта, ЕГЭ сдали 18 %.

В этом учебном году проект продолжил свою реализацию. Проанализировав опыт предыдущего учебного года, были внесены изменения в алгоритм работы проекта. Каждая творческая команда готовила одно задание КИМ ЕГЭ. На изучение одного задания отводилось 2 недели, обучающий материал состоял из двух частей:

1. Подводящий материал (определяются перечень знаний, навыков, умений, необходимых участнику для полноценного освоения данного задания КИМ – учебник с указанием авторов и класса, номер параграфа, понятия и термины и т.д.). Для проверки степени освоения подводящего материала творческая команда разрабатывает два комплекта заданий по ма-

териалу. Первый комплект используется для диагностики в пятницу, второй – при необходимости дополнительного изучения материала в субботу и воскресенье.

2. Обучающий видеоматериал (запись урока, презентация, видеоролик и т.д.), содержащий полный разбор всего задания КИМ.

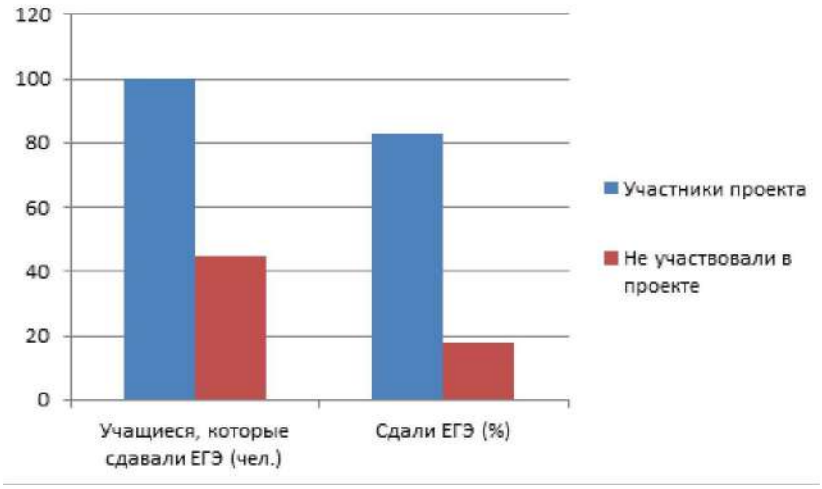

Рисунок 1 – **Результаты ЕГЭ – 2018 по географии в ЧР**

В понедельник первой недели освоения задания КИМ творческая группа выкладывала подводящий материал, который в течение недели учащиеся осваивали в школах, под руководством учителя географии. В пятницу в школе осуществлялся контроль освоения материала, и информация передавалась муниципальному координатору. Если материал не был освоен, освоение продолжалось в субботу и воскресенье. К концу воскресенья первой недели выпускник должен был полностью освоить подводящий материал.

В понедельник второй недели освоения КИМ на канал Telegram @geofraf95 выкладывалось обучающие видео, выполнение учениками которых являлось обязательным. Участник проекта изучал материал в течение недели, имея неограниченный доступ к материалу в любой момент времени. Диагностика освоения материала задания КИМ осуществлялась во вторую пятницу.

До сведения участников проекта была доведена информация, что участие в проекте обязательно для всех выпускников, выбравших предмет "География" для сдачи в ходе ЕГЭ-2019.

Ответственный работник, назначенный приказом директора школы, контролировал освоение материала участниками проекта.

Каждую первую пятницу недели освоения задания КИМ ответственный работник школы предоставлял информацию об освоении подводящего материала участниками. При наличии неуспешных в освоении участников, проводилось их обучение и, затем, повторная диагностика в воскресенье.

Каждую вторую пятницу недели освоения КИМ муниципальный координатор организовывал проверку освоения задания КИМ в ходе внешней диагностики. Если участник проекта был неуспешен в освоении задания КИМ, повторная диагностика проводилась в следующий понедельник. Результаты диагностики предоставлялись региональному куратору проекта – ГБУ "Центр оценки качества образования".

Для актуализации освоенного материала каждое 4 задание диагностировалось в ходе выполнения комплексной работы, содержащей материал по всем ранее освоенным заданиям КИМ ЕГЭ.

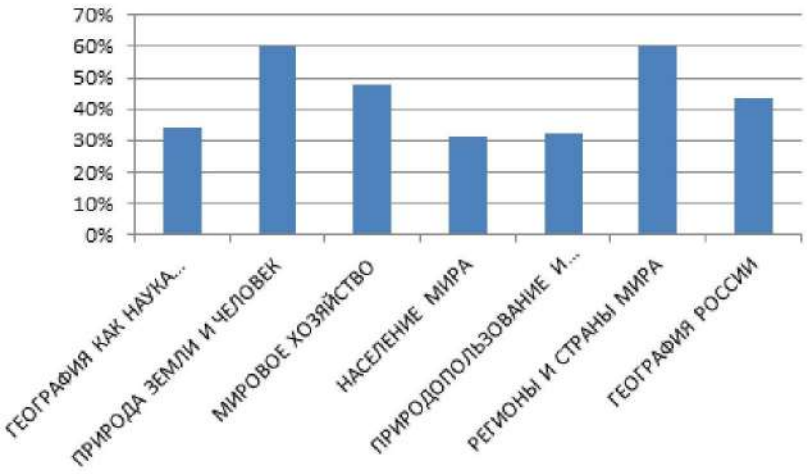

Рисунок 2 – **Результаты освоения участниками проекта "Географ" разделов географии (комплексная работа) в апреле 2019 года**

Если в ходе двух последних диагностик участник проекта показывал недостаточный уро-

вень освоения материала, о причинах этого и работе, проводимой с таким участником, школьный координатор лично докладывал муниципальному координатору.

Освоение всего материала, предлагаемого к изучению в рамках проекта, завершилось выполнением комплексной работы – аналога КИМ ЕГЭ по предмету "География" в апреле 2019 года.

Результаты освоения участниками регионального ученического проекта "Географ" разделов предмета (комплексная работа) показаны на рисунке 2 (см. выше).

Таким образом, можно сделать вывод, что данный проект, заключающийся в пошаговом плане действия по ликвидации пробелов в знаниях выпускников, в системном мониторинге достижений обучающихся со стороны администрации школы, муниципальных координаторов и сотрудников ГБУ "Центр оценки качества образования", позволил в значительной степени ликвидировать "предметные дефициты" участников проекта.

Литература:

1. Анализ результатов Единого государственного экзамена – 2017 по Чеченской Республике. Сводные таблицы и диаграммы по республике, муниципальным образованиям, образовательным организациям / Ш.Ш. Бечиев [и др.] ; под ред. Ш.Ш. Бечиева. – СПб. : Свое издательство, 2017. – 210 с.
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [Электронный ресурс]. – http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/
3. Центр оценки качества образования министерство образования и науки чеченской республики [Электронный ресурс]. – http://coko95.ru/33-docs.html

THE TECHNOLOGY WORKS ON THE DEVELOPMENT OF ORAL SPEECH INITIATIVES CHILDREN A FOREIGN LANGUAGE

Sankova Alena Aleksandrovna, *PhD of Philology, Associate Professor*

Ryabchenko Natalia Nikolaevna, *PhD of Philology, Associate Professor*

Department of Russian Language and Methods of Teaching, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article considers problems of development of speech of children of a foreign language. On the basis of the study, the authors identified and justified the need for the implementation of the technology work on the development of oral speech of foreign students initiatives as an integral component of the system of teaching Russian language. The publication presents a description of the main methodological techniques of development of dialogical speech children a foreign language, the examples of practical use of the identified techniques within the educational process.

Keywords: *development of oral speech; oral speech initiative; and dialogical speech; foreign language; technology.*

ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ УСТНОЙ РЕЧЕВОЙ ИНИЦИАТИВЫ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ

УДК 372.881.161.1
ВАК РФ 13.00.01

© Санькова А.А., 2019
© Рябченко Н.Н., 2019

В статье рассматриваются проблемы развития устной речи детей-инофонов. На основе проведенного исследования авторами выявлена и обоснована необходимость реализации технологии работы по развитию устной речевой инициативы инофонов как неотъемлемой составляющей системы обучения русскому языку. В публикации представлено описание основных методических приемов развития диалогической речи детей-инофонов, приведены практические примеры использования обозначенных приемов в рамках учебного процесса.

Ключевые слова: *развитие устной речи; устная речевая инициатива; диалогическая речь; инофоны; технология работы.*

САНЬКОВА Алена Александровна, *кандидат филологических наук, доцент кафедры*

РЯБЧЕНКО Наталья Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры*

кафедра Литературы и методики ее преподавания, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

Проблема обучения инофонов в условиях современной школы, безусловно, актуальна. Россия столкнулась с процессом и внутренней, и внешней миграции из республик бывшего Советского Союза. Решение проблем школьного образования этой категории обучающихся, в первую очередь, легло на плечи учителя-словесника.

Для Ставропольского края обращение к обозначенной проблеме является крайне злободневным, поскольку, с одной стороны, практически в каждом классе присутствуют дети-билингвы, отличающиеся спецификой речевого развития на всех языковых уровнях и

требующие учёта этих особенностей при реализации образовательной программы, а с другой стороны, постоянно растёт поток детей-инофонов – мигрантов из ближнего зарубежья, которые вынуждены осваивать не только русский язык, но и другие учебные предметы в специфических для них условиях.

Главными особенностями представителей данного контингента обучающихся является владение ими русским языком в основном на пороговом (бытовом) уровне, недостаточная сформированность иных фоновых знаний, обусловленная психолингвистическими и лингвокультурологическими процессами, сложность восприятия материалов учебно-методического комплекса (лексика, в том числе малочастотная; риторические фигуры и тропы, идиоматические обороты; формулировки заданий, рассчитанные на носителей языка, использование "образцовых" текстов и т.п.).

Чаще всего при общении и обучении детей-инофонов у них возникает языковой барьер: они менее коммуникабельны, испытывают затруднения во владении всеми видами речевой деятельности (в понимании обращенных к ним вопросов, целостном восприятии звучащих текстов, "распознавании" смысла фразеологизмов, идиом и т.п., выявлении "подстрочника" (общего смысла воспринимаемого или читаемого, особенно если это не разговорный или художественный, а иные функциональные стили речи – научный, официально-деловой или публицистический); в использовании русского языка на различных уровнях (от фонетики до связной монологической речи, особенно на лексическом и грамматическом уровнях, при продуцировании собственных связных высказываний; в овладении нормами правописания русского языка).

В аспекте поиска и реализации адекватных педагогических технологий особенности инофонов, обучающихся в условиях массовой школы в условиях современной школы, необходимо рассматривать, в первую очередь, с позиции уровня (фактического и потенциального) овладения ими лингвистической и коммуникативной компетенциями.

В этой связи необходимо, в первую очередь, обращение к технологии развития устной речевой инициативы обучающихся как непременного условия формирования их языковой и коммуникативной компетенций, успешного включения в образовательный процесс, использования в максимально возможном объёме русского языка как средства коммуникации, личностной реализации, обучения, базы для овладения нормами письменной речи.

Инициатива, согласно словарю С.И. Ожегова, – это "почин, внутреннее побуждение к новым формам деятельности, предприимчивость" [3, 247]. Под речевой инициативой в общем виде можно понимать побуждение к осуществлению высказывания, внутреннюю мотивацию к вступлению в коммуникативное взаимодействие. При этом следует учесть, что в условиях педагогического взаимодействия мотивацию к общению и речевому взаимодействию в рамках учебной деятельности детей-инофонов может и должен обеспечивать педагог (особенно это касается учителя-словесника). Стоит обратить внимание, что характер реализации педагогической технологии по развитию речевой инициативы ребенка-инофона напрямую зависит от характера связного высказывания, к продуцированию которого обучающимся стремится педагог.

Для любого ребенка характерна определённая мотивационная структура, воздействуя на которую в конкретной ситуации обучения педагог может успешно вовлекать обучающегося в речевое взаимодействие, побуждать у него речевую инициативу [1]. Технология работы с ребенком-инофоном должна включать различные методы мотивации на уроках русского языка и литературы:

– эмоциональные (поощрение или порицание ребенка, создание у него ситуации успеха, проявления значимости личности и показа роли владения языком для успешной её реализации; включение школьника в деловую игру с выбором для него активной, но доступной, речевой роли; использование образных представлений, характеристик, подкреплённых различными средствами наглядности; свободный выбор цели деятельности с обязательным речевым компонентом и т.д.);

– волевые (предъявление конкретных требований в процессе выполнения обучающимся-инофоном тех или иных заданий педагога; информирование его об обязательных результатах собственной деятельности, в том числе речевого характера; формирование ответственного отношения, самооценка, в том числе и выраженная вербально и т.п.);

– социальные (развитие желания быть значимым и полезным в ходе коллективного или группового задания, подготовка и реализация проекта и т.п.; формирование побуждения подражать сильной и авторитетной личности; создание педагогической ситуации взаимопомощи, взаимопроверки, обоснования результатов собственной деятельности и т.п.) [4].

Поскольку, в первую очередь, работа любого педагога по развитию связной речи обу-

чающегося ориентирована на формирование у него устной речевой инициативы (письменная речь является по отношению к устной вторичной), остановимся подробнее на данной форме речи. Для устной речи характерны следующие языковые особенности:

1. Особенности словорасположения, порядка слов. В устной речи, по сравнению с письменной, порядок слов может быть более произвольным, а выделение, упорядочивание и структурирование отдельных синтагм, фраз, речевых оборотов осуществляется с помощью интонации.

О.Б. Сиротинина, исследовавшая вопрос о порядке слов в живой разговорной речи, отмечает, что основным выразителем коммуникативного членения в устной речи является интонация, поэтому порядок слов в ней более свободный, чем в письменной [5, 24].

2 . Повторение отдельных слов, словосочетаний и частей предложения. Эту особенность, связанную с процессом формирования устной речи, отмечают многие лингвисты. Она имеет психолингвистическую природу и связана, в первую очередь, с попыткой "зафиксировать" говорящим ключевую для данной темы лексику, отразить логику перехода от одной мысли к другой.

3. Перебивы, самоперебивы, срывы (по терминологии А.Б. Шапиро) [7], "синтаксически незавершенные предложения", "ломка синтаксического каркаса фразы" (по терминологии О.А. Лаптевой) [2], эллиптичность речи.

4. Тенденция к расчленению высказывания (по терминологии О.А. Лаптевой) [2], которая выражается в широком употреблении присоединительных и вставных конструкций, вводных слов.

5. Недословный характер воспроизведения прямой речи, при котором сохраняется лишь употребление формы лица.

Существуют две разновидности устной речи по количеству лиц, производящих речь, монолог и диалог (или монологическая и диалогическая разновидность речи). Иногда выделяют и полилог – это обмен высказываниями, разговор нескольких лиц, однако в ходе учебного процесса к нему прибегают не слишком часто.

Диалог – это речевое взаимодействие двух или нескольких лиц, собеседников. Также под диалогом понимается система вопросов и ответов на них, образующая связное целое.

Диалогическая речь по своей природе проще монологической, поскольку строится, чаще всего, на бытовой основе, в ней преобладает разговорная лексика, более простая она и с точки зрения грамматики (отсутствие развернутых синтаксических конструкций, краткость и эллиптичность высказываний, возможность использования невербальных средств для восполнения недосказанного). Проще диалог и с точки зрения создания педагогической ситуации, способной по-настоящему сильно мотивировать ребенка к построению связного высказывания. Это первичная форма речи, поэтому формированию монологической речи предшествует работа над овладением диалогом, подразумевающая выработку умения целостно воспринимать реплики и вопросы собеседника, улавливать их смысл и отвечать на них, самостоятельно формулировать собственные вопросы, раскрывать с их помощью сущность обсуждаемой темы, свободно вести по ним беседу.

Современные технологии работы на уроке включают учебный диалог, на его базе – практику учебного сотрудничества как основу формирования в дальнейшем культуры спора, умений участвовать в дискуссии, формулировать и отстаивать свою точку зрения. На основе данных форм работы осуществляется и переход к монологической речи как более упорядоченной, развёрнутой и самостоятельной [4].

При отборе речевого материала для использования в работе по формированию диалогической речи детей-инофонов необходимо учитывать следующие рекомендации:

1) предлагаемый для работы языковой материал должен обладать лексической и семантической доступностью, постепенно усложняясь от простого к более сложному;

2) необходимо реализовывать принцип близости тематики и проблематики диалога интересам школьников;

3) следует учитывать распространённость диалогов, их типологические особенности.

В отечественной методике обучения иностранным языкам выделяются два основных пути обучения диалогической речи на основе следования мысли от общего к частному или наоборот: дедуктивный и индуктивный [6, 174]. Актуальны они и при изучении иностранного языка, и при овладении русским языком детьми-инофонами. В рамках данной статьи рассмотрим дедуктивный путь обучения диалогической речи инофонов, который представляет собой способ обучения, носящий аналитический характер, при котором в качестве исходной единицы выступает текст-образец (диалог-образец, диалог-шаблон).

Технология развития устной речевой инициативы обучающихся-инофонов в разрезе формирования диалогической речи предусматривает поэтапность и включает рецептивный, репродуктивно-аналитический, комбинаторно-конструктивный этапы.

Первый этап технологии, рецептивный, ориентирован на снятие языковых трудностей, формулирование установки, реализацию заданий, направленных на контроль понимания услышанного.

В рамках этого этапа осуществляется проверка понимания инофонами отдельных реплик и целостное восприятие информации, содержащейся в образцовом тексте-диалоге, совершенствование слушания как вида речевой деятельности.

Наиболее продуктивными приемами обучения на обозначенном этапе выступают:

– восприятие диалога-образца;

– выполнение заданий, контролирующих общее содержание услышанного;

– вторичное прослушивание диалога-образца со специальным заданием по звуковому, интонационному, грамматическому его оформлению (изменение обращения по числу собеседников, рода адресанта и т.п.);

– прослушивание и повторение отдельных реплик диалога в контекстуально оправданной ситуации, заучивание наизусть стихотворений-диалогов и т.п.

Наглядным примером использования отдельных представленных приемов являются следующие упражнения:

1. Работа над усвоением структуры диалога.

Содержание упражнения: выразительно прочитайте диалог. Назовите реплики диалога.

– Чем ты занималась в выходные?

– Ходила кататься на коньках.

Ученики читают диалог и выделяют реплику-стимул (в данном примере: *"Чем ты занималась в выходные?"*) и реплику-реакцию (*"Ходила кататься на коньках"*). В ходе подобных упражнений ученики практически усваивают структуру диалога. Обращают внимание на то, что диалог обычно состоит из вопросов и ответов. Для детей-инофонов целесообразно использовать адаптированную терминологию: реплика-вопрос (исходная реплика), реплика-ответ (ответная реплика).

2. Восприятие и анализ диалога.

Содержание упражнения: прослушайте или выразительно прочитайте диалог. Найдите "вежливые слова".

– Извините, пожалуйста, за беспокойство. Вы не подскажете, который час?

– Половина первого.

– Спасибо.

Ученики читают, указывают слова вежливости: "извините", "пожалуйста", "спасибо", тренируются в выразительном чтении диалогов, в том числе по ролям.

Второй этап технологии, репродуктивно-аналитический, ориентирован на подготовку языкового материала для подстановки в диалог-образец; составление серии аналогичных микроситуаций для обучения использованию реплик-стимулов и реплик-реакций; составление функциональных опор (дескриптивных схем) для самостоятельного воспроизведения обучающимися диалога.

К числу методов и приемов, используемых на втором этапе, следует отнести:

– прослушивание или чтение диалога-образца (учебного диалога, фрагмента художественного текста и т.д.);

– чтение по ролям либо простое воспроизведение диалога;

– чтение наизусть или воспроизведение по памяти диалога;

– выполнение условно-коммуникативных упражнений: имитативных, трансформационных, репликовых с целью варьирования лексического наполнения, отработки речевых клише;

– драматизация диалога с возможностью внесения различных модификаций.

К примерам реализации обозначенных приемов следует отнести следующие упражнения:

1.Иммитативное упражнение на отработку речевых клише (этикетных формул общения).

Содержание упражнения: на основе прочитанного диалога и найденных "вежливых слов" (задание первого этапа) составьте собственный диалог с использованием слов вежливости.

Например:

– Скажите, пожалуйста, на каком транспорте я могу доехать до остановки площадь 200-летия?

– Вам нужен троллейбус №1 или №9.

– Спасибо.

2.Чтение диалога по ролям с последующим воспроизведением.

Содержание упражнения: выразительно прочитайте диалог по ролям. Воспроизведите его устно.

– Что ты умеешь делать?

– Я умею читать, писать, считать, играть в шахматы.

– А рисовать ты умеешь?

– Нет, не умею. А что умеешь ты?

– А я еще умею играть в футбол.

– А в хоккей умеешь играть?

– Нет, а ты?

– Умею!

Учитель обращает внимание учащихся на вопросительное предложение с частицей А, которая дает возможность переводить внимание с одного предмета на другой. Например, в нашем примере это фразы "А рисовать ты умеешь?", "А ты что умеешь?", "А в хоккей умеешь играть?", "А ты?"

Третий этап технологии, комбинаторно-конструктивный, нацелен на составление собственных диалогов в новых ситуациях с дополнительными опорами либо без них.

К числу приемов обучения наиболее действенных в рамках третьего этапа целесообразно отнести:

– работу с предложенными учителем учебно-речевыми ситуациями для составления обучающимися собственных диалогов;

– нахождение или отбор дополнительных опор (ключевых слов и понятий, дополнительных средств наглядности, невербальных опор и т.п., призванных служить основой для процесса развертывания цепочки смыслов).

Примером реализации отмеченных приемов может выступать упражнение на составление диалога по образцу следующего содержания: прочитайте диалог, составьте диалог по данному образцу. Например:

– Папа, ко мне кто-нибудь заходил?

–Твой одноклассник.

– Он что-нибудь просил передать?

– Да, просил передать, что зайдет вечером.

Обучающиеся читают приведенный диалог и на его основе составляют собственный. Например:

– Бабушка, ко мне приходил кто-нибудь?

– Приходила Ира Иванова.

– Что ей было нужно?

– Не знаю, она ничего не сказала.

Таким образом, в процессе поэтапного выполнения рассмотренных упражнений в соответствии с предложенной технологией обучающиеся-инофоны закрепляют изученные понятия, расширяют, уточняют и активизируют лексический запас, на практическом уровне усваивают структуру и содержание реплик-стимулов и реплик-реакций и особенности диалогической речи в целом, совершенствуют грамматический строй речи, что содействует развитию их устной речевой инициативы.

Следует отметить, что для оптимизации обозначенного процесса целесообразно адаптировать учебный материал и, с одной стороны, реализовать индивидуально-ориентированный подход к обучению инофонов, а, с другой – осуществить целенаправленную и систематическую работу с учетом постепенного усложнения дидактического материала, обязательного использования на уроке и во внеурочной деятельности групповых и индивидуальных форм работы, элементов беседы, дискуссии.

Кроме того, важным условием активизации учебного процесса в развитии устной речевой инициативы детей-инофонов, особенно на первых порах, является использование наглядности. В методике обучения данного контингента детей устной речи необходимо, чтобы слуховое восприятие дополнялось зрительным. Применение аудио– и видеоматериалов целесообразно, поскольку не только содействует формированию интереса к предмету в целом, развитию познавательной активности ребенка, но и визуализирует учебный процесс, помогая увидеть и услышать, как происходит общение, обратить внимание на роль в нём невербальных средств, тщательно проанализировать предложенный речевой материал, сделать на основе этого выводы.

Литература:

1. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М. : Моск. психолого-социальный институт, 2016. – 423 с.
2. Лаптева О.А. Теория современного русского литературного языка. – М., 2003. – 351 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М., 2015. – 944 с.
4. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие. – М., 2005. – 354 с.
5. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка : учеб. пособие для студентов филологических специальностей ун-тов. – М., 2006. – 144 с.
6. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций : пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М. : Просвещение, 2002. – 239 с.
7. Шапиро А.Б. Современный русский язык. Пунктуация: учеб. пособие для вузов. – М., 2006. – 295 с.

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF ART CULTURE IN AESTHETIC EDUCATION OF THE STUDENT'S PERSONALITY

Sautieva Fatima Belanovna, *Associate Professor of Department of Pedagogy and Methodology of Elementary Education, Ingush State University, Magas, Ingush Republic*

Radjabov Ismail Magomedovich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

Artistic culture is an essential element of society. For the revival, development and preservation of national traditions, it is necessary to include teaching aspects of artistic culture within the framework of aesthetic education in the general educational process at school. In the process of artistic and aesthetic education, it is important to take into account the psychological, special and personal specifics of children's perception of society. The purpose of this education is to form pupils' national identity through sensual study of the works of folk art, visual arts, and folk customs. Thus, the article comprehensively discusses the phenomenon of artistic culture, provides the points of view of domestic and foreign scientists involved in this issue, as well as the vectors of their research. In addition, the authors designate and analyze the components that make up the artistic culture.

Keywords: *artistic culture; aesthetic development; society; folklore; art; schoolchild.*

УДК 371
ВАК РФ 13.00.01

© Саутиева Ф.Б., 2019
© Раджабов И.М., 2019

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Художественная культура является неотъемлемым элементом жизни общества. Для возрождения, развития и сохранения национальных традиций необходимо включать обучение аспектам художественной культуры в рамках эстетического воспитания в общий образовательный процесс в школе. В процессе художественно-эстетического воспитания важно учитывать психологическую, специальную и личностную специфику восприятия детьми социума. Целью данного образования является формирование у учащихся национальной идентичности через чувственное изучение произведений народного творчества, изобразительного искусства, народных обычаев. Так, в статье комплексно рассматривается феномен художественной культуры, приводятся точки зрения отечественных и зарубежных ученых, занимавшихся данным вопросом, а также векторы их исследований. Кроме этого, авторы обозначают и анализируют компоненты, из которых складывается художественная культура.

Ключевые слова: *художественная культура, эстетическое развитие, социум, фольклор, искусство, школьник.*

Искусство играет огромную роль как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества в целом. Вся художественная культура является неотъемлемым элементом в эстетическом развитии. При этом, когда говорят об уровне художественной культуры, как правило, имеют в виду такие параметры, как общая грамотность, наличие интересов в области искусства, а также способность по достоинству оценить ценность того или иного предмета искусства.

Важность художественной культуры в эстетическом воспитании бесспорна, поскольку она собственно его суть. Специфика художественной культуры как инструмента эстетического воспитания состоит в "присутствие духовного богатства, сконцентрированного творческого опыта человека".

Поскольку данное исследование направлено на эстетическое воспитание обучающихся школ инструментами художественной культуры, важно понимать, что стоит за термином художественной культуры, и каково влияние культуры на формирование системы ценностей обучающегося, то есть в чем проявляется тождественность между личностью школьника и существующей в обществе системе норм.

Социализация личности всегда сопровождается формированием ее тождественности с различными типами культуры. Культура личности сама по себе представляет структуру качеств индивидуу-

САУТИЕВА Фатима Белановна, *доцент кафедры Педагогики и методики начального образования, Ингушский государственный университет, Магас, Республика Ингушетия*

РАДЖАБОВ Исмаил Магомедович, *доктор педагогических наук, профессор, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Республика Дагестан*

ма, включающую систему идеалов, принципы, факторы мотивации, поведения и т. д. Именно поэтому личность, оставаясь субъектом культуры, всегда располагается в ее центре и обеспечивает хранение, воспроизведение и дополнение всего культурного опыта.

Обращение современного общества к культуре, ее ценностям, человеку становится доминантой цивилизованного развития. Понятие культуры, по мнению М. С. Кагана, не используется как формирование человека в детстве. Вне связи понятий "ребенок" и "культура" духовное развитие личности невозможно. Только культура, выступая как связующий фактор между генетическим и социальным в личности, может сделать человека членом цивилизованного мира [3]. Культура в виде целостного системного взгляда на вещи, способна увидеть во множестве взаимосвязанных элементов специфические образования, а также как способ деятельности индивида, состоящий из продукта и технологии и трех слоев (материальная, духовная и художественная культура).

Остановимся на понятии художественной культуры; исследователи сходятся во мнении, что под художественной культурой следует понимать один из видов общественной культуры, интегрирующий в себе образное ви?дение природы, социума и быта посредством инструментов профессионального искусства, а также консолидирующий ценностно-духовные ориентиры, диалоговое общение и субъектное эстетическое воззрение. Важнейшей функцией художественной культуры является сохранение накопленных за продолжительный исторический период национальных достижений и традиций, а также общее развитие культурной составляющей как конкретного народа, так и всего мира. Таким образом, данный вид культуры состоит из следующих компонентов:

– функционирование искусства, особого художественного творчества;

– народная культура;

– массовая культура, а также коммерческая ее сторона, включающая принцип спроса-предложения;

– узконаправленная культура;

– локальная субкультура;

– культура специализированных групп;

– культура правовой, экономико-политической сторон общественной жизни.

Эстетической культуре личности свойственно развиваться. Как правило, процесс развития проходит через определенные этапы, каждый из которых претерпевает на себе влияния внешних факторов: социальных, демографических, психологических и прочих. Кроме этого, эти этапы могут представлять собой как целиком или частично сознательные, так и полностью стихийные ступени – во многом это регламентируется умвельтом индивидуума. Эстетическое сознание есть закономерное следствие художественной культуры. [6; 7]

Сегодня под художественной культурой понимают "одну из специализированных сфер культуры, функционально решающей задачи интеллектуально-чувственного отображения бытия в художественных образах" [2].

Феномен художественной культуры исследовался многими учеными. Несмотря на различные способы и подходы к его изучению, авторы сходились во мнении, что художественная культура предполагает множество аспектов, требующих особого внимания, и каждый из них обязательно связан с личностью индивидуума. Так, наиболее популярными среди отечественных и зарубежных авторов были следующие сферы исследований:

– интерпретация предметов и явлений художественной культуры как объектов, транслирующих семантическую и семиотическую информационную составляющую (А. М. Панченко, Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский и др.);

– концептуальные элементы художественной культуры (З. Файнбург, Г. Гачев и др.);

– имеющийся художественный опыт (Б.Т. Лихачев, О. А. Кривцун, А. А. Мелик-Пашаев);

– рассмотрение такой категории, как красота, и выделение критериев для универсальной оценки предметов и явлений по данному параметру (Г. Гегель, Г. Вельфлин. Н. И. Киященко и др.);

– связь эстетической и художественной культур (В. В. Бычков, Ю. Б. Борев, С. Х. Раппопорт);

– разностороннее изучение художественной культуры (В. Н. Большаков, С. Н. Иконников, М. С. Каган, В. И. Самохвалова и др.);

– структура художественной коммуникации (В. М. Дианова, Э. А. Орлова, Р. Виль, В. Беньямин, М. Маклюен и др.).

Территория России в течение всей своей истории была населена многими народами с различным историческим прошлым, национальной принадлежностью, культурными традициями, каждый этнос имеет свою культуру, изобразительное искусство, народное творчество. Любой народ, проживающий в России, всегда обладал и обладает собственным национальным искусством, в котором он достиг вы-

сокой степени развития посредством взаимного обогащения культурными традициями с соседними народами. При этом каждый народ непрерывно развивает и совершенствует родную культуру и искусство.

Одним из важнейших свойств художественной культуры является целостное и многоплановое отражение психологии данной конкретной нации.

Для возрождения, развития и сохранения национальной идентичности и составляющих ее аспектов необходимо внедрение эффективного художественно-эстетического образования в общий образовательный процесс. Согласно мнению В. С. Кузина, "содержание художественно-эстетического образования способствует делу эстетического воспитания, формирования национального самосознания, уважения к культурному и историческому наследию народов России и всего мира. Художественно-эстетическое образование помогает учащемуся осваивать общечеловеческие и этнокультурные ценности" [4, С. 4.]

У каждого нового поколения имеется возможность быть обученным и воспитанным на исторической базе национальной духовной и художественной культуры. Поэтому мы считаем актуальным изучать и бережно сохранять в течение столетий сложившиеся традиции декоративно-прикладного искусства, фольклора, народной музыки и хореографии ингушского народа во всем многообразии художественной культуры.

В приобщении школьника к эстетике художественной культуры в обучении предполагается источник развития деятельности ребенка через раскрытие их внутренних творческих потенциалов, отражение любви к красоте, доброты, гармонии, то есть, общечеловеческих ценностей. Знания о ценностях художественной культуры во время школьного обучения нужны для детей, проходящих психологически сложный этап развития чувств.

"Учитель, – отмечает М. М. Бахтин, – является носителем культуры, предстающим проводником идеи художественной культуры, раскрывающим перед детьми широкий простор отечественной и мировой культуры, без временного ограничения, формирующим качество гуманитарного мышления школьников, которые появляются в диалоге культур" [1, С. 331.].

Мир художественной культуры создается условиями природного окружения. Творческий человек, чувствующий свою духовную причастность к культурной традиции родного отечества, сохраняет в своем творчестве масштаб всеобщего.

Художественная культура – это культура традиции, в которой должны учитываться традиция ви?дения, традиция чувствования с традицией творческого действия. Традиция – это сила коллективного, действующая как закон развития. Ознакомление с художественной культурой открывает перед школьниками огромный мир духовной культуры человечества.

Благодаря своей необычной емкости художественная культура представляет интерес с художественной, этнографической, исторической, социологической и научной точек зрения. Знание основ национальной художественной культуры, ее духовных ценностей и художественной природы представляет собой неотъемлемую часть духовной культуры народа. "В одной области быть культурным нельзя, при этом оставаясь невежественным в другой, – считает Б. Т. Лихачев, – поскольку культура объединяет все грани человеческой личности" [5, С. 66]. Следует дополнить, что на уважение к различным элементам и формам культуры способен только истинно культурный человек.

Как свидетельствуют теория и практика, эстетическое начало пронизывает все стороны жизни школьника. В этом заключается педагогический элемент. Наиболее приоритетная позиция во всей системе эстетического воспитания принадлежит учебным дисциплинам соответствующего профиля, то есть художественно-эстетическому образованию, что естественно и логично.

Воспитательный потенциал наследия национальной художественной культуры трудно переоценить. Оно сконцентрировало в себе традиционные художественные принципы, духовно-нравственную мудрость народа, утверждая в изысканной красоте форм свою эстетическую систему и настоящую сущность предметов окружающей среды. Воздействуя на чувства и эмоции школьников, наследие художественной культуры способно представить самые разнообразные переживания. При этом для их познания и изучения необходимо наличие предварительной подготовки школьника к встрече с ними, с соответствующей установкой, определенным багажом знаний, готовностью их воспринимать.

Эффективное эстетическое воспитание требует особого психологического подхода, учитывающие личностные характеристики обучающихся. Целью же является создание у школьников национально-исторического фундамента, на котором зиждутся все элементы, составляющие их этническую идентичность.

Инструментами достижения цели могут быть чувственно-эмоциональное изучение фольклорных текстов, национальных традиций, изобразительного искусства и т. д.

Необходимо привлекать проверенные годами ценности национально-художественной культуры в решении проблемы мировоззрения, нравственных ориентиров молодежи, применять их педагогический потенциал в эстетическом воспитании молодого поколения. Изучая и познавая объекты старины, надо следовать к человеку от конкретного предмета – создателю или владельцу его. Такой подробный анализ в изучении и национальной художественной культуры необходим для школьника, в связи с тем, что не все в таком возрасте могут быть способными к анализу, учитывая историческую ситуацию, ценности искусства и культуры.

Резюмируя сказанное выше, следует заключить, что формирование художественной культуры в сознании обучающихся – это исключительно важный этап всего образовательного процесса и социального развития по многим причинам, в частности, художественная культура обеспечивает достижение национальной тождественности школьников.

Художественная культура обучающегося – сложное конвергентное качество личности, нацеленное на понимание духовно-нравственных ценностей и воплощение их в творческих видах деятельности. Она состоит из аналитического и синтетического восприятия, эмоциональной отзывчивости на произведения искусства, устного народного творчества, интересов, сформированного художественного вкуса и других компонентов.

Формирование основ художественной культуры у школьников, их эстетическое воспитание средствами устного народного творчества рассматривается нами как целенаправленная деятельность по организации учебно-воспитательного процесса, обеспечивающая осознание школьниками ценностей фольклора и осуществление на их основе духовно-нравственной ориентации. Оно происходит на основе эстетического воспитания и развития вышеназванных качеств личности под влиянием социума.

Сегодня общественности важно понять, что художественная культура каждого этноса представляет для эстетического воспитания учащихся широкие возможности, она имеет многолетние традиции, сохраняет этнопедагогический потенциал и предоставляет большие возможности для всестороннего развития личности и эстетического воспитания подрастающего поколения.

Литература:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1970. – С. 331.
2. Ежова Е. Ю. Художественная культура личности в дискурсе поликультурного пространства. – Рязань, 2010. – С. 8.
3. Каган М. С. Культура как предмет философского исследования. Роль духовной культуры в развитии личности. – Л. : Знание, 1979. – С. 63.
4. Кузин В. С. Изобразительное искусство и методика его преподавания в школе. – М. : Агар, 1998. – С. 4.
5. Лихачев Б. Теория эстетического воспитания школьников. – М. : Просвещение, 1985. – С. 66.
6. Раджабов И.М., Саутиева Ф.Б. совершенствование концепции эстетического воспитания школьников средствами фольклора // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 1 (68). – С. 304-305.
7. Саутиева Ф.Б. Роль народного творчества в повышении эстетического воспитания школьников // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №2 (69). – С. 290-291.

ANALYSIS OF SOURCES ON THE UNIFORMS OF THE BATTALION OF THE PRINCIPALITY OF NEUCHATEL AT WORK ON A TEXTBOOK FOR ARTISTS

Suzdaltsev Evgeny Leonidovich, *DSc of Philosophical science, Professor, Moscow State Region University, Mytishchi, Moscow region*

Suzdaltseva Lubov Nikolaevna, *DSc of Philosophical science, deputy chief, Main Archival Management of Moscow region, Moscow*

Sidorenko Maxim Viktorovich, *honored artist of Russia, Professor, Moscow State Region University, Mytishchi, Moscow region*

The textbook "Military uniform of the armies in the Empire style. Infantry of the great army on the example of the battalion of the Principality of Neuchatel" written to help artists who are interested in the era of the Napoleonic wars. The book reflects the history of Europe in the early XIX century through the history of the legendary military unit - Neuchatel Battalion. The history of uniforms, equipment and tactics of infantry units of the era is shown. In the book a lot of attention is paid to the work of famous artists, experts in the uniform of the great army. The analysis of material, visual and documentary sources helped the authors of the book to reconstruct the appearance of

soldiers and officers of the Neuchatel Battalion, which will allow artists to create authentic artistic compositions on historical themes.

Keywords: *pedagogy; education; Neuchatel battalion; uniform; the era of the Napoleonic wars.*

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.08

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В ИССЛЕДОВАНИИ УНИФОРМЫ БАТАЛЬОНА КНЯЖЕСТВА НЁВШАТЕЛЬ

© Суздальцев Е.Л., 2019
© Суздальцева Л.Н., 2019
© Сидоренко М.В., 2019

Учебное пособие "Военный мундир армий в стиле ампир. Пехота Великой армии на примере батальона княжества Невшатель" было написано в помощь студентам художественных факультетов образовательных учреждений, которых интересует эпоха Наполеоновских войн. В пособии отражена история Европы начала XIX века через историю самого забытого воинского подразделения того времени - Нёвшательского батальона, история униформы, снаряжения и тактики пехотных частей той эпохи. В работе много внимания уделяется творчеству известных художников-униформологов, специалистов по униформе Великой армии. Анализ материальных, изобразительных и документальных источников позволил авторам пособия реконструировать внешний вид солдат и офицеров Нёвшательского батальона, что позволит художникам создать достоверные художественные композиции на исторические темы.

Ключевые слова: *педагогика; образование; Нёвшательский батальон; униформа; эпоха Наполеоновских войн.*

СУЗДАЛЬЦЕВ Евгений Леонидович, *кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой Средового дизайна, Московский государственный областной университет, Мытищи, Московская область*

СУЗДАЛЬЦЕВА Любовь Николаевна, *кандидат педагогических наук, заместитель директора, Главное архивное управление Московской области, Москва*

СИДОРЕНКО Максим Викторович, *заслуженный художник России, доцент кафедры живописи, Московский государственный областной университет, Мытищи, Московская область*

Эпоха Наполеоновских войн – одна из героических страниц в истории человечества. Попытка художников достоверно отразить этот период в своих творческих композициях часто наталкивается на недостаток у них знаний по униформе и тактике армий начала XIX века, что не позволяет зрителю поверить в правдивость изображенного на картине сюжета, а это резко снижает художественную ценность работы.

Стремясь оказать помощь всем тем, кто интересуется той эпохой – эпохой последних рыцарей войны, Е.Л. Суздальцев, С.В. Сидоренко и П.Д. Чистов, преподаватели факультета Изобразительного искусства и народных ремесел Московского государственного областного университета, написали и издали учебное пособие "Военный мундир армий в стиле ампир. Пехота Великой армии на примере батальона княжества Невшатель" для студентов художественных факультетов образовательных учреждений. В пособии отражены не только история эпохи Наполеоновских войн через историю самого забытого воинского подразделения того времени – Нёвшательского батальона, но и история униформы, снаряжения и тактики пехотных частей той эпохи. Это небольшое исследование сопровождается множеством иллюстраций, фотографий и рисунков, отражающих историю батальона, с целью, что это поможет художникам не только точно выбрать сюжет для композиции, но и исторически правильно передать движения и одежду изображаемых персонажей.

Несмотря на то, что, по мнению П.Г. Алехина, "существует ограниченное количество источников по данной теме, при этом встречается масса противоречий и ошибок, в связи с чем невозможно подробно описать внешний вид чинов Нёвшательского батальона" [2, 38], яркие желтые мундиры чинов батальона княжества Нёвшатель, входившего в армию Наполеона, были выбраны авторами пособия как пример для изучения пехоты Великой армии, славящейся многообразием и разноцветием униформы. В ходе поиска материала для написания пособия встала проблема создания научно обоснованного образа легендарных "канареек" из Нёвшателя, получив-

ших свое прозвище от необычного даже для той эпохи цвета мундиров. Авторами было проведен поиск документов, касающихся униформы батальона в архиве исторической службы Министерства обороны Франции в Венсенском замке, который не дал результата. Как выяснилось, в 1812 и 1813 годах архивы Нёвшательского батальона были утеряны в ходе боевых действий в России и Франции, отсюда и почти полное отсутствие документов по батальону.

Еще одна сложность, с которой сталкиваются исследователи униформы эпохи Наполеоновских войн, заключается в том, что гражданская мода конца XVIII – начала XIX веков предполагала ношение мужского костюма фрачного типа, при этом военная мода была тесно связана с гражданской, и регулярно изменялась под ее влиянием. Пьер Дарю, чиновник военной администрации Наполеона, с горечью писал: "Веяния моды уносят страницы законопроектов и превращают регламенты в ничто" [3, 48].

Однако определенное представление об униформе "канареек" удалось собрать, материал был получен из различных источников: материальных, изобразительных и документальных.

Начнем с самых выразительных, но увы, не с самых достоверных – изобразительных.

Изобразительные источники представлены работами художников-униформологов, поставивших перед собой цель точно показать, как выглядела униформа и снаряжение солдат, а для пояснения своих рисунков, часто дающих текстовое описание. В униформологии техника изображения постоянно меняется: в XIX веке это гравюры и бумажные солдатики, в XX веке – красочные планшеты и оловянная миниатюра, в XXI столетии – компьютерные рисунки.

Самые первые изображения униформы Нёвшательского батальона представлены в "Эльзасской коллекции" бумажных солдатиков, показывающей униформу многих полков Великой армии. Коллекция создана торговцем Бёршем в 1807-1815 годах совместно со своим родственником, ветераном Наполеоновских войн – художником Зисом. В настоящее время коллекция насчитывает 4360 фигурок. Сейчас известно о множестве неточностей в этой коллекции, что не позволяет считать ее источником, полностью заслуживающим внимание, например, такие неточности, как наличие налобных блях на шапках солдат карабинерной роты Нёвшательского батальона, не подтвержденные более нигде и прямо противоречащие традиции наполеоновской армии в том, что в батальонах легкой пехоты налобные бляхи на меховых шапках не используются.

Анализируя работы известных художников, изображающих солдат и офицеров батальона княжества Нёвшатель, мы изучили исследования Ги-Франсуа Уртулля, известного французского униформолога, который являлся научным руководителем таких художников, как Ж. Жирбаль и П. Курсель. Их работы являются сюжетными композициями, выполненными в технике гуаши. Каждая композиция имеет пояснение к представленной на ней униформе и изображенному сюжету. Нёвшательскому батальону посвящены два планшета: "Невшательский батальон в Саламанке", где художник изобразил чинов батальона из различных рот в униформе 1807-12 годов. Особенно интересно утверждение Г.-Ф. Уртулля, что солдаты карабинерной роты не носили этишкетов на своих шапках, что не подтверждается ни одним изобразительным источником. Вызывает сомнение и изображение на киверах солдат роты вольтижёров и шассеров орлов белого металла, т.к. материальные источники, найденные на территории бывшей Российской Империи, показывают, что в качестве украшения киверов до 1813 года в батальоне использовались латунные бляхи ромбовидной формы с выбитым на них императорским орлом с малым гербом княжества. Однако изображение офицера на планшете Г.-Ф. Уртулля в сюртуке из желтого сукна подтверждается рисунком из коллекции музея батальона, который до недавнего времени располагался в городе Нёвшатель.

Другой французский художник Доманж изобразил в одной из своих работ уже фигуры чинов батальона в форме 1813 года, согласно "регламента Бардена" [10], однако слабая изученность темы обусловила его ошибки в изображении элементов униформы, такие как: офицерский горжет желтого металла и сапоги с отворотами из рыжей кожи, как у офицеров линейной пехоты, хотя известно, что офицеры легкой пехоты носили гусарские сапоги.

Еще один художник-униформолог, который в своем творчестве уделил большое внимание швейцарским полкам на службе Франции – Кальпини. Он посвятил один из своих планшетов батальону княжества Нёвшатель. Его рисунки вызывают не меньшее количество вопросов, чем Эльзасская коллекция, т.к. рисунки униформы выполнены с опорой на один источник. Так, белая выпушка на мундире офи-

цера карабинер явно перекликается с белой выпушкой мундира первого командира батальона де Боссе из Музея армии в Париже и противоречит прижизненным портретам офицеров батальона, где четко видна желтая выпушка. Бросается в глаза, возможно навеянные фантазией художника, желтые штаны не подтвержденного никаким штатным расписанием "трубача при шефе батальона" в конном строю.

Другой швейцарский художник Огюст Бачелин, учился в Нёвшателе, где посвятил одну из своих работ изображению чинов батальона, но слабая изученность материала привела к ошибкам: так, художник предположил, что клапаны на обшлагах пехотинцев батальона были желтого сукна с красной выпушкой, что не подтверждают ни один источник. Изображаемые мундиры на чинах батальона больше похожи по отделке на мундир Почетной гвардии из города Кан, хранящийся в музее Армии в Париже.

Однако больше всего внимания униформе солдат и офицеров Нёвшательского батальона уделил художник-униформолог середины XX века – Р. Кнотель. Его реконструкции униформы чинов батальона вызывают некоторые вопросы, однако по ним можно представить, как выглядел батальон в 1813 году на параде в Дрездене, когда был причислен к Императорской гвардии.

Еще один известный художник-униформолог Риго в своей серии планшетов "Плюмаж" дал своё представление, как выглядел Нёвшательский батальон в компании 1813 года. Риго изобразил униформу всех рот "канареек". В своей работе он подтвердил наше предположение, что в ротах шассеров на отворотах фалд с 10 мая 1813 года нашивались орлы из белого сукна, как символ принадлежности к Императорской гвардии.

В России впервые интерес к Нёвшательскому батальону возник в самом конце XX века, тогда П. Алехин в своей статье в журнале "Сержант", опираясь на исследование А. Пижара, рассмотрел униформу батальона, сопроводив текст планшетом с авторскими изображениями солдат и офицеров этой воинской части. Еще более подробный материал о Нёвшательском батальоне П. Алехин напечатал в 2015 году в сборнике "Наполеоновские войны", который вышел как пояснительный текст к оловянной раскрашенной фигурке карабинера Нёвшательского батальона.

В начале XXI века художники стали использовать для изображения униформы компьютерные технологии. Рисунки потеряли выразительность и индивидуальность, но основную цель – четко донести до зрителя особенности униформы солдат конкретных воинских подразделений они достигли.

Выяснилось, что художественные источники наиболее выразительны, но не самые достоверные, самым достоверным и неоспоримым, на наш взгляд, являются материальные источники.

К сожалению, количество артефактов, принадлежащих чинам Нёвшательского батальона, довольно ограничено, но они существуют и именно на них опираются исследователи.

Наиболее значимый материальный источник по изучаемой нами теме – это мундир де Боссе – первого командира батальона, находящийся в коллекции Музея армии в Париже. Именно по этому мундиру мы можем понять крой мундира "канареек" 1807-1812 годов. Однако светло-желтый цвет мундира в настоящее время, окрашенный 212 лет назад натуральной краской "индийская желтая", авторы данного исследования считают выцветшим за время Испанской компании Наполеона, где батальон участвовал в боевых действиях с января 1810 года по март 1812 года. Примечательно, что испанцы, дав нёвшательцам при встрече прозвище "amarillos" (жёлтые), впоследствии стали называть их "jonquillos" (бледно-желтые) и "pasidos" (оборванцы). Из этого можно сделать осторожный вывод, что цвет мундиров выгорел, а сами мундиры сильно износились.

Вызывает большой интерес недавняя находка – латунная киверная бляха, которая отличается от регламентированной декретом 1806 года французской киверной бляхи наличием герба города Невшатель. Примечательно, что цвета герба показаны согласно условным обозначениям, принятым в геральдике (золотой цвет обозначался точками, серебряный – чистым полем, а красный – вертикальными полосами).

Сохранилось также несколько пуговиц Невшательского батальона, на одной из них, отлитой из золотистого металла, явно видны следы покрытия. По мнению авторов этого исследования, они целиком отливались из латуни и лудились, чтобы придать пуговицам серебристый цвет – цвет, который был принят в Первой империи в полках легкой пехоты.

Документальные источники представлены декретами Наполеона от 11 мая 1807 года о создании батальона князя Нёвшательского и от 27 августа 1808 года о создании в батальоне артиллерийской роты. В первом декрете дано описание структуры батальона, а во втором

дается описание униформы артиллеристов. Часть документов представлено в книге Альфреда Ги "Батальон Нёвшателя: прозванные "канарейками" на службе Наполеона 1807-1814", изданной в 1964 году в Швейцарии, куда автор включил и воспоминания одного из очевидцев тех событий – Франсуа Робера, капрал-фурьера нёвшательцев. В России адаптированный перевод книги вышел в 2018 году. Автор перевода Ю. Салеев заказал иллюстрации униформы батальона к своему изданию, которые противоречат тексту декрета императора от 27 августа 1808 года о создании в батальоне артиллерийской роты. Художник, изображая солдат, по невнимательности рисует их в мундирах кроя "французе", что противоречит всем источникам.

Учитывая, что документы батальона дважды были утеряны в ходе Наполеоновских войн, А. Ги по немногим сохранившимся материалам блестяще и скрупулёзно показал в своей книге боевой путь батальона, но описание униформы он не смог дать в полном объеме. Говорить о воинской части начала XIX века и не дать полного описания униформы?

Именно для заполнения этого пробела Е.Л. Суздальцевым, С.В. Сидоренко и П.Д. Чистовым было проведено это небольшое исследование, в котором авторы, несмотря на все сложности, постарались дать максимально полную информацию по униформе солдат Великой армии на примере чинов Нёвшательского батальона, опирающуюся на различные документальные, материальные и художественные источники. Авторы уверены, что собранный ими материал поможет студентам в своих работах не только точно выбрать сюжет для художественных композиций, но и достоверно передать детали униформы и действия солдат начала XIX века в походе, бивуаке и бою.

Литература:

1. Алехин П.Г. Наполеоновские войны. Карабинер Невшательского батальона, 1809 г. – М. : Юнивест Принт, 2013. – 15с.
2. Алехин П.Г. Невшательский батальон 1807-1814 гг. // Сержант. – 1998. – № 8. – С. 37-44.
3. Вовси Эман М. Трансформация униформы и снаряжения французского пехотинца 1791-1812 гг. – М. : Мастерская Vanderhoff&15-e leger, 2012. – 104 с.
4. Ги Альфред. Батальон Нёвшателя: прозванные "канарейками" на службе Наполеона 1807-1814; пер. с фр. Ю. Салеева. – М. : Мастерская Vanderhoff & 15-e leger, 2018. – 324 с.
5. Королев А. По следам Великой армии Наполеона. – М. : Лики России, 2013. – 468 с.
6. Соколов О.В. Армия Наполеона. – СПб. : Империя, 1999. – 587 с.
7. Суздальцев Е.Л., Сидоренко С.В., Чистов П.Д. Военный мундир армий в стиле ампир. Пехота Великой армии на примере батальона княжества Невшатель: учебное пособие / Суздальцев Е.Л., Сидоренко С.В., Чистов П.Д. Ч. 2. – М. : Эдитус, 2019. – 145 с. с ил.
8. Функен Ф., Функен Л. Наполеоновские войны, 1805-1815. – М. : АСТ, Астрель, 2002. – 151 с.
9. Уртулль Ф. Армия Наполеона. Солдаты и униформа 1793-1815. – М. : ЭКСМО, 2013. – 232 с.
10. Manuel de l'administration et de la verification des masses d'habillement, et de harnachement et ferrage. Paris, 1812.
11. Pigeard A., Bourgeot V. Encyclopedie des Uniformes Napoleoniens, 1800-1815. Editions Quatuor, 2003. 531 p.

PECULIARITIES OF FORMATION OF RESEARCH SKILLS OF JUNIOR HIGH SCHOOL STUDENTS

Topilina Iryna Ivanivna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Music and Art Education, Taganrog Institute named after Anton Chekhov (branch), Rostov State University of Economics, Taganrog*

The article is devoted to the formation of the research activities of junior high school students. It activates in children the knowledge surrounding phenomena and events. Effectiveness of research activities related to compliance with the younger schoolboys the stages and methods of scientific knowledge, with the formation of research conduct and search activity.

Keywords: *primary school; research skills; cognitive interest; creative activities.*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.08

© Топилина И.И., 2019

Статья посвящена формированию исследовательской деятельности младших школьников. Она активизирует у детей познание окружающих явлений и событий. Эффективность исследовательской деятельности младших школьников связана с соблюдением этапов и методов научного познания, с формированием исследовательского поведения и поисковой активности.

Ключевые слова: *начальная школа; исследовательские умения; познавательный интерес; творческая деятельность.*

В современных социально-экономических условиях возрастает необходимость в людях, способных быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, креативно решать проблемы, иметь развитые исследовательские умения для решения актуальных трудовых вопросов. Важно, чтобы исследовательскими умениями обладало подрастающее поколение, учащиеся школ и студенты. Они должны стать активными участниками социального и духовного развития страны, и это будет требовать от них инициативности в приобретении новых знаний и умений на протяжении всей их жизни.

Формирование исследовательских умений актуально уже в начальной школе, т. к. данная форма активности обеспечивает становление личной жизненной позиции ребенка, важной в изучении им окружающего мира. Развитие исследовательских умений младшеклассников, всегда затрагивает процесс мышления, познавательный интерес, продуктивная и творческая деятельность, расширяет взаимодействие детей с окружающим миром. Исследовательская деятельность в начальной школе потенцирует развитие их креативности, стимулирует внедрение в учебный процесс проектной деятельности.

На основе исторических фактов можно проследить, что периоды общественных изменений всегда стимулировали развитие культуры, системы образования, формировали предпосылки возникновения продуктивных методов обучения и практических форм познания окружающей действительности. Так, еще в Древней Греции Сократ в беседах ставил своих учеников в позицию исследователей, и задавая творческие вопросы, подводил их к истине. В Средние века исследование окружающего мира практически отсутствовало, затем в эпоху Возрождения и Реформации произошли крупные открытия в естественных науках. В данный период начинается активное изучение окружающего мира, и в учебных программах школ и университетов появляются дисциплины, связанные с изучением природы. В деятельности обучающихся активизируются исследовательские методы, стимулируются познавательные формы учебной работы, практические занятия, самостоятельные опыты.

В работах Я.А. Коменского акцентируется внимание на овладении новыми знаниями самостоятельно через изучение социальных явлений и окружающей природы, с обязательной опорой на принцип природосообразности. По мнению Я.А. Коменского, исследовательская деятельность детей является одной из ведущих основ для принципов дидактики: "… предоставлять для исследования волю чувствам, а именно: видимое изучать зрением, слышимое исследовать слухом, запахи принять обонянием, что можно вкусить – вкусом. Если что-либо можно исследовать несколькими вкусами, пусть они будут охватываться ими" [1, 112].

Английский педагог и философ Дж. Локк считал, что знания должны всегда пригодиться в жизни, следовательно, ученик должен применять исследовательские умения только в тех предметах, которые в дальнейшем помогут ему в собственном плодотворном труде. По мнению Дж. Локка, познание школьника определяется его любознательностью. Дети хотят задавать вопросы, самостоятельно находить на них ответы, а затем анализировать полученные данные.

Обязательность организации самостоятельной познавательной деятельности и исследований на разных ступенях обучения для формирования социально адаптированных личностей, соизмеряющих свои потребности и государственные интересы – подчеркивал М.В.

ТОПИЛИНА Ирина Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Музыкального и художественного образования, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог*

Ломоносов. Он выявил дидактические принципы, которые позволят поставить обучающегося в позицию исследователя, и дают ему возможность самостоятельно проработать каждый предмет через чувственное восприятие и знаниевый подход.

Исследовательское обучение младшеклассников глубоко рассмотрено теорией "свободного воспитания". В данной теории исследование как форма обучения вводилось не только в теоретический аспект, но и в практическую деятельность. Так, Ж.-Ж. Руссо в труде "Эмиль, или о воспитании" изложил предположение о природной, изначальной способности ребенка к познанию (исследованиям) окружающей действительности. По мнению автора, учитель должен направить ребенка в необходимом направлении исследования социального окружения и природного мира. И.Ф. Гербарт считал "опытные познания" основой любого процесса мышления, а "опытную деятельность" школьников – стимулом интереса к учению в целом. А. Дистервег понимал свободу, самостоятельность и активность ученика главными принципами обучения, через которые ребенок должен исследовать окружающую действительность.

Отечественные педагоги также проявляли интерес к изучению элементов исследовательского обучения в школе, а также форм и способов организации исследовательской деятельности младшеклассников. Так, К.Д. Ушинский придавал большое значение активному учению посредством собственного опыта, ставя ребенка в позицию исследователя. По мнению К.Д. Ушинского, знания, переданные учителем, быстро фиксируются, но также быстро забываются. Если же ребенок самостоятельно пришел к решению или сформулировал вывод, то "мысль эта делается его собственной" [2, 103]. Так ребенок учится создавать собственные умозаключения, на основе которых в дальнейшем будет выстраиваться исследовательское умение, из развития которого в дальнейшем возникает активная деятельность школьника в наблюдении окружающего мира. На этой основе формируется исследовательский интерес.

Л.Н. Толстой – основоположник свободного воспитания в России, придавал весомое значение самостоятельным познавательным стремлениям и отсутствию принуждения к учебе младших школьников. Он считал обучение в начальной школе активным сознательным и творческим процессом, и понимал, что знания будут более прочными, если ребенок сам обобщает информацию и проверяет результаты своих действий.

К началу XX века в России возникает новая форма организации учебной деятельности "студийная система" (П.П. Блонский, Б.Н. Жаворонков, А.М. Леонтьев). Данная система отменяла классно-урочную систему и предлагала обучение по циклам, в группах-студиях с использованием преимущественно исследовательских методов обучения. В 90-е годы XX века педагоги-новаторы стали изучать возможность повышения качества обучения школьников через исследовательскую деятельность и практическую работу, в которой проявлялись особенности развития каждого учащегося.

Современная педагогика подходит к исследовательской деятельности школьников и процессам формирования исследовательских умений как к необходимым формам учебной работы в школе и обязательным учебным действиям школьников (А.В. Леонтович, М.И. Махмутов, А.С. Обухов, А.И. Савенков). Исследовательские умения в начальной школе формируются в различных видах деятельности. Учебная деятельность как таковая становится ведущей в данном возрасте, и все весомые достижения связаны именно с ней. Организация исследовательской деятельности младшеклассников активизирует их процесс познания окружающих явлений и событий, что возможно как в урочное, так и во внеурочное время.

"Исследовательская деятельность", "исследовательские умения" младших школьников тесно связаны с понятием "познание", как творческой деятельности субъекта, ориентированной на получение достоверных знаний о мире. Познание можно трактовать как форму деятельности, результатом которой являются знания о явлениях внешнего и внутреннего мира, в их закономерной взаимосвязи. Познание как процесс определяется такими психическими актами, как: ощущение, восприятие, представление, возникновение понятий, суждения. В исследованиях А.Н. Поддьякова познавательная деятельность младшего школьника опирается на два типа исследовательских отношений к миру [3]:

1. Инвариантный тип – это отношение к миру, как целой системе, в которой все компоненты упорядочены и взаимосвязаны, что характеризует познавательную деятельность.

2. Динамический тип – это универсальное отношение к миру, как нестабильному сочетанию явлений и событий, которые меняются в зависимости от социально-экономических,

исторических, природных условий. Такому типу свойственна исследовательская деятельность школьника.

Организуя исследовательскую деятельность младших школьников в урочное и внеурочное время, необходимо использовать эффективные методы научного познания:

1. Анализ как структурирование изучаемого материала или явления для более детального самостоятельного изучения.

2. Синтез как объединение разрозненных частей в целое, для получения более полных знаний о нем.

3. Абстрагирование как выделение важных элементов, свойств и отношений, предметов или явлений, при одновременном вычленении их от других проявлений окружающего мира или иных знаний.

4. Индукция как переход от единичных знаний к обобщающим.

5. Дедукция – продвижения мыслительной деятельности младшеклассников от обобщенных знаний к частным.

6. Аналогия – нахождение сходств явлений, предметов, объектов по каким-либо признакам для дальнейшего построения суждений.

7. Моделирование как исследование одного объекта, который в дальнейшем заменится другим, очень похожим на первый.

8. Наблюдение как исследование предметов посредством чувственного восприятия.

9. Эксперимент как доскональное, целенаправленное изучение предметов или явлений в специально созданных условиях.

10. Гипотеза как формулировка и подтверждение исследовательских предположений о дальнейшем развитии процессов или явлений.

Для младших школьников вышеназванные методы "в чистом" виде достаточно сложны, поэтому для эффективного формирования исследовательских умений желательно соблюдать этапы научного познания, сформулированные Н.И. Брилевым [4]:

1. Изучать свойства объектов окружающей действительности необходимо в совокупности всех его черт. Этому способствует опытная работа, наблюдение, созерцание объектов окружающего мира, индивидуальное взаимодействие с ними.

2. Способы познания объектов и явлений должны сочетаться с общенаучными принципами. Младшие школьники должны понять причинно-следственные связи от возникновения объекта или явления до его изменения или изменения его свойств.

3. Младшие школьники должны формулировать собственные понятия на основе результатов двух предыдущих этапов. Эти понятия будут базовыми в дальнейшем познании (исследовании).

Соблюдая вышеназванные этапы и методы научного познания, организация исследовательской деятельности младших школьников будет более эффективной. Однако исследовательский процесс предполагает целенаправленное познание объекта, с доскональным изучением его закономерностей и свойств. Следовательно, для проведения исследований младших школьников необходимо выявить аспекты этих процессов:

– любое исследование всегда построено на конкретных имеющихся эмпирических данных опытной работы;

– исследование поэтапно раскрывает факты и выявляет методы измерения (эмпирические задачи), выводит одни положения из других, основываясь на взаимосвязи между ними (логические задачи) и конкретизирует принципы, представляет гипотезу, выделяет причины явлений и событий (теоретические задачи);

– исследование всегда имеет цель, объясняющую факты, процессы их применения в области науки и практики;

– исследование имеет методологическую базу и организационный порядок проведения.

Исследования младших школьников всегда сопровождаются "открытиями" новых знаний, возникающих на основе уже имеющегося знаниевого опыта. Н.Н. Сандалова [5] предлагает считать исследовательскую деятельность особым видом деятельности, возникающим в результате функционирования механизма поисковой активности, включающего поиск решений определенных ситуаций и аналитическое мышление (анализ, сравнение, обобщение), предполагающее ее дальнейшее развитие и моделирование предстоящих практических действий. Исследование всегда процесс самостоятельных действий исследователя, направленных на нахождение нового решения ранее не возникавших или недостаточно раскрытых проблем. Младшие школьники формируют исследовательское поведение, в котором проявлена поисковая активность. Мотивация стимулирует данный вид активности, особенно при возникновении ситуаций неопределённости, возникающей в процессе решения той или иной задачи.

Исследовательская деятельность – специфическая человеческая деятельность, регулируемая сознанием и активностью личности, направленной на удовлетворение познавательных

интеллектуальных потребностей, продуктом которой является новое знание. Сопоставлению исследовательской деятельности младших школьников и мотивации к познанию себя в окружающем мире посвящены труды А.С. Обухова. Автор определяет данный вид деятельности как процесс совместного творчества учителя и ученика, направленный на поиск решения неизвестного, в ходе которого осуществится познание ценностей культуры и будет активно формироваться мировоззрение ребенка [6].

Под исследовательской деятельностью младших школьников А.В. Леонтович представляет, формирование исследовательского навыка как универсального способа освоения окружающей действительности. Ребенок, развивая исследовательские навыки, приближается к становлению прочных способностей к исследовательскому типу мышления, активизации проявления личностной позиции в учебном процессе на основе приобретения субъективно новых знаний (приобретенных ребенком самостоятельно, являющихся для него новыми и личностно значимыми) [7].

Исследования, осуществляемые школьниками в рамках учебной деятельности, А.В. Хуторской определяет как "научную деятельность учащихся" [8]. В ней каждая личность с ее образовательным потенциалом, индивидуальными способностями, мотивами и целевыми ориентирами, нацелена на создание нового образовательного продукта, соответствующего типу осуществляемой деятельности. Сложность состоит в недостаточном владении учениками исследовательскими методами и средствами.

Конечно, учебные исследования отличаются от научных своей глубиной и значимостью решаемых вопросов, а также использованием приемов и методов изучаемой науки, огромным творческим потенциалом нахождения "нового" в уже известном. Однако даже младшие школьники способны привлекать широкий круг источников, в зависимости от предметного поля, различные методы и формы познавательной деятельности. Таким образом, исследовательская деятельность обучающихся приближается к научной, но сохраняет отличительные признаки по характеру тематики, субъективности научной новизны, достоверности результатов.

Исследовательская деятельность младших школьников – всегда творческий процесс, состоящий из заранее спланированных этапов, имеющий конкретную исследовательскую задачу с неизвестным решением. Учащийся работает с теоретическим материалом, оттачивает умение формулировать проблему, подбирает определенные диагностические процедуры и методы исследования, сбирает собственный исследовательский материал, анализирует его, обобщает, структурирует, формулирует собственные выводы.

Исследовательская деятельность младшеклассника тесно связана с исследовательской активностью, выраженной стремлением ребенка к поиску решения значимой для него проблемы с помощью определенной системы методов, приемов и средств. Здесь проявляется творческое отношение ребенка к миру, мотивационная готовность к интеллектуальному труду, активная способность к познанию окружающей действительности путём практического взаимодействия с ней. Полученный непредсказуемый заранее результат исследования является стимулом к дальнейшему познанию и совершенствованию своих исследовательских умений, которые нарабатываются как итог пройденных упражнений и реализуются в дальнейшей учебной деятельности, в ее постепенном усложнении. Главные особенности исследовательских умений младшеклассников, как пишет Г.В. Мухамадиярова, определяется рядом способностей [9]:

– самостоятельность в наблюдениях, проведение опытов;

– практические исследовательские действия, необходимые для познавательной деятельности;

– использование различных методов исследования при решении исследовательской задачи;

– систематизация интеллектуальных и практических умений, приобретенных на основе предметного содержания и необходимых для самостоятельного выполнения исследования.

Дети младшего школьного возраста активно проявляют исследовательские умения в работе с литературой, проводят наблюдения, с интересом организуют собственные опыты и эксперименты. К этому также нужно добавить интеллектуальные умения детей, такие как: способность к анализу и синтезу, способность к построению гипотез и т. д. Выделяются пять групп исследовательских умений младших школьников, которые возможно сформировать в урочной и внеурочной деятельности, к ним относятся: поисковые, информационные, организационные, оценочные, презентационные. Эти умения можно формировать уже в

системе начального образования, используя средства, согласно возрасту школьников. Вместе с тем классификация исследовательских умений младшеклассников должна быть шире и основываться не только на исследовательских методах. Необходимо включать в их содержание общелогические действия (анализ, синтез, классификация, обобщение, сравнение), речевые умения (работа с текстом, различные формы коммуникации), которые позволят раскрыть исследовательский потенциал младших школьников более глубоко и обоснованно.

Примечания:

1. Коменский Я.А. Великая дидактика. – М., 2006. – 224 с.
2. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. – М., 1999. – 132 с.
3. Поддьяков А.Н. Познавательно-исследовательская деятельность дошкольников. – М. : Педагогика, 2004. – 208 с.
4. Брилев Н.И. Теоретические основы научного познания. – М., 2007.
5. Сандалова Н.Н. Исследовательская деятельность в начальном общем образовании : учебно-методическое пособие. – Уфа : БГПУ, 2015. – 56 с.
6. Обухов А.С. Развитие исследовательской деятельности учащихся. – М. : Национальный книжный центр, 2015. – 280 с.
7. Леонтович А.В. Разговор об исследовательской деятельности. Публицистические статьи и заметки. – М., 2006. – 112 с.
8. Хуторской А.В. Исследовательская деятельность учащихся : научно-методический сборник в двух томах. Т.1: Теория и методика. – М. : Исследователь, 2007. – 480 с.
9. Мухамадиярова Г.В. Исследовательская культура учащихся: пути развития. – Казань, 2007. – 341 с.

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF TOLERANCE EDUCATION JUNIOR HIGH SCHOOL STUDENTS TO CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

Topilina Natalya Valeryevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of General Pedagogy, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch), Rostov State University of Economics, Taganrog*

The article is devoted to the problem of educating primary school students a tolerant attitude toward children with special educational needs. The integration of such children into the educational team has its pedagogical tasks and features. Increasing requirements to the teacher and his pedagogical competence, ability to maintain and develop inclusive Wednesday during school educational process.

Keywords: *pedagogy; education; children with special educational needs; inclusive Wednesday; nurturing tolerance.*

УДК 336.221
ВАК РФ 00

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ДЕТЯМ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

© Топилина Н.В., 2019

Статья посвящена проблеме воспитания толерантного отношения учеников младших классов к детям с особыми образовательными потребностями. Интеграция таких детей в учебный коллектив имеет свои педагогические задачи и особенности. Возрастают требования к учителю и его педагогической компетентности, умению поддерживать и развивать инклюзивную среду в ходе школьного учебно-воспитательного процесса.

Ключевые слова: *педагогика; образование; дети с особыми образовательными потребностями; инклюзивная среда; воспитание толерантности.*

ТОПИЛИНА Наталья Валерьевна, *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Общей педагогики, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Таганрог*

Воспитание толерантного отношения младших школьников к детям с особыми образовательными потребностями (далее – ОсОП) необходимо в современной социальной среде школы. Говоря о детях с ОсОП, мы имеем в виду детей с "ограниченными возможностями здоровья". Эти понятия могут использоваться как синонимы, однако, мы понимаем под "особыми образовательными потребностями" указание на необходимость их удовлетворения, что определяет возникновение толерантного отношения к определенной категории детей. Понятие "ограниченные возможности здоровья" лишь отражает факт невозможности выполнения каких-то действий в силу специфики здоровья человека, не конкретизируя его учебные потребности. Анализ психолого-педагогических вопросов по воспитанию толерантности к детям с особыми образовательными потребностя-

ми направляет нас к уточнению данного понятия. Под особыми образовательными потребностями понимается учет специфики здоровья детей и особенности их обучения в общеобразовательной школе.

В работах А.Г. Асмолова к особым образовательным потребностям относят: потребность в развитии личности, ее конструктивном общении, потребность во взаимодействии с разными членами социума и формировании навыков социально одобряемого поведения [1]. Такие образовательные потребности говорят о необходимости разноплановых межличностных отношений для детей с ОсОП. Следовательно, в общеобразовательной школе, дети с ОсОП и обычные дети должны конструктивно общаться и вступать в акты социально одобряемого поведения, все иные отношения (интолерантные) подлежат коррекции. Особенно важно это для детей с ОсОП, которые должны успешно интегрироваться в школьный коллектив, что одновременно будет полезным для всех учеников, т. к. поможет формированию их опыта положительного взаимодействия с людьми, независимо от состояния здоровья или других причин. Такое совместное обучение детей помогает социализации детей с ОсОП, а также воспитывает у школьников уважение друг к другу, развивает способность взаимодействия на основе толерантности.

На сегодняшний день еще недостаточно изучены вопросы адекватных педагогических средств, методов и условий для устранения интолерантных отношений в детском коллективе, что делает проблему толерантности младших школьников к детям с ОсОП актуальной. В Федеральном государственном образовательном стандарте начального образования [6] присутствует указание на формирования у обучающегося толерантного сознания и поведения в поликультурном мире, готовности и способности вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения. Именно в школе учитель организует эффективный процесс взаимодействия учащихся на основах толерантности, приобщает учеников к общечеловеческим ценностями и культурным нормам, что помогает школьникам глубже понять истоки любви к ближнему, сострадания, взаимопомощи, взаимоподдержки.

В работах Л.Н. Давыдовой, Ю.М. Забродина, М.А. Колокольцевой, Э.И. Леонгард, Н.Н. Малофеева, Н.Н. Назаровой, В.Ц. Цыренова, Л.М. Шипицыной, Н.Д. Шматко определена эффективность влияния положительных взаимоотношений нормально развивающихся обучающихся с детьми, имеющими ОсОП. Правильно выстроенные взаимоотношения являются залогом успешности образования для каждого ученика. Совместное обучение детей с разными образовательными возможностями позволяет принять собственные особенности и учитывать особенности других людей. Проблемам воспитания толерантности также посвящены исследования М.В. Ковыневой, Е.М. Сафроновой, Е.А. Ильинской, Р.И. Хузина. В их работах показаны разнообразные средства воспитания толерантной личности школьника. Среди них отметим такие, как:

– модульная организация личностно ориентированного образования (М.В. Ковынева);

– обучение при помощи анимации и медиа средств (Е.М. Сафронова);

– обучение через процессы социокультурной и художественно-творческой деятельности (Е.А. Ильинская),

– этнопедагогика (Р.И. Хузин).

Младшие школьники в силу своих возрастных особенностей имеют недостаточно знаний как о людях с особыми образовательными потребностями, так и о составляющих толерантности. У большинства младшеклассников не сформированы представления о взаимодействии с "особыми" учениками и формах проявления толерантности к ним. Часто дети не помогают таким одноклассникам, так как не знают форм общения с ними и не могут правильно помочь им.

Современная педагогика пытается найти эффективные формы и условия для совместного обучения детей с ОсОП и их нормально развивающихся сверстников. Появляются такие формы обучения, как интеграция "особых" детей в массовую школу, частичная интеграция в учебный процесс. По мнению Н. Н. Малофеева, должна возникнуть оригинальная модель образования, в которую будут органично включены массовое и специальное образование [4]. Л.Г. Логинова видит интеграцию как создание целостности через взаимопроникновение (контакты) системы специального и системы общего образования [3]. В педагогике появляется понятие "инклюзивная среда", которая означает создание условий для комфортного пребывания ребенка с ОсОП и обычно развивающихся детей в пространстве общеобразовательной школы. Это позволяет нормально развивающимся детям и их сверстникам с ОсОП иметь не только равные права на образование, но и свободно контактировать друг с другом, приобретать опыт в понимании друг

друга и установлении гуманных отношений. Сама идея создания единого образования принадлежит Л.С. Выготскому, который считал, что соединив специальное и общее образование, возможно облегчить процесс социализации у каждой категории детей. Для "особых" детей автор считал единую систему обучения залогом успешной социальной компенсации имеющегося у ребенка физического дефекта [2].

Инклюзивная среда школы обязательно должна быть развивающей, что доказано в исследованиях В.А. Ясвина. Среда, в которой обучаются дети с разными возможностями должна позволить саморазвиваться каждому субъекту образовательного процесса [7], причем формировать такую среду необходимо начиная с младшего школьного возраста, т. е. с того периода, когда происходит закладывание ценностных основ мировоззрения личности. Процессы интеграции нормально развивающихся и "особых" детей, начиная с периода начальной школы, приводит к глубокому осознанию жизни в едином обществе людей с отличиями и без отличий. Дети осознают необходимость поддержки и помощи по отношению к людям, которые отличаются от них, понимают включенность детей с ОсОП как должное, а не как временное и исключительное. Интеграция положительно влияет на нравственное воспитание младших школьников. У детей развивается толерантность, самостоятельность, улучшается учебная успеваемость. Ряд авторов (Л.Н. Давыдова, Т.Г. Зубарева, М.А. Колокольцева) считают, что инклюзивная среда общеобразовательной школы направлена на налаживание контактов между детьми, формирование их эффективного взаимодействия, становление целостного учебного коллектива, где ведущим фактором учебно-воспитательного процесса является толерантность школьников к детям с ОсОП.

Еще одним условием успешности процесса воспитания толерантности младших школьников является наличие педагогического состава, способного к реализации особых образовательных потребностей учащихся, при которых "особый" ребенок будет ощущать себя таким, как все, а "обычный" ребенок не будет испытывать дискомфорта. Именно специальным образом подготовленная учителем среда поможет стать каждому ребенку полноправным субъектом социальной жизни школы, независимо от наличия или отсутствия специфических качеств личности и здоровья. Учитель нацелен применять специальные подходы к обучению для эффективного включения в образовательный процесс всех школьников, в том числе и с ОсОП. Он регулирует поведение обучающихся для обеспечения безопасной образовательной среды, в которой будут превалировать толерантные навыки поведения и позитивные образцы социальных взаимодействий. Педагог сам должен обладать эмоциональной чуткостью, открытостью в общении, пониманием другого, как равного себе, обладать толерантностью по отношения к детям с ОсОП на основе признания прав и свобод "особых" детей, знаний об инвалидности, теории и методики учебно-воспитательной работы с данной категорией детей. Гуманистические ценностные установки педагога помогают создать условия для проявления лучших мыслей и чувств ребенка. Превращение общечеловеческих ценностей в личностные характеризует наличие у учителя толерантности, а его толерантность является для учащихся примером для подражания. В исследованиях В. В. Серикова, посвященных формированию компетентности педагога, в аспекте воспитания толерантности младших школьников по отношению к детям с ОсОП, можно выявить следующие показатели:

– умение выявлять учащихся с ОсОП и знать методики для учебно-воспитательной работы с ними;

– умение предвидеть трудности в усвоении материала, связанные с особенностями когнитивной, волевой, познавательной сфер учащихся, и способность контролировать, диагностировать и корректировать эти трудности;

– умение проектировать учебно-воспитательные ситуации, с учетом разнопланового подхода к ученикам класса;

– умение создавать и поддерживать атмосферу успеха и положительных учебных достижений школьников;

– умение эффективно организовать процесс воспитания, с опорой на активизацию работы детей над собой, создание атмосферы поддержки друг друга;

– умение диагностировать эффективность собственной учебно-воспитательной работы для своевременной коррекции;

– умение во всех учащихся видеть равноправных субъектов педагогического процесса, построенного на основах сотрудничества и толерантых отношениях [5].

Помимо подражания ребенком толерантному поведению учителя, необходимо поддерживать его собственные усилия по становлению потребности в таком поведении. Толерантное поведение как эталон в отношениях со сверст-

никами и показатель развития личности младшего школьника возможно лишь на основе осмысленных знаний, а также благодаря педагогической поддержке учителя и родителей. Учитель должен обладать разнообразными педагогическими действиями, умениями, методиками и по необходимости использовать их в собственной педагогической деятельности. К таким действиям мы можем отнести:

– оказание помощи младшему школьнику по приобретению опыта в сфере учебных взаимодействий и дальнейшему проектированию собственной толерантной модели поведения;

– активизацию уже имеющихся основ толерантного поведения;

– разъяснение социально-общественных учебно-воспитательных жизненных принципов, рассчитанных на возраст начальной школы для последующего осознания ребенком ценностных ориентаций толерантных отношений;

– правильный выбор эффективных методов, форм и средств воспитания толерантного поведения (личностно значимая беседа, создание воспитательных ситуаций, анализ литературных произведений с последующей дискуссией и др.).

По нормы нравственности определяют отношение человека к обществу, другим людям и самому себе. Следовательно, нравственные нормы младших школьников определяют их отношение к окружающим людям, а дополнительные знания и воспитание, полученные в образовательной среде учебного заведения, помогают сформировать толерантное поведение учащихся, которое в дальнейшем превращается в собственный толерантный опыт и гуманное отношение ко всем людям как таковым, и к детям с ОсОП в частности. При этом действия учителя направлены на формирование положительной мотивации младших школьников по отношению к детям с ОсОП. Педагог лишь активизирует задатки толерантности, существующие в каждом ребенке. Нельзя заставить быть толерантным, можно лишь через воспитание взрастить эти качества. Такому воспитательному процессу помогает школьная инклюзивная среда и постановка готовых целей учителем, которые будут переосмысливаться каждым ребенком с точки зрения индивидуального опыта. Готовые толерантные цели воспитания, поставленные учителем, интериоризируются во внутренние цели учащихся, сочетая в себе личностную свободу и ответственность.

Педагог, сталкиваясь с задачами воспитания толерантности, постепенно накапливает опыт их решения. Профессиональная компетентность учителя в воспитании толерантности младших школьников к детям с ОсОП также подразумевает:

1) наличие качеств толерантности у самого педагога;

2) сформированность личностных качеств, характеризующих толерантного человека;

3) наличие знаний о детях с ОсОП;

4) сформированные умения по организации инклюзивной воспитательно-образовательной среды младших школьников;

5) наличие навыков проектирования воспитательных ситуаций;

6) умение применять в педагогической деятельности эффективные формы, методы и приемы по воспитанию толерантности.

Представления о толерантых качествах, закладываются в семье, среди них – уважение к другим людям, осознание собственного достоинства и достоинства других людей. Из этих качеств возникают такие качества, как альтруизм, эмпатия, солидарность. На формирование толерантности младшеклассника влияет стиль доверительного семейного взаимодействия. Важна также семейная атмосфера, в которой будут превалировать активность, самостоятельность, сознательность каждого члена семьи, формироваться ответственное поведение и эффективные формы разрешения конфликтных ситуаций. Формирование толерантности семье должно характеризоваться наличием следующих показателей:

– наличие благоприятной семейной атмосферы;

– выстраивание отношений на основаниях доброжелательности, любви и эмпатии;

– наличие уважительного отношения к личности ребенка, его мнению;

– формирование ответственного поведения и способности анализировать и отвечать за свои поступки у каждого члена семьи;

– приобщение детей к общечеловеческим ценностям;

– наличие мотивационной готовности родителей к воспитанию толерантности детей;

– построение семейных отношений на основе сотрудничества, уважения, диалога.

Обобщая вышесказанное, можно сделать выводы о том, что необходимо вести педагогическое сопровождение обучающихся в одном коллективе нормально развивающихся школьников и детей с ОсОП. Учебная среда начальной школы должна давать знания, создавать воспитательные ситуации, устранять стереотипы восприятия людей с ОсОП. Педагоги дол-

жны обладать специальной компетентностью и ценностно-нравственными качествами личности для работы с детьми, имеющими особые потребности в обучении, и обычными детьми. В учебно-воспитательный процесс начальной школы нужно включать занятия, воспитательные ситуации, проектные формы педагогической деятельности по формированию толерантности младших школьников к детям с ОсОП и приобретению опыта толерантного поведения.

Литература:

1. Асмолов А.Г. XXI век: Психология личности в век психологии // Личность в парадигмах и метафорах: ментальность, коммуникация, толерантность / под ред. В.И. Кабрина. – Томск : Изд-во Том. Ун-та. – 2016. – 262 с.
2. Кукушин В.С. Воспитание толерантности личности в поликультурном социуме: пособие для учителя. – Ростов-н/Д. : ГинГо, 2001. – 404 с.
3. Логинова Л.Г. Интеграция в образовании : материалы Международной научно-практической конференции "Дополнительное образование детей: векторы развития", 28-30 октября, 2015. – Владивосток : Океан. – 318 с.
4. Малофеев Н.Н. Специальное образование в России и за рубежом [Электронный ресурс] – Режим доступа: http: //:http:// www.almanah.ikprao.ru/ / – Дата обращения 22.09.2018.
5. Сериков В.В. Обучение как вид педагогической деятельности / В.В. Сериков. – М. : Академия, 2008. – 267 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден Приказом Минобрнауки России от 22 сентября 2011 г. № 2357) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://nsportal.ru/. – Дата обращения 02.09.2018.
7. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М. : Смысл, 2015. – 365 с.

THE PROJECT OF THE PROGRAM ON IMPROVEMENT OF MANAGEMENT OF QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES IN SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF MBU TO "CHDSHI NAMED AFTER BALABAN" G. CHUSOVA, PERM REGION)

Hamatnurova Elena Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Poptsov Andrey Nikolaevich, *Senior Lecturer*

Sushkov Ivan Vadimovich, *student*

Department of General Scientific Disciplines, Perm National Research Polytechnic University (branch), Lysvensky

The article presents a draft program to improve the quality management of educational services in the system of additional education (on the example of the Municipal budget institution of additional education "Chusovskaya children's art school named after Balaban" Chusova, Perm region) based on the analysis of the institution, satisfaction with the quality of educational services and the requirements of the state. The assessment of risks of realization and expected results from implementation of the program on improvement of quality management of additional educational services is given.

Keywords: *additional education; educational service; quality of educational services; quality management of educational services; education management; evaluation of educational services; school of arts; music school.*

УДК 379.821
ВАК РФ 13.00.01

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МБУ ДО "ЧДШИ ИМ. БАЛАБАН" Г. ЧУСОВОЙ, ПЕРМСКИЙ КРАЙ)

© Хаматнурова Е.Н., 2019
© Попцов А.Н., 2019
© Сушков И.В., 2019

В статье представлен проект программы по совершенствованию управления качеством образовательных услуг в системе дополнительного образования (на примере Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования "Чусовская детская школа искусств имени Балабан" г. Чусовой, Пермский край) на основе анализа деятельности учебного заведения, удовлетворенности качеством предоставления образовательных услуг и требований государства. Приведена оценка рисков реализации и ожидаемые результаты от реализации программы по совершенствованию управлению качеством дополнительных образовательных услуг.

Ключевые слова: *дополнительное образование; образовательная услуга; качество образовательных услуг; управление качеством образовательных услуг; управление образованием; оценка образовательных услуг; школа искусств; музыкальная школа.*

Дополнительное образование – открытая, взаимодействующая с социальными институтами педагогическая система, о какой говорят, как о сфере услуг, используя слова "сегмент рынка", "конкурентоспособность", "образовательная услуга".

Качество образования в сфере дополнительного образования, как и в сфере основного образования определяется некоторой совокупностью показателей, характеризующих различные аспекты учебной деятельности образовательного учреждения: содержание образования, формы и методы обучения, материально-техническую базу, кадровый состав, которые обеспечивают развитие компетенций обучающихся [5].

Правильное определение методов, инструментов оценки на различных стадиях жизненного цикла делает возможным определять слабые и сильные стороны процесса обучения, получить достоверную и надежную информацию, которая позволила бы контролировать и корректировать процесс предоставления услуг и улучшать результаты, т.е. управлять качеством [7].

Цель данного исследования – оценка качества дополнительных образовательных услуг, оказываемых Муниципальным бюджетным учреждением дополнительного образования "Чусовская детская школа искусств имени Балабан" (далее используем сокращенное наименование организации – МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан"), выявление имеющихся проблем и разработка путей их решения.

МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" создана с целью предоставления дополнительного предпрофессионального образования детям и осуществления эстетико-воспитательных, просветительских функций, создания благоприятных условий для развития и реализации творческих способностей детей и молодежи, их профессионального самоопределения. МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" является некоммерческой организацией. Учредителем МБУ ДО "ЧШИ им. Балабан" и собственником имущества является муниципальное образование "Чусовской муниципальный район". МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" имеет лицензию на право ведения образовательной деятельности от 30 августа 2012 года, регистрационный № 2218, срок действия – бессрочный. В МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" обучаются 470 человек. На протяжении ряда лет численность преподавательского состава остается неизменной – 52 человека, из них преподавателей 36 человек, обслуживающий персонал 16 человек, в штате 45 человек (из них 31 преподаватель) и 7 человек совместителей (из них 5 человек преподаватели).

Коллектив школы ставит перед собой следующие задачи: формирование познавательного интереса в обучении; пропаганда музыкального искусства; приобщение к народным истокам; обучение основам изобразительной грамоты, развитие художественного вкуса; развитие активного эстетического отношения к действительности; удовлетворение познавательных потребностей на высоком профессиональном уровне; разработка нормативных документов образовательного учреждения; приобщение как можно большего количества детей к искусству.

В школе существуют: фортепианное отделение; народное отделение (баян, аккордеон, домра, гитара); фольклорное отделение; художественное отделение; класс духовых инструментов; эстрадное отделение.

Приоритетные направления работы школы следующие: развивающее личность обучение; содержание образования, обеспечивающее качественный уровень; вариативность учебных программ и

ХАМАТНУРОВА Елена Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры*

ПОПЦОВ Андрей Николаевич, *старший преподаватель*

СУШКОВ Иван Вадимович, *студент*

кафедра Общенаучных дисциплин, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (филиал), Лысьвенский

профилей образования; формирование здорового образа жизни; формирование культуры общения, поведения учащихся; выявление творчески одаренных детей и профориентация.

Воспитательная работа строится с учетом того, что воспитание есть управление процессом развития личности. В МБОУ ДОД "ЧДШИ им. Балабан" работает клуб "Мировая культура", где для учащихся средних и старших классов проводятся занятия. Их знакомят с шедеврами музыки, живописи, скульптуры, архитектуры, литературы. В рамках ежегодного участия в социально-культурных проектах на выигранные гранты школа сотрудничает с Пермской краевой филармонией, Пермским академическим театром оперы и балета им. П.И. Чайковского, творческими профессиональными коллективами РФ, выставочными залами г. Перми.

Традиционные мероприятия: концерты ко Дню матери, ко Дню пожилого человека, ко Дню музыки; праздник "Посвящение в первоклассники"; праздник "Гордость школы"; детская и взрослая филармония (на базе ЧДШИ им. Балабан); обменные художественные выставки; поездки учащихся в г. Пермь на художественные выставки, в оперный и драматический театры, ТЮЗ.

МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" – центр музыкальной и художественной культуры города, осуществляет большую просветительскую деятельность. В учебный год проводится более 100 концертов, как в школе, так и в городе: лекции, лекции-концерты; тематические концерты, сольные концерты учащихся и преподавателей; музыкальные сказки; конкурсы, художественные выставки; народные праздники (фольклор); театральные представления (кукольные театры "Петрушки", "Вертеп").

Источниками формирования имущества и финансовых ресурсов являются бюджетные (выделяемые из бюджета Чусовского муниципального района на возмещение нормативных затрат на оказание муниципальной услуги и нормативных затрат на содержание имущества) и внебюджетные средства (собственные доходы учреждения – родительская плата).

МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" с 2001 года осуществляет образовательную деятельность по основным общеразвивающим программам художественно-эстетической направленности различного типа: модифицированным, авторизированным, адаптированным и комплексным.

На данный момент нет определённой официальной схемы оценки качества дополнительных образовательных услуг. Но для увеличения качества услуг необходимо их оценивать, для выявления узких мест и прорех в системе обучения, и решать имеющиеся проблемы.

Министерство культуры Российской Федерации сформулировало свои критерии к показателям качества услуги по реализации дополнительных образовательных программ в сфере культуры [1]:

– доля учащихся, принявших участие в смотрах, конкурсах, фестивалях и других творческих мероприятиях;

– доля учащихся, занявших призовые места на конкурсах, смотрах и других творческих мероприятиях;

– доля учащихся, продолживших обучение по программам среднего и высшего профессионального образования в области культуры и искусства.

Выделим категории для оценки выполнения МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" названных критериев.

1) В качестве первой категории выступает образовательная программа (модифицированная, комплексная). Требования к структуре и содержанию образовательных программ ориентированы на документы Министерства образования и науки РФ, Министерства культуры РФ и "Примерные образовательные программы для детских музыкальных школ", "Примерные учебные планы образовательных программ по видам искусств для детских школ искусств".

2) В МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" реализуются предметы художественно-эстетического цикла, поэтому второй категорией являются образовательные программы художественно-эстетической направленности.

3) Третья – требования к условиям организации образовательного процесса, который регламентируется учебным планом, годовым календарным учебным графиком, расписанием занятий, итоговой аттестацией обучающихся.

4) Четвертая – профессионализм работников МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан". Регламентируется Законом "Об образовании".

С сентября 2013 г. в МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" введен новый стандарт образовательной услуги – предпрофессиональные образовательные программы в области искусств. На основании Приказа Министерства культуры Российской Федерации от 14 августа 2013 г. № 1145 [2] учреждением разработано Положение "Об отборе детей (прием и порядок) при поступлении в МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" в це-

лях обучения по дополнительным предпрофессиональным общеобразовательным программам в области искусств". Разработаны и реализуются предпрофессиональные общеобразовательные программы в области изобразительного искусства и музыкального искусства.

МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" разработан и утвержден стандарт качества бюджетной услуги "Дополнительное образование детей в школе искусств", где установлены требования и качества услуги, сроки и условия ее предоставления. Этот стандарт является скорее внутренним руководством, своеобразной инструкцией к тому, как должна функционировать школа.

Прежде чем сделать выводы о том, является услуга, предоставляемая школой, качественной или нет, необходимо оценить систему менеджмента качества, выявив ее достоинства и недостатки. Для этого были проведены: анализ отчетных документов за 2016-2018 уч. год для отражения качественных показателей образовательной услуги в сфере культуры и опрос среди родителей для выяснения их отношения к качеству предоставляемых образовательных услуг.

Важную роль в дополнительном образовании в сфере культуры отводится концертной и выставочной деятельности, основными показателями качества образования МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" являются доля учащихся принявших участие и занявших призовые места в смотрах, конкурсах, фестивалях и других творческих мероприятия. Такие состязания дают стимул к дополнительным занятиям, шанс проверить свои силы и возможность выступить перед публикой. Конкурсы открывают новые творческие горизонты, дают возможность юному музыканту выйти на сцену, выступить перед публикой, ребенок осознает себя артистом. Необходимо отметить, что активность учащихся и преподавателей в последнее время снизилась, что в результате приводит к снижению результативности учащихся на конкурсах, фестивалях различного уровня.

Ещё одним показателем качества образования МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" является результат итоговой аттестации выпускников. По результатам проведенной диагностики итоговой аттестации за 2016-2018 гг. отмечена положительная динамика на фольклорном, струнном и народном отделении. Показатель фортепианного отделения остановился на одном уровне без существенного роста. Снизились показатели на художественном, эстрадном отделениях и в классе духовых инструментов. Процент выпускников, которые закончили МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" с красным дипломом, снизился на 12%, вместе с тем доля учащихся, продолживших обучение по программам среднего и высшего профессионального образования в области культуры и искусства, выросла на 13%.

Относительно требований к профессионализму работников МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" можно сказать следующее: деятельность МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" является результативной и стабильно развивающейся, прежде всего благодаря профессионализму преподавательского состава, 44% преподавателей имеют высшее образование. Опытные работники в возрасте до 30 лет составляют 32%; от 30 до 40 лет – 12,9%; от 40 до 50 лет – 29%; свыше 50 лет 54,8%; повышению квалификации уделяется большое внимание, 4 человека заочно получают высшее образование, повышение квалификации проходят ежегодно по 10-16 человек, на курсах в 2018 году обучались 16 человек.; выпускники МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" учатся в музыкальных училищах и институтах культуры. Но необходимы меры по закреплению кадров, подготовке системы мероприятий, направленных на материальное стимулирование и достойную оплату труда преподавателей, социальную поддержку.

Исследование развития материально-технической базы выявило, материальная база устарела и требует постоянного обновления: износ музыкальных инструментов составляет 80% (фортепиано, аккордеоны, домры, скрипки, виолончели приобретены в 1970-х годах), инструменты частично обновляется в пределах имеющихся и привлекаемых финансовых средств. Школе необходимо обновлять музыкальные инструменты, которые будут соответствовать современным требованиям образовательного процесса, и создавать собственную базу профессиональных инструментов, велик интерес к современным музыкальным технологиям (синтезаторы, электрогитары, ударные инструменты), которые имеют большое количество музыкальных возможностей. В последние годы происходит небольшое обновление материально-технической базы, это связано с участием административно-управленческого персонала совместно с преподавателями в социально-культурных проектах. Например, в 2016 году МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" участвовала в целевой программе Пермского края "Семья и дети Прикамья".

Для полного анализа уровня качества предоставляемых услуг было проведено анкети-

рование потребителей услуги (родителей учащихся). В опросе на тему "Качество предоставления услуг" приняли участие родители учащихся младших и старших классов школы искусств. Из опрошенных 93% женщин,7% мужчин: 47% имеют высшее образование, 41% среднее профессиональное образование, 12% среднее.

Для расчета коэффициента удовлетворенности качеством услуг использовалась методика, предложенная М.С. Букановой [4], модифицированная с учетом современных требований государства [3]

Удовлетворенность потребителей качеством предоставления услуг оценивалась по десяти пунктам, которые были составлены на основании существующего стандарта качества бюджетной услуги МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан", и которые, по мнению руководства, наиболее ясно, полно и чётко отображают выполнение существующих стандартов качества и показывают уровень удовлетворенности потребителей качеством образовательной услуги её потребителями. В итоге опроса коэффициент удовлетворенности качеством услуг предоставляемых МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" в процентном соотношении составил 84%. Показатель свыше 80 % считается очень хорошим. Если рассмотреть со стороны показателей среднего значения по отдельно рассматриваемым пунктам, то качество услуг материально-технического обеспечения, обеспечение содержание и ремонт здания, санитарно-гигиенические условия родители оценили по среднему баллу.

В целом уровень качества услуг предоставляемых МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан" соответствует стандартам качества, но по многим направлениям наблюдается отрицательная динамика, которая может привести к негативным результатам. На основании вышеизложенного можно заключить, что для управления качеством дополнительного образования в современных условиях и повышения качества дополнительного образования существует необходимость разработки программы совершенствования качества дополнительного образования в МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан", которая будет включать следующие мероприятия:

– разработка предпрофессиональных, образовательных программ и учебных планов с разными вариантами прохождения обучения в школе;

– формирование учебно-методической базы и реализация предпрофессиональных программ;

– расширение спектра услуг школы: набор детей на специальность "синтезатор", "электрогитара", открытие самоокупаемых отделений для подростков (ударные инструменты, вокально-инструментальный ансамбль), для дошкольников "Центр художественно-этнической социализации детей раннего возраста";

– постоянное и планомерное повышение квалификации преподавателей и руководителей, организация работы в школе методической секции, проведение на базе школы мастер-классов;

– разработка и внедрение системы материальной мотивации (надбавки, премии), профессиональной мотивации (участие в конкурсах, фестивалях, получение грантов);

– развитие материально-технической базы соответствующей современным требованиям;

– активная концертная деятельность, концертные поездки в другие школы, регулярная исполнительская практика преподавателей, участие в фестивалях и конкурсах, в т. ч международных;

– работа со СМИ, трансляция школьных мероприятий по телевидению, реклама;

– маркетинговые исследования среди потребителей услуг школы искусств.

Открытие самоокупаемых отделений и расширение спектра услуг приведет к привлечению дополнительных внебюджетных средств и увеличению контингента.

Заметим, что подготовка детей дошкольного возраста является мерой по "воспитанию" лояльных клиентов, таких, которые при переходе в категорию школьников продолжат обучение в МБУ ДО "ЧДШИ им. Балабан", это позволит учреждению установить долгосрочные отношения с потребителями, обеспечивая себе стабильный поток обучающихся.

Внимание стоит уделить не только удовлетворенности потребителя качеством дополнительного образования, но и удовлетворенности преподавательского состава условиями трудовой деятельности, перспективами, т. к. это также является одной из составляющих конечного качества услуги.

В ходе реализации программы существует вероятность возникновения рисковых событий способных повлиять на ход программы. Управление рисками программы включает их анализ и оценку, а также методы минимизации и реагирования. Применим метод SWOT–анализа [6]. Результаты анализа представим в таблице 1.

Таблица 1 – **SWOT-анализ**

	Возможности (O)	Угрозы (T)
Сильные стороны (S)	Удовлетворение возрастающего спроса на образовательные услуги будет возможно благодаря стабильному преподавательскому составу, широкому спектру услуг, наличию административного ресурса. Расширение спектра образовательных услуг возможно за счет высокого образовательного уровня преподавателей (не требует дополнительных издержек на доп. обучение) и за счет доступности административного ресурса.	Возможная ограниченность доступа к финансовым ресурсам может быть компенсирована доступностью административных ресурсов и наличию определенных связей Обострение конкуренции может быть преодолено за счет высокой квалификации педагогов, стабильного коллектива, материально-технической базы и широкого спектра услуг.
Слабые стороны (W)	Недостаток финансирования может помешать расширить перечень предоставляемых услуг при выявлении потребности в таковых Низкая мотивация сотрудников может привести к повышению текучести кадров, что в свою очередь сократит численность сотрудников организации и сделает невозможным удовлетворение спроса в полном объеме	Недостаток финансирования усугубит возможные финансовые трудности, связанные, например, с экономическим кризисом (несмотря на наличие административного ресурса) Снижение платежеспособности потенциальных потребителей усугубит ситуацию низкой мотивированности сотрудников организации, что повысит общий уровень текучести кадров и еще большее смещение кадровой структуры в стороны сотрудников, чей больше 50 лет

Ключевыми факторами, которыми организации следует управлять особо, согласно результатам SWOT-анализа, являются следующие:

– наличие связей с администрацией (необходимо сохранять существующие связи, но и формировать новые, которые могут стать источником дополнительного финансирования в случае возникновения такой необходимости);

– широкий спектр предоставляемых образовательных услуг (при применении методов маркетинговых исследований, позволяющих выявить потребность в той или иной услуге, организация самостоятельно может оценивать и корректировать стратегические альтернативы, форсируя дальнейшее развития в том или ином направлении);

– высококомпетентный преподавательский состав (следует сохранять существующий уровень компетентности педагогов, но при этом важно четко отслеживать изменения в кадровой структуре в части среднего возраста, возможно следует разрабатывать какие-то особые условия, которые бы позволили привлечь в школу молодых преподавателей). Кроме того, важен момент постоянного обучения, которое бы обеспечивало актуальность получаемых учащимися знаний;

– низкая мотивированность работников (необходимо повышать мотивированность работников посредством материального, профессионального стимулирования, возможности повышения квалификации, переподготовки, стажировок).

Разработка программы совершенствования качества образовательных услуг будет разрабатываться по пунктам.

1. Разработка предпрофессиональных, образовательных программ и учебных планов с разными вариантами прохождения обучения в школе. Данным вопросом будет заниматься заместитель директора школы по учебной части, конечно, с участием других преподавателей, имеющих соответствующую квалификацию. Программы учебных предметов должны пройти обсуждение на заседаниях отделений и методического совета образовательного учреждения. Программы должны быть разработаны к началу нового учебного года. По окончании работы, руководителю разработки и участникам будет выплачена премия.

2. Расширение спектра услуг школы: набор детей на специальность "синтезатор", "электрогитара", открытие самоокупаемых отделений для подростков (ударные инструменты, вокально-инструментальный ансамбль), для дошкольников "Центр художественно-этнической социализации детей раннего возраста". Всё это предоставит возможность поправить финансовое положение школы, и на приобретённую прибыль можно обновить фонд музыкальных инструментов, необходимого инвентаря, повысить профессиональный уровень педагогов, установить процесс удержания кадров, путём их материального стимулирования.

3. Повышение квалификации преподавателей и руководителей, организация работы в школе методической секции, проведение на базе школы мастер-классов, семинаров, проблемных курсов, организация и апробирование сетевого взаимодействия по изучению опыта лучших педагогов Пермского края и РФ, ежегодное анкетирование родителей по вопросу удовлетворенности качеством оказываемых услуг.

4. Разработка и внедрение системы материальной мотивации (надбавки, премии), профессиональной мотивации (участие в конкурсах, фестивалях, получение грантов). Материальная мотивация будет содержать: премию по результатам учебного года (за каждого отличника полагается премия); премию за подготовку участника и победителя конкурса

или фестиваля; премию за подготовку учащегося – получателя гранта.

5. Активная концертная деятельность, концертные поездки в другие школы, регулярная исполнительская практика преподавателей, участие в фестивалях и конкурсах, в т. ч международных. Организация данных мероприятий возложена на заместителя директора. Необходимо отслеживать всяческие концертные и фестивальные мероприятия, принимать участие в них. Необходимо также принимать участие во всевозможных городских мероприятиях – день города, день металлурга, день молодёжи – данные мероприятия принесут не только известность и сделают рекламу школы, но и реальное финансирование и положительное мнение администрации и следовательно налаживание связей с муниципалитетом.

6. Обеспечение потребителей и общественности информацией об организации дополнительных образовательных услуг, включая размещение такой информации на собственном сайте на регулярной основе.

Ожидаемые результаты от реализации программы по совершенствованию управлению качеством дополнительных образовательных услуг:

– развитие концертной деятельности, что будет способствовать всестороннему эстетическому развитию учащихся;

– развитие фестивального движения, которое поддерживает интерес учащихся и их родителей к результативности обучения;

– разработка и продвижение новых услуг, которые позволят школе разнообразить свои культурные продвижения, увеличить контингент, привлечь дополнительные финансовые ресурсы;

– повышение качества содержания образовательного процесса: за счет привлеченных средств и дополнительного финансирования (увеличение контингента по муниципальному заданию);

– повышение качества кадрового потенциала, привлечение молодых специалистов.

Примечания:

1. Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями культуры / Приказ Министерства культуры Российской Федерации № 599 от 27 апреля 2018 г.
2. Об утверждении порядка приема на обучение по дополнительным предпрофессиональным программам в области искусств / Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 14 августа 2013 г. n 1145.
3. По вопросам функционирования детских школ искусств, в том числе формирования государственных (муниципальных) заданий / Письмо Министерства культуры РФ от 18 сентября 2017 г. № 299-01.1-39-ВА
4. Буканова М.С. Мониторинг деятельности детских школ искусств как основа стратегического планирования // Справочник руководителя учреждения культуры: электрон. журн. URL: https://www.cultmanager.ru/article/4614-monitoring-deyatelnosti-detskih-shkol-iskusstv-kak-osnova-strategicheskogo-planirovaniya (дата обращения 16.05.2019)
5. Жильцова Г.Н. Управление качеством образовательной системы в дополнительном образовании учащихся //Открытый урок. Первое сентября: электрон.журн. – Режим доступа к журн. URL: http://открытыйурок.рф/статьи/624182/ (дата обращения 16.05.2019)
6. Иванов А.В. Королева С. В Использование SWOT-анализа как метода оценки качества образовательных услуг в дошкольной образовательной организации // Педагогическое образование в России. 2014. № 11. С. 63-67.
7. Плахова Л.М., Решетников Н.Н., Шимутина Е.Н. Организация труда руководителя образовательного учреждения: учебно-методический комплект материалов для подготовки тьюторов. – М.: АПК и ППРО, 2007. – 64 с.

ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS OF BACHELORS IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Chernyaeva Eleanora Petrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Deputy Director for Educational and Methodical Work, Research Institute of Education Development, Armavir State Pedagogical University, Armavir*

Aleksanian Georgy Ashotovich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of General Scientific Disciplines, Armavir Mechanical and Technological Institute (branch), Kuban State Technological University, Armavir*

A method of digitization of learning through the use of cloud technologies is considered. The main Internet services for the organization of information and educational environment with a demonstration of the possibilities of application in the educational process. A step-by-step algorithm for creating electronic educational resources for the organization of independent activities of bachelor students in the higher education system is described. Examples of the most effective and high-quality information resources for the digitalization of education are given.

Keywords: *cloud technologies; information technologies; information-educational environment; digitalization of education; Internet services; electronic educational resources; independent activities.*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ БАКАЛАВРОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.02
ВАК РФ 13.00.02

Рассматривается способ цифровизации обучения посредством применения облачных технологий. Приводятся основные Интернет-сервисы для организации информационно-образовательной среды с демонстрацией возможностей применения в учебного процессе. Описывается пошаговый алгоритм создания электронных образовательных ресурсов для организации самостоятельной деятельности студентов бакалавров в системе высшего образования. Приводятся примеры наиболее эффективных и качественных информационных ресурсов для цифровизации обучения.

Ключевые слова: *облачные технологии; информационные технологии; информационно-образовательная среда; цифровизация обучения; Интернет-сервисы; электронные образовательные ресурсы; самостоятельная деятельность.*

© Черняева Э.П., 2019
© Алексанян Г.А., 2019

Качество учебно-воспитательного процесса по требованию новых федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) должно обеспечиваться системой информационно-образовательных ресурсов и инструментов, обеспечивающих условия реализации основной образовательной программы образовательного учреждения формирующую информационно-образовательною среду (ИОС), являющуюся важнейшим условием и одновременно средством формирования новой системы образования.

Для обеспечения студентов образовательными ресурсами эффективным решением является создание интерактивного пособия, доступного с любого устройства с доступом в интернет. Реализовать данный проект возможно с применением облачных сервисов [1].

Облачные сервисы (Cloud Services) – это товары, услуги и решения для потребителей и предпринимателей, которые поставляются и потребляются в режиме реального времени через интернет. Таким образом, облачные вычисления – это новая модель разработки, развертывания и доставки облачных сервисов.

Для интерактивного пособия будем использовать следующие сервисы:

– бесплатный конструктор сайтов uCoz;
– облачный сервис OneDrive от Microsoft;
– облачный сервис GeoGebraTube.

Доступ к ресурсам можно получить как со страницы браузера, так и через специальное приложение OneDrive, установленное на компьютере.

На первом этапе создаются материалы для будущего пособия. Все материалы создаются посредством двух сервисов: Microsoft Office (Office 365) и GeoGebra.

При помощи облачного хранилища OneDrive – можно создать общее хранилище документов, презентаций и других материалов и проектов, с которыми работают учащиеся. Использование облачного хранилища позволяет работать над одним проектами группами студентов одновременно, находясь за разными компьютерами (или иными устройствами с доступом в интернет), даже когда все члены группы находятся далеко друг от друга. Все файлы можно просматривать и редактировать непосредственно в облачном хранилище, не сохраняя документ на жесткий диск компьютера [2].

GeoGebraTube позволяет размещать и давать доступ к интерактивным апплетом через браузер, что позволяет просматривать ре-

ЧЕРНЯЕВА Элеанора Петровна, *кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебно-методической работе, Научно-исследовательский институт развития образования, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир*

АЛЕКСАНЯН Георгий Ашотович, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Общенаучных дисциплин, Армавирский механико-технологический институт (филиал), Кубанский государственный технологический университет, Армавир*

сурсы с любого устройства с доступов в интернет.

При помощи данных сервисов создается коллекция обучающих материалов:

– Презентации к парам (при помощи MS PowetPoint);

– Решения типовых заданий (при помощи MS Excel);

– Интерактивные апплеты (при помощи GeoGebra);

– Задания для самостоятельного решения (при помощи MS Excel, GeoGebra).

Материалы, созданные в MS Office, сохраняются в облачное хранилище OneDrive в специальной папке (см. рис. 1).

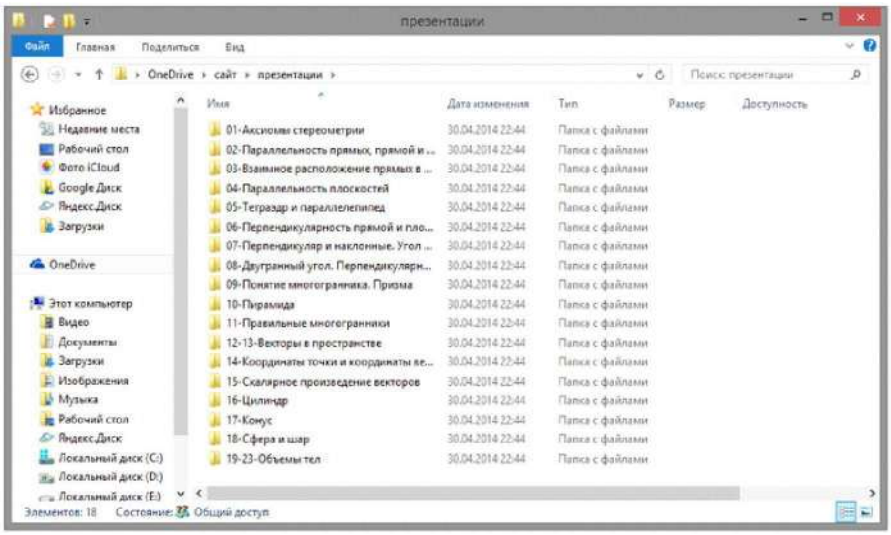

Рисунок 1 – **Облачное хранилище OneDrive**

Материалы, созданные в GeoGebra, сохраняются в облачном сервисе GeoGebraTube (см. рис. 2). На страничке так же имеется возможность создать электронную книгу, состоящую исключительно из апплетов, созданных в программе GeoGebra.

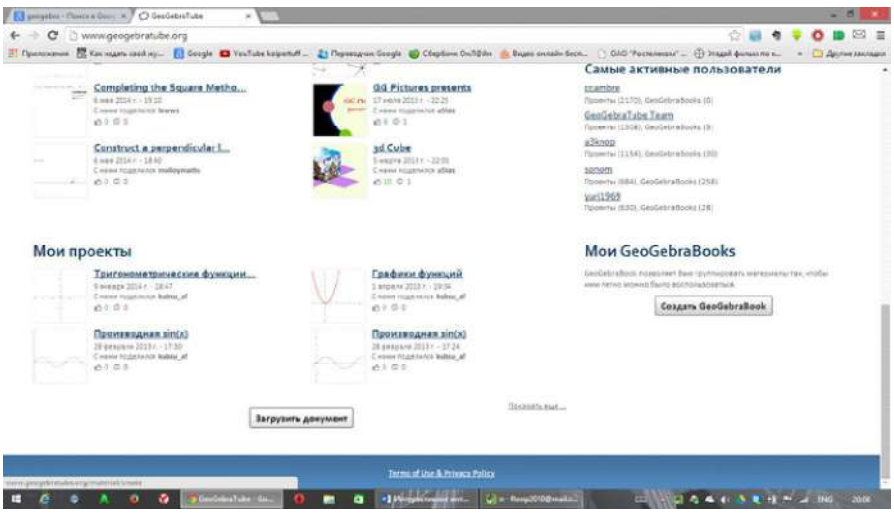

Рисунок 2 – **Страничка сервиса GeoGebraTube**

На втором этапе создается сайт посредством бесплатного конструктора сайтов uCoz. uCoz является современной SaaS платформой. Это значит, что вам не нужно тратить время и разбираться в сложной настройке хостинга, установке CMS и других скриптов.

Изначально в системе доступны готовые шаблоны – самый простой способ создать сайт для тех, кто не хочет терять время и деньги. Несколько сотен шаблонов, отличающихся простым и понятным дизайном, доступны для каждого пользователя.

Управление настройками сайта происходит через панель управления, доступ в которую имеет только администратор сайта (Вход в панель управления осуществляется по адресу: ваш_сайт.ru/admin).

Конструктор меню позволит вам в несколько кликов создать меню сайта любой сложности: горизонтальное или вертикальное. Вы сможете добавить неограниченное количество вложенностей подменю и установить индивидуальное оформление для пунктов меню.

При помощи Конструктора Блоков вы сможете мышкой перетаскивать части сайта, добавлять элементы и менять надписи так, как вам нужно, не прибегая к языку HTML!

Конструктор шаблонов поможет без труда создать новый уникальный дизайн или изменить любой из стандартных на свой вкус. Предварительный просмотр шаблона, готовые системные коды и готовые каркасы упростят работу с шаблонами в десятки раз.

Материалы сайта – это то, что делает ваш сайт уникальным: статьи, новости, фотографии, сообщения

форума, товары Интернет-магазина и т.д. Добавлять материалы могут как администраторы, так и простые пользователи сайта. Администратору необходимо только дать пользователям соответствующие права для необходимых действий над материалами:

– Добавление, редактирование и удаление материалов

– Прикрепление файлов к добавленным материалам

– Осуществление поиска по материалам сайта

– Выполнение премодерации добавленных материалов

– Управление комментариями к материалам

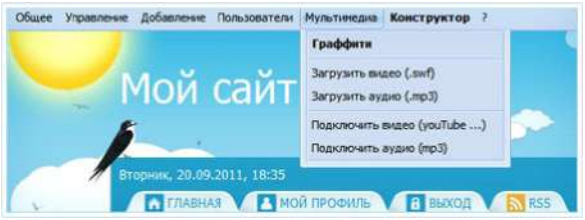

Рисунок 5 – **Админбар для администратора сайта**

uCoz – это высоконагрузочная система, спроектированная таким образом, что даже полный выход из строя одного сервера позволяет сохранить пользовательские данные в полной сохранности.

На следующем этапе происходит заполнение сайта созданными материалами. Рассмотрим этот этап подробнее.

Меню в панели управления сайтом | Вид созданного меню на вашем сайте

Рисунок 3 – **Конструктор меню**

Сайт в режиме конструктора | Сайт в обычном виде

Рисунок 4 – **Конструктора Блоков**

Во-первых, необходимо отрыть общий доступ к размещаемому ресурсу, программа предложит ссылку, которое следует скопировать (см. рис. 6, 7). Для этого необходимо перейти на сайт onedrive.live.com для файлов, размещенных в облачном хранилище OneDrive и на сайт geogebratube.org для апплетов, размещенных на сервисе GeoGebraTube.

Затем данную ссылку публикуем на созданном сайте (см. рис. 8).

После того, как все материалы опубликованы, можно дать ссылку на сайт студентам.

Чтобы администратору сайта было легче управлять сайтом, был создан мощный помощник, имя которому админбар (рис. 5). После авторизации на сайте в самом его верху высвечивается небольшая полоска со всем необходимым функционалом. Другие пользователи сайта смогут видеть его упрощенную версию – юзербар, содержание которого будет зависеть от установленных прав для данной группы пользователей.

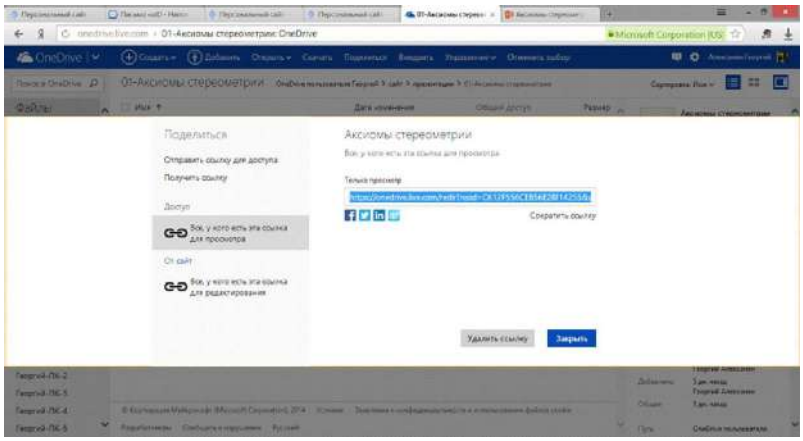

Рисунок 6 – **Предоставление общего доступа к файлу в OneDrive**

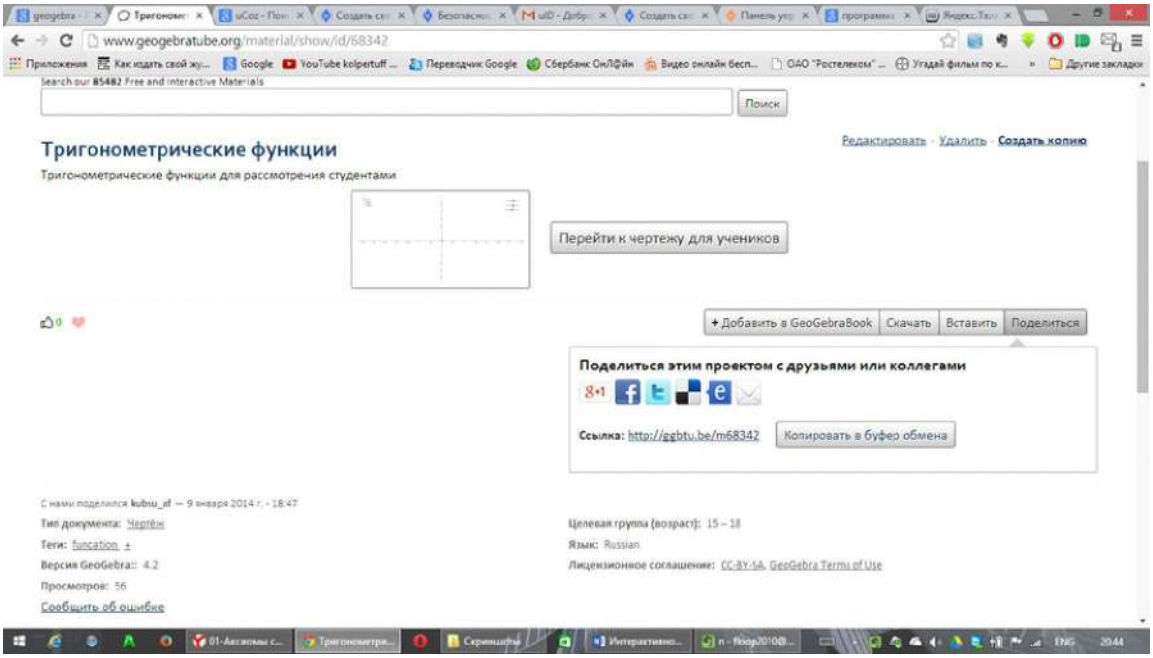

Рисунок 7 – **Предоставление доступа к апплетам с сервиса GeoGebraTube**

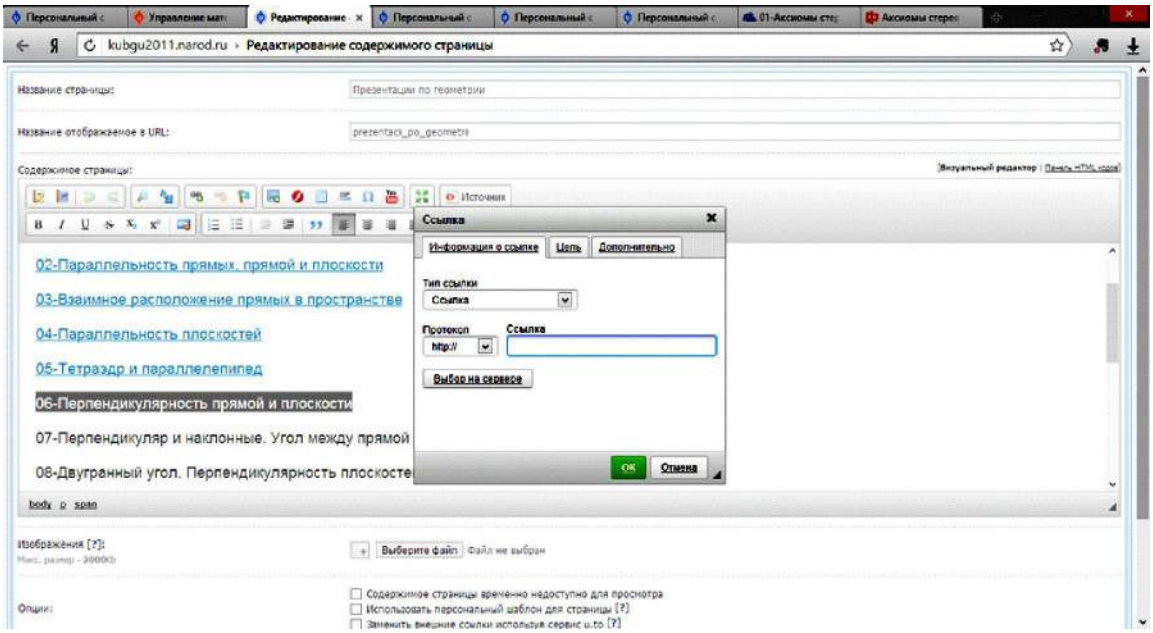

Рисунок 8 – **Публикация ссылки на ресурс**

Широкое внедрение облачных технологий качественно меняет методы организации обучения математике. Информационные технологии не только облегчают доступ к информации и открывают возможности вариативности учебной деятельности, ее индивидуализации и дифференциации, но и позволяют по-новому организовать взаимодействие всех субъектов обучения, построить образовательную систему, в которой ученик был бы активным и равноправным участником образовательной деятельности [3].

Активная работа с компьютером формирует у учащихся более высокий уровень самообразовательных навыков и умений – анализа и структурирования получаемой информации. При этом следует обратить внимание, что новые средства обучения позволяют органично сочетать информационно-коммуникативные, личностно-ориентированные технологии с методами творческой и поисковой деятельности.

Информационные технологии представляют информацию в различных формах и тем са-

мым делают процесс обучения более эффективным. Экономия времени, необходимого для изучения конкретного материала, в среднем составляет 30%, а приобретенные знания сохраняются в памяти значительно дольше.

Примечания:

1. Шопин А.В., Бучацкий П. Ю. Электронная информационно-образовательная среда Адыгейского государственного университета // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. – 2015. – №1(154). – С. 147-150.
2. Алексанян Г.А., Сидорова Е.Д. Дистанционное обучение как фактор расширения информационно-образовательной среды // Конференциум АСОУ : сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2017. – №1. – С. 258-262.
3. Газизова Э.Ю., Иващенко Е.В., Горовенко Л.А. Анализ средств технической поддержки процесса обучения математике в школе // Прикладные вопросы точных наук: материалы I Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей.– Армавир : Типография имени Г. Скорины, 2017. – С. 278-282.

TRAINING IN BALINT GROUPS AS PREVENTION OF PROFESSIONAL BURNOUT OF HEALTH CARE SPECIALISTS

Shevtsova Julia Viktorovna, *PhD of Pedagogical science, Associate Professor*

Plotnova Svetlana Vladimirovna, *Senior Lecturer*

Department of Foreign Languages, Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod region

The article is devoted to the question of origin and role of Balint groups in the medical field. The basic concepts of the topic of the article are revealed, the significance of trainings in Balint groups for medical specialists is evaluated. In the modern world, where legal laws prevail, the problem of conflicts between doctors and patients is highly relevant. Often a conflict situation in medicine arises due to misunderstanding, doctor's or patient's rudeness, poor quality of treatment, which does not lead to rehabilitation, high demands of the patient, the physician's irresponsible attitude to work, unreasonably low salaries of medical specialists and other factors. A competent physician should be as careful as possible in choosing the model of interaction with each patient. Knowledge received during trainings in Balint groups is expected to be of a great help to doctors and nurses in resolving and avoiding conflict situations when dealing with patients, and also in better understanding and analyzing their own feelings and emotions.

Keywords: *Balint groups; conflicts; trainings; medicine; doctor; patient; health; psychotherapeutic techniques; medical practice; prevention; professional burnout.*

ТРЕНИНГИ В БАЛИНТ-ГРУППАХ КАК ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

УДК 378.046.4
ВАК РФ 13.00.08

© Шевцова Ю.В., 2019
© Плотнова С.В., 2019

Статья посвящена вопросу возникновения и роли Балинт-групп в сфере медицины. Раскрыты основные понятия темы статьи, обоснована значимость тренингов в Балинт-группах для медицинских работников. В современном мире, где главенствуют правовые законы, проблема конфликтов между врачами и пациентами, несомненно, является актуальной. Зачастую конфликтная ситуация в медицине возникает из-за непонимания, грубости доктора или пациента, низкого качества лечения, не приводящего к реабилитации, высоких требований больного, недобросовестного отношения врача к своему делу, необоснованно низкой оплаты труда медицинских работников и иных факторов [12]. Компетентному врачу необходимо быть максимально осторожным в выборе модели взаимодействия с каждым конкретным пациентом. Как показывает практика, знания и навыки, полученные во время тренингов в Балинт-группах, помогают медикам разрешать и предупреждать конфликты с пациентами, а также - лучше понять и проанализировать собственные чувства и эмоции.

Ключевые слова: *Балинтовские группы; конфликты; тренинги; медицина; врач; пациент; здоровье; психотерапевтические техники; медицинская практика; профилактика; профессиональное выгорание.*

ШЕВЦОВА Юлия Викторовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ПЛОТНОВА Светлана Владимировна, *старший преподаватель*

кафедра Иностранных языков, Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижегородская область

Область медицины затрагивает интересы всего общества. Врач как часть субъектно-объектных отношений, с присущим ему человеческим фактором, по роду своей деятельности нередко попадает в конфликтные ситуации. При додемократическом режиме государ-

ства конфликт врача и пациента исчерпывался при личном общении, иногда привлекалась администрация лечебной организации в качестве карательного органа. Нынешняя же ситуация конфликтов взаимонепонимания часто заканчивается судебными прениями. Российское общество негативно относится к судебному процессу. В связи с этим, даже если суд на стороне представителя медицины, возбужденное дело все равно наносит ущерб его профессиональной репутации, и кроме того, связано со значительными затратами времени и переживаниями. Болезненные ситуации, как и конфликтные обстоятельства, лучше предупредить, чем допустить их развитие. Практикующим врачам и среднему медицинскому персоналу следует уметь анализировать типичные конфликты и заранее обдумывать их первичную профилактику [5].

Психодинамический подход групповой работы предполагает психосоциальный процесс, в котором получивший особую подготовку специалист в вопросах здоровья (психолог, психиатр, социальный или медицинский работник) эмоционально взаимодействует в созданной группе с целью улучшения индивидуальных качеств специально подобранных для этого личностей, а также для коррекции и повышения эффективности коммуникации "врач – пациент". Изначально членов Балинт-группы диагностируют, выявляя сильные стороны и личностные проблемы каждого. Данный подход позволил сформулировать новые психотерапевтические методы, а также изменил видение взаимоотношений в рамках лечебных организаций. Любые медицинские практики характеризуются наличием довольно большого количества психологических проблем. Можно обозначить следующие пять основных областей отношений, в которых возникают данные проблемы:

1. Отношения "пациент-врач". В этой связке пациент рассматривает врача как объекта всемогущего, способного справиться с любым недугом больного. Все усилия и ответственность в выздоровлении пациент перекладывает на доктора. Зачастую единственным близким человеком для пациента является именно врач. В связи с этим медицинский работник становится фигурой психологических игр этих отношений.

2. Область отношений "врач-пациент". Врач, следуя морально-этическим принципам клятвы Гиппократа, примеряет на себя роль родственника больного, помогая по всем вопросам, однако это негативно сказывается на профессиональных компетенциях, а также может оказывать влияние на здоровье самого врача.

3. Отношения, складывающиеся в процессе обучения медицинского работника. Контакты с пациентами во время учебы накладывают определенные отпечатки на формирование личных и профессиональных качеств молодого специалиста.

4. Область отношений между средними, высшими медицинскими специалистами и иными обслуживающими медицинское учреждение работниками. Различные точки зрения в вопросах лечения способствуют профессиональным кризисам и стрессам.

5. Область взаимоотношений медицинской службы с другими социальными институтами (образовательными, правовыми, службой санэпиднадзора, средствами массовой информации, семьями и др.) [4], [9].

Для профилактики вышеописанных проблем была основана форма групповой психодинамической работы, называемая "Балинт-группы". В начале 50-х годов XX века психоаналитик и психотерапевт Майкл Балинт (1896-1970) стал основоположником метода обучения врачей, который способствовал снижению эмоциональной напряженности, возникающей в их повседневной работе, особенно, когда приходилось иметь дело с "непростыми" пациентами. Новая в те времена технология обучения начала свой путь с семинаров в Тавистокской клинике, проводившихся Майклом Балинтом и его супругой Энид Балинт-Эдмондс [11]. С врачами обсуждались проблемы психологических составляющих общей медицинской практики. Семинары и обсуждения носили одновременно исследовательский и обучающий характер. Главная их цель – анализ и пути решения непрерывно трансформирующихся отношений "врач-больной" [3]. Эмпирическая часть исследований предполагала не только ежедневную работу во врачебном кабинете, но и любые другие встречи доктора с больным. К задачам занятий М. Балинт относил анализ, факторы взаимодействия, разработку диагностики отношений, изучение истинных потребностей больного, глубинное понимание болезни.

В наши дни в нелегком труде психотерапевта, медицинского и социального персонала сформировался синдром профессионального выгорания (эмоциональное сгорание) – специфический вид профессиональной деформации работников, взаимодействующих в близком эмоциональном контакте с клиентами в ока-

зании необходимой помощи [6]. Профессиональным выгоранием называют синдром, который вырабатывается при хроническом стрессе, способствует истощению эмоциональных, энергических и личностных ресурсов работника.

Выгорание возникает поэтапно и является динамическим процессом. К трем основным составляющим профессионального эмоционального выгорания относятся: деперсонализация (цинизм), эмоциональная истощенность и редукция профессиональных достижений [7]. Деперсонализация у врачей означает проявление цинизма к своей работе и к больным, характеризующаяся бесчувствием, негуманным отношением к людям, нуждающимся в медицинской помощи, небрежность проведения консультаций и лечения. Пациенты видятся бездушными, беды и проблемы, с которыми они обращаются к профессионалу, игнорируются. Эмоциональное истощение – это чувство эмоциональной опустошенности, усталость от своего труда, неудовлетворенность работой, которая раньше казалась интересной и приносящей пользу обществу. Редукция профессиональных достижений означает появление у специалиста чувства некомпетентности в собственной профессиональной области, появление осознания неудачи в ней. На этом этапе идет переживание медицинским работником утраты профессионального мастерства [10].

У участников тренингов в Балинт-группах, получивших знания об отношениях "врач-пациент", отмечалось формирование аналитических форм видения данных отношений. Врачи становились восприимчивы к эмоциональному состоянию больных, начинали относиться с большим пониманием к их запросам и переживаниям, проявляли интерес к психологическим проблемам. Собственно в этом и заключалась идея М. Балинта. Он видел цель исследования в том, чтобы сформировать у врача навык слышать и замечать то, что пациент высказывал неохотно и/или неясно или о чем вообще умалчивал, а затем – прислушаться к себе, к своим чувствам, для того чтобы в итоге достичь лучшего взаимопонимания с больным. Описывалось это как двухфазный процесс: 1) идентификация и отстранение; 2) объективный анализ.

Понимание Балинтом необходимости формировать данные навыки основывалось на статистике врачей, которые собирали подробную медицинскую и клиническую информацию, однако при этом нередко испытывали трудности в установлении доверительного контакта с больными. Проанализировав ориентиры групповой работы, психотерапевт Балинт ввел в нее принцип "селективного внимания и селективного игнорирования" [2], что позволило врачам сконцентрироваться на отношениях с больным. После тренингов они смогли видеть пациентов в новом свете, постепенно меняя акцент с болезнь-центрированного на пациент-центрированный (пациент-ориентированный) подход. Балинт утверждал, что работа в подобных группах может стать в итоге активной формой обучения и повышения компетентности врачей в сфере межличностной коммуникации и предотвращения профессионального выгорания у медицинских работников.

Необходимо отметить, что Балинт-группа также предполагает роль лидера или ведущего (не руководителя!) [8]. Основной задачей и главным инструментом лидера является создание безопасной атмосферы в группе, сфокусированной на эффективной коммуникации, а не на решениях психологических проблем членов группы. Лидер организует конструктивный процесс работы группы и создает климат доверия и безопасности. В группе не формулируются пути решения трудных клинических случаев, и не осуществляется терапия отдельных участников. Благодаря этому в Балинт-группе использование психотерапевтических техник и приемов не поощряется. Именно на этом акцентируется внимание при подготовке лидеров групп. Лидер помогает группе фиксировать и корректно интерпретировать сопротивления, защиты, переносы, проявления эмпатии, возникающие в работе с пациентом и в процессе анализа в группе. В 1997 году Международная Балинтовская Федерация разработала рекомендации по уровню квалификации ведущих Балинтовских групп и их компетентности. Среди характеристик эффективного стиля лидера (ведущего) выделяют следующие критерии: внимание группы фокусируется на проблемах коммуникации "врач-пациент"; не допускается обсуждение и критика докладчика; члены группы поощряются за открытое и искреннее выражение собственных чувств и мыслей по поводу обсуждаемого случая; обеспечивается защита членов группы от нежелательной травмирующей критики и поддержание безопасной обстановки в группе. Также не допускается открытое проявление межличностных конфликтов.

За рубежом имеется большой опыт работы Балинтовских групп не только с целью коррек-

ции уже сформированной профессиональной деформации у медицинских работников, но и при обучении студентов медицинских вузов. На Международном Балинтовском конгрессе в Гейдельберге в 2013 году, специалисты из Ирана, Израиля и Великобритании говорили о важности применения метода Балинтовских групп в обучении студентов-медиков. Говорилось о важности участия в Балинтовских группах в том числе и студентов младших курсов, когда, отвечая на практике за тяжело больных пациентов, обучающиеся могут начать идентифицировать себя с этими людьми и испытывать сильные отрицательные эмоции, что, в свою очередь, представляет угрозу их профессиональной идентичности. Балинтовские группы обеспечивают возможность обсуждения клинических ситуаций в безопасной, неконфликтной среде, которая помогает медикам познакомиться со своими эмоциями, развивать их понимание и сформировать адаптивные способы обработки эмоций, приводящие к укреплению профессиональной идентичности и сохранению личных границ. В США и Европе тренинги в Балинт-группах активно проводятся и дают положительные результаты, однако в России данная практика не распространена. Также в нашей стране недостаточно специалистов, которые компетентны в этой области и могли бы проводить тренинги с медицинскими работниками.

В России Балинтовское движение началось в 1995 году с создания Балинтовского общества в Санкт-Петербурге, главными целями которого являются: популяризация идей Балинтовского движения среди специалистов по профессиональной коммуникации и внедрение деятельности Балинт-групп в широкую клиническую и консультативную практику. Но в настоящий момент Балинтовское общество в Санкт-Петербурге насчитывает всего лишь 35 членов, в то время как в Германии – 850 членов, Нидерландах – 450, Франции – 300 специалистов [1].

Нами был проведен опрос среди обучающихся Приволжского исследовательского медицинского университета. Из 314 опрошенных только 7 человек имели представление о том, что такое Балинт-группы, но в тренингах никогда не участвовали. Остальные же 307 человек даже не слышали о Балинтовских группах. Работая над данной статьей, мы надеялись привлечь внимание будущих и практикующих специалистов в области медицины к Балинт-группам и рассказать им о помощи и моральной поддержке, которые медики могут получить во время тренингов.

На наш взгляд, в нынешних реалиях было бы целесообразно начать проводить тренинги в Балинтовских группах в рамках курсов повышения квалификации врачей и среднего медицинского персонала на постоянной основе, так как проблема профессионального выгорания у медицинских работников любого уровня чрезвычайно актуальна.

Литература:

1. Авагимян А.А. Балинтовская группа как инструмент профилактики профессионального выгорания и реабилитации врачей и медицинских работников, психотерапевтов, психологов и социальных работников : сборник материалов третьего Московского научно-практического симпозиума с международным участием "супервизии и балинтовские группы в символдраме". – 2013.
2. Балинт М. Базисный дефект: Терапевтические аспекты регрессии // Современная психология. – М. : Когито-Центр, 2002. – 256 с.
3. Балинт М. Врач, его пациент и его болезнь. – М., 1983.
4. Винокур В.А. Балинтовские группы: история, технология, структура, границы и ресурсы : учебное пособие. – СПб. : СпецЛит. – 2015. – 191 с.
5. Зеленков М.Ю. Конфликтология : учебник. – М. : Дашков и К., 2015. – 324 с.
6. Иванец Н.Н., Тюльпин Ю.Г., Кинкулькина М.А. Психиатрия и медицинская психология : учебник – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2014. – 896 с.
7. Кобякова О.С., Деев И.А., Куликов Е.С. Эмоциональное выгорание у врачей и медицинские ошибки. Есть ли связь? // Социальные аспекты здоровья населения. – 2016. – № 1. – С. 1-14
8. Курченко Е.В. Балинтовские группы как форма работы для студентов-магистрантов психологического направления обучения / Скиф. – 2017. – №9. ?– С. 44-48
9. Организация системы здравоохранения. Взаимодействие с социальными институтами [электронный ресурс] – https://medic.studio/menedjment-zdravoohranenii/vzaimodeystvie-sotsialnyimi-institutami-57053.html (дата обращения 19.02.2019 г.).
10. Орел В.Е. Синдром психического выгорания личности. – М. : Институт психологии РАН, 2005. – 528 с.
11. Петрюк П.Т., Кузнецов В.Н., Иваничук О.П. Известный психиатр Микаэл Балинт, его жизнь и научное наследие // Психическое здоровье. – 2015. – № 2. – С. 79-86
12. Шевцова Ю.В., Емелина А.В., Захарова Е.А. К вопросу о конфликтах между врачами и пациентами и психологической готовности врачей к работе // Медицинский альманах. – 2011. – №5 (18). – С. 36-39.

FORMATION OF MOTIVES OF PROFESSIONAL ACTIVITY OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Shustova Marina Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Kashlach Irina Fedorovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Terpugova Olga Alexandrovna, *Senior Lecturer*

Department of Physical and Mathematical Disciplines and Vocational and Technological Education, Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Yershov (branch), Tyumen State University, Tyumen

The article is devoted to the formation of motives of professional activity of students of pedagogical University. The division of motives of professional activity on internal and external is designated. Features of motives of professional activity at students of pedagogical high school are defined. The program on Formation of motives of professional activity at students of pedagogical high school which consists of 3 stages is offered. A description of each of these stages is presented.

Keywords: *professional motivation; motives of professional activity; students of pedagogical high school.*

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

УДК 378.14
ВАК РФ 13.00.08

© Шустова М.В., 2019
© Кашлач И.Ф., 2019
© Терпугова О.А., 2019

Статья посвящена вопросам формирования мотивов профессиональной деятельности у студентов педагогического вуза. Обозначено деление мотивов профессиональной деятельности на внутренние и внешние. Определены особенности мотивов профессиональной деятельности у студентов педагогического вуза. Предложена программа по формированию мотивов профессиональной деятельности у студентов педагогического вуза, которая состоит из 3 этапов. Представлено описание каждого из этих этапов.

Ключевые слова: *профессиональная мотивация; мотивы профессиональной деятельности; студенты педагогического вуза.*

Исследования, посвященные профессиональной деятельности, мотивы ее выбора оказываются актуальными в нашей стране на протяжении многих десятилетий. К теме мотивов профессиональной деятельности и профессиональной мотивации в своем творчестве обращались такие ученые, как Е.П. Ильин, А.К. Маркова, В.Д. Шадриков, С.А. Шараватая и др.

У современных исследователей (работы А.И. Дубняковой, Г.С. Никифорова, С.С. Котова и др.) не вызывает сомнения, что выбор профессии относится к сложным мотивационным процессам. При этом данный выбор во многом определяет весь жизненный путь человека, влияет на его удовлетворенность жизнью, самопрезентацию, самооценку. Е.Н. Каленик и И.М. Купцов отмечают, что профессиональная мотивация представляет собой некий движущий фактор развития профессионализма и личности, причем высокий уровень ее сформированности обуславливает "эффективное развитие профессиональной образованности и культуры личности" [5, с. 55]. Однако такой "фактор развития" может иметь различные основания. Так, классическим делением является деление мотивов профессиональной деятельности на внутренние и внешние. К первому типу могут быть отнесены такие мотивы, как получение материального вознаграждения, поощрения. Ко второму типу относятся мотивы, которые связаны с удовольствием, полученным в ходе выполнения профессиональных функций.

Наличие профессиональной мотивации, которая в большей степени соответствует внутренним мотивам профессиональной деятельности, влияет на развитие (по А.И. Дубняковой [2]):

– умения планирования и организации своей деятельности;

– умения преодолевать препятствия, которые могут возникнуть при выполнении профессиональных функций;

– творческого подхода к своей работе;

ШУСТОВА Марина Владимировна, *кандидат педагогических наук, доцент*

КАШЛАЧ Ирина Фёдоровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ТЕРПУГОВА Ольга Александровна, *старший преподаватель*

кафедра Физико-математических дисциплин и профессионально-технологического образования, Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал), Тюменский государственный университет, Тюмень

– инициативности в профессиональной сфере;

– способности к самоконтролю, которая развивается в процессе трудовой деятельности.

Таким образом, специалист, обладающий внутренними мотивами профессиональной деятельности, в своей профессиональной деятельности будет более успешен и эффективен, чем его коллега без таких мотивов. При этом, чем раньше будут сформированы эти мотивы, тем больше человек сможет достичь в профессиональном плане. В связи с этим множество исследований посвящено одному из первых этапов овладения профессией – обучению в вузе (исследованиям мотивов профессиональной деятельности студентов различных вузов посвящены работы Т.С. Вершининой, С.Н. Козловой. Е.С. Набойченко, Р.И. Цветковой, Н.Я. Соколова и др.). Д.С. Таракин отмечает, что адекватная мотивация в процессе овладения профессией является необходимым и одним из определяющих условий успешности этой деятельности и одновременно удовлетворенности ею, а также будущей избранной профессией [9].

Особую значимость сегодня приобретают мотивы профессиональной деятельности студентов педагогического вуза. Многие работы последних десяти лет показывают (А.С. Андрюниной, Е.В. Романовой, М.В. Шустовой и др.), что не все обучающиеся по направлению "Педагогическое образование" планируют работать в сфере образования и воспитания, имеют профессиональную мотивацию. Так, Е.В. Романова отмечает, что большинство студентов педагогического вуза дают высокую оценку значимости профессии учителя, но при этом обладает слабым желанием заниматься этим видом деятельности. А ряд обучающихся и вовсе невысоко оценивает общественную значимость этой профессии [8]. По результатам опроса студентов, проведенного С.А. Еланцевой, большинство студентов поступило в педагогический вуз ради получения диплома, а не ради того, чтобы получить знания в области педагогики. Выбор педагогического вуза в этом случае обусловлен относительно невысоким баллом ЕГЭ, необходимым для поступления [3].

Эти процессы обуславливают необходимость особой поддержки системы учительства на уровне государственной власти (выплата подъемных при работе в сельской школе, введение программы "Земский учитель" и т.д.), что является обращением к внешним мотивам профессиональной детальности.

В целом, наличие внутренних мотивов профессиональной деятельности у студентов педагогического вуза может выражаться в:

– осознании и принятии ценностей педагогической профессии;

– желании учить и воспитывать детей, воспринимая их субъектов образовательного процесса;

– удовлетворенности избранной профессией;

– стремлении развивать собственные профессиональные компетенции;

– волевой активности, которая выражается в способности преодолевать трудности в процессе формирования профессиональной компетентности.

Однако даже если студенты педагогического вуза при поступлении не имели мотивов профессиональной деятельности, то в процессе обучения данная ситуация может измениться. Это обусловлено тем, что мотивация и мотивационная сфера не статичные образования, а мобильные системы, в которых могут происходить значительные изменения под воздействием как внешних, так и внутренних факторов. В связи с этим возможно формирование мотивов профессиональной деятельности у студентов педагогического вуза в процессе их обучения.

М.В. Шустова отмечает, что профессиональная мотивация является отражением и результатом "положительного отношения к профессии в целом" [10, с. 15]. Следовательно, для того, чтобы сформировать мотивы профессиональной деятельности у студентов педагогического вуза необходимо, чтобы обучающиеся осознали и приняли особенности данной профессии.

Достижение данной цели возможно только при комплексном подходе. Невозможно ограничиться работой только со студентами определенного курса, каким-то одним видом деятельности. Основными принципами формирования мотивов профессиональной деятельности у студентов педагогического вуза будет:

– целостность, которая предполагает единство и взаимосвязь всех компонентов педагогического процесса (учебной и внеучебной работы);

– диалогизация, подразумевающая достижение единства и согласованности во взаимодействиях субъектов образовательного процесса;

– профессиональная целесообразность, которая реализуется в отборе содержания, методов, средств и форм подготовки будущих педагогов с учетом выбранного профиля подготовки.

Данные принципы легли в основу программы по формированию мотивов профессиональной деятельности у студентов педагогического вуза, которая должна последовательно реализовываться на протяжении всего процесса обучения в вузе. Стоит отметить, что студенты изначально имеют различные мотивы профессиональной деятельности, а также причины выбора педагогического вуза, что влияет на результат освоения ими программы.

Всю программу можно условно разделить на 3 этапа:

1. Знакомство с профессией педагога. На этом этапе работа в основном ведется со студентами 1-2 курсов, которые только оказываются в пространстве педагогического вуза. Предполагаемый результат этапа – формирование у студентов общего позитивного отношения к педагогической профессии, появление внешних мотивов профессиональной деятельности, первичный интерес к овладению профессиональными знаниями, умениями, общее принятие профессиональных ценностей.

На данном этапе основная работа ведется в учебной деятельности при знакомстве с основными дисциплинами, отражающими суть педагогической деятельности ("Основы педагогической деятельности", "История образования и педагогической мысли", "Общая психология", "Возрастная психология" и т.д.). Преподаватели, ведущие данные предметы, должны своим примером показывать то, что педагогическая деятельность представляет собой интересную сферу деятельности, которая имеет множество достоинств и интересных особенностей.

Значима также для студентов первого-второго курсов и внеучебная деятельность, которая на данном этапе в большей степени должна быть ориентирована на разнообразные формы включения студентов в мероприятия педагогической направленности, в том числе в виде активных зрителей (к примеру, на конкурсах педагогического мастерства, куратора года).

2. Овладение первыми профессиональными умениями и навыками. Данный этап ориентирован на студентов 2-3 курсов. Предполагаемый результат этапа – закрепление у студентов общего позитивного отношения к педагогической профессии (то есть появление профессиональной мотивации), появление внутренних мотивов профессиональной деятельности наряду с внешними, появление интереса к профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию.

Учебная деятельность на данном этапе строится на дисциплинах, которые отражают особенности профиля подготовки студентов, обучающихся по направлению "Педагогическое образование" (дисциплины профессиональной подготовки и спецкурсы).

Особую роль на данном этапе играет педагогическая практика, или квазипрофессиональная деятельность. К задачам практики относятся: углубленное изучение и осмысление содержания профессионального образования работника образования, формирование у студентов личностных качеств будущего педагога, устойчивого интереса к профессиональной деятельности, потребности в самообразовании и творческом подходе к практической деятельности. Задания, предлагаемые на практику, не должны ограничиваться только наблюдением за стажистом (конспект урока) и проведением собственных занятий, но и должны позволять глубже узнать особенности педагогической деятельности. Можно предложить студентам провести интервью педагога о его профессиональном пути, подготовить экскурсию по своему образовательному учреждению и т.д.

Значительно в большей степени, чем на предыдущем этапе, должна быть наполнена и внеучебная работа. Имея уже ряд компетенций студенты могут стать участниками педагогического киноклуба, принять участие в педагогической конференции или педагогическом КВН. Возможна организация отдельных тематических недель, которые позволяют обучающимся принять участия в различных педагогических конкурсах и мероприятиях [6].

3. Овладение профессиональными компетенциями. Этот этап ориентирован на студентов 4 курса педагогического вуза. Предполагаемый результат этапа – доминирование внутренних мотивов профессиональной деятельности педагога над внешними, создание условий для трансляции и реализации будущими педагогами профессиональных ценностей.

Наибольшее значение имеет педагогическая практика, которая позволяет проверить себя студенту в качестве ответственного субъекта педагогического процесса – учителя или воспитателя.

В ходе данного этапа возможно использование отдельных спецкурсов, которые позволяют студентам формировать внутренние мотивы профессиональной деятельности педагога. К примеру, можно использовать спецкурс, разработанный А.С. Андрюниной

"Аксиологические основы профессии педагога", к задачам которого относятся: осознание междисциплинарного характера педагогической аксиологии; выявление ценностных оснований педагогической профессии; ориентация будущих педагогов на ценностное отношение к своей профессиональной деятельности; развитие осознанного ценностного отношения к ребенку и всему периоду детства [1].

Переход студентов с позиции простого исполнителя к ответственному организатору способствует включению студентов в педагогическую деятельность, в результате чего происходит переосмысление ценностей и мотивов профессиональной деятельности, осваивается позитивный опыт педагогической деятельности.

Таким образом, такая программа формирования мотивов профессиональной деятельности у студентов педагогического вуза позволяет студентам сначала узнать, что представляет собой профессия педагога, а затем приобрести внутренние мотивы. Вместе с тем реализация данной программы осложняется из-за того, что для ее осуществления необходимо, чтобы ее придерживались и отдельные преподаватели, и администрация самого педагогического вуза.

Вместе с тем формирование мотивов профессиональной деятельности у студентов педагогического вуза является важным направлением работы в современном педагогическом вузе. Стоит отметить, что сами вузы должны быть заинтересованы в данной деятельности, так как одним из аккредитационных показателей является процент выпускников, работающих по специальности.

Литература:

1. Андрюнина А.С. Формирование профессиональных ценностей у будущих педагогов: проблемы и решения // Педагогическое образование в России. – 2013. – №. 5. – С. 205-209.
2. Дубнякова А.И. Теоретические подходы к исследованию мотивов профессиональной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – №. 3. – С. 226-229.
3. Еланцева С. А. Особенности мотивов учебно-профессиональной деятельности у студентов педагогического вуза, склонных к девиантному поведению // Вестник Ишимского государственного педагогического института им. ПП Ершова. – 2013. – №. 5. – С. 102-109.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб. : Питер, 2006. – 512 с.
5. Каленик Е. Н., Купцов И. М. Особенности формирования мотивов профессиональной деятельности у студентов, обучающихся по разным специальностям // Теория и практика физической культуры. – 2015. – №. 7. – С. 55-56.
6. Коротаева Е. В., Андрюнина А. С. Неделя педагогической науки и практики. Внеучебные формы работы в подготовке будущих педагогов // Дошкольное воспитание. – 2015. – № 3. -С. 96.
7. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд "Знание", 1996. – 312 с.
8. Романова Е. В. Особенности формирования профессиональной мотивации у студентов старших курсов педагогического вуза // Вестник Костромского государственного университета. – 2008. – Т. 14. – №. 1. – С. 280-283.
9. Таракин Д. С. Психолого-педагогический анализ мотивов учебно-профессиональной деятельности студентов вуза // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2008. – №. 8. С. 95-99
10. Шустова М. В. Формирование мотивов профессиональной деятельности у студентов педагогического вуза // XXIII Ершовские чтения. – 2013. – С. 14-17.

THE CONCEPT AND FEASIBILITY OF NETWORK INTERACTIVE STRATEGY OF DISTANCE LEARNING IN PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Yu Xian, *Postgraduate student, Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University, Armavir*

The quantity of the higher educational institutions worldwide offering distance educational programs considerably increased for the last two decades. In this article the author considers growth of number of students by means of remote education in People's Republic of China, the Internet in educational process of a traditional education system of People's Republic of China opens prerequisites of development and introduction of a system, analyzes positive and negative sides of an innovation, finds out what is cognitive abilities of students, the relation and extent of use of INIM, what efficiency of INIM and real efficiency INIM realization.

Keywords: *learning; Internet; technology of learning; interactive learning strategy; teacher-student interaction; interaction with peers.*

КОНЦЕПЦИЯ И ВЫПОЛНИМОСТЬ СЕТЕВОЙ ИНТЕРАКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

УДК 378.16
ВАК РФ 13.00.01

© Юй Сянь, 2019

Количество высших учебных заведений по всему миру, предлагающих дистанционные образовательные программы, значительно возросли за последние два десятилетия. В данной статье автор рассматривает рост числа обучающихся посредством дистанционного образования в Китайской народной республике, раскрывает предпосылки развития и внедрения системы Интернет в образовательный процесс традиционной системы образования Китайской Народной Республики, анализирует положительные и отрицательные стороны нововведения, выясняет, что такое когнитивные способности студентов, отношение и степень использования INIM, какова эффективность INIM и реальная эффективность реализация INIM.

Ключевые слова: *обучение; Интернет; технология обучения; интерактивная стратегия обучения; взаимодействие учителя и ученика; взаимодействие со сверстниками.*

Идея интерактивной сети дистанционной учебной стратегии использует концепцию "Интранет", которая является тесной средой обучения студентов в вузах Китайской народной республики. За основу берется использование технологии электронной почты для взаимодействия студентов и преподавателей "Класс", в основном, эта стратегия не заменила формальные интерактивные учебные мероприятия в классе, но предложила возможности общения со студентами, когда они были в любом месте, где была Интернет-компьютерная система [1].

Разработка и применение компьютерной информации становится все более очевидной для всей системы образования, особенно в преподавании это влияет на тип преподавания и обучения преподавателей и студентов. Традиционный стиль обучения основан на концепции, где преподавательская и учебная деятельность в определенных пространствах и времени не пересекаются, данная модель давно рассматривается образовательными реформаторами [2]. Наступление информационного века, популярность компьютерных технологий и концепция диверсифицированного обучения – этот рост побудил педагогов предлагать более эффективные стратегии обучения и стратегии для изменения некоторых традиционных учений. Одной из характеристик традиционного стиля обучения является то, что ученики уважают учителя (с ориентацией на учителя), этот способ имеет большое значение в качестве обучения. Учителя-новаторы могут сделать обучение учащихся более легким. Стратегии обучения, такие как обсуждение, игры, кейс-метод и другие формы интерактивных действий в настоящий момент действенны, но с экономической точки зрения ориентированный на учителя стиль преподавания не является ни экономичным, ни эффективным способом обучения [3].

Ситу Даксиан отметил, что в прошлом учащиеся должны были полагаться на учителей как на "причину" и "фактическую информацию". Основная идея заключается в том, что в то время информация не была универсальной, у студентов были привычки к самостоятельному чтению и плохое знание иностранного языка. В настоящее время постоянные инновации, распространение и развитие информации, способность студентов улучшить свой иностранный язык, необходимость диверсификации потребностей и моделей, популярность технологий обучения и необходимость учителей в качестве

ЮЙ Сянь, *аспирант, кафедра Теории, истории педагогики и образовательной практики, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир*

источников знаний ставят перед новаторами новые задачи для развития образования [4]. Такие средства обучения как передача знаний, обучение навыкам, постепенно заменены другими. Наиболее очевидный пример – изменение технологии обучения и ее влияние на учебное поведение студентов. Печатные носители с аудиокассетами, видеокассетами, визуальными носителями для лазерных дисков, интерактивными компьютерами, с помощью мультимедиа ученики постепенно отделяются от руководства учителей и стихийно заменяются различными новаторскими методиками обучения [5].

Индивидуальное обучение – является неизбежной и основной тенденцией XXI века. Хотя среда неизменно "меняется", общение все еще невозможно в преподавательской деятельности. Heinich и др. указали, что общение выражается между людьми. Интерактивный процесс – это тип межличностного общения имеет особое значение и функцию в обучении. Технология не может быть полностью заменена, Ситу Даксиан считает, что в эпоху информационной революции, преподавания и обучения используя интерактивный подход к обучению, студенты постепенно узнают, как классифицировать то, что они узнали и испытали [6]. Комбинация, применение, способность формировать конкретную точку зрения, решение проблем, мотивация для получения знаний может привести к определенным эффектам. В частности, значимые интерактивные методы обучения имеют как минимум пять основных преимуществ, во-первых, он ориентирован на преподавательскую деятельность, опирающуюся на учащихся, и может удовлетворить их потребности. Ван Ливэй особенно подчеркивает необходимость взаимодействия со студентами и считает, что все в нем участвуют. Группы, которые вы изучаете, должны поделиться своими действиями и мнениями, чтобы могли получить помощь друг от друга. Во-вторых, благодаря взаимодействию со сверстниками учащиеся могут получить установки, ценности и навыки, которые взрослые не могут "обеспечить". В-третьих, это может научить студентов судить, думать и реорганизовать сообщения, а также может создать уверенность в себе, которая публично выражает идеи. В-четвертых, учителя и ученики могут работать вместе, чтобы провести мозговой штурм и прийти к определенному консенсусу о проблемных результатах, вдохновляющий творческий потенциал и улучшение преподавания и обучения. В-пятых, это поможет учителям и ученикам развивать социальный (перекрестный) процесс обучения. В процессе социального развития студентов отношения между сверстниками являются очень важным фактором. Данное решение в равной степени применимо к учителям и ученикам, взаимодействие между учителями и учениками связано с атмосферой обучения и результатами обучения [7].

Обучение оказывает значительное влияние на межличностные взаимодействия друг с другом. В будущем стратегия интерактивного обучения не будет зависеть от инноваций науки и техники, философии обучения учителей и смены образов или отчуждение потребностей и стилей обучения, облегчая его необходимость. В преподавании интерактивное поведение часто происходит между учителями и учениками (ученик+учитель=взаимодействие).

Взаимодействие между учителями и учениками, учениками и учениками, оказывает наибольшее влияние на эффективность преподавания. Интерактивный стиль имеет непосредственное и пространственное взаимодействие (дистанционное взаимодействие), индивидуальное взаимодействие или групповое взаимодействие. Групповое взаимодействие, посредством осмысленного замысла и побуждения учителя, через различные типы взаимодействия может помочь студентам развить способность активно обучаться и самостоятельно мыслить. Мотивация и модели не ограничиваются тем, что происходит в классе, особенно влияние информационной революции на современное общество. Методика Цзя Син и Ю Гуанчжао из учения о пустом пространстве указала на то, что развитие науки и техники может нарушить традиционный взгляд на обучение в классе. Ум, преодолевая ограничения времени и пространства в обучении, стиль обучения учащегося также трансформируется в "взаимодействие, различие" структуру времени и ниши (см. United Daily News, 22 декабря 1985, 27-е издание). Кроме того, Apple Electric в 1986 году разработала программу обучения Apple Computer Tomorrow Classroom. В качестве инструмента, помогающего обучению, выступает мыслительный процесс учащегося, а именно процесс и преимущества применения компьютерных технологий для учителей и студентов и обнаруживает, что уровень посещаемости учащихся этой программы улучшается, меняется взаимодействие между учителями и учениками, а роль учителей перерастает в консультирование. Сингапур предложил немного иную модель – консультанты, студенческий союз руководит преподавательской деятельностью,

чтобы учиться друг у друга. В лаборатории женской средней школы было также установлено, что лабораторные курсы были освобождены от образования зубрежки. Студенты учатся собирать, интегрировать, оценивать, интерпретировать и передавать информацию, которую они получают, и могут использоваться её различными способами. Общайтесь с людьми, четко выражайте свое личное мнение и становитесь социальным человеком с командным духом (см. United Daily News, 85 13 марта, 20 марта, 43-е издание). Несмотря на быстрое развитие информационных технологий, концепции и виды обучения изменения, вызванные нововведением, могут превзойти воображение обычного человека и вызвать у некоторых учителей вопрос или страх. Страх, но необходимость, необходимость и практичность взаимного обучения между сверстниками будет более очевидной из-за этих нововведений. Учителя используют информационные технологии в качестве инструмента для обучения или взаимодействия. Это не особенно свежая идея, в зарубежных странах в течение длительного времени были опубликованы соответствующие работы, например, Sacks & Lancione (1995) исследует, как строить групповые обсуждения в организациях с концепциями и возможностями интеграции новых технологий и каналов связи. Дикс (1992) использует компьютеры как группу учеников для общения и взаимодействия друг с другом. Everett & Ahern (1994) использовали тематические исследования и выявили что использование компьютерных технологий и группового программного обеспечения в качестве инструментов, результатов обучения студентов, структуры аудитории и инсайдеров групп взаимодействие персонала очень полезно. Интерактивная стратегия дистанционного обучения (интерактивная сеть Стратегия дистанционного обучения) основана на образовательной среде информационных технологий. Более открытый тип поощряет преподавателей и учащихся использовать компьютерные сетевые системы в дополнение к традиционному обучению в классе.

Помощь в обучении и интерактивном обучении. Теоретически эта стратегия заключается в использовании концепции Интранета, в закрытой сетевой среде учителя и ученики могут учиться друг у друга в классе. Технически это почтовый сервер как группа всех персональных компьютеров. Свяжитесь с центром, чтобы создать "список рассылки". Нужно только иметь базовые навыки работы с компьютером, а также иметь учетную запись для использования Интернета (учетная запись). Ожидаемые результаты от реализации могут помочь студентам проявить интерактивное поведение в учебе и применить компьютерные технологии к студентам. Интеграция знаний и опыта соответствующих информационных наук имеет существенное значение и эффективность, учитель может также повысить свою готовность к обучению, мотивировать себя, катализировать частоту взаимодействия учителя и ученика и улучшить качество преподавания. В частности, эта стратегия преодолевает ограничения времени и пространства в традиционном обучении, она не только может помочь учителям в традиционном обучении в классе, коррекционном обучении после уроков, оценке отношения к обучению или во взаимодействии со студентами, это также может способствовать социализации обмена информацией между студентами. Реформа самообучения с точки зрения "интерактивной стратегии дистанционного обучения в Интернете" – это очень практичная технология обучения, но также очень эффективная вспомогательная обучающая стратегия. Преимущества интерактивного онлайн-обучения это не проблема, чтобы построить эту стратегию на основе существующих условий информационных технологий в большинстве школ. В рамках системы создания стратегии сетевого интерактивного дистанционного обучения пользователям не нужно иметь глубокую компьютерную грамотность, чтобы быть правильно мотивированными и получать помощь, им нужно всего 5-10 минут обучения, чтобы выйти в Интернет. Что касается технологии работы, она не вызовет проблем у преподавателей и студентов, есть как минимум четыре других преимущества, которые помогают интерактивно взаимодействовать в обучении: во-первых, развитие компьютерной сети школы стало неизбежной тенденцией, в дополнение к предоставлению пользователям компьютерной сети, дополнение к Peizhi Information, она также может быть использована в качестве инструмента для помощи преподавателя и связи; во-вторых, стратегия сетевого интерактивного дистанционного обучения заключается не в том, чтобы заменить учебную деятельность в обычном классе, а в дополнении к обычным занятиям в классе, есть также пространство, где вы можете делиться, учиться и взаимодействовать друг с другом, и это пространство не ограничено по времени и месту. Проще говоря, групповое или индивидуальное обучение не должно ограничиваться жесткими временами. В классе они могут свободно обучаться через пространство с помощью такой гуманизирован-

ной стратегии обучения (дистанционное обучение) для удовлетворения потребностей людей, с другой стороны, работа, представленная в Интернете, позволяет наблюдать не только за взаимной оценкой друг друга, но и за работой учителя над учениками. Его можно использовать для немедленной обратной связи, чтобы не задерживать работу, и, наконец, этого недостаточно, чтобы у учеников сложилось негативное впечатление о процессе. Это является популяризованным способом улучшения традиционного преподавания, стереотипных взаимоотношений учителя и ученика; в-третьих, в процессе преподавания и обучения взаимодействие между учителями и учениками не должно ограничиваться классной комнатой. Тип взаимодействия должен быть не только "лицом к лицу", взаимное поощрение и личное общение уже давно являются ограничением образовательной стратегии (например, меньше выражать мнение, меньше говорить больше слушать и т. д.). Кроме того, благодаря использованию интерактивных онлайн-стратегий дистанционного обучения, учебного взаимодействия объекты образовательного процесса могут быть один-к-одному (отдельные группы против отдельных лиц), один-ко-многим (отдельные против группы) или многие-ко-многим, интерактивный контент будет разнообразным, таким как обмен знаниями, взаимная оценка работы, обсуждение идей, вопросы и ответы и даже социальное поведение, представляющее взаимный интерес и т.д. Конечно, этот метод также может помочь учителям и ученикам эффективно подготовиться к учебе до занятий. Эта политика может подтвердить существенные преимущества онлайн-обучения.

Курс компьютерной информации – это не только разработка документов, игра в видеоигры, общение с людьми на BBS или возможность просматривать Интернет и другую информацию, она также может быть использована в качестве помощи, чтобы помочь людям учиться по другим предметам. Стратегия сетевого интерактивного дистанционного обучения заключается в интеграции информационного образования и обучения в общем классе. Возможность реализации в настоящее время отечественных исследований по "обучению через Интернет" все еще находится в зачаточном состоянии. Некоторые смежные исследования проводятся и еще не официально опубликованы. Другие из них в основном фрагментарны, редко в систематической форме. Тем не менее, это не значит, что нет преподавателей, которые занимаются соответствующим онлайн-обучением в преподавании. В школе могут быть некоторые учителя, которые делают это молча, но результаты неформального отчета публикуются. После возвращения в Китай в 1995 году Ситу Даксиан планировал сеть в рамках существующей сетевой информационной системы школы. В дорожной интерактивной стратегии дистанционного обучения, применяемой к "инновационному образованию" во втором семестре 84-го учебного года (1996), "Изучение средств производства и применения" в первом семестре 85-го учебного года (1996) и во втором в 85-м учебном году (1997), автором обнаружены преимущества и недостатки этой стратегии при работе в сети.

Данная стратегия применима для улучшение качества обучения учителей или студентов. "Самая большая цель образования Действие, а не знание" (Жан Лиру, перевод 84, с. 19). В прошлом в построении образовательных систем знаний было достигнуто немало успехов, в настоящее время акцент должен делаться на применении разработанной теории. Через действия эффективно интегрировать соответствующие теории и технологии и использовать преимущества междисциплинарной интеграции, самое большое преимущество, в то же время, это выявить проблемы, которые не смогли достичь ожидаемых результатов во время реализации, и найти решение. "Интерактивная стратегия дистанционного обучения" является функцией очень сильной вспомогательной обучающей стратегией, которая связана с Интернетом в любое время и в любом месте с помощью облачного пространства.

Литература:

1. Ей Юй Хуа. О стратегии развития китайского образования // Педагогика. – 2001.– № 4.– С.106-107.
2. Кэмин Хао, Кэюн Цай. Развитие и реформа высшего образования в Китае. – М., 1989. 43 с.
3. Парамонова Л.А. Дошкольное и начальное образование за рубежом: История и современность : пособия для студ. пед. вузов / Л.А. Парамонова, Е.Ю. Простасова. – М. : Академия, 2001. – 240 с.
4. Пелевин С. И. Современное общество в контексте технологических процессов: социально-философский анализ // Kant. – 2019. – №1(30). – С. 213-217.
5. Пелевин С. И. Роль развития технологий в становлении современного общества как техногенной цивилизации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Том 7. – № 6А. – С. 101-108.
6. Тарасюк Л. Н. Развитие системы образования в КНР. – М. : Наука, 1989. – 78 с.
7. Чжу Сяомань. Реформа содержания образования в Китае // Педагогика. – 2005. – №1. – С. 67-74.

CULTURAL, NATIONAL AND CIVILIZATIONAL IDENTITY

Anisimova Natalia Nikolaevna, *Postgraduate student, Department of Philosophy and history of Fatherland, Don State Agrarian University, Rostov-on-Don*

The article analyzes the correlation of the terms "national", "cultural" and "civilizational" identity used in the discourse of modern transformations of cultural identity. In terms of cultural approach, culture is the core and basis of personal, national and civilizational identity. The author substantiates the thesis that civilizational identity is a unity and dynamic ambiguous relation of the identity of a single local socio-cultural system and its self-consciousness, acting in two forms: 1. in the form of social psychology or mass of ordinary representations of citizens about their country and 2. in the form of social ideology, a system of theoretical concepts developed by professional philosophers and ideologists. It is emphasized that national identity is a dynamic and ambiguous relationship between national identity and national identity.

Keywords: *cultural identity; national identity; civilizational identity; national identity; national identity; self-consciousness.*

УДК 316.347
ВАК РФ 09.00.11

КУЛЬТУРНАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

© Анисимова Н.Н., 2019

В статье анализируется соотношение терминов "национальная", "культурная" и "цивилизационная" идентичность, используемых в дискурсе современных трансформаций культурной идентичности. С точки зрения культурологического подхода, именно культура составляет ядро и основу личной, национальной и цивилизационной идентичности. Автор обосновывает тезис о том, что цивилизационная идентичность есть единство и динамичное неоднозначное отношение самобытности единичной локальной социокультурной системы и ее самосознания, выступающего в двух формах: 1. в форме общественной психологии или массовых обыденных представлений граждан о своей стране и 2. в форме общественной идеологии, системы теоретических концепций, разрабатываемых профессиональными философами и идеологами. Подчеркивается, что национальная идентичность является динамичным и неоднозначным отношением между национальной самобытностью и национальным самосознанием.

Ключевые слова: *культурная идентичность; национальная идентичность; цивилизационная идентичность; национальная самобытность; национальная самобытность; самосознание.*

Одной из ключевых проблем современного гуманитарного дискурса является проблема идентичности личности, этносов, цивилизаций. Противоречивые процессы глобализации и унификации форм социальной и культурной организации вызывают кризис традиционной идентичности культур и народов и провоцируют обратные процессы по сохранению и защите традиционной цивилизационной, культурной и этнической самобытности стране и народов. В то же время категории, используемые участниками дискурса проблемы идентичности трактуются не однозначно. Актуальной является задача уточнения терминов "культурная", "национальная" и "цивилизационная" идентичность и установления их логического соотношения друг с другом, что и является предметом исследования.

АНИСИМОВА Наталья Николаевна, *аспирантка, кафедра Философии и истории Отечества, Донской государственный аграрный университет, Ростов-на-Дону*

Базовым концептом при исследовании национального характера в культурологической парадигме является понятие "культурной идентичности". Термин "идентичность", введенный Э. Эриксеном, обозначал в его понимании чувство самотождественности личности, формирующееся на основе самосознания, самоотождествления ее с социальными ролями и социальными группами. Детальную разработку критериев идентичности на уровне личности дал С. Хантингтон, который выделял шесть групп таких критериев: 1) аскрип-

**** Статьи Раздела соответвуют отрасли – 09.00.00 Философские науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

тивные (биологические качества личности); 2) культурные (язык, национальность, религия, цивилизация); 3) территориальные, 4) политические; 5) экономические (профессия, работа); 6) социальные (социальные группы, социальный статус). [8. С,59.]

Уже на уровне личности очевидна социокультурная природа идентичности, поскольку все критерии идентификации, даже биологические, определяются культурной средой, в которой формируется личность. "Идентичность есть осознание личностью и/или группой своей принадлежности к некоторому целому, дискурс собственной легитимации в пространстве определенного социально-культурного поля, или символического универсума культуры." [4]

Тем более очевидна культурная природа идентичности на уровне малых и больших социальных групп, этносов, наций, государств и цивилизаций. Поэтому при анализе идентичности речь всегда идет именно о культурной идентичности. "…Суть культурной идентичности заключается в осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентации и языка, понимании своего "я" с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества." [2]

Идентификация личности возможна только в конкретной социокультурной среде через осознание причастности к этой среде, сознательное отнесение себя к данной конкретной культуре. Важным моментом идентификации личности с определенной культурой является одновременное отличение своей культуры от другой, "чужой". "Осознание культурной идентичности наступает только тогда, когда человек сталкивается с другой социокультурной общностью." [1,С.31.] Осознание тождественности своей родной, идентичной культуры действительно происходит путем сравнения ее с другими культурами. "Культурная самоидентичность" – осознание особенностей своей культуры, ее оценка в истории и в сравнении с другими культурами, понимание ее отличительности и целостности в условиях глобализации и распространения массовой унифицирующей культуры в посттрадиционном мире." [3]

Поскольку сравнение своей культуры с другими предполагает понимание своей культурной самобытности, постольку культурная идентичность выступает как самосознание этой самобытности и является самосознанием этой культурной самобытности. Итак, культурная идентичность как качество реального социокультурного субъекта (личности, народа, цивилизации) есть единство самобытности и ее самосознания, т.е. отражения этой самобытности в сознании субъекта. "Культурная идентичность, по нашему мнению, – это самосознание социокультурным субъектом своей культурной самобытности (индивидуальности, уникальности). Она есть синтез двух элементов: 1) реальной культурной самобытности и индивидуальности субъекта и 2) осознания этой самобытности самим субъектом." [5.С,36.]

Естественным образом типы культурной идентичности дифференцируются, прежде всего, по субъектам. "В качестве социокультурного субъекта в исследовательских целях можно взять: 1) отдельного индивида, 2) микросоциальную группу (например, семью), 3) макросоциальную группу (сословие, социальный слой, социальную страту, класс), 4) этническую группу (народность, нацию), 5) цивилизацию.... В соответствии с этими субъектами можно выделить следующие уровни культурной идентичности: 1) личностный; 2) микросоциальный; 3) макросоциальный; 4) этнический; 5) цивилизационный."[5.С,36.] Соответственно избранному субъекту культурной идентичности, можно различать ее формы: 1) личная, или индивидуальная идентичность, 2) микросоциальная идентичность (идентичность социальной малой группы), 3) макросоциальная идентичность (идентичность большой социальной группы, например, профессионального сообщества, или социального класса или слоя), 4) этническая или национальная идентичность (идентичность на уровне больших этнических групп, различающаяся по формам этнической общности: этносу или нацией), 5) социокультурная или цивилизационная идентичность (идентичность на уровне социальных систем или групп однородных социальных систем).

Т.о. цивилизационная и национальная идентичность могут рассматриваться как формы культурной идентичности. При исследовании национального характера в контексте интегрального культурологического подхода нередко происходит смешение и путаница различных типов идентичности: этнической, национальной, социокультурной и цивилизационной. В связи с этим, анализируя национальный характер как форму культурной идентичности, необходимо, во-первых, провести различие между ними по субъекту по предмету и, во-вторых, установить соотношение между ними.

Признание различия этнической, цивилизационной и национальной идентичности имеет место в научном дискурсе. Вот, например, как видит это различие В.Э. Манапова [6.С,228.] По контексту мысли Манаповой, национальная идентичность является формой идентификации личности с определенной социальной системой, которую мы определили как "социокультурную идентичность".

Н.А. Бутенко, обращая внимание на неоднозначное понимание в научной литературе цивилизационной, национальной и этнической идентичности, предлагает свою версию соотношения этих видов идентичности. Различие этнической и национальной идентичности он проводит по двум критериям: по предмету идентификации и по уровню или форме идентификации. По форме идентификации, согласно Бутенко, "Этническая идентичность – это уровень психологический, а национальная – это в большей степени идеологический, духовный, рационализированный уровень сознания." [1,С.32.]

Различие этнической и национальной идентичности по предмету связано с различием субъектов, с которыми личность идентифицирует себя. Более глобальной по предмету и по культурному субъекту, с которым идентифицирует себя личность, является, по Бутенко, цивилизационная идентичность. "Цивилизационную идентичность можно определить как категорию социально-философской теории, обозначающую отождествление индивида, группы индивидов, народа с их местом, ролью, системой связей и отношений в определенной цивилизации."[1,С.33.] По его мнению, цивилизационная идентичность образуется из сложения всех видов идентичности более низкого уровня общности, но не является их простой суммой.[1,С.34.]

При всех различиях подходов к определению нации, этноса и их соотношению, особенности национальной психики признаются одним из важных и обязательных критериев или признаков любой формы этнической общности. Т.о. критерии этноса и нации есть критерии их самобытности и культурной идентичности.

Поскольку нация, по общему признанию, – это основная полиэтническая современная форма этнической общности, постольку мы и будем рассматривать критерии нации как критерии национальной самобытности. Вот эти обобщенные критерии: 1) общность духовной и материальной культуры (образа жизни, психического склада, менталитета, духовных ценностей и ориентаций), 2) общность языка (в полиэтнических нациях она проявляется в наличии единого языка межэтнического общения), 3) общность государственной, политической и экономической жизни (деятельность представителей нации в сфере политики, экономики, социальных отношений), 4) общность исторического опыта (происхождения и совместной исторической деятельности, закрепленная в национальной памяти и традициях. При этом стоит отметить, что особенности национальной психики являются одним из важных признаков нации как формы этнической общности.

Пытаясь определить субъект цивилизационной идентичности, мы сталкиваемся с неоднозначностью интерпретации в научном дискурсе самого термина "цивилизация". Понятие "цивилизация" всегда рассматривалась в соотношении с понятием культура и в связи с характеристикой исторического развития общества. В эпоху Просвещения оно выступало как синоним культуры, в противоположность дикости и варварству, как доцивилизационным стадиям развития человечества. Цивилизация таким образом выступала как высшая ступень или стадия развития общества и культуры.

Понятие цивилизации характеризует конкретного исторического субъекта как самобытный тип общества, или социокультурной системы во всем комплексе его качеств и проявлений. [7, С.19.]

Поскольку именно в понятии "цивилизация" раскрывается комплекс самобытных характеристик отдельного социокультурного субъекта, постольку определение цивилизации предполагает выделение системы критериев цивилизации или качеств ее самобытности. А.Ф. Поломошнов выделяет пять критериев самобытности цивилизации как социокультурного субъекта: 1) способ материального производства, 2) способ духовного производства, 3) способ ориентации в окружающей природной среде, 4) способ ориентации в окружающей социокультурной среде или социокультурном, историческом пространстве, 5.цивилизационное самосознание. [7,С.21-22.]

Выделение интегральных социокультурных критериев самобытности цивилизации позволяет охарактеризовать конкретную цивилизацию как субъекта культурной идентичности.

Теперь рассмотрим различие цивилизационной и национальной самобытности по содержанию и формам. Цивилизационная самобытность характеризует особенности общественной, социокультурной системы. "По-

нятие "цивилизационная идентичность" описывает совокупность стержневых, системообразующих элементов, структурирующих целое и задающих самотождественность цивилизации." [1, С. 33.] Формой и одновременно элементом цивилизационной самобытности является национальная идея, или идеология, позиционирующая цивилизацию в культурно-историческом пространстве.

Национальная самобытность характеризует народ, население как субъекта деятельности, субъекта исторического процесса. Формой национальной самобытности является на уровне поведения, воли и эмоций – национальный характер (как типические способы отношения к определенным ценностям и типические способы деятельности и решения проблем), на уровне интеллекта – менталитет, способ мышления. Между ними нет резкого различия. Менталитет проявляется в национальном характере и поведении, а национальный характер формирует особенности менталитета.

Разберем теперь содержание цивилизационной и национальной идентичности, тем самым выяснив критерии для анализа их конкретных форм. Содержание цивилизационной идентичности, исходя из критериев самобытности цивилизации модно определить как единство цивилизационной самобытности и цивилизационного самосознания. Это единство является динамичным и неоднозначным процессом взаимодействия и взаимовлияния друг на друга самобытности и ее самосознания. "В этом динамическом единстве реальная самобытность выступает как предмет цивилизационного самосознания и опосредует его содержание. С другой стороны, цивилизационное самосознание оказывает обратное существенное воздействие на реальную самобытность." [5,С.59.]

А.Ф. Поломошнов обращает внимание на две стороны самосознания цивилизационной идентичности. Первая сторона составляет теоретический аспект проблемы культурной идентификации конкретной цивилизации, который состоит в "...в самопознании цивилизацией своих индивидуальных фундаментальных особенностей, в определении их как инвариантного базиса и фундаментальной основы самобытности цивилизации" [7,С.24.]

Вторая сторона – это практический аспект проблемы культурной идентификации конкретной цивилизации, который состоит в "... цивилизационном самоопределении, сплочении населения цивилизации вокруг определенных духовных ценностей и социально-исторических идеалов, а также в ориентации цивилизации в культурно-историческом пространстве, которая предполагает определение своих отношений к другим цивилизациям и к процессам межцивилизационной интеграции и модернизации, самосознание своих геополитических и культурно-исторических интересов и целей, выработку культурно-исторических идеалов и стратегии исторического существования."[7,С.24.]

Содержание национальной идентичности определяется тем, что она также представляет собой неоднозначное динамическое единство и взаимодействие, с одной стороны, реальной самобытности этнической общности, составляющей население данной конкретной цивилизации, с другой стороны, самосознание этой самобытности этнической общности. Сложность структуры национальной идентичности часто вызывает путаницу между, с одной стороны, критериями этнической общности, с другой стороны, критериями ее самобытности, с, третьей стороны, критериями ее идентичности или самосознания.

Каково же соотношение между цивилизационной и национальной идентичностью? И цивилизационная, и национальная идентичность как единство самобытности и самосознания являются формами общественного сознания: 1) первая – это представление общественного сознания о своей социокультурной системе (цивилизации), 2) вторая – представление о населении этой системы как об этнической общности, нации. В этом смысле прав Н.А. Бутенко, утверждая, что "Самосознание на всех трех уровнях идентичности объединяет эти социальные феномены, в то же время оно формируется по-разному. Этническое самосознание и идентичность основаны на общности происхождения представителей данного этноса, национальное самосознание и идентичность – на осознании общностью принадлежности к единому государственному и экономическому устройству, общим идеалам и ценностям в культуре, общей территории и истории" [1, С. 35]. В данном случае следует только уточнить, что разделение этнической и национальной идентичности вряд ли обосновано.

Выводы. Первое. Культурная идентичность как качество реального социокультурного субъекта (личности, народа, цивилизации) есть единство самобытности и ее самосознания, т.е. отражения этой самобытности в сознании субъекта. Соответственно избранному субъекту культурной идентичности можно различать

ее формы: 1) личная, или индивидуальная идентичность, 2) микросоциальная идентичность (идентичность социальной малой группы), 3) макросоциальная идентичность (идентичность большой социальной группы, например, профессионального сообщества, или социального класса или слоя), 4) этническая или национальная идентичность (идентичность на уровне больших этнических групп, различающаяся по формам этнической общности: этносу или нацией), 5) социокультурная или цивилизационная идентичность (идентичность на уровне социальных систем или групп однородных социальных систем). Т.о. цивилизационная и национальная идентичность могут рассматриваться как формы культурной идентичности.

Второе. Цивилизационная идентичность есть единство и динамичное неоднозначное отношение самобытности единичной локальной социокультурной системы и ее самосознания, выступающего в двух формах: 1) в форме общественной психологии или массовых обыденных представлений граждан о своей стране и 2) в форме общественной идеологии, системы теоретических концепций, разрабатываемых профессиональными философами и идеологами.

Третье. Национальная идентичность есть единство и неоднозначное отношение между национальной самобытностью и национальным самосознанием. Национальная самобытность, характеризующая особенности этнической общности, составляющей население данной конкретной цивилизации, или страны, проявляется в двух формах: в форме национальной психики или психологии (уровень общественной психологии) и в форме национального менталитета (уровень общественной идеологии).

Четвертое. В основе взаимного влияния между цивилизационной и национальной самобытностью лежит реальное взаимодействие самобытности цивилизации и самобытности населяющей ее этнической общности. Цивилизационная самобытность есть, с одной стороны, продукт национальной самобытности, с другой стороны, основа ее формирования и развития, и наоборот. Цивилизационная и национальная самобытность как формы национального самосознания в комплексе образуют целостную, интегральную систему национального самосознания.

Литература:

1. Бутенко Н.А. К проблеме критериев разграничения этнической, национальной и цивилизационной идентичности / Н.А. Бутенко // СОЦИОСФЕРА. – 2014. – № 1. – С. 31-35. – С. 31
2. Давидович В.Е. В зеркале философии /В.Е. Давидович. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 448 с. URL: www.5port.ru/…/Давидович В.Е. – В зеркале философии.doc.
3. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная. – Ростов-на-Дону, 1999. – 283 с..
4. Миненков Г.Я. Проект идентичности в контексте образования: антропологическая перспектива / Г.Я. Миненков. // http://www.standrews.ru/index-ea=1&ln=1&chp=showpage&num=277.
5. Мельникова Л.В. Российская социокультурная идентичность в исторической перспективе / Л.В. Мельникова, А.Ф. Поломошнов. – п. Персиановский, 2012. – 186 с. – С. 36.
6. Манапова В.Э. Национальный характер: истоки формирования и стереотипы поведения в межкультурном диалоге / В.Э. Манапова // Омский научный вестник. – 2013. – №3(119). – С. 227-230.
7. Поломошнов А.Ф. Россия в культурно-историческом пространстве (Н. Данилевский и В. Соловьев) /А.Ф. Поломошнов. – Ростов-на-Дону : ЮФУ, 2007. – 288 с. – С.19.
8. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. – М. : АСТ, 2008. – 635 с. – С. 59.

INTERPRETATION OF THE OWNERSHIP IN THE SOCIO-POLITICAL THEORIES OF I.G. FICHTE AND I. KANT

Bikmetov Evgeniy Yurevich, *DSc of Sociology, Professor, Ufa State Aviation Technical University; Chief Researcher, Institute of Social-economy Researches, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Science, Ufa, Republic of Bashkortostan*

Lukyanov Arkadiy Viktorovich, *DSc of Philosophical science, Professor*

Pushkareva Marina Alekseevna, *DSc of Philosophical science*

Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan

The article presents a comparative analysis of approaches to property in I. Kant and I. G. Fichte. The authors conclude that the views of Kant and Fichte are difficult to understand outside Hegel's formulation of the question about civil society and the state. Fichte condemned property on the ground and enters the category with a heuristic potential – property on the activity. The main thing in a state governed by the rule of law is that a person should be able to limit his free activity, to realize internal penetration of the statehood in a citizen. Kant believes that in the true Republic should be implemented mandatory laws, separation of executive power from the legislature. Kant considers unacceptable any unauthorized actions of citizens on the implementation of reasonable project improvements in

the social order. Fichte on the contrary by developing his doctrine of property seeks to subordinate man to the interests of the social whole.

Keywords: *property; interpretation of property by Fichte and Kant; civil society; land ownership and activity; the idea of internal penetration of the statehood in a citizen; the problem of separation of executive power from legislative power; human interests within the social whole.*

УДК 14
ВАК РФ 09.00.03

© Бикметов Е.Ю., 2019
© Лукьянов А.В., 2019
© Пушкарева М.А., 2019

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ И. Г. ФИХТЕ И И. КАНТА

В статье проводится сравнительный анализ подходов к собственности у И. Канта и И.Г. Фихте. Авторы делают вывод, что взгляды Канта и Фихте сложно понять вне гегелевской постановки вопроса о гражданском обществе и государстве. Фихте осуждает собственность на землю и вводит категорию, обладающую эвристическим потенциалом, – собственность на деятельность. Главное в правовом государстве состоит в том, чтобы человек мог ограничивать свою свободную деятельность, реализовать внутреннее проникновение гражданина государственностью. Кант полагает, что в истинной республике должны быть реализованы общеобязательные законы, отделение исполнительной власти от законодательной. Кант считает недопустимыми какие-либо самочинные действия граждан по реализации разумных проектов улучшения социального строя. Фихте, напротив, развивая свое учение о собственности, стремится подчинить человека интересам социального целого.

Ключевые слова: *собственность; интерпретация собственности Фихте и Кантом; гражданское общество; собственность на землю и деятельность; идея внутреннего проникновения гражданина государственностью; проблема отделения исполнительной власти от законодательной; интересы человека в рамках социального целого.*

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич, *доктор социологических наук, профессор, Уфимский государственный авиационный технический университет; главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Республика Башкортостан*

ЛУКЬЯНОВ Аркадий Викторович, *доктор философских наук, профессор, кафедра Философии и политологии*

ПУШКАРЕВА Марина Алексеевна, *доктор философских наук, профессор, кафедра Этики, культурологии и связей с общественностью*

Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан

Современная социальная ситуация характеризуется актуализацией тех вопросов, которые выдвигались представителями немецкой классической философии относительно принципов государственного устройства, духовных норм регламентации социальной и экономической жизни. Примечательно, что решение данных вопросов требует выхода за границы этнических разграничений. Начало XXI века – это время, требующее от философии, политической экономии нового самоопределения. Генератором такого самоопределения выступает идея И. Г. Фихте о самоорганизации различных типов профессиональной деятельности, что позволяет взглянуть на проблему собственности во всей полноте, т. е. полисистемно. Особый интерес в этом плане представляет фихтевское политико-правовое учение. Мы можем выдвигать политические и социально-экономические проекты лишь после того, как отрефлексировали уже имеющиеся у нас способы мыслительной работы. Другими словами, мы не в состоянии приступить к преобразованию социально-политической реальности, не проведя реконструирование политико-правовой и экономической сферы мысли. Этот подход остается нереализованным на практике.

Целью настоящей работы выступает исследование столкновения двух принципов, рассмотренных Фихте в сочинении "Замкнутое торговое государство". Речь идет о принципах открытости и закрытости границ. Но вопрос о замыкании и размыкании границ торгового государства может решаться долго до тех пор, пока в арсенал политико-правового мышления не будет введена категория "собственность на деятельность". Заметим, что в интерпретации собственности исследователи часто смешивают понятия права и отношение людей. Собственность, по Г. Гегелю, выступает в реальности через множество состоящих в обмене лиц как взаимно признающих друг друга; стоимость выступает в реальности вещей [1, 300]. Для Фихте

собственность – это, с одной стороны, сфера свободного действия, результат свободы воли, с другой – это достижение нравственной цели. "Философ не придает значения тому, что никакая нравственная цель не может быть достигнута при помощи присвоения в силу эгоистического характера последнего" [2, 1331]. В основе собственности лежит социальное отношение. "Собственность есть … социальное отношение всеобщей природы, – обстоятельство, которое входит в сущность собственности" [3, 359].

Новизна предложенного подхода состоит в обосновании поиска "третьего пути", который сопряжен с построением новых моделей государственного устройства, связанных с реорганизаций старых государственных форм жизни и позволяющих реализовать принцип общинности. Создание такого рода практик не может производиться лишь профессиональными политиками и управленцами. Данная стратегическая задача связана с социокультурной проектной деятельностью, направленной на трансформацию ценностно-мировоззренческих оснований социально-экономической жизни, предполагающей инкорпорирование профессиональных и других групп общественности в творческое сотрудничество по созданию конкретных образов будущего страны, социума. Однако следует обратить внимание на содержательные характеристики социальных связей, которые формируют элементы самосохранения социальной жизни. При этом социальные, более слабые по своей природе связи, деградируют. Социальное, как нам думается, нуждается в развитии экономических отношений.

Экономические идеи Фихте невозможно рассматривать в отрыве от его политических взглядов. Развитие элементов нового капиталистического строя в Германии с самого начала в большей степени, чем во Франции, Англии, совершалось при активном вмешательстве государства. Если учесть, что преобладающими в Германии в то время еще были феодальные отношения с типичным для них внеэкономическим принуждением, то становится понятным, почему феодальная, а также нарождающаяся буржуазная наука Германии не разграничивала в то время экономику и право [4, 49]. Впервые это разграничение было произведено Гегелем в его учении о гражданском обществе. Взгляды Фихте опирались на идеи Великой французской революции. Он принимает учение Ж.-Ж. Руссо об общественном договоре, равенстве людей. Считая общество и государство продуктом договора между людьми, который направлен на ограничение произвола в целях общего благополучия, Фихте полагал, что народ является источником всех иных властей. Право изменять договор, на котором основано общество, есть неотъемлемое право человека. Договор обеспечивает за каждым гражданином изначальное право личной свободы, т. е. право самосохранения. Поэтому права на собственность, труд и жизнь должны стать неотъемлемыми для каждого гражданина. Общественная трудовая деятельность должна приносить удовлетворение человеку, оставляя место для свободного времени, обеспечивающего условия для творчества. Эти идеи, являющиеся существенной составляющей социально-политической мысли XVIII века, подверглись жесткой критике со стороны мыслителей-романтиков, исходивших из "прекрасной индивидуальности, из убеждения в превосходстве вдохновения над мыслью" [5, 2].

Задача теоретика заключается в том, чтобы разработать проект рациональной жизни общества и его хозяйства в рамках национального государства. Здесь мы постепенно подходим к тому пункту в теории Фихте, где общеполитические взгляды последнего включают в свою сферу проблемы экономики. Изначально христианская Европа представляла собой одно большое целое, из которого в основном в период Реформации выделились отдельные государства. Но во времена единства христианской Европы сформировалась система, связывающая отдельные ее части торговыми связями. Несмотря на государственные границы, весь мир, по Фихте, единое большое торговое государство [6, 291], в котором совершается постоянный товарный обмен. Если бы можно было регулировать постоянный обмен товаров, то число обращающихся денег соответствовало бы замыслу хозяйственной жизни, и развитие социальной жизни характеризовалось бы положительной динамикой. Каждый бы мог своим трудом создавать товары, продавать их и получать столько, сколько ему необходимо для того, чтобы жить [4, 51]. Но в действительности в межличностных и общественных отношениях преобладает дух утилитаризма и прагматизма, растет конкурентная борьба за ограниченные ресурсы. Борьба становится более ожесточенной по мере развития производства и искусства. Количество товаров увеличивает потребности людей и "делает их более многообразными" [6, 105]. Признавая прогрессивную роль разделения труда, Фихте

пишет о том, что это разделение усиливает связь и взаимозависимость отдельных производителей друг от друга. Объединить множество отдельных людей в некое замкнутое целое, общность может лишь государство, через него же устанавливается собственность, основывающаяся на праве. Тем самым образуется корпоративная форма управления как некая замкнутая система, подчиняющая своих участников групповым интересам и вознаграждающая их в форме привилегий [7, 363]. Именно поэтому государство нуждается в том, чтобы правильным образом распределять между отдельными гражданами занятия. Охраняя собственность, государство до сих пор понимало ее как право владения некоторыми вещами. Но "разумная собственность" состоит далеко не в этом. Фихте резко осуждает собственность на землю. Он полагает собственность на орудия производства чем-то случайным, не имеющим существенного значения. Собственность в государстве разума есть прежде всего право, "предоставляемое отдельным гражданам на определенный вид деятельности" [4, 58]. Фихте убежден, что нет никакого права собственности на вещи без права препятствовать всем людям воздействовать на эту вещь. Впервые лишь в устранении или неустранении "этой посторонней деятельности проявляется признание или непризнание моего права собственности" [6, 284-285]. Фихте полагает, что право исключения посторонней деятельности является действительным основанием права собственности на вещи. Право собственности на деятельность может иметь, наоборот, место без какой бы то ни было собственности на вещи. Собственность на деятельность предполагает человека, занятого интеллектуальным трудом. Человеческая деятельность имеет целью достижение возможности жить. Однако собственность все же не есть обладание какой-либо вещью. Собственность в принципе должна состоять в идеальном обладании такой вещью, которой человек непосредственно владеет. Право заниматься каким-либо искусством или ремеслом присуще людям. При этом не может иметь никакого значения случайная собственность на инструменты или объекты этого искусства, которые могут и не быть собственностью работника, а могут быть ему даны в долг или для обработки [6, 285]. Это право собственности имеет свое юридическое основание. Оно имеет свою силу в договоре всех со всеми. Но право также имеет свои пределы. Человеку, владеющему собственностью, необходимо уметь ограничивать свою свободную деятельность, предоставляя возможность жить другим людям, чья деятельность в свою очередь должна быть направлена для существования отдельного человека. В любом случае правовой закон и существует именно потому, что не зависит от произвола [6, 285-286]. D. James полагает, что в концепции собственности Фихте примиряются два принципа либерально-демократической теории, которые кажутся противоречащими друг другу: право на собственность, понимаемое как право исключать других из использования или выгоды чего-либо, и право использовать и развивать свои способности. Фихте демонстрирует, что политическое примирение этих прав требуется концептуальным примирением этих прав, и такое политическое примирение может потребовать установления значительных ограничений на свободу человека в форме государственного регулирования и перераспределения ресурсов [8, 202].

Характерным признаком современной государственной жизни является возникновение нового элемента политической культуры – внутреннего проникновения гражданина государственностью [9, 5]. Народ имеет право стремиться к повышению уровня своего благосостояния. Этого можно достичь лишь путем разделения отраслей труда [4, 261]. Фихте весьма далек от идеализации натурального хозяйства средних веков. Конечно, существуют государства и политические общества, где каждый житель существует замкнуто, добывает средства для существования. Но нация, "находящаяся в описанном состоянии, является жалкой, пребывающей еще наполовину в варварстве нацией" [6, 261]. И. Кант в связи с этим настаивает, что в истинной республике должны править общеобязательные законы. К важнейшим принципам республиканского устройства Кант относит отделение исполнительной власти от законодательной [10, 269]. Кант убежден в том, что переход от деспотического абсолютизма к правовому обществу желателен при осуществлении его путем реформ, производимых "сверху" просвещенными монархами. Обосновывая право на критику форм управления, Кант, в отличие от Фихте, считает "недопустимыми какие-либо самочинные действия подданных по реализации даже самых разумных проектов улучшения существующего порядка вещей [11, 100]. Фихте, напротив, в проекте "Замкнутого торгового государства" говорит о платонической утопии абсолютного государства как своеобразного "Града Божьего" [12, 215]. Фихте, видимо, стремится преодолеть дуализм чувственного и нрав-

ственного. Нравственный миропорядок провозглашается, согласно Фихте, самим Богом. Кант, в отличие от Фихте, более осторожно относится к рассмотрению принципа деятельности.

Современное общество и государство, пронизывая человека духом гражданственности, наращивает духовный, интеллектуальный и технический потенциал, который постепенно освобождает человека от смыслового разрыва между мотивом и действием. Фихте, развивая учение о собственности, стремится подчинить человека интересам целого, а частный интерес всеобщим интересом, преодолеть разрыв между субъектом и объектом. "Право собственности – это не чисто юридическая или экономическая категория … оно должно быть подкреплено совокупностью определенных культурно-идеологических ценностей, способствующих его эффективному практическому воплощению в жизнь" [13, 369].

В философии Фихте принцип свободы выступает как основополагающий. Моя система, – пишет Фихте, – от начала и до конца есть анализ понятия свободы [14, s. 85]. В кантовской системе свобода человека поставлена в зависимость от точки зрения исследователя. Если человека рассматривать как ноумен, то он свободен, а если представлять как феномен, то он не свободен. Фихте стремится преодолеть данный недостаток кантовской критической философии, делая упор на содержательной стороне свободы. Но свободу в проекте "Замкнутого торгового государства" Фихте рассматривает как право каждого человека на труд и получение помощи от общества. Введя понятие собственности на деятельность, Фихте за счет ограничения свободы индивидуума в обществе попытался исключить возможность обнищания низших социальных слоев, рассматривая данное исключение в качестве предпосылки реализации свободы в обществе, условия самореализации духовного "Я" [15, 177].

Таким образом, право собственности на деятельность может иметь место без какой бы то ни было собственности на вещи. Собственность на деятельность предполагает человека, занятого интеллектуальным трудом. Однако собственность все же не есть обладание какой-либо вещью. Собственность в принципе должна состоять в идеальном обладании такой вещью, которой человек непосредственно владеет. Духовная субстанция реализуется в социуме в той мере, в какой общество заботится о существовании своих членов. Фихте, следуя за Кантом в вопросах интерпретации собственности, права и государства, остается на позициях передовой для того времени общественной мысли. Его теория актуальна и сегодня, когда ставится проблема фактического отделения исполнительной власти от законодательной, идет речь об интеллектуальных, экономических ресурсах России, интересах человека в пределах социального целого. Интерпретация собственности в трудах Фихте и Канта показывает, что правовые нормы оказываются уязвимыми. Экономическое развитие часто противоречит целям получения оптимальных социально значимых результатов развития страны. Это подчеркивает необходимость артикулировать политико-правовые и социокультурные аспекты экономической деятельности государства.

Литература:

1. Гегель Г. Политические произведения. – М. : Наука, 1978. – 439 с.
2. Шеве З.Н. Понятие собственности в социально-философском смысле // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16. – № 4. – С. 1329-1332.
3. Алексеев Н.Н. Собственность и социализм // Русская философия собственности. – М. : Ганза, 1989. – С. 343-399.
4. Лапидус И.А. Место И.Г. Фихте в истории экономической мысли Германии. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – 90 с.
5. Лукьянов А.В. Немецкий романтизм конца XVIII-начала XIX в. и его философский анализ: монография. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2018. – 218 с.
6. Фихте И.Г. Соч. в 2 т.: Т. 2 / сост. и прим. В. Волжского. – СПб. : Мифрил, 1993. – 798 с.
7. Бикметов Е.Ю., Амирханова Л.Р., Голиков С.В. К вопросу о трансформации бюрократического аппарата в управлении корпорациями // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 4 (119). – С. 363-366.
8. James D. Fichte's Theory of Property // European Journal of Political Theory. – 2010. – № 9 (2). – P. 202-217.
9. Чанышев А.А. Проект "замкнутого торгового государства" И.Г. Фихте и противоречия "современной эпохи" // Сравнительная политика. – 2011. – № 2. – С. 3-13.
10. Кант И. Сочинения. В 6 т.: Т. 6 / под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М. : Мысль, 1966. – 743 с.
11. Кузнецов В.Н. Немецкая классическая философия. – М. : Высш. шк., 2003. – 438 с.
12. Гайденко П.П. Философия Фихте и современность. – М. : Мысль, 1979. – 288 с.
13. Круль А.С., Шайхисламов Р.Б., Шаяхметова Р.Р. Частная собственность как социальный институт // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №12(127). – С. 368-369.
14. Buhr M., Irrlitz G. Der Anspruch der Vernunft. Die klassische burgerliche deutsche Philosophie als theoretische Quelle des Marxismus. Teil I. – Berlin, 1968. – 279 s.
15. Лукьянов А.В. Философия Иоганна Готлиба Фихте. – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 1997. – 236 с.

DEMOCRACY AS A BASIS FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SPACE

Bichakhchyan Mkrtich Karapetovich, *PhD of Philosophical sciences, Lecturer, Department of Tactical Training and Firearms Training, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (branch), Stavropol*

In the article the specifics interaction of legal space and the political sphere of activity of society are considered. As a result democracy role in development of legal space is considered. The legal space the author is understood as a special semantic universum in which the social subject enters legal relations with other subjects, as well as learns and estimates various legal phenomena and norm-regulating phenomena of public life. It is specified that in the conditions of democracy the theorized and practical focused legal consciousness actively develops.

Keywords: *society; law; legal space; sense of justice; values; social change; democracy; legality.*

УДК 141
ВАК РФ 09.00.11

ДЕМОКРАТИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

© Бичахчян М.К., 2019

В статье рассматривается специфика взаимодействие правового пространства и политической сферы жизнедеятельности общества. В результате рассматривается роль демократии в развитии правового пространства. Под правовым пространством автором понимается особый смысловой универсум, в котором социальный субъект вступает в правовые отношения с другими субъектами, а также и познает и оценивает различные правовые явления и норморегулирующие феномены общественной жизни. Указывается, что в условиях демократии активно развивается теоретизированное и практически-ориентированное правовое сознание.

Ключевые слова: *общество; право; правовое пространство; правосознание; ценности; социальные изменения; демократия; законность.*

Современная наука рассматривает правосознание как одну из форм общественного сознания в современном обществе наряду с политическим сознанием, этической, религиозной, философской, научной и т.д. [3, 122-126] Все формы общественного сознания взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга. Правовое сознание как системное образование является более устойчивым и самостоятельным по отношению к другим формам общественного сознания. Кроме того, во-первых, правовое сознание должно отражать не только актуальное положение общественных отношений, но и тенденции их развития. Во-вторых, правовое сознание может выступать во взаимодействии с другими формами общественного сознания, каждая из которых по-своему оценивает одно и то же явление. Правовое сознание может выступать как активная сила, способная ускорять или сдерживать процессы социальных изменений в обществе. Отметим также, что право и его восприятие в рамках правового сознания формируют особый смысловой универсум – правовое пространство, в рамках которого социальный субъект не только вступает в правовые отношения с другими субъектами, но и познает и оценивает различные правовые явления и норморегулирующие феномены общественной жизни, с которыми он взаимодействует, и которые активно воздействуют на него, формируя его общественное сознание [4, 22-26]. В онтологическом плане правовое пространство, существующее в рамках современной социальности [2, 142-146], в значительной степени сопряжено с пространством политическим как сферой политической жизнедеятельности социума.

В ныне существующей общественно-политической картине нашего мира непосредственно демократия оказывается самой востребованной и соответствующей требованиям современной действительности формой структуры правового пространства. Она позволяет населению сознательно выбирать представителей управленческого аппарата, а так же при условии разнообразия надлежа-

БИЧАХЧЯН Мкртич Карапетович, *кандидат философских наук, преподаватель, кафедра Тактико-специальной и огневой подготовки, Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации (филиал), Ставрополь*

щих институтов успешно регулировать их деятельность. В результате этого демократия как форма общественно-политической структуры общества самым лучшим образом разбирается с всевозможными образовывающимися кризисами и вызовами сегодняшнего глобализируемого мира, невзирая на обилие проблем, неизменно появляющихся практически во всех странах, встающих на путь демократизации [1, 54].

Во второй половине двадцатого века изучение вопросов, связанных с демократизации общественных систем, являлось одной из первостепенных задач социальных наук, впрочем, наиболее значимым исследование этого процесса началось в нынешнем тысячелетии. Произошло это вслед за крахом мирового социалистического строя, происходившего в период экономико-социологической унификации и интеграции, в условиях повсеместного роста национализма на всей планете. Следствием осмысления этих процессов стали бесчисленные анализы обстоятельств, с которыми сталкивались государства на пути принятия демократического строя, причем их апогей выпал на начало 90-х годов двадцатого века.

Эти и другие проблемы демократизации общества рассматриваются и в рамках отечественного социально-философского дискурса, причем акцент сдвигается в сторону изучения ключевого фактора – проявления политической активности граждан, и особенно – образования устройства гражданского общества, без которых всякий общественный строй, называющий себя демократическим, является лишь "фасадной демократией" [8, 92-96].

Обращаясь к примеру современных стран, вставших на путь демократизации общества, можно сделать вывод, что наиболее успешно он проходит в тех странах, где зарождение институтов демократии протекало постепенно, и их укрепление влекло за собой длительное образование неразрывной и однозначной системы соразмерных политических и правовых традиций. К тому же одной из ведущих областей становится образование теоретизированного и практически-ориентированного правового сознания.

В то же время, идеология демократии по большому счету воодушевленно воспринимаются жителями стран, в которых общественно-экономические вопросы разрешаются оперативно и плодотворно. Совершенно иное (затруднительное) движение стран по ходу внедрения демократических принципов в политику своего государства происходит именно там, где игнорируются общественно-экономические интересы граждан. В этом случае в стране набирают обороты политическая апатия и правовой нигилизм, что в свою очередь ведет к возникновению всевозможных видов терроризма. Возвращаясь к анализу Российского общества, здесь всё еще идет развитие демократического формирования социума, учитывая параллельно протекающие в нем на протяжении нескольких десятилетий различные политические реформы.

Обязательное требование для благополучного исхода демократизации в России – это целесообразно-законная легитимность властных институтов, которая не может существовать в условиях плохо сформированного сознания масс. При этом ситуация применения властью авторитарных методов, совершенно не соответствует нормам демократии и не направлена на поднятие формирования гражданского правосознания, а скорее повышает ориентацию на поведение, свойственное правовому нигилизму. Для отечественного общественно-философского дискурса показательным выглядит диспут о разумности и потенциале объединения, процессе деятельности, усилении и становлении демократических политических институтов в современной России. Заметим, что в российском общественно-политическом процессе направляющий компонент сдвигается очень плавно, и поэтому постижение и осознание потребности в демократической институционализации у россиян опирается на традиционалистские, иногда ясно авторитарные или на националистически-экстремистские настроения и ретенциальные конструкции содействия общественно-политической сфере.

Таким образом, планомерное внедрение демократических институтов и ценностей в российскую общественно-культурную систему осуществляется довольно тягостно с учетом значительного числа авторитарных наклонностей, среди которых можно встретить инверсию правосознания [7, 1566-1569].

Ввиду этого можно сделать выводы об определенно реализованной разновидности демократического устройства страны, находящейся во власти многих причин, среди которых выделяются:

– общественноо-экономические условия жизнедеятельности общества;

– традиции государственного устройства и управления;

– разрозненность или упрочнение политических элит;

– наличие определенной политико-правовой культуры;

– сформировавшиеся в народе образы власти и отдельных властных институтов.

Заключительная из вышеперечисленных причина в огромной мере предопределяет образ общественного сознания, что в частности можно отнести к Российской Федерации: "Правосознание россиян связано с персонификацией власти и восходит к платоновской традиции, ставящей личные качества правителя выше закона. Эта тенденция получила свою поддержку и развитие в православной идеологии, которая непреложно ставит "благость выше закона", "милосердие выше закона", "любовь выше закона"" [10, 334].

Общеизвестно, что скрытая мотивация осуществления законов (являющаяся одной из наиболее ощутимых), во времена российской империи опиралась более на веру в бога и богом наделенную власть, чем на договоренность между государством и гражданами. Так же стоит отметить, что данное положение дел в сфере развития правосознания нашего общества совершенно не содействует демократизации современной общественной жизни России.

В рассредоточенности в процессе развития современного процесса демократизации правового пространства приводит одна из вероятных дисфункций процедур демократизации – ослабление общественного сознания граждан (рост процессов правового скептицизма внутри ряда социального строя и общностей).

Но антидемократические тенденции общественного развития в большей степени объединены с ретенциальными (охранительными) механизмами функционирования общества и политической системы. В частности, такой феномен как патернализм (который считают эквивалентным патриотизму) по сути взаимосвязан, с антиправыми и антидемократической тенденциями общественного развития.

Неизменная аналитико-исследовательская адресация к феномену демократии со стороны общества. а также философии и таких областей общественно-гуманитарного знания как политическая философия, социология и юриспруденция, имеет связь с темпами роста эволюции общественно-политического строя, а так же с преображающимися потребностями и интересами граждан, их политической активностью и ожиданиями, с рационально-логической уместностью, формирующейся в общественно-политической обстановке.

Вследствие выше именованных факторов демократия предстает как сложно структурированное явление, включающее в себя институты демократии и присущие им процедурные правила, а также подразумевающее под собой необходимое соглашение в отношении общих ориентиров и ценностей, которые служат поддержкой демократическим реформам социума [6, 444-445]. Демократическое государство основывается на множестве фундаментальных ценностей, центральной из которых является справедливость. Это связано, прежде всего, с тем, что идеалом общественного развития в демократическом правовом государстве выступает нравственное наполнение политики.

Несмотря на явный цинизм, зачастую распространенный в деятельности политиков, стоит все же согласиться, что мысли демократии и справедливости сопровождают друг друга в течение всей истории общеевропейского человечества, и на сегодняшний момент стали главной целью для субъектов всемирного социально-политического процесса, так как справедливость объединяет правовое и моральное понимание, нацеливающая государственных деятелей вместо грубой утилитарности в нынешнем социуме на эталон морали, включая справедливость [5, 95-101]. Упадок и непостоянность нравственных связей правового сознания влечет за собой снижение значимости, обесцениванию справедливости и закона в социальном сознании нынешнего унификационного общества, что постепенно ведет к правовому скептицизму, который в данное время прослеживается в России повсюду, далее происходит обесценивание роли институтов народовластия не только в России [11, 56-74], но и во всем мире, особенно в странах, которые не так давно стали стремиться к демократии. В совокупности данные процессы восполняются повышением в правовом сознании понятий свободы и равноправия, поступающие из политического сознания [9, 149-153]. Свобода и равенство являются основными традициями демократического общества, как, безусловно, и законность.

Отличительная черта прогресса нынешней демократии обуславливается тем, что в ситуации глобализации общественной жизни, сопровождающейся желанием политической ограниченности отдельных регионов, нынешний демократический процесс как во всем мире, так и в отдельных странах испытывающих угрозы и вызовы, формируя в мире политическую малоустойчивость. Эта хаотичность мировой социально-политической системы предоставила Дж. Розенау возможность признать нынешнюю эпоху как "фрагмеграцию".. Под этим термином рассматривается наложение процессов фрагментации и интеграции, вдобавок появление данного феномена "от-

мечено нарастанием процессов, в рамках которых глобальное пространство движется и входит в локальные сферы, а последствия локальных событий, в свою очередь, отражаются на глобальном уровне" [12, 3]

В частности, присущие фрагмеграции хаотические процессы и затрудняют ход мирового политического развития, подвластного многочисленным опасностям и вызовам. Для начала, вызовы исходят с позиций этнических и национальных общностей и групп, все время увеличивающих степень своих социально-экономических и политических требований, что как правило приводит к увеличению противоречий как внутри одного государства, так и в одном из регионов мира, что проявляется на международных реалиях.

В ряде подобных вызовов и угроз допускается отметить, в частности, наличие и продолжающуюся пропаганду террористической опасности, берущую начало от радикально-экстремистских национальных и религиозных группировок. В то время как термин "терроризм" в какой-то степени наложил тяжелый отпечаток в социально-философском дискурсе, необходимо отметить, что нынешнее явление, подпитываемое явными или скрытыми национально-этническими и конфессионально-религиозными конфликтами и требованиями национальных элит, влечет к полным переменам в работе учреждений демократии, в том числе и в странах с формировавшимися демократическими устоями. (В качестве примера можно привести отношение американского правительства к событиям в США 11 сентября 2002 года.)

Противоречие текущего процесса международного социума объединен с тем, что сохранение демократии как формы правления обществом в силу общественной неустойчивости начала XXI столетия часто связано со сдерживанием демократии в качестве способа соблюдения поставленных процедур деятельности некоторых институтов народовластия, что не может не сказаться на значении правового мировоззрения и психологии как форм правосознания. В частности, названные направления развития дают толчок к поиску вектора демократизации, нацеленный или на полную модификацию ценностей демократических институтов, или на постепенное исключение, стирание либеральных начал демократии, которое, в свою очередь, порождает некоторое ущемление прав и свобод гражданина. Отметим, что во втором варианте фактически нельзя проследить границу между демократией без либеральных основ и авторитаризмом.

Таким образом, именно демократия является основой формирования и развития современного правового пространства. Трудное исследование пути демократизации правового пространства идет повсеместно, но больше всего он заметен в России, где за прошедшие 30 лет государственно-правовая структура общества пережила регулярные изменения и перемены в соответствии с разрабатываемыми политологами, правоведами и идеологами концепциями и теориями.

Литература:

1. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Бичахчян М.К., Бодрова Е.В., Гончаров В.Н., Ерохин А.М., Калинов В.В., Колосова О.Ю., Матвеева Е.В., Попова Н.А., Прокопьева П.А. Политические процессы в современном мире: новые вызовы. – Новосибирск, 2016. – 160 с.
2. Бакланова О.А. Методологические измерения социальности в современной социально-теоретической рефлексии // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2013. – №2. – С. 142-145.
3. Бичахчян М.К. Правосознание как форма общественного сознания в условиях современного политического процесса // Философия права. – 2008. – № 5 (30). – С. 122-126.
4. Бичахчян М.К. Становление развитого правосознания как условие формирования правового пространства: философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2017. – № 6 (97). – С. 22-26.
5. Бондаренко Н.Г. Мораль и правосознание в контексте социально-философской рефлексии // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – №3. – С. 95-101.
6. Бондаренко Н.Г. Специфика трансляции ценностей в традиционных и современных обществах // Евразийский юридический журнал. – 2018. – №11 (126). – С. 444-445
7. Гончаров В.Н., Попова Н.А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2-7. – С. 1566-1569.
8. Гречкина Е.Н., Богатырева О.В. Манипулирование политическим сознанием молодежи средствами массовой коммуникации // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – №12. – С. 92-96.
9. Коломак А.И. Свобода как объект социально-философской рефлексии и как мировоззренческий ориентир // Kant. – 2018. – №4(29). – С. 149-153.
10. Романович Н.А. Формирование и воспроизводство образа власти в российском обществе. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2009. – 400 с.
11. Шкель С.Н. Демократия в современной России: отражение общественного сознания и политические проекты власти // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2010. – № 3. – С. 56-74.
12. Rosenau J. The Future of Politics. Paper Presented at the 1998 Assembly of the World Academy of Art and Science on the Global Century, Vancouver, Canada, 7 November, 1998.

RISK IN THE STRUCTURE AND DYNAMICS OF SOCIO-CULTURAL SYSTEM

Bessmertnaya Olga Petrovna, *Postgraduate student, Department of History and Philosophy of Law, Institute of Service, Tourism and Design (branch), North-Caucasus Federal University, Stavropol*

Article is devoted to philosophical aspect of a problematization of a phenomenon of risk in the modern social theory, to stages and features of its research as a social and philosophical problem. The specifics of the attitude towards risk in modern society, the main features of risk in modern multidimensional cultural space of uncertainty are considered. Conceptual evolution of a concept of risk from marginal to fundamental is investigated, it is noticed that the concept of risk became basic for a number of the disciplinary directions of modern philosophy and science. In article the issue of paradoxical perception of risk is discussed and the attempt to explain behavior of a social subject in situations of the social and cultural choice becomes. It is noted that ethnic factors of producing, perceptions of risk, the attitude towards risk and ways of control of risk in many respects trace the roots back not only to socio-cultural factors and features of history, but to specifics of the geographical area in which there lives this ethnos.

Keywords: *risk; threat; danger; social risk; risk theory; social theory; uncertainty; risk management.*

УДК 141
ВАК РФ 09.00.11

РИСК В СТРУКТУРЕ И ДИНАМИКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ

© Бессмертная О.П., 2019

Статья посвящена философскому аспекту проблематизации феномена риска в современной социальной теории, этапам и особенностям его исследования в качестве социально-философской проблемы. Рассматривается специфика отношения к риску в современном обществе, главные особенности риска в современном многомерном культурном пространстве неопределенности. Исследована концептуальная эволюция понятия риска от маргинального до фундаментального, замечено, что понятие риска стало базовым для целого ряда дисциплинарных направлений современной философии и науки. В статье обсуждается вопрос о парадоксальном восприятии риска и делается попытка объяснить поведение социального субъекта в ситуациях социального и культурного выбора. Отмечается, что этнические факторы продуцирования, восприятия риска, отношения к риску и способы сдерживания риска во многом уходят своими корнями не только в социокультурные факторы и особенности истории, но в специфику географической местности, в которой живет данный этнос.

Ключевые слова: *риск; угроза; опасность; социальный риск; теория риска; социальная теория; неопределенность; управление риском.*

Ускорение социальной динамики, связанное с развитием техники и средств коммуникации, а также с последующим расширением пространства взаимодействия субъектов общества, происходит на фоне роста различных угроз и опасностей, исходящих не только из окружающей природы, но и из самой социокультурной среды и среды коммуникации [11, 44-46]. В условиях технизации социальных практик и становления техногенного общества как особого типа социальности [13, 2437-2443], развитие общества в целом, как и развитие отдельных сфер жизнедеятельности общества все больше и больше становится сопряженным с различными рисками. В результате риск становится фактором развития общества постиндустриального типа[2, 54-62]. Необходимым представляется концептуально-теоретический и практический поиск путей обеспечения безопасности в различных структурах общества, что стимулировало развитее сопряженных методологических моделей [12, 108-116].

В этой связи в числе наиболее популярных и востребованных социальных теорий конца XX – начала XXI века, релевантных как для описания структурно-функциональной, так и динамической составляющей современного общества, находится теория общества риска, которая репрезентирует существующее постиндустриальное общество в некоем новом качестве, названном по основанию рискогенности "обществом риска" [5, 69-72]. Известно множество путей репрезентации социальности [3, 52-58]. В данном же случае символическое пространство социальности представлено учёны-

БЕССМЕРТНАЯ Ольга Петровна, *аспирант, кафедра Истории и философии права, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал), Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

ми, разрабатывающими эту теорию как особое пространство неопределённости, в котором социальному субъекту перестает хватать коллективного традиционного опыта прошлых поколений для принятия большинства решений. Главным в этой ситуации становится выбор, закрывающий для субъекта возможность относительно безопасного автоматического транслирования предшествующего опыта и экстраполяцию его основных достоинств на проекции социального будущего. И, одновременно с этим, выбор, открывающий для сознания современного социального субъекта многомерное культурное пространство неопределенности [9 107-134].

Первоначально особую значимость понятие риска пробрело в рамках экономической деятельности, и, особенно, в морской торговле. Позже, рискогенными считались и области и практики общественной жизни, которые были связаны с техникой и в максимальной степени были технологизированы и технизированы. Известно, что один из основателей теории риска – германский ученый Ульрих Бек ввел термин "общество риска" именно после трагической аварии на Чернобыльской АЭС в апреле 1986 года [4].

Однако в дальнейшем, понятие риска обнаружилось как фундаментальное не только в социальной сфере, оно проявляется на всех уровнях социального бытия, начиная от решения глобальных вопросов мировой политики, заканчивая обыденным уровнем жизнедеятельности индивида, в которой тоже проявилось множество невиданных и не рефлексируемых ранее рисков различного генеза. Последствия проявления этих рисков могут ухудшать условия труда индивидов, их социальное самочувствие и создавать стрессовые состояния и конфликтные ситуации в обществе [8, 22-32].

Исследователи из разных стран и представители различных дисциплинарных направлений начали проблематизировать феномен риска, описывать и классифицировать риски в социокультурной реальности. Любая общественная сфера, экономика, политика, социальная сфера и даже культура была репрезентирована как активный продуцент рисков [10, 37-42].

Оказалось, что политическое, экономические, религиозные и иные риски не автономны, они объединяются друг с другом, трансформируются один в другой, тактируют и инспирируют друг друга. С. Хантигтон описывал современный мир как столкновение цивилизационных различий, и хотя концепция, представленная этим автором, представляется неоднозначной, однако сама она по себе указывает на то, что неравномерность современного мира заметна из разных уголков земного шара. Однако и представления об этой неравномерности разнятся довольно значительно в разных объяснительных теориях, как и ценностное отношение к ней [7, 79-83].

Риск оказывается неустранимой составляющей социальной жизни, необходимой частью рационального выбора, который сопровождает буквально все альтернативы, заключенные в нём [1, 83-86]. Например, ситуация наращивания технологического разрыва между различными странами представляется в современном мире довольно рискогенной. Однако не менее рискогенной является и её альтернатива – попытка "выравнивания" этой технологической или информационной неровности среди различных стран без учета их культурных или религиозных особенностей. В этом случае могут возникнуть ситуации, метафорически напоминающие попадание современного оружия в руки отсталых африканских племен, которые, получив его и не имея ещё достаточных культурных сдерживающих механизмов, незамедлительно развязывают войны, пиратство, различные деструктивные действия. Общество может получить от соседей или купить у них новейшие технологии производства, но, если оно не имеет в своей культуре развитого рационального представления о ценности экологии, есть риск, что оно может начать активно загрязнять природную среду, что является рискогенным фактором не только для него самого, но и для изобретателей и распространителей этих технологии, и, в конечном итоге, для всей планеты в целом.

В политической сфере риск обнаруживается как проблема сдерживания и управления, причем, обнаруживают себя и такие риски, которые не могут контролироваться силами отдельного государства и требуются коалиционные действия нескольких или даже многих национальных субъектов для контроля над ними. Это становится отдельной политической областью международных взаимодействий, в рамках которой осуществляется коммуникация, консультирование, сотрудничество разных государств, объединённых единой проблемой сдерживания риска [6, 26-46].

В науке и философских областях, связанных с социальной рефлексией, также происходят стремительные изменения, отражающие отношение к риску. За последние десятилетия возникла и развивается целая отрасль знаний, связанная с риском – теория риска. Она вклю-

чает в себя целый комплекс теоретических, эмпирических, прикладных исследований, объектом которых выступает риск в структуре и динамике современного общества. По большей части упор, конечно, сделан на прикладные аспекты исчисления риска, причем при довольно большом количестве различённых на сегодняшний день рисков, упор в большинстве исследований делается на техногенные и экологические виды рисков как наиболее глобальные, опасные и трудно управляемые.

Различаются также и аспекты, связанные с субъектами, производящими и контролирующий риски. Эти аспекты так или иначе связаны с этнокультурными и политическими особенностями этих социальных субъектов. Все множество рисков распадается на несколько видов по источнику (природный, техногенный и социогенный) и субъекту (экология, общество или отдельные его сферы – экономическая, политическая и пр.) Природный риск можно назвать риском очень условно, это скорее угрозы, опасности, поскольку в их возникновении нет ситуации выбора человеком и просчет рисковой ситуации, что и составляет основу риска. Однако это самый старый по типу риск, сопровождающий человека на протяжении всей истории его существования. В основном первые виды хозяйствования человека помимо обеспечения питания и жизнедеятельности, были направлены на компенсацию природного вида риска. Также интеллект человека был направлен на поиск способов прогнозирования таких угроз, которые неотвратимы и опасны для человека. Решения и способы прогнозирования, производившиеся архаичным обществом в ответ на данный вызов, разумеется, были мифологическими. Однако в человеческим опыте аккумулировались и вполне рациональные эмпирические объяснения действиям природных стихий.

Социогенные виды риска порождаются конфликтами внутри самого общества, он появляется в человеческом обществе тогда, когда в нём начинаются масштабные войны, представляющие угрозу для существования самого общества. Можно отметить, что для индивидуального бытия или для уровня локальных сообществ этот вид риска так же "вечен", как и природный, поскольку конфликты между людьми существовали на протяжении всей истории их существования.

Однако если говорить о более-менее масштабной милитаризации, о возникновении специализированных институтов армии и флота, разработкой и внедрением оружия массового поражения ("гонка вооружений Древнего Мира"), строительством военных зданий, укреплений, сооружений – то эти события имеют более четкую временную локализация и примерно охватывают для Египта, ближнего Востока конец "бронзового века" – II-III тысячелетие до н.э. и несколько позже для остальных культурных регионов планеты.

Природный и социальный виды риска пересекаются и дополняют друг друга. Природный риск может усиливаться из-за социальных факторов, например, когда население планеты возрастает и одни народы вытесняют другие в более неблагополучные и рискогенные районы, зоны цунами, ураганов, сейсмической и вулканической активности. По мере роста населения приходилось осваивать всё новые участки земли, которые, с точки зрения климата и природной опасности, являются неблагополучными. К тому же, сами природные катастрофы способствуют активной миграции населения – наступление пустынь на плодородные земли, вулканическая активность, падение метеоритов и пр.

К этим двум типам риска постепенно присоединился – техногенный. Появившись позже других, он стал, тем не менее, самым опасным из всех и на сегодняшний день по праву лидирует в современном мире. Начало техногенного риска заложено в способах хозяйствования человека, его освоением металлургии, древнейшей химической промышленности, строительством, освоением водной стихии (сооружением дамб, заграждений рек, строительством ирригационных систем). Здесь уже очевидно, что риски разных типов имеют тенденцию к сложению и размену: сдерживание военных угроз требует продуцирование новых рисков, связанных с освоением металлургического производства и обработки металла, социальный риск голода требует новых видов земледелия, связанных с освоением ирригации и множит соответствующие риски, связанные с укрощением водной стихии (особенно это пример хорошо иллюстрируется китайским опытом укрощения рек Янцзы и Хуанхэ, меняющих своё русло. Финансовые людские ресурсы, затраченные на обуздание этой водной стихии в традиционном Китае, поистине колоссальны). Кроме того, отход от натурального хозяйства и активное экстенсивное земледелие истощают плодородные почвы, а эти риски уже нельзя назвать ни чисто природными, ни чисто техногенными. Формируется целый ряд паллиаций из природно-социо-техногенных факторов, задействованных в производстве данного вида риска. Этот вид риска явно проявляется в тех регионах, где

плодородной земли не очень много, например, в горных районах Греции, где приходилось для поиска новых плодородных земель совершать ближнюю и дальнюю колонизацию.

Этнические факторы продуцирования, восприятия риска, отношения к риску и способы сдерживания риска во многом уходят своими корнями не только в социокультурные факторы и особенности истории, но в специфику географической местности, в которой живет данный этнос. Существуют народы, вынужденные покорять горные ландшафты, водную стихию, предсказывать поведение вулканов и т.д. И есть, соответственно, ряд факторов, заключенных в самой социокультурной системе этих национальных субъектов, который также является либо рискогенным фактором, либо, напротив, сдерживающим этот риск противовесом. В пример можно привести особенности социальной организации в разных социальных субъектах Древнего мира. Если общество Древнего Рима выстроено на рабовладении, то вполне логично предположить, что это является фактором дополнительного социального напряжения и механизмом, продуцирующим как индивидуальные, так и общенациональные социальные риски. В Древней Индии вся социальная структура была выстроена та том, чтобы проживающее на одной территории население максимально обезопасилось от ассимиляции. И это искусственное сдерживание смешивание населения тоже продуцировало собственные, уникальные для данной культуры, социальные риски. Чем больше напряжение в социальной структуре общества, тем выше социальные риски и тяжелее их последствия.

Отношение к риску также зависит от культурных особенностей этноса. Если речь идет о Древнем Мире, то чаще всего нормативный и ценностно-этический контекст задается в религиозном формате. Религия как нормативная система табуирует внутрисистемное соперничество, систематизирует и удерживает от раскачивания социальную структуру. То есть, прямой её функцией можно назвать стабилизацию социальной системы, социальную терапию и уменьшение социальных рисков. Но у религии как социального регулятора есть обратная сторона. Она слишком грубо и негибко фиксирует социальные отношения. И это неплохо для архаичных обществ, которые имеют низкую динамику развития. Как только динамика общественного развития ускоряется, религия как главный стабилизатор социальной системы постепенно начинает превращаться из стабилизирующего в рискогенный фактор. Требуется переосмысление роли религии в обществе, и новый, приемлемый в данной культуре рациональный механизм сдерживания рисков.

Таким образом, культура задает собственное представление о рисках, основных объектах защиты от рисков, ценностях и культурных основаниях, вокруг которых строится деятельность. Однако управление рисками возможно выстраивать только на фундаменте рационального принятия решений. Для этого необходима максимальная рационализация ситуации риска, начиная от её возникновения, то есть, различения возможности выбора и просчета негативных последствий, до минимизации этих негативных последствий после принятия решения.

Литература:

1. Бакланов И.С. Социокультурное и коммуникативное наполнение понятия рациональности в современной социальной философии // Вестник СКГТУ. – 2011. – № 5. – С. 83-86.
2. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Берковский В.А., Вергун Т.В., Говердовская Е.В., Гончаров В.Н., Ерохин А.М., Колосова О.Ю., Леонова Н.А., Макеенко И.П., Попова Н.А., Тронина Л.А., Шумакова А.В. Философия постиндустриального общества: глобализационно-цивилизационный аспект развития. – Ставрополь, 2017. – 293 с.
3. Бакланова О.А., Душина Т.В. Социальность как предмет социокультурного анализа // Социодинамика. – 2017. – № 6. – С. 52-58.
4. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2000. – 384 с.
5. Бессмертная О.П., Бондаренко Н.Г. Философия риска: от индивидуального к глобальному измерению феномена // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – №4. – С. 69-72.
6. Бехман Г. Современное общество как общество риска // Вопр. философии. – 2007. – №1. – С. 26-46.
7. Бондаренко Н.Г. Типология ценностей в социальной динамике современности // Современная наука и инновации. – 2013. – № 1 (1). – С. 79-83.
8. Волков А.В., Кашинцева Л.В. Возможные причины усиления рисков жизни и экономической деятельности современного общества // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 4. – С. 22-32.
9. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. – Вып. 5. – С. 107-134.
10. Диев В. С. Концептуальные основания анализа риска // Вестн.Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. – 2005. – Т. 3, в. – Вып. 1. – С. 37-42.
11. Турышев Н.В. Общество риска: дискурс знаковых систем коммуникативных процессов // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 5. – С. 44-46.
12. Сергашов Е.В. Риск в современном обществе: методология исследования и показатели // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 4. – С. 108-116.
13. Pelevin S.I., Taubaev B.D., Baklanov I.S. Problem of technogenic society dynamics under the conditions of contemporaneity // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Т. 9. № 11. С. 2437-2443.

THE DIALECTIC OF THE UNIVERSAL, CLASS AND NATIONAL VALUES IN THE SOCIOCULTURAL SPACE OF RUSSIA

Bragina Elena Anatolievna, *Lecturer of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Stavropol Regional College of Art, Stavropol*

The article discusses the basic approaches to the definition of universal, class and national values, their common axiological foundations. The factors stimulating the shift in the spiritual orientations of modern Russian society are revealed. The differences between the national values proper, the national aspect, and the national approach to universal human values are shown and substantiated. The reasons for the shift in value approaches in relation to modern conditions are noted.

Keywords: *values; value orientation; self-consciousness; universal value; group values; national aspect.*

УДК 141.7
ВАК РФ 09.00.11

ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ, КЛАССОВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

© Брагина Е.А., 2019

В статье рассмотрены базисные подходы к определению общечеловеческих, классовых и национальных ценностей, их общие аксиологические основы. Выявлены факторы, стимулирующие сдвиг в духовных ориентациях современного российского общества. Показаны различая между собственно национальными ценностями, национальным аспектом и национальным подходом к общечеловеческим ценностям. Отмечены причины сдвига в ценностных подходах применительно к современным условиям.

Ключевые слова: *ценности; ценностные ориентации; самосознание; общечеловеческие ценности; групповые ценности; национальный аспект.*

Идея общечеловеческих ценностей и норм имеет длительную историю в мировой философской мысли. В XX веке она обсуждалась достаточно остро, а в последнее время стала фактором массового сознания современного общества. Однако, несмотря на обсуждение на протяжении многих эпох человеческой культуры, проблеме общечеловеческих ценностей до сих пор не найдено достаточно четкого и убедительного решения.

Вопрос о том, как соотносятся универсальные моральные ценности и правила с конкретно-историческими или групповыми ценностями имеет две главные особенности. Во-первых, это стержень самосознания общества, это проблема, которая вновь и вновь будет воспроизводиться последующими поколениями людей. Другая особенность заключается в том, что знания и размышления о ценностях и ценностных ориентациях, накопленные человечеством за века, представляют сегодня, отнюдь, не экспонаты в музее истории науки, а напротив – они работают на нынешнее поколение и включены в современный духовный процесс. Суждения Аристотеля и Платона о морали, нравственных ценностях, равно как и взгляды на эту проблему Локка и Канта, Гегеля и Маркса, Рассела и многих других мыслителей, – это ценнейший материал для сегодняшних размышлений, и вряд ли можно предложить принципиально новые концепции ценностей, каких еще не было в истории философии.

Ценность зависит от свойств, как субъекта, так и объекта, но не совпадает с ними. Она объективно задана практической деятельностью субъекта. Однако с данным подходом можно не согласиться, так как постижение субъектом некой значимости явлений внешнего мира уже можно назвать ценностью. Существуют десятки определений понятия ценности. Они различаются деталями, но суть у них следующая – "ценностью объявляется предмет некоторого интереса, желания, стремления и т. п., или, короче говоря, объект значимый для человека или группы лиц". [2, 67]

БРАГИНА Елена Анатольевна,
преподаватель общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, Ставропольский краевой колледж искусств, Ставрополь

Современный мир перевел эти вопросы в практическую плоскость. Существуют ли ценности, независимо от конкретных исторических обстоятельств, которые не связаны с конкретными социальными субъектами – личностью, классом, нацией, государством. В соответствии с какой мерой определяется ценность определенных идей, действий или, наоборот, в соответствии с какой идей, действия могут быть осуждены.

Последнее столетие было свидетелем многих мировоззренческих переворотов, зачастую менявших вектор ценностных ориентаций целых сообществ на противоположный. В современную эпоху невозможно прожить жизнь не испытав борьбы ценностей и в индивидуальном сознании, не пережив определенного ценностного кризиса. Очевидно, поиск ценностных ориентиров и составляет развертывание самосознания личности. Действия человека в большей степени определяются обстоятельствами и прагматическими установками, и в значительно меньшей степени – убеждениями и идеалами. Поиск новых ценностей в изменяющемся мире – это неизбежный процесс развития самосознания общества, народа, личности.

Проникновение в массовое сознание современного российского общества идеи о приоритете общечеловеческих ценностей над конкретно-историческими или групповыми – объективный и закономерный процесс. Причем порожден этот процесс не только и не столько интересами преодоления военной и экономической конфронтации в мире и необходимости сотрудничества различных стран в целях разрешения или, по крайней мере, снятия остроты глобальных проблем современности. Среди важнейших факторов, стимулирующих столь существенный сдвиг в духовных ориентациях современного общества – это неудовлетворенность официальными ценностями, это осознание огромных расхождений между реальными ценностными ориентациями людей и ценностями, декларируемыми официальной пропагандой, это поиск личностью надежных и устойчивых ценностных идеалов.

Особенностью российской культуры ценностей является стремление найти определенные социально значимые ценностные ориентиры. Для российской интеллектуальной жизни всегда был характерен поиск общественно значимых ценностных ориентиров, таких целей деятельности, которые выходили бы за рамки интересов "социальной ниши" отдельной личности. В последние годы ценностные ориентации "среднего класса" в сильно препарированном виде стали проникать в массовое сознание российского общества, заняв в нем совсем не то место, которое они занимают в общественном сознании западного общества. В самих ценностях "среднего класса", а это ценностные установки большей части населения стран Запада нет ничего плохого, более того, в подавляющем большинстве это вполне приемлемые взгляды – ценность семьи, дома, хорошего достатка, качества и уровня жизни, подобные ценностные ориентации являются важным элементом духовной культуры западного образа жизни. Однако эти ориентиры не сформировались в устойчивое социально-психологическое образование, но они ускорили отказ общества от доминировавших в его массовом сознании ценностей, которые исходили из "интересов пролетариата". Общество оказалось в определенном ценностном провале, личность лишилась мощного регулятивного инструмента, образовался мировоззренческий кризис.

В общественном сознании в данной атмосфере укоренилась идея об отказе от классовых ценностей как узкогрупповых в пользу вечных, абсолютных, общечеловеческих ценностей. Характерным в этом отношении является следующее определение ценности – "…ценности суть те явления (или стороны, свойства явлений) природы и общества, которые полезны, нужны людям исторически определенного общества или класса в качестве действительности, целей или идеала" [6, 68].

Подобный взгляд является аксиологическим релятивизмом. В то же время не следует доводить идею наличия в ценностях относительной стороны до полного отрицания в них элемента абсолютности, всезначимости, самоценности как это делают другие, считающие, что "содержание и значение духовных ценностей того или иного общества обусловлены формой собственности. Исходя из этого каждый класс в соответствии со своими интересами, потребностями и целями создает собственную систему духовных ценностей имеет свой, только ей присущий критерий духовных ценностей" [8, 123].

Основание для научного взгляда на ценности и ценностные отношения дает теория стоимости К. Маркса – "Ценность в ее предметном выражении – это такой общественный предмет, в который вложен общественно необходимый труд, причем не вообще а в определенной пропорции по всему совокупному социально целостному содержанию общественного труда"[4, 48].

Вопрос о том существуют ли хотя бы некоторые общечеловеческие ценности в абсолютном виде, будет актуален столько, сколько будет существовать мыслящий человек. Объективность ценности не значит ее абсолютности. Исследуя механизм формирования ценностей, необходимо отметить непосредственную взаимосвязь ценностей с интересами и потребностями социальных субъектов. "В процессе развития духовного производства происходит некоторое обособление ценностей от непосредственных потребностей и интересов людей и превращение ценностей в источник мотивации деятельности людей наряду с потребностями и интересами"[1, 176]. Это понимание позволяет проникнуть в двойственную природу ценностей, вскрыть в этом духовном феномене момент относительного и абсолютного, объективного и субъективного.

Ценность как духовное явление коренится не только в самом человеке, его экзистенции, но и в меняющихся объективных условиях жизнедеятельности общества, и поэтому она неизбежно будет иметь характер или оттенок, преломление, связанные с деятельностью исторического субъекта. С другой стороны, объективизация ценностей, их некоторое обособление от материальной и социально политической сфер жизни общества позволяет им приобрести универсальный характер, определенную историческую транссубъективность.

Однако, для того чтобы ценности смогли играть сколько-нибудь значительную роль в мотивации действий крупных социальных субъектов – наций, профессиональных и других социальных групп и образований, требуется высокий уровень культуры и интеллектуализации общества. "Подлинная ориентация на общечеловеческие ценности в своей деятельности в современном мире характерна, как правило, не для крупных социально-политических общностей, таких как партии, общественные организации, а лишь для отдельных личностей, которых с полным основанием можно назвать гуманистами"[7, 358]. Вместе с тем, можно предположить, что в перспективе ценностные ориентиры будут занимать все более значимое место в мотивационной сфере человеческой деятельности. Можно также предположить, что именно изменения в ценностных системах смогут изменить характер и направленность потребностей и интересов человека, которые в современном мире ориентированы преимущественно на материальные блага, тем более что становится очередной возможностью удовлетворения до бесконечности возрастающих материальных потребностей даже в самых благоприятных условиях. Объективно усложняющееся взаимодействие природы и общества уже сейчас ставит вопрос о границах разумных материальных потребностей. В подобных условиях переключение потребностей и интересов человека с материальной сферы на духовную, нравственную сферу, может быть лишь в той степени, в какой осуществлен сдвиг в ценностной сфере, в какой классические общечеловеческие ценности станут фактом массового сознания.

В современном обществе характерен не столько сдвиг в сторону универсальных общечеловеческих ценностей, сколько изменение в структуре групповых ценностей, переключение "энергий" классовых ценностных ориентаций на другие групповые ценности и ориентации, имеющие выраженное "национальное" преломление [9, 52]. Такие общечеловеческие ценности как демократия, свобода личности, свобода слова воспринимаются зачастую как расширение демократических основ, прежде всего для своего народа, своей нации.

Следует различать национальный аспект, национальный подход к общечеловеческим ценностям и собственно национальные ценности, при всем том, что в реальной действительности это тесно взаимосвязанные и переплетающиеся явления. Национальный подход к ценностям – это рассмотрение общечеловеческих ценностей через призму истории, традиций, культуры нации или народа, через призму национальных интересов, в этом смысле национальный подход к общечеловеческим ценностям выступает как альтернатива и как дополнение классового подхода к ценностям. Национальный подход к общечеловеческим ценностям – это один из конкретно-социологических подходов к этой проблеме, наряду не только с классовыми, но и профессиональными, конфессиональными, половозрастными и другими подходами и ценностями, основанными на многообразии социальных взаимодействий человека.

Национальные ценности – это материальные и духовные ценности, созданные в процессе исторического развития народа. К национальным ценностям относятся предметы материальной культуры, выработанные тем или иным народом, национальные традиции, обычаи, другие явления духовной культуры. Важнейшими национальными ценностями являются национальное государство, национальный язык. Функционирование нацио-

нальных ценностей как объектов национального сознания и самосознания народа придает особое эмоциональное влияние, и борьба за сохранение этих ценностей зачастую становится консолидирующим фактором, приводящим в действие огромные массы людей.

Тенденция отказа от национальных ценностей, ориентация на ценности американского образа жизни уступила место возрождению интереса к национальной культуре, национальным ценностям. В нашей стране этот процесс накладывается на общий экономический, социально-политический и духовный кризис на глубинные изменения в ценностных ориентациях людей. Применительно к современным условиям этот сдвиг в ценностных подходах объясняется следующими причинами.

Во-первых, объективным повышением роли национально-этнической структуры в системе социального взаимодействия человека и структуре личности.

Вторая причина – это недопустимые искажения в национально-государственном строительстве, вызвавшие естественные чувства униженности национальных чувств, национального достоинства. Как следствие этого, национальную окраску приобретают такие, казалось бы, нейтральные в этом смысле вещи, как чистый воздух, плодородная земля, незагрязненные реки и как следствие природная среда обитания воспринимается как национальная ценность. Основные общедемократические, экономические, экологические движения приобретают такой вид движения, как борьба за выживание этноса, за сохранение его традиций и обычаев, что, безусловно, свидетельствует о достаточно развитом национальном самосознании.

Третья причина – отсутствие у большинства народов классического демократического опыта, выкристаллизовавшего в ходе многовековой истории идею самоценности человека, демократии, гуманности, свободы личности. Сформированная ориентация на классовые или групповые ценности породила в массовом сознании определенную парадигму восприятия ценностей, поэтому закономерно интенсивное изменение ценностной системы именно в рамках этой парадигмы, т.е. переключение ценностных ориентиров с одного вида групповых ценностей на другой.

Таким образом, ценностная система современного российского общества представляет собой совокупность разноуровневых образований – это групповой подход к ценностям и ценностным ориентирам – классовый, национальный, формационный, исторический подход и формирование общечеловеческого подхода к ценностям. Борьба за ценностные ориентиры является одним из важнейших элементов политической жизни. Нередко происходит резкое противопоставление групповых и в первую очередь классовых ценностей общечеловеческим или другим групповым ценностям, например национальным. В этом случае мы наблюдаем "эффект маятника", когда слишком долго общественное мнение задерживалось на понятии "классовые ценности" и слишком большой оказалась амплитуда колебаний[3, 1812].

Определенные существенные сдвиги в ценностных ориентациях общества объективно неизбежны, но вряд ли лучшей мерой этого сдвига является противопоставление групповых других конкретно-социологических ценностей общечеловеческим. Всякая конкретная ценность несет в себе элемент универсальности, в противном случае употребление понятия "ценность" не является подлинным. И в то же время нет такой универсальной ценности, которая не претерпевала бы изменений в истории человечества. История как духовного, так и нравственного процесса – это постоянное наполнение конкретным и все более богатым содержанием общечеловеческих ценностей, превращение их через исторические и групповые ценности, а иногда и вопреки им, в элемент массового сознания, в мощный нравственный стимул человеческой деятельности.

Примечания:

1. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. – М. : Политиздат, 1986.– 223 с.
2. Ивин А.А. Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы // Философский журнал. – 2010. – №1(4). – С. 67-69
3. Камбарова К. У. Общечеловеческие ценности: понятие и сущность // Молодой ученый. – 2016. – №11. – С. 1810-1812.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. Т.2. – М. : Политиздат, 1985. – С.48-50
5. Сабекия Р.Б., Аскарова Г.Б. Национальные и общечеловеческие ценности в образовательном пространстве России // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 12-3. – С. 436-436
6.Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме // В. П. Тугаринов – Ленинград : Изд-во Ленинградского университета. – 1968. – 252 с.
7. Хлебодарова О.Б. Общая характеристика ценностей человека, их роль и место в структуре личности // Молодой ученый. – 2012. – № 6. – С.357-361
8. Юнусов А.М. Национальное и интернациональное в развитии духовных ценностей советского народа. – Ташкент : Издательство "ФАН". – 1987. – 208 с.

9.Якимова Е. Г., Мартьянов Е. Ю. Марксистская аксиология В. П. Тугаринова как криптосистема советской этики // Новые идеи в философии: материалы Международной научной конференции – Пермь: Зебра. – 2015. – С. 51-62.

PRECONDITIONS OF OCCURRENCE OF PHILOSOPHY AND ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS

Valiullina Zaynab Rakhimyanovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Ethics, Cultural Studies and Public Relations*

Lukjanov Arkadiy Viktorovich, *DSc of Philosophical science, Professor, Department of Philosophy and Political Science,*

Pushkareva Marina Alekseevna, *DSc of Philosophical science, Professor, Department of Ethics, Cultural Studies and Public Relations*

Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan

The article studies the formation of the human mind as "abstract thinking", the "trick" of the mind, the mind of practical and theoretical. The authors propose their approach to the definition of ecological consciousness as something accidental, as potency, the power of choice. The article deals with the randomness and moral will of man, finally, consciousness itself, its definition and forms, abstract and concrete, direct and ordinary, speculative as reasonable. The analysis of ecological consciousness as the ability of man to resist the pressure of technical reason is given.

Keywords: *prerequisites for the emergence of philosophy; environmental awareness; thinking; the substantive aspect of environmental awareness; mind cunning; the mind is theoretical and practical; ecological consciousness as something random; power or choice. inner human nature; chance and moral will of man; ecological consciousness; philosophy as an activity of the spirit; life wisdom; "thing in yourself"; Kantian and Fichte philosophy; the purpose of the "spirit"; transcendental; transcendental; ecology as a science about a man's house.*

УДК 141.7
ВАК РФ 09.00.11

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ФИЛОСОФИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

© Валиуллина З.Р., 2019
© Лукьянов А.В., 2019
© Пушкарёва М.А., 2019

В статье исследован пласт разума человека как "абстрактное мышление", "хитрость" разума, разум практический и теоретический. Авторы предлагают свой подход к определению экологического сознания, как нечто случайного, как потенции, силы выбора. В статье рассматривается случайность и моральная воля человека, наконец, само сознание, его определение и формы, абстрактное и конкретное, непосредственное и обыденное, спекулятивное как разумное. Дан анализ экологического сознания как способности человека противостоять давлению технического разума.

Ключевые слова: *предпосылки возникновения философии; экологическое сознание; мышление; содержательный аспект экологического сознания; хитрость разума; разум теоретический и практический; экологическое сознание как нечто случайное; сила или возможность выбора; внутренняя природа человека; случайность и моральная воля человека; экологическое сознание; философия как деятельность духа; жизненная мудрость; "вещь в себе"; кантовская и фихтевская философии; цель "духа"; трансцендентное; трансцендентальное; экология как наука о доме человека.*

ВАЛИУЛЛИНА Зайнаб Рахимьяновна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Этики, культурологии и связей с общественностью*

ЛУКЬЯНОВ Аркадий Викторович, *доктор философских наук, профессор, кафедра Философии и политологии*

ПУШКАРЁВА Марина Алексеевна, *доктор философских наук, профессор, кафедра Этики, культурологии и связей с общественностью*

Башкирский государственный университет, Уфа, Республика Башкортостан

Мышление человека на его высочайшей вершине остаётся всё-же чем-то внешним, мышление остаётся целиком "абстрактным мышлением", которое именуется "разумом" [1, с.175]. Сознание человека, особенно экологическое, сторонится всякого рода формальных упрощений. Содержательный аспект экологического сознания вполне может дать нам не саму "доктрину бесконечного, а лишь критику познания" [1, с. 175]. В данном случае мысль человека есть лишь "неопределённое единство", поскольку неопределённое оказывается сопрежённым с самой "хитростью" разума, с разумом практическим и теоретическим. При этом практический и теоретический разум оказывается устремлённым к таким основаниям бытия, которые сопряжены со свободой человека как силы нравственного выбора.

Хотя основная масса людей и руководствуется в своих действиях личными интересами и страстями, всё-же в результате их деятельности реализуется и нечто отдалённое, что никак не согласуется с подлинными интересами. Это далёкое, хотя и заключено "внутренне" в данном интересе, однако оказывается вовсе не заключённым в сознании людей. Такой скрытый и достаточно косвенный способ действия "Разума", сам Гегель называет "хитростью"; ведь, вещи, зачастую, служат средствами для осуществления целей самого разума. Если вести речь о "хитрости" разума, то эта "хитрость состоит вообще в опосредствующей деятельности, которая, позволив объектам действовать друг на друга и истощать себя в этом воздействии, не вмешиваясь вместе с тем непосредственно в этот процесс, всё же осуществляет лишь свою собственную цель" [2, 1, с.397-398].

Авторы развивают свой собственный подход к определению экологического сознания, как нечто случайного, как потенции, силы морального выбора. При этом сама случайность и нравственная воля человека, отнюдь, не есть сама свобода, а лишь только формальная свобода. Заметим, что случайное есть нечто такое, что "имеет основание своего бытия не в самом себе, а в другом" [3, с.318]. Экологическое сознание не предполагает "смешение" сознания с самой действительностью. Случайное бытие существует лишь там, где само действительное выступает в смысле чего-то возможного. "Мы соответственно этому, – пишет Г.В.Ф. Гегель, – рассматриваем случайное как нечто такое, что может быть и может также и не быть" [3, с.318]. Как это напоминает курс лекций Ф.В.Й.Шеллинга "Система мировых эпох", где говорится, что "голый субъект бытия тоже имеет свободу быть и не быть, но он не является действительно свободным, он свободен только сам по себе, но не вне себя" [4, с.205]. Разумеется, философия призвана осуществлять рефлексию над предельными основаниями знания и познания, а, следовательно над собой. Следовательно, философия должна анализировать природу как некое всеобщее знание. Поэтому И. Кант, видимо, был прав, когда полагал начало философии в "критике познания" [4, с.155]. Разум, особенно, направленный на природу и культурный мир, хочет измерить собственные границы, подвергнуть критике свою собственную деятельность. Но это так же невозможно, как невозможно "глазу увидеть себя без помощи зеркала" [4, с. 155]. Когда мы боремся за чистоту природных и социальных отношений, т.е. за чистоту нашего внутреннего и внешнего мира, желаем измерить пределы своей внутренней природы, в которой как раз и коренится экологическое сознание, то, зачастую, высвобождаем "тот бешеный огонь, что заключён "в бездне человеческого сердца", огонь, который утихает лишь вместе с полным разрушением человеческой природы" [4, с.155].

Экологическое сознание есть некое пробуждение "спящей", латентной силы природы и общества, с которой многие думают совладать, но такое сознание, выходя из состояния "потенциальности" и становясь реальной силой, разрывает своего освободителя на клочки. Мы и в самом деле, в основном, утратили свешенный "трепет" перед бездной нашей природы, тот "трепет", который у древних греков был высшим проявлением святости и религиозности. Мы желаем, чтобы экологическое сознание становилось всё более и более открытым, чтобы всё "внутреннее" постепенно превращалось во внешнее и наоборот, чтобы в конце концов сам дух оказался нам доступным [4, с. 156].

Случайность и моральная воля человека, наконец, само сознание, его определение и формы, абстрактное и конкретное, непосредственное и обыденное заключены в единстве "понятия", или в единстве субъективного и объективного.

На данной стадии развития экологического сознания данное единство "наличествует с очевидностью" [5, с. 248]. Разумное, при этом, образует саму "субстанцию" морали, нравственности – именно семьи, любви к отечеству и т.д. В этом плане, и философия возникает как сознание готовности человека "жертвовать жизнью за общее дело". Философия устремлена к чести человека, которая не пренебрегает единичностью "индивидиуума", но выступает как "нечто субстанциональное, истинно всеобщее" [5, с.249].

В экологическом сознании на первое место выдвигается отношение причинное, активная и пассивная составляющие разума. При этом сам разум соответствует идее свободы как форме выбора человека. С одной стороны, разум выступает как абсолютная свобода, т.е. как нечто всеобщее, как единство объективного и субъективного, а с другой стороны, разум является нечто абстрактным и конкретным, непосредственным и обыденным, т.е. нечто "спекулятивным".

Итак, в экологическом сознании на первый план выдвигается сам разум человека как начало творческое. В этом плане народный дух

заключает в себе природную необходимость и, зачастую, находится в сфере внешнего бытия. Его бесконечная в себе субстанция, являющаяся субстанцией нравственной, есть "субстанция" обособленная "для себя" и ограниченная. Субъективная сторона разума, при этом, "отягощена" случайностью и представляет собой "бессознательный обычай". Но именно мыслящий дух "снимает" в себе ту конечность, которой он отмечен в государстве, в системе законов и нравов, а тем самым "дух" доводит себя "до знания самого себя" [5, с. 371].

Философия и возникает как деятельность духа, который направлен на постижение самого себя. Всё великое может быть осуществлено только "великими характерами". Философия как форма теоретического мышления с самого начала своего возникновения направлена против несвободы духа, а тем самым соответствует такому состоянию, которое борется против нравственной несвободы, против бесправия и безнравственности в государстве.

Философия должна, в этом плане, пробудить жизненную мудрость, т.е. знание того, что в действительности является в себе справедливым и мудрым. Сама философия уже древними была названа жизненной мудростью, поскольку мысль человека, хотя и связана с понятиями "аналитического" и "синтетического", с гипотетическим и категорическим, качественным и отрицательным, всё же весьма сама по себе проблематична и, можно сказать, романтична. Кантовская философия впервые поняла, осмыслила "дух" как сознание и она заключает в себе "исключительно только определения его феноменологии, а не его философии" [5, с. 222]. Она рассматривает "Я" как отношение к чему-то потустороннему, что в своём абстрактном определении именуется "вещью-в-себе". Но обе философии всё-же показывают, "что они не дошли ни до понятия, ни до духа, как он есть в себе и для себя, но только до духа, как он есть в отношении к другому" [6, S. 345].

Хотя экологическое сознание и выступает как нечто абсолютное, оно исходит из того, что объект изменяется сознанием. Но всё-же экологическое сознание является чем-то второстепенным без субъективной деятельности. Цель "духа", как сознания, заключается в том, что этот "дух" задаёт объективные законы свободы, т.е. законы, которые указывают, что "д?лжно делать". Мышление, при этом, здесь принимается как "объективно определяющая деятельность", как сам разум. Кант в этом плане видит, что практическая свобода может быть доказана, обоснована опытом, т.е. может быть обнаружена в явлении самосознания.

И.Г. Фихте, как ученик Канта, рассматривает сознание в плане исследования "вечно" спешащей в её беге природы. Но необходимо запечатлеть "в себе настоящий момент" и поразмышлять о нём [7, с. 71].

Природа "спешит" в своём вечном процессе превращения. Но почему природа принимает в определённый момент именно то, каким этот момент является на самом деле? Ответ на этот вопрос, согласно Фихте, находится в принципе "деятельности" [7, с.77]. А этот принцип позволяет кантовскую "вещь в себе" представить как нечто динамичное. Мы можем мыслить только силу природы, но сила "существует для меня лишь постольку, поскольку я воспринимаю её действие; бездеятельная сила … совершенно немыслима" [7, с. 77].

Такие выражения, как "трансцендентное" и "трансцендентальное" кажутся весьма трудными. "Трансцендентное есть вообще то, что выходит за пределы определённости рассудка" [1, с. 158]. При этом определения, которые рассудок считает совершенно различными, явно полагаются тождественными. Тождественное с собой и "бесконечное в себе самосознание также представляет собой такое трансцендентное в отличие от определяемого конечным материалом обыденного сознания" [1, с. 159]. И. Кант, тем не менее, именует данное "единство самосознания" только "трансцендентальным"; он полагает, что это единство "лишь субъективно, а не принадлежит также и самим предметам, как они существуют в себе" [1, с.159].

Философию, в принципе, можно было бы рассмотреть как мыслящее рассмотрение предметов. Всё человеческое оказывается таковым постольку, поскольку произведено мышлением. И всё же мысль человека есть далеко не чисто спекулятивная мысль, т.е. мысль, которая пытается восполнить недостающие связи при анализе природного и социального объекта вымышленными.

Экология как наука о доме человека отличается живым движением мысли и желанием живого движения осуществиться в мире. Бытие в мире есть некая решимость быть. Это – задача, которая состоит в том, что мы должны разглядеть не только положительно обыденное, повседневное, но и творчески-продуктивное, направить само философствование на абсолютное и гипотетическое. Это необходимо сделать, поскольку при этом включается сама продуктивная способность воображения

человека как способность творческая и конструктивная.

В заключение, в настоящей работе рассмотрены кантовская и фихтевская парадигмы сознания. Целью духа, при этом, выступает нечто трансцендентальное, в то время как трансцендентное, выходящее за границы всякого возможного опыта, не соответствует потребностям трансцендентальной диалектики. В этом плане экология как наука о человеческом доме направляет само философствование на абсолютное и гипотетическое начала.

В экологическом сознании на первый план выдвигается отношение причинное, активная и пассивная составляющие разума. Но сам разум, практически, соответствует идее свободы, как форме выбора человека. Разум выступает против абстрактного, интуитивного, обыденного ощущения. Суждение разума хотя и связано с определениями, с аналитическим и синтетическим, гипотетическим и категорическим, качественным и отрицательным, оно является весьма проблематичным и романтическим. Поэтому экологическое сознание хотя и выступает как нечто абсолютное, оно, зачастую, предстаёт как некая схоластика. В статье в этом плане исследуется трансцендентое и трансцендентальное, а тем самым выявляются эвристические возможности трансцендентальной диалектики.

Литература:

1. См.: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. – М. : Мысль, 1975. – 452 с.
2. См.: Гегель Г,В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. Послесловие. Е.П. Ситковского и А.П. Огурцова. – М., 1977.
3. См.: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. – М. : Мысль, 1975. – 452 с.
4. См.: Шеллинг Ф.В.Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции. 1827-1828 гг. в записи Эрнста Ласо. – Томск : Водолей, 1999. – 320 с.
5. См.: Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа / отв. ред. Е.П. Ситковский, ред. коллегия: Б.М. Кедров и др. – М. : Мысль, 1977. – 471 с.
6. G.W.F. Heqel. Enzyklopadie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse (1830). Neu herausqeqeben von Friedhelm Nicolin und Otto Poqqeler. Akademie – Verlag – Berlin, 1966. – 506 s.
7. См.: Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т. II / сост. и примечания Владимира Волжского. – СПб. : Мифрил, 1993. – 798 с.

THE PROJECT OF A MAN IN THE ANTIQUITY

Ginsburg Boris Lvovich, *PhD of Historical sciences, Associate Professor*

Grishin Vadim Vasilievich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor*

Department of History and Social Sciences, Nizhny Novgorod Institute of Education Development, Nizhny Novgorod

Ryzhakov Denis Germanovich, *PhD of Historical sciences, Associate Professor, Department of Public Relations, Marketing and Communication, Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alexeyev, Nizhny Novgorod*

An antique man and how he understood his role in history formation and genesis is analyzed in the article. The ideal model is considered - project of a man who has emerged influenced by social conditions. Realization of a Greek man project involved many channels including education. Philosophic project was an alternative one.

Keywords: *a man; mythology; moral; entity; autarky; existence; freedom; imperative; social.*

ПРОЕКТ ЧЕЛОВЕКА В АНТИЧНОСТИ

УДК 130.3
ВАК РФ 09.00.03

© Гинзбург Б.Л., 2019
© Гришин В.В., 2019
© Рыжаков Д.Г., 2019

В статье анализируется человек античности, как он сам понимал свою роль в мироздание и истории. Рассматриваются идеальная модель - проект человека, который сформировался под воздействием социальных условий. Реализация проекта греческого человека осуществлялась по многим каналам, в том числе через образование. Альтернативным проектом был философский проект.

Ключевые слова: *человек; мифология; мораль; сущность; автаркия; экзистенция; свобода; долг; социальное.*

В истории философии есть область, отведенная под проблему личности в античности. Одна часть философов, особенно религиозных, считает, что античность не знала личности, другая, напротив, утверждала присутствие таковой. Вопрос не столько антропологический, сколько этический, так как те, кто считает, что в античности

не было личности, априорно ставит себя на более высокое моральное положение, безусловно считая себя личностью и выступая в роли судьи истории. Наша задача лежит в другой сфере – понимание человека античности своего места в мироздание, истории, самого себя. На этом исследовательском пути существует трудность, связанная с тем, что в каждой сфере гуманитарных наук сложились свои устойчивые представления о человеке, основанные на тех чертах человека, которые необходимы в той сфере деятельности, которую изучает данное направление. Полученные результаты абсолютизируются и переносятся на всю сущность человека. Так, философы подчеркивают мыслительные способности человека, его абстрактное мышление, историки – деятельность человека в политической сфере общества, филологи – эмоциональный настрой и тип характера героев мифов, легенд и драматургии. Свести воедино все представления о человеке без противоречий невозможно. Так, в мифологии, а греки имели мифологическое мировоззрение, мышление человека конкретное, которое требует от человека устойчивой картины мира. Агентами мифологического мира являются представители языческого жречества, но греческие философы уже имеют дело с человеком абстрактного сознания, понятийный аппарат такого человека понятен современному человеку. Каков же был средний "реальный" человек, житель Афин, ремесленник, воин, крестьянин не так-то легко выяснить. Здесь материалом исследования могут быть разного рода литературные произведения, исключая эпические поэмы. Сведя все результаты, получается мозаичная картина структуры общественного сознания греческого общества. Мифология настолько вошла в кровь и плоть древних греков, что трудно определить, где легенда, миф или реальное событие. Например, по произведениям Гомера складывается впечатление о каком-то нереальном мире, живущем по своим законам, подвластном только богам. И действительно, греки верили, что их судьбой управляют боги, что опять же оговорено в мифологии. Но история показывает совершенно обратное. Многочисленные жертвоприношения, обращения к оракулам, клятвы и просьбы к богам, несомненно, присутствуют в жизни греков, но все их поступки как индивидуальные, так и коллективные рациональны. Греки, призывая богам, надеялись в войне только на себя, учитывая реальную обстановку, вооружение, стратегию и т.д., и в то же время объясняли неудачи нарушением религиозных обрядов, неправильным истолкованием оракула или злой волей богов, по неизвестной причине отвернувшихся от них. Между тем, греки судят людей за конкретные ошибки и учитывают личные качества человека и мотивы его поступков. Здесь боги только свидетели. Такие объяснения, как "на всё воля богов" в реальной обстановке не достаточно. Данный дуализм устраивал людей – они получали поддержку богов в виде психологической уверенности и в случае неудачи могли оправдаться перед собой, но не перед обществом.

Вся мощь античной философии как раз и была направлена на то, чтобы вывести мифологического человека на путь рационального осмысления действительности. В этом контексте понятны и мизантропия Гераклита, квинтэссенцией которой является его представление о богах, живущих на кухне, в душе, не имеющих границ, и призыв Парменида не доверять своим чувствам (столпам мифотворчества), а опираться на логос. Понятно также желание Демокрита поместить богов между мирами, тем самым изолировав их от мира людей. Апогеем борьбы между мифологией и философией стала казнь Сократа, обвиненного в пренебрежении к богам. Мож-

ГИНЗБУРГ Борис Львович, *кандидат исторических наук, доцент*

ГРИШИН Вадим Васильевич, *кандидат философских наук, доцент*

кафедра Истории и обществоведческих дисциплин, Нижегородский институт развития образования, Нижний Новгород

РЫЖАКОВ Денис Германович, *кандидат исторических наук, доцент кафедры Связи с общественностью, маркетинга и коммуникации, Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород*

но ли на основе сказанного утверждать, что реальный человек в античности – это человек мифологический, а человек как объект рефлексии философии есть только некий проект человека? С определенной натяжкой можно. Картина намного сложнее: в мифологическом сознании грека присутствовал мощный рациональный элемент, что позволяло человеку балансировать между мирами: миром мифологии и миром реальности. Трагедия в истории состоит в том, что люди, ее создающие своим тяжелым трудом, результатом которого являются общественные продукты, большей частью употребляемые элитой общества, сами остаются безмолвными свидетелями истории. Человек труда за не имением временим, будучи малограмотным, говорит своим трудом, поэтому о жизни простых тружеников мы узнаем по описанию тех людей, которые принадлежат верхней страте, следовательно, и более развитыми в культурном плане, а также по результатам труда: орудиям, оружиям, предметам быта, технике. Но как вообще возможно такое описание со стороны (в социологии такой метод называется внешнее наблюдение), которое адекватно передавало бы всю сущность человека. Какими бы мотивами не руководствовался мыслитель, описывая жизнь общества, зазор между полученным образом и реальным человеком всегда будет, мастерство только уменьшает его размеры. Поэтому не так просто раскрыть духовный мир человека, его сущность, который не оставил после себя ни литературных, ни философских произведений, памятников культуры. Тем не менее, греческие и римские письменные источники, многочисленные артефакты позволяют определить развитие философских изысканий в области антропологии по определению сущности человека, а также определить вектор стремлений к совершенствованию человека. Что касается идеала человека, то мы обнаружим здесь два таких проекта.

Первый проект человека – социальный, событие его породившее, образование греческих городов – полисов. Проект закреплен законодательством, освещен религией и проводимой системой воспитания и образования. Назовем его политическим или полисным. Основными ценностями такого проекта являются патриотизм, самоотверженность, коллективизм, свобода. "Грек никогда не пожертвует жизнью из преданности одному человеку или из чувства чести, но для отечества он готов пожертвовать жизнью" [2,361], – так Софокл расставил приоритеты ценностей своих земляков. В ядре проекта грека заложена его главная ценность – полис. Не потерять социальное лицо, соответствовать облику гражданина полиса, умереть за него – все это и составляет основу греческого проекта. Как только полис стал ослабевать, разрушалось его единство – стал разрушаться и проект.

Реализацией проекта греческого человека осуществлялась по многим каналам. Главным их них было образование, где юный грек проходил настоящую школу жизни, закаляя тело и осваивая мир через эстетику искусства, целью которого была гармония. В идеале греков был герой, примерами которых изобилует мифология, Герой – это не только человек, совершающий подвиги на войне, но и победитель в олимпийских играх, политический деятель, оратор, архитектор, скульптур, словом, тот, кто прославил свой город. Но герой, не одиночка, хотя встречаются и такие, например, Геракл, герой – предводитель, кормчий и товарищ примером может служить Одиссей и Ясон. Солидарность и дружба являются главным элементом патриотизма и ценностью, дружба даже вошла в космологию философов. Так, в системе Эмпедокла дружба "соединяет и единит разнородное"[3,253]. Проект человека проверяется на прочность через отношения к смерти. Если в проекте героизм и самопожертвование представлены как идеалы, то они должны компенсироваться каким-то образом после смерти и дать мотивацию жизни другим. Греки, в этом плане, не обладали никакими отличительными чертами от других народов и можно согласиться с Ф. Бэконом в том, что "люди страшатся смерти, как малые дети потёмок" [1,354]. Но, тем не менее, по отношению к смерти у них были и свои отличия. В древнегреческой литературе и философии не так много прописано о загробной жизни, как будто греки старались о ней меньше рассуждать. Какие бы подвиги человек не совершил, в Аиде его душа вместе с другими душами пребывает в тоскливом состояние или вообще лишены чувств. Здесь герои и простые люди уравнены. Правда души преступников отправлены в тартар, который также не прописан, тем не менее, служит устрашающей профилактической мерой в воспитательном процессе. Социальная коллективная жизнь греков хорошо отразилась на погребальном процессе: чьё тело оказалось не погребённым или погребённым без соответствующих обрядов, таким душам суждено стать скиталицами и мучителями живых. Погребения становилось общим делом: "сама смерть внушала меньше страха,

чем лишение погребения"[2,128]. Так, мертвые и живые связывались в единый коллектив: живые заботились о мертвых, мертвые оценивали такую заботу. Тем не менее смерти боялись и независимо от погребения: "знай, Сократ, что кто близок к мысли о смерти, у того рождается боязнь и забота о таких предметах, о которых прежде он и не думал. Рассказываемые мифы о преисподней, что порочные должны там получить наказание, до того времени бывают им осмеиваемы, а тут в его душу вселяются мучительные подозрения – что если они справедливы"[6,12]. Лишь Эпикур постарался ее победить игнорированием.

Греки, "как настоящие дети относились к жизни с такой жизнерадостностью" [3, 37], ценили красоту, любовь, дружбу и особенно свой полис. За эти ценности они жертвовали своей жизнью, не надеясь на индивидуальную компенсацию, но предполагали остаться в памяти потомках.

Таким образом, античный политический проект человека – это социальный проект полисной системы, ядро которого составляют те ценности, которые укрепляют коллектив и позволяют каждому ее члену комфортно существовать внутри его. Мифология, в лице олимпийских и полисных богов, а также эпические легенды связывали ценности в единую картину мира и их бессмертие придавало смысл жизни древних греков. Слабым местом в данном проекте – это отсутствие положительного абсолюта и связанного с ним идеального человека, то, что появится в христианстве. Эстетические воззрения греков опережали этические. Одному человеку, оставшемуся по разным причинам вне полюса, опереться было не на что. Лишь поздние философские школы, начиная с Сократа, попытались обосновать ценности, не связанные с полюсом. Проект античного человека не был единым для всего населения Древней Греции, Проект делится на два вида – спартанский и афинский. Первый акцентирован на физическую силу, второй – на гармоничное сочетание силы, ума, красоты.

Но помимо этого проекта, был второй, сверхпроект. В нем заложены философские представления об идеальной жизни человека. Если первый проект, политический-полисный, был руководством к действиям для всего населения, то философский проект касался только небольшого круга высокообразованных членов общества. Независимо от авторства философских проектов все они выходят за рамки политического проекта и в некоторой части противоречат ему. Главная цель жизни человека в философских проектах – достижение автаркии, полной безмятежности, созерцательности. А.А. Гусейнов точно определил причины зарождения философского проекта человека Эпикура, но в целом они применимы к античному обобщенному философскому проекту: "Человеческое бытие характеризуется незавершенностью, неполнотой. Человек ощущает потребность завершить, восполнить свое бытие. Отсюда – его стремление совершенствовать себя и условия своей жизни. Если помыслить, это движение вверх есть завершение, и мы получим эпикуровского самодавлеющего, самодостаточного, тождественного самому себе индивида, который сбросил с себя обруч внешней детерминации, вырвался из цепи причинно-следственных связей"[5,183]. Философский проект человека был рассчитан на компромисс. Так, первая половина жизни человека связана с ценностями полиса: учение, служба в армии, участие в управлении, но вторая половина жизни должна быть посвящена, по утверждению М. Фуко, заботе о себе: "Забота о себе, таким образом, должна рассматриваться как момент пробуждения. Она сравнивается с той минутой, когда приподнимаются веки, сон отступает, и человек начинает различать первые проблески света"[8,20]. Фуко отмечает, что процесс антропологического поворота начинается с Сократа, но надо уточнить тот факт, что Афинский полис не вынес испытания временем (как и вся полисная система в целом), был побежден Спартой в Пелопонесской войне и находился в состояние кризиса. Такое разделение не случайно, оно возникло, когда социальные связи стали ослабевать и человек не находил удовлетворения жизнью полиса. Кризис социальный подтолкнул человека к экзистенции, но она не заместила социальное бытие, а разделила его по времени. Человек получил шанс на второе рожденье. "Забота о себе становится занятием взрослого человека, ее критическая функция очевидным образом возрастает, и чем дальше – тем больше. Практика теперь перизвана исправлять, по крайней мере, не меньше, чем формировать"[8,110]. Недаром Платон и говорит, о том, что философию надо изучать после пятидесяти лет, а до этого выполнять свой долг. Но погружаясь в себя, человек получал возможность не только духовно преобразиться в поисках истины, но и другими глазами, критически посмотреть на социальное бытие. Таким образом – долг и свобода стали расходиться в разные

стороны. Человек поворачивался к себе и искал сущность не во вне, а внутри себя.

Некоторой особенностью выделяется проект человека Платона. В нем наиболее четко проявились черты и роли идеального в мотивации человека к самореализации. "Идеальное" становится недостижимой целью, но взамен человек приобретает гармонию в становлении при условии полного подчинения государству. Таким образом, государство становится агентом саморазвития, внутренним стабилизатором психологической структуры, жизнь без которого будет бессмысленной. Философы, которых Платон признал самодастаточными, тем не менее, своими функциональными обязанностями и узкой специализацией привязаны к государству, становятся его главными слугами, хранителями. К. Поппер почувствовал угрозу превращения государства от агента самореализации человека к довлеющему над человеком монстру, обладающего сверхценностями: "для Платона существует лишь один окончательный критерий – интерес государства. Все, что ему содействует – благо, добродетель и справедливость. Все что ему угрожает – зло, порок и несправедливость, служащие ему действия нравственны, ставившие его под угрозу – безнравственны"[7,80]. По большому счету, Платон создал модель всех будущих проектов человека, передовая не разрешенную дилемму взаимосвязи общего и единичного, государства и человека.

Политический проект античного человека потерпел крах. Социально-экономический кризис Афин, переросший в духовный, разрушил идеал гармоничного человека и его ценности – патриотизм, коллективизм, дружбу – все, что составляло ядро проекта. Позже был разрушен и спартанский проект. "Греческое общество начинало терять стержень, на котором оно держалось, – полисное устройство и мифологическое мировоззрение. Связь между людьми разрушалась"[4,121]. Что касается философского проекта, то он продержался намного дольше. Так, эпикурейская школа просуществовала более 600 лет, стоики оказали влияние на христианство, киники перешли в современность в обликах хиппов, человека природного и т.д. Достижения автаркии, спокойствия и гармонии привлекают многих людей нашего времени.

Литература:

1. Бэкон Ф. О мудрости древних / Ф. Бэкон // Сочинения в 2 т. – Т.2. – М. : Мысль, 1972. – 582 с.
2. Гиро П. Частная и общественная жизнь греков – М. : Складгоиздание в магазинах Т-ва И.Д. Сытина, 1903. – 579 с.
3. Гомперц Т. Греческие мыслители. – Мн. : Харвест,1999. – 752 с.
4. Гришин В.В. Социально-философский анализ кризиса духовности в Древней Греции и в современной России. – Нижний Новгород : ВГИПУ, 2007. – 175 с.
5. Гусейнов А.А. Великие моралисты. – М. : Респуьлика,1995. – 351 с.
6. Платон. Политика или государство / Платон, Аристотель // Политика. Наука об управлении государством. – М. : Эксимо, 2002. – 859 с.
7. Поппер К.Открытое общество и его враги. – Киев, 2008. – 800 с.
8. Фуко М. Герменевтика субъекта. – СПб. : Наука, 2007. – 677 с.

NON-LEGAL APPROPRIATION AS A SOURCE OF ENRICHMENT

Gribakina Elvira Nikolaevna, *DSc of Philosophical science, Professor, Department of Philosophy and sociology, Ural State Law University, Honorary worker of higher school, Ekaterinburg*

For the first time the author singles out the form of appropriating resources which arises in conditions of initial ownership (community-based, public, and state). This form is possible on the basis of use and possession. Appropriation "ab ovo" – (lat. from the egg, from the beginning) does not entail legal responsibility, but allows certain individuals to enrich themselves fabulously. The article introduces specific features and certain forms of such appropriation.

Keywords: *initial property; use; ownership; non-legal appropriation.*

НЕЮРИДИЧЕСКОЕ ПРИСВОЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК ОБОГАЩЕНИЯ

УДК 141
ВАК РФ 09.00.11

© Грибакина Э.Н., 2019

Впервые выделяется вид присвоения ресурсов, возникающий в условиях первоначальной собственности (общинной, общественной, государственной), который возможен на основе пользования и владения. Присвоение "ab ovo" – (лат. с яйца, с самого начала) не влечёт юридической ответственности, но позволяет баснословно обогатиться отдельным индивидам. Представлены особенности и некоторые формы такого присвоения.

Ключевые слова: *первоначальная собственность; пользование; владение; неюридическое присвоение.*

Актуальность исследования названной темы связана с тем, что в научной литературе мало внимания уделяется генезису собственности, тому, как первоначально она возникает, если отвлечься от процессов наследования богатств, нахождения кладов, страсти к накопительству и т.п. Дело в том, что исторически и формационно социальные отношения отчуждения возникают между людьми задолго до появления развитых форм эксплуатации, окончательного оформления классов-антагонистов, задолго до закрепления в законе юридического права собственности.

Известно, что отношения собственности бывают фактическими и юридическими. Юридическое право собственности включает: владение, пользование и распоряжение. [40] Неюридическое присвоение зарождается и функционирует на базе незавершенной, несложившейся до конца частной собственности. Индивиды в качестве руководителей-доминантов и исполнителей-доминируемых в неформальных отношениях имеют дело не с юридической собственностью, а с отношениями пользования и владения. Отсутствует такая сторона собственности, как распоряжение, которое венчает законченность частной собственности и позволяет придать ей законодательную форму. Другими словами, неюридическое присвоение как элемент социальных отношений отчуждения имеет связь с категорией "первоначальная собственность", которую мы находим в работах К. Маркса. Он не только неоднократно использует данное понятие, но и развивает учение о первоначальной собственности, которое еще предстоит освоить ученым и практикам во всех его измерениях. Для нас же важно следующее: собственность первоначальная – это не что иное, "как отношение человека к его природным условиям производства как к принадлежащим ему, как к своим собственным, как к природным предпосылкам его самого, образующим так сказать лишь его удлиненное тело" [2. С. 486].

В своих истоках отношения собственности характеризуются такой ситуацией, когда собственник, господин и работник совпадают в одном лице. "Индивид относится к себе как собственник, как господин… "условий своей деятельности" [22. С. 467]. Как только выделяется функция руководства, индивиды-руководители начинают относиться к ней как к условию своего существования, которое принадлежит им, т.е. как к первоначальной собственности. Известно, что первоначальная собственность предполагает присвоение [22. С. 487].

Дело не только в том, что сначала производство индивида ограничивается производством его собственного тела путем присвоения им готовых предметов, созданных природой для потребления, но и в том, что данным присвоением первоначальная собственность не ограничивается [36]. Присвоение проникает в руководящую деятельность и становится атрибутом руководства (в этом заключается новизна нашего подхода), в связи с чем уместно внимательнее подойти к смыслу категории присвоение.

В различных источниках можно столкнуться с некоторыми тонкостями её содержания. Например, как подчеркивает И. И. Чичинкас, важно различать первичное и вторичное присвоение. [38] Заметим, что первичное присвоение выделил еще К. Маркс, и оно означает потребление индивидами предметов природы. Вторичное

ГРИБАКИНА Эльвира Николаевна, *доктор философских наук, профессор, кафедра Философии и социологии, Уральский государственный юридический университет, Почетный работник высшей школы, Екатеринбург*

присвоение опосредовано юридическим правом собственности и в антагонистических формациях выражается в присвоении абстрактного труда путем товарного обмена. Эксплуататорское распределение включает отчуждение от производителя изготовленного продукта [38], а собственность на средства производства обусловливает собой способ присвоения людьми производимой продукции [37]. Экономическое понятие отчуждения предполагает возмездную (куплю-продажу) или безвозмездную (дарение) передачу имущества в собственность другого лица. [4] Философское понятие отчуждения гораздо сложнее и шире, оно объемлет все многообразие технологических, социальных, политических и духовных последствий экономического отчуждения. [7 С.472]

Короче говоря, по существующим сегодня в науке представлениям вторичное присвоение – это официальное, имеющее своей целью удовлетворение интересов общества, присвоение, которое включает как минимум, юридические формы отчуждения от производителя изготовленного продукта и его юридическое распределение между людьми. В реальной жизни вторичное присвоение намного сложнее и противоречивее. На наш взгляд, вторичное присвоение нуждается в детализации, хотя бы потому, что, как верно замечает Л. В. Щенникова, регулирование отношений собственности оказалось вне рамок строгой взаимосвязанной системы источников права. [40] Другими словами, далеко не все отношения собственности скрупулезно урегулированы законом. В этой нише стихийно складывающихся взаимодействий большое место принадлежит неофициальным отношениям пользования и владения. Реализуя их, руководитель-доминант имеет возможность возвыситься над доминируемым благодаря присвоению.

Вероятно, вторичное присвоение имеет как минимум, два уровня: присвоение в условиях фактического владения и пользования на базе провозглашенных форм первоначальной собственности и присвоение на основе юридически закрепленных форм частной собственности. Не случайно К. Маркс писал о двух видах господства: первичном и вторичном. Названные два уровня вторичного присвоения отличаются друг от друга не только способами, историческими формами, но и степенью зрелости. Вторичное присвоение на базе незавершенных форм первоначальной собственности выделяется впервые нами. А между тем в нем скрыта эпоха, пласт жизни многих обществ, оно присутствует в снятом виде во всех цивилизованных странах Запада и составляет, по нашему мнению, сущность первоначального социального отчуждения и в России.

Итак, предметом нашего внимания становится присвоение на базе незавершенных форм первоначальной собственности (общественной, общинной, государственной), которое осуществляет руководитель-доминант. В этом случае категория "присвоение" берется не в смысле провозглашения своей юридической собственностью, а в значении удержания у себя, извлечения полезных свойств (допустим, из предметов материального мира), фактического обладания, которые не предусмотрены законом и осуществляются не в общественных целях, как это декларировано первоначальной формой (в частности государственной) собственности, а в целях частного интереса. Простой пример такого присвоения: начальник автоколонны посылает государственную автомашину себе на дачу возить грунт для засыпки болотистых участков.

Следует подчеркнуть, что в этих случаях присвоение не ограничивается вещами и не сводится к ним, а имеет более широкий спектр: могут присваиваться права, привилегии, время, лучшие условия жизни, труда и отдыха и т. п. Наконец, присвоение здесь невозможно без функции руководства, которая нередко является как бы официальным полем, на котором разворачиваются неформальные действия и отношения. Вот почему присвоение на базе незавершенных форм первоначальной собственности (т. е. на основе пользования и владения) есть присвоение специфическое, присвоение иного рода, отличное от всех других присвоений. Из сказанного, понятно, почему общественная, государственная собственность никогда не были гарантом срыва равновесия в неравенстве, а значит гарантом от возникновения классов [35], гарантом от неюридического присвоения, равно как и юридическая собственность на систему законодательно закрепленных прав никогда не была и не может быть преградой на пути присвоения фактических неписаных прав. [8]

Отечественные ученые вплотную подошли к осознанию выделенного нами описанного уровня вторичного присвоения, анализируя косвенные факты. Так, В. П. Илюшечкин увидел, что в государствах, возникших ещё до разделения общества на классы, уже существовала эксплуатация на основе присвоения правящей прослойкой по праву обладания

государственной властью части прибавочного продукта, который отчуждался различными способами. [10] В. А. Лоскутов выделил "собственность на должность" и охарактеризовал её как власть, как меру взаимопроникновения деятельности и самодеятельности. [9] И.А. Гольденберг обнаружил в российском обществе неформальные социально-экономические отношения, о которых не написано ни в одном учебнике и которые связаны, например, со снабжением городов, дележом потребительских фондов, со способами доставания сырья и комплектующих деталей или лимитов на жилищное строительство. Все они были обусловлены, по мнению И. А. Гольденберга, деформацией функции управленческого труда, подменой критериев хозяйствования критериями, отвечающими интересам отдельных групп. Его поразили массовость неформальных социально-экономических отношений, неформальное распределение доходов и социальных привилегий. [5] Е. Стариков и А. Сантос, например, проблемность социальных отношений неравенства связали с деформацией распределения. [34] З. Т. Голенкова и Е. Д. Игитханян и др., изучая стратификацию городского населения современной России, констатировали, что существует жесткая зависимость имущественной дифференциации от должностного статуса. Практически подавляющая часть исполнителей (от 75 до 88%) относится по уровню благосостояния к неимущим и малообеспеченным. Слой же богатых характеризуется высокой степенью однородности: он состоит, по данным исследователей, только из руководителей. [7] В. О. Исправников и В. В. Куликов к теневой отнесли всякую экономическую активность, незарегистрированную официально. [11] Р. В. Рывкина открыла наличие в обществе так называемых теневых социальных рынков, которые чаще всего возникают "вне правового поля", когда нет никаких запрещающих их законов, которые выходят за рамки экономики и возникают из необходимости решения тех или иных острых социальных проблем. [30]

В рассмотренных косвенных фактах, по-видимому, своеобразно заявляет о себе первый уровень вторичного присвоения – присвоение руководителями-доминантами на базе пользования и владения. Данное присвоение на основе незавершенных форм первоначальной собственности условно назовем присвоением АБ OVO (лат. [аб ово] – букв, "с яйца", "с самого начала"), это и есть неюридическое присвоение. Следует учитывать, что как только функция руководства вычленяется, осознается и специализируется, она становится для индивида первоначальной собственностью, к ней он начинает относиться как к условиям своего существования, как к собственным предпосылкам личной жизни.

И на этой основе формируется более сложный виток социального процесса. В миниатюре его можно представить так: на базе первоначальных форм собственности (общинной, общественной, государственной) выделяется функция руководства. В условиях примитивной, только что возникающей экономики (или новой экономической деятельности) она реализуется в виде субординационной системы индивидов-начальников.

Функция руководства максимально приближает каждого из них к общественному продукту, так как позволяет руководителям под прикрытием объявленной государственной (общественной и т.п.) собственности фактически (а не юридически) владеть и пользоваться людьми, средствами к жизни, условиями существования, основными средствами производства. При наличии в обществе сравнительно небольшой доли прибавочного продукта вступает в действие частный интерес: стремление к выгоде путем отрицания других людей. Он побуждает руководителей-доминантов присваивать всё, что можно присвоить. Открывается простор для действия всеобщего социального закона – закона тотального неюридического присвоения. Руководителями-доминантами присваивается не только прибавочный продукт, но и различные права, привилегии, богатства, у них появляется возможность использовать свободное время исполнителя, владеть его правами, обязанностями, жизненными средствами, объёмами и видами работ. Субординация руководителей по службе и видам деятельности обусловливает разную степень присвоения. Присвоение руководителями-доминантами, с одной стороны, разворачивается в целях обогащения, с другой – в целях отстранения людей, мешающих закрепить устойчивость такого состояния. Неюридическое присвоение не закреплено в законе, а потому не является преследуемым по суду.

Социальные отношения, будучи основаны на присвоении в процессе пользования и владения, фиксируют зависимость исполнителя от руководителя в виде "эксплуатации, основанной на присвоении", т. е. особого отношения их друг к другу. Присвоение "ab ovo" не только отделяет исполнителя от условий су-

ществования, но "эксплуатация присвоения", взятая как постоянно повторяющийся, устойчивый и расширяющийся процесс (а не единичный акт), ведет к всесторонней зависимости исполнителей от руководителей-доминантов, причем зависимости социальной, а не технологической, к их взаимному отчуждению. В рамках присвоения "ab ovo", в этом виде социального творчества и деятельности, жизнеутверждаются фактические неписаные права, возникает качественно более высокий уровень производства новой (потенциально классовой) социальности индивидов.

Нам представляется верной мысль о том, что при переусложнении система склонна сбрасывать избыточные нагрузки, накопленные излишки и откровенный балласт, тяготея к инсайтам и взрывным решениям. [24] Такой взгляд, возможно, поможет понять содержание форм неюридического присвоения в современной России.

Попытки выявить и описать формы неправедного присвоения денежных средств, богатств предпринимаются в литературе. Так, например, Ю. А. Нисневич пишет: "В условиях административно-командной экономики, при перманентном дефиците товаров и услуг деньги не играли определяющую роль: для самообогащения номенклатура использовала созданный ею для этих целей механизм распределения льгот и привилегий (квартиры, машины и дачи, привилегированные дома отдыха и санатории, закрытые распределители продуктов, товаров и услуг). [25] Другой исследователь М. Джилас подчеркивает: "Захвачено было все: дачи, лучшие квартиры, мебель и т. п. Высшая бюрократия, элита нового класса, жила в особых районах, отдыхала на особых закрытых курортах. Партийный секретарь и шеф тайной полиции сделались повсеместно не только высшей властью, но и людьми, которым принадлежат лучшие квартиры, машины и прочее. Вслед за ними по служебному ранжиру выстраивались остальные. Государственные средства, "подарки", строительство и переоборудование якобы для нужд государства и целей представительства – всё это вечные, неиссякаемые источники благ, предназначенные для политбюрократии". [9] Эта система обеспечивала неправомерное распределение в пользу номенклатуры общенациональных ресурсов и так называемой общенародной, социалистической собственности, которой она фактически владела и пользовалась. [25]

Л. А. Беляева, рассматривая процесс преобразования государственной собственности, существовавшей десятилетиями, в частную, утверждает: "Чековая (ваучеризация) приватизация крупных и средних предприятий проводилась преимущественно по формуле, оставляющей 51% акций трудовому коллективу, в реальности дала преимущества директорам и управляющим. Решение о неименных ваучерах, открывшее возможность их перепродажи, способствовало концентрации чеков в руках разного рода бизнесменов. Существенные изменения произошли в распределении природной ренты-дохода от хозяйственного, коммерческого или иного использования недр, извлечения запасов полезных ископаемых… в период расцвета нефтедобычи (1975-1985 гг.) 50% госбюджета формировалось за счет её полного безналогового изъятия, после приватизации нефтегазового сектора, ставших наиболее привлекательными для новых бизнесменов, которые получили возможность присвоения существенной части этой ренты. И хотя с января 2002 г. была введена новая схема налогообложения, позволившая изымать большую часть природной ренты, что наполняло бюджет страны до 45,5%, значительная её часть по-прежнему остается у частных владельцев предприятий. Между тем недра – это общенародная собственность, необходимо обращение рент от использования природных ресурсов в общественные доходы. [2]

Э. А. Паин, Д. Э. Шарафутдинова замечают: в условиях советской экономики ("экономики дефицита") родовые связи стали удобной формой доступа к дефицитным благам, прежде всего в силу их пластичности и закрытости от государства. Эти же особенности в нынешних условиях становятся удобным инструментом для каналов коррупции… Коррупционные цепочки в кланово-иерархической системе управления функционируют следующим образом: "снизу вверх" идёт поток денежных средств, а "сверху" осуществляется прикрытие коррупционной деятельности, выдаются гарантии защиты "низов верхами"… Государственные должности раздаются не как раньше – по принципу преданности клану, а исключительно ситуативно: взятки или иные формы "благодарности" адресуются тому, от кого в данный конкретный момент зависит решение дел в политике, бизнесе или бытовой сфере. Все отрасли государственной службы становятся закрытыми группами, более закрытыми для посторонних. [27]

Целесообразно, по мнению этих авторов, в некоторых случаях позволить легализовать непотизм, призывают к дифференцированному

подходу в определении взяточничества и выделению таких его форм, которые могли бы быть легализованы. "Когда правительства поймут, что некоторые явления настолько укорененные, что классические правовые методы противодействия им бессильны, то возможно они сочтут полезным обратиться к опыту Бразилии. Здесь взятка абсолютно легальна. Такая форма легализации взяток позволяет гражданам иметь абсолютно полное и прозрачное представление о том, чего конкретно можно добиться от власти, в какие сроки и за какие деньги" [27. С. 101].

Н. М. Плискевич замечает: "В условиях неустоявшейся переходной конструкции, каковую и представляет собой институциональная система, находящаяся в стадии глубоких преобразований, у субъектов, олицетворяющих государственный аппарат, появляются особые возможности. Они гораздо более обширные, чем в странах уже прошедших этот этап эволюции, по использованию оказавшихся в их руках государственных ресурсов не только в интересах общего блага, а и в личных целях". [29] О. Н. Смолин, анализируя события 1990-х гг. в нашей стране, подчеркивает: новейшая революция в России сопровождалась серией множественных катастроф. Сбережения десятков миллионов людей (в основном ветеранов войны и труда), накопленные к началу 1990 г., были фактически экспроприированы новой экономической и политической элитой. Невозможно представить, каким образом всеобщее оцифрование избавит страну от крышевания производства и экспорта контрабанды водки, сигарет, а иногда и наркотиков силовыми структурами по известному принципу: что охраняешь – то имеешь. [32]

В. Г. Клинов, А. А. Сидоров фиксируют факт усиления неравномерности в распределении доходов и богатства в крупнейших экономиках мира и подчеркивают, что главная задача Лаборатории мирового неравенства (созданной в начале 2000 гг.) – способствовать углублению научных исследований причин и последствий роста неравенства доходов и богатства. В России наиболее острым и нерешенным остается вопрос о целесообразности введения прогрессивной шкалы обложения доходов как одного из способов решить проблему неравенства доходов и обеспечить социальную стабильность. [12]

Н. И. Лапин, опираясь на результаты исследований Института социально-экономического развития территорий РАН (Вологда), свидетельствует, что отсутствие должного государственного регулирования позволяет руководству госкорпорации самостоятельно выстраивать распределительную политику в целях удовлетворения своих личных интересов в ущерб задачам увеличения доходности бюджета. Расчетная оценка "выпадающих доходов" показала, что дополнительные налоговые платежи нефтегазовых корпораций РФ за 2008-2014 гг. могли бы составить 28805 млрд. рублей в год, а платежи базовых предприятий черной металлургии за тот же период 81,3 млрд рублей в год. [17]

А. Г. Коломиец, анализируя право частной собственности средневековой Европы и доктрины, освещающие это право, показал, как последние убеждали своих последователей, что действовать можно без оглядки на окружающих, поощрять уверенность, что успех благоразумных действий, направленных на приобретение богатства предопределен свыше, какими бы негативными ни были последствия этих действий для окружающих. Мало того права собственности даже привилегированного меньшинства не были достаточно защищены. Прерогативы английских королей включали: право делать изъятия из законов, заключать в тюрьму, требовать займы и добровольные пожертвования, устраивать принудительные рекрутские наборы, размещать на постой солдат, изменять величину наложенных пошлин, утверждать монополии. Ни одно царствование в течение веков не обходилось без принудительных займов. [12]

Р. Ю. Кочнев, Л. И. Полищук, А. Ю. Рубин в качестве гипотезы о последствиях децентрализованной коррупции предположили о том, что имеется один или несколько центров власти, каждый из которых рассматривает частный сектор экономики как ресурсную базу для коррупционного обогащения. [14] А. И. Линецкий заключает: власть нередко употребляется для принудительного изъятия ресурсов и благ у одних людей в пользу других, для удовлетворения тщеславия и личных политических амбиций власть имущих. [18]

Ю. Арабов замечает: "Всё дело в характере собственности, которая раздавалась "своим" и сформировала государство для "своих". [1] В. В. Лапаева пишет: "В 1980-х гг. некоторые предприятия имели сверхнормативные запасы, в рамках теневых отношений они обменивали то, что не являлось их собственностью. В результате такого обмена выигрывали не те, кто лучше работал, а те, кто сумел накопить большие излишки ресурсов, способных играть роль "всеобщего эквивалента в рамках квазирыноч-

ных отношений. [16] Позднее нужно было под видом свободного рынка получить свободный доступ к собственности и удержать эту собственность с опорой на власть, свободную от гражданского общества. [15]

Олигархи, привыкшие не платить за электроэнергию, руководители ряда регионов прямо говорили на совещаниях энергетикам: "Не платили и платить не будем", руководители региональных силовых структур использовали возбуждение уголовных дел для продолжения практики неплатежей. В меньшей мере это касалось населения, которое в целом добросовестно оплачивало электроэнергию. [39]

А. И. Соловьев верно указывает, что сетевые коалиции элиты действуют в латентной форме и играют центральную роль в подготовке и реализации государственных решений. В них не только участники знают друг друга, но и доминируют приятельские отношения и знакомства, внутриэлитные договоренности, что позволяет таким "приятельским сетям" осуществлять захват и "тихое" распределение между своими ключевых ресурсов общества в той или иной области, использовать не только "серые", но и "черные" схемы распределения ресурсов, а также коррупционные дыры в законодательстве для продвижения тех или иных решений. Получается так, что государство становится способным направлять свои стратегии против общественных интересов [3].

Сначала коммунистическая власть убедила всех, что государство – собственник общенародного достояния, а затем посткоммунистическая власть внедрила в общественное сознание представление о том, что именно оно вправе передать эту собственность отдельным гражданам по своему усмотрению. Неизбежным следствием присвоения государством (а фактически – классом чиновников) права распоряжаться общим социалистическим наследством стало сложившееся по итогам приватизации слияние власти и собственности. [15. С. 70]

Таким образом, мы видим, что большинство исследователей прямо или косвенно понимают, а скорее интуитивно подходят к главному: осознанию того, что не только существует неюридическое присвоение на всех уровнях руководства, но со всей остротой стоит проблема открытия и описания механизма неюридического присвоения, сложившегося, в частности, и в нашей стране. Нельзя не отдавать себе отчёта в том, что решение этой задачи требует усилий многих ученых, представляющих разные отрасли гуманитарного знания.

Однако уже сейчас можно выделить некоторые черты механизма неюридического присвоения. Такое присвоение осуществляется тайно, неофициально, прежде всего, под прикрытием государственной, общественной собственности, на базе пользования и владения, оно не урегулировано законом, связано с функцией руководства, с присвоением фактических прав-привилегий, нередко использует произвол, обслуживает частные интересы элит, охватывает как отдельных индивидов, так и скрытую распределительную политику под крылом государства, формирует "выпадающие доходы", не дошедшие до госбюджета, дает возможность действовать без оглядки на окружающих, нередко требует принудительных займов, добровольных пожертвований, рассматривает частный сектор экономики как ресурсную базу для обогащения, предполагает принудительные изъятия ресурсов и благ, экспроприацию денежных накоплений десятков и сотен миллионов людей. Неюридическое присвоение реализуется неофициальными группами: закрытыми для посторонних, эти действия являются юридически не наказуемыми.

Рассматриваемое присвоение камуфлируется различными идеологемами, системой искусственно созданных мифов, прикрыто борьбой с коррупцией, "государственной" секретностью, подтасовками статистических данных. Механизм неюридического присвоения включает в себя разнообразные формы, чтобы раскрыть, расшифровать их требуются усилия разных специалистов и достаточно продолжительный отрезок времени. При первых подходах возможно ориентировочно очертить и наметить некоторые его формы.

Обращают на себя внимание неформальные налоги на общественные блага в российских регионах. Г. Е. Бесстремянная считает, что ещё одной составляющей как теневой, так и легальной экономики выступает принуждение граждан или юридических лиц осуществлять так называемые добровольные взносы за услуги, которые государство должно предоставлять бесплатно. Речь идёт, в частности, об оплате пациентами медицинских материалов в поликлиниках и больницах, о взносах родителей на ремонт, обновление школ, о сборах денег с населения для оплаты лечения больных детей и взрослых, о вынужденных платежах при возведении объектов инфраструктуры, когда государство может поставить лишь асфальт, а средства на строительство самой дороги приходится изыскивать местным руководителям

и жителям муниципалитета, имеется в виду дополнительное финансирование школьного образования со стороны родителей, организацию пожарных служб. Средства самообложения могут идти на ремонт автомобильных дорог, пешеходных мостов, водопроводных сетей, уличное освещение, озеленение, на различные формы благоустройства детских, спортивных площадок, парков и скверов, объектов культурного наследия. [3]

Так называемые добровольные платы, как правило, принимают форму вынужденных денежных взносов или принудительного трудового участия населения в возведении объектов местного значения, они сокращают бюджет отдельного индивида, конкретной семьи, не различаются для граждан с высоким и низким уровнями дохода и несут с собой возможные риски дальнейшего присвоения финансовых средств в целях личного обогащения руководителей разного уровня.

Получила распространение практика прокладки газовых труб за счёт индивидуального заказчика, платы могут разниться от 300 тысяч рублей на одного и до 9 млн рублей для группового заказчика, а после прокладки эти газовые трубы автоматически зачисляются в собственность газораспределительной организации. В результате такой операции у собственника увеличивается километраж проложенных труб по России, что влечёт премии, награды руководителям высшего ранга, является дополнительным обоснованием их сверхвысоких зарплат.

Банковская деятельность также должна быть в поле нашего зрения. А. В. Попова замечает, что деятельность банков, как и большинства людей, участвующих в ней, преследуют часто личную или потребительскую ориентированность, в то время как социальный фактор давно ушёл на задний план, получение прибыли без социальной ответственности реализовывается в краткосрочной перспективе и любыми способами и методами, не запрещенными законодательством. [28]

Неюридическое присвоение приживается в разных уголках функционирования банков. Косвенное тому подтверждение мы связываем, в частности, с наличием скрытых "дыр" в капитале банков. М. Е. Мамонов пишет, что в теории банки, утратившие собственные средства, немедленно лишаются лицензии, но на практике они обычно продолжают функционировать ещё какое-то время, поскольку регулятор не может распознать такие банки мгновенно. По состоянию на середину 2016 г. в интересующий нас список входили 403 из 641 кредитной организации с совокупным объёмом скрытых "дыр" 5,6 трлн руб. (7% ВВП), при модельном практическом пороге 5%. Если менеджеры-собственники банка понимают, что проблемы нельзя решить и регулятор всё равно отзовёт лицензию, то у них возникают стимулы к дальнейшему выводу средств из банка. Тогда будет действовать логика: чем больше "дыра", тем больше новых кредитов, которые будут по факту выведены на счета аффилированных сторон, возможно в зарубежной юрисдикции. [21] Можно предположить, что неюридическое присвоение в виде присвоения суммы, равной недостающих в банке средств, предпочтительнее юридическому преступлению в форме мошенничества, хищения и т.п. со стороны работников банка.

Другой канал, связанный с работой банков, в котором предположительно маскируется неюридическое присвоение – это так называемая санация и банкротство банков. Речь идёт о разнонаправленной деятельности, в результате которой вклады многих людей "пропадают", не оставляя адреса нового собственника. И хотя страховой размер вкладов граждан и малого бизнеса [21] существует уже некоторое время как оберег накопленного, однако это мало смягчает финансовый удар крупных и средних вкладчиков. По мнению С. Ю. Глазьева, изъятие Банком России более 10 трлн. рублей из банковской системы страны стало главной причиной произошедшего три года назад спада производства и инвестиций. Банкиры стали также "зарабатывать" на присвоении заложенного заемщиками имущества. В ряде государственных банков распространились случаи "залогового рейдерства", при котором добросовестный заёмщик умышленно загоняется банком в состояние искусственной неплатежеспособности путём целенаправленного ухудшения условий кредитования и прекращения рефинансирования. При этом институт банкротства выведен из-под государственного контроля. Сформировался хищнический тип поведения руководителей государственной банковской системы. [6] Разработаны и реализуются схемы неюридического отъема заложенного имущества, прикрытое юридизированными формулировками и акциями.

Неюридическое присвоение может "ютиться" в деятельности благотворительных фондов. Суммы, с которыми имеют дело такие предприятия, значительны. Так, например за 22 года частные лица и компании пожертвовали в один из крупнейших фондов помощи тяжело-

больным детям 12 834 млрд рублей. [27] Цены услуг, которые выставляются медицинскими учреждениями нуждающимся, практически неподъёмные. Так, в частности, Захару Кузикину брались помочь в установке двух инплантов вместо неразвитых позвонков, при условии, что один такой инплант стоит около двух миллионов рублей. [27] Проблема сама по себе уже указывает, как минимум, на возможные утечки финансовых средств, не только связанных с разницей заявленных и действительно потраченных сумм, но и на использование собранных средств на тех, кто вовсе не нуждается в благотворительности.

Необходимо подчеркнуть, что неюридическое присвоение часто идёт рука об руку с уголовными преступлениями и правонарушениями. Однако это не повод их отождествлять. Рассматриваемое присвоение не закреплено в законе в виде состава уголовно-наказуемого деяния, и оно не нарушает норму закона, но позволяет изымать, использовать финансы, имущество, предметы материального мира, ценности в целях личного обогащения, оставляя общественные, государственные нужды без удовлетворения.

В качестве примера следует назвать деятельность бывшего фонда инвалидов войны в Афганистане, который с 2014-2017 годы получил из государственного бюджета 577,4 млн рублей. Все эти деньги целевым образом предоставлялись на программы, связанные с реабилитацией инвалидов, но больше половины из них уходило на содержание центрального аппарата организации, а именно на зарплаты, автотранспорт руководителей, оплату их командировок и разговоров по сотовой связи. Фонду были предоставлены льготы на беспошлинный ввоз из-за границы товаров, в том числе алкоголя и сигарет. По данным генпрокуратуры через фонд прошло освобожденных от таможенных пошлин контрактов на 4 млрд долларов. Фонд должен был получить от 5% до 50% стоимости каждого из этих контрактов, но большая часть денег исчезла. Сейчас одного из председателей судят за растрату (ч. 4 ст. 160 УК РФ), деятельность организации приостановлена. Здесь неюридическое присвоение прячется в той сумме денег, что "исчезла" и не получена инвалидами на их реабилитацию и прикрыто тайными причинами гибели людей, бывших руководителей. [31]

Неюридическое присвоение нередко занимает нишу между финансами, богатством, за присвоение которых индивид несёт юридическое наказание и действительно присвоенными ценностями. Рассматриваемое присвоение "с яйца", "сначала" возникает всюду, где есть пользование и владение ресурсами и чем выше статус, тем невероятнее по размерам доля присвоенного. Фактические размеры присвоенного, которое выведено под разными предлогами за рамки юридического пространства, выходит, в конечном счете, на проблему экономического благосостояния страны и большинства народа её населяющего.

Литература:

1. Арабов Ю. Знаменитый сценарист и писатель задает вопросы власти и оппозиции // Новая газета. – 2012. – С. 7, 12.
2. Беляева Л.А. Отношения собственности в современной России: социальные эффекты и перспективы // Общественные науки и современность. – 2017. – № 6. – С. 31, 32, 34.
3. Бесстремянная Г. Е. Неформальные налоги на общественные блага в российских регионах // Вопросы экономики. – 2019. – № 1. – С. 124-131.
4. Большой экономический словарь. – М. : 1994. – С. 468.
5. Гольденберг И. А. Классовая сущность "симбиоза" (теневая экономика в административно-командной системе) // Социс. – 1991. – №1. – С. 39-41.
6. Глазьев С. Ю. О неприемлемости проекта "Основных направлений Единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020-2021 годов Банка России (Особое мнение члена национального финансового Совета) // Российский экономический журнал. – 2018. – №6. – С. 5, 21, 23.
7. Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д., Казаринова И.В., Саровский Э. Г. Социальная стратификация городского населения // Социс. – 1995. – №5. – С. 93.
8. Подробнее об этом, см.: Грибакина Э. Н. Фактические права: монография. – Екатеринбург : УрГЮА, 2011. – 324 с.
9. Джилас М. Новый класс // Джилас М. Лицо тоталитаризма. – М. : Новости, 1992. – С. 217-218.
10. Илюшечкин В. П. Ф. Энгельс о происхождении общественных классов и государства и данные современной науки. – 1984. – №6. – С. 22.
11. Исправников В. О., Куликов В. В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. – М. : 1997. – С. 10-15.
12. Клинов В. Г., Сидоров А. А. Мировые тенденции в распределении доходов и проблемы социально-экономического развития // Вопросы экономики. – 2018. – № 7. – С. 30, 32.
13. Коломиец А. Г. Инновации и защита прав собственности в эпоху радикальных экономических трансформаций // Вопросы экономики. – 2018. – № 9. – С. 99, 103.
14. Кочнев Р. Ю., Полищук Л. И., Рубин А. Ю. Коррупция "одного окна": теория и эмпирический анализ // Вопросы экономики. – 2018. – №9. – С. 34.
15. Лапаева В. В. Право и правовое государство в постсоциалистической России: состояние и перспективы развития // Социологические исследования. – 2016. – № 7. – С. 71.

16. Лапаева В. В. Социология права в России: послесталинский, перестроечный и постсоциалистические периоды // Социологические исследования. – 2018. – № 3. – С. 101.
17. Лапин Н. И. Симптомы социогуманитарной рецессии и способы укрепления социального государства // Общественные науки и современность. – 2016. – № 5. – С. 25.
18. Линецкий А. И. Момент истины: традиционалистские стереотипы в Российской политике // Полис. Политические исследования. – 2018. – №1. – С. 63.
19. Лоскутов В. А. Историческая природа собственности и отчуждение.// Право. Собственность. Власть / отв. ред. С. С. Алексеев. – Екатеринбург, 1983. – С. 10-11.
20. Маркелов Р. Замена покрытия // Российская газета. – 10 марта 2019. – С. 2.
21. Мамонов М. Е. Скрытые "дыры" в капитале банков и предложение кредитов реальному сектору экономики // Вопросы экономики. – 2018. – № 5. – С. 51.
22. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг. (первоначальный вариант "Капитала"). – М. : 1980, ч I. – С. 486.
23. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг., часть II. – С. 491.
24. Неклесса А. И. Кризис истории. Мир как незавершенный проект // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 1. – С. 81.
25. Нисневич Ю. А. Регенерация номенклатуры как правящего социального слоя в постсоветской России // Социологические исследования. – 2018. – № 8. – С. 144.
26. Новая газета. – 2018. – № 23. – С. 20.
27. Паин Э. А., Шарафутдинова Д. Э. Множественная современность: особенности бюрократической иерархии и коррупции в обществах с клановыми традициями // Общественные науки и современность. – 2017. – № 2. – С. 93, 95.
28. Попова А. В. Современный банкинг и социальное государство: возможные грани взаимодействия // Банковское право. – 2019. – № 1. – С. 67, 70.
29. Плискевич Н. М. Архаичный патернализм как органическая часть системы "власть-собственность" // Общественные науки и современность. – 2018. – № 1. – С. 26.
30. Рывкина Р. В. Теневизация российского общества: причины и последствия // Социс. – 2000. – №12. – С. 6-7.
31. Сергеев Н., Машкин С. Инвалидам дали последние полгода // Коммерсант. – 2019. – № 43. – С. 6.
32. Смолин О. Н. "Кудриномика минус"? или Ещё раз о новой модели социально-экономического развития России // Философские науки. – 2017. – № 2. – С. 3.
33. Соловьев А. И. Этика правящего класса как источник государственных стратегий // Общественные науки и современность. – 2015. – №4. – С. 84-85.
34. Стариков Е. Новые элементы социальной структуры. // Коммунист. – 1990. – №5. – С. 37; Сантос А. Номенклатура и мафия против патриотизма // Вопросы экономики. – 1995. – №1. – С. 144.
35. Утверждавшийся в советской науке тезис о том, что общественная, государственная собственность автоматически порождает справедливость и равенство, опровергнут самой жизнью. В частности тем, что под её прикрытием рождались советские миллионеры, устойчивые группы, вставшие над законом, обогащающиеся по каналам теневой экономики. См. например: Овчаренко Г. Кобры над золотом // Правда 1988. 23 января; Соловьев В. Зона умолчания // Литерат. газета. 1988. 20 января.
36. Подробнее о генезисе права собственности индивида на продукт его труда // см.: Философия права и закона / отв. ред.: А. В. Грибакин. – М. : Юрайт, 2017. – С. 91-98.
37. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 619-620.
38. Чичинкас И. И. Собственность в системе экономических отношений социализма // Вопросы философии. – 1994. – №6. – С. 11-15.
39. Чубайс А. Б. Реформа российской электроэнергетики: десять лет спустя // Вопросы экономики. – 2018. – № 8. – С. 41.
40. Л. В. Щенникова пишет, что триада правомочий владения, пользования и распоряжения, внесенная в русское законодательство М. М. Сперанским стала традиционной. В то же время следует учитывать множество вариантов расшифровки этого права. Так, например, англо-американское право начитывает до 11 правомочий собственника, способных в различных сочетаниях давать около полутора тысяч вариантов прав собственности. См. Щенникова Л. В. Категория "собственности" в российском гражданском законодательстве и русской цивилистике // Государство и право. – 1995. – № 3. – С. 98.

INITIAL CLASS FORMATION

Gribakina Elvira Nikolaevna, *DSc of Philosophical science, Professor, Department of Philosophy and sociology, Ural State Law University, Honorary worker of higher school, Ekaterinburg*

The article examines the components of the initial class formation as a special stratification process in the life of the Russian society. The author suggests that the said is the manifestation of the sixth socio-economic formation which is transitional and preparatory by its nature. Being different from classical formations it always arises while switching over to them.

Keywords: *initial class formation; arbitrariness; patronage; shadow economy; factual (unwritten) rights; corruption; socio-economic formation.*

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ КЛАССООБРАЗОВАНИЕ

УДК 141
ВАК РФ 09.00.11

© Грибакина Э.Н., 2019

Рассматриваются составляющие первоначального классообразования как особого стратификационного процесса в жизнедеятельности российского общества. Высказано предположение о том, что так заявляет о себе шестая общественно-экономическая формация, имеющая переходный, подготовительный характер, отличаясь не только от классических формаций, но возникающая всегда при переходе к ним.

Ключевые слова: *первоначальное классообразование; произвол; протекция теневая экономика; фактические (неписанные) права; коррупция; общественно-экономическая формация.*

Актуальность исследований названной темы обусловлена теми колоссальными изменениями, которые произошли с российским обществом последние два десятилетия и которые нашли отражение в отечественной философской и социологической литературе. Речь идет, прежде всего, о состоянии социальной структуры нашего общества. Желание ученых как можно быстрее зафиксировать их в категориях науки породило, с одной стороны, ряд спорных, на наш взгляд, суждений, а с другой – иногда поверхностный, описательный подход, а то и мелкотемье по проблеме. Вызывает недоумение, в первую очередь, отказ от классового анализа происходящих событий и в то же время попытки называть классами любую консолидирующуюся группу людей.

Так, в частности, странной выглядит, с точки зрения науки, социальная структура, кочующая из учебника в учебник, в которой выделяют следующие семь основных классов: высшие слои включают в себя – первый класс высший высший, второй класс – низший высший; средние слои; третий класс – высший средний, четвертый класс – средний, средний; пятый класс – низший средний; низшие слои; шестой класс – высший низший; седьмой класс – низший, низший [22]. Но что может дать для науки и практики подобная структуризация, на которую уже начали опираться некоторые авторы. Акцент на многомерности социальной стратификации опасен "дурной бесконечностью" и вряд ли способен вывести на инновации. Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества "грешит" самоочевидностью выводов: "безусловное большинство представителей верхней страты однозначно довольны своим статусом в обществе, и жизнью в целом, их социально-психологическое состояние, как правило, позитивное. Представители нижней страты в массе не могут охарактеризовать как хороший не только свой статус в обществе, но и свою жизнь в целом, нормой их жизни, с точки зрения типичного для них социально-психологического состояния, выступают чувства тревоги, раздражения, озлобленности, агрессии [30]. Выделение, в частности, Н. Е. Тихоновой по признакам особенностей занятости и социальной защищенности только фотографирует существующее, не объясняет его и не указывает на цели такой классификации [31]. Нам представляется верным вывод Ю. Б. Епихиной о том, что сфера стратификационных исследований в настоящее время отличается противоречивостью и очевидным отсутствием качественного продвижения [10. С. 24]. Возникает вопрос, как сделать прорыв из описательного замкнутого круга многомерной стратификации бесчисленных групп? На какие старые и новые идеи следует делать ставку? Ю. Б. Епихина, анализируя итоги работы секции: "Глядя назад и глядя вперед: настоящее, прошлое и

ГРИБАКИНА Эльвира Николаевна, *доктор философских наук, профессор, кафедра Философии и социологии, Уральский государственный юридический университет, Почетный работник высшей школы, Екатеринбург*

будущее социально-стратификационных исследований" XIX Всемирного социологического конгресса, подчеркивает, что классовый анализ остается неотъемлемой частью стратификационных исследований [10. С. 23]. Однако известно: накладывать классические классовые признаки на жизнедеятельность различных групп мало, что дает. Мы также знаем, что классовое имеет начальные и развитые, зрелые формы.

Если обратиться к жизни, то увидим, что в результате кризисов, смен типов общественных систем, изменений в социальной политике в России с социальными отношениями неравенства произошло нечто необычное. Прошлое и настоящее в их развитии поменялись местами, оформляется процесс, который можно обозначить словосочетанием retro da capa – прошлое снова (лат. [ретро] – обратно, назад; итал. [да капо]) – снова. Социальные отношения стратификации, будучи прошлым этапом в развитии классовых отношений капиталистического общества (стран Запада), заняли место в настоящем, приобретая форму и видимость самодовлеющих, имеющих независимый, самостоятельный характер (в России). Что касается отношений зрелых классов, которые всегда считались настоящими (актуальными), то они ушли на второй план, заняли место в прошлом, а в науке их нередко подвергают осмеянию, объявляют несуществующими, либо трактуют классовость весьма субъективно. Мы считаем, что вся стратификационная система российского общества переживает особое состояние перехода в иное качество, приобретая облик, черты, свойства "эмбриона классов", "предкласса", "зародыша класса", класса "в себе".

Социальные процессы, реально протекающие в современной России, благоприятны с точки зрения понимания истоков происхождения классов. Мы можем утверждать следующее: так же как капиталистическому накоплению предшествовало накопление "первоначальное" – накопление, являющееся не результатом капиталистического способа производства, а его исходным пунктом [18], так и появлению зрелых классов предшествует первоначальное классообразование. Иными словами, классовый анализ стратификационных образований в нашем обществе означает выявление особенностей и самого механизма первоначального классообразования

Первоначальное классообразование формируется скрыто, тайно, неофициально, т.е. в рамках криптоционной реальности. Можно говорить, как минимум, о трех слоях скрытости. Первый связан с тем, что формирование предклассов остается незаметным для окружающих потому, что нередко эти процессы прикрыты дружественностью отношений, или заслонены сиюминутными психологическими переживаниями человека. "Мы достигли дна и не заметили этого" – так выразили свое удивление профсоюзные лидеры в связи с изменениями социального статуса многих граждан. Иногда криптоционная реальность маскируется в формах помощи, соучастия, неузнаваема благодаря автоматизму повседневного поведения, специально маскируется людьми, которых Ф. Ницше назвал скрытыми и описал их облик: "И неужели Вы не находили еще тех неудобных и вместе с тем благонравных, которые не хотят быть познанными, которые избегают своих следов на песке и которые бывают лжецами перед другими и перед самими собой, чтобы остаться непонятными" [22].

Другая форма потаенности первоначального классообразования связана с тем, что последствия действий индивидов могут быть укрыты временем. Например, совокупный результат применения цепочки актов протекции становится очевидным только в жизни следующих поколений. Протагор верно заметил: "Многое препятствует знать… краткость человеческой жизни" [2. С. 318]. Очевидно, здесь выступает уже в превращенной форме как задолго сложившаяся данность, как будто бы всегда существующее условие жизни, допустим, конкретной семьи. Речь идет о своеобразной ускользающей социальности, содержание которой сверхчувственно потому, что людские действия и далекие их последствия разрываются во времени и "вновь пришедшие индивиды не узнают их человеческого происхождения" [13]. Описанный слой потаенности назовем скрытостью "под покровом времени".

Существует скрытость самого высокого порядка, когда действия индивидов не фиксируются правом, о них молчит официальная идеология, статистика, они не учитываются в общепринятой социальной структуре общества, не включены в систему научного знания, прячутся под крылом ведомственной секретности, прикрываются авторитетом государства, общественного интереса, харизмой лидера. К подобным ситуациям скрытости с некоторыми оговорками, можно применить категорию М. Шелера "метод негативной политики [34], когда руководители-доминанты используют насилия, неурегулированные законом в отношении миллионов. Например,

принимают кулуарно решение о ввозе в страну продукции с мутирующими генами, или делают возможным дважды в год перевести часовые стрелки, нарушая тем самым в кратной степени биологические ритмы людей, проживающих в данной местности, или настаивают на строительстве атомных электростанций в сейсмически неблагоприятной зоне, обрекая большие массы людей в случае природных катастроф на гибель от радиации. Речь идет о скрытости в виде "официального умолчания". Первоначальное классообразование происходит в стихийной, так называемой "наличной фактичности", которую нельзя недооценивать, игнорировать, тем более упрощать. Ее необходимо рассматривать как сложную динамичную систему с нелинейными связями.

В этом котле скрытых, неофициальных отношений складываются иерархии индивидов, социальное неравенство. Первые формы предклассовых различий примитивны, наивны, задиристы. Сюда можно отнести случай, когда в средствах массовой информации объявляют дни рождения "особых" индивидов, покладистых руководителей, или выделяются vip зоны для избранных, позже формируется целая система скрытого распределения дефицитных материальных благ и продуктов питания, особая закрытая сфера обеспечения здоровья, отдыха, избирается свой вариант пенсионного обеспечения и жизни. Стали известны такие первые формы унижения исполнителей со стороны руководителей-доминантов, как, например: граждан обвиняют в том, что государство их не просило рожать детей, что оно никому и ничего не должно.

Для рассматриваемого периода характерно четкое оформление двух противоположных видов социального неравенства. Первый вид – это гармоничное социальное неравенство, его еще можно называть справедливым. По нашему мнению, гармоничное социальное неравенство можно определить как соответствие затрат вознаграждению. Такое неравенство мы рассматриваем как непреходящую ценность человечества и относим его к фундаментальным основаниям общественной жизни. Оно, в конечном счете, обеспечивает богатство и разнообразие жизненных путей личности, накопление энергии социальных отношений [6]. Другой вид – парадоксальное социальное неравенство, в котором такого соответствия нет. Последнее притупляет стремления людей, убивает стимулы к труду, приводит к немотивированным взрывам недовольства и катаклизмам целые народы.

Процессы отчуждения людей по классовому типу и сегодня развертываются в пространстве и во времени. Переходные состояния обществ то там, то здесь приоткрывают завесу над скрытостью социальных отношений и позволяют уловить детали зарождения и углубления такого отчуждения. В целях прояснения ситуации, в первую очередь, нужно определить исходные начала, в которых равенство людей со всей очевидностью выступает как симметрия. Еще греческий философ Антифонт писал, что "у всех людей нужды от природы одинаковы" [2. С. 331], а американец Т. Пейн подчеркивал, что равенство могло быть нарушено впоследствии [2. Т. 2 С. 704]. Вероятно, равенство естественных природных нужд есть первая предпосылка, от которой необходимо отталкиваться в исследовании генезиса отчуждения индивидов. Второй предпосылкой является равенство людей как неповторимых особых индивидуальностей. Г. Зиммель писал: "Форма индивидуальности присуща каждому человеку и определяет его ценность сообразно момента редкости… Постольку, поскольку каждый представляет собой нечто особенное, он равен каждому другому" [11].

Равенство нужд и равенство индивидуальностей как неповторимостей – две линии борьбы в становлении первых форм отчуждения, появлении искусственного неравенства при оформлении социальных иерархий. Известно, что равенство нужд, в потенции содержащее равное удовлетворение всех, практически всегда развертывалось в виде конфликта "богатство-бедность". Равенство индивидуальностей, в потенции, содержащее соответствие вознаграждения и признания труду и таланту, в реальной жизни заявляет о себе в виде грубой противоположности социально слабых индивидов сильным.

Можно предположить, что отчуждение возникает как нечто искусственное, как результат дискретно-сознательных усилий людей, изменяющих естественные процессы жизнетворчества индивидов. В. Е. Кемеров, раскрывая понятие отчуждения, обратил внимание на то, что отчуждение нередко выступает "как утрата чего-то своего" [12. С. 132]. Именно социально сильные индивиды совершенствуют средства, методы, способы лишений в постоянно меняющейся реальной жизни. Ф. Ницше считал, что социально сильные индивиды – это те, которые стремятся к господству, находят тех, кто должен подчиниться, преодолевают осуждающие оценки, они безнравственны, внутренне уверены, что обладают правом на

все, разрушают, причиняют боль, стремятся к захватам, имеют склонность к присвоению, используют демократизм для ослабления воли, душевного усыпления, развития лености у других, вводят "в обман относительно своих задних планов" [16]. Мы видим, что Ф. Ницше описывает черты социально сильной личности, в которых просматривается целая серия последовательно применяемых лишений.

Вероятно, что в обществе тайно, скрыто, неофициально проявляет себя всеобщий механизм лишений, который порождает самые первые грубые формы отчуждения, превращая любую страту, класс, социальную общность или иную группу в непримиримую центробежную социальную иерархию, разделяя ее на противоположные части. На наш взгляд, этот механизм включает, как минимум, следующие способы лишений: произвол, протекцию, круговую поруку, стихийное внеэкономическое принуждение, фактические (неписанные) права, неюридическое присвоение, бюрократизм, фактические преступления (в отличие от юридической преступности) [35]. Перечисленные лишения мы рассматриваем как начала генезиса социального отчуждения, как то, что вызывает дисбаланс в социальном неравенстве. Символически они могут называться "средствами Аримана" (Ариман – мифическое древнеперсидское божество, олицетворяющее начала зла).

В жизни "средства Аримана" воспринимаются людьми вечными, непотопляемыми, имеют внутреннее единство, общие черты, сила их взаимодействия впечатляет. Названные сущности способны разлагать все исторические формы государственности, социальные институты, идеологические и нравственные устои, уничтожать, подрывать изнутри застывшие господствующие общественные (экономические, политические, юридические, духовные) формы и отношения они ускоряют накопление индивидуальных богатств, выгодны с точки зрения "неудовлетворенных" или "глотнувших власти", резко сокращают временные параметры в достижении карьеры, успеха, уменьшают усилия, необходимые для реализации целей, формируют людей хватких, ловких, дерзких, не стесненных никакими принципами и готовых к любым переменам. Иными словами, рассматриваемые явления не всегда и не во всём тотально отрицательны, они имеют большой эгоистический положительный заряд, мощный социальный эффект.

Обратим внимание на некоторые сущностные свойства "средств Аримана". Субъективный произвол руководителя-доминанта [36] – есть ни чем не регламентируемые, но преследующие своекорыстный, эгоистический, нередко сиюминутный частный интерес требования и действия в отношении исполнителя. Он заявляет о себе в неформальном лишении или ограничении прав, неофициальном освобождении от обязанностей, ответственности, наделении незаслуженными наградами, благами, премиями, в оценках хорошей работы как плохой, он проявляется в формах обмана, необоснованных корректировок программ, планов, списания задолженностей. Известен "правовой произвол", когда в самом законе, правовой форме, закрепляются формулировки "на усмотрение" руководителя (следователя, судьи и др.) или такой "правовой произвол", который принимал в истории кровавое обличье, опираясь на юридическую фикцию [9].

Субъективный произвол руководителя-доминанта, будучи примененный индивидами, ведет к утверждению господства руководителей и подчинению исполнителей, нередко в условиях провозглашенного юридического равноправия и не нарушения закона, разделяет любую страну на противоположные части, дезорганизует общество по типу главенства частного интереса: "стремления к выгоде путем отрицания других людей". Если иметь в виду цепочку произвольных действий, то, на первый взгляд, кажется, что произвол создает моментный видимый хаос, однако на самом деле жестко группирует антигуманную линию социальных отношений, делая ее устойчивой, отбрасывая большую часть людей в страты отверженных, усиливая тех, кто использует произвол. Отсюда произвол – это механизм, углубляющий парадоксальное социальное неравенство между людьми, он изменяет цели человеческого существования, плохо осознается теми, в отношении которых применим. Расширение зоны обычного произвола в отношении населения – один из признаков того, что в обществе развертываются процессы первоначального классообразования. За применение произвола никто и никогда не несет юридической ответственности, т.к. эти действия не урегулированы законом.

Функция руководства создает неограниченные условия и возможности подчинять индивидов и реализовывать свою выгоду, т.е. удовлетворять первоначальный частный интерес. В любом нормативно-регулируемом обществе частный интерес пробивает себе дорогу, закрепившись в руководстве. Только здесь эффективен произвол и возможно сти-

хийное принуждение исполнителя – эти первые естественно возникающие в процессе неформального руководства рычаги взаимодействия. Произвол помогает руководителю-доминанту выдвинуть свой первоначальный частный интерес в качестве главного решающего, в конечном счете, отыскать средства, обеспечивающие его господство.

Стихийное принуждение исполнителей – это не закрепленная в законе система приёмов и способов, направляющая доминируемого осуществлять чужую волю. Подчинить человека можно, во-первых, на основе внезапного и насильственного отрыва от условий существования, молчаливого отнятия у него средств к жизни; во-вторых, подначальное положение индивида складывается в результате неконтролируемого расширения его обязанностей; в-третьих, путем применения прямого насилия, неурегулированного законом.

Для первоначального классообразования характерна тенденция, в частности, устойчивого расширения побочных занятий исполнителя. Стихийное принуждение руководителя в нем выражается в "открытии" для исполнителя все новых и новых обязанностей за счет его времени, средств, сил. Негативный результат стихийного принуждения доминируемых к побочным занятиям заключается в том, что человек при выполнении уже основной деятельности подчиняется, если можно так выразиться "серой посредственности". Он привыкает делать основную работу в полсилы, покоряется невозможности реализовать свои навыки до высокого мастерства, а последнее возвышать до искусства. Доминируемому приходится подавлять творческие начала главного труда, смириться с отсутствием условий развивать свой талант до совершенства. Доминируемый, в конечном счете, подчиняется унизительной оценке своей деятельности со стороны доминанта и систематически воспроизводит реальные и мнимые недостатки в труде. Дисбаланс всей системы социальных отношений неравенства на поверхности выступает нерадивостью тех, кто трудится. Эта видимость прикрывает суть происходящего. Появляется синдром "неполноценности исполнителя", как искусственно созданный вид социальной болезни.

Долговременный опыт предшественников и практика современной России указывает на возможность полного господства руководителей-доминантов и подчинения исполнителей-доминируемых еще до объявления и юридического закрепления их в качестве зрелых классов. Ликвидируется естественная внешняя свобода человека как возможность самостоятельно обеспечивать свое существование, подавляется личная свобода человека как возможность осуществлять свою волю, устраняется индивидуальная свобода как возможность решать свою судьбу, прогрессируют разнообразные формы внутренней несвободы человека как невозможность управлять своими чувствами и поступками.

Следующий элемент "средств Аримана" – протекция. Протекция очень древний феномен человеческих отношений. Отличие матерью своих родных детей от остальных, когда общественные институты не гарантируют такого отличия – первая естественная предпосылка применения протекции. Протекцию используют тогда, когда налицо противоречие между логикой фактических отношений людей и официально признанными нормами поведения. По нашему мнению, протекция – это складывающаяся преимущественно стихийно система приемов, способов и средств предпочтения людей в целях частного интереса, игнорирующая официально признанные нормы и отношения. В социуме функционируют "кровнородственная протекция", "протекции связей", "протекция преданных", протекция "практических дел". На поверхности человеческих контактов она заявляет о себе в качестве дружеской помощи, нередко принимается за проявление человеческого участия, элементарную гуманную акцию, само собой разумеющийся акт поведения знакомых, родственников. Однако не деле сущность ее в цепи индивидуальных актов поведения скрыта временем, часто сознательно утаивается индивидами, в силу чего относится к потаенным, неофициальным видам человеческих действий, феноменальна по своим результатам в стратификации общества.

Благодаря "протекции связей" в условиях дефицита реально можно достать редкое лекарство, получить быстрее других квартиру, хорошую путевку в ведомственный пансионат, приобрести редкие и лучшие продукты питания, получить разрешение на прописку и т.д. Не без помощи "протекции связей" стихийно складывалась, в частности, в годы застоя система вузов непосредственного подчинения Минвузу СССР (из общего количества почти в 900, таковых было 30). Они получали львиную долю материальных средств, уникальное оборудование, штаты по потребности. Их преподаватели работали при меньшей учебной нагрузке. Произошло стихийное, внеправовое

расслоение высшей школы на привилегированные и второстепенные учебные заведения [4].

Непосредственным результатом действия протекции является фабрикация фактически привилегированных и непривилегированных индивидов, когда привилегиями владеют и пользуются, но они не являются предметом права, не закреплены в законодательстве. Протекция не только "нулефицирует" действующее юридическое законодательство, она негативно влияет на профессиональную элитность. Лучшие в профессиональном отношении люди официально оцениваются по размытым усредненным параметрам, творчество, новшества, находки очевидные для ближайшего окружения остаются не востребованными, чаще всего не оплачиваются, замалчиваются, устойчивым становится явление "рес нулиус", когда профессионализм переживается индивидами как "бесхозная, никому не нужная вещь". Именно в среде профессиональных элит в первую очередь появляются антиэлитные индивиды, т.е. стихийно принуждаемые к фактическому дискомфорту люди, жизненное положение которых не соответствует их трудовому вкладу, уровню мастерства и знаний или иным физическим, интеллектуальным, психическим усилиям, направленным на решение общественных задач. Лучшие оказываются в положении худших. Происходит процесс затухания профессиональных элит. Однако этим процесс не завершается.

Скачок в изменении качества людей связан с зарождением и утверждением так называемой "социальной элитности". Социальные элиты – это возникающие в любой области деятельности, как правило, из потомков руководящих лиц группы, на которые функция руководства распространяет свое влияние для быстрого и выгодного устройства их жизни. В ней с помощью произвола, протекции [21], и других "средств Аримана" изменяется траектория развития человека, начинает действовать межпоколенческая тенденция "накопления потерь" лучших социальных качеств людского фонда в среде руководителей и их потомков. Сводятся на нет результаты естественно-исторического профессионального отбора, вступает в свои права искусственная предвзятая селекция личностей. Отбирается "неполноценный" с точки зрения общественных нужд человеческий потенциал, общество не получает людей с необходимыми социальными и деловыми качествами. Возникает эффект "конфондре" – перепутывания, принятия одного за другого, когда худшие в профессиональном отношении индивиды занимают лучшее положение в обществе. Применение протекции порождает проблему убывающего профессионализма в руководстве, на разных его уровнях. Возникает и ширится слой непрофессионалов. Если иметь в виду нашу страну, то речь идет о фактах, когда бывший фигурист, судья по фигурному катанию, спортивный комментатор становится редактором в киноискусстве, бывший партаппаратчик, не имеющий юридического образования, назначается на должность министра внутренних дел, экономист становится министром обороны. В силу чего нередко принимаются негативные для общества решения. Маскируясь под форму повседневного бытия, протекция скрывает свою феноменальность дезорганизующего фактора общественной жизни в пользу господства небольших групп или отдельных индивидов.

Существенную роль в становлении первых форм господства имеют фактические (неписанные) права. Новизна концепции фактических прав состоит в доказательстве того, что в социуме помимо юридических прав человека, закрепленных в законе, неофициально функционируют фактические права, которые не закреплены в законе (поэтому их еще называют неписанные права) и которые присваиваются людьми в разных актах взаимодействия [8].

Рано или поздно человек осознает: система юридических прав не ограждает большие массы людей от всякого рода социальных лишений. Резонно звучит предупреждение об опасности юридического позитивизма [25]. Ибо он создает посредством действующей системы юридических законов иллюзию всеобщего благополучия и тотальной защищенности индивидов со стороны государства от несправедливостей. В связи с этим нельзя согласиться с мнением о том, что какой-либо другой формы бытия и выражения свободы в общественной жизни людей, кроме правовой, законодательной, человечество до сих пор не изобрело [20]. На самом деле позитивная свобода (основанная на законе), а именно ее имеет в виду автор высказывания, в известной мере вторична, индивиды в действительном бытии сталкиваются в первую очередь с негативной свободой, которая разворачивается помимо юридического поля, в стороне от него, где и заявляет о себе неписанное право.

Оказывается, в жизни утверждает себя не только закон, но и неофициальное, неформальное, стихийное, неписанное фактическое право, которое в значительной мере и в первую очередь определяет судьбы людей. На понимание данного социального факта у человека нередко уходит целая жизнь. Тем самым замедляется социализация личности, обрекая часто законопослушного гражданина на неудачи, ошибки, потерю времени в достижении цели, а бывает и на то, что люди сводят счеты с жизнью. Фактические права – это не закрепленные в законе модели реализованного поведения, изменяющие ситуацию в сторону разрушения социальной гармонии и установления парадоксального неравенства между людьми [7]. Они возникают в неформальных, неофициальных отношениях между руководителями-доминантами и исполнителями-доминируемыми. Фактические права как форма потаенного бытия не заметны для окружающих потому, что момент их присвоения и действия, определенные этим присвоением слиты. Мы заворожены фактом действия, расстроены, возмущены, нередко подавлены. Так, в объявлениях о приеме на работу доминант присваивает фактическое право-привилегию требовать, чтобы по вопросу трудоустройства обращались только те, кому не более 30. Фактическое право-привилегия присвоено и сразу наступает иное бытие для исполнителя. При этом юридическое право на труд не действует в полную силу, его авторитет ослабляется, а трудоспособные индивиды-профессионалы старше 30 лет вынуждены подчиниться ущемлению своего положения, и это происходит под прикрытием юридического равноправия и не нарушения закона.

Приведем примеры неписанных прав: фактическое право замораживать сбережения граждан в сбербанках, фактическое право оставлять без тепла добросовестных плательщиков, фактическое право на искусственное создание дефицита, фактическое право требовать предоставления рабочих рук для выполнения безвозмездного труда, фактическое право использовать сокращение штатов как меру мести, фактическое право на применение психиатрии в целях борьбы с инакомыслием, фактическое право на исключение из обращения огромных массивов литературы, фактическое право на закрытие доступа "посторонним", не связанное с технологией производства, фактическое право проводить реформы путем непрекращающихся людских бедствий, фактическое право сводить демократию к одобрению действий верховной власти, фактическое право на не правовой юридический закон [подробнее см. [8. С. 120-157] и др.

Каждый вид деятельности и отношений имеет свой набор фактических прав, которые могут присваиваться. Фактические права являются антиподом юридических конституционных прав человека, они подрывают систему действующего законодательства изнутри, с помощью присвоенных фактических прав нередко реализуется система юридических прав человека, искажая цели и преследуемые последствия правоприменения.

Исследование мира фактических прав позволяет сделать вывод о том, что одним звеном фактических прав являются права-привилегии руководителей-доминантов, другим – фактические права-нужды исполнителей-доминируемых. Признаком образования класса "в себе" со стороны будущих господствующих индивидов выступают фактические права-привилегии. Исключительные права, которые присваивает "на свой страх и риск" руководитель-доминант и есть фактическая привилегия. Например, фактическое право-привилегия засекречивать информацию, фактическое право-привилегия на "моббинг", т.е. организацию травли человека со стороны коллектива. У зародыша эксплуатируемого появляются фактические права-нужды: в частности фактическое право на защиту от произвольной смены названия профессий без изменения условий труда, фактическое право-нужда на защиту себя от произвольного сокращения трудовостребованного возраста, у преподавателей гуманитарных наук в условиях рынка появилось право-нужда защиты обычной сетки часов по предмету от сокращения, фактическое право-нужда оберегать себя от профессиональных перегрузок, фактическое право-нужда на официальное признание научных открытий в гуманитарном знании. По присвоенным фактическим правам возможно в будущем определять шкалу роста господства и степень эксплуатации разных категорий работающих индивидов.

Далее сосредоточим свое внимание на экономических основах первоначального классообразования. Речь идет, прежде всего, о теневой экономике, собственности на функцию руководства, неюридическом присвоении всего, что можно присвоить. Под теневой экономикой чаще всего понимали корыстные, в первую очередь экономические преступления, теневой экономикой называли запрещенные

формы производственной деятельности, в теневой экономике видели фиктивную экономику: приписки, нарушения отчетности, отклонения от установленных норм, стандартов, позволяющие получить нетрудовой доход, а в сфере высшего образования говорили о "рынке зачислений" и "рынке экзаменов" [14]. Приведенные точки зрения схожи тем, что в них была дана уголовно-правовая трактовка интересующего нас явления. По существу в науке утвердился, и долгое время имел хождение ложный стереотип, согласно которому теневая экономика отождествлялась с экономическими, хозяйственными, т.е. юридическими преступлениями, вследствие чего закрывался доступ к изучению ее действительного содержания. Между тем суть, на наш взгляд, заключается в том, что теневая экономика имеет внеправовую природу.

Интерес социологии, социальной философии к теневой экономике связан не только с уходом от чисто юридического анализа "теневиков". Не имеет смысла относить теневую экономику к проблемам экономических наук, поскольку предмет их исследования – развитые экономические отношения. Отличительная же особенность теневой экономики состоит в том, что она имеет дело не со зрелыми экономическими категориями, а с волевыми акциями по поводу вещей, труда, вознаграждения и т.п.

По нашему мнению, теневая экономика имеет несколько составляющих. Во-первых, теневая экономика – это не экономика в собственном смысле слова, а такие способы изъятия у людей созданного материального продукта, насильственного отрыва людей от условий существования и средств к жизни, а также такие методы тайного присвоения богатств, последствия которых несут человеку внезапную постоянную нужду и бедствия, психические и физические страдания или преждевременную смерть, но в действующей правовой системе не значатся (как преступления), а, следовательно, для доминантов не являются преследуемыми по закону.

Во-вторых, теневая экономика предполагает неофициальную собственность на функцию руководства. Х. М. Вальдера Хиль обратила внимание на взгляды американского социолога неомарксиста Э. О. Райта, последний в частности выделил способ производства, основанный на организационных ресурсах. "Владение организационными ресурсами следует понимать в широком смысле как полномочия в принятии решений, влияющих на организацию посредством назначения на ключевые места близких и доверенных людей" [5. С. 17-18]. Неофициальную собственность на функцию руководства, вероятно, следует понимать, как возможность негласно устанавливать перечень ключевых руководящих должностей, систему неформальных для них привилегий, форм подбора и расстановки кадров, способов освобождений от должности. "Лояльность, подчинение властям и поддерживаемой ими идеологии или же заискивание и лесть являются высокооцениваемыми качествами или заслугами при получении стратегических должностей в организационных структурах" [5. С. 20].

В-третьих, теневая экономика включает в себя неофициальные экономические способы деятельности, которые позволяют терпимо существовать или выживать значительной части населения. В. Э. Бойков утверждает, что теневая экономика – это совокупность специфической экономической деятельности, не зарегистрированной официально (де-юре), образующей неформальный (но весьма реальный) экономический уклад [3. С. 90]. Речь идет о процессах недоступных официальной статистике. Без детального исследования массовых проявлений "теневой" экономической деятельности отдельных работников, домохозяйств, предприятий, финансовых учреждений и т.д. невозможно строго научно оценивать ее реальные масштабы и степень влияния на общество. В субъективном смысле социальная база "теневой" экономики оказалась значительно шире, нежели база реальных рыночных преобразований официальной экономики. По данным опросов последнего десятилетия три четверти респондентов юридически вторичную занятость не оформляют [3. С. 90,92,93]. В. Э. Бойков констатирует: в настоящее время в российском обществе сформировалось двойственное ценностное отношение к "теневой" экономике. С одной стороны, абсолютное большинство опрошенного населения и предпринимателей считают, что она приносит вред обществу и только 2-3% усматривают ее полезность для общества. С другой стороны, ее существование оправдывается большинством населения: 48% занятого населения в 2013 г. считают приемлемым, поскольку левая работа выполняется в рабочее время; 45% оправдывают оплату работы, товаров и услуг из рук в руки, минуя кассу; 45% оценивают как приемлемое и вполне допустимое уклонение от налогов тех, кто занимается индивидуальной трудовой деятельностью; 42% говорят о невозможности увеличить личные доходы от трудовой деятельности, не нарушая законы [3. С. 94].

Таким образом, "теневая" экономика в нашем понимании составляет неотъемлемый атрибут первоначального классообразования.

Одним из главных факторов рассматриваемых процессов является бюрократия. В отечественной литературе нет единства в понимании бюрократии. Так, не всегда проводится четкое разграничение между бюрократией и бюрократизмом [24], либо бюрократия сводится только к высшей чиновничьей администрации буржуазных государств [27], нередко бюрократию отождествляют со всей армией чиновников [28], или под бюрократией понимается специфическая форма социальных организаций в обществе, "существо которой заключается в отрыве центров исполнительской власти от воли и решений большинства членов этой организации" [32]. Бюрократом называют просто формалиста, для которого "форма важнее всего, кого не интересует существо дела" [28]. Была высказана точка зрения, согласно которой бюрократия – чуждый народу и самостоятельный эксплуататорский класс [1]. Наконец, есть мнение, что бюрократия – это группа людей, непосредственно осуществляющих власть в классово-антагонистических системах [17]. Известны высказывания В. И. Ленина о бюрократии буржуазных обществ как привилегированном слое, оторванном от масс и стоящим над ними [16].

По нашему мнению, бюрократия – это формирующаяся преимущественно стихийно из элитных и привилегированных индивидов система субординационно связанных руководителей-доминантов, фактически действующая как первоначальный эксплуататор-предкласс. Бюрократия не может быть признана полноценным эксплуататорским классом, т.к. у нее, в частности, нет своей, официально оформленной собственности. Предкласс – есть самый первый результат стихийного отчуждения в обществе. В этом смысле примечательно то, что в литературе подчеркивается "гибридность" реального статуса бюрократа, которая проявляется в совмещении административных и политических функций [15].

Современное обществознание деятельность по эксплуатации правомерно связывает с возможностью принуждения индивида к прибавочному труду и реальностью изъятия созданного прибавочного продукта. Конечным результатом такой деятельности является присвоение продукта чужого труда [33]. У зрелых классов речь идет о конкретно-исторических формах реализации крупной частной собственности на основные средства производства. Что касается предкласса бюрократии как первоначального эксплуататора, то в процессе ее деятельности идет интенсивное становление и первичное оформление частного интереса в условиях данного способа производства. Происходит постоянный поиск приемлемых для конкретных обстоятельств способов и приемов принуждения людей к прибавочному труду, отрабатывается механизм изъятия прибавочного продукта, идет открытие эффективных каналов его расширяющегося присвоения. И все это происходит под прикрытием государственной или различных форм общественной собственности на основные средства производства (либо в рамках господствующей формы старых отношений частной собственности).

Обслуживая растущий будущий развитый класс, бюрократия тем самым обеспечивает совершенствование содержательной стороны частного интереса применительно к непрерывно меняющейся экономической и политической ситуации конкретной страны. Следовательно, бюрократия имеет относительно самостоятельную и специфическую роль в истории, ею завершается этап первоначального классообразования и подготавливается почва для выхода на общественную арену основных классов новой общественно-экономической формации, функционирующих на базе всплывающего на поверхность решающего значения имущественного фактора. Бюрократия организует жизнь по типу главенства частного интереса. При этом бюрократы не оформлены в организацию, они действуют как разрозненные индивиды в ячейках государства "на свой страх и риск".

Бюрократизм – это специфический вид деятельности и отношений бюрократии, направленный в своем итоге на выявление, первичное оформление и реализацию частного интереса. Применительно к бюрократии частный интерес выявляется, первоначально оформляется и реализуется, на наш взгляд, по нескольким направлениям. Выделим самые существенные из них. 1. Путем утверждения монополии. 2. Несанкционированным нормотворчеством. 3. Особой системы изъятия и распределения финансовых, материальных т.п. средств, заработанных населением. 4. Оформлением скрытого и относительно самостоятельного механизма воспроизводства бюрократии, только для нее применяемых видов наказания и вознаграждения. 5. Отработкой постоянно обновляющихся способов и приемов открытия источников финансирования

и обогащения. Раскрыть во всем объеме данный процесс представляется задачей не одного самостоятельного исследования. Мы только проиллюстрируем, как осуществляется технология "запретов" и "механика" разрешений для утверждения первоначальной монополии. Последнюю можно определить как фактическую концентрацию у одного или нескольких руководителей-доминантов практики принятия окончательного решения в соответствующей области общественной жизни.

Для утверждения первоначальной монополии необходим субъективный произвол в назначении на должность, в детальной регламентации и всеобщем контроле за курируемой деятельностью, в нормировании информации, в расширении спектра секретности, в создании искусственных (прямых и косвенных) критериев оценки деятельности.

Атрибутами утверждения частного интереса в отношениях, например, "назначения на должность" являются следующие тенденции: окончательное решение о назначении на должность "завязано" на личном мнении руководителя, которое имеет решающее значение. Устойчивой становится практика, когда одни и те же лица "вращаются", избираются сразу в несколько руководящих органов, либо в рабочих группах по подготовке важных законодательных актов численно преобладают заинтересованные лица. Нередко руководитель-доминант сплошь и рядом ставит всех на место, потому что считает себя носителем окончательной истины, существенное значение имеет трактовка дисциплины как отсутствие возражений, навязывание правила: в обсуждение не вступать, безропотно выполнять указание начальника, вводится внеправовая практика обязательного предоставления характеристик от начальника с прежнего места работы, что при определенных условиях может быть результатом господства субъективного произвола прежнего руководителя-доминанта и препятствием при поступлении на другую работу [19], фактором "закрывающим" в принципе движение индивида вверх по социальной лестнице.

Все это создает необходимые предпосылки для применения протекции "практических дел", в частности при назначении на должность. В тех случаях, когда важно назначить "своего" человека, но сильно влияние демократических рычагов, вступает в действие сложная "технология" запретов. Для последней типичен ряд общих моментов, хотя формы, масштабы их могут существенно различаться. Используя обман, грубость, унижение и т.п. волевым порядком фактически запрещается действие демократических институтов. Например, в одном случае отменяют собрание, назначенное трудящимися по выборам нового руководителя, в другом – первые выборы при стопроцентной явке людей признаются недействительными, в третьем – не утверждают выбранную всеми кандидатуру руководителя. На активистов, сторонников выборности кандидата, навешивают ярлыки "демократов", "жалобщиков", "смутьянов". Начинается "давление" на неугодного кандидата в руководители: требуют отказаться от должности в пользу "ставленника", быстро находят свою замену скомпрометировавшему себя "выдвиженцу", не выдают характеристику неугодному кандидату, применяют метод назначения "своего" человека приказом сверху, ссылаясь на неузаконенность демократических процедур, усиливают нажим на демократический процесс путем расширения круга сторонников из числа руководителей вышестоящих ступеней власти и управления. Другими словами, с помощью субъективного произвола делают все, чтобы обеспечить предпочтение частного интереса, т.е. в нашем примере интерес руководителя в назначении на должность нужного ему (им) человека.

Таким образом, анализ некоторых составляющих первоначального классообразования показывает их единство, взаимосвязь, наличие социальных технологий, указывает на то, что перед нами относительно самостоятельный, специфический этап в развитии социума со своими целями, способами и результатами, который складывается стихийно, тайно, неофициально. Особая пора развития стадия первоначального классообразования имеет свою отличную от всех известных форму эксплуатации, основанную на неюридическом присвоении, развившуюся на базе конкретных видов первоначальной собственности (общинной, общественной, государственной). Она включает в себя свою систему социальных технологий, разделение общества на руководителей и исполнителей, качественные изменения в их положении, приводящие к появлению фактически привилегированных и непривилегированных, элитных и антиэлитных слоев, формированию первоначального эксплуататора предкласса. Здесь заявляют о себе индивиды-доминанты и доминируемые, которые находятся в отношениях господства и подчинения, не будучи официально и политически признаны классами. Имеет место продолжительная по времени область жизни деятельности классов

"в себе". Процесс оформления классов "в себе", зарождения "эмбрионов" классов не тождественен первоначальному классообразованию, но предполагает последнее, дополнительно он включает формационные особенности конституирования "в себе" в том числе известных классов.

Вероятно, первоначальное классообразование в разных исторических условиях функционирует то, как особая формация, либо ее законы свертываются в одну область – социальную сферу общества, то, как период в развитии группы стран на планете. По-видимому, в своем завершенном виде первоначальное классообразование – есть шестая общественно-экономическая формация, которая отличается от классических общественно--экономических формаций своим переходным, подготовительным характером. Шестая формация появляется всегда при переходе от одной классической общественно-экономической формации к другой. Современная Россия в главном и существенном переживает первоначальное классообразование.

Примечания:

1. Андреев С. Причины и следствия // Урал. – 1988. – № 1.
2. Антология мировой философии: в 4-х томах. – М. : Мысль, 1969. – Т. 1. Философия древности и средневековья. – Ч. 1. – С. 318.
3. Бойков В. Э. Человеческий фактор "теневой" экономики после 20 лет реформирования политического общества // Социологические исследования. – 2018. – № 8. – С. 90.
4. О современных привилегированных вузах см.: Борщевский Г. А. Механизмы рекрутирования и эффективность федеральной административной элиты // Социологический журнал. – 2018. – № 9. – С. 82.
5. Вальдера Хиль Х. М. Социальные классы и эксплуатация в СССР: размышления в свете теории Э.О. Райта // Социологические исследования. – 2019. – № 3. – С. 17-18.
6. Грибакин А. В. Жизненный путь как социально-историческое утверждение человека. – Иркутск : Издательство Иркутского университета, 1985. – 200 с.
7. Грибакина Э. Н. Фактические права – инструмент господства и подчинения // Философия права и закона / под. ред. А. В. Грибакина. – М., 2019. – С. 227-228.
8. Грибакина Э. Н. Фактические права : монография. – Екатеринбург : УрГЮА, 2011. – 324 с.
9. О формах произвола подробно см.: Грибакина Э. Н. Коррупция как предправо // Философия права и закона / под ред. А. В. Грибакина. – М. : Юрайт, 2019. – С. 215-221.
10. Епихина Ю. Б. Стратификационные исследования: между прошлым и будущим // Социологические исследования. – 2019. – №2. – С. 24.
11. Зиммель Г. Социальная дифференциация. – М., 1909. – С. 83.
12. Кемеров В. Е. Введение в социальную философию. – М., 1994. – С. 132.
13. Кемеров В. Е.Социальная философия. – М. : Академический проект, 2003. – С. 14.
14. Корякина Т. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. – 1991. – № 3; Глинкина С. Теневая экономика в современной России // Свободная мысль. – 1995. – № 3; Шевченко И. О., Гаврилов А. А. О теневых экономических отношениях в сфере высшего образования // Социологические исследования. – 2005. и др.
15. Левин С.Н., Саблин К.С. "Политизированные бюрократы" как субъект развития экономики регионов "ресурсного типа" // Общественные науки и современность. – 2017. – № 1. – С. 131.
16. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – Том 33. – С. 115.
17. Макаренко В. П. Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Карла Маркса // Очерк проблематики и методологии исследования. – М., 1985. – С. 4.
18. Маркс К. Капитал / Маркс К., Энгельс Ф. Полн. собр. соч. – Т. 23. – С. 718.
19. Нгуен Ван Нцен Становление и развитие трудового права СРВ // Правоведение, 1987. № 2. С. 48-49.
20. Нерсесянц В.С. Философия права. – М. : Норма, 1997. – С. 24.
21. Нисневич Ю. А. Регенерация номенклатуры как правящего социального слоя в постсоветской России // Социологические исследования. – 2018. – № 8. – С. 144.
22. Ницше Ф. Утренняя заря. – Свердловск, 1991. – С. 1.
23. Ницше Ф. Воля к власти. – М., 1994. – С. 100.
24. Оболонский А. В. Чиновник как социальное зло (патологии бюрократического сознания) // Общественные науки и современность. – 2019. – №4. – С. 95-96.
25. Петрова И.В. О естественном и позитивном праве (критические заметки по поводу учебника С. С. Алексеева) // Государство и право. – М., 1995. – №2. – С. 39-40.
26. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Социально-трудовые права занятого населения: практическая реализация и способы защиты // Социологические исследования. – 2018. – №9. – С. 126.
27. Словарь иностранных слов. – М., 1964. – С. 121.
28. Словарь синонимов русского языка. – Л., 1970. – Том 1. – С. 110.
29. Социология. Основы общей теории / Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев, А. В. Кабыща и др. / под ред. Г.В. Осипова, Л. Н. Москвичева. – М. : Аспект-Пресс, 1996. – С. 210-211. Кравченко А. И. Социология : учебник для студентов вузов. – М. : Академический проект, Логос, 1999. – С. 222-225; Социология / О. Г. Бердюгина, В. А. Глазырин, А. В. Грибакин [и др.]: отв. ред. В. А. Глазырин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – С. 211-212.
30. Тихонова Н. Е. Стратификация по жизненным шансам массовых слоев современного российского общества // Социологические исследования. – 2018. – № 6. – С. 60.

31. Тихонова Н. Е. Прекариат и перспективы изменения специальной структуры российского общества // Социологические исследования. – 2019. – № 2. – С. 170.
32. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – С. 71.
33. Чебриков Г. Эксплуатация: как её теперь понимать? // Коммунист. – 1990. – № 11.
34. Шелер М. Человек в эпоху выравнивания. – М., 1994. – С. 118.
35. О фактических преступлениях (в отличие от юридических) см.: Юридическая социология в движении. В. А. Глазырин, А. В. Грибакин, Э. Н. Грибакина и др. – Екатеринбург, 2013. – С. 260-270.
36. Руководство мы понимаем в социологическом смысле: каждый индивид в разных жизненных обстоятельствах может быть руководителем или исполнителем. Если речь идет об официальном руководителе, должностном лице, то доминантом он становится в неформальных, неофициальных отношениях, когда стремиться расширить свое влияние, используя, в частности, произвол, при этом не нарушая свою юридическую компетенцию, а действуя неофициально в стороне от правового поля, применяя средства и методы, не закрепленные в законе.

THE MEDIEVAL DISPUTE AS A FORM OF DIALOGUE OF FAITH AND REASON

Jawish Othman, *Postgraduate student, Department of Philosophy, Moscow State Pedagogical University, Moscow*

The paper is dedicated to the investigation of the relations of the faith and reason in medieval philosophy. The author studies the significance of the dialog in the methodology of the research for this problem. He studies the significance of the medieval dispute in the evolution dialogical thought and in the synthesis of the faith and reason in philosophy.

Keywords: *the faith; the reason; the synthesis of the faith and reason; the dialog; the medieval dispute; the methodology of research.*

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.03

© Джавиш О., 2019

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ДИСПУТ КАК ФОРМА ДИАЛОГА ВЕРЫ И РАЗУМА

В статье изучается проблема отношения веры и разума в средневековой философии. Определяется значение диалога для методологии исследования проблемы. Исследуется роль средневекового диспута в формировании диалогического мышления и синтезе веры и разума в средневековой мысли.

Ключевые слова: *вера; разум; синтез веры и разума; диалог; средневековый диспут; методология исследования.*

ДЖАВИШ Осман, *аспирант, кафедра Философии, Московский педагогический государственный университет, Москва*

Наряду с известными теоретико-методологическими подходами к исследованию проблемы веры и разума в средневековой философии, такими, как рационализм, фидеизм и другими можно выделить методологию, обращающую особое внимание на диалогическую природу мышления и ее проявления в средневековой мысли. Применение диалогического подхода в историко-философском исследовании получило определенное распространение в российской философии: "Сама философия становится диалогом и может существовать и развиваться лишь в диалоге" [5, с.50]. Выявление диалогических аспектов средневекового мышления позволяет полнее раскрыть логику связи веры и разума в средневековой мысли.

Одной из важнейших форм формирования и развития диалогичности средневековой мысли является диспут, его рассмотрение необходимо для изучения взаимосвязи веры и разума в средневековой философии. В исследованиях средневекового диспута можно выделить наряду с содержательным подходом формально-логический, рассматривающий формальную структуру диспута как последовательность ходов в свете теории игр. При отсутствии единого определения диспута представляет интерес определение К.Д. Скрипником диспута как вида диалога, что позволяет полнее раскрыть его роль в формировании диалогического мышления. Исследователи диспута обращают внимание на то, что диспут предполагает на-

личие определенных разногласий и стремление к убеждению оппонента в истинности некоторого тезиса. В этой связи можно отметить двойственную природу диспута. С одной стороны, это форма рационального рассуждения: "Аргументация, требование подтверждения и критика – главные компоненты диспутации" [9, с.448]. С другой – как это показал А.Шопенгауэр [7], – диспут эристичен, его главной целью является достижение победы, а не поиск истины. Здесь допускается использование софистических приемов и правдоподобных аргументов, достаточных для формирования убеждения, веры, а не для доказательства истины. Диспут нацелен и на рациональный поиск истины, и на формирование и укрепление веры.

Кроме того, в любом диалоге важную роль играют "презумпции", неявно принимаемые на веру "очевидные положения", в условиях средневековья – это религиозные представления и догмы. Особенности средневекового мировоззрения определили характер аргументации в средневековых диалогах. Изменяется понимание достоверности, среди применяемых приемов и уловок распространены "довод к авторитету", "довод к человеку", нередко и "довод к силе". "Сама граница между "легитимным" и "нелегитимным" в эту эпоху представляется зыбкой и неопределенной" [2, с.12]. Специфика аргументации повлияла на формирование средневековой рациональности, сочетающей религиозную веру и разум. Средневековый диспут предполагал специфическую связь рациональных и внерациональных составляющих, являясь достаточно эффективной формой связи рационального и принимаемого на веру. В этом смысле его можно рассматривать как своеобразный диалог "разума" и "веры".

Диалог-диспут достаточно распространенный среди средневековой образованной элиты способ решения возникающих задач, в диспутах формировалась диалогичность европейского мышления. И.Д. Джоквин различает "два уникальных метода философских спекуляций: quaestio и disputatio" [8, с.6], разработанных латинскими аверроистами. Диспутация может пониматься также, как дебаты или спор, и восходит к работам Абеляра "Да и нет" и "Ломбардские сентенции". Если в раннем средневековье предпочтение отдавалось методу quaestio, то в зрелой схоластике после Абеляра – методу disputatio, или спора.

Средневековый диспут в своем развитии прошел несколько этапов, достигнув наивысшего развития в университетском диспуте. Университетским "диспутациям" присущи определенный порядок и этика проведения диспута, описанные Н.С. Суворовым [6, с.206-207] и сближавшие их с рыцарскими турнирами. С точки зрения логики, средневековый диспут представляет собой некоторую игру, последовательные действия участников диалога рассматриваются исследователями как "ходы" в этой игре. К.Д. Скрипник отмечает, что "диспут (диспутация) понимается К. Люмером и Н. Решером как диалог, в котором участники пытаются с помощью аргументов и взаимной критики выяснить, является ли тезис истинным или ложным" [5, с.108]. Взаимоигра ходов и контрходов формирует формальную модель диалога как исследования оснований тезиса. Ход диспута отчасти напоминает герменевтический круг, по которому движутся участники, приближаясь к все более полному прояснению степени обоснованности тезиса. "Диспутация" имеет свою логику: во-первых, логику познавательную, движения к истинности, или обоснованности тезиса, во-вторых, логику игры, где участники стремятся к некоторому выигрышу. Исследования средневекового диспута показывают логику формирования рациональности средневекового мышления, диалогичность связи разума и веры.

Диалогическое взаимодействие веры и разума в средневековом диспуте может быть продемонстрировано на примере "Диалога между философом, иудеем и христианином" П. Абеляра, посвященного проблеме соотношения веры и разума в познании истины. Автор здесь рассматривает диспут как форму изучения религиозных вопросов: "Но искусство диспута имеет больше всего значения для всякого рода вопросов, которые должны быть исследованы в Священном Писании" [1, с.153]. Формально он не участвует в споре и выбран судьей (представляя позицию разума), а в диспуте участвуют трое: философ (предположительно, аверроист), иудей и христианин. В начале диспута определяется презумпция и фиксируются различия позиций участников: "…являемся почитателями единого Бога, однако служим ему различно по вере и по образу жизни" [1, с.132] Вера в Бога здесь – единая предпосылка для диалога.

Один из участников – философ – руководствуется естественным законом и доводами разума, двое других – иудей и христианин – имеют священное писание, и хотя их вера различна, они отстаивают одну позицию: приоритет веры над разумом, божественного закона

над естественным. П. Абеляр предоставляет философу первое слово, так как он имеет преимущество перед соперниками: может прибегать к аргументам и разума, и писания, которые авторитетны для его оппонентов. На него как пропонента ложится бремя выдвижения и доказательства тезиса. Его оппоненты находятся в невыгодном положении, так как не могут прибегать к доводам писания, в которых разбираются лучше, и вынуждены также оперировать аргументами от разума, которыми лучше владеет их противник. Сторона, персонифицирующая "веру", вынуждена вставать на позицию "разума", принимает правила логики и ведения диспута, что влечет и признание "разума" как философского концепта (концепта "естественного закона").

Тезис философа: разум – первая основа для познания истины и для доказательства. Поэтому нужно исследовать истину, следуя разуму, а не мнениям людей. Аргумент: естественный закон, который познается при помощи нравственности, этики, является первым и по времени, и по природе, а законы, данные в писаниях, прибавлены позже и кажутся излишними. Первый и второй оппоненты принимают этот аргумент. То есть, философ, указывая на роль разума в познании и аргументации, вводит философский концепт "естественного закона" и отстаивает его первичность по отношению к законам писаний, принимаемым на веру. Такой переход вполне приемлем для Абеляра.

Далее философ подкрепляет свой аргумент критикой позиции оппонентов и их человеческих качеств: консерватизма и некритичности мысли, конформизма, основанного на незнании и непонимании того, во что они верят. Не понимая истины, они верят в то, что знают нечто, выходящее за пределы человеческого разума. Иными словами, с точки зрения разума, без разума нет понимания, а, следовательно, и настоящей веры.

В ответ оппонент-иудей, ссылаясь на древность своей религии, критикует аргумент философа о древности естественного закона, утверждая, что законы установлены "божественным промыслом", превосходящим человеческий разум и волю, и они более древние. Философ приводит контраргумент о том, что ссылки на древность писания не свидетельствуют о первичности законов. К тому же в писаниях есть противоречия, которые может выявить только разум. То есть, разум определяет границы толкования и понимания сакральных текстов.

Второй оппонент – христианин приводит контраргументы, которыми, с одной стороны, утверждается подчиненность положениям вероучения, вторичность разума, с другой, – подвергается сомнению компетентность разума как средства познания. Философ отклоняет эти контраргументы: 1) авторитет древних философов для него не абсолютен; 2) рассуждения о "высшей мудрости" недоказуемы, и, более того, своим отношением к разуму, запретом рассуждать о вопросах веры христиане не позволяют использовать разум для критики даже примитивных суеверий; 3) оценить авторитет "мудрейшего" философа мы можем, лишь опираясь на разум. Доводы "к авторитету", столь популярные в средневековье, могут быть подвергнуты рациональному рассмотрению и критике, авторитет сам основан на разуме.

П. Абеляр, подводя итоги, отмечает, что доводы философа выглядят вполне убедительно, разум важен для поиска истины. При этом он считает, что необходимо дальнейшее исследование вопроса, в каждом учении есть доля истины. Как судья он изначально ставит задачу поиска истины и компромисса, хотя его участники нацелены на победу и ведут агрессивную полемику.

Стратегия участников здесь состоит в том, что они, не оспаривая здесь напрямую тезис о роли разума в познании и доказательстве, стремятся ослабить аргументы друг друга. Стратегия оппонентов состоит в том, что, подчеркивая значение веры, они нападают на аргумент философа о первичности естественного закона и нравственности. При этом они постоянно ссылаются на авторитеты, что соответствует духу эпохи. Стратегия пропонента состоит в том, что он выступает против "довода к авторитету", как богословскому, так и светских философов. Арсенал применяемых философом средств шире, чем у оппонентов, он применяет прием "сведение к абсурду", выявляя противоречие в отношении христиан к разуму.

Для характеристики диалога важны различия картин мира участников диспута, категорий, в которых они осмысливают мир. С точки зрения людей веры, мир создан Богом-творцом, установившим неизменные законы природы и нравственности. Философ, не отрицая роли Бога, противопоставляет им картину мира, основанную на самостоятельности естественных законов и законов нравственности. Среди рациональных аргументов участников важным является аргумент первенства по времени и по природе установленного порядка. Первенство в некотором роде гарантирует

истинность, при этом философ добавляет к этому первенству и критерий простоты: "Конечно, все более простое является более ранним, чем более сложное" [1, с.134], поэтому все содержащее ненужные прибавления, ошибочно. Все естественное первично и просто.

"Диалог" Абеляра показывает, как логика ведения диспута, диалога трансформируется в логику взаимосвязи понятий "веры" и "разума", в диалектику: "Диалектика стала в руках Абеляра недифференцированным, неосознанным, но уже работающим методом, развитие которого… вырабатывало новый, рационалистический тип мышления" [4, с.136]. Здесь диалектика как способ ведения диалога приобретает свое второе значение, по мнению А.Ф. Лосева, в своих работах французский философ посредством диалогов раскрывает противоречивость средневековой философии [3, с. 69]. Диалогичность становится средством раскрытия диалектики.

Таким образом, средневековый диспут как распространенная форма диалога, сыграл важную роль не только в укреплении рационального мышления, и в решении актуальных богословских задач, но и способствовал формированию специфической средневековой рациональности, основанной на взаимопроникновении разума и веры. Уже общая, базовая структура диспута дает возможности для соединения принципов и положений рационального мышления и положений, принимаемых на веру. Еще большее значение средневековый диспут приобретает на уровне "теоретическом", когда философский концепт "разума" соотносится с религиозно-философским концептом "веры", такое взаимодействие специфично для средневековой мысли. "Разум" здесь, как правило, принимает положения "веры", согласуется с ними, а позиция "веры", как правило, не отрицает прав "разума" на рациональное осмысление мира, в том числе и при обсуждении богословских вопросов.

Значение диспута здесь состоит в том, что его логику можно рассматривать как применение метода "проб и ошибок", посредством которого определялась правильная позиция при толковании спорных вопросов, не допускающих эмпирической проверки: о правильности толкования сакральных текстов, о правильности веры, и других. Если материальная истина была недоступна, то роль реальности, ограничивающей свободное мифотворчество, выполнял критик, так называемый "адвокат дьявола". В процессе диспута рациональные аргументы и правила органично соединялись с религиозными представлениями, являвшимися предметом веры. Такие представления, не вполне очевидные утверждения, спорные и вероятностные аргументы, проходя "чистилище" диспута, приобретали легитимность, становясь частью рационально понимаемого мира. И одновременно, рациональные аргументы, ссылки на философию и науку, принятые приемы аргументации и логические правила приобретают признание через включение в одобренную церковью систему норм и картину мира. В этом смысле имеет место "диалог" концептов "разума" и "веры", являющийся формой взаимодействия веры и разума в средневековой философии.

Таким образом, исследование средневекового диспута и его роли в формировании диалогичности средневековой философии дает теоретико-методологическую основу для исследования проблемы отношения веры и разума.

Литература:

1. Абеляр П. Диалог между философом, иудеем и христианином // Вопросы философии. – 1995. – №3. – С. 130-181.
2. Иванова Ю.В. Введение // Полемическая культура и структура научного текста в Средние века и в раннее Новое время : коллект. моногр. / отв. ред. Ю.В. Иванова ; научн. ред. Ю.В. Иванова, П.В. Соколов. – М. : Изд.дом Высш. шк. экономики, 2012. – С. 5-14.
3. Лосев А.Ф. Зарождение номиналистической диалектики средневековья. Эригена и Абеляр / / Историко-философский ежегодник / отв. ред. Н.В. Мотрошилова. – М. : Наука, 1988. – С. 57-71.
4. Мудрагей Н.С. Знание и вера: Абеляр и Бернар // Вопросы философии. – 1988. – №10. – С. 133-146.
5. Скрипник К.Д. Философия. Логика. Диалог. – Ростов-на/Д. : Изд-во Ростовского государственного университета, 1996. – 144 с.
6. Суворов Н.С. Средневековые университеты.– М. : Типолитогр. т-ва И.Н. Кушнерева и Ко,1898. – 245 с.
7. Шопенгауэр А. Эристика, или искусство побеждать в спорах [Электронный ресурс] // http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000812/st000.shtml
8. Joaquin J.J. An Introduction to Medieval Christian Philosophy [Электронный ресурс] https://philarchive.org/archive/JOAAIT-3 – 19 p.
9. Lumer Ch. The Disputation – a Special Type of Cooperative Argumentative Dialogue // Argumentation, 1988. – Vol. 2. – P. 441-464.

THE INFLUENCE OF A.I. HERZEN'S PHILOSOPHICAL IDEAS ON N.N. GE: TO THE QUESTION OF "REALISM" AND MONISM

Zamotokhin Pavel Pavlovich, *Postgraduate student, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University, Moscow*

The article discusses the question of the similarities between A.I. Herzen's world outlook and "philosophy of creation" that belongs to authorship of N.N. Ge, one of the first members of Russian realism art movement. The idea of "realistic intellection", authentic Herzen's view on materialistic monism, that had been stated by him in such of his works as "Dilettantism in Science" and "Letters on the Study of Nature", is being considered in the article as a basis for a forming of N. N. Ge's artistic and philosophical thinking. It is concluded that almost total identity of the "realism" concept (and the following context of its usage) takes place both in the philosophical views of A.I. Herzen and N.N. Ge.

Keywords: *philosophy of art; realism; pictorial art; monism; Herzen; Ge.*

УДК 1.18
ВАК РФ 09.00.03

© Замотохин П.П., 2019

ВЛИЯНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ А.И. ГЕРЦЕНА НА Н.Н. ГЕ: К ВОПРОСУ "РЕАЛИЗМА" И МОНИЗМА

В статье ставится вопрос о сходстве философского базиса мировоззрения А.И. Герцена и своеобразной "философии творчества" художника Н.Н. Ге, одного из первых представителей живописи русского реализма. Высказанная, в частности, в работах "Дилетантизм в науке" и "Письма об изучении природы" идея А.И. Герцена о "реалистическом мышлении", представляющая собой материалистический монизм, рассматривается как основание для формирования художественно-философского мышления Н.Н. Ге. Делается вывод о практически полной идентичности самого понятия "реализм" (и сопутствующего ему контекста) в философских взглядах А.И. Герцена и Н.Н. Ге.

Ключевые слова: *философия искусства; реализм; живопись; монизм; Герцен; Ге.*

В последние десятилетия понятийный аспект творчества художника Н.Н. Ге привлекает все большее внимание исследователей, обусловленное в стремлении выявить и реконструировать философский контекст его живописи, а также сущность созданных им образов. Несмотря на значительное количество изысканий в данном направлении, не до конца проясненным остается не только само "внутреннее" содержание философских воззрений Н.Н. Ге, но и место художника в движении русской мысли второй половины XIX века. Иными словами, имеет место также и проблема испытанных художником влияний, его отношения к конкретным философским явлениям эпохи.

Само существование определенной "философии Н.Н. Ге" обязано наличию серии поздних статей и заметок художника; комплекс остальных документов составляет от такового значительно меньшую часть. Философские воззрения живописца, доступные для восприятия и анализа как относительно систематические – есть именно его взгляды конца 1880 – начала 1890-х гг., изложенные уже после знакомства с Л.Н. Толстым в 1882 г. Проблема идейных взаимоотношений Н.Н. Ге и Л.Н. Толстого неоднократно и широко обсуждалась в среде исследователей творчества художника, однако, несколько оттеснялся на задний план тот факт, что, все же, философские искания живописца начались значительно раньше 1880-х гг., а в качестве основного философского "впечатления" сам Н.Н. Ге несколько раз указывал работы иного мыслителя – А.И. Герцена.

Касательно отношения к Герцену, можно отметить глубокое уважение и интерес Н.Н. Ге к его работам до самого конца жизни: "Кто жил сознательно в 50-х годах, тот не мог не испытать истинную радость, читая… "Сорока-воровка", "Письма об изучении природы", "Дилетантизм и буддизм в науке", "Записки доктора Крупова", "Кто виноват", "По поводу одной драмы", наконец, первый том "Поляр-

ЗАМОТОХИН Павел Павлович, *аспирант, Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический государственный университет, Москва*

ной звезды". Были и другие писатели, но никто не был нам дорог своею особенностью как Искандер" [6, 159]. В переписке Н.Н. Ге и Л.Н. Толстого в 1880-1890-хх гг. имя А.И. Герцена встречается несколько раз, причем, как отмечает составитель издания, ученик художника С.П. Яремич, Л.Н. Толстой, которого поразили труды мыслителя [4, 109], ознакомился с ними именно по рекомендации Н.Н. Ге. Яремич вспоминал, что дома у живописца "издавна хранился, как святыня, сборник ранних статей Герцена – вырезки из "Отечественных записок" и "Современника" и четвертый том "Былого и дум" [4, 194], посвященный описаниям жизни в Москве 1840-х годов, встреч со Станкевичем, Белинским, а также, частично, рассуждениям на тему философии Гегеля, Шеллинга и Фейербаха. Следует также упомянуть, что художник встречался с Герценом в Италии в 1860-х годах и писал его портрет ("Портрет А.И. Герцена", 1867).

На данный момент есть основания полагать, что именно установки, высказанные в сочинениях последнего, в значительной степени конституировали мировоззренческие и творческие положения художника практически на всем протяжении его жизни. Данная статья представляет собой попытку расширить фактический материал для указанной гипотезы, продолжив реконструкцию философских исканий художника.

При рассмотрении наиболее общих концептуальных основ творчества и воззрений Н.Н. Ге, следует, в первую очередь, обратить внимание на то, что факт отнесения художника к русскому "реализму" в данном случае имеет особое значение; употребление самого понятия "реализм" приобретает здесь собственную специфику. Во-первых, в контексте рассмотрения философских взглядов и художественной методологии Н.Н. Ге это слово представляет собой в равной степени искусствоведческий термин, отсылающий к определенному периоду в развитии российской живописной культуры, и также понятие, неоднократно и в специфическом значении употребленное самим художником по отношению к собственным исканиям. Во-вторых, понятие "реализм", в данном случае, имеет коннотации не с социально-политической тематикой, но с кругом философских вопросов, имеющих отношение и к природе "реального" в бытии, и к природе "реального" в искусстве. По собственным словам Н.Н. Ге, его путь в живописи начался именно с поисков теоретических и материальных основ для "нового" реалистического понимания искусства [5, 43]. Некоторые из высказываний художника позволяют сделать вывод о том, что раскрываемое им представление о "реализме" как философской идее (предполагающей транспонирование и в художественную область) несло на себе явственную печать влияния мировоззрения А.И. Герцена.

Примечательным фактом является то, что философские интересы Н.Н. Ге имеют более длительную историю, нежели его серьезные опыты в живописи. До поступления в Академию художеств в Санкт-Петербурге он обучался на математическом факультете Киевского университета, где и познакомился с работами А.И. Герцена. Среди комплекса художественной прозы и публицистики данного автора Н.Н. Ге также называл и наиболее значительные философские сочинения А.И. Герцена, оказавшие на него влияние, а именно "Письма об изучении природы", "Дилетантизм и буддизм в науке". Понятию "реализм" в них уделено особое внимание и придано особое значение.

Два важнейших философских произведения Герцена "О дилетантизме в науке" и "Письма об изучении природы", в сущности, представляют собой своеобразно эстетизированные очерки по динамике развития истории, философии и культуры. Свойственным ему стилистически выразительным языком Герцен рассматривает историю культуры в призме противоборства и, наконец, окончательного синтеза различных парадигм мышления в нечто новое, происходящего в современную ему эпоху, "рубежа двух миров", когда оказались "потрясены все старые миросозерцания" [2, 7].

Значительно, что самим Герценом изложение подобных мыслей понималось как решение основной проблемы, стоящей перед научным сознанием эпохи. В "Письмах об изучении природы" Герцен говорит об этом прямо: "С неоплатоников начался идеализм как господствующее направление, как единое истинное мышление; мысль стала иначе, утратила действительность и реализм истинно греческой философии. Соединение этих сторон, быть может, важнейшая задача грядущей науки" [3, 146]. В этой работе затрагиваются схожие темы, но мыслитель освещает их уже в аспекте конкретно истории философии, а именно гносеологических проблем и, частично, своеобразно понимаемых им проблем онтологии.

Работа "Дилентантизм в науке" в метафизическом аспекте посвящена истории поиска истины как стремления человечества найти внутреннюю сущность явлений. Подобный

подход, писал Герцен, сам по себе предполагает разделение на внутреннее и внешнее, и он – безусловно ложен: "Внутреннее без внешнего – какая-то дурная возможность, потому что нет ему проявления; внешнее без внутреннего – бессмысленная форма, не имеющая содержания" [2, 17]. Дальнейшее развитие данной мысли переходит в относительно конкретный исторический контекст, по крайней мере, не оставаясь целиком в метафизическом плане: борьба за "истинность" внутреннего или верность внешнего выражена в противостоянии двух культур, мировоззрений – классицизма, ведущего свое начало от "неразделенной" в себе реальности греко-римского мира, верующего в сакральность внешности, и – романтизма, берущего свое начало в католицизме, средневековье, нацеленности на трансцендентное, презрения к материи. Их борьба диалектична, наконец, она заканчивается в данную эпоху, слиянием в единое, новое сознание, порожденное XIX веком – реализм. Реализм есть снятое столкновение, осознание того, что бытие есть неразрывная связь формы и содержания, не существующих друг через друга.

Таким образом, истинная сущность реальности, по Герцену, имеет диалектическую структуру, "реализм" же представляет собой, прежде всего, монистическую философскую концепцию – мышление нового века. В воззрениях Н.Н. Ге понимание "реального в искусстве" имеет то же строение и ту же степень важности в контексте эволюции философии и живописи.

Центральным лейтмотивом в теоретическом аспекте творчества Н.Н. Ге являются вопросы т.н. "живой формы" – основного понятия в своеобразной "философии творчества" художника. Именно в контексте "философии творения" как "теории живописи" и раскрываются конституирующие философские положения характеризующие взгляды Н.Н. Ге. "Живая форма", по Н.Н. Ге, представляет собой диалектическое единство "истинного содержания" и "формы", где первое обладает генетическим приматом.

Как отмечал в своем труде "История русской живописи XIX века" еще А. Бенуа, важнейшей для философии искусства Н.Н. Ге установкой было монистическое отождествление формы с материей [1, 180], а духа – с содержанием: "Форма без содержания немыслима, так же, как и содержание без формы. Разделять эти вещи и ставить отдельно друг от друга могут только невежественные люди, чуждые жизни. Дух и тело связаны вместе и нельзя найти черту, которая бы их разделяла. Точно так же и в истинном художественном произведении невозможно отыскать грань, отделяющую форму от содержания" [7, 389]. Единство содержания и формы в методологии живописца обязано своим существованием именно философскому знанию творческого субъекта о неразрывном единстве материи и идеи в самом бытии.

Из данного единства проистекает понимание Н.Н. Ге самой сути художественного реализма – художник должен в самом архитектоническом (используя термин М.М. Бахтина) строении собственных работ явить скрытое бытие, его монистическую суть. Психологически-историческая конкретность образов (их "реальность") и представляет собой результат осознания единства в таковых их материи и их духа: именно поэтому созданные художником образы должны представлять собой продукт понимания и реконструкции, но не произвольного измышления. Таким образом, монистическая установка в методологии и философии Н.Н. Ге представляет собой одновременно причину и цель творчества.

Примечательно, что практически идентичный вектор мышления демонстрируется А.И. Герценом в "Письмах об изучении природы": философ критикует сам факт противопоставления и борьбы идеализма и "реализма" (это слово используется им наравне с термином "материализм", в целом том же, но более общем значении); это противоестественное разделение, к несчастью принимаемое всерьез философией Нового времени, по его мнению, берет свое начало в неизжитом средневековом дуализме [3, 314]. Таковой, как метафизический пережиток, при всех достижениях мыслителей последних столетий, утверждает Герцен, не до конца изгнан из понимания материи по сей день и состоит в непонимании природы самого разума со стороны "материалистов-метафизиков" (к которым Герцен причислял, в частности, Локка и Юма): "Природа помимо мышления – часть, а не целое, – мышление так же естественно, как протяжение, так же степень развития, как механизм, химизм, органика, – только высшая" [3, 301]. Одностороннее рассмотрение этого вопроса зиждется на том, что человеческих дух рассматривается как нечто статичное и притом присущее одному отдельному индивиду, но не как "родовое мышление, пребывающее и развертывающееся в истории и науке" [4, 300]. Развитие неживой природы, т.е. материи без духа, привело к появлению разума, т.е. духа как такового, та-

ким образом, понимание их как противоположных сущностей неверно в корне; монизм же – и есть "точка сборки" нового сознания, новой науки, новой философии: "Мысль и предмет составляют не два разных предмета, а два момента чего-то единого" [4, 297].

Следует также упомянуть, что для мировоззрения Н.Н. Ге характерен некоторый "аристократизм" в виде отделения фигуры Художника ("Видящего") от остальной человеческой массы [5, 207]. Само по себе понятие "Видящего" в мировоззрении Н.Н. Ге связано также с умением "видеть" и метафизические "планы": художник должен быть еще и в определенной степени философом, что и позволяет ему истинно отражать самую сущность реальности в собственных работах.

Указанное выше первенство содержания, в первую очередь, имеет важность для самого художника в пределах его работы (в меньшей степени – для зрителя); это очень значительное замечание, поскольку живописная методология Н.Н. Ге представляет собой в контексте его философии также и этику [5, 206]. Этическая концепция Н.Н. Ге указывает императивы именно для поведения живописца-творца, одновременно принимая во внимание, порой, весьма специфичные для живописного ремесла детали, и, вместе с тем, не демонстрируя интереса мыслителя к фигуре "обычного человека" и "соразмерной" ему этике. Таким образом, этика Н.Н. Ге – это только и конкретно этика творца, и затем, необходимо, также методология творчества. Конституирующий всю философскую концепцию материалистический монизм понимается здесь уже в виде исторической необходимости и некого свершения, т.е. также выглядит синонимичным по отношению к изысканиям А.И. Герцена, где "реалистическое" мышление понимается как факт, имеющий собственное место в историческом пространстве, служащий для разрешения прошлых противоречий в философии, науке, культуре.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что "философия творчества" Н.Н. Ге действительно во многом созвучна основным положениям системы взглядов А.И. Герцена. Справедливой выглядит гипотеза о том, что синкретические взгляды Н.Н. Ге, в которых совмещены метафизические концепции, вопросы философии искусства и методологические принципы живописной работы, представляют собой в определенной степени последовательное воплощение представлений А.И. Герцена о "реалистическом" мышлении.

Монистическая линия в философских воззрениях художника практически полностью повторяет направления мысли, высказанные, в разобранных работах А.И. Герцена: диалектическое единство материи и духа признается безусловной "сущностью" действительности; утверждение такового, переведение его в некую "наличность", видимость определяется как необходимое на данном историческом этапе свершение, действие, проявление воли. Так, к единому базису приводится метафизический и этический аспекты описанной системы взглядов и называемой "реализмом". С определенной степенью уверенности можно утверждать, что сам "термин" "реализм" имеет во взглядах Н.Н. Ге и А.И. Герцена одно и то же значение"; однако в случае Н.Н. Ге – речь идет уже не только философском, но и "художественном" "реализме". Значительной деталью является также свойственный обоим мировоззрениям историзм, который представляет собой некую общую "систему координат" и для пред-данного развертывающегося единства материи и духа, и для проявления воли субъекта, также неизбежно существующего в "теле" "родового мышления".

Описанное совпадение воззрений Н.Н. Ге и А.И. Герцена в дальнейшем позволит лучше понять место художника в идейной борьбе, имевшей место в русской философии и русском искусстве середины – второй половины XIX в., а также, возможно, выстроить более развернутые гипотезы о сущности идейного "резонанса" живописца и Л.Н. Толстого как мыслителя.

Литература:

1. Бенуа А.Н. История русской живописи в XIX веке. / А.Н. Бенуа. – М. : Республика, 1995. – 448 с.
2. Герцен А.И. Дилетантизм в науке // Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 3 – М. : Издательство Академии наук СССР, 1956. – С. 5-88.
3. Герцен А.И. Письма об изучении природы // Герцен А.И. Собрание сочинений: в 30 т. Т. 3 – М. : Издательство Академии наук СССР, 1956. – С. 89-315.
4. Л.Н. Толстой и Н.Н. Ге. Переписка / Л.Н. Толстой, Н.Н. Ге [вступ. статья и примечания С.П. Яремича]. – М., Л. : Academia, 1930. – 222 с.
5. Николай Николаевич Ге. Письма, статьи, критика, воспоминания современников / вступ. статья, сост. и примеч. Н.Ю. Зограф. – М. : Искусство, 1978. – 399 с.
6. Стасов В.В. Николай Николаевич Ге. Его жизнь, произведения и переписка / В.В. Стасов. – М. : Посредник, 1904. – 502 с.
7. Яремич С.П. На хуторе Плиски и в Киеве. Из дневников С.П. Яремича // Николай Ге. Вектор судьбы и творчества. Материалы международной научной конференции. Архивные публикации: сб. ст. / науч. ред., сост. Т.Л. Карпова. – М. : Государственный институт искусствознания, 2014. – С. 375-395.

LIBERAL FEATURES IN THE PHILOSOPHY OF THE SLAVOPHILES: FROM THE ORIGINS TO THE PRESENT

Zolotarev Sergey Petrovich, *DSc of Philosophical science, Associate Professor, head of Department of Philosophy and History, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

The evolution of the philosophical approach in the solution of problems by representatives of Slavophilism in various epochs from the pre-revolutionary period to the modern one is considered. Each stage is considered taking into account the features of the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods of the creative ideas of the Slavophiles. The estimation of not only works of representatives of Slavophiles, but also creativity of philosophers of various directions of the last and present century is presented. The author's assessment of the creative potential of Slavophile philosophers on the formation of ideas adjacent to liberalism is given. It is concluded that the identity of the ideas of the Slavophiles and their contribution to the formation of modern liberal ideology and the creation of the foundations of the rule of law in the formation of civil society.

Keywords: *historiography; Slavophiles; Westerners; conservatism; liberalism; civilization.*

УДК 140.8(470)
ВАК РФ 09.00.03

© Золотарев С.П., 2019

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ В ФИЛОСОФИИ СЛАВЯНОФИЛОВ: ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Рассматривается эволюция философского подхода в решении проблем представителями славянофильства в различные эпохи от дореволюционного периода до современного. Каждый этап рассматривается с учетом особенностей дореволюционного, советского и постсоветского периодов творческих идей славянофилов. Представлена оценка не только трудов представителей славянофилов, но и творчества философов различных направлений прошлого и нынешнего столетия. Дана авторская оценка творческого потенциала философов-славянофилов по формированию идей сопредельных либерализму. Сделан вывод о самобытности идей славянофилов и их вклад в формирование современной либеральной идеологии и создание основ правового государства в формировании гражданского общества.

Ключевые слова: *историография; славянофилы; западники; консерватизм; либерализм; цивилизация.*

ЗОЛОТАРЕВ Сергей Петрович, *доктор философских наук, доцент, заведующий кафедры Философии и истории, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

XIX век был ознаменован важным событием в русском философском обществе – это решение проблемы дальнейшего пути в развитии Российского государства. Результатом этой полемики стало началом в формировании двух противоположных философских направлений, которые впоследствии получили наименование "славянофилы" и "западники".

Концепции этих направлений были исследованы многими философами, политиками, писателями и другими представителями интеллигенции, которым была не безразлична судьба России. Эти направления имеют полемичный характер, а в иных случаях и дискуссионный. На наш взгляд, наиболее оригинальными идеями в отношении взглядов славянофилов являются теоретические идеи А. Хомякова, братьев Аксаковых, Ю. Самарина. Научные взгляды этих философов интересны тем, что у них сложился особый общественно-политический взгляд с точки зрения философии и истории по выбору пути развития Российского государства.

Кроме того, представители славянофилов одни из первых сделали попытку философски обосновать значение собственных идей в формировании русской социальной философии. Представители "западников" В. Белинский, А. Герцен, Н. Чернышевский идеологию славянофилов подвергали критике по проблемам отношение к монархии и идеи возрождения традиционных и культурных ценностей российского народа до реформ Петра I. Тем не менее "западники" признавали значительный вклад славянофилов по философскому осмыслению роли крестьянских масс в развитие российского общества.

По этому поводу русский историк С.М. Соловьев в своей статье "Шлецер и антиисторическое направление" писал, что славянофи-

лы отстаивали незыблемость крестьянской общины, но при этом не отрицали поступательного развития общества.[12, с.51] Мыслитель утверждал, что славянофилы не подтвердили свои теории фундаментальными исследованиями, а ограничились отдельными статьями и записками на ту или иную проблематику. Однако он отмечал тот факт, что славянофилы одни из первых стали изучать в теоретическом и практическом аспекте сущность и перспективы развития крестьянской общины, как один из фундаментов формирования российского общества.

Некоторые философы, изучавшие идеи славянофилов в своих творческих трудах опирались на философские труды А. Хомякова, как общепризнанного теоретика славянофильства. После Октябрьской социалистической революции 1917 года, многие представители российской интеллигенции были вынуждены эмигрировать за рубежи России. Философ Н.А. Бердяев и лидер Конституционно-демократической партии П.Н. Милюков изложили собственные взгляды на идеи славянофилов и их внутренние разногласия. В своих трудах Н.А. Бердяев утверждал, что концепция славянофилов по устройству русской общины явилась прототипом взглядов большевиков на устройство коммунистического общества. [1, с. 38] Философ писал, что большевистская идея братства, свободы и равенства возникла в идеологии славянофильства вместе с идеей соборности. В противоположность философских взглядов Н.А. Бердяева, П.Н. Милюков негативно воспринимал идеи славянофилов об общественном устройстве и сравнивал ее с идеей утопического коммунистического общества. Более того, мыслитель пытался теоретически доказать несостоятельность идеологий большевиков и славянофилов. [10, с.49]

Взгляды философов – эмигрантов на соответствие идей большевизма и идеологию славянофилов не была востребованы среди философов Советской России. Одна из немногочисленных работ советского историка С.С. Дмитриева посвящена славянофилам, в которой мыслитель указывал на общность теоретических идей славянофилов и консерваторов. [5, с.20] Именно он создал на долгие десятилетия существования советского строя эту концепцию идеологии славянофилов, что является подтверждением в записях "Большой советской энциклопедии", в разделе посвященном истории философии представителей славянофилов как консерваторов и религиозных философов. [3, с. 139]

Интерес к философским идеям славянофилов возникает только в годы "хрущевской оттепели". Особая полемика возникла на страницах советского журнала "Вопросы литературы". Основной задачей редколлегии данного издания было возрождение интересов ученых, философов, писателей и интеллигенции к этому философскому направлению, для осмысления значения идей славянофилов в строительстве советского общества. Историк С.С. Дмитриев неоднократно указывал в своих статьях на недостаточность изучения творчества славянофилов, особенно в сравнении их идеологии с идеологией "западников". [6, с. 8]

Десятилетием позже вышла в свет статья советского и российского философа З.А. Каменского "Философия славянофилов", посвященная истории развития теоретико-методологических взглядов славянофилов. [7, с. 10] Философ считал, что основу взглядов славянофилов сформировали представители немецкой классической философии, в особенности труды Ф. Шеллинга, оказавшие значительное влияние на творчество А.С. Хомякова и И.В. Киреевского. В конце прошлого столетия специалист в области истории философии В.И. Керимов изучил мировоззрение представителей славянофилов, в том числе и работу А. Хомякова "Записки по всемирной истории". Философские взгляды В.И. Керимова на идеологию славянофилов пронизаны влиянием советского атеизма, тем не менее, его труды имеют большое значение в понимании философии славянофилов. [9, с.91]

Советскую философскую мысль в изучении отношения славянофилов к крестьянам представляют такие исследователи, как К. Ломунов, Ю. Янковский, Е. Дудзинская. По их мнению, славянофилы по своей идеологии очень "близки" к представителям консерватизма. Свое понимание об общности взглядов славянофилов и консерваторов мыслители видели в теоретической подготовке крестьянской реформе в Российской Империи, что соответствовало советско-ленинской идеологии по решению крестьянского вопроса.

Наиболее творчески о месте и роли славянофилов в формировании "гражданского общества" принадлежит творчеству доктора исторических наук, профессора Н.И. Цимбаева. Ученый, рассмотрел различие между "славянофилами" и "западниками", сделал вывод о том, что идеи славянофилов по крестьянскому вопросу совпадают с позицией либералов русской общественной мысли. [14, с. 382] В своей монографии "Славянофильство: Из истории русской

общественно-политической мысли XIX в." историк утверждает – с течением времени идеи славянофилов кардинально поменялись в воззрениях современных политиков и философов. [15, с.143]

Автор проводит историческую параллель в понимании славянофильского либерализма. Ссылаясь на работу Е.А. Дудзинского и В.А. Китаева, которые отстаивают буржуазные тенденции, у Ю.З. Янковского – "патриархально-дворянский либерализм" с некоторым "консервативно-прогрессистским утопическим оттенком", в работе В.А. Кошелева он "отметил оценку плехановского славянофильства как исторический реакционизм".

Критика Н.И. Цимбаева распространяется и на идеи В.П. Попова, который полагал, что славянофильство сохранило в своей идеологии доклассовое мировоззрение. [16, с.453] Абстрагируясь от исторического мышления по этой проблеме – существуют как минимум два направления в исследовании идеологии славянофилов. Первое направление представлено в трудах В. И. Кулешова, Ю. З. Янковского, их точку зрения объединяет одинаковый подход к оценке сущности славянофильства "близкой" к философии дворянского либерализма. По мнению литераторов, славянофилы, с одной стороны, выступали за отмену крепостного права, с другой стороны, не видели перспективы экономического и политического развития капиталистических отношений в Российском государстве. Мыслители полагали, что зарождающиеся в России капиталистические отношения наступили в период кризиса и исчезновения славянофильства как философского направления.

Второе направление характеризует славянофилов как разновидность буржуазного либерализма, основной задачей которого является отмена крепостного права и поэтапное проведение буржуазно-демократических реформ на пути установления капиталистических отношений в Российском государстве.

Н.И. Цимбаев оригинально трактует общественно-политические взгляды славянофилов. Используя термин "народ", по мнению мыслителя, славянофилы имели в виду, не только крестьян и рабочий класс, но и все слои населения, в том числе и представителей различных политических партий и движений, которые могут "напрямую" от имени многонационального народа Российской Империи обращаться к царю и решать политические, экономические и социальные проблемы.

Однако такая защита народа носит утопический характер и не может реально защитить крестьянина от "ига" помещиков. По этому поводу Н.И. Цимбаев пишет: "Попытка славянофилов выступать в роли защитников народа от гнета государства была лишена всякого классового содержания и может быть оценена как неосновательная". [15, с. 101]

В своих трудах Н.И. Цимбаев теоретически обосновывает славянофильство как одно из направлений либерализма и показывает философские признаки славянофилов в его конкретном проявлении. На наш взгляд, некоторые философские признаки славянофилов носят условный характер и не имеют конкретного проявления.

Особенность либеральной философии славянофилов можно выявить лишь в сравнении с каким-либо подобным философским направлением, например, с философией представителей "западников". И. Аксаков и другие славянофилы выступали против укрепления социальной базы самодержавия и некоторой стагнации капиталистических отношений в Российской Империи.

Русский публицист и общественный деятель славянофильских взглядов А.И. Кошелев в своих философски-теоретических взглядах отстаивал теорию о толерантном взаимоотношении между дворянством и появляющимися новыми капиталистическими классами – мелкой буржуазией и зажиточными крестьянами. Автор считал, что теоретические взгляды славянофилов не являлись догмами, а имели динамичное развитие, в основе которых находились удовлетворение потребностей "простого" народа и изучение истории развития русской общины, для создания концепции будущего формирования Российского государства.

Таким образом, исследуя концепцию Н.И. Цимбаева и других философов, можно констатировать тот факт, что в соответствии с теоретическими и практическими выводами о роли и месте славянофильства в развитии российского общества, необходимо учитывать что славянофилы:

1) не были ни демократами, ни анархистами;

2) не являлись реакционерами (как считают некоторые политологи);

3) занимают достойное место в истории освободительного движения в Российском государстве. [13, с. 234]

Эту позицию поддерживает специалист в области философии истории, истории русской общественной мысли Керимов Валерий Игоревич. В своей статье "Культура и цивилизация в учении ранних славянофилов" автор отража-

ет свое отношение к славянофилам, не как адептам консерватизма, а как сторонникам либеральных реформ в общественном развитии. Он предлагает собственное решение проблемы крестьянского вопроса не в создании "мощного" государства, а в установлении всемирного братства. [9, с. 92]

В начале 2000-х годов научно-популярный журнал "Социально-гуманитарные знания" опубликовал статью "Социокультурные факторы устойчивого развития российской цивилизации" И. Ф. Кефели и А. В. Миронова. В этом труде авторы исследовали историю развития русской философской мысли от образования Киевской Руси до настоящего времени. Они пришли к выводу о том, что представители славянофилов внесли значительный философско – теоретический вклад в укрепление русской идеи в сознании россиянина. [11, с.78]

Проблема особенностей исторического пути развития Российского государства и укрепления общественного сознания, опирающееся на основе различных идеологий, – волновало таких исследователей, как Блехера Л.И. и Любарского Г.Ю. В своей книге "Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и Нового Средневековья", мыслители провели аналитическое исследование, показывающее, как спор между "славянофилами" и "западниками" перестает быть чисто русским явлением и становится частью большой проблемы глобализации мира, феноменом вхождения в Новую историческую эпоху. [2, с. 328]

На наш взгляд, необычную точку зрения на идеологию славянофилов можно прочитать в статье В.Б. Боярченкова "Очерки русской культуры", в которой подробно рассматривается идеологический спор между "западниками" и "славянофилами". Автор приходит к выводу о том, что идеи западников и славянофилов по многим вопросам не имеют антагонистического характера, [4, с. 208] так как условные оппоненты рассматривали самобытность русского народа через призму европейского христианства.

Подводя итоги краткому исследованию роли славянофилов в формировании гражданского общества в современной России, необходимо отметить, что взгляды философов кардинально менялись на значение и роль славянофилов в укреплении российской государственности. Философские труды дореволюционных мыслителей направлены на исследование наиболее "широких" вопросов, – затрагивающих отношения различных социальных классов, рассмотрение ими отдельных теоретических взглядов на взаимоотношения общества и человека, без достаточного глубокого теоретического осмысления жизни русского народа.

Литература:

1. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности / Н.А. Бердяев. – М. : Философское общество СССР, 1990. – 240 с.
2. Блехер Л.И., Любарский Г.Ю. Главный русский спор: от западников и славянофилов до глобализма и Нового Средневековья / Л.И. Блехер, Г.Ю. Любарский. – М. : Акад. Проект : Ин-т Фонда Общественное мнение, 2003 (Киров: ФГУИПП Вятка). – 604 с.
3. Большая советская энциклопедия: в 30 томах / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969-1972. – Т. 10.
4. Боярченков В. В. Историки-федералисты: концепция местной истории в русской мысли 20-70-х годов XIX века / В. В. Боярченков. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2005. – 254 с.
5. Дмитриев С. С. Славянофилы и славянофильство // Историк-марксист. – 1941. – № 1. – С. 25.
6. Дмитриев С.С. Подход должен быть конкретно историческим // Вопросы литературы. – 1969. – №12. – С. 1-12.
7. Каменский З. А. философия славянофилов. Иван Киреевский, Алексей Хомяков. – СПб. : Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2003. – С. 12.
8. Керимов В. И. Историософия А. С. Хомякова: (из цикла "Страницы истории отечественной философской мысли") / В. И. Керимов. – М. : Знание, 1989. – 60 с.
9. Керимов В. И. Философия истории А. С. Хомякова. (по страницам одной полузабытой работы) // Вопросы философии. – 1998. – № 6. – С. 88-94.
10. Милюков П.Н. Разложение славянофильства: Данилевский, Леонтьев, Вл. Соловьев: [Публ. лекция, чит. 22 янв. 1893 г. в аудитории Ист. музея] / П. Милюков. – М. : Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893. – 53 с.
11. Миронов А. В., Кефели Н. Ф. русская идея как основа формирования национально-государственной идеологии России // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 4. – С. 72-84.
12. Соловьёв С. М. Сочинения : в 18 кн. – М., 1988. – Кн. I. – С. 51.
13. Цимбаев Н. И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. / Н. И. Цимбаев. – М. : МГУ, 1986. – С. 269.
14. Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. – М., 2013. – 447 с.
15. Цимбаев Н. И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. / Н. И. Цимбаев. – М. : МГУ, 1986. – 269 с.
16. Цимбаев Н.И. Историософия на развалинах империи / Н.И. Цимбаев. – М. : Международный университет, 2007. – 615 с.

NEW RELIGIOUS MOVEMENTS: A PROBLEM OF A TYPOLOGY

Zudov Evgenii Vladimirovich, PhD of Philosophical science, Associate Professor, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg

The article is devoted to the problem of typologization of new religious movements in modern science. The problem of using the concepts "classification" and "typology" is considered in relation to new religious movements, the productivity of using these concepts is analyzed by researchers. The author considers the most current typologies and classifications of new religious movements. The scientific novelty in the article is an attempt to systematize the developed NSD typologies and to develop scientific and methodological recommendations for further study of this problem. Based on this, two main directions were identified within which typologies of NRM are created: 1) religious direction 2) academic direction which is divided into three main groups: a) scientific and destructive b) scientific and legal c) scientific and objective. Each direction has its own characteristics which reflect the ideological views of the authors of typologies of new religious movements. The classifications of NRM within the religious direction are developed on the basis of their destructiveness and opposition to traditional religions. The examples of classifications are given by Russian and Western theologians . The academic direction is characterized by the use of more diverse methodological approaches in creating typologies of new religious movements. It is noted that some researchers use signs of destructiveness to create the typologies of NRM as well as in the religious direction. The typologies of NRM which are created on the basis of legal and regulatory characteristics are distinguished as a separate group. A large variety of typologies of NRM is typically for an objective scientific group of the academic direction. The most interesting and systematized typologies in this group include typologies developed by V. A. Martinovich, E. S. Elbakyan. and E.E. Egilsky. Particular attention in the article is given to the development of typologies of new religious movements which were based on sociocultural characteristics. The main advantages of these approaches are attempts to avoid the presence of religious and destructive features in the basis of NRM typologies. Such typologies include typologies of NRM developed by E. G. Balagushkin, T.S. Pronina, Y. S. Fedotov, E.Y. Fedotova.

Keywords: *new religious movements; typologies of new religious movements; destructive NRM; sociocultural approach.*

УДК 141
ВАК РФ 09.00.14

© Зудов Е.В., 2019

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИЗАЦИИ

ЗУДОВ Евгений Владимирович, *кандидат философских наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург*

Статья посвящена проблеме типологизации новых религиозных движений в современной науке. Затрагивается проблема использования понятий "классификация" и "типология" применительно к новым религиозным движениям, анализируется продуктивность использования данных понятий исследователями. Автор рассматривает наиболее актуальные типологии и классификации новых религиозных движений. Научной новизной в статье является попытка систематизировать разработанные типологии НРД и выработать научно-методологические рекомендации для дальнейшего исследования данной проблемы. На основе этого были выделены два основных направления, в рамках которых создаются типологии НРД: 1) религиозное направление 2) академическое направление, которое, в свою очередь, распадается на три основных группы: а) научно-деструктивное б) научно-правовое в) научно-объективное. Каждое направление имеет свои особенности, которые отражают мировоззренческие взгляды авторов типологий новых религиозных движений. Классификации НРД в рамках религиозного направления разрабатываются исходя из их деструктивности и противопоставления традиционным религиям. Приводятся примеры классификаций российских и западных теологов. Для академического направления характерно использование более разнообразных методологических подходов при создании типологий новых религиозных движений. Отмечается, что часть исследователей использует, так же как и в религиозном направлении, признаки деструктивности для создания типологий НРД. В отдельную группу выделяются типологии НРД, которые создаются на основе нормативно-правовых признаков. Для научно-объективной группы академического направления характерно большое разнообразие типологий НРД. К наиболее интересным и систематизированным типологиям в этой группе, можно отнести типологии, разработанные В.А. Мартиновичем, Е.С. Элбакян и Е.Э. Эгильским. Особое внимание в статье уделено разработке типологий новых религиозных движений, в основу которых были заложены социокультурные признаки. Основным достоинством данных подходов являются попытки избежать наличия религиозных и деструктивных признаков в основе типологий НРД. К подобным типологиям относятся типологии НРД, разработанные Е.Г. Балагушкиным, Т.С. Прониной, Ю.С. Федотовым, Е.Ю. Федотовой.

Ключевые слова: *новые религиозные движения; типологии новых религиозных движений; деструктивные НРД; социокультурный подход.*

Проблема типологизации новых религиозных движений (НРД) – одна из самых актуальных тем, с которой сталкивается исследователь при изучении данного феномена. В любой серьезной работе по нетрадиционным религиям, диссертации или учебнике по НРД авторы традиционно затрагивают данный вопрос. Но можно констатировать, что какой-либо общепризнанной или общеупотребимой типологии новых религиозных движений на сегодняшний день учеными не создано. Наоборот, существует большое количество самых разнообразных типологий новых религиозных движений, в которых, как в зеркале, отражаются взгляды исследователей. Как итог, молодые ученые, начинающие изучать данную тему, сталкиваются с многообразием типологий НРД, зачастую избегают глубоко рассматривать ее, ограничиваясь небольшими обзорами данной проблемы, либо предлагают свой вариант типологии, который они сами же и признают несовершенным.

Нередко можно заметить, что исследователи, разрабатывая авторский вариант типологии НРД, "забывают" в своих рассуждениях рассмотреть методологическую основу своей типологии. А этот элемент в исследовании закладывает фундамент будущей типологии. И если фундамент заложен некорректно или совсем отсутствует, то предложенная типология оказывается попросту оторванной от методологии научных исследований. При этом зачастую авторы не акцентируют внимания на том, что собственно они разрабатывают – классификацию или типологию. А ведь между этими двумя понятиями существуют достаточно принципиальные различия. Поэтому одним из первых вопросов, с которым должен определиться исследователь – это вопрос о применении терминов классификация или типология НРД. Практически во всех исследованиях, посвященных классификациям или типам НРД, используются оба понятия, но акцент на различии в этих понятиях не делается.

Одним из первых исследователей, кто затронул эту проблему, была Е.Н. Васильева. В своей статье "Типология религиозных объединений: методология и современные направления развития" она рассматривает, собственно, сами понятия "классификация" и "типология", выделяя их особенности. Основной акцент сделан на принципиальности в их применении при создании типологий или классификаций новых религиозных движений. Она отмечает, что главным критерием, который должен быть взят на вооружение исследователями, является критерий однородности, либо должен использоваться принцип "идеальной модели" или "идеального типа". Е.Н. Васильева отмечает, что если учеными выделяются однородные, непересекающиеся элементы объектов, то в этом случае исследователь прибегает к классификации. Если происходит группировка объектов по некому образцу или идеальному типу, то в этом случае применяется типологизация [4, 55]. При этом сами классификации строятся как на основе содержания понятий, так и на основе объемов понятий. Но одним из самых сложных при создании классификаций НРД является определение содержания понятий, так как понятийная сфера, связанная с новыми религиозными движениями, считается одной из самых неопределенных. Этот элемент выступает одним из самых серьезных препятствий при создании классификаций НРД.

Типологии, как отмечает Васильева, наоборот, могут создаваться при наличии нечетких и размытых границ понятий, где основой выступают типологические или характерные черты для объектов исследования [4, 55]. Поэтому применение типологического метода к новым религиозным движениям будет носить более продуктивный характер, чем попытки создания классификации с выделением в них однородных элементов. В дальнейшем при использовании в статье терминов "классификация" или "типология НРД" мы будем придерживаться авторских позиций, которые они использовали при создании своих вариантов классификаций или типологий НРД.

При создании типологий новых религиозных движений существенной проблемой перед исследователями, выступает неоднозначность оценок новых религиозных движений. В научной сфере присутствуют подходы от крайне негативных оценок НРД, до предложений рассматривать их как неотъемлемую часть современного социума, как некую альтернативу традиционным религиям. Это, в свою очередь, накладывает своеобразный отпечаток на предложенные типологии НРД.

В целях систематизации изучения существующих типологий новых религиозных движений мы выделим следующие группы типологий НРД, в рамках которых они создаются.

1. Религиозный. В зависимости от конфессиональной принадлежности исследователя в подобных типологиях отражается личностная оценка НРД. Чаще всего через данные типологии показывается чуждость новых религиозных движений традиционной культуре и религии. Авторы, выделяя в первую очередь

различные дизфункции в НРД, выделяют их как признаки деструктивности.

2. Академический. Этот подход характерен для научной сферы. Чаще всего используется в академической среде. В нем можно выделить несколько направлений. А) Научно-деструктивный. В этом направлении исследователи рассматривают НРД как элемент, противостоящий существующей традиционной культуре, обществу и религии. В своих типологиях придерживаются деструктивной оценки НРД. Б) Научно-правовой. В этом направлении исследователи рассматривают НРД с точки зрения существующего законодательства и типологии создаются на этой основе. В) Научно-объективный. В этом направлении исследователи стараются изучать НРД как феномен, абстрагируясь от оценочных суждений, стараясь не закладывать в типологию негативных коннотаций. В большинстве своем подобные типологии носят нейтральный характер.

Рассмотрим подробнее классификации и типологии НРД, исходя из выделенных нами групп и их сущностных черт.

Первая группа типологий – религиозная. В их основу чаще всего закладываются религиозные истоки НРД, в которых происходит отождествление нового религиозного движения с той или иной религий. Также достаточно часто в основе типологии НРД используется принцип их деструктивности. Само понятие "деструктивность НРД" зачастую не анализируется, а используется как тезис, в котором новые религиозные движения обозначаются как деструктивные культы или секты, противопоставляющие себя традиционным конфессиям и существующему обществу. При этом сложно сказать, существуют ли новые религиозные движения, которые традиционными религиями признавались бы не как деструктивные, а как равноправные конфессии.

В качестве примеров подобного подхода можно привести классификации новых религиозных движений православных теологов. Одной из самых известных работ по сектам и культам является работа А. Дворкина "Сектология". В ней он предлагает два варианта классификаций НРД, отмечая при этом, что в основе классификаций должен обязательно лежать догматический подход. Отсутствие данного подхода при разработке классификаций НРД, по мнению Дворкина, будет считаться серьезным недостатком [8, 88]. В первом варианте своей классификации он предлагает все виды НРД разделить на две группы: "гностические" НРД и "катарские" НРД. В первую группу включает те движения, которые дают своим последователям некое "спасительное" знание, а во вторую – те, которые дают своим последователям надежду на спасение через активную деятельность [8, 89]. Во втором варианте классификации Дворкин выделяет классы НРД исходя из их религиозных истоков. 1) Псевдоиндуистские движения (кришнаизм, ТМ и др.) 2) Псевдобиблейские (Церковь Христа, "Семья" и др.) 3) Послевоенные секты (саентология, мунизм) 4) Секты-долгожители ("Свидетели Иеговы" и мормоны) 5. Постсоветская эклектика ("Белое братство", П. Иванов и др.) 6. Нью-Эйдж [8, 91]. В этом варианте классификации Дворкина мы видим две основы: 1. индуизм и библейские религии; 2. время – послевоенное время, длительность существования и постсоветский период. Следует отметить, что создание классификаций с неоднородными основами нарушает формально-логические законы.

Другой православный теолог Р.М. Конь выделяет 4 типа НРД: 1) индийско-индуистские движения (кришнаиты, ТМ, Раджниш и др.), 2) синкретистско-спиритуалистические движения (движение Муна), 3) мировоззренческо-психотерапевтические группы (саентология), 4) молодежные религии с христианской подоплекой ("Семья", Церковь Христа и др.) [14, 111]. Похожую классификацию можно найти в работе В.Ю. Питанова "Введение в сектоведение". Автор также отмечает сложности в создании классификаций НРД и предлагает два варианта: 1) в классификации используется географическо-национальная основа деления – западные, восточные, национальные и транснациональные НРД; 2) во второй классификации в основу положены религиозные истоки НРД и их различные формы деятельности: псевдохристиантские секты, псевдовосточные секты, псевдонаучные, культы здоровья, оккультные направления, неоязыческие движения, коммерческие секты [19].

При анализе исследований, посвященных проблемам разработки классификаций НРД западными теологами, наблюдаем ситуацию аналогичную российской. Особых, отличных от подходов православных теологов к классификациям НРД, нет. В качестве примера можно привести классификацию протестантских теологов Т. Гандоу и Г. Чернера, в которой они разделили НРД на четыре типа: а) индуистские движения; б) религиозные движения синкретического и спиритуалистического типа; в) "терапевтические" группы; г) христианские "молодежные" религиозные движения [23, 46]. Другие протестантские теологи – Дж. Макдау-

элл и Дон Стюарт – в основу своей классификации положили географический и временной признак. Все НРД они поделили на западные, восточные и культы Нового времени. Под западными они понимают те движения, которые в основе своей имеют христианские корни, например "Свидетели Иеговы". Восточные движения – это те движения, которые свою родословную ведут от буддизма, индуизма и других восточных религий. К ним они отнесли трансцендентальную медитацию, саентологию, Общество сознания Кришны и др. Под Новыми религиями они понимают те движения, которые сочетают в себе как христианские, так и восточные основы вероучения – это движения Нью-Эйдж, теософия и др. [14, 111].

Данные примеры классификаций НРД далеки от совершенства. Сама по себе деструктивность как основа классификации новых религиозных движений – достаточно спорный признак, имеющий в своем определении негативные коннотации. Остальные варианты классификаций НРД содержат ошибки формальной логики, в частности, предложенные классификации имеют несколько основ деления, либо выделенные классы "пересекаются" между собой и имеют нечеткие границы. Например, деление НРД на восточные, западные, национальные и транснациональные недопустимо, так как основа деления меняется: вначале используется географической признак, а затем добавляется национальный. Классификация НРД на гностические и катарские неполная, так как есть НРД, которые не попадают ни под один из выделенных признаков (примером могут служить коммерческие культы). Недостатки данных классификаций признают сами авторы, в частности Дворкин и Питанов отмечают это в своих работах.

Вторая группа – академическая. Западная религиоведческая мысль заложила фундамент для современных типологий НРД. Истоками для современных российских типологий НРД являются работы западных ученых и теологов. В статье Т.С. Прониной и Ю.С. Федотова рассмотрены основные этапы развития типологий НРД в западной науке [20, 295]. Они анализируют типологии, начиная с М. Вебера и его классической парадигмы "церковь-секта" и заканчивая современными подходами Р.Уиллиса, Старка-Бенбриджа и Дж. Бекфорда [20, 295-302]. Данный анализ служит хорошим фундаментом для исследования типологий новой религиозности и новых религиозных движений. Но, как отмечают сами исследователи, трансформации НРД в современной духовной жизни намного опережают их изучение [20, 302]. Рассмотрим более подробно указанные ранее три основных направления в рамках академического подхода к типологиям НРД.

1.Научно-деструктивное. Данное направление, как и научно-объективистское, встречается достаточно часто в классификациях НРД. Истоками данного направления можно считать идею западного исследователя Б. Джонсона, который предложил считать критерием для классификаций НРД их отношение к существующей действительности, принятие ее или отторжение. И чем больше отличаются нормы и ценности от существующих в обществе, тем религиозное движение девиантнее. Таким образом, мы видим, что традиционные религии, исходя из своего статуса в обществе и влияния на социум и культуру, могут иметь нулевой или низкий уровень девиантности, а новые религиозные движения автоматически получают высокий уровень девиантности, так как зачастую выступают с критикой существующей культуры и общества [3, 13]. На формирование данного направления существенное влияние оказали религиоведческие работы российских и западных теологов, которые под деструктивностью понимали влияние, зачастую негативное и навязанное на личность человека, его психику, семью, общество и государство. Ярким примером использования подобного направления является классификация, предложенная А.В. Демидовым. В основу классификации был положен критерий "степень опасности, которую они предоставляют для общества" [9, 81] и выделены следующие типы НРД: 1) группы, которые посягают на общественный порядок и представлены сатанинской, оккультной и неоязыческой направленностью; 2) группы, в которых присутствуют антиобщественные идеи, но не призывают к свержению общественного порядка (к ним относятся группы восточной и западной направленности); 3) группы, которые отделились от мировых религий (христианства, ислама, буддизма) [9, 82]. Другая подобная классификация была разработана исследователями А. Хвыля-Олинтер и С. Лукьяновым. Они выделили следующие деструктивные культы: культы восточной ориенатции, культы западной ориентации (псевдохристианские), культы экологической направленности, сатанинские культы, коммерческие или псевдонаучные культы. У И.В. Куликова можно встретить следующий вариант классификации новых религиозных движений. К первой группе он относит "совершенные" движения, которые "опираются на положительный идеал – Бога"

[18] и отождествляет их с традиционными религиями. А все остальные существующие религиозные движения он причисляет к деструктивным. Во вторую группу он выделил движения, которые замыкаются в себе и имеют незначительное количество деструктивных элементов [18]. Третья группа – движения, имеющие в своем учении деструктивные положения, но не применяющие их. И четвертая группа – это движения, имеющие деструктивные положения, применяемые на практике [18]. Так же в классификациях можно встретить один или несколько признаков деструктивности или даже экстремизма. Например в классификации, разработанной белорусским ученым А.В. Гурко, выделяются экстремистские религии (Аум Синрикё); религии, предлагающие изменить себя для изменения мира (Шри Чинмой); религии, связывающие изменение в обществе с изменениями положения в какой-либо группе (Брахма Кумарис); религии, направленные на приспособление к существующей социально-политической действительности (Порфирий Иванов); религии, реставрационной направленности (неоязычество) [10].

Как мы видим, классификации по деструктивным признакам весьма многочисленны, но особым разнообразием не обладают. Бесспорно, что свойство деструктивности может проявляться в новых религиозных движениях, но выстраивать именно на этом классификацию НРД, на наш взгляд, непродуктивно. Исследователь априорно ставит себя в определенные рамки, в которых единственным критерием выступает признак деструктивности. При этом еще можно отметить одно логическое противоречие в работах исследователей. Если в работах используется понятие "новые религиозные движения" в целях недопущения негативных коннотаций при изучении данного феномена, то использование словосочетания "деструктивные" и "новые религиозные движения" опять же возвращает нас проблеме негативных коннотаций в данных классификациях. Использование понятий "деструктивные", "девиантные", "экстремистские" по отношению к новым религиозным движениям обесценивают стремление ученых изучать данный феномен нейтрально и объективно. Само понятие "деструктивность" по отношению к НРД требует взвешенного научного анализа, поскольку в основном используются трактовки теологов российского и западного происхождения.

2. Научно-правовое. В данном направлении за основу классификаций НРД используется нормативно-правовая база, связанная с деятельностью новых религиозных движений. Следует отметить, что встречаются работы, в которых присутствует идея классифицировать НРД с точки зрения права, но за основу берется их противоправная деятельность в государстве. Данные классификации, на наш взгляд, не следует относить к этому типу, так как научно-правовое направление так же должно избегать негативных коннотаций для достижения правовой объективности по отношению к НРД. В качестве примера можно привести классификацию, предложенную С.М. Астаповой. Она разделила все НРД на 2 типа, исходя из их нормативно-правового статуса: 1. НРД, существующие как религиозные движения. 2. НРД, существующие как общественные объединения и другие некоммерческие организации [Астапова, 2010, 83]. Нормативно-правовой подход к классификации НРД удобен тем, что не допускает множественных толкований, и имеет под собой одну основу. Для этого подхода как раз более продуктивно является создание классификации, а не типологии с нечеткими границами. Но в то же время в данной классификации присутствует существенный недостаток. Классификация, предложенная С.М. Астаповой, основана только на российском законодательстве и, соответственно, она может использоваться только в рамках российского общества. За пределами российского государства могут быть иные правовые нормы, регламентирующие функционирование НРД, соответственно, подобные классификации не будут отражать правовые реалии другого государства. Таким образом, основной недостаток данных классификаций – их направленность только на внутреннее потребление.

3. Научно-объективное направление. Данное направление опирается на то, что изучение феномена "новые религиозные движения" должно основываться на беспристрастности. Да и сам термин "новые религиозные движения" был принят учеными как альтернатива понятиям "секта" и "культ", так как последние имеют негативные коннотации, что следует избегать в научной сфере. Подобной позиции придерживались такие известные исследователи НРД, как Балагушкин, Кантеров и другие.

Первые классификации НРД были разработаны западными учеными. Например, известная американская исследовательница Сингер выделила 10 типов новых религиозных движений: от неохристианских до систем самоусовершенствования. [29, 16]. У других западных ученых (Р. Энрот, М. Лангоун) типология схожа

с М. Т. Сингер [28, 29; 27, 87]. Они выделяют следующие типы НРД: восточные мистические группы, псевдохристианские, эклектические и синкретические группы и т.д. Отечественные ученые-религиоведы в основном используют аналогичные методологические подходы к построению классификаций. К классическим примерам подобных классификаций можно отнести классификации Кантерова, Эгильского, Прокошиной, Кутузовой, Карпушевской и др. У Кантерова выделены следующие типы НРД:

1. Неохристианские течения. 2. Неоориенталистские объединения. Это движения, которые "ведут свою родословную с Востока", трансформируя многочисленные индуистские и буддистские направления. 3. Синкретические и универсалистские движения. 4. Оккультно-мистические учения и школы Нью-Эйдж (Нового века). 5. Неоязычество. 6. Сатанинские группы [12, 62],

У Эгильского мы встречаем следующий вариант типологии новых религиозных движений. Для начала он выделяет критерии типологии: 1. По форме репрезентации сакрального. 2. По условиям членства. 3. По происхождению вероучения. 4. По типу организации [25, 99]. Исходя из этих критериев, выделяет типы НРД: 1.1. Религиозные; 1.2. Крипторелигиозные; 2.1. Обычные (некоммерческие); 2.2. Спиритуально-коммерческие; 3.1. Эмерджентные (возникшие вновь); 3.2. Экскурсивные (перенесенные из других культур); 4.1 Секты; 4.2 Культы. Но сам исследователь тут же отмечает в своей работе, что "предложенная типология имеет взаимодополняемый характер" [25, 100], то есть все предложенные типы могут сочетаться друг с другом, так как НРД ввиду своей эклектичности могут сочетать в себе самые различные черты.

В классификации НРД белорусской исследовательницы Прокошиной мы можем встретить разбивку НРД на 4 группы: псевдохристианские (движение Муна, движение Виссариона и др.), неоориенталистские (МОСК, движение Раджниша и др.), оккультно-мистические (агнийога, Аум Синрикё, саентология и др.) и сатанинские [10, 19].

Кутузова классифицирует движения на псевдохристианские, неоориенталисткие, оккультно-мистические и неоязыческие. У Карпушевской деление НРД производится просто на две части – "зарубежные" и "неокульты, возникшие на постсоветском пространстве" [10, 20].

Пример географической типологии НРД можно встретить в работе Е.С. Элбакян. У неё новые религиозные движения разделены на 4 типа: Западные, Восточные, российские и Нью-Эйдж. При этом в каждом типе НРД выделяется 2 или 3 подтипа, один из которых обладает признаком синкретичности, а другие – религиозной ориентацией: христианской, языческой или неоязыческой [26, 42].

Во всех рассмотренных классификациях мы можем наблюдать различные вариации одних и тех же признаков, имеющих в своей основе религиозно-философские, географические или временные признаки. То есть религиоведы в первую очередь соотносят в классификациях НРД существующие традиционные верования и вновь возникшие, и на основании этой взаимосвязи выстраивают свои классификации. Другая часть ученых использует привязку к географическим истокам или временным периодам возникновения НРД и связывают свои классификации уже с ними. Но чаще всего можно встретить классификации, в которых использованы все возможные комбинации: теологические, религиоведческие, географические, временные. То есть мы видим во всех этих попытках создать типологию, которая учитывала бы всё многообразие форм не только новых религиозных движений, но и новой религиозности. Но в итоге в них теряется внутренняя логика. Некоторые классификации, например, Макдауэлла, Стюарта, Карпушевской, классифицируют движения дихотомически, но имеют один большой недостаток: они созданы, в основном, для западного общества и учитывают признаки этого региона. Для Востока, например, подобная классификация уже не будет подходить.

Белорусский ученый-религиовед, теолог Мартинович, понимая ограниченность современных методологических подходов к разработке классификаций НРД, отмечает, что на сегодняшний день существующие подходы Старка, Бэинбриджа и Кэмпбелла к классификациям НРД устарели, они уже не могут отражать все существующие формы новой религиозности [16, 90]. Поэтому он предпринимает попытку расширить методологическую базу для разработки классификации НРД. Во-первых, он не ограничивается только новыми религиозными движениями, а создает классификацию для новой религиозности, в которой НРД выступает всего лишь элементом. Во-вторых, использует в своей классификации элементы взаимодействия новой религиозности с социумом. Но следует отметить, что полностью отойти от религиоведческих и конфессиональных характеристик НРД Мартиновичу не

удалось. Большая часть его классификации имеет опять же религиозные признаки [16, 93].

Анализируя классификацию новой религиозности Мартиновича, можно отметить, что она универсальна и содержит внутреннюю логику. Но универсализм в этой классификации имеет негативную сторону: классификация получилось необычайно громоздкой. Но, на наш взгляд, это неизбежно. В рамках теологических или религиоведческих подходов учитывать огромное количество самых разных элементов в новой религиозности по-иному не получится.

Западный ученый Рой Уиллис все НРД разбивает на три группы, в основе которых лежит отношение к социуму. В первую группу он включил движения, которые принимают существующий социальный порядок, во вторую группу – те движения, которые отвергают существующий порядок, а третья группа – это движения, приспособившиеся к существующему социуму [16, 91]. Проблема подобной классификации заключается в том, что отношение к существующим обществам у НРД может быть разным у одного и того же движения или меняться со временем.

В классификации других западных исследователей Дерека Дашка и Майкла Эшкрафта НРД разбиты на 5 типов. Первый тип НРД – это группы нового понимания, в которых социум воспринимается как иллюзия, а цель человека – достичь понимания в построении нового общества. Основой картины мира в подобных группах являются восточные учения [Thomas, 2012, 92]. Вторая группа – группа новой самости. Они направлены на открытие в человеке скрытых возможностей, созданию нового человека, который затем придет к Богу [30, 92]. Третий тип – это группы новой семьи. Это группы, отвергающие существующий порядок, поэтому их цель – создать новые семьи с новыми правилами и жить уже по ним. Четвертый тип – группы нового общества, их цель – изменение существующего социума с помощью новой морали или нового мировоззрения. И пятый тип – это группы нового мира, в их учениях присутствуют апокалиптические идеи, в которых существующий мир будет разрушен и на смену придет более справедливый мир [30, 92]. Подобная классификация удобна тем, что в ее основу закладываются обобщенные мировоззренческие категории учений НРД. При этом сами авторы отмечают, что человек может сразу входить в несколько подобных групп.

Социокультурный подход к типологии НРД мы можем найти у отечественного исследователя Балагушкина. Он исходит из того, что для понимания новаций, которые наблюдаются в религиозной сфере, нужно учитывать их взаимодействие с социокультурной системой [2, 97]. Балагушкин выделил два основных типа НРД – реформационные религии и альтернативные религии. Для реформационных религий характерно стремление качественно изменить существующий социум. Альтернативные религии – это те движения, для которых существующий социум неприемлем ни в каком виде, даже реформы не являются выходом [2, 98]. В этих трактовках идеи Балагушкина перекликаются с классификацией Уиллиса.

Еще одной интересной типологией НРД является типология, предложенная Т.С. Прониной, Ю.С. Федотовым, Е.Ю. Федотовой. Они предлагают использовать в качестве основы типов НРД двухмерную конструкцию состоящую из потребностей и ценностей человека [21, 77]. Методологической основой для данной конструкции являются лестница ценностей и потребностей Э. Паттика, пирамида потребностей А. Маслоу и типы культурных ментальностей П. Сорокина [21, 77]. Данная типология интересна, прежде всего тем, что полностью отходит от использования каких-либо религиозных признаков НРД и обращается к элементам социокультурной сферы общества.

Как мы видим, типологии Е. Балагушкина, М. Эшкафта, Д. Дашка, Т. Прониной, Ю.С. Федотова, Е.Ю. Федотовой отражают особенности взаимодействия НРД с социумом. На наш взгляд, данные типологии более последовательны в своей внутренней логике, чем все остальные. Они не исходят из компаративистского анализа НРД и традиционных религий, который может быть достаточно противоречив и может содержать теологические элементы. Наоборот, исследователи фиксируют наличие определенных связей НРД с современным социумом и уже именно на анализе этих связей пытаются строить типологии. Данный подход, на наш взгляд, более продуктивен, так как новые религиозные движения могут иметь как религиозные истоки, так и социальные, выстраивать свое взаимодействие с социумом не только на основе религиозных признаков, но и на основе социокультурных. Многочисленные публикации исследователей по проблемам квазирелигий или социоцентрических движений отражают как раз данную проблему. Концентрируясь только на анализе религиозных элементов НРД, исследователи упускают из виду социокультурные связи НРД, либо им приходится приспосабливать многочислен-

ные квазирелигиозные элементы новых религиозных движений к религиозным конструкциям. Что в свою очередь приводит к логическим нестыковкам в классификациях и типологиях.

Таким образом, главными препятствиями для решения проблемы создания типологии НРД, с одной стороны, является многозначность понятия "новые религиозные движения", а с другой стороны, – стремление исследователей рассматривать данный феномен в рамках религиоведческих подходов. В большинстве существующих типологий НРД имеется один явный недостаток, который проявляется в том, что одни и те же НРД могут быть причислены к двум или трем типам новых религиозных движений, что не совсем согласуется с формально-логическими законами. На наш взгляд, это связано со следующими моментами. Если рассматривать теологический подход, то с научной точки зрения он имеет один основной недостаток, который озвучили ряд отечественных исследователей (Красников, Воронцова, Гараджа, Радугин). Они отмечают, что теология рассматривает новые религиозные движения, только исходя из веры в истинность своего учения, что создает предпосылки не к научному изучению феномена, а, в лучшем случае, к его критическому осмыслению в рамках собственного религиозного учения [5; 6; 15]. В подобную ловушку попадают многие исследователи, которые аналогично теологам самостоятельно формируют идеологические границы и в этих границах пытаются изучать феномен новых религиозных движений.

На наш взгляд создание типологии новых религиозных движений – это одна из необходимых задач для научного сообщества. Предложенные два направления в формировании научным сообществом типологий НРД позволяют более системно взглянуть на данную проблему и определить наиболее оптимальное направление для исследований. Само решение этой проблемы лежит, прежде всего, в осознании того что новые религиозные движения в современном обществе выходят за рамки их трактовок только в качестве деструктивных и экстремистских культов и сект. Этот феномен обладает многогранностью и может по-разному проявлять себя в социокультурной сфере.

Литература:

1. Астапова С.М. Формы существования новых религиозных движений как основа их классификации / С.М. Астапова // Власть. – 2010. -№1. – С. 82-85
2. Балагушкин Е. Г. Новые религии как социокультурный и идеологический феномен / Е.Г. Балагушкин // Общественные науки и современность. – 1996. – № 5. – С. 90-100
3. Бурова Е. Е. Тренды новой религиозности в современном Казахстане (опыт социогуманитарного измерения). / Е.Е. Бурова. – Алматы : Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – 200 с.
4. Васильева Е.Н. Типологии религиозных объединений: методология и современные направления развития / Е.Н. Васильева // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 7. Философия. – 2015. – №2 (28). – С.54-61
5. Воронцова Е. В. Религиоведческие издания в России (2000-2013) / Е.В. Воронцова // Вестник Православного Свято-Тихвинского гуманитарного университета. – Серия 1. "Богословие. Философия". – 2013. – Вып. 4 (48) – С. 101-119
6. Гараджа В. И. Религиоведение. – 2-е изд., дополненное / В.И. Гараджа. – М. : Аспект Пресс, 1995. – 351 с.
7. Григорьева Л. И. Религии "Нового века" и современное государство (Социально-философский очерк) / Л. И. Григорьева. – Красноярск : Сиб. ГТУ, 2002. – 399 с.
8. Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты. / А. Дворкин. – Нижний Новгород : Христианская библиотека, 2012. – 816 с.
9. Демидов А.В. Классификация нетрадиционных религиозных организаций по степени их деструктивности / А.В. Демидов // Научная электронная библиотека "Киберленинка" [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-netraditsionnyh-religioznyh-organizatsiy-po-stepeni-ih-destruktivnosti (дата обращения: 26.01.2019).
10. Дьяченко О.В. Новые религиозные движения в Беларуси: пособие / О.В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2011. – 136 с.
11. Звягинцева О.В. Самосознание нетрадиционных религиозных сообществ в современной России: дис. канд. филос. наук / О.В. Звягинцева; СГУ. – Ставрополь, 2004. – 159 с.
12. Кантеров И. Я. Новые религиозные движения в США и России: сравнительный анализ / И.Я. Кантеров // Религиоведение. – 2001. – № 1. – С. 61-72
13. Классификация тоталитарных сект и деструктивных культов Российской Федерации (В помощь епархиальному миссионеру) / Миссионерский отдел Московского Патриархата РПЦ. – Белгород, 1996. – 80 с.
14. Конь Р. М. Введение в сектоведение / Р. М. Конь. – Нижний Новгород : Нижегородская Духовная семинария, 2008. – 496 с.
15. Красников А. Н. Методологические проблемы религиоведения : учебное пособие / А.Н. Красников. – М. : Академический проект, 2007. – 239 с.
16. Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т 1. / В. А. Мартинович. – Минск : Минская духовная академия, 2015. – 559 с.
17. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера (справочник) // Библиотека Максима Машкова. [Электронный ресурс]. – URL.: http://lib.ru/HRISTIAN/spiski.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 15.01.2019)

18. Петрова Н.В. Типология религиозных организаций в контексте нетрадиционной религиозности / Н.В. Петрова // Сетевое издание "Нефтегазовое дело" [Электронный ресурс] URL.: http://ogbus.ru/article/view/tipologiya-religioznyx-organizacij-v-kontekste-netradicionnoj-religioznosti (дата обращения 16.01.2019)
19. Питанов В.Ю. Введение в сектоведение / Ю.В. Питанов // Персональный сайт Питанова В.Ю. Психология, сравнительное религиоведение, апологетика. [Электронный ресурс]. – http://pitanov.info/vvedenie-v-sektovedenie (дата обращения 17.01.2019)
20. Пронина Т.С. Проблема типологизации религиозных объединений / Т.С. Пронина, Ю.С. Федотов // Вестник Томского государственного университета. – Гуманитарные науки. Философия, социология и культурология. – 2012. – №10 (114). – С. 294-303.
21. Пронина Т.С. Типологизация новых религиозных движений на основе ценностей и потребностей / Т.С. Пронина, Ю.С. Федотов, Е.Ю. Федотова // Социологические исследования. – 2018. – №1. – С.73-82
22. Радугин А. А. Введение в религиоведение: теория, история и современные религии. – 2-ое изд., дополн. / А.А. Радугин – М. : Центр, 2000. – 240 с.
23. Сыроваткин А. Н. Деструктивное влияние нетрадиционных религиозных движений на духовную безопасность современного российского общества: дис. канд. филос. наук / А. Н. Сыроваткин; ПГЛУ. – Пятигорск, 2013. – 170 с.
24. Целуйко В.М. Психология нетрадиционных религий в современной России / В.М. Целуйко. – Волгоград, 2004. – 75 с.
25. Эгильский Е.Э. Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные и эзотерические учения / Е. Э. Эгильский, А. В. Матецкая, С. И. Самыгин. – М. : КНОРУС, 2011. – 224 с.
26. Элбакян Е.С. Новые религиозные движения эпохи постмодерна: динамика организаций нью эйдж / Е.С. Элбакян // Религиоведение. – 2018. – №1. – С. 36-51.
27. Ronald E. The Lure of the Cults and New Religions / Ronald E. – Downers Grove, IL: InterVarsity Press, 1987. – 139 p.
28. Ross J. C. Cults: What Parents Should Know: A Practical Guide to Help Parents with Children in Destructive Groups / J. C. Ross, M. D. Langone. – New-York: Carol, 1988. – 132 p.
29. Singer M. From Cults in Our Midst / M. Singer, J. Lalich, R. J. Lifton. – San Francisco: Jossey-Bass, 1995. – 374 p.
30. Thomas M. New Religious Movements: An Analysis of Definitions / M. Thomas // The Student Researcher. – September 2012 vol. 2. – № 1. – pp. 89-96.

DIALECTICS OF GUILT AND FORGIVENESS: ON THE POSSIBILITY OF FORGIVENESS (P. RIKER'S APPROACH)

Makarenko Maria Vitalievna, *Assistant, Department of Philosophy and Culturology, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don*

The author of this article analyzes the category of forgiveness in relation to the concept of guilt. The analysis of the concept of forgiveness is widespread in sociology, religion, philosophy and other humanities. Therefore, the phenomenon of forgiveness is a complex interdisciplinary study. Due to the fact that human life is a multi-level system, i.e. it determines the diversity of interaction between people - religious, legal, domestic and other types of relations - which can cause all sorts of misunderstandings and conflicts. Hence, there is an interest in considering the experience of forgiveness, in particular, inseparably from the concept of guilt.

Keywords: *forgiveness; guilt; false forgiveness; evil; good.*

УДК 177.7
ВАК РФ 09.00.11

© Макаренко М.В., 2019

ДИАЛЕКТИКА ВИНЫ И ПРОЩЕНИЯ: К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЩЕНИЯ (ПОДХОД П. РИКЁРА)

Данная статья посвящена анализу категории прощения в соотношении с понятием вины. Анализ понятия прощения широко распространен в социологических, религиозных, философских и других областях, поэтому феномен прощения носит характер комплексного междисциплинарного исследования. Вследствие того, что человеческая жизнь представляет собой многоуровневую систему, т.е. обуславливает разноплановость взаимодействия между людьми (включает религиозные, юридические, бытовые и др. виды отношений), которые могут вызвать разного рода недопонимания, конфликты. Отсюда и возникает интерес рассмотрения опыта прощения, в частности неотрывно от понятия вины.

Ключевые слова: *прощение; вина; ложное прощение; зло; добро.*

МАКАРЕНКО Мария Витальевна, *ассистент кафедры Философии и культурологии, Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону*

Со второй половины XX века и по настоящее время понятие прощения широко используется во всех областях человеческого общения. Во все времена актуальность прощения как способа коммуни-

кации признается каждым человеком, поскольку прощение помогает налаживать отношения не только между отдельными личностями, но и нациями, народами, государствами, т.е. выступая коррелятором межличностной и межкультурной коммуникации. Прощение – одно из связующих звеньев человеческого общения.

Говоря о понятии прощения, очень часто возникают ассоциации, связанные с религией. Однако категория прощения включена не только в религиозный дискурс, но и в систему социальных отношений, представляя собой поле для разработки многообразных светских подходов. Поэтому изучение проблемы прощения широко распространено не только в философии, но также в психологии и других областях исследований, в рамках которых необходимо глубокое, детальное изучение данной проблематики. Иными словами, мы можем говорить о том, что проблема прощения носит междисциплинарный характер.

Каждый человек в своей жизни неоднократно сталкивается с дилеммой прощения – "непрощения". Интуитивно мы осознаем, что значит простить и быть прощенным, но механизм этого процесса довольно сложен. В связи с этим возникает потребность в изучении данного феномена, однако не просто как повседневного опыта в общении, но также на более высоком уровне. Отсюда разграничение понимания одного и того же процесса в различных сферах человеческой жизни: духовной, социальной, политической и т. д.

Стоит ли прощать человека, совершившего злое деяние или проступок в отношении другого? Является ли прощение как таковое предательством по отношению к тем, кто обманут? Или "не-прощение" есть проявление нечеловечного отношения? Помнить и не прощать или же забыть и отпустить ситуацию? Что выбрать? С этой темой поднимается множество смежных вопросов: месть, непростительное, возможность, достоинство, гуманность и многие другие. Как нужно поступить одному человеку по отношению к оступившемуся? Достоин ли он быть прощенным? Имеет ли кто-либо право решать достоин некто прощения или недостоин? Если имеется пара индивидов: обидчик и жертва, какое право имеет первый на прощение, а второй на решение прощать или нет? У каждого из них есть или был выбор: первый его уже совершил, второму этот выбор только предстоит... С этой дилеммой может столкнуться каждый. Именно поэтому тема прощения актуальна и довольно интересна в изучении.

Поль Рикёр в своей работе "Память, история, забвение" показывает одну из сторон категории прощения, анализируя данный феномен с точки зрения обязательного наличествования категории вины. Здесь автор очень подробно рассматривает опыт прощения, уделяя внимание всевозможным аспектам и мелочам, в том числе пытаясь разрешить вопрос об условиях возможности совершения акта прощения. Можно сказать, что проводится не простое исследование понятия прощения в общем, но также, если можно так выразиться, функционал прощения.

П. Рикёр начинает рассмотрение проблемы прощения в контексте языкового анализа. Прощение возможно лишь в той области, где можно обвинение представить словесным актом, тем самым попадая в рамки языковых отношений, т.е. когда можно внушить человеку его виновность. Процесс прощения, в свою очередь, также есть область языковых отношений. В итоге наблюдается двуединый процесс передачи языковой информации в обе стороны: внушение виновности и акт прощения, причем все это может адресоваться одним субъектом действия как нескольким, так и одному человеку.

Философ выстраивает своеобразную иерархию в понимании данного феномена: если прощение – качество наивысшего порядка – "верхушка айсберга", то вина – понятие глубинное, скрытое. Отсюда диалектика вины и прощения как глубины и вершины, соответственно. И также как и скрыта основная часть айсберга под водой, скрывается и вина, являя собой необходимое условие существования прощения. "Истоки прощения находятся в области несоответствия между двумя полюсами – вины и прощения" [1, 633]. Главным аспектом такого рассмотрения выступает то, что возможность прощения как такового существует только тогда, когда имеет место быть факт вины человека, причем вины признанной самим обидчиком. И это важно! Ведь если нет признания обидчиком вины, надобность прощения просто отпадает. За что прощать? Это один из ключевых моментов в вопросе о прощении. "Эта загадка имеет два аспекта. С одной стороны, речь идет о вине, сковывающей способность действовать того "человека могущего", каковым являемся мы сами; с другой стороны – о возможности преодоления этой экзистентной неспособности к действию, – преодоления, называемого прощением" [1, 633]. Что скрывается за этим понятием "могущего человека". Поскольку, как упоминалось

выше, виновность внушается субъекту действия, стало быть тот, кто в состоянии внушить, или "навязать" эту виновность, будет считаться таким "могущим" человеком.

Так, к проблеме прощения автор подходит с позиции диалектики "глубина-вершина", олицетворяющих собой вину и прощение. Процесс прощения, с точки зрения автора, есть действие незаконченное, простирающееся на протяжении всей истории сосуществования людей. Он разворачивается в ходе человеческих отношений на протяжении всего периода общения. Этот процесс соединяет в себе одновременно укоренение в данном событии и устремление в будущее. "Единство событийного и структурного, сегодняшнего и эсхатологического планов в описании этих феноменов – вот что делает рикёровский подход столь интересным и важным" [3, 302].

Таким образом, невозможно рассматривать прощение само по себе, но только с оппозицией, в роли которой выступает вина. Поскольку прощать нужно именно за определенный факт действия или бездействия, то, само собой разумеется, необходимо наличествование такого факта, однако вина должна быть доказана, признана. Именно об этом и говорит мыслитель. Трудно не согласится с данной мыслью, поскольку невозможно подойти к некоему человеку со словами: "Я тебя прощаю!", – он просто не поймет происходящего. Ведь, собственно, за что его прощать. К тому же прощение впрок также не имеет смысла, поскольку дает зеленый свет проступку. Поэтому прощение и наступает лишь в том случае, если:

а) совершен некоторый аморальный поступок, требующий некоторого порицания;

б) лицо, совершившее данное действие признает данный факт;

в) обидчик нуждается в прощении, т.к. признав собственную вину, субъект находится в состоянии душевного смятения, ощущая чувство вины перед жертвой.

Итак, прощение связано с понятием вины. Это то, что служит глубинной предпосылкой понятия прощения. "Опыт вины обретается главным образом посредством чувства" [1, 636]. Данное чувство и опыт у П. Рикёра сравнивается с понятием предельных ситуаций, когда человек стоит на грани, ощущая при этом собственную конечность. Вина – необходимое условие проявления прощения. Это две стороны одного события. Простить можно только тогда, когда есть за что прощать, следовательно, там, где нет вины, нет и прощения. Именно поэтому столь необходимо данное соотношение. Можно выразиться таким образом, что вина в данном контексте выступает в роли "прощения в возможности", некоторой актуализирующей силой, или катализатором. Это в действительности имеет место быть. Ведь только осознавая сам факт вины перед "другим", обиды и вреда, нанесенными "другому", можно прийти к раскаянию и, следовательно, к потребности быть прощенным. Чувство тяжести и стыда, раскаяния и неуспокоенности, которые присутствуют в человеке, вызывают потребность отпущения грехов, которое не возможно без прощения жертвой своего обидчика. Таким образом, прощение – не только жест доброй воли одного из субъектов отношений, но и некоторая духовная потребность, возникающая вследствие раскаяния, осознания вины. Прощение для одного – дар, для другого – необходимость.

Итак, есть жертва и обидчик, плюс ко всему на лицо сам факт преступления. Однако существует некий разрыв между проступком и возможностью его прощения, поскольку обидчиком может не признаваться (в силу различных обстоятельств) вина. Граница между виновностью и невиновностью, у П. Рикёра, заполняется в случае признания субъектом своей вины. Другими словами, как уже отмечалось ранее, обидчик вначале сам должен признать собственную ошибку, признать, что он причинил вред, за который ему и предстоит извиниться (и, возможно, понести наказание). Разумеется, в том, что обидчик виновен может быть уверено общество, но сам он таковым себя не считает (очень часто такое встречается в уголовных разбирательствах). В таких случаях обидчик может понести наказание, хотя и в прощении может не нуждаться, т.е. прощение и наказание не взаимодополняют, но и не взаимоисключают друг друга. Очень часто в данный контекст включают понятие справедливости. Можно сказать, что последнее дополняет понятие прощения, но не отождествляется с ним. Это проявляется в том, что оба акта входят в область языка. Однако справедливость выражается в способности быть аргументированной, например, по мнению автора, в ходе судебного процесса. Суд здесь выступает неким разграничителем между жертвой и виновным, закрывая тем самым путь мести, однако не ведущим к мирному сосуществованию. Это можно сравнить с извинением, или ложным прощением у В. Янкелевича в его работе "Извинение. Прощение". Здесь справедливость можно понять как условие возмездия, т.е. признать вину не значит избавиться от самого

факта преступления, ведь ведут борьбу не против человека, он лишь субъект действия, но с виной, как таковой.

Таким образом, здесь справедливость – соразмерное наказание за совершенное преступление, не ограничивающее возможности получения прощения, но стремящееся к возможности сокращения подобных преступлений. Не стоит полагать, что прощение предполагает отмену наказания, поскольку нужно объективно посмотреть на сам характер преступления, ведь уровень опасности или степень жестокости, которое оно в себе заключает – то, что говорит нам о соразмерности наказания или возможности прощения.

Итак, опыт вины, согласно автору, есть предпосылка прощения. Этот опыт осознается нами как данность, признается человеком с помощью речевого акта, а именно тогда, когда субъект действия признает наличие вины, т.е. соглашается с ней. Так происходит слияние человека и вины и, соответственно, заполнение той пустоты, которая возникает между опытом вины и опытом прощения.

Стоит отметить, что П. Рикёр выделяет особую категорию преступлений, которые он называет неоправданными. Какие же преступления можно отнести к данной категории? Здесь автор дает вполне ясное представление о деяниях, которые простить невозможно: "В действительности по ту сторону желания причинять страдания и уничтожать прослеживается желание унижать, доводить другого человека до состояния безнадежной заброшенности, презрения к самому себе. Неоправдываемое возрастает в опыте вины, поскольку к признанию того, что стоит за недопустимым со стороны действий, присоединяется признание содействия желанию со стороны субъекта" [1, 642].

Таким образом, невозможно оправдать то, что совершается при осознанном желании субъекта нанести вред другому. С этой точкой зрения трудно спорить, да и нет необходимости, поскольку, совершая преступление сознательно – человек совершает злодеяние. И, какие бы ни были причины, он должен понимать, что данный поступок ему вряд ли кто простит, ведь уже никакие причины его не оправдают. Да и есть ли благие причины для того, чтобы совершить дурной поступок? Какие поступки стоит относить к сфере не оправдываемого? Ведь, например, можно сознательно воровать для голодающих детей и можно воровать ради личной наживы. Оба ли эти поступка относятся к одной категории неоправданных преступлений, поскольку совершаются осознанно? И чтобы уметь разграничивать действия вполне прощаемые и непростительные проступки между собой важно принимать во внимание сам мотив совершенного деяния. Другими словами, скрытый характер поступков личности открывается через характер зла, разрушающего взаимоотношения между людьми. Отсюда видим, что первое преступление может не относиться к сфере непростительного, в отличие от второго, однако, все же это не означает, что за такое преступление не последует наказания.

Вполне понятно, что любое преступление наказуемо. Тождественны ли понятия прощения и наказания? Возможно ли их совместное существование. "Если бы на этом уровне было возможно прощение, оно состояло бы в отмене наказания, в том, чтобы не наказывать там, где можно и следует наказывать. В ситуации обвинения прощение оказывается лицом к лицу не с виной, а только с виновным" [1, 649]. Получается, мнение автора такого, что прощение ведет к безнаказанности, однако это не так. Простить можно субъект совершения действия, однако сам факт вины так и остается в наличии, значит, имеет место и наказание. Получается, что факт прощения никоим образом не противоречит системе наказания, поскольку последнее борется не с субъектом действия, как таковым, но с самим преступлением, пытаясь, тем самым, предотвратить новые. Можно сказать, что наказание не умаляет прощения. Иначе говоря, прощение и наказание не являются взаимоисключающими элементами.

Отсюда выходит следующее, в совершенном проступке есть виновный, который может быть прощен, пусть и факт данного действия закреплен в памяти и во времени. Однако, говоря о категории непростительного, можно сказать только то, что в моральном плане деяния из этой категории преступлений прощены быть не могут: "И именно в этом заключается смысл таких понятий, как непоправимость в плане результатов, неприменимость срока давности в юридическом плане, невозможность прощения в моральном плане" [1, 642].

Как понимается опыт прощения с данной позиции? Автор рассматривает эту проблему на примере коллективной ответственности, т.е. ответственности народов. Моральное осуждение, так же как и ответственность, присутствует всегда, об этом не забудут, но есть такое понятие, как уважение, которое приводит к некоему негласному примирению на

международном уровне. Здесь не говорят о прощении как таковом, но взаимоуважении и достоинстве. Если такой подход применим на общество, стало быть, его можно отнести и к отдельной личности. Совершив проступок, понеся наказание, человек не обделен моральным осуждением со стороны общества, в этом отношении он несет и моральную ответственность. Но не может же он вечно быть гоним обществом! Став на путь искупления, раскаявшись в содеянном, он в состоянии заслужить, если не всецелостного прощения, то прекращения "гонений" и порицаний. Оступившаяся личность вполне достойна здесь вернуться к нормальной жизни в обществе, не испытывая гнета человеческого порицания. Так часто говорят о наличии "второго шанса". Безусловно речь идет о том, что такое возможно в том случае, если сам оступившийся того желает, способен исправиться.

Однако здесь мы плавно переходим к другой проблеме и одновременно к непосредственному анализу категории прощения, а также к рассмотрению возможности не просто самого акта прощения, сколько возможности его правдивости или искренности. Ведь выше уже упоминались деяния, характеризуемые как непростительные. Не значит ли это, что прощения в таком случае не бывает, поскольку характер последнего являет собой "всесильность" и всеохватность, а стало быть, распространяется – и должно распространяться, – на непростительное: "...либо прощение распространяется и на непростительное, либо его не существует" [1, 646].

В самой структуре дара обнаруживается две трудности: во-первых, взаимность дара, а во-вторых, соотношение с ним понятия обмена. В отношении первого пункта о прощении говорят как об одностороннем процессе, не требующего отдачи или ответного подарка. "Загадка коренится в отношении между тремя обязательствами: дарением, получением в дар, отплатой за дар"[1, 664]. Но не значит ли это, что дар – вид обмена? Ведь обмен предполагает нечто, за что последует отдача, вознаграждение. Здесь мы приближаемся ко второй проблеме. Почему человек чувствует себя обязанным отплатить за полученное прощение? И так ли это? Не превращается ли, таким образом, дарение в обычный процесс обмена "ты – мне, я – тебе". Известный мыслитель Ж. Деррида говорит о даре как моменте существующем [1]. По его мнению, дар влечет за собой отказ принятия ответной реакции, в противном случае понятие дара растворяется, но остается лишь формальный обмен. Отсюда выходит, что дар необходимо должен быть чистым. Поэтому истинное прощение возможно проявить только виновному, нераскаявшемуся преступнику. Как мы видим, данное утверждение противоречит установке П. Рикёра в том моменте, что последний необходимым условием называет признание собственной вины обидчиком. Полемика Рикёра с Марселем Моссом также базируется на понимании дара как простого обмена, о котором говорит М. Мосс. Однако сам П. Рикёр утверждает обратное: дар есть нечто отличное от привычного обмена, говоря о "неторговой форме дара". "Это уже обмен не между дарением и отплатой, а между дарением и простым получением"[1, 667]. Такая позиция снимает существующее разграничение в понимании прощения как дара: обе стороны получают некоторое удовлетворение от того, что один элемент дарует необходимое прощение, а другой – получает его. Это некоторая форма взаимоуважения. Кому понравится, если от подарка отказываются? Итак, первый этап на пути к согласию – соотношение между просьбой о прощении и его даровании. Вторым и не менее важным моментом является область, включающая признание вины и дарование прощения. Но как это происходит? Какая душевная сила дает человеку возможность перейти черту от непризнания к признанию? Здесь стоит обратиться к понятию самости, или "я" человека. Самость – основа действия, совершаемого акта, будь то прощение или признание. Сила, с помощью которой человек совершает такое действие корениться в изначальной склонности человека к добру. В этом аспекте наблюдается процесс раскаяния, т.е. признанной вины и нужды в прощении. Связующим же звеном между виновностью и прощением является примирение.

И все-таки характер прощения – взаимодействие. Необходим некоторый эмоциональный отклик от прощеного субъекта. Необходима духовная взаимосвязь людей: "В основе способности прощать и обещать лежат опыты, которых никто не может осуществлять в одиночестве, – они полностью базируются на присутствии другого" [1, 674]. Другими словами, прощать – одна из способностей человека, его возможность, которая рассматривается только при наличии другого, т.е. объекта прощения.

Можно сказать, прощение как таковое, разумеется, возможно, однако в том понимании, что в результате прощение получает субъект

действия, хотя сам факт вины невозможно стереть с ленты времени. Она так и остается, избавиться от нее невозможно, поскольку действие уже в прошлом и составляет историю чьей-то жизни.

В заключении сказать следующее: П. Рикёр говорит о прощении как о духовном даре, который являет собой не простую противоположность вины, но то, что заключает в себе следствие и необходимость вины одновременно. Одно невозможно без другого, как две стороны одной медали. Диалектика вины и прощения заключается в глубочайшей взаимосвязи между ними еще тогда, когда сам факт вины еще даже не наступил. Иначе говоря, прощение вытекает из вины как следствие, или необходимость, появляясь только тогда, когда явится последнее. Однако если говорить о вероятности свершения некоторого рода проступка, уже в этой самой вероятности можно говорить о том, что зарождается "семя прощения".

В случае непризнания субъектом собственной вины сам факт ее наличия не исчезает, и, стало быть, прощение также находится в некотором состоянии "активизации": в случае необходимости оно может быть "подарено" другому.

Наказание – не помеха для прощения, но и не есть тождественное. Оно в состоянии дополнить сам акт прощения. Эта способность присуща одному лишь человеку, как высший показатель способности любить "Другого". Наказание есть характеристика системы человеческого общежития не только на моральном уровне, но и на уровне закона. Только все это не мешает одному человеку простить другого. Стоит отметить еще и тот факт, что прощение вовсе не означает, что вина или проступок с наступлением "отпущения" канут в небытие или забудутся. Все это, как отмечалось ранее, уже имеет свое место в истории, в памяти человека и/или общества, однако память о негативных деяниях может ослабнуть, давая возможность людям приобрести душевное равновесие.

Литература:

1. О Даре. Дискуссия между Ж. Деррида и Ж.-Л. Марионом / пер. В.Р. Рокитянского // Логос. – 2011. № 3.
2. Рикёр П. Память, История, Забвение / пер. с фр. И.И. Блауберг, И.С. Вдовиной, О.И. Мачульской, Г.М. Тавризян. – М. : Изд-во гуманитарной литературы, 2004.
3. Ямпольская А.В. Прощение между даром и обменом: антипелагианская полемика Августина в контексте философии XX века // Артикульт. – 2012. – № 7 (3). – С. 1-18.
4. Ямпольская А.В. За пределами события: Поль Рикёр о даре и прощении // Поль Рикёр: человек – общество – цивилизация. – М. : Канон+, 2015.
5. Янкелевич В. Ирония. Прощение: пер. с фр. / послесл. В.В. Большакова. – М. : Республика. 2004.

PHILOLAUS AS THE SOURCE OF PLATO

Matveychev Oleg Anatolievich, *PhD of Philosophical science, Professor, National Research University Higher School of Economics, Moscow*

The article examines the ways and forms of possible influence of teachings of Philolaus on the philosophy of Plato. At the beginning, there is a historiographic review of the reports on the adoption by Plato of a number of ideas from Pythagorean sources. It turns out that the popular story about Plato's plagiarism is very ambiguous, and it was "pulled out of the closet" every time in connection with certain ideological or even commercial needs. The most active "orthodox Pythagoreanism" was attributed to Plato in the 1st century BC. - 1 century. AD, when dozens of pseudo-Pythagorean fakes appear, "proving" the continuity of Plato's texts in relation to the Pythagorean ones, including texts signed by Philolaus. This must be taken into account when determining the authenticity of the Philolaus' fragments.

Keywords: *history of philosophy; Ancient Greece; Philolaus; Pythagoreanism; Plato; plagiarism.*

ФИЛОЛАЙ КАК ИСТОЧНИК ПЛАТОНА

УДК 141
ВАК РФ 09.00.03

© Матвейчев О.А., 2019

В статье изучаются пути и формы возможного влияния на философию Платона учения Филолая. В начале работы приводится историографический обзор сообщений о заимствовании Платоном ряда идей из пифагорейских источников. Выясняется, что популярный сюжет о плагиате Платона у Филолая весьма неоднозначен, и его "доставали из закромов" каждый раз в связи с теми или иными идеологическими или даже коммерческими нуждами. Наиболее активно "ортодоксальный пифагореизм" приписывался Платону в I в. до н.э. - I в. н.э., когда появляются десятки псевдопифагорейских подделок, "доказывающих" преемственность платоновских текстов по отношению к пифагорейским,

в том числе, тексты, подписанные" Филолаем. Это необходимо учитывать, определяя подлинность филолаевских фрагментов.

Ключевые слова: *история философии; Древняя Греция; Филолай; пифагореизм; Платон; плагиат.*

Со времен ученика Исократа Феопомпа и перипатетика Аристоксена античная традиция изображает Платона беспринципным плагиатором; среди "потерпевших" назывались Протагор, Аристипп, Антисфен, Брисон, Демокрит, а также интересующий нас Филолай Кротонский.

Популярный сюжет о происхождении диалога "Тимей" из пифагорейских книг, купленных Платоном на Сицилии, восходит к сатирику Тимону Флиунтскому, ученику Пиррона, жившему несколькими десятилетиями позже Платона. Его слова передает Авл Геллий (II в. н.э.): "Едкий Тимон написал злоречивейшую книгу под названием "Силлы". В этой книге он оскорбительным образом утверждает, что философ Платон за огромную цену купил книгу пифагорейской философской школы и создал на ее основе знаменитый диалог "Тимей". Стихи Тимона по этому поводу таковы:

И ты, Платон, имел стремление к познанию
За много серебра купивши небольшую книжицу
И, лучшее оттуда взяв, ты смог "Тимея" написать".
(Gell. N. Att. III 17, 4) [Авл Геллий 2007: 200-201].

В качестве автора той самой пифагорейской книжицы Филолай у Тимона еще не фигурирует. Его имя в этой связи появляется у историка Гермиппа (III в. до н.э.), чьи слова приводит Диоген Лаэртский: "Написал он одну книгу, ее-то (говорит Гермипп), по словам кого-то из писателей, Платон по своем приезде в Сицилию к Дионисию купил у родственников Филолая за сорок александрийских мин и списал из нее "Тимея"; а другие говорят, будто Платон получил ее в подарок за то, что вызволил у Дионисия из-под стражи одного юношу из учеников Филолая" (D. L. VIII 85) [Диоген 1986: 330].

Судя по всему, именно свидетельство Гермиппа стало основой всех позднейших сообщений о сочинении Филолая как прямом источнике платоновского "Тимея" (напр. Cic. Rep. I 16).

Младший современник Гермиппа Сатир вводит в сюжет новые подробности, сообщая, что книг было три, и купил их за сто мин по поручению Платона его друг Дион, причем у самого Филолая [1] (D. L. III 9) [Диоген 1986: 139]. При этом Сатир не утверждает, что автором купленных книг был сам Филолай, и позже это дало повод думать, что Платону посчастливилось обзавестись знаменитым Трипартитумом [2], столь тщательно оберегаемым пифагорейцами от непосвященных.

О плагиате Платона сообщали и сами пифагорейцы, жаловавшиеся, что афинский философ, а кроме него Аристотель, Спевсипп, Аристоксен, Ксенократ "присвоили себе все их выводы, изменив разве лишь самую малость, а потом собрали все самое дешевое, пошлое, удобное для извращения и осмеяния пифагорейства от по-

МАТВЕЙЧЕВ Олег Анатольевич, *кандидат философских наук, профессор, Национальный исследовательский университет - Высшая школа экономики, Москва*

[1] Данный факт представляется совсем уж сомнительным, поскольку к моменту воцарения Дионисия Младшего Филолаю должно было бы уже быть около ста лет.
[2] Пифагору приписывается три писаных сочинения: "О воспитании", "О государстве" и "О природе" (D. L. VIII 6-7).

зднейших злопыхательствующих завистников и выдали это за подлинную суть их учения" (V. Pyth. 53) [Порфирий 1986: 425] [3].

Интересно, что имя Филолая Платоном упоминается лишь единожды и мимоходом, и не в диалоге "Тимей", а в "Федоне" (61d-e), где Сократ и его собеседники Кебет и Симмий рассуждают о недопустимости самоубийств (Сократ здесь прямо ссылается на "сокровенное учение" пифагорейцев о людях как части божественного достояния и переселении душ после смерти).

Кроме этого незначительного пассажа упоминаний о Филолае у Платона больше нигде нет. И это несмотря на то, что Платон, согласно традиции, был знаком с учением Филолая и даже с ним лично еще с молодых лет, со времен своего первого путешествия в Сицилию и Южную Италию (D. L. III 6).

Впрочем, афинский мудрец и других пифагорейцев удостаивает упоминанием исключительно редко. Имя его друга Архита, полководца и пифагорейского математика, встречается в VII письме (338c sq.), а также в XII письме, признанным подложным. Пифагор и пифагорейцы дважды упоминаются в "Государстве". Один раз – в связи с тезисом, что науки астрономия и гармония близки "словно родные сестры" (530a-531b). Другой раз – в замечании о том, что Гомер, в отличие от Пифагора, не занимался воспитанием юношества и не передал потомкам свой "путь жизни" (600a). Если оценить степень влияния на Платона философов пифагорейской школы, подобное отношение к предшественникам представляется как минимум странным, если не подозрительным.

Создается впечатление, что Платон сознательно пытался утопить в Лете любые упоминания об источниках своего "вдохновения". Нечто подобное он уже пытался проделать с трудами Демокрита, на которого афинянин ни разу не сослался в своих диалогах. Свидетельство об этом мы находим у Лаэртия: "Аристоксен в "Исторических записках" сообщает, что Платон хотел сжечь все сочинения Демокрита, какие только мог собрать, но пифагорейцы Амикл и Клиний помешали ему, указав, что это бесполезно: книги его уже у многих на руках. И неудивительно: ведь Платон, упоминая почти всех древних философов, Демокрита не упоминает нигде, даже там, где надо было бы возражать ему; ясно, что он понимал: спорить ему предстояло с лучшим из философов" (D. L. IX 40) [Диоген 1986: 346].

Сегодня за недостаточностью древних источников (о чем в немалой мере позаботился сам Платон) представляется довольно сложной задачей определить, какие именно элементы своей доктрины Платон почерпнул непосредственно из трудов Филолая, а какие – из других пифагорейцев. Этот вопрос сопряжен с другим важным вопросом: являлась ли пифагорейская школа чем-то единым? Или, иначе, транслировал ли Филолай положения некой единой пифагорейской философии, либо же был оригинальным мыслителем?

Свидетельства Диогена Лаэртского (VIII 15), Ямвлиха (V. Pythag. 199) и Евсевия Кесарийского (C. Hier. 11), что именно Филолай первым обнародовал прежде секретную пифагорейскую философию, на первый взгляд подтверждают популярный доныне тезис об абсолютной герметичности пифагорейской школы и исключительно изустном распространении ее учения. Однако на поверку оказывается, что тезис этот – не более чем красивая легенда. До наших дней дошли сведения об изрядном количестве книг пифагорейских мыслителей, живших до Филолая. И если о трудах, например, Лемокеда и Акрона мы знаем лишь то, что они существовали, то книги Алкмеона, Гиппаса, Менестора, Гиппона сохранились во фрагментах и пересказах. Характерно, что ни у одного из этих авторов мы не находим учения о числе, считающегося фирменной чертой пифагореизма и непосредственно связываемого с Филолаем. Другие же идеи, которые могли бы роднить их с Филолаем, находились на периферии их ученых интересов.

"Философия пифагорейцев никогда не была унифицированной, – отмечает российский историк пифагореизма Л. Я. Жмудь, – это вынужден был отмечать даже Аристотель, который явно стремился, исходя уже из собственных задач систематизатора, привести ее к общему знаменателю. Как известно, у платоников и перипатетиков не было ни общешкольной доктрины, ни тем более сочинений, излагавших таковую. Нет никаких оснований считать, что положение дел в пифагорейской школе было иным. Очевидно, что книга Филолая содержала не "общепифагорейскую" философию (ее никогда и не было), а его собственные взгляды, которые могли совпадать, а могли и не совпадать с идеями других пифагорейцев и самого Пифагора. Например, как астроному Филолаю нельзя отказать в оригинальности, да и многие особенности его философии понятны толь-

[3] Порфирий цитирует Модерата из Гадиры (I в.), автора не дошедших до наших дней Лекций о пифагореизме в пяти книгах.

ко в контексте влияния элеатов" [Жмудь 1994: 100].

Таким образом, Платон мог использовать в своих трудах идеи не пифагорейцев вообще, а конкретных Алкмеона, Гиппаса, Тимея, Филолая, Архита. Платон крайне неохотно упоминает в своих текстах свои источники, однако преемственность его философии по отношению к пифагорейской была очевидна уже его современникам (см. напр. Arist. Met. A 5 987a 29-30).

Напротив, уже ближайшие ученики Платона Ксенократ и Спевсипп с гордостью величали себя пифагорейцами. Последний даже пытался выдавать собственные воззрения за древнюю пифагорейскую науку (Procl. In Parm. VII 1242 40k).

Именно пифагорейцами, а не платониками, предпочитали называть себя и такие философы платоновского направления, как Модерат, Никомах, Нумений, Евдор (Дж. Диллон пишет о "пифагорействующем платонизме" I в. до н.э. – I в. н.э., когда "пифагореизм возвращается в платонизм как живая сила, черпающая из не вполне ясного источника" [Диллон 2002: 151, 326]). Мода на пифагореизм стала причиной появления псевдопифагорейских подделок, "доказывающих" преемственность платоновских текстов по отношению к пифагорейским. Таково, например, известное сочинение "О природе", приписываемое Тимею Локрийскому, которое Прокл Диадох (V в.) наивно посчитал источником платоновского "Тимея" ("оттуда начав, Платон тимействовать взялся [4]"), приведя в своих комментариях к платоновскому диалогу оба текста, "чтобы видеть, в чем платоновский Тимей с ним согласен, что добавляет и в чем расходится, и чтобы тщательно изучить причину этого расхождения" (In. Tim. I 10, 11-17) [Прокл 2012: 33]).

Схоларх, несомненно, ошибался: упомянутый трактат "О природе" не мог выступать источником Платона по той простой причине, что был написан не ранее I в. до н.э. и являлся лишь буквальным пересказом платоновского "Тимея" [5].

К подобным фальсификациям относят и переписку Платона с его другом, пифагорейским математиком и полководцем Архитом относительно литературного наследия италийского философа-пифагорейца Окелла (D. L. VIII 80-81). Из переписки этой вроде как следовало, что Платон, оснастившись трудами Окелла, использовал их в своем творчестве и попытался скрыть этот факт. Однако давно установлено, что оба письма – и Архита к Платону, и Платона к Архиту (то самое XII письмо) были сфабрикованы автором псевдоокелловского трактата "О природе вселенной" (ок. I в. до н.э.), чтобы объяснить его внезапное появление на литературном "рынке". Создавая же сам трактат, его безвестный автор, по устоявшемуся мнению, имел целью "сконструировать пифагорейский источник платоновского Тимея, для чего он, подобно двум своим коллегам – Тимею Локрскому и Псевдо-Филолаю – много черпает из платоновского Тимея" [Лосев 2000: 45].

Счет пифагорейских псевдоэпиграфов эллинистического периода идет на десятки – только приписанных Архиту подложных трактатов в полном виде сохранилось девять. Дошло до наших дней и два "филолаевских" произведения – "О ритмах и метрах" и "О душе" (одно во фрагментах, другое полностью) [6]. Весьма вероятно, что основной мотив создания псевдопифагорейских подделок был корыстным: возникшая на исходе эпохи эллинизма мода на пифагорейство вызвала устойчивый спрос на пифагорейские книги. Просвещенный царь Мавретании Юба II, например, был готов скупать их в любых количествах. Чтобы "удовлетворить спрос эллинистических библиотек на "подлинные" пифагорейские сочинения" [Диллон 2002: 123], работала целая индустрия философских фальшивок.

По замечанию Л. Я. Жмудя, "интеллектуальная зависимость Платона от Пифагора была не только добровольно признана, но и стала краеугольным камнем позднего платонизма" [Жмудь 2017: 443]. Ученичество Платона у пифагорейцев становится одним из центральных фактов его биографии. Цицерон рассказывает об обучении философа на Сицилии у Архита Тарентского и Тимея Локрийского, упоминает он и о раздобытых Платоном записях Филолая (Rep. I 16). Превзойдя всю науку, а более всего – учение о бессмертии души, Платон "после этого не только разделил Пифагорово мнение, но подвел под него обоснование" (Tusc. I 39) [Цицерон 1975: 221]. Что же касается замалчива-

[4] Прямая цитата из Авла Геллия, воспроизводящего слова Тимона.

[5] Стоит, однако, отметить усилия автора по приданию своей мистификации максимальной правдоподобности - он как мог воспроизвел древний дорийский диалект и даже непосредственно указал в нем, что создатель сего - Тимей Локриец.

[6] Внушительный и, вероятно, исчерпывающий список неопифагорейских псевдоэпиграфов эпохи эллинизма см. [Thesleff 1961: 8-24].

ния Платоном пифагорейских источников своей философии, то объясняется это тем, что "он глубоко почитал Сократа и был готов приписать ему все" (Rep. I 16) [Цицерон 1966: 13].

Платона не просто относят к пифагорейцам, но и считают его наиболее ортодоксальным представителем этой школы. Апулей настаивает, что Платон практически ни в чем не отклонялся от учения этой школы (Flor. 15). "Более прочих приобщившимся к философии Пифагора" называет Платона Евсевий Кесарийский (C. Hier. 11) [Евсевий 2000: 162]. Более того, теперь Платона даже принято считать непосредственным учеником Пифагора – об этом пишут Евдор, Посидоний, Филон. "Эта новая биографическая модель, – пишет Жмудь, – несомненно, отражала растущий интерес к числовой метафизике Платона, которую можно было объяснить только его глубокой зависимостью от пифагореизма [Жмудь 2017: 443-444].

В Новое время, когда история философии как наука еще только начинала формироваться, в философской науке господствовали некритические хрестоматийные представления и о Пифагоре как "родоначальнике всех наук", и о Платоне, как "короле философии". При этом еще в начале-середине XIX в. пифагореизм продолжал восприниматься как единое учение (Филолай считался лишь его пересказчиком), совместившее в себе глубочайшие философские интуиции с великими открытиями в области естественных и точных наук.

Но уже в то время в изучении пифагореизма все явственнее стали проявляться гиперкритические тенденции. Если прежде ученые без сомнений полагались на свидетельства Лаэртия, Ямвлиха, Порфирия и некоторых других описателей пифагорейской жизни и учений, причудливо переплетающих исторический материал с легендами и вымыслами, то теперь все чаще стали раздаваться голоса скептиков, склонных воспринимать Пифагора и большинство пифагорейцев как персонажей едва ли не мифических, а их открытия в философии, математике и астрономии – приписанными им позднейшей традицией. Единственным заслуживающим доверия источником о пифагорействе V в. до н. э. признавались теперь лишь труды Филолая, а сам он – чуть ли не создателем пифагорейской философии, какой мы ее знаем [см. напр. Boeckh 1819].

Позднее, однако, была подвергнута сомнению и аутентичность фрагментов Филолая. По мнению Эриха Франка, все научные открытия, которые принято связывать с Пифагором и его школой, были сделаны лишь в IV в. до н.э. современником Платона Архитом и его учениками, причем, во многом под влиянием атомистической школы Демокрита. Более же ранняя пифагорейская наука – не что иное, как фикция и сплошные анахронизмы. Например, по мнению Франка, приписываемая Филолаю негеоцентрическая система космического устройства просто не могла появиться ранее середины IV в. до н.э. [Frank 1923: 207]. Характерно само название книги Э. Франка: "Платон и так называемые пифагорейцы".

Большой скепсис в отношении пифагорейцев как "первооткрывателей всего и вся" был присущ и Вальтеру Буркерту. В своем фундаментальном труде "Мудрость и наука: исследования Пифагора, Филолая и Платона" (1962), считающейся сегодня едва ли не библией пифагореистики, он дезавуирует восходящее к платоновской традиции навязчивое стремление искать корни греческой естественной науки и математики в пифагореизме.

На основании подробнейшего анализа всех сохранившихся источников немецкий ученый делает вывод, что не приходится говорить вообще о каком бы то ни было вкладе ранних пифагорейцев в науку, если, конечно, не считать наукой столь любимую пифагорейцами мистику чисел и геометрические аллегории, лишь предвосхищающие будущие открытия. "Донаучное озарение, – говорит Буркерт, – это, в некотором смысле, колыбель науки, но эти два способа мышления никогда не должны смешиваться или уравниваться" [Буркерт 2011: 271]. Все подлинно научные сюжеты, имеющие значение для истории мысли, были привнесены в пифагореизм позднейшими доксографами, уже знакомыми с трудами Евдокса, Демокрита, Аристотеля. Полемизируя с Франком, Буркерт отмечает, что сомневаться в подлинности большинства фрагментов Филолая на том лишь основании, что они слишком "продвинуты" для своей эпохи, не приходится. "Система Филолая не является научной астрономией, так что датировать ее более поздним временем, якобы по причине ее сложности и разработанности, нет никаких оснований" [Буркерт 2011: 281].

Важным источником сведений о книге Филолая Буркерт призвал считать сообщение Аристотеля о пифагорейцах (Met. A 5 985b 23; A 5 986a 13), повествующее, как доказывается, не о пифагорейской философии вообще, а конкретно об учении Филолая.

Для определения аутентичности филолаевских фрагментов Буркерт разрабатывает не-

сколько критериев: 1) с большой вероятностью подлинными являются фрагменты, которые принадлежат к концептуальному миру пифагорейцев, как их описывает Аристотель; 2) фрагменты, содержащие зрелые платоновские и аристотелевские идеи и демонстрирующие сильное сходство по стилю и содержанию с пифагорейскими псевдоэпиграфами эпохи эллинизма – позднейшие подделки "под Филолая"; 3) основанием для подозрений является также тесная связь с идеями деятелей ранней Академии, таких как Спевсипп и Ксенократ [Huffman 1993: 31]. В результате применения этих критериев "спасает" около трети фрагментов Филолая из собрания Дильса-Кранца: 44 B 1-7, 13 и 17.

В целом солидаризируясь с Буркертом, в т.ч. с его тезисом, что пифагорейская философия начинается только с Филолая, Карл Хафмен опубликовал в 1993 г. новое, уточненное собрание фрагментов древнего мыслителя, в котором признал подлинными фрагменты 44 B 1-7, 13 и 16-17 и свидетельства 44 A 7a, 9-10, 16-24 и 27-29.

Мы видели, что история с плагиатом Платона у Филолая весьма неоднозначна, и ее "доставали из закромов" каждый раз в связи с теми или иными идеологическими или даже коммерческими нуждами. Однако не значит, что влияния Филолая на Платона не было. Влияние было, и оно являлось принципиальным. Указанных фрагментов достаточно, чтобы реконструировать философскую "систему" Филолая и определить степень его влияния на последующих мыслителей, в т.ч. Платона.

Одной из главных составляющих философии Филолая является его учение о противоположностях, согласно которому "природа в космосе образовалась [~ гармонически сладилась] из безграничных и ограничивающих [элементов]: и весь космос в целом и все вещи в нем" (44 B 1 DK) [Лебедев 1989: 441].

На факт заимствования Платоном этого учения обратили внимание еще позднеантичные авторы, в т.ч. Дамаский Диадох, последний схоларх платоновской Академии, отметивший: "Сущее, как говорят Платон в "Филебе" и Филолай в книге "О природе", возникает из предела и беспредельного" (Princ. I 101) [Дамаский 2000: 117]. На филолаевской теме происхождения мира из безграничного и ограничивающего подробно останавливается в своем комментарии к "Тимею" Прокл Диадох (In. Tim. I 176, 26-30).

Тема противоположных сил как основы мироздания появлялась и в более ранней философии. Однако, например, у Парменида противоположности – Бытие и Ничто – разделены и непримиримы; у Эмпедокла противоборствующие начала – всеединящая Любовь и рассекающая Распря – господствуют в мире по очереди. У Филолая же противоположности гармонично сосуществуют в рамках одного мира. По словам Буркерта, создание философии Предела и Беспредельного и их гармонии, достигаемой посредством числа, принадлежит именно Филолаю, пожелавшему "заново, с помощью φυσιολογία V века, сформулировать тот взгляд на мир, который каким-то образом дошел до него из Пифагора" [Burkert 1972: 298].

Филолаевская диалектика ограничивающего и безграничного стала концептуальным источником платоновских дихотомий "кормилицы" и "первообраза" (Tim. 48e sq.), предела и беспредельного, синтезирующихся в числе (Phileb. 16c-17a sq.), Единого и Неопределенной Двоицы "неписаного учения" и через них – Аристотелева различения между формой и материей, принципиально важного для всей последующей философии. "Пифагорейско-платоновская оппозиция предел-апейрон (параллельная оппозиция эйдос – пространство "Тимея") – прямая предшественница формы-и-материи Аристотеля, – пишет А. В. Лебедев, – показательно, что Аристотель сам осознавал понятийную близость платоновского апейрона – бесконечности, неопределенности и текучести – тому онтологическому принципу, которому он впервые дал имя "материала, материи" (Phys. 207b 35)" [Лебедев 2008: 139].

Итак, источником бытия, по Филолаю, являются предел и беспредельное. Но что же можно сказать относительно знаменитой формулы всё есть число? Аристотель, а вслед за ним и вся доксографическая традиция приписывает ее лично Пифагору или, по крайней мере, пифагорейцам вообще. Однако и Буркерт, и Жмудь убедительно доказывают, что свои дескрипции Стагирит основывает исключительно на книге Филолая, а их распространение на всю пифагорейскую философию происходит лишь из стремления к тотальному классифицированию всего и вся. Как минимум можно утверждать, что достоверных источников ранее Аристотеля, которые бы подтверждали системообразующий характер учения о числе для всего пифагореизма, на данный момент нет.

Некоторые исследователи, однако, склонны утверждать, что число для Филолая – лишь гносеологический принцип. Основание для

этого дает им известный фрагмент: "И впрямь все, что познается, имеет число, ибо невозможно ни понять ничего, ни познать без него" (44 B 4 DK) [Лебедев 1989: 441]. "Следует ли из этого, что вещи состоят из чисел или порождены ими? – риторически вопрошает Л. Я. Жмудь. – Такой вывод не только не напрашивается, но и просто исключен, ибо мы уже знаем, из чего состоит мир у Филолая" [Жмудь 1994: 314].

Однако число для Филолая – не просто инструмент познания действительности, и он вполне осознает разницу между его гносеологическим и онтологическим аспектами. Число Филолая, понятое как мера беспредельного и предела, выступает как активная, созидающая сила, разграничивающая и конструирующая предметы и оформляющая реальность.

Если принять положение об онтологическом статусе числа для Филолая, то можно констатировать принципиальное значение этой доктрины для формирования учения Платона. Общим для обоих учения является тезис, что подлинная реальность лежит за пределами чувственного мира – но если для Филолая первообразами вещей были числа, то для Платона ими становятся идеи.

Вероятно, именно к Филолаю восходит и фундаментальный космогонический принцип, сформулированный в "Тимее". А. Ф. Лосев описывает его с помощью понятия порождающей модели: "В "Тимее" берется первообраз (парадейгма) всего сущего и его порождающая, или созидательная, сила (демиург), так что "порождающая модель" – наиболее точное выражение для совместного действия этих первоначал. Порождающая модель создает мир идей, или высших богов, а эти высшие боги создают космос с его видимыми богами (небесными светилами) и все отдельные его части. Четко формулируется также понятие чистой материи как вечно не-сущего, которое воспринимает вечные идеи и тем самым превращает их в реальные тела и души, уже подверженные процессам становления, ущерба и возрастания, т. е. реального возникновения и уничтожения" [Лосев 1994: 5].

Можно заметить, что в "Тимее" (впервые в платоновском творчестве) появляется мотив творения из ничего, из не-сущего, впоследствии развитый Плотином и ставший принципиальным элементом христианской догматики.

В значительной мере под влиянием Филолая сформировалась и изложенная в "Законах" платоновская схема устройства Вселенной.

Космологическая система Филолая весьма оригинальна. Например, Земля у него – не центр Вселенной, но лишь одна из планет, орбиты которых движутся вокруг центрального огня, "который он называет "Очагом" (Гестией) Вселенной, "домом Зевса", "Матерью богов", "алтарем", "связью и мерой природы"" (44 A 16 DK) [Лебедев 1989: 437]. Всего небесных тел – десять [7], и порядок их таков: Гестия, Противоземля, Земля, Луна, Солнце, пять планет, сфера неподвижных звезд.

Появление системы Филолая могло выглядеть не менее чем "коперниканской революцией": Земля – планета! И она – движется! Кстати, много веками позже, рассказывая о своих источниках вдохновения в своей главной книге "О вращениях небесных сфер", Николай Коперник ссылался в числе прочих на астрономическое учение Филолая [Коперник 1964: 13, 23, 39]. Как водится, публика поняла признание ученого по-своему. "И, поскольку в то время все новое воспринималось как переоткрытие чего-то старого, система Коперника некоторое время была известна под именем astronomia Pythagorica или Philolaica – заблуждение, бытовавшее затем еще долгое время" [Буркерт 2011: 276].

Филолаевская картина мироустройства на первый взгляд противоречит платоновской, у которого вокруг неподвижной Земли вращаются Луна, Солнце, звезды Афродиты (Венера), Гермеса (Меркурий), Ареса (Марс), Зевса (Юпитер), Кроноса (Сатурн). Но если рассматривать только участок между Землей и небесами, порядок будет именно такой. И потому в данном аспекте Филалай тоже выглядит прямым источником Платона: ни у кого больше такой порядок не воспроизводится [8]. У Демокрита, например, последовательность другая: Земля (центр), Луна, Венера, Солнце, планеты, неподвижные звезды. А у Евдокса, Каллипа, Аристотеля, Эратосфена порядок и вовсе иной: Земля (центр), Луна, Солнце, Венера, Меркурий, Марс, Юпитер, Сатурн. Впрочем, скептичный Буркерт считает, что "филолаевская система" – изобретение не Филолая и тем более не древних пифагорейцев; она "основывается на заим-

[7] Ради гармонии (совершенное число - декада, но никак не эннеада; "девяток" - это даже и звучит странно) Филолай вводит в свою космологическую систему десятую планету - Антихтон ("Противоземлю"), невидимую с Земли.

[8] По словам Хафмена, фрагмент A 16, где приводится филолаевская космологическая система, является "впечатляющим примером досократической спекулятивной астрономии, в которой Филолай предстает важным предшественником Платона" [Huffman 1993: 241].

ствованиях из вавилонской астрономии времен Метона и незадолго до Филолая" [Буркерт 2011: 258][9].

Развитие этой и других астрономических идей Филолая можно найти в платоновских "Тимее", "Законах", в десятой книге "Государства", ставшими отправной точкой для более поздних ученых. Известно, что платониками были такие астрономы, как Эратосфен, Птолемей и Гиппарх, чьи труды кардинальнейшим образом повлияли на ход мировой науки.

Принципиальным для истории мысли стало возникновение представления о нематериальности и бессмертии души. Появились они, конечно, не в трудах Филолая – они восходят к учениям более древних пифагорейцев и к еще более ранним орфикам, однако воспринять их Платон мог именно у Филолая. О том, в каких отношениях с материальным миром находится бессмертная душа, Платон пишет, например, в "Федоне", где, как и было указано, единственный раз появляется имя Филолая. Разрабатываемая в "Тимее" концепция числовой природы Мировой Души также, скорее всего, была вдохновлена текстами Филолая.

"Вместе с открытием души как самостоятельного начала, – пишет А. Ф. Лосев, – появилось и чувство связанности души телесным началом, чувство грехопадения, жажды преодолеть телесное начало и такого возмездия за грехи, в результате которого можно было бы надеяться на полное очищение. Таким образом, пифагорейство и связанный с ним платонизм были отдаленными предшественниками христианства, правда, еще в пределах чисто языческого политеизма" [Лосев 2000: 16].

Весьма интересной представляется концепция Н. Д. Лелича, доказывающего что труды ранних пифагорейцев, в т.ч. Филолая, являются источником платоновской концепции зла. По мнению исследователя, именно Платон является первым в истории теоретиком зла: "У него впервые в философской системе появляется концепт зла как такового. Платоновское зло – это сила, которая приводит к гибели, доводя вещь до состояния раздробленности или исчезновения. Это действие смещает данную вещь вниз по онтологической лестнице, и начинается оно спонтанно, если только на вещь не будут влиять. Если на нее не влиять, то человек, предмет или государство неизбежно станут хуже: душа человека станет менее гладкой, вещь погибнет, а государство достигнет своего наибольшего зла в виде множественности, "распада на множество частей". Все имеет свое врожденное зло, которое его и разрушает" [Лечич 2016: 231-232].

Подчеркнув, что зло у Платона является объективной космологической данностью, противопоставлено доброму, "эйдосному" принципу, аксиологически не нейтрально (как, например, Распря у Эмпедокла) и оно связано с человеком и его поведением, Лелич делает попытку определить те "мыслительные векторы", результатом которого стало появление платоновской теории зла, и обнаруживает, что все они сходятся в мыслительном горизонте ранней пифагорейской школы, главным представителем которой был Филолай. Так, именно в его космологической системе, организующейся вокруг центрального огня – Гестии – впервые появляется указание на аксиологическую негомогенность космоса. Удаленные от Земли небесные тела, в т.ч. Луна, лучше Земли, поскольку на их поверхности меньше "грязи", т.е. материального (см. 44 A 20 DK). К Филолаю же можно возвести и представление об онтологическом приоритете единого и упорядоченного.

Итак, мы видим, что учение Филолая стало для Платона источником важнейших концепций, определивших контуры его философской системы.

Концептуальным источником платоновского учения о противоположных началах как основе мироздания стало филолаевская диалектика предела и беспредельного. Числовая онтология Филолая и его учение о трансцендентном высшем принципе, выступающем в качестве парадигмы по отношению к миру – основой платоновской теории идей. К Филолаю же восходит мотив творения из ничего, из не-сущего, а также, в известной степени, платоновская схема устройства Вселенной, оказавшая огромное влияние на науку астрономию. Вероятно, именно у Филолая Платон мог почерпнуть восходящие еще к орфикам представления о душе как самостоятельного начала, о нематериальности и бессмертии души и ее связанности телесным началом. И, наконец, труды Филолая стали источником генезиса теории зла, впервые в мировой истории сформулированной Платоном и имевшей далеко идущие последствия.

Уже этого достаточно, чтобы говорить о тотальном влиянии на Платона учения Филолая,

[9] Иного от одного из наиболее последовательных сторонников ориентальной гипотезы происхождения греческой науки и философии ожидать и не приходится (см. напр. Burkert 1982).

а не пифагорейской философии вообще, как считалось на протяжении многих веков.

Таким образом, мы видим, что, повлияв на Платона, учение Филолая в значительной мере заложило основы греческой, а стало быть, и всей западной философии. Целый комплекс идей был воспринят и разработан неоплатонизмом, а через него – иудейской и христианской апологетикой. Большое влияние было оказано и на развитие естественных наук, в т.ч. математики и астрономии.

Известная инертность и пиетет перед Философом (этого эпитета Платон удостоился еще в эпоху эллинизма) до сих пор мешают принять давно доказанный факт об известной вторичности платоновской философии по отношению к более ранним и незаслуженно забытым учениям. Уильям Гатри писал об этой проблеме: "Если поздний пифагореизм окрашен влиянием платонизма, то равным образом нельзя отрицать, что сам Платон испытал глубокое влияние более ранних пифагорейских представлений; но при определении степени, в которой одно учение повлияло на другое, большинство людей оказалось неспособным противостоять мере своего преклонения перед Платоном и вытекающего из него нежелания принизить его оригинальность" [Гатри 2015: 318].

Так или иначе, Платон оказался у истоков новой эпохи – этот факт в красочных метафорах подчеркивается и по сей день. По выражению священника Павла Флоренского, "европейская философия вышла из рук Платона" [Флоренский 1909: 286]. О том же и слова Альфреда Уайтхеда: "Самой надежной общей характеристикой европейской философской традиции является то, что она состоит из серии примечаний к Платону" [Whitehead 1978: 39]. Справедливости ради, вероятно, стоило бы перенести акценты в подобных высказываниях на великого предшественника Платона – кротонца Филолая.

Литература:

1. Авл Геллий 2007 – Авл Геллий. Аттические ночи. Кн. I-X. – СПб. : Гуманитарная академия, 2007. – 480 с.
2. Буркерт 2011 – Буркерт В. Астрономия и пифагореизм // ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция Т. 5. Вып. 2. – Новосибирск. Ред.-изд. центр Новосиб. гос. ун-та, 2011. – С. 234-311.
3. Гатри 2015 – Гатри У. К. Ч. История греческой философии в 6 т. Т. I: Ранние досократики и пифагорейцы. – СПб. : Владимир Даль, 2015. – 863 с.
4. Дамаский 2000 – Дамаский Диадох. О первых началах. – СПб. : РХГИ, 2000. – 1072 с.
5. Диллон 2002 – Диллон Дж. Средние платоники. 80 г. до н. э. – 220 н. э. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2002; Алетейя, 2002. – 448 с.
6. Диоген 1986 – Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М. : Мысль, 1986. – 571 с.
7. Евсевий 2000 – Евсевий Памфил. Против похвального слова, написанного Филостратом в честь Аполлония, по поводу сделанного Иероклом сопоставления между Аполлонием и Иисусом Христом // Раннехристианские апологеты II-IV веков: Переводы и исследования. – М. : Ладомир, 2000. – С. 156-187.
8. Жмудь 1994 – Жмудь Л. Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. – СПб. : Изд-во ВГК; Алетейя, 1994. – 377 с.
9. Жмудь 2017 – Жмудь Л. Я. Греческая арифмология: Пифагор или Платон? // ΣΧΟΛΗ. Философское антиковедение и классическая традиция Т. 11. Вып. 2. – Новосибирск: Ред.-изд. центр НГУ, 2017. – С. 428-459.
10. Коперник 1964 – Коперник Н. О вращениях небесных сфер // Коперник Н. О вращениях небесных сфер. Малый комментарий. Послание против Вернера. Упсальская запись. – М. : Наука, 1964. – С. 11-416.
11. Лебедев 1989 – Фрагменты ранних греческих философов. Ч. I / Ред. А. В. Лебедев. – М. : Наука, 1989. – 576 с.
12. Лебедев 2008 – Лебедев А. В. Апейрон // Античная философия: Энциклопедический словарь. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – С. 138-139.
13. Лечич 2016 – Лечич Н. Общий источник генезиса логики и теории зла в идеях ранней пифагорейской школы: дис. … к. филос. н. – М., 2016. – 271 с.
14. Лосев 1994 – Лосев А. Ф. Вводные замечания к тому 3 // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 3. – М. : Мысль, 1994. – С. 3-6.
15. Лосев 2000 – Лосев А. Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. – Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. – 960 с.
16. Порфирий 1986 – Порфирий. Жизнь Пифагора // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М. : Мысль, 1986. – С. 416-426.
17. Прокл 2012 – Прокл Диадох. Комментарий к "Тимею". Кн. I. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2012. – 76 с.
18. Флоренский 1909 – Флоренский П. А. Общечеловеческие корни идеализма // Богословский вестник. – 1909. – Т. 1. – №2. – С. 284-297.
19. Цицерон 1966 – Цицерон. О государстве // Цицерон. Диалоги. – М. : Наука, 1966. – С. 7-88.
20. Цицерон 1975 – Цицерон Марк Туллий. Тускуланские беседы // Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 207-357.
21. Boeckh 1819 – Boeckh A. Philolaos des Pythagoreers Lehren nebst den Bruchstucken seines Werkes. Berlin: Vossischen Buchhandlung, 1819. 200 s.
22. Burkert 1972 – Burkert W. Lore and Science in Ancient Pythagoreanism. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1972. 535 p.
23. Burkert 1982 – Burkert W. Die orientalisierende Epoche in der griechischen Religion und Literatur. Heidelberg: Winter, 1982. 135 p.

24. Frank 1923 – Frank E. Plato und die sogenannten Pythagoreer. Ein Kapitel aus der Geschichte des griechischen Geistes. Halle (Saale): Max Niemeyer, 1923. 400 s.
25. Huffman 1993 – Huffman C. A. Philolaus of Croton: Pythagorean and Presocratic. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. xviii, 444 p.
26. Thesleff 1961 – Thesleff H. An Introduction to the Pythagorean Writtings of the Hellenistic Period. ?bo: ?bo Academi, 1961. 140 p.
27. Whitehead 1978 – Whitehead A. N. Process and reality. An essay in cosmology. N. Y.: The Free Press, 1978. XXXI, 413 p.

THE SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF YOUTH ACTIVITY MANAGEMENT AS A SPECIAL KIND OF SOCIAL INTERACTION

Merzlyakova Irina Leonidovna, *PhD of philosophical science, Associate Professor, Department of Historical and Political Sciences, Rostov State Economic University, Rostov-on-Don*

The article is focused on the issues deal with using of an integrated socio-philosophical analysis of youth activity management as a special kind of social interaction, the result of which is the social reality. The author identifies the necessity of modern social reality research as a result of the purposeful youth activity management based on the new scientific methods and approaches of the Synergetics and interdisciplinarity.

Keywords: *youth activity management; social interaction; social reality; sociophilosophical analysis; nominalism; realism; phenomenology; individual, society.*

УДК 323.22
ВАК РФ 09.00.11

© Мерзлякова И.Л., 2019

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ КАК ОСОБОГО ВИДА СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье актуализируется вопросы, связанные с использованием комплексного социально-философского анализа организации работы с молодежью как особого вида социального взаимодействия, результатом которого является социальная реальность. Определяется необходимость исследования современной социальной реальности как результата целенаправленной деятельности по организации работы с молодежью на основе новых научных методов и подходов, в основе которых лежат принципы синергетики и междисциплинарности.

Ключевые слова: *организация работы с молодежью; социальное взаимодействие; социальная реальность; социально-философский анализ.*

МЕРЗЛЯКОВА Ирина Леонидовна, *кандидат философских наук, доцент кафедры Исторических наук и политологии, Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону*

Современное общество как сложная адаптивная система является результатом социального взаимодействия. Изучение организации работы с молодежью как особого вида социального взаимодействия предполагает использование комплексного социально-философского анализа и междисциплинарного подхода. Сложные системы – это системы, состоящие из множества взаимодействующих элементов, которые способствуют их динамическому развитию и сопровождаются разным спектром социальных явлений. Примером может являться глобализация – сложный и противоречивый процесс, особая форма социального взаимодействия, которая оказывает позитивное (обмет технологиями, финансами, информацией) и негативное влияние на динамику развития сложных социальных систем. К таким негативным сторонам относятся неравномерность распределения материального благосостояния между странами, распространение деструктивных идеологий и моделей поведения (терроризм, употребление наркотических веществ, асоциальный образ жизни, сектантство, унификация социальной жизни, унификация системы ценностей), что способствует ликвидации региональной самобытности, национальной идентичности, установлению господства одних культур и мировоззрений над другими и ставит вопрос о дальнейшем существовании и развитии суверенных государств, к которым относится и современная Россия.

"Глобализация находится в непосредственной близости и от нас, воздействуя на самые интимные и личные аспекты нашей жизни. Может показаться, что, скажем, идущая во многих странах дискуссия о семейных ценностях никак не связана с влиянием глобализации. Но это не так. Во многих регионах мира традиционные семейные структуры переживают трансформацию, или находятся под ударом…" [2].

В условиях интенсификации процессов глобализации, особое внимание следует обратить на молодежь, как на наиболее восприимчивую ко всем новациям социальную группу, которая активно включается во все процессы, связанные с глобализацией, ощущая на себе ее негативное и позитивное влияние. Противостояние системы ценностей российского общества ценностям "западного мира" сопровождается манипуляцией сознанием молодежи, навязыванием неадекватной российскому менталитету системы ценностей и моделей поведения актуализируют проблемы изучения и поиска форм эффективной организации работы с молодежью, как носителем инновационного потенциала, динамическим преобразующим элементом социальной реальности. Молодежь способна трансформировать своё существование и социальную реальность на основе реализации своих социальных функций: наследование, воспроизводство (на качественно новой основе), трансляция следующим поколениям моделей социально-значимого поведения, соответствующего стратегическим целям развития современного российского общества в условиях глобализации.

В рамках статьи организация работы с молодежью рассматривается не только как социально-гуманитарная технология, с помощью которой формируется социально-ответственная молодежь, происходит выстраивание взаимодействия с молодёжью, но и как перманентный, всесторонний процесс, направленный на создание условий для более эффективной реализации социальных функций молодежью с учетом ее интересов, потребностей и инициатив.

В современной науке сложилось несколько основных направлений, изучающих проблемы молодежи: психоаналитическое (З. Фрейд, Э. Эриксон и др.), в рамках которого особое внимание уделяется мотивам поведения, возрастным особенностям, особенностям жизни и воспитания молодого человека; структурно-функциональное направление (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс и др.), в котором молодежь рассматривается как элемент социальной структуры общества, выполняющий определенные социальные функции; культурологическое направление (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман), которое рассматривает способы взаимодействия молодежи в культурном пространстве социума.

Результаты исследований зарубежных коллег дали толчок развитию отечественной "науке о молодежи", способствовали формированию таких направлений, как: антропологическое (Г. Андреева, Л. Архангельский, И. Кон); структурно-функциональное (В. Васильев, Ю. Волков, С. Григорьев и др.); культурологическое (С. Иконникова, И. Ильинский, А. Капто); интегративное (О. Иванов, В. Лисовский, В. Чупров и др.).

В работах отечественных исследователей молодежная проблематика актуализируется в исследованиях социологической и психолого-педагогической направленности, при этом, организация работы с молодежью как предмет исследований не находит своего всестороннего изучения. Особенностью работ является опора в исследованиях на законы диалектического материализма, которые в условиях глобализации и развития информационно-коммуникационных технологий не могут дать полного представления о законах развития современного социума, так как он "…базируется на линейном подходе к изучению явлений действительности. Такой подход ограничен. Он не позволяет понять целостную картину мира и происходящих в нем процессов. Основываясь на нем, люди впадают в ошибки и заблуждения в принятии решений, в осуществлении практических действий, в устройстве своей жизни" [6, с. 9-10].

Для более полного и всестороннего изучения социальной реальности и ее явлений, процессов, на наш взгляд, необходимо применять комплексный социально-философский анализ, в рамках которого используются методы и данные разных наук, происходит соединение разных методологий для достижения исследовательских целей. Особое значение в процессе социально-философского анализа имеет "синергетика как система фундаментальных философских знаний, направленная на понимание целостной картины мира и происходящих в нем процессов, на поиск универсальных законов открытых, неравновесных и нелинейных систем с целью изучения процессов самоорганизации и саморазвития социальных и природных явлений (И. Стенгерс, Г. Хакен, И. Пригожин, С.П. Курдюмов, С.П. Капица, Е.Н. Князева, В. И. Аршинов, Н. М. Таланчук, В.Г. Виненко, М. В. Богуславский и др.)" [5].

Использование комплексного социально-философского анализа в контексте заявленной темы позволит, на наш взгляд, избежать "линейного мышления и поведения" в теоретическом осмыслении социальных феноменов, "избежать ошибок и заблуждений в принятии решений, в осуществлении практических действий". Осмысление организации работы с молодежью как вида социального взаимодействия в современном российском обществе необходимо для более полного познания социальной реальности, определения тенденций и перспектив развития социума.

В рамках нашего исследования объектом изучения является организация работы с молодежью как особый вид социально-гуманитарных технологий социального взаимодействия. Предметом исследования является социально-философский анализ как научно-исследовательский метод изучения организации работы с молодежью. Являясь объектом социально-философского анализа, социальная реальность представляет собой "результат взаимодействия людей друг с другом и с окружающим миром, постоянно изменяющаяся действительность общественной жизни в единстве и разнообразии всех отношений людей с соответствующими формами организации совместной деятельности и общими социальными интересами, сложно переплетённых случайных и закономерных причинных факторов, следствий" [1, с. 16-17].

Используя комплексный социально-философский анализ при изучении специфики организации работы с молодежью, необходимо учитывать социальный потенциал этого вида взаимодействия и рассматривать его как процесс, направленный на создание условий для реализации социальных функций молодежью, на создание условий для эффективного взаимодействия молодежи с общественными и государственно-политическими институтами, результатом которого является социальная реальность.

Целью социально-философского анализа организации работы с молодежью как вида социального взаимодействия является определение сущности, закономерностей, форм, видов и особенностей социального взаимодействия, в результате которого происходит конструирование социальной реальности российского общества. Анализ организации работы с молодежью обусловлен тем, что "Не существует общества вообще, "нет взаимодействия вообще, но есть особые виды последнего, с появлением которых и возникает общество и которые не служат его причиной и следствием, потому что они и общество – одно и то же" [3, с. 344].

Результатом анализа организации работы с молодежью должно стать выявление наиболее эффективных форм взаимодействия с молодежью на основе реализации взаимных интересов и потребностей молодежи, общества и государства.

Определяя в результате анализа степень эффективности организации работы с молодежью как вида социального взаимодействия, возможно выявление специфики развития современного российского социума как одного из вариантов социальной реальности, представляющей собой совокупность условий общественной жизни, которые выступают перед членами общества объективными обстоятельствами их существования в настоящем и будущем.

Организация работы с молодежью, являясь одним из важнейших способов существования социальной реальности, предполагает наличие субъекта и объекта своей деятельности, цели и задачи, выявление и анализ которых должен базироваться на принципе органического единства интересов социума, индивида и окружающего мира. В результате анализа выявляется специфика субъект-объектного характера организации работы с молодежью как вида социального взаимодействия. Молодежь рассматривается не только как объект организации работы с молодежью, но и как динамический преобразующий элемент, элемент активного социального взаимодействия.

Социально-философский анализ организации работы с молодежью представляет собой поэтапный процесс: изучение элементов организации работы с молодежью как вида социального взаимодействия (субъекты, объекты, цели, задачи, факторы, результаты деятельности); анализ степени эффективности организации работы с молодежью как вида социального взаимодействия; анализ организации работы с молодежью как технологии социального взаимодействия (способы, формы, этапы), результатом которого является социальная реальность; изучение организации работы с молодежью как вида социального взаимодействия с "определёнными классами явлений социальной и природной среды, непосредственно на них воздействующими; познание воздействий среды, как некоего целостного образования, на объект изучения" [4, с. 85-86].

Анализируя организацию работы с молодежью следует обратить особое внимание на

концептуальные представления об этом виде социального взаимодействия; на предписания, нормы, правила, принципы, регламентирующие познавательную деятельность субъекта; правила представления результатов социально-философского анализа.

Основные этапы социально-философского анализа организации работы с молодежью могут представлять собой исследование социальной реальности как результата этого вида социального взаимодействия, выявление особенностей и характеристик социальной реальности, а затем – выявление внутреннего единства структурных элементов, механизма их взаимодействия между собой и объектами социальной реальности, закономерностей развития отдельных социальных сфер и общества в целом.

Это означает, что социально-философский анализ организации работы с молодежью помогает раскрыть особенности этой деятельности и социальной реальности; выявить единство элементов социальной структуры, одним из которых является молодежь, механизмы её взаимодействия между собой и другими ее элементами, одним из которых является организация работы с молодежью.

В рамках комплексного социально-философского анализа организации работы с молодежью предполагается использование деятельностного и аксиологического подхода, которые позволяют рассмотреть этот вид социального взаимодействия с точки зрения результатов деятельности молодежи ее мировоззренческой оценки, совместной деятельности индивидов, социальных групп и институтов в рамках складывающейся социальной реальности.

Аксиологический подход предполагает выявление сложной взаимосвязи различных типов социального взаимодействия, ценностей и жизненных смыслов, характеризующих организацию работы с молодежью, результатом которой является социальная реальность, формируемая с учетом ценностного отношения молодежи к переживаемой и осмысливаемой ими своей собственной жизнедеятельности [1].

Комплексный подход к изучению организации работы с молодежью предполагает использование социально-структурного, культурологического и социально-психологического анализа. Это обусловлено тем, что "социальная реальность современной России представляет собой сочетание разных черт традиционного, индустриального, постиндустриального, информационного общества, славянофильского и западнического, авторитарного и демократического, религиозного и атеистического, моно– и многоконфессионального, многонационального общества, которые образуют в своей неповторимой совокупности относительно устойчивую целостность, изучение которой требует комплексного междисциплинарного подхода" [1].

Комплексный подход позволяет сформулировать, выдвинуть и обосновать определённые идеалы, ценностные установки, цели и задачи социального развития, выстроить смыслы социального взаимодействия и определить основные направления организации работы с молодежью, которая является носителем основных характеристик общества [1].

Использование социально-философского анализа организации работы с молодежью позволяет не только отображать, но и оценивать социальные процессы взаимодействия молодежи, выстроить систему идеальных предпочтений и установок для определения стратегии развития современного российского социума, используя различные социально значимые оценки (справедливого и несправедливого, гуманного и негуманного, доброго и злого, честного и подлого, прекрасного и безобразного и др.).

В процессе социально-философского анализа организации работы с молодежью требуется обобщение (выявление закономерного, необходимого, устойчивого, повторяющегося, всеобщего) и рассмотрение специфических черт и оснований развития, что способствует более объективному изучению современного российского социума и перспектив его развития.

Научная методология выступает системой методологических средств (приёмов, способов, подходов, методов), формирующихся на основе научно-теоретических форм (категорий, законов и закономерностей, принципов, теорий) для решения конкретных задач процесса познания различных типов объективной реальности [6, с. 175]. В рамках социально-философского анализа выработаны специфические методы философского познания мира, которые представляют собой систему принципов и способов организации, теоретической и практической деятельности людей.

Организация работы с молодежью представляет собой совокупность способов получения знания о реализации этого вида социального взаимодействия в отдельных сферах социальной реальности; изучение результатов

деятельности по организации работы с молодежью как фактора формирования социальной реальности, ее сущностных элементов, социальных феноменов, процессов, закономерностей их существования и реализации.

Выявление специфики организации работы с молодежью, в рамках которой происходит взаимодействие молодежи как особой социальной группы с другими элементами социальной структуры, создаются и мультиплицируются определённые исторически обусловленные модели социального поведения, направленные на формирование социальной реальности.

При комплексном социально-философском анализе происходит выявление и определения степени воздействия различных факторов на процесс организации работы с молодежью, их классификация и систематизация. К таким факторам можно отнести основные и второстепенные; постоянные и временные; общие и специфические; простые и сложные; объективные и субъективные; положительные и отрицательные; ресурсные факторы; социально-организационные; социально-психологические; физиологические; экологические, биологические и др.

Следует рассматривать не только структурный и функциональный аспект организации работы с молодежью, но и динамический, который отражает особенности трансформации социальной реальности современного российского общества в условиях глобализации.

Рассматривая организацию работы с молодежью в рамках комплексного социально-философского анализа, необходимо опираться на результаты конкретных исследований социально-гуманитарных наук и заимствовать их методы. Для оценки эффективности организации работы с молодежью возможно использовать такой подход, как метод "обратной связи" в виде социологического мониторинга эффективности организации работы с молодежью, которая выполняет и реализует определенные социальные функции, обеспечивающие устойчивое и стабильное развитие российского социума.

Использование результатов исследований в области разных наук: экономики, психологии, информатики и во многих других областях, способствует более полному изучению сложных социальных систем, в рамках которых происходит конструирование социальной реальности посредствам разных форм организации социального взаимодействия, одной из которых является организация работы с молодежью. Конкретный научный материал других отраслей социально-гуманитарного знания об особенностях организации работы с молодежью как особого вида социального взаимодействия на современном этапе развития российского общества, методология социально-философского анализа должна стремиться к объективному и непротиворечивому обобщению, раскрытию специфики социальной реальности, места и роли молодежи в процессе конструирования социальной реальности современного российского общества.

Литература:

1. Беркут В.П. Социально-философский анализ в методологии научного познания // Вестник МГОУ. Серия: философские науки. – 2016. – № 1.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. URL: https://lektsii.org/6-44088.html (дата обращения: 25.02.2019)
3. Зиммель Г. Избранные работы. – М., 2006.
4. Кокорин А.А. Методология научных исследований: учеб. пособие. – М. : ИИУ МГОУ, 2015.
5. Корчагин В.Н. Системно-синергетическая философия как методологическая основа педагогики. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-sinergeticheskaya-filosofiya-kak-metodologicheskaya-osnova-pedagogiki (дата обращения: 25.01.2019)
6. Таланчук Н. М. Начала неофилософии: Ч. 1. Фундаментология. – Казань, 1995.

PLATO'S LOGOS AS THE LOGOS OF HIS IDEAS

Nazarenko Anatoliy Fedorovich, *DSc of Philosophical science, Professor, Department of Philosophy and Socio-Economic Disciplines, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, St. Petersburg Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg*

The article attempts to consider the well-known theory of the ideas of Plato not only in terms of the foundations of his objective idealism, but also in terms of the final turn of human consciousness and thinking towards Logos, as the Universal Mind. It is this Universal Mind that unfolds in the world of the ideas of Plato. The world of ideas of Plato, taken in its unity, is the Logos in its attempts to find and describe the true nature of things and their true essence. From the teachings of Plato about the ideas formed not only the logical system of Aristotle, but all the subsequent development of philosophical knowledge. The article shows Plato as one of the most complex and controversial figures not only in the history of European philosophy, but also of the entire world culture.

Keywords: *Logos; Cosmos; idea as a permanent entity, idea as the limit of becoming of any thing, idea as a generating model; idea as number; dialogue; dialectics; being; non-being; categories.*

ЛОГОС ПЛАТОНА КАК ЛОГОС ЕГО ИДЕЙ

УДК 141
ВАК РФ 09.00.03

© Назаренко А.Ф., 2019

В статье предпринята попытка рассмотрения известной теории идей Платона не только в плане основ его объективного идеализма, но и в плане окончательного поворота человеческого сознания и мышления к Логосу как Всеобщему Разуму. Именно этот Всеобщий Разум развертывается в мире идей Платона. Мир идей Платона, взятый в своем единстве, - это Логос в его попытках отыскания и описания подлинной природы вещей и их подлинной сущности. Из учения Платона об идеях сформировалась не только логическая система Аристотеля, но и все последующее развитие философского знания. В статье Платон показан как одна из сложных и противоречивых фигур не только в истории европейской философии, но и всей мировой культуры.

Ключевые слова: *Логос; Космос; идея как неизменная сущность; идея как предел становления любой вещи; идея как порождающая модель; идея как число; диалог; диалектика; бытие; небытие; категории.*

Философская система великого древнегреческого мыслителя Платона (427 до н.э. – 347 до н.э.), как показал известный исследователь философских воззрений античности Ф. Х. Кесседи (см. Ф. Х. Кесседи. От мифа к логосу. М. 1972), ознаменовалоа собой окончательный поворот от мифологического сознания к рационалистическому истолкованию всего происходящего. А это и есть логический путь мыслящих людей от мифа к Логосу.

Термин Логос, впервые встречающийся у Гераклита Эфесского (ок. 544 – ок. 483 до н.э.), приобрел со временем широчайшее смысловое значение, переводимое как: "смысл", "понятие", "категория", "суждение", "определение", "мысль", "умозаключение", "отношение", "основание", "принцип", "причина", "аргументация", "доказательство", "исследование", "предположение", "теория", "метод", "закон", "наука", "рассудок", "разум".

Философский же смысл термина Логос может заключаться в понимании Логоса как всеобщего закона, которому подчиняется чувственно-материальный Космос в античном его понимании, а именно Космос, видимый и слышимый, с Землею посредине, с небесным сводом и звездным небом наверху, обязательно видимым и слышимым, и подземным миром внизу.

Другими словами говоря, термин Логос необходим был для античной, а затем и для средневековой философии в целях проникновения в глубинный смысл явлений и потому он был рационального (логического) свойства. Способом проникновения и объяснения всеобщего мироустройства явилась, по нашему мнению, теория идей Платона.

Как известно, общий смысл философских исканий Платона заключается в том, чтобы найти такой первопринцип (первоначало), который позволил бы ему избежать ошибок и разноголосицы философских предшественников (от Фалеса до Парменида) в попытках истинного (правдивого) истолкования мира – природы, человека, общества, космоса. И такой первопринцип Платоном был найден, систематически обоснован и истолкован. Это – идеи, которые в своей совокупности образуют преобладающий над изменчивым миром вещей мир абсолютных духовных сущностей. В таком случае Платоновские идеи, как кажется, приобретают вполне рационалистический смысл со всеми сопутствующими логико-гносеологическими компонентами.

НАЗАРЕНКО Анатолий Федорович, *доктор философских наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы РФ, Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии РФ, Санкт-Петербург*

Однако можно ли внутреннюю природу идеи свести к логико-гносеологическим характеристикам? Зачем Платону понадобились буквально неимоверные и изощренные изыски ума (как в диалоге "Парменид")[2, с.401-478] для открытия все новых и новых "тайн" идеи в ее различных ипостасях?

Рассмотрим кратко эволюцию представлений Платона об идее. В "Федоне" Платон ограничивается лишь указанием на необходимость признать для всякой вещи (в том числе для души и жизни) ее идею как неизменную сущность[2, с.30,40,42,82,87]. В "Пире" идея предстает как предел становления любой вещи, т.е. идея сама по себе остается по-прежнему неизменной сущностью по отношению к изменчивому миру вещей[2, с.147,149,157]. В "Федре" на фоне вечного круговорота идей и вещей, в котором активны и вещи и их идеальные прообраза, Платон трактует идею как порождающую модель, хотя и мифологическим способом[2, с.175,180,190,216]. Здесь же, в "Федре", впервые Платон наделяет идею таким важным качеством, как способность к самодвижению, – и, таким образом, изменчивым стал теперь не только мир вещей, но и в определенном смысле мир идей[2, с.180,205,222].

Наконец, в "Пармениде" идея как таковая под именем "одно" превращается в принцип идеи и, сталкиваясь с другим принципом, принципом материи (под именем "иное"), как бы сходясь с ним в пределе в одной точке, порождает сверхсущее одно, наивысший принцип[2, с.406,407,409,470], названный в другом месте ("Тимей") первообразом[3, с.471,477,451,483]. И в предельном своем обобщении идея Платона трансформируется в число ("Послезаконие"), не обладающее уже ни телесностью, ни вещественностью[4, с.485-488,501].

Даже этот краткий смысловой анализ учения Платона об идее доказывает, что ее невозможно истолковать не только как форму[5] и не столько как форму в строго логическом (и гносеологическом) смысле этого слова. Идея Платона – это скорее принцип, стремление проникнуть в "суть" вещей, стремление получить рациональное ("разумное", по Платону) знание, а не просто мнение. Но так как "чисто" рационального знания о чувственных вещах у Платона не получалось, то он старался обрести, по крайней мере, такое знание, которое было бы некоторым образом связано с чувственными вещами и применимо к ним. Учение об идеях отвечало этому требованию, поскольку они, по Платону, относятся к чувственным вещам так же, как родители – к своим детям. Идеи Платона, являясь порождающими моделями, приобрели значение объяснительного принципа для чувственных вещей и, следовательно, к ним (идеям) Платону необходимо было обращаться всякий раз при решении важных вопросов, возникающих в изменчивом мире конкретных вещей.

Идеи Платона можно рассматривать, как представляется, поиском рациональности, своеобразие которой заключено в их внеземном (в том числе – в нечеловеческом) происхождении. Мир идей Платона, взятый в своем единстве, – это Логос в его попытках отыскания и описания подлинной природы вещей и их подлинной сущности, попытка определения сущности вещей, но не на понятийном уровне, а лишь способом интеллектуальной интуиции, имплицитно связанной у Платона с мифологической составляющей всего античного сознания. Отсюда иррациональность, не верифицируемость получаемого с помощью платоновских идей знания.

Вместе с тем постоянно содержащийся в идеях Платона поиск сущего как предельно общего, неустанные попытки дать определения и способ становления этого общего вплотную подводит к открытию особой науки о мире чистой мысли, отличной от чувственного восприятия, мысли самой по себе, о способах ее формирования и функционирования. И не случайно, что такую науку о мышлении – логику создал выдающийся ученик Платона Аристотель, философская система которого непосредственно выросла как из содержания философских поисков своего учителя, так и собственного понимания внутренней природы рационального.

Но из учения Платона об идеях сформировалась не только логическая система Аристотеля. Самодетерминантами последующего развития философского знания следует считать и то, что платоновские идеи, внутри себя обремененные противоречиями, антиномичны. Вспомним диалектику "одного" и "иного" в "Пармениде", бытия и небытия в "Софисте", развернутую идею бога в ее различных ипостасях в "Государстве" или идею ума в "Законах" и т.д. и т.п., отчего, все идеи Платона имеют как бы "размытый", нечеткий характер, они буквально текучи.

Отсюда каждая идея у Платона, как единая цельность, определенным образом структурирована: ведь ее внутренняя природа как тождественная самой себе цельность проходит становление благодаря тому, что идея есть одновременно и бытие, и различие, и тожде-

ство, и покой, и движение. Иначе говоря, идею Платона можно коротко определить как самотождественное различие подвижного покоя и потому все в ней и тождественно, и различно; в ней постоянно происходит переход от одного различного к другому, так что это движение оказывается в то же время и покоем.

Конечно, рациональное осмысление обозначенных Платоном детерминантов саморазвития идей (мы бы сказали – всего философского знания) наступит гораздо позже и в другой социокультурной, исторической атмосфере, как это проявилось, например, а рамках немецкой классической философии. Вместе с этим отметим уникальную философскую прозорливость Платона, на много веков вперед "угадавшего" и общие контуры всего философского знания, и его конкретную проблематику. Так, он писал и об односторонности сенсуализма и проблеме критерия истины ("Теэтет"), проблеме условий познания вообще ("Пир"), проблеме разума, рассудка, веры ("Государство", "Законы"), проблеме субъект-объектных отношений ("Филеб") и др.

Кроме того, Платон, опираясь на развиваемое им учение об идеях, исследует вопросы о происхождении общества и государства, анализирует правовые и нравственные нормы, дает нам свое решение политических, этических, эстетических и иных проблем. Это и обусловило то, что Платон – одна из сложных и противоречивых фигур не только в истории европейской философии, но и всей мировой культуры.

Он – философ и моралист, творец "идеального" государства и родоначальник систематического применения таких важных логических операций, как определение и обобщение; он – философ и писатель, глубокий и своеобразный диалектик, выдающийся стилист и эстетик. Как отметил выдающийся аргентинский писатель, поэт и мыслитель Хорхе Луис Борхес: "…без Библии нас не было бы, равно как и без Платона и досократиков"[1, с.417].

Таким образом, система взглядов Платона является "мастерской" ищущей философской мысли, в которой идеальные (абстрактные) образы приобретают самодовлеющее значение, где все только начинается и бурно развивается, но почти никогда не приходит к точному и однозначному рационально оформленному завершению. Не случайно, наверное, Платоном избрана и такая необычная форма изложения, как диалог: именно в форме диалога легче всего прослеживается борьба противоположных мыслей с целью отыскания истины и именно в форме диалога больше всего чувствуется "живая" философская мысль с ее любовью к процессу самоидентификации. Поэтому можно согласиться со следующей мыслью Йохана Хейзинги: "Наука, включая и философию, полемична по самой своей природе, а полемичное неотделимо от агонального (игрового – А.Н.)"[6, с.178].

Из обозначенного круга проблем, "родившихся" в философской системе Платона, для целей последующего анализа выделим те, которые, по нашему мнению, как раз и составляют, в первую очередь, детерминанты самодвижения философского знания, а именно, его структурно-смысловые компоненты (формы мышления и категории) и проблемы метода как проблемы прироста (развития) нового знания.

Говоря о методе, мы имеем в виду доминирующую линию диалогичности, свойственную всем философским построениям Платона. Именно эта диалогичность тождественна тому, что впоследствии приобрело значение диалектики как метода получения и прироста нового знания.

Применение Платоном диалектического метода в его диалогической структурности принесло с собой довольно значимые результаты, особенно заметные как в трактовке взаимоотношения общего и единичного, так и в истолковании природы идеи как таковой. Эта диалогическая структурность диалектического метода особенно проявила себя в "Софисте", где Платон, выясняя условия возможности различения истины и лжи, анализирует диалектику бытия и небытия[2, с.349-386]. Главное здесь для Платона заключалось в том, чтобы развенчать псевдоуниверсальное понимание истины софистами, пытавшимися, как известно, доказать истинность любой лжи. Истина как таковая, утверждал Платон, есть указание на какую-то реальную действительность, а ложь есть указание на то, чего нет, т.е. на несуществующее, или на "небытие". Таким образом, рассмотрев бытие и небытие как таковые в их предельном значении (эйдос бытия и эйдос небытия), можно найти и критерий для отдельных высказываний о конкретных проявлениях бытия и небытия. Это соотношение бытия и небытия в их идее Платон и называет "диалектикой". Новизна такой постановки вопроса заключается в том, что, оказывается, не только бытие имеет свою идею, но и небытие, так что бытие не только отличается от небытия, но и тождественно с самим собой. Анализируя диалектику бытия и небытия, Платон формулирует пять категорий, в рамках которых толь-

ко и возможно всякое осмысленное познание и осмысленная речь. Это бытие, различие, тождество, покой и движение. Иначе говоря, по Платону, диалектика бытия и небытия может раскрыться во всей глубине, если указанные пять основных категорий мы поймем, как целое, а именно как единораздельное[2, с. 376-383].

В известно смысле можно сказать, что Платон в "Софисте" определяет бытие как структуру, т.е. бытие как таковое (идея бытия) есть для Платона самотождественное различие подвижного покоя. Но это же, по Платону, можно сказать и о любой идее как таковой. В ней все тождественно и все различно. В ней непрерывно происходит переход от одного различного к другому, так что это движение оказывается в то же время и покоем. Подобное понимание идеи, достигнутое Платоном в "Софисте" (при опоре на диалектику пяти основных категорий), рассматриваемое в логико-гносеологическом контексте, дает нам общую смысловую структуру идеи.

Но идея не только "осмысливает" вещь и не просто делает ее разумно мыслимой. Идея, по Платону, еще и порождает вещь, и не только в естественном виде, но и в смысловых ее соотношениях, которые зависят от того, как и в каких формах происходит взаимоотношение между идеями и вещами. Доведя понимание идеи как таковой до максимальной степени общности и обозначив ее термином "одного", и доведя понимание конкретного вещного мира-материи до предельно-обобщенной трактовки под термином "иное", Платон в "Парменида" представил богатую панораму диалектики одного (идеи) и иного (материи) как необходимое условие существования порождающей модели, каковой и является в своей высшей ипостаси его идея.

Замысел Платона в "Парменида" состоял в некоторой корректировке и дополнении прежнего его представления об идеях. Эта корректировка и существенное дополнение состояли в том, что проблема изменения, движения, перехода ("смесь" бытия и небытия), которая в зрелых диалогах Платона решалась в основном на противопоставлении "бытия" и "небытия", в "Парменида" становится как вопрос о взаимоотношении "бытия" и "небытия" в пределах самих идей.

Если противопоставление "бытия" (идеи) и "небытия" (материи) предполагало то, что идеи понимались как неподвижные и неизменные духовные сущности, а движение (соединения "бытия" и "небытия") приписывалось лишь чувственным вещам, то одновременное включение и "бытия", и "небытия" в область идей (как это было продемонстрировано в "Парменида") означало понимание этих идей как движущихся, переходящих друг в друга, что привело вместе с тем к абсолютной последовательности в проведении идеалистического монизма Платоном.

Именно это одновременное включение и бытия как такового ("одно") и небытия как такового ("иное") в их предельном значении в область идей и обозначают высший принцип, в котором все существующее, и идеальное, и материальное, сконцентрировано как бы в одной точке, образующей нечто сверхсущее одно[2, с 418-430]. В таком качестве идеи Платона и порождают как модели все другое, а будучи соединенными с пятикатегориальной структурой, сформулированной в "Софисте" (как непременное условие осмысленного познания к осмысленной речи), платоновские идеи получают не только онтологическое, но и логико-гносеологическое, диалектическое свое обоснование, обретая тем самым "одушевление" и "самосознание".

Опираясь на вышесказанное, сделаем тот общий вывод, что именно от Платона и его выдающегося ученика Аристотеля произошел исторический поворот от "экстенсивного" философствования к "интенсивному", обращенному на свое собственное "Я", т.е. к Логосу, как Логосу идей. Затем уже, как бы обретая силу в самой себе, философия эту свою силу трансформировала в силу всех других наук.

Литература:

1. Борхес Х.Л. Письмена бога. – М. : Республика, 1992. – 513 с.
2. Платон. Сочинения в 3-х Т. Перев. С древнегреч. под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 2, Ред. В.Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1970. – 626 с.
3. Платон. Сочинения в 3-х Т. Перев. с древнегреч. под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 3, Ч.1. Ред. В.Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1971. – 687с.
4. Платон. Сочинения в 3-х Т. Перев. С древнегреч. / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 3, Ч.2. Ред. В.Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1972. – 678 с.
5. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т.1: Чары Платона / пер. с англ. ; под. ред. В.Н. Садовского. – М. : Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива", 1992. – 448 с.
6. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. – М. : Прогресс, 1992. – 458 с.

TECHNOGENIC IMAGE OF MODERN SOCIETY: SOCIAL AND EPISTEMOLOGICAL RECONSTRUCTIONS

Pelevin Sergey Igorevich, *PhD of Political sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Law and Social and Humanitarian Disciplines, Armavir state pedagogical university, Armavir*

In article representations about influence of the equipment and technologies on development of modern society are considered. It is shown that modern society can be represent variously. At the same time the majority of representations of modern society are connected with technological determination of modern social processes. That is creation of an image of modern society is connected with consideration of the level of development of technologies and increase of efficiency and potential of various technical means. According to the author, as a result of technological determination not only society and its structure, but also human activity forms, his outlook and valuable reference points change. It is specified that modern technologies nestle close not only on macrocosm level (nanotechnologies, genetic engineering), but also in consciousness of the person (psychotechnics).

Keywords: *society; technology; representation of society; the image of society; modernity; social philosophy; technogenic society; information society; risk society.*

ТЕХНОГЕННЫЙ ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКЦИИ

УДК 1
ВАК РФ 09.00.11

© Пелевин С.И., 2019

В статье рассматриваются представления о влиянии техники и технологий на развитие современного общества. Показано, что современное общество можно репрезентовать различным образом. При этом большинство репрезентаций современного общества связаны с технологической детерминацией современных социальных процессов. То есть созидание образа современного общества связано именно с рассмотрением уровня развития технологий и возрастанием продуктивности и потенциала различных технических средств. По мнению автора, в результате технологической детерминации изменяются не только само общество и его структура, но и формы деятельности человека, его мировоззрение и ценностные ориентиры. Указано, что современные технологии приникают не только на уровень макромира (нанотехнологии, генная инженерия), но и в сознание человека (психотехника).

Ключевые слова: *общество; технологии; репрезентации общества; образ общества; современность; социальная философия; техногенное общество; информационное общество; общество риска.*

Образ современного общества во многом связан с техникой и технологиями. Большинство социальных репрезентаций современного общества ("постиндустриальное общество" [4, 597], "общество риска" [6, 196-202], "общество знаний" [1, 66-69], "информационное общество", "общество спектакля"), тем или иным образом ориентированы на технику и технологию. Именно в этой связи имеет смысл говорить о современном обществе как о "техногенном обществе".

Если акцентироваться на "техногенном обществе" как на эпистемологической проблеме, то есть на возможностях и путях понимания сути "техногенного общества", то становится очевидным, что созидание образа современного общества связано именно с рассмотрением уровня развития технологий и возрастанием продуктивности и потенциала различных технических средств.

Но концепт "техногенное общество" не является только продуктом осмысления линеарного ("прогрессивного") развития техники и технологий. Современная социальная философия далеко ушла от одностороннего технологического детерминизма XIX века.

Более того, в социальной эпистемологии в современных репрезентациях и концептуальных построениях образа общества и рассмотрения его структур на методологическую авансцену выходят символические и латентные, малозаметные связи и детерминанты. Это и делает картину взаимодействия общества (включая его системы и компоненты) и техноко-технологических средств более насыщенной.

Влияние техники и технологии является сложным феноменом во многом и (если угодно), имеющим трансцендентальную, по своей сути, природу. То есть, жизнедеятельность современного общества

ПЕЛЕВИН Сергей Игоревич,
кандидат политических наук, доцент, кафедра Философии, права и социально-гуманитарных дисциплин, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

в многочисленных своих проявлениях в значительной степени детерминирована развитием технологий и техники. В результате этой детерминации меняются не только само общество, его структура и уклад жизнедеятельности, но и формы жизнедеятельности самого человека, его мировоззрение, представления и ценностные ориентиры.

Широкое применение технологических инноваций в социокультурной среде придает динамике социального развития особое ускорение. Это позволяет говорить о том, что технологии играют значимую роль в становлении современного общества как особой, техногенной (по своему происхождению и по своей сути) цивилизации. То есть техника и технологии создают особенную, специфическую конфигурацию социальности как совокупности функционирующих и коррелирующих между собой элементов социальной системы и жизненных миров индивидов как социальных субъектов. Иначе говоря, техногенная цивилизация является продуктом развития технологий.

В связи с этим требуется теоретико-методологического обоснования как самого термина "техногенная цивилизация", так и проведение социально-философского исследования роли техники и технологий в становлении и развитии техногенной цивилизации как особого типа социальности.

Заметим, что полномасштабное теоретическое обоснование понятия "техногенная цивилизация" дал в своей классической работе "Научное познание и ценности техногенной цивилизации" и в более поздних своих трудах академик В.С. Степин [11, 3-18]. Вслед за ним понятие "техногенная цивилизация" и близкое к нему, практически тождественное понятие "техногенное общество" использовали ряд других отечественных исследователей.

Ранее нами также был произведен анализ развития современного общества в контексте технологических процессов [9, 213-217] и рассмотрен ряд проблем современного техногенного общества [12, 2437-2443]. Чаще всего, под определением техногенного общества и техногенной цивилизации подразумевается общественная система в эпоху развития индустриализма, также в постиндустриальный период жизнедеятельности общества, когда невзирая на доминирование сферы услуг над промышленностью, социум уже существует в техногенной реальности.

Очевидно, что основаниями для оформления системы техногенной цивилизации выступают наукоемкие технологии и инновационная техника, используемые в производстве, которое, в свою очередь, и формирует техносферу как особое пространство существования техногенного общества. Термины "техногенное общество" и "техногенная цивилизация" упоминаются в многочисленных обществоведческих науках.

При этом фокус внимания исследователей сосредотачивается не только на индустриальной и технологической направленности развития общества. Проблема становления техногенного общества в результате технологического развития заключается в том, что собственно технологии имеют два измерения, которые можно назвать инструментальностью и производительностью.

Инструментальность охватывает совокупность человеческих усилий по контролю за собственной жизнью индивидов и контролем над внешней окружающей средой. В результате человек использует стратегию, основанную на вмешательстве в мир инструментальным способом, когда вещи применяются в ходе человеческой деятельности целенаправленно и рационально.

Производительность же охватывает все человеческие усилия по созданию новых вещей и предметов, которые, в свою очередь, могут делать определенные феномены контролируемым, а процессы – рационально организованными. Однако для социально-философского исследования инструментальности в принципе не имеет значения, были ли вещи первоначально созданы (то есть являются ли эти вещи техническими артефактами).

Главное заключается в том, что они используются в процессе человеческой деятельности для управления нашей жизнью и для контроля над окружающей средой. Если бы мы каким-то образом могли полагаться на то, что природные объекты всегда пригодны и доступны для служения нашим целям, то анализ инструментов и последствий его применения для нашей жизни было бы делать необязательно. Но реальность нашей жизни такова, что в социально-философском исследовании процессов развития техногенного общества следует обязательно обращать внимание как на инструментальное, то и на производственное измерения технологий.

Таким образом, для анализа того, что связано с созданием артефактов, и того, как следует понимать понятие артефакта и появления чего-то нового, в значительной степени не имеет значения, как меняются человеческая жизнь, культура и общество в результате использования артефактов, которые на самом деле производятся. Но ведущая роль техноло-

гии как одного из основных явлений современного техногенного общества связано с обоими ее измерениями: технологическим и инструментальным [5, 35-53].

Однако все же достаточно трудно прийти к всеобъемлющему подходу, при котором взаимодействие между этими двумя измерениями технологии (инструментальным и производительным) адекватно рассматривается реальности техногенного общества. Несомненно, частично это происходит из-за огромных различий в философской ориентации и методологии, связанных с этими двумя традициями и их отдельными исследовательскими фокусами [10, 19-28].

Улучшение этой ситуации, пожалуй, является самой неотложной задачей, стоящей перед такими дисциплинарными разделами, как социальная философия и философия технологии в целом, поскольку продолжение двух ориентаций, ведущих свою раздельную жизнь, ставит под угрозу в первую очередь единство и слаженность философского исследования технологий и анализа их роли в становлении техногенного общества.

Ученые, опираясь в своих исследованиях на инструментальное ядро технологий, находят истоки техногенного общества в индустриальном развитии, формирующем среду жизнедеятельности техногенного общества – техносферу. Важность рассмотрения техносферы как внешней по отношению к обществу среды связано с тем, что в различных репрезентациях современного общества внешней среде уделяется различное внимание.

Так, в такой концептуальной репрезентации современного общества, как "информационное общество" особое внимание уделяется сфере коммуникации между социальными субъектами, тогда как внешняя среда существования данного общества практически игнорируется в исследованиях указанного направления. Связано это с тем, что в онтологическом плане "информационное общество" в большей степени связано с виртуальной реальностью, а не с реальностью природной. Далее, в таком концептуальном представлении современного общества как "общество риска" природная среда при объяснении специфики возникновения опасных ситуаций становится значимой для рассмотрения рисков, возникающих в рамках системы данного общества, так как одними из основных рисков являются риски экологического характера [8, 59-65].

Наконец, для такой репрезентации общества, как "техногенное общество" исследование техносферы как среды существования структур данного социума играет решающее эпистемологическое, методологическое и концептуальное значение.

Необходимость проведения исследований техносферы обусловлено современным состоянием социально-философского анализа условий существования современного общества. Исходя из наблюдений, в результате разрастания техносферы становятся явно заметными непрогнозируемые последствия технической деятельности человека, а также отчетливо видны техногенные изменения окружающей среды и связанные с техническим ростом социальные изменения в обществе [7, 117-121]. Техносферу, с учетом ее глобальных характеристик и системных оснований, еще называют техногенной средой. Техносфера, образуемая целостной, интегрированной единой совокупностью материальных средств преобразовательной деятельности человека, в данный момент приобретает системные признаки, активно создает свою структуру и устойчивые схемы функционирования.

Практическая и теоретическая значимость изучения проблем техносферы как фактора развития современной техногенной цивилизации связаны с существованием противоречий между упорядоченными свойствами техносферы и склонностью человеческих сообществ распоряжаться техногенной средой в своих целях. Потребность управления сформированным человеком искусственным миром (или хотя бы контролировать влияние на него, с целью его преобразования) и социальная значимость прогноза путей его возможного развития вполне очевидны. Сама системность и согласованность всего объема современных технологических процессов продуцирует частичную управляемость такой небезопасной средой, каковой является техносфера. С другой стороны, противоположные действия техносферы на природу и социокультурные системы предвещают для человечества потерю баланса, а также недостаточность жизненно необходимых природных ресурсов для грядущих технологических и технических изменений, что, в свою очередь, ведет к удержанию ее будущего роста и развития.

Началом зарождения техносферы можно считать переход к применению техногенных комплексов, меняющих натуральную среду и поддерживающих жизнедеятельность человека, но не в полной мере управляемых им. Можно предположить, что этим началом послужило введение земледельческих технологий (имеется в виду достаточно высокая ступень технологического развития труда). По мере

технического развития общества, пространственные границы техносферы изменялись в сторону расширения: от дробных очагов, вплоть до слияния в единую оболочку, содержащую всю биосферу.

Понятие "техносфера", как показал Р.К. Баландин, применяется с целью определения техногенной среды, как всеобщего единства, делая акцент на роста масштабов техногенных процессов и их автоматизации [2, 107-116]. Укажем на то обстоятельство, что концептуально в понятии "техносфера" отображается ориентация технологии к созданию интегративной целостной среды, которая фактически уже самостоятельно функционирует, несмотря на желания человека, хотя именно сам человек раньше задал вектор техносферного развития.

Понятие "техносфера" делает концептуальный акцент на ее сложностный характер техногенного общества. Данная повсеместность проявлена не только как пространственная: между технологическими процессами, основами и процессами, которые сформировались в определенной культуре, с одной стороны, и разными общественными и культурными процессами и системами – с другой, имеется прочная связь. В XX столетии образовалась закрытая мировая техническая сфера: цепочки перемен в природной среде и жизненных миров социальных субъектов сомкнулись, и созидание и формирование практически каждой технической структуры и появление технологической инновации создает предпосылки для изменения условий жизнедеятельности индивидов.

В этих условиях проявляется интерес и на изменение в детерминации человеческого существования: если в процессе становления человек покорялся биосферным принципам и был вынужден отстаивать в ходе социального развития свое место в войне со слепыми витальными силами природы, то в современных условиях человечество в следствии технологизации социальных практик нацелено на гармонию с техногенной средой в процессе своего существования [3, 38-48].

Таким образом, техника и технологии существенным образом преобразуют социальную реальность. В условиях современности техника и технологии вторгаются во все сферы развития общества и в значительной степени изменяют не только формы коммуникации между социальными субъектами, но и жизнь отдельного человека, его ценностно-мировоззренческие ориентиры и мотивацию его деятельности.

Это связано с тем, что современные технологии не только используют различные механизмы, машины и агрегаты, как это было в условиях классического индустриализма. Эти технологии становятся более утонченными и приникают не только на уровень макромира (нанотехнологии, генная инженерия), но и в сознание человека (психотехника). Манипулирование общественным и индивидуальным сознанием через средства массовой информации и социальные сети приняло угрожающие размеры как для всего человечества, так и для отдельных общностей и социальных групп. Отдельно следует сказать о социальной инженерии, которая позволяет весьма эффективно управлять все более усложняющимися социальными структурами.

Именно для релевантного описания картины социальной реальности, детерминированной техническими феноменами и технологическими процессами, необходимо применение и использование концепта "техногенное общество". Данный концепт обладает высоким методологическим и эвристическим потенциалом и в эпистемологическом ключе позволяет релевантно исследовать и продуктивно анализировать многие социальные процессы и феномены современности.

Литература:

1. Бакланов И.С., Баластрова К.Н. Специфика ценностных ориентаций в условиях формирования общества знаний // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – № 6. – С. 66-69.
2. Баландин Р.К. Ноосфера или техносфера. // Вопросы философии. – 2005. – № 6. – С. 107-116.
3. Воронов В. М. Человек между природой и техникой // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2018. – № 2. – С. 38-48.
4. Гончаров В.Н., Колосова О.Ю., Аверкина Ю.С. Постиндустриальное общество: социально-философский анализ развития // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2-2. – С. 597.
5. Горохов В. Г. Философия техники как теория технической деятельности и проблемы социальной оценки техники // Философские науки. – 2006. – № 4. – С. 35-53.
6. Душина Т.В., Микеева О.А. "Общество риска" как репрезентативная модель современного социума // Личность. Культура. Общество. – 2009. – Т. 11. – № 4 (51-52). – С. 196-202.
7. Коломак А.И., Коломак Н.С. Этика ответственности к окружающей нас природе // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2008. – № 2. – С. 117-121.
8. Лукьянов Г.И. Концептуальное обоснование риска в контексте социальной реальности // Философия и культура. – 2011. – № 11 (47). – С. 59-65.
9. Пелевин С.И. Современное общество в контексте технологических процессов: социально-философский анализ // Kant. – 2019. – №1(30). – С. 213-217.

10. Розин В. М. Философия техники и культурно-исторические реконструкции развития техники // Вопросы философии. – 1996. – № 3. – С. 19-28.
11. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – 1989. – № 10. – С. 3-18.
12. Pelevin S. I., Taubaev B. D. and Baklanov I. S. Problem of Technogenic Society Dynamics under the Conditions of Contemporaneity // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. Volume 9. Issue 11. pp. 2437-2443.

SOLAR SPACE CONCEPT OF A. L. CHIZHEVSKY

Pustovoyt Nadezhda Mihaylovna, *Postgraduate student, Department of Religious Studies Socio-Cultural Anthropology and Tourism, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, "Rossiyanka", "Child development Center", Kaluga*

The article deals with the philosophical ideas of the Russian thinker Alexander Leonidovich Chizhevsky, some aspects of his cosmic philosophical anthropology, revealing the substantiation of earthly life. The Central place is given to his teaching about the impact of space, solar, first of all, energy, on the lives of people, human society, on the course of human history.

Keywords: *solar anthropological concept; stages of solar activity; cyclic wave; magnetic storms; sunspots.*

СОЛЯРНО-КОСМИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ А.Л. ЧИЖЕВСКОГО

УДК 1.091.470
ВАК РФ 09.00.13

© Пустовойт Н.М., 2019

В статье идет речь о мировоззренческих идеях русского мыслителя Александра Леонидовича Чижевского, приводятся некоторые аспекты его космической философской антропологии, раскрывающие обоснования земной жизни. Центральное место отводится его учению о воздействии космоса, солнечной, прежде всего, энергии, на жизнь людей, человеческого общества, на ход истории человечества.

Ключевые слова: *солярная антропологическая концепция; стадии солнечной активности; циклическая волна; магнитные бури; солнечные пятна.*

Русский космизм – философское течение, основанное на теории единства космоса, природы (окружающего мира), человека, т.е. на теории всеединства [2]. Прогрессивным представителем естественно научного направления является Александр Леонидович Чижевский (1897-1964).

Если К.Э. Циолковский в своей мировоззренческой концепции был, прежде всего, нацелен на освоение космического пространства, на творческое преобразование человеком космоса и себя, то для А.Л. Чижевского основной концептуальной проблемой было определение того, как космос, в целом, и, особенно, солнце, влияет на жизнь на земле, в целом, и на жизнь человека и общества, в частности. И уж как следствие познания данных космических, солнечных факторов воздействия на земную жизнь – определить то, как можно поставить на службу человеку данные солнечные, космические энергии, оптимизировать исторические общественные процессы.

Александр Леонидович Чижевский родился в 1897 г. под г. Гродно (ныне – Беларусь); учился в Калуге; там же, в Калуге, познакомился с К.Э. Циолковским (в 1814 г.) и его учением, – на всю жизнь сохранив дружескую и научную связь с этим выдающимся естествоиспытателем и космистом.

А.Л. Чижевский был довольно разносторонней личностью. Прежде всего, он известен нам сегодня, как биофизик, как человек, внесший вклад в изучение воздействия ионизированного излучения на живые организмы и человека. Однако интеллектуально-творческие интересы Александра Леонидовича, отнюдь, не ограничивались биофизикой. Первой его учебной диссертацией была диссертация по поэтике – по лирической поэзии XXVIII века; в русле данной ли-

ПУСТОВОЙТ Надежда Михайловна, *аспирант, кафедра Религиоведения социально-культурной антропологии и туризма, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, МБ ДОУ "Россиянка" "Центр развития ребенка", Калуга, ORCID: 0000-0003-1067-7093*

нии, Чижевский в 1920-х г. занимает должность председателя Калужского союза поэтов. Параллельно, Чижевский углублённо изучает исторические дисциплины, – в частности, историю возникновения и развития науки, философии; в круг его интересов входит и история человечества. Одно из основополагающих сочинений А.Л. Чижевского, например, как раз посвящено именно изучению истории, – "Физические факторы исторического процесса" (издано в 1924 г.), – в котором Чижевский и обосновывает свою концепцию влияния солнечной активности на человеческую историю [6].

В Московском университете А.Л. Чижевский учился одновременно на физико-математическом и на медицинском факультетах. После учёбы – занимает должность главного эксперта по биологии и медицине Технического совета Ассоциации изобретателей.

Ещё в юности, во время обучения в Калуге, экспериментирует с процессами ионизации и приходит к очевидным выводам о том, что положительно заряженные ионы негативно влияют на живые организмы и человека, а отрицательно заряженные – напротив, оказывают благоприятное на них воздействие. Данное открытие нашло своё практическое применение в аэроионизаторе (известной "люстре Чижевского"), с помощью которого можно осуществлять терапевтическое и оздоравливающе профилактическое воздействие на организм человека. Чижевский становится основоположником аэроионизации, а его работы высоко оценили ученые во всем мире.

В 1930-1936-х гг. Чижевский возглавляет Центральную научно-исследовательскую лабораторию ионификации. Впрочем, столкновение парадигм различных научных сообществ и соответствующих научных школ приводит к тому, что более сильное научное сообщество (условно, "школы Йоффе" и "Завадовского"), сумев заполучить под себя тогда определённый административный и идеологический ресурс, закрывают деятельность данной научно-исследовательской организации. Однако, несмотря на серьёзные жизненные трудности в последующий период, Чижевский не оставляет своей научной творческой деятельности, и по праву обретает международное признание (в частности, избирается, заочно, почётным президентом I Международного конгресса по биологической физике и космической биологии, проходившего в Нью-Йорке в 1939 г.), а также имеет неофициальный "титул" "Леонардо XX века", – и, действительно, широчайший круг интересов учёного, от поэтики и истории до физики и медицины, позволяет вполне обоснованно сравнивать его с выдающимся учёным-инженером и художником, в широчайшем смысле этого слова, эпохи Возрождения – Леонардо да Винчи.

Особенно важным аспектом научного и философского творчества А.Л. Чижевского представляется его историческое учение о воздействии космоса, солнечной, прежде всего, энергии, на жизнь людей, человеческого общества, на ход истории человечества. Так, основным космическим фактором, влияющим на исторический процесс Чижевский полагает периодическую пятнообразовательную деятельность солнца, которая так или иначе влияет на поведение масс, народов, на исторический процесс в целом. Другими словами, солнечное ионизирующее излучение оказывает своё влияние на магнитное поле Земли и, данное взаимодействие двух источников, здесь и теперь, так или иначе влияет на поведение людей, общества в целом [6].

Чижевский, собрав и изучив распределение основных исторических событий, – как то, прежде всего, войн, революций, восстаний и т.п., а также эпидемий, – пришёл к однозначному выводу, что данные события находят своё вполне циклическое распределение на хронологической шкале истории; и циклы эти оказываются довольно одинаковыми, с относительно незначительными погрешностями и сдвигами, и составляют, в среднем около 11 лет (9-13 лет); более того, по мнению Чижевского, данные циклы полностью совпадают с циклами солнечной активности, или, иначе, с циклами образования пятен на солнце, продуцирующих данную активность. В обнаруженных циклах Чижевский (так и получивших своё название "циклы Чижевского") выделяет 4 стадии: первая стадия – стадия минимума солнечной активности; вторая стадия – стадия нарастания солнечной активности; третья стадия – стадия максимума солнечной активности; и, наконец, четвёртая стадия – стадия снижения солнечной активности. Каждая из упомянутых стадий длится около 3-х лет. По расчётам Чижевского, распределение исторических событий по данным стадиям оказывается следующим: в первой стадии минимальной солнечной активности – имело место лишь около 5% всех подобного рода исторических событий; во второй стадии, стадии нарастания солнечной активности – имеет место уже около 20% подобных исторических событий; в третьей же стадии – максимальной солнечной активности – оказывается и происходит добрая поло-

вина эпохальных исторических событий, 60%; в четвёртой же стадии – стадии, вновь, понижения солнечной активности – снижается и частота указанных событий, до 15% [4].

Основные эпохальные исторические события, по мысли Чижевского, как раз и происходят в годы с максимальной солнечной активностью, в годы образования на солнце пятен. Ионизирующее солнечное излучение, – как сейчас говорят, "магнитные бури", – оказывает своё возбуждающее влияние на человека, на общество, на массы, словно бы заряжает их "излишней" энергией, приводит в психическое возбуждение и толкает на разного рода исторические деяния [1]. В данные, максимальной солнечной активности, периоды, по Чижевскому, происходят революции (Английские, Французская, Парижская коммуна, Русские революции и т.д.), зачинаются войны, в частности – те же Крестовые походы. Разумеется, существуют и иные факторы (экономические, религиозные, геополитические и т.д.), подталкивающие людей, народы и государства к войнам, к бунтам и т.п. вещам, однако если у людей, у человеческих сообществ, "масс", не окажется необходимой энергии, если они не будут должным образом возбуждены, то, весьма вероятно, никакой войны не начнётся, бунт не поднимется, – даже при наличии острых, вроде как, социальных, положим, противоречий. Нужен, получается, ещё один, очень, здесь, важный фактор, который как раз и катализирует процесс войны, бунта и т.д., преобразует тлеющие противоречия в "огонь" исторического события (или катастрофы) [6]. "Изучая статистические основные моменты всемирно-исторического процесса, – писал Чижевский, – мы пришли к выводу о могущественном влиянии солнечных факторов на поведение человеческих масс, обусловленное, по-видимому, энергетическим механизмом. Этот вывод позволил нам включить всемирно-исторический процесс в ряд явлений природы и рассматривать его как явление космическое" [7].

В логику указанных солнечных циклов укладываются, по Чижевскому, и эпидемии, – вследствие того, что, по-видимому, солнечное излучение, в качестве своего побочного эффекта, возбуждает особенную активность и определённых болезнетворных микроорганизмов, – что также оказывает своё серьёзное влияние на ход человеческой истории.

А.Л. Чижевский, интерпретируя таким образом историю, сводя хаос исторических событий в канву собственной "солярно-космической" концепции, пытается, по его собственным словам, перевести историю, как дисциплину, из состояния "сказки", совокупности "сказок" и мифов, в котором она ныне находится, в нечто подобное, действительно, научной, т.е., в его понимании, поддающейся определённому измерению и предсказанию, дисциплины. Чижевский, по его собственному выражению, пытается очистить таким образом историю от "метафизики", и редуцировать её, в определённом смысле, до "физики". Исследователь хочет подвести под, казалось бы, акт "свободной воли" человека, исторического субъекта – конкретный "физический" фундамент, а именно – циклы солнечной активности.

Надо заметить, впрочем, что указанные циклы солнечной активности Чижевский считает, отнюдь, не единственными; он полагает их лишь основными, наиболее ярковыраженными и существенными; однако помимо этих циклов, он обнаруживает определённые серии менее выраженных солнечных циклов, и более длинных, и более коротких, которые также имеют место и, аналогично, оказывают своё влияние на человечество (хоть и менее выражено). Особенно исторически интересным оказывается обнаружение временной точки наложения волн и стадий одного цикла на другой, что создаёт ещё больший соответствующий воздействующий на общество эффект.

По мысли Чижевского, знание о существовании подобных циклов, даёт человеку, призванному управлять обществом, государством, возможность предсказывать времена возможных бунтов, войн и революций, или, иными словами, времена наибольшего возбуждения масс, – и именно в это время, с одной стороны, значит, нужно быть особенно осторожным в выборе стратегий и тактик социального управления, но, с другой стороны, именно в это время можно, и даже нужно, давать возбуждённым "солнцем" массам конструктивную идею, идею, которую эти массы, в данный период солнечного цикла, легко подхватят и могут осуществить довольно много позитивных свершений и вполне прикладных открытий. Главное только – направить "возбуждённую" энергию этих масс в нужное русло, подхватив и оседлав данную "циклическую волну". Солнце, как пишет Чижевский, лишь побуждает нас делать что-то, но вовсе не говорит, что именно. А вот то, что "именно" нужно делать – это, должно быть, прерогативой мудрых управленцев государством. Стычки, по словам Чижевского, крестьянские восстания и т.п. события должны подлежать точному учёту, диагнозу и классификации. Одна-

ко, судя по всему, подобные выводы Чижевского не могли понравиться господствующей в ту пору идеологии марксизма-ленинизма. С одной стороны, данный подход Чижевского, вроде бы, оказывался вполне "материалистическим", антиметафизическим, т.е. – находился во вполне "материалистических" рамках данной парадигмы; однако, с другой стороны, здесь, оказывалось, что всё "революционное творчество масс", все "общественные законы" указанного "марксизма-ленинизма", зиждущегося на экономическом, а отнюдь не на солярно-физическом базисе, представляется, в данной концепции, зависимым от Солнца, "солнечных пятен". Разумеется, в рамках господствующей парадигмы "общественных наук", солярно-космическая концепция Чижевского не была востребована, а его наблюдения и исследования социально-исторических проблем были проигнорированы в течение многих десятилетий [6].

Впоследствии, стоит заметить, концептуальные выводы, сделанные А.Л. Чижевским, будут довольно специфически приняты на вооружение таким известным отечественным историком, как Л.Н. Гумилёв, в его концепции "пассионарности". Л.Г. Гумилёв рассматривал человеческую историю как определяющуюся, в своём развитии, прежде всего так называемыми "пассионарными толчками", т.е. воздействием космической энергии (неизвестной этиологии, и отнюдь, здесь, уже не солнечной) на человеческие сообщества; удар данной энергии, по гипотезе историка, приводит эти сообщества, вызывая у людей определённые генетические мутации, в довольно энергетически возбуждённые состояния, – толкая их на исторические свершения, на войны, религиозные деяния, творение высочайшего уровня произведений искусства и т.д. Пассионарность, по Л.Н. Гумилёву, есть способность к целенаправленному сверхнарпряжению. Концепция Л.Н. Гумилёва, с соответствующими изменениями, может быть представлена, в частности, как модификация "солярной" антропологической концепции А.Л. Чижевского.

В антропологических аспектах теории А.Л. Чижевского, человек явно предстаёт, прежде всего, как "солярное" существо, существо очень серьёзным образом связанное с солнцем и космосом в целом, и находящееся от них в почти тотальной зависимости. То же самое можно сказать и об обществе в целом. В настоящее время мысль Чижевского о том, что на человека и общество влияют разные факторы: и социально-экономические, и культурно-религиозные, и солярно-космические, особенно прогрессивна своей актуальностью и глубиной и, вполне, созвучна современной теории синергетики.

Литература:

1. Казютинский В.В. Космизм А.Л.Чижевского. Космическое мирровозрение– новое мышление XXI века. – Том 3. – М. : Международный центр Рерихов, 2004. – 175-193 с.
2. Лыткин В.В. Космические альтернативы человечества: социально-философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма : монография. – СПб. : Книжный дом, 2012. – 208 с.
3. Чижевский А. Л. Земля в объятиях Солнца. – М. : ЭКСМО, 2004. – 928 с.
4. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. – М. : Мысль, 1976. – 338 с.
5. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной. Воспоминания о К.Э. Циолковском. – М. : Айрис-Пресс, 2007.– 456 с.
6. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. – Калуга, 1924. – 74 с.
7. Чижевский А. Л. Космический пульс жизни. – М., 1995. – 768 с.

DYNAMICS OF LEGAL INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS IN THE XX CENTURY: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Ravochkin Nikita Nikolaevich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Humanities and Legal Disciplines, Kemerovo State Agricultural Institute, Kemerovo*

The article explores the theme of transformation of legal institutions in the twentieth century. The work is based on the analysis of views on modern law in its relationships with globalization processes and trends, as well as the inclusion of the concept of R. Collins as a methodological tool. The understanding of the functioning of legal institutions today is actualized primarily with the need to overcome the crisis in the legal consciousness of the population, as well as to determine the interpenetration of the best ideas in the legal practices of different states. The author's philosophical position is focused on analyzing the legal ideas of Germany, Sweden, the People's Republic of China and Italy. The conducted social and philosophical analysis understands and proves that in the twentieth century the legal institutions of different states cannot remain isolated from the mutual influence on each other at different levels of social existence. In conclusion, it is presented that the concept of Collins allows to take into account the interpenetration of intellectual constructs from one legal system to another with the subsequent context for their implementation.

Keywords: *legal institutions; social dynamics; institutional transformations; philosophy; globalization.*

ДИНАМИКА ПРАВОВЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В XX ВЕКЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

УДК 141
ВАК РФ 09.00.11

© Равочкин Н.Н., 2019

В статье исследована тема трансформаций правовых институтов в двадцатом столетии. Работа основана на анализе взглядов на современное право в его взаимосвязях с глобализационными процессами и тенденциями, а также подключением концепции Р. Коллинза в качестве методологического инструмента. Понимание функционирования правовых институтов сегодня актуализируется прежде всего с необходимостью преодоления кризиса в правосознании населения, а также с целью определения взаимопроникновения лучших идей в правовые практики различных государств. Авторская философская позиция сосредоточена на проведении анализа правовых идей Германии, Швеции, КНР и Италии. Проведенный социально-философский анализ доказывает, что в XX столетии правовые институты различных государств не могут оставаться изолированными от взаимовлияния друг на друга на различных уровнях социального бытия. В заключение представлено, что концепция Коллинза позволяет учитывать взаимопроникновение интеллектуальных конструктов из одних правовых систем в другие с последующим учетом контекста для их реализации.

Ключевые слова: *правовые институты; социальная динамика; институциональные трансформации; философия; глобализация.*

Глобализация как фактор социального бытия является качественно новым основанием для различных по сущности трансформаций правовых институций конкретных государств. К примеру, формируемая интегрированная система международного права позволяет осуществлять регламентирующую функцию международных объединений [7]. Одновременно с этим, определенные трансформации затрагивают и национальное право, что, с одной стороны, позволяет государству с его политико-правовой системой более эффективно влиться в международные процессы, с другой – адаптировать и сохранить национальные основания правовых норм.

Существенным для нашей работы оказывается тезис концепции американского исследователя Р. Коллинза, который переносится на область правовую сферу и указывает, что для формирования и развития правовых идей необходимыми для осмысления оказываются социальные корни в значении "среды", в которой эти интеллектуальные конструкты возникают. К примеру, в рамках интеграционных процессов, протекавших в Европе, заслуживающим внимания является развитие правовой системы Германии во второй половине XX столетия. В качестве ее основания, по мнению Н.Г. Геймбух, можно считать позицию К. Аденауэра, указавшего на синкретизм-в-себе немецкого и европейского [2]. В коллинзовском прочтении это утверждение трактуется весьма однозначно: интеллектуальные элиты, будучи генераторами социальных и политических идей, стремятся сформировать и учесть в идеологии государства представления, как о национальной, так и об общеевропейской идентичности. Разумеется, что это отражается и на правовых системах германского государства.

В качестве цели-максимум Аденауэр ставит перед собой задачу интеграции Германии в общеевропейскую политическую систему, что предполагает преодоление тоталитарных проявлений и оформление в германском обществе системы демократических институтов. Более того, в связи с этим томский ученый утверждает, что "только солидарность немцев с европейским сообществом рассматривалась как возможность построить свободное демокра-

РАВОЧКИН Никита Николаевич, *кандидат философских наук, доцент кафедры Гуманитарно-правовых дисциплин, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, Кемерово*

тическое государство, завоевать доверие к Германии" [2, с. 18]. Отсюда следует, что главной интеллектуальной идеей становится положение о том, что на уровне правовых институтов, с одной стороны, появляется стремление сохранить национальную идентичность.

Речь идет о том, что в послевоенной Германии, разделенной на Восточную и Западную, возникает внутреннее стремление к воссоединению целостности государства. Это выражается как в соответствующих принятых правовых актах, так и в конкретных политических шагах, позволивших этого добиться. С другой стороны, налицо возникновение интеграционных тенденций, в соответствии с чем "немецкий элемент" рассматривается как часть европейского единства [2]. Существенным в этой идее выглядит также отсутствие необходимости разграничения в прочтении "политики Европы" и "политики немецкого государства". Это объясняется следующим тезисом: идея "немецкого единства" выглядит нереализуемой без формирования сильной и независимой Европы и участия в этом процессе остальных европейских народов.

Так или иначе, мы полагаем, что создание Евросоюза (ЕС) в качестве одного из интеллектуальных оснований имеет под собой адэнауровские идеи. В то же время современная Германия является одним из наиболее значимых игроков (если не самым значимым) в текущей европейской политической расстановке властных сил. Отсюда мы видим, что предложенный интеллектуальный конструкт формирования глобальных политико-правовых институтов в рамках Европы имеет соответствующие для участников ЕС аксиологические основания и принят государствами с ориентиром на реализацию. При этом весьма характерной выглядит цель, артикулированная не только на восстановление национального суверенитета, но и объединение всей Европы. Здесь также прослеживается интенция реализации интеграционных процессов, при котором государства соглашаются о несогласии, отчуждая часть своих интересов и, соответственно, идя на уступки [3]. Так, европейские государства должны быть политически, экономически, а также на уровне правовых институтов вплетены в систему ЕС.

В любом случае, формирование федеративного государственного устройства в германском государстве требовало принятия соответствующей нормативной базы. Очевидно, что такое нормативное основание в первую очередь закладывается в формировании конституционного строя. В основном законе немецкого государства утверждается, что законодательно Федерация вправе передавать собственные суверенные права межгосударственным учреждениям. Фактически это конгруэнтно идеям Гроция и означает, что право международных организаций выполнять функции управления в суверенном германском государстве закрепляется конституционно [8]. Идейная модификация и отголоски влияния Гроция заметны по причине очевидности подчиненности национальных правовых систем международному праву. Данный факт позволяет гарантировать открытость, прозрачность и демократичность политических и правовых процессов, а также предоставляет возможность интегрирования политической системы Германии в европейскую.

Социально-философский уровень осмысления в максимально общем виде позволяет определить основные принципы взаимодействия политико-правовых институтов Германии и ЕС. Действующие институты и их конкретные представители отыскали способы практической реализации такого соотношения. Из этого следует, что воплощение интеллектуальных идей в связи с созданием множественных взаимосвязей политической и правовой систем происходит, в том числе, и через законодательные инициативы практической интеллектуальной элиты ЕС. В то же время это означает унификацию при обращении государств к способам реализации "европейского правопорядка", вполне вероятно, согласившихся игнорировать некоторые национальные элементы правоприменения.

Таким образом, логика проводимого анализа обусловливает необходимость обращения к Коллинзу, чья концепция позволяет нам не только оценивать и классифицировать процессы, происходившие в европейских обществах. В качестве другого примера, демонстрирующего специфику трансформации правовых институтов, можно взять институт адвокатуры в Швеции. Специфика проявляется в том, что этот институт точно также подвергся влиянию глобализационных процессов. М.Ю. Мудровский подчеркивает, что одним из требований к кандидату на звание адвоката, является "постоянное проживание в Швеции или другом государстве ЕС, Европейского Экономического Пространства или в Швейцарии" [5, с. 31]. В то же время, "адвокаты – не подданные Короля Швеции – должны не менее трех лет регулярно практиковатьв качестве адвоката в Швеции" [5, с. 31]. Содержательным моментом здесь

выступает место жительства претендента. Мы видим, что проживание будущего адвоката не закрепляется исключительно за Швецией и, таким образом, оказывается необязательным условием для получения искомого звания и осуществления практики. Выходит, что этот шведский правовой институт изначально несет в себе возможность для граждан иных стран занимать должность и иметь соответствующее звание при определенных условиях.

Необходимо отметить, что для любого шведского адвоката наиболее принципиальным оказывается кодекс адвокатской этики, регламентирующий основные принципы работы адвоката в Швеции. Следует сказать, что в этом своде определяется не просто множество правил поведения адвоката как работника правоохранительной системы. Данный акт включает в себя все множество нравственных оснований поведения адвоката как специалиста в области правосудия, как должностного лица и как человека. К примеру, основанием деятельности адвокатов становится принцип независимости. Речь идет не просто о том, что адвокат, будучи представителем судебной ветви власти, не должен подчиняться законодательной и исполнительной ветвям власти. Речь идет и о том, что адвокат должен быть независимым, в том числе и от стороны обвинения. По роду своей деятельности он вправе самостоятельно и независимо ни от кого проводить соответствующие действия – это позволяет адвокату принимать во внимание только интересы его доверителя и не оглядываться на мнение заинтересованных сторон.

Из принципа независимости следует принцип профессиональной тайны, который предполагает невозможность разглашения данных, полученных адвокатом от своего доверителя в процессе работы с ним. Точно такая же норма, регламент профессиональной деятельности адвоката, заложена, например, и в российском праве ("Кодекс профессиональной этики адвоката"). Мы видим, что принципы, заложенные в данном кодексе адвоката Швеции, реализуются и в других странах, что указывает на своеобразную возможность "адвокатской интеграции" во многих областях юридического профиля. Описанное положение дел означает для нас, что интеллектуальная идея, заложенная в содержании принципов поведения адвоката, реализуется в качестве сущностной характеристики соответствующей деятельности. Во многих странах мира существует определенный регламент, в соответствии с которым должна осуществляться деятельность адвокатов. Такой регламент формируется на стыке правовых норм, закрепленных в соответствующих нормативно-правовых актах, и в требованиях нравственного поведения, которые закреплены как в соответствующих кодексах, так и в общепринятых, но негласных моделях поведения адвоката. Таким образом, правила поведения адвоката в Швеции являются универсальными для работы адвокатов всего мира.

Интеллектуальные идеи гарантии прав и свобод граждан, реализуемых с помощью соответствующих правовых институций и гарантируемых конституцией страны, обнаруживаются также и в КНР. Так, в середине XX века принята первая конституция данного государства, гарантировавшая каждому обвиняемому гражданину страны право на защиту. При этом утверждается, что гражданин вправе осуществлять такую защиту, как самостоятельно, так и с помощью адвоката. Такая норма является принципиально новой, поскольку, по утверждению И.Г. Смирнова [6], в Китае долгое время государство господствовало над личностью, то есть считало себя вправе решать вопросы, связанные с принципами жизни каждого человека. Такая культурная традиция формирует определенный менталитет и соответствующие интеллектуальные конструкты, которые определяют допустимость вмешательства государства в частную жизнь человека. Из этого мы можем сделать вывод о том, что конституционный уровень закрепления права на защиту формирует в сознании человека систему совершенно новых принципов мировосприятия и осознания себя в качестве носителей прав и свобод. В результате воплощение идеи на уровне интеллектуальной политической элиты, становятся основанием для практической реализации прав человека на манер демократических стран.

Достаточно интересным выглядит способ решения вопроса свободы совести и вероисповедания в Италии. Проблема состоит в том, что "после подписания Италией, наряду с остальными государствами, ряда международных актов универсального характера, которые предполагают светскость, как один из международных стандартов, на законодательном уровне не последовало внесения соответственных изменений о светском характере государства в Конституцию 1948 г. Отсутствует также единый закон в сфере свободы совести и религии" [4, с. 339]. Тем не менее, за вторую половину XX столетия в Италии принимается несколько законодательных актов, позволяю-

щих регламентировать как отношения между государством и церковью (Италия является светским государством), так и право каждого человека на реализации прав свободы совести и вероисповедания. Так, в ряде статей (7, 8 и 17) итальянской конституции определяются принципы, регулирующие отношения между государством и церковью; закрепляется равенство всех конфессий; отражаются основные принципы реализации права человека на свободу совести и вероисповедания.

Среди источников, регламентирующих отношения в соответствующей области, можно отметить и ряд норм международного права, позволяющих увидеть способность итальянского государства интегрироваться в международное сообщество. К таким нормативно-правовым актам можем отнести Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, а также Хартию основных прав Европейского Союза. Учитывая влияние возрожденческих и нововременных политико-правовых идей, подчеркнем, что в итальянском обществе исторически существует вопрос о праве человека на свободу совести и вероисповедания, имеющего гуманистические основания. Схема обозначенного Италией решения проблемы свободы совести и вероисповедания достаточно гармонично укладывается в общеевропейские тенденции развития прав человека [1]. К слову, обращение к практике функционирования правовых институтов в государствах ЕС, преимущественно, указывает на то, что идея прав человека является общеевропейским трендом, распространяясь в практической реализации в законодательствах конкретных государств. К слову, реализация должна учитывать не только общеевропейские и общемировые тенденции (область теоретического применения интеллектуальных идей), но и культурно-исторические особенности развития государств (практические основания реализации интеллектуальных идей). На стыке этих двух начал возникает необходимость формирования соответствующих нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность институций.

В целом мы видим определенную тенденцию по формированию и практической реализации концепции Р. Коллинза в области правовой системы в достаточно большом количестве стран как европейского, так и азиатского континентов. Необходимым оказывается анализ, с одной стороны, теоретических конструкций в виде общеконтинентальных традиций (в рамках европейской правовой системы), культурных и интеллектуальных возможностей, с другой – практической реализации таких идей. Особенно заслуживает внимание контекст принимаемых и используемых правовых норм, позволяющих соответствующим образом реализовать интеллектуальные конструкции на практике.

Литература:

1. Бабошина Е.В. Правовая политика стран Западной Европы в сфере конфессиональных отношений // Философия права. – 2010. – № 1 (38). – С. 62-65.
2. Геймбух Н.Г. Государственно-правовая концепция Германии в контексте интеграционных процессов Европы // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2016. – № 3 (21). – С. 18-27.
3. Дорская А.А., Дорский А.А. Международные интеграционные организации и проблемы формирования наднационального права // Юридическая наука. – 2016. – № 4. – С. 105-110.
4. Лагода Е.А. Особенности правового института свободы совести и религии в Италии // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 2. – С. 399-403.
5. Мудровский М.Ю. Институт адвокатуры в Швеции // Евразийская адвокатура. – 2013. – № 3 (4). – С. 31-33.
6. Смирнова И.Г. Историко-правовой анализ института защиты в Китайской народной республике // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 6 (14). – С. 9-15.
7. Чиркин В.Е. Глобализация и базовые изменения современных конституций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 1 (56). – С. 137-141.
8. van Gelderen M. 'Iustitiam non includo': Carl Schmitt, Hugo Grotius and the Ius Publicum Europaeum // History of European Ideas. – 2011. – Vol. 37. – Issue 2. – pp. 154-159. DOI: https://doi.org/10.1016/j.histeuroideas.2010.11.006

SOCIAL RISK AND SOCIAL SECURITY: ATTRIBUTES OF MODERN RISK SOCIETY

Saklakova Elena Vladimirovna, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Information Technology, MIREA – Russian Technological University (branch), Stavropol*

Meleshkin Valery Bedenikovich, *PhD of Philosophical science, Associate Professor, Department of Legal Culture and Human Rights Protection, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

It is obvious that the leading trend of the XXI century in the development of relations between the individual and society was the development of new generalizing approaches, interdisciplinary synthesis of many Sciences for analysis and possible solutions to emerging problems associated with risks, threats and dangers in modern society. This article is devoted to the formation of the social configuration of posttraditional society - risk society; a new view of the modern prognostic vision of "risk society" with its main attributes "social risk" and "social security". The article deals with the specifics of the concepts of "social risk" and "social security", the systemic nature of their relationship, the role of global problems and human activity in the transformation of the system of "social risk-social security".

Keywords: *personality; society; social; individual; post-traditional society; traditional society; risk society; risk; security; social risk; social security; globalization; global problems.*

СОЦИАЛЬНЫЙ РИСК И СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: АТРИБУТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА РИСКА

УДК 141.2
ВАК РФ 09.00.11

© Саклакова Е.В., 2019
© Мелешкин В.В., 2019

Несомненно, что современный социум, вступивший в XXI век с его многочисленными бедствиями и разрушениями, стал предметом многочисленных споров и дискуссий, которые легли в основу новых междисциплинарных обобщающих подходов к решению проблем, связанных с окружающими личность, природу и общество рисками, угрозами и опасностями. Данная статья посвящена вопросам формирования социальной конфигурации посттрадиционного общества - общества риска; нового взгляда современного прогностического видения "общества риска" с его основными атрибутами "социальный риск" и "социальная безопасность". В статье рассматривается специфика понятий "социальный риск" и "социальная безопасность", системный характер их взаимоотношений, роль глобальных проблем и человеческой активности в трансформации системы "социальный риск - социальная безопасность".

Ключевые слова: *личность; общество; социальное; индивидуальное; посттрадиционное общество; традиционное общество; общество риска; риск; безопасность; социальный риск; социальная безопасность; глобализация; глобальные проблемы.*

XX век показал глубокую сопряженность, связал в единое целое "индивидуальное" и "социальное", личность и общество, показал важность колонизированного социумом индивидуального, бесконечные угрозы его существованию, а также порой кажушуюся невозможность обратной редукции этого, и, наконец, естественно-общественную сущность самой человеческой жизни. Многозначный социально-философский дискурс относительно проблемы отношений личности и общества обнаруживает тесную связь данных исследований с другой, не менее актуальной сферой научных изысканий: проблемы риска и безопасного состояния социальной действительности.

Связано это прежде всего с тем, что предотвращение не только нежелательных последствий и отрицательных результатов научно-технического прогресса, предполагающее своевременное и опережающее их предвидение, а также всяческих рисков их возникновения и проявления, – настоятельная потребность личности и общества, основанием которой "служит комплекс объективных предпосылок" [1, 230]. Для общественного развития, сохранения жизненно важных объектов и ценностей социальным группам, государству, всему мировому сообществу требуется конкретная система безопасности.

Многоаспектность социальной жизни, стремительное ее протекание, изменяющаяся современная социальная реальность породили массу причин для появления особого ее небезопасного состояния: неопределенности, непредсказуемости, неуверенности в завтрашнем дне, отсутствии социального порядка, продуцированного такими социальными институтами, как экономика, наука, политика и прочими, приводящего к фатальной угрозе жизнедеятель-

САКЛАКОВА Елена Владимировна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Информационных технологий, МИРЭА – Российский технологический университет (филиал), Ставрополь*

МЕЛЕШКИН Валерий Веденикто́вич, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Правовой культуры и защиты прав человека, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

ности всего общества. В данном случае речь идет и об опасностях, продуцированных не только социальной реальностью, но и конкретно обществом и человеком. Мерой этой опасности является риск. Хорошо известно, что "риск" – это сложное понятие, имеющее множество противоречивых, часто противоположных толкований. Нельзя говорить о феномене "риск" применительно только к условиям постмодерна, посттрадиционности. Риски существовали в разные эпохи развития социума, то есть всегда были характерны и для обычного традиционного общества. Однако традиционные социальные отношения, сам социум, личность радикально отличаются от их современных посттрадиционных оппонентов. Социум всегда содержал "в себе имманентную уязвимость в виде потенциальных катастроф" [4, 16]. Однако новые обстоятельства вызвали к жизни совершенно новые риски и угрозы, одновременно умножая старые, тем самым усложняя рисков.

Поэтому на современном этапе риски превратились в целостное социальное явление, приобретающее все более угрожающий характер. "Иначе говоря, риск в широком смысле слова становится наиболее общим признаком и основанием современности" [3,116]. Риски и угрозы можно определить, как основные параметры, при помощи которых прогнозируются и решаются любые социальные проблемы. В результате возникает новая социальная конфигурация посттрадиционного общества – "общество риска", движущей силой которого является потребность в защищенности и лозунг: "Я боюсь!". Место общности нужды занимает общность страха" [5, 60].

Альтернативой феномена "риск" является понятие "безопасность", которое полностью исключает любой риск, который может повлечь за собой даже ничтожное негативное последствие в любой сфере социальной действительности. Ведь уходя от риска, субъект, пусть это будет личность или может быть общество, выбирает альтернативу, которая является результатом принятого им решения не что иное, как безопасность. Хотя изначально результат ему может быть и неизвестен. В то же время без принятия субъектом решения не возникает ситуация риска. В данном случае понятия "риск" и "безопасность" в контексте современности образуют некую систему "риск-безопасность", которая в процессе трансформации современного общества претерпевает серьезные изменения и приобретает явный социальный окрас, "благодаря противоречивости и неоднозначности протекающих под" [6, 17] влиянием всеобщей глобализации социальных процессов.

По нашему мнению, в понятийном аппарате социальной философии в разрезе исследуемой проблемы правильней было бы использовать следующие термины: "социальный риск" и "социальная безопасность", поскольку любой риск по последствиям социален, независимо от источников его продуцирования. Хотя С.Н. Илюшиным сделано предположение, что не всякий риск можно назвать социальным. Поскольку наше исследование лежит в плоскости исследования проблематики взаимоотношений личности и общества, формирования новых конфигураций общества в современных условиях, то внешне кажущиеся границы понятий "социальный риск" и "социальная безопасность" никак не умаляют их значимость для всех сфер окружающей действительности, жизнедеятельности личности и общества. "Социальная безопасность рассматривается в широком смысле как комплексное понятие, для которого характерно обеспечение безопасности граждан страны от разного рода групп рисков: социального, экологического и другого характера – бедности, преступлений против личности, техногенных катастроф и др." [9, 11]. Социальный же риск рассматривается ни в коей мере, никак в качестве возможности неодобрения сделанного выбора человеком окружающими; контентных рисков; коммуникационных рисков; электронных рисков; потребительских рисков и т.д., а также значительно шире, применительно к современному обществу и личности, как риски, постоянно продуцируемые современным социумом. Сюда относятся как риски окружающей социальной действительности, так и индивидуальные риски отдельно взятой личности.

В философской и социологической научной литературе предприняты попытки концептуализации безопасности через призму "общества риска" и различных теорий риска (В.С. Диев, С.А. Кравченко, Р.Г. Яновский, Э. Гидденс и др.). Например, конструирование теоретико-методологических оснований теории безопасности через понятие "социальный риск" с акцентированием значимости количественной оценки "социальной безопасности". О.С. Елфимова, исследуя феномен "безопасность", приходит к выводу, что имеют место быть взаимосвязь противопоставленных друг другу понятий: доверие (недоверие) – безопасность (небезопасность); риск (опасность) – безопасность (небезопасность). У. Бек рассматривает

безопасность как нормативный, движущий принцип общества всеобщего риска. О.Н. Яницкий считает возможной терминологическую дихотомию "риск" ("надежность") интерпретировать как "риск" ("безопасность").

Трансформация социума в состояние социального риска и нестабильности имеет сложный многомерный характер. Аналогично тому, что в процессе этих изменение дает сбой система отношений личности и общества, существенно меняется система "социальный риск – социальная безопасность". Связано это прежде всего с тем, что совсем еще недавно современные философы трактовали социальные риски, несущие явную угрозу жизни природы, общества, личности, как опасности, возникающие в результате природных бедствий, техногенных разрушений. В последние же годы фокус исследовательского интереса сместился в сторону изучения и анализа опасностей и рисков, спровоцированных самим обществом, которые являются продуктом жизнедеятельности социума и несут угрозу его собственному существованию, жизни человека и природы. Исследователи в данном случае говорят о рисках в широком смысле слова как техногенного, так и социогенного характера.

Социальными рисками, причем хаотичными, не предсказуемыми, не прогнозированными пронизаны и пропитаны все сферы человеческой деятельности, появляются риски, которых никогда не было. Ситуация риска затрагивает каждого человека и все общество, становится "атрибутом повседневности" [10, 15]. Некогда существовавшая более или менее сбалансированная система "социальный риск – социальная безопасность" становится неконтролируемой в связи с отсутствием необходимых признаков "чистой" системы: упорядоченности, взаимосвязи, целенаправленности. И становится отражением посттрадиционного общества – "общества риска".

Действительно, вторая половина XX – начало XXI веков ознаменовались возникновением не имевших ранее аналогов в истории качественно новых явлений, связанных с научно-техническим развитием и приведших к системному кризису, требующему для разрешения совместных усилий и общества, и личности. Социум предстает перед нами в виде единой сложнейшей, многофакторной системы, охватывающей весь этот комплекс глобальных проблем. В настоящее время протекающий процесс глобализации, с точки зрения некоторых современников, представляет собой однополярное явление, ориентированное на не учитывающее разнообразие культурных особенностей многополярного мира американскую цивилизационную модель. Нам представляется, что глобальные процессы – это процессы общепланетарного характера, связанные с интернационализацией всей общественной деятельности на Земле. Интернационализация означает вступление человечества в единую систему социальных, культурно-экономических, политических и других связей.

С точки зрения М.Б. Максимова, М.И. Черепановой, С.Г. Максимовой, О.Е. Ноянзиной, "глобальность существующих проблем заключается также в том, что они связаны с "биосоциальной" природой человека [2,167]. Значительное влияние оказывают на него новейшие экологические проблемы, увеличение случаев естественных катастроф, снижение жизнестойкости биосферы и т.д., которые усугубляют положение и так уязвимого человека.

Глобалистский подход содержится в концепциях "постиндустриального общества" Д. Белла, А. Тоффлера, которые считают, что любой технологический переворот ведет к глубоким изменениям во всем образе жизни людей. С точки зрения А.Тоффлера глубина проникновения в общественную жизнь глобальных проблем растет со временем в геометрической прогрессии. Именно глобальные проблемы считают основным источником чрезвычайных ситуаций в обществе риска современные исследователи. У. Бек в своем знаменитом произведении писал, что глобальные угрозы с содержащейся в них конфликтной социально-политической динамикой развития – это совершенно новые, значимые явления, на которые накладываются опасности и риски общественного, культурного, биографического характера, которые при таком соседстве "в развитом модерне истончают и рафинируют внутреннюю социальную структуру общества риска – социальные классы, формы семейной жизни, брака, родственных и профессиональных отношений – и связанный с ними привычный образ жизни" [5, 65]. У. Бек вводит в категориальный аппарат гуманитарных наук понятие общества всеобщего риска. П. Штомпка отмечал, что в ходе глобализации новые формы риска и безопасности являются главным признаком современной действительности. Т.В. Владимирова отмечает, что именно глобализация и развитие информационного общества приводят к тому, что имеющиеся и возникающие риски и опасности все более и более приобретают социально-политический характер.

В философской литературе встречаются исследования и других тенденций формирования посттрадиционного общества в особую конфигурацию "общество риска". Например, Т.А. Колесникова помимо ключевой тенденции "глобализация проблем" выделяет еще одну – "взрыв человеческой активности". Человеческий фактор, зачастую становится источником многих рисков и чрезвычайных происшествий в локальном и глобальном масштабах. С.А. Кравченко определяет эту тенденцию как рискогенную деятельность человека.

Именно вследствие неэкологичности современных технологий, всего того, что сделано человеком, а также ограниченности ресурсов Земли атрибутами современности становятся "социальный риск" и "социальная безопасность". Социальный риск можно рассматривать не только как меру опасности, с одной стороны, но и как меру социальной безопасности, с другой стороны. Понимание этого нам представляется важным шагом в направлении формирования некой концептуальной конструкции по управлению проблемными ситуациями, в которых преобладают неблагоприятные факторы, действующие на личность, общество и природу. Данная концептуальная конструкция обязательно должна учитывать будущее с его возможным прогнозированием (исходя из прошлого и настоящего). Только прогнозирующее мышление согласно актуальным критериям "разумных" потребностей, становления экологической, экономической, политической этики способно определять деятельность современного человека. Для эффективного управления социальными рисками "необходимо внимательно следить за изменениями системных свойств мира, т.е. непрерывно проводить его мониторинг. Дело в том, что системные свойства непосредственно связаны с выявлением у сложной системы, как некоторого целого, нового системного качества, которым не обладают входящие в неё элементы" [3, 124]. Однако современная наука пока неспособна достичь желаемого уровня анализа и прогностики не только длинных, медленных причинно-следственных связей долгосрочной перспективы, но и ближайшего будущего с уже известными источниками возникновения источников опасностей и социальных рисков для общества и личности. В этом и заключается проблема сохранения целостности системы "социальный риск – социальная безопасность" с ее рядом признаков таких, как: упорядочность; структурность; взаимосвязь и взаимоотношение элементов; зависимости элементов от целого; противостояние (отличие от среды); целостность; комплексность; иерархичность и т.д. Более того очевидно, все эти признаки системы находят отражение в ее структурных элементах – социальном риске и социальной безопасности, которые также имеют свою определенную структуру. Динамичная система "социальный риск – социальная безопасность" стремится к состоянию подвижного покоя – равновесию – состоянию компенсации всех возникающих опасностей и угроз определенными действиями и противодействиями по их нейтрализации и преодолению. Таким образом, формирование представлений об окружающей действительности, общей картины мира, основанных на новом понимании соотношения "социального риска" и "социальной безопасности", личности и общества, с их необходимостью совместного развития, как некой социальной коэволюции, должны стать серьезным поводом для смены парадигмы в философских и социальных науках. Возможно, что использование и дальнейшее исследование данного подхода поможет прогнозировать, исследовать и минимизировать социальные риски потенциальные, а не реальные, уже перешедшие на стадию опасностей и угроз.

Литература:

1. Черепанова М. И., Неваева Д. А., Сарыглар С. А. Модель сбережения здоровья российского населения в системе национальной безопасности // Дискурс. – 2016. – №1 (1). – С. 230-235.
2. Максимова С. Г., Максимов М. Б., Черепанова М. И. Социально-экономические факторы моделирования социальных рисков воспроизводства саморазрушительного поведения в региональном социуме // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 5 (127). – С.165-169.
3. Колесникова Т. А. Проблема управления рисками в современном обществе // Технологии техносферной безопасности. – 2010. – № 5 (33). – С.116-127.
4. Кравченко С. А. Новые уязвимости и риски современного этапа развития российского общества // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. – 2013. – С. 13-20.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
6. Бакланов И.С., Авдеев Е.А. Взаимодействие глобального и локального: проблемы национальной и культурной идентификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – С. 17-19.
7. Коробов Н.Н. Изучение представлений о концепте "безопасность" среди студентов кафедры социальной работы и социальной безопасности // Исследование современных проблем общества

в контексте социальной работы: сборник научный статей студентов и преподавателей. Вып. 4 / Сев. (Аркт.) Федер. Унт им. М.В. Ломоносова. – М., 2016. – С. 7-10.
8. Илюшин С.Н. Социальный риск: сущность, содержание, пути минимизации (социально-философский анализ) : автореф. дис. … канд. филос. наук. – М., 2015. – 24 с.
9. Туралькина Н.А. Социальная безопасность семьи в представлениях населения архангельской области // Исследование современных проблем общества в контексте социальной работы: сборник научный статей студентов и преподавателей. Вып. 4 /Сев. (Аркт.) Федер. Унт им. М.В. Ломоносова. – М., 2016. – С.10-15.
10. Диев В.С. Риск: оценка и принятие решений // Философия науки. – 2010. – С. 15-32.
11. Кравченко С.А. Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков // Новые уязвимости и риски современного этапа развития российского. – 2013. – С. 13-20.
12. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. – М. : Academia, 1999. – 357 с.
13. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность. //Электрон. дан. Режим доступа URL : https://igiti.hse.ru/data/417/313/1234/5_2_1Gidd.pdf (дата обращения 13.05.2019)
14. Елфимова О.С. Концепт безопасности в современных западных социологических теориях // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – Нижний Новгород, 2012. – С. 35-41.
15. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России: Социология, Этнология. 2003. – Т. 12. – № 1. – С. 3-35.
16. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. – М. : АСТ, 2002. – 557 с.
17. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: пер. с пол. – М. : Логос, 2008. – 664 с.
18. Владимирова Т.В. Обеспечение безопасности в условиях информационной нестабильности общества : автореф. дис. … д-ра филос. наук. – Красноярск, 2016. – 50 с.
19. Захаров Н.Л. Специфика социальной системы России : монография. – 2000. – 219 с.

DOWNSHIFTING AS SOCIAL AND PHILOSOPHICAL PHENOMENON IN M.O. MENSHIKOV'S THEORY AND PRACTICE: ON THE BIOGRAPHY OF THE IDEOLOGIST OF RUSSIAN NATIONALISM

Sankova Svetlana Mikhailovna, *DSc of Historical sciences, Professor*

Shevchenko Pyotr Alexeyevich, *Undergraduate student*

Department of Philosophy and Cultural Studies, Orel State University named after I.S. Turgenev, Orel

Downshifting as a notion and social phenomenon originated in the West; however we can also find examples of both theoretical and practical downshifting in Russia. The most famous is that of Leo Tolstoy, but that was not a unique case. The article analyzes downshifting as social and philosophical phenomenon and proves that the views of Tolstoy's younger contemporary Russian publicist M.O. Menshikov were quite close to downshifting.

Keywords: *Downshifting; Mikhail Osipovich Menshikov, refusal from imposed aims; happiness; choice of one's way; "soul saving"; work on oneself.*

ДАУНШИФТИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ ЯВЛЕНИЕ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ М.О. МЕНЬШИКОВА: ШТРИХИ К БИОГРАФИИ ИДЕОЛОГА РУССКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

УДК 101.1:316
ВАК РФ 09.00.11

Родиной "дауншифтинга" как понятия и социального явления традиционно считается западный мир, однако в России так же существовали, как теоретические, так и практические примеры дауншифтинга. Самым известным из них является "опрощение" Л. Н. Толстого, но этот пример не единичен. В нашей статье на основе анализа дауншифтинга как современного социально-философского явления доказывается мировоззренческая близость к нему младшего современника Толстого российского публициста М. О. Меньшикова.

Ключевые слова: *дауншифтинг; Михаил Осипович Меньшиков; отказ от навязываемых целей; счастье; выбор пути; "бережение души"; работа над собой.*

© Санькова С.М., 2019
© Шевченко П.А., 2019

САНЬКОВА Светлана Михайловна, *доктор исторических наук, профессор*

ШЕВЧЕНКО Петр Алексеевич, *магистр*

кафедра Философии и культурологии, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Орел

Полнота воссоздания картины той или иной прошедшей эпохи немыслима без обращения к истории личностей, ее составлявших. При этом обращение идет в первую очередь к знаковым людям, удостаивающимся эпитета "исторической личности". Но как только человек по той или иной причине получает этот эпитет, с его личной историей начинают происходить определенные метаморфозы. Большинство исследователей, стремясь использовать эту личность в под-

утверждение своей теории, своего представления об эпохе, начинают вести себя как Прокруст, либо "растягивая" биографическую ткань, чтобы показать ее значительность для истории, либо отсекая от нее все, не вписывающееся в определенный концепт, как малоценное. Особенно часто данная процедура совершается применительно к деятелям, связанным с политической историей. Ярким тому примером может служить история биографии Михаила Осиповича Меньшикова, к слову, так до конца еще и не воссозданной. Наиболее знаковым событием жизни этого некогда весьма популярного публициста считается активное участие в учреждении партии русских националистов в период третьеиюньской системы и пропагандирование ее идей на страницах самой массовой российской газеты начала XX в. "Новое время". Увлечение идеями русского национализма, проявившееся в наиболее крайней, можно сказать воинствующей, форме во время следствия и судебного процесса по делу Бейлиса, привело к тому, что в последующие периоды истории Меньшиков воспринимался именно как идеолог русского национализма, только в зависимости от господствующих в тот или иной период тенденций, либо со знаком минус [6, с. 106; 7, с. 142; 8, с. 178], либо со знаком плюс [3; 4, с. 84-90]. Но и в том и в другом случае образ Меньшикова как участника политической жизни общества (период, занимавший 10 лет из его 40-летней публицистической деятельности), закрывает собой все остальные грани его жизни и творчества. Одну из таких граней мы и хотим раскрыть в данной статье.

Дауншифтинг как понятие и соответственно обозначаемое им явление является продуктом западной цивилизации, поэтому и первенство в его исследовании принадлежит европейским и американским исследователям. Анализ этого явления в западной науке сконцентрировался преимущественно на социальных аспектах дауншифтинга. И нам представляется это совершенно обоснованным, так как дауншифтинг, во всех своих вариантах проявления, – в первую очередь социальное явление. И как любое социальное явление он может и должен рассматриваться как в контексте современности, так и в историко-философской ретроспективе.

Автор одного из "пособий" по дауншифтингу, доктор философии Джон Дрейк, в предисловии к своей книге перечисляет тезисы, согласие с которыми является индикатором, выявляющим в читателе потенциального единомышленника с автором: недовольство 12-часовым рабочим днем и желание его сократить, и, в то же время, страх, отказавшись от работы, потерять средства к существованию; неудовлетворенность жизнью, ощущение ее неполноценности; при хорошем заработке ощущение того, что результат неадекватен цене, которую приходится платить; желание больше времени посвящать семье или своему развитию [2, с. 7].

В данной статье мы постараемся показать, что М. О. Меньшиков разделял большую часть заявленных тезисов. Более того, он сам внес немалый вклад в развитие идей дауншифтинга как своей публицисткой, так и личным примером. Причем, как и современный пропагандист дауншифтинга Джон Дрейк, он совершенно не "витал в облаках", а относился к жизни весьма практично.

Так как явление, которое в ряде стран получило название "дауншифтинг", еще довольно молодое, сам термин является не устоявшимся и может на практике подразумевать довольно различные проявления. Поэтому, прежде всего, следует определить, что будет подразумеваться под "дауншифтингом" в данной статье. Отталкиваясь от дословного перевода этого понятия – переключение коробки передач на более низкую передачу, т.е. переход на более низкую скорость, – можно констатировать, что дауншифтинг в первую очередь означает отказ от участия в скоростных гонках, что применительно к общественной жизни означает отказ от стремления к карьерному и соответственно социальному росту. На одном из первых русскоязычных сайтов, посвященных дауншифтингу, его основная идея была сформулирована как "отказ от навязываемых целей". Это, на наш взгляд, одна из основополагающих составляющих данного течения. Меньшиков в своей публицистике проводил те же идеи о необходимости самостоятельно определять собственную систему жизненных приоритетов, невзирая на то, что она может идти в разрез с тем, что на данный момент считается общепринятым в обществе [15, с. 143].

Так как общепринятой целью любого человека, выходящего во взрослую жизнь в так называемых развитых странах принято считать стремление к успеху, то дауншифтинг выступает как отказ от этого стремления. Мы не согласны с одной из отечественных исследовательниц дауншифтинга, полагающей, что люди, выбирающие этот путь, сохраняют основополагающую установку на успех, наполняя при этом данное понятие новым содержанием [12, с. 33]. Человек, осознавший, что живет в обще-

стве, где ему навязывают чуждые его личности цели, вряд ли согласится принять ключевой термин, их олицетворяющий. Безусловно, есть ряд людей, добившихся на поприще дауншифтинга определенной известности и даже коммерческого успеха. Но они для дауншифтера не самоцель, а побочный результат. Основная же цель жизни для дауншифтера как правило заключается в слове, которое, к сожалению, стало исчезать из современного лексикона – "счастье". Не случайно в Интернет-сетях среди философских предшественников идей дауншифтинга называют Эпикура [16, 14], одним из первых определившего счастье как мерило качества жизни. И так же не случайно один из первых публицистических циклов М. О. Меньшикова, принесший ему первую популярность и несколько раз переиздававшийся отдельной книгой, носил название "Думы о счастье".

Еще одной знаковой характеристикой дауншифтинга является ориентация на естественные природные потребности и определенное противопоставление природы и цивилизации [12, с. 36], философские основы которого были заложены Ж.-Ж. Руссо и Г. Торо [13, с. 161; 20, с. 184]. Взгляды Меньшикова, созвучны идеям данных мыслителей. В его "Думах о счастье" лейтмотивом звучит противопоставление естественной жизни сельской семьи в совместном труде на лоне природы разобщенности и искусственности существования городской семьи [10, с. 279 – 285]. Но если Руссо лишь теоретизировал на тему дауншифтинга, то Торо сумел его воплотить на практике. И Меньшиков так же сумел найти свой путь дауншифтинга, хотя, как это ни парадоксально, он привел его к финансовому успеху. Впрочем, и многие современные дауншифтеры приумножили свои финансы благодаря новому стилю жизни, но это была не цель, а лишь побочный результат.

Говоря о философии Руссо и Торо, из русских мыслителей чаще всего рядом ставят Л. Н. Толстого с его теорией "опрощения", тем более что сам термин на удивление близок по смыслу понятию "простая жизнь", которое стало в англоязычных странах альтернативным названием дауншифтинга. Общим местом в отечественной историографии, касавшейся темы творчества Меньшикова раннего периода является утверждение, запущенное дореволюционным литературоведом С. А. Венгеровым, о том, что публицист был увлеченным последователем Толстого, пропагандируя идеи великого писателя [1, с. 107]. Однако из сохранившихся записных книжек Меньшикова, в которых он методично ежедневно записывал свои мысли и настроения, можно сделать вывод, что он не столько вдохновился идеями Толстого, сколько увидел в них отражение собственных взглядов. Таким образом, здесь имеет место не обращение Меньшикова в веру Толстого, а совпадение взглядов на определенные стороны личной и общественной жизни. Сравнительный анализ взглядов Меньшикова и Толстого на современную культуру и общественную жизнь еще ждет своего исследователя, мы же переходим к анализу непосредственно идей Меньшикова в контексте современного движения дауншифтинга.

Отправной точкой для перехода к жизни "на пониженной передаче" является переосмысление свих жизненных ориентиров. Известный автор Самоучителей по финансовому успеху Роберт Кийосаки в одной из своих книг в соавторстве с Шэрон Лектер утверждает, что для этого непременно нужно иметь возможность бросить работу и заняться самосозерцанием (самоанализом), осмыслением всего уже прожито периода жизни [5, с. 6 – 7]. Однако, как показывает опыт Меньшикова, уход от дел вовсе не является необходимым условием для вышеописанного процесса.

Самоанализом и осмыслением всего происходящего Меньшиков стал заниматься очень рано. Начав в 14 лет вести дневник, он не оставлял это занятие почти на протяжении всей жизни. В его записных книжках описание событий жизни в значительной степени уступает социальной рефлексии. Возможно это было связано с тем обстоятельством, что имея безусловно гуманитарный склад ума и рано проявившийся публицистический талант, Меньшиков был вынужден по причине бедности семьи согласиться на обучение в Кронштадтском морском техническом училище. Не находя среди сокурсников людей близких по духу и интересам, он невольно уделял много времени общению с самим собой посредством дневника.

Постоянно размышляя над сущностью мира и своим местом в нем Меньшиков уже перед выпуском из училища планировал оставаться на службе ровно столько времени, сколько потребуется для формирования небольшого капитала, который позволит ему начать вести собственное хозяйство в деревне, где он мечтал завести семью и сочетать физический и умственный труд в свое удовольствие. Будущему публицисту приходилось рассчитывать исключительно на собственные силы и средства, так как мать его к моменту выпуска из

училища умерла, а отец не имел постоянной работы по причине пьянства. При этом Меньшикову еще необходимо было содержать младшего брата, которому он решил, во что бы то ни стало, обязательно дать образование. Так что в первые годы военно-морской службы Меньшиков стремился так организовать все свое свободное время, чтобы использовать его с максимальной, как материальной, так и духовной пользой.

Подобно Генри Торо, Меньшиков исходил из необходимости минимализировать свои материальные потребности: "материальное счастье не имеет для меня цели, – писал он в своем дневнике. – Достаток – да, но богатство… бог с вами, пожалуйста!" [18, л. 117 об. – 118]. Деньги были для Меньшикова не самоцелью, а лишь средством, позволяющим вести такой образ жизни, который обеспечил бы ему возможность для саморазвития. Но и в условиях материальной стесненности первой половины своей жизни. Меньшиков стремился находить время для себя. "Надо временем дорожить для развития", наставлял он сам себя в своем дневнике и эти наставления очень схожи с размышлениями Торо, уже публично утверждавшим: "Если я запродам все утренние и дневные часы обществу, как делает большинство, то мне не зачем будет жить" [17, с. 107].

При этом Меньшиков был уверен, что никакое саморазвитие не возможно для человека в одиночестве, поэтому мечтал о семье: "Мне кажется, – писал он в дневнике, – что нельзя быть вполне образованным, нельзя быть философом, не поучившись порядочно в детской" [18, Л. 127].

Меньшиков, подобно многим современным потенциальным дауншифтерам, тяготился своей военной службой, которую не выбирал, а попал на нее по воле обстоятельств. Но он не сдавался перед ними и строил планы изменить свою жизнь. Будучи уже признанным публицистом Меньшиков будет, уже опираясь на собственный опыт, констатировать, что изменять свой путь легче в начале жизни, а с возрастом все сложнее: "Раз выведен нижний этаж судьбы – трудно строить верхние по иному плану" [9, с. 236]. Ему самому это удалось, но решился он на изменение архитектуры своей жизни не сразу. Он не был уверен в том, каким образом строить свою дальнейшую жизнь. Позднее он признавался, что выбор был слишком сложен, так как "даже и не слишком грубая в начале ошибка на долгом пространстве жизни ведет к потере цели, как небольшая погрешность в курсе корабля ведет его иногда к катастрофе" [9, с. 237]. Он предостерегал новые поколения быть бдительными и не позволить "опыту жизни" заслонить их мечты, не допустить, чтобы с течением времени "жизнь взяла вас со всеми мечтами и идеалами" [9, с. 239]. Приспособление к внешним условиям, общепринятым в том или ином обществе установкам, которое в настоящее время определяют как конформизм, Меньшиков называл "взрослением". По-своему трактуя христианское изречение "будьте как дети", он вопрошал: "не есть ли "зрелый опыт" в сущности лишь медленным умиранием?", советуя всем сохранять молодость души. И это состояние так же необходимо для того, чтобы решиться на дауншифтинг, поскольку моральная старость более всего боится перемен в жизни. А люди, которые даже в зрелом возрасте не боятся искать себя, в общественном мнении чаще всего выглядят как "не повзрослевшие" или "впавшие в детство".

Сохранить "молодость души", по рецепту Меньшикова можно "тщательным бережением ее, охранением от всякой порчи" [9, с. 252]. Именно такое "бережение души", а не карьеру и накопление средств про черный день, публицист (вслед за другом и единомышленником Г. Торо Р. Эмерсоном) считал подлинной заботой о себе. И это не случайно, так как из других публикаций Меньшикова видно, что он был знаком с его взглядами и читал его книгу "Опыты" [10, с. 382; 11, с. 474] (скорее всего на английском, так как в русском переводе она появилась лишь в начале XXв.), в которой в числе прочих было знаменитое эссе "О доверии себе". Рассуждения Меньшикова весьма созвучны этому эссе, в котором Эммерсон, в числе прочего противопоставляет "независимого" и открыто действующего ребенка и взрослого человека, который "всегда на стороже и словно в тисках у самого себя". И если бы человек освободился от давления чужих мнений и стал вести себя всегда и во всем "прямо, естественно, неподкупно", то он получил бы "закал вечной юности" [18, с. 5 – 6]. И Меньшиков словно вторит этим идеям, призывая читателей: "Во что бы то ни стало нужно делаться сознательнее, чище, человечнее, свободнее духом" [9, с. 252].

Военная служба тяготила Меньшикова не только тем, что отнимала много времени, но и тем, что он не чувствовал к ней своего призвания. Гонорары и чины, которые людям со стороны кажутся вполне высокими, самим человеком воспринимаются незначительными именно потому, что работа не имеет для них

"внутренней ценности" и они отбывают ее как повинность [9, с. 240]. В противоположном случае человек вполне довольствуется невысоким доходом и небольшой карьерой, так как это компенсируется осознанным удовольствием от выполняемого дела. Это наблюдение Меньшикова так же вписывается в идеологию дауншифтинга, проповедующего не добиваться карьеры и высоких доходов ценой душевного комфорта. Найдя себя в публицистике, Меньшиков убеждал своих читателей, что для счастья вполне достаточно "работать с любовью" и прожить просто "хорошую жизнь", которая "стоит карьеры" [9, с. 246].

Примечания:

1. Венгеров С. А. Меньшиков // Энциклопедический словарь Т. XIX (37). – СПб. : Издатели Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1996. – С. 107.
2. Дрейк Д. Дауншифтинг: как меньше работать и больше наслаждаться жизнью / пер. с англ. М. Белова. – М. : Добрая книга, 2017. – 224 с.
3. Жилкин В. С. Верный сын России [Электронный ресурс] // Русский дом. – 2003. – № 9. URL: http://www.russdom.ru/oldsayte/2003/200309i/20030914.html (Дата обращения: 10.05.2019).
4. Камнев В.М. "Национальная империя" М.О. Меньшикова // Известия Уральского государственного университета. Общественные науки. История философии. – 2009. – № 4(70). – С. 84-90.
5. Кийосаки Р. Т., Лектер Ш. Л. Отойти от дел молодым и богатым. – М. : Поппури, 2008. – 576 с.
6. Ленин В. И. О национальной гордости великороссов // Ленин В. И. ПСС. – Изд-е 5. Т. 26. – М. : Политиздат, 1969. – С. 106-110.
7. Ленин В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права // Ленин В. И. ПСС. – Изд-е 5. Т. 20. – М. : Политиздат, 1973. – С. 139-142.
8. Ленин В.И. "Крестьянская реформа" и пролетарски-крестьянская революция // Ленин В.И. ПСС. – Изд-е 5. Т. 20. – М. : Политиздат, 1973. – С. 171-180.
9. Меньшиков М. О. Высшая цель // Книжки Недели. – 1894. – № 11. – С. 236-267.
10. Меньшиков М. О. Думы о счастье // Меньшиков М. О. Великорусская идея. – М. : Институт русской цивилизации, 2012. – Т. 1. – С. 271-424.
11. Меньшиков М. О. О любви // Меньшиков М. О. Великорусская идея. – М. : Институт русской цивилизации, 2012. – Т. 1. – С. 424-622.
12. Мерзлякова В. Альтернативные модели успешности в современной культуре: дауншифтинг // Вестник общественного мнения. – 2008. – №4. – С. 33-42.
13. Миронов А. В. История дауншифтинга в европейской философии XVIII – XIX вв. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. – 2017. – Т. 12. – № 1 (161). – С. 161-168.
14. Никольский Е. В., Ефимов В. Ф., Романова Д. Я. Современный дауншифтинг: опыт социально-психологического и религиозно-философского анализа [Электронный ресурс] // Научно-популярный журнал Метеор-Сити. – 2016. – №6. URL: http://www.meteor-city.top/daunshifting
15. Санькова С. М., Орлов А. С. Михаил Меньшиков. – СПб. : Наука, 2017. – 252 с.
16. Тихомирова М. Философия и психология дауншифтинга: сбавить скорость или сжечь двигатель? [Электронный ресурс] // Monocler. URL: https://monocler.ru/psihologiya-daunshiftinga/.
17. Торо Т. Д. Жизнь без принципа // Писатели США о литературе. В 2-х тт. – М. : Прогресс, 1982. – Т. 1. – С. 104-119.
18. Центральный московский архив-музей личных собраний (ЦМАМЛС). Ф.202. Михаил Осипович Меньшиков. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-141.
19. Эмерсон Р. О доверии к себе. – М. : Посредник, 1900. – 16 с.
20. Яцевич О. Е. Дауншифтинг: от истории к современности // Теория и практика общественного развития. – 2005. – № 9. – С. 184-186.

THEORETICAL ASPECTS OF THE COMMUNICATIVE CULTURE STUDY

Skazko Anna Sergeyevna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Agirbov Stanislav Rashidovich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Kostina Galina Vasilievna, *PhD of Philosophical sciences, Senior Lecturer*

Department of Philosophy and Humanities, Stavropol State Medical University, Stavropol

The article considers modern approaches to the concept of "communicative culture" and analyzes its structure. The correlation of categories is considered: culture - Communication - Culture of communication. Special attention is paid to the problem of formation of communicative culture of personality, as well as interaction of personality and society.

Keywords: *communicative culture; communication; categories of communicative culture; informative society.*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 165
ВАК РФ 09.00.11

В статье рассмотрены современные подходы к понятию "коммуникативная культура" и проанализирована ее структура. Рассмотрено соотношение категорий: культура - коммуникация - культура коммуникации. Особое внимание уделено проблеме формирования коммуникативной культуры личности, а также взаимодействию личности и общества.

© Сказко А.С., 2019
© Агирбов С.Р., 2019
© Костина Г.В., 2019

Ключевые слова: *коммуникативная культура; общение; категории коммуникативной культуры; информационное общество.*

СКАЗКО Анна Сергеевна, *кандидат философских наук, доцент*

АГИРБОВ Станислав Рашидович, *кандидат философских наук, доцент*

КОСТИНА Галина Васильевна, *кандидат философских наук, старший преподаватель*

кафедра Философии и гуманитарных дисциплин, Ставропольский государственный медицинский университет, Ставрополь

Феномен коммуникативной культуры необходимо рассматривать в тесной связи с понятиями "культура", "общение", "коммуникация". Культура в философском дискурсе рассматривается с позиций деятельностного, аксиологического и личностного подходов. Представители деятельностного подхода (Е.В. Давидович, М.С. Каган) рассматривают возможности формирования культурой социально активной личности, ориентированной на преобразование окружающего мира. С позиций аксиологического подхода (А. Кребер, В.С. Степин, Г.П. Францев) культура – совокупность ценностей, идей, обусловливающих стабильность социума. В основе личностного подхода (Е. Боголюбова, Н.С. Злобин) – способность человека транслировать собственные мировоззренческие установки среде. Именно личность создает социально значимые образцы, ценности и символы.

В широком смысле слова понятие "культура" связано со способностью человечества создать новую реальность, возвыситься над с естественной биологической природой. М.С. Каган определяет культуру как "целостное единство способов и продуктов человеческой деятельности, в котором реализуется его активность и которая служит его самосовершенствованию, удовлетворению и возвышению потребностей, гармонизации отношений человек – общество" [8; с.176].

С позиций философии, культура и общение находятся в сложном взаимодействии. Коммуникация – важное условие производства ценностей, образцов, способ существования культуры.

Необходимо определить понятия "коммуникация" и "общение". Ряд исследователей (Л.Ф. Ильичев, С.С. Аверинцев) используют их как синонимы. Однако, рассматривая данные дефиниции в широком смысле, приходим к выводу, что общение – психологическое явление, процесс обмена информацией. Коммуникация же – сложный феномен, в котором выделяют технологический, психический, информационный аспекты. Некоторые мыслители полагают, что коммуникация выступает как составной элемент общения.

Зачастую понятия "культура общения" и "коммуникативная культура" употребляют как синонимы. Культура общения – комплекс нравственно-ценностных ориентиров личности. Они позволяют человеку регулировать взаимоотношения с социумом. Компонентами культуры общения В.Н. Наумчик определяет личностную культуру, основанную на интеллектуальной, коммуникативной и эмоциональной культуре, и нравственную культуру, проявляющуюся в моральных принципах, идеалах, нормах [10; с.31].

Коммуникативная культура – понятие сложное и многоаспектное, поэтому требует разнопланового анализа. Оно является междисциплинарным и изучается в философии, лингвистике, теории коммуникации, социальной психологии, педагогике.

В философии исследуется содержание коммуникативной культуры (В.С. Библер, М.М. Бахтин, М.С. Каган).

Большое количество трактовок этого понятия сложилось в теории языка. Одни ученые считают, что коммуникативная культура характеризуется уровнем освоения, применения и использования в повседневной практике общения норм, ценностей, знаний, умений [3; с.29-31]; другие – связывают коммуникативную культуру с

языковыми умениями и навыками [1; с.3-6]. Для третьих – коммуникативная культура – единство культурных норм, знаний, ценностей, используемых в процессе общения [6; с.25]. В большинстве источников понятие приравнивается к культуре речи, важного элемента общей культуры личности.

Важным свойством когнитивного уровня личности, синонимом термина "культура общения" (Г.М. Андреева, Ю.М. Жуков, Л.А. Петровская, Е.В. Руденский) является коммуникативная культура в социальной психологии. Современная психология общения изучает социальные и этические проблемы коммуникации личности (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, А.А. Леонтьев, В.Н. Мясищев и т.д.), разрабатывает методики анализа уровня коммуникационной компетенции (Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, Г.М. Андреева, В.В. Семкин).

В рамках культурологического подхода (В.С. Библер, С.Ю. Курганов, коммуникативная культура определяется как "инвариантно-деятельное качество личности" (В.С. Леднев), как показатель общей (А.В. Мудрик, В.А. Кан-Калик, В.А. Сластенин) и социальной культуры (В.В. Краевский, И.Я. Лернер, С.Е. Матушкин).

В педагогике содержание понятия "коммуникативная культура" понимается по-разному. Оно определяется как умения, обеспечивающие эффективное взаимодействие индивидов, позволяющие решить задачи коммуникации, является результатом развития личности; как часть профессиональной культуры будущего специалиста. Некоторые исследователи рассматривает коммуникативную культуру как часть профессиональной культуры специалиста, синтез знаний, умений, норм, стереотипов поведения, используемых в социуме. В структуру коммуникации входит также умение реализовывать эти навыки в процессе разнопланового общения [9; с.35].

Понятие коммуникативной культуры личности тесно связано с такими феноменами, как "культура", "общение", "коммуникация". При попытке обобщения вышеперечисленных подходов, многочисленных теорий коммуникации, приходим к следующим выводам:

– единого определения коммуникативной культуры на сегодняшний день не существует;

– коммуникативная культура – производное от понятий "культура" и "коммуникация", что выражается в единстве их признаков и характеристик;

– коммуникативная культура выступает элементом понятий "культура общения", "профессиональная культура".

Логически непротиворечиво и последовательно описать феномен коммуникативной культуры позволяет выявление фундаментальных категорий.

Одной из важных особенностей коммуникативной культуры личности является духовность. Эффективное культурное взаимодействие как трансляция духовных ценностей возможно только посредством общения. По мнению М.С. Кагана, духовный контакт выступает самораскрытием каждого другому "как другу, как близкому, дорогому существу, которому ты можешь открыть свою душу, поделиться с ним самым для тебя сокровенным и благодаря этому приобщить его к твоим ценностям…" [7; с.102].

Важная категория коммуникативной культуры личности – сложная диалогичность. Она опосредованно связана с природой человека, развитие которого происходит в процессе общении, в диалоге с окружающим миром. По мнению М.М. Бахтина, диалогичность проявляется как "диалог сознаний", в котором отпечатываются и раскрываются мировоззрения личностей. В таком взаимодействии сознания представлены как равноправные, за каждым – жизнь, склад мышления и чувствования, своя картина мира [2; с.116].

Диалогическое общение способствует формированию внутреннего диалога, самоанализа, саморепрезентации, создает почву для рефлексии личности.

Рефлексия – важнейшая категория коммуникативной культуры. В работах экзистенциалистов и герменевтических теориях (М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер) анализируется роль рефлексии в самопознании, ее тесная связь со словом и смыслом. По мнению Э. Гуссерля, рефлексия – это волнующее переживание, попытка прочитать символы, проникнуть в смыслы, представленные в познавательных актах. Г.-Г. Гадамер считает, что польза рефлексии заключается в том, что, "развертывая" смысловые структуры так, чтобы они могли быть "видимыми" извне, субъект делает их доступными каким-то "внешним", вспомогательным механизмам сознания, которые не входят в состав сферы субъективного, целиком лежат за пределами "Я" [5; с. 143]. Рефлексия, самоанализ являются необходимыми компонентами формирования коммуникативной культуры личности.

Определяющей категорией коммуникативной культуры является понимание. Все человеческие отношения начинаются с понимания. В рамках герменевтической концепции философии (Дильтей, Г.-Г. Гадамер, Ф. Шлейермахер)

понимание мира, человека возможно только через призму собственного сознания, собственной картины мира. Дильтей считал, что понимание базируется на методе интерпретации духовной целостности. Внутренний мир человека, внешний мир и культура выступают в качестве объекта понимания. Операция понимания становится возможной благодаря способности, которой наделено каждое сознание, проникать в другое сознание не непосредственно, путем "переживания", а опосредовано, посредством воспроизведения творческого процесса. Важнейшую роль в процессе взаимодействия с миром играет язык. М. Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер, В. Гумбольдт рассматривают язык как сущностное свойство бытия, характеризующее коммуникативную культуру личности.

Процесс понимания друг друга осложняется явлением рефлексии – осознании действующим индивидом того, как он воспринимается партнером. Это уже не просто знание или понимание другого, но знание того, как другой понимает меня, своеобразный удвоенный процесс зеркальных отражений друг друга.

Философский дискурс рассматривает коммуникативную культуру как сложное многогранное явление духовности человека. Основной метод, обеспечивающий нормальное взаимодействие между субъектами – диалог, в том числе внутренний. Движущей силой становления коммуникативной культуры является развитие внутренней свободы личности. Только свободная личность может увидеть в другом субъекта и услышать его, не попирая свободу Другого.

В структуру коммуникативной культуры как сложного социального образования входят следующие части:

– когнитивный компонент, включающий знания о межличностном общении, представления о толерантной личности;

– эмоционально-оценочный компонент выражается в способности к эмпатии, адекватной оценке поведения и речи людей;

– поведенческий компонент, проявляющийся во взаимодействии между людьми, в установлении сотрудничества, в осуществлении совместной деятельности и ведении диалога.

Когнитивный компонент состоит из знаний и представлений о коммуникативной культуре и основах межличностного общения, представления о культуре и этике общения.

Эмоционально-оценочный компонент коммуникативной культуры связан нравственными качествами личности и проявляется в виде оценочных суждений, убеждений, чувств и настроений личности.

Поведенческий компонент связан с действиями и поступками личности, с межличностным и культурным взаимодействием. Уровень сформированности культуры коммуникации определяется на основе поведения. Критериями выявления его являются: толерантность, гибкость суждений, вежливость, коммуникабельность, способность к адаптации в социуме.

Коммуникативная культура личности отражает особенности культурных установок общества и проявляется в процессе общения. Как социальный феномен она обладает следующими аспектами: ценностным, нормативным и информационным. Первый аспект выражается во включении гуманистических ценностей в картину мира. Способность к эффективной коммуникации воспринимается как важное условие формирования личности. Нравственные нормы и моральные требования личности характеризуют нормативный компонент коммуникативной культуры. Информационный компонент связан с пониманием социальной значимости информации, обеспечивающей стабильность. Общение является необходимым условием формирования подобных представлений.

Важнейшая функция коммуникативной культуры – интегративная. Она проявляется в способности коммуникативной культуры соединять индивидов, обеспечивать эффективное взаимодействие. Интеграция проявляется также в укреплении ранее сложившихся связей и форм объединений. Интегративная функция базируется на потребности человека в общении с себе подобными, на самовыражении. Зачастую индивиды преодолевают социальные и культурные разночтения, отстаивая свои интересы и собственные потребности. Отсутствие интеграции, обеспечиваемой коммуникацией, может серьезно дестабилизировать положение.

Внимание к этой функции коммуникативной культуры повышается в связи с формированием информационного общества. Информационное общество основано на технологиях и новых типах коммуникации. Традиционные формы общения сегодня часто заменяются более эффективными видами взаимодействия. Эти типы взаимодействия изменяют ценности, культурные установки, формируют новые грани идентичности. Основными принципами коммуникативной культуры информационно-

го общества являются: мультицентральность, взаимозависимость, взаимозаменяемость, разрушение дихотомии "центр – периферия". Коммуникативная культура является средством интеграции индивидов и социальных субъектов в информационном обществе.

Таким образом, коммуникативная культура личности – сложный синтез коммуникативных знаний, коммуникативных умений и навыков. Кроме того, это динамическая развивающаяся система. Она изменяется под влиянием самых разнообразных факторов: субъективных (воля, темперамент, особенности восприятия, половые и возрастные свойства) и объективных (окружающие условия – информатизация общества, средства массовой коммуникации, обычаи, традиции, мода, принадлежность личности к социальным группам).

Обобщая вышеизложенное, необходимо отметить, что коммуникативная культура является базовым компонентом культуры и дает огромные возможности для формирования и нормального функционирования личности. Она – способ адаптации к условиям окружающего мира, способ формирования мировоззрения человека в ходе деятельности. Исходя из этого, коммуникативная культура личности трактуется как совокупность интеллектуальных, профессиональных и индивидуально-духовных качеств, способствующих взамодействию с окружающим миром.

Литература:

1. Андреева С.М., Игнатова И.Б. Формирование коммуникативной культуры как условие становления и развития "вторичной" языковой личности иностранных студентов // Межкультурная коммуникация и языковая прагматика в теории и практике обучения русскому языку как иностранному: материалы конференции. – Белгород, 2006. – Ч. 2. – С. 6.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М., 1979.
3. Викулина М.А, Смирнова Н.М. Культура общения в студенческой среде вуза : монография. – Нижний Новгород, 2010.
4. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного.– М., 1991.
5. Дильтей В. Наброски к критике исторического разума // Вопросы философии. – 1988. – № 4.
6. Жуков В.Ю. Основы теории культуры. – СПб., 1997.
7. Каган М. С. О духовном // Вопросы философии. – 1995. – № 9.
8. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъективных отношений. – М., 1998.
9. Мудрик А.В. Социальная педагогика. – М., 2002.
10. Наумчик В.Н. Социальная педагогика : пособие для учителей, воспитателей, студентов, магистратов, аспирантов педагогических высших учебных заведений. – Мн., 2005.
11. Соколова В.В. Культура речи и культура общения. – М., 1996.

THE PRESENCE OF LIMITINGNESS FROM EARTHLY LIFE TO HEAVENLY AND FROM HUMAN EXISTENCE TO ROBOTIC IN THE WORKS OF UTOPIANS

Fusu Larisa Ivanovna, *Associate Professor, PhD of Medical science, Rector, Institute of Psychology and Psychoanalysis at Chistye Prudy, Moscow*

The article is devoted to the problem of limiting. The author presents representations of such a transitional state of personality on the example of the utopias of Plato, F. Bacon, T. Mora, T. Campanella. At the beginning of the article, the complexity and multidimensionality of human nature is justified, which is reflected in philosophical anthropology. Further, the state of a person is indicated in reality as striving to ease tensions between desires and reality by getting rid of the affective side of the psyche. After that, manifestations of liminality in utopian societies are considered. It is said that it is possible to recognize the normality of such a state of a person only on condition of agreement with the interpretation of D. Dennett's consciousness, according to which the inner world of a person is an illusion.

Keywords: *limiting; utopia; affects; consciousness.*

ПРИСУТСТВИЕ ЛИМИНАЛЬНОСТИ ОТ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ К РАЙСКОЙ И ОТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ К РОБОТООБРАЗНОМУ В РАБОТАХ УТОПИСТОВ

УДК 1
ВАК РФ 09.00.11

© Фусу Л.И., 2019

Статья посвящена проблеме лиминальности. Автор представляет репрезентации подобного переходного состояния личности на примере утопий Платона, Ф. Бэкона, Т. Мора, Т. Кампанеллы. В начале статьи обосновывается сложность и многоаспектность человеческой природы, что отражается в философской антропологии. Далее указывается состояние человека в реальности как стремящегося к принципу удовольствия согласно положению Фройда, снятию напряженности между желаниями и действительностью (принцип реальности Фройда) через избавление от аффективной стороны психики, не без влияния влечения к смерти. После этого рассматриваются проявления лиминальности в утопических обществах. Говорится о том, что признать нормальность такого

ФУСУ Лариса Ивановна, доцент, *кандидат медицинских наук, ректор, Институт психологии и психоанализа на Чистых прудах, Москва*

состояния человека возможно только при условии принятия трактовки сознания Д. Деннета, согласно которой внутренний мир человека есть иллюзия.

Ключевые слова: *лиминальность; утопия; аффекты; сознание.*

Человеческое бытие уникально своей многоаспектностью и широтой возможностей. Поиски ответа на вопросы о том, что есть человек, чем отличается от других существ, что объединяет всех представителей известного биологического вида и позволяет называть словом "человек", а в мышлении означать соответствующим понятием, издавна составляют область, называемую философской антропологией.

Человек является над-жизненной жизнью (сверх– или над-биологической жизнью), сверхъестественным (в смысле: более, чем физическим и более, чем биологическим) бытием, живущим в естественной среде. Человек имеет двойную сущность, он происходит из двух миров, "он – кентавр, полузверь, получеловек..." [7, с. 184], человек вечно недоволен своим действительным бытием, своей наличной сущностью, всегда стремится к иной, новой сущности, превосходит старого себя и создает себя нового. Уникальное человеческое свойство – это его способность к созиданию и творчеству, и, прежде всего к самосозиданию, саморазвитию и самопревышению.

Совершенно ясно, что по отношению к человеку как особенному, сингулярному бытию, невозможно, да и неправомерно пользоваться исключительно материалистическим методом, как нельзя прибегать к его рассмотрению и с единственно и исключительно идеалистических позиций.

Кажется, что человек – сложный, разносторонний, парадоксальный, такой, каким он репрезентируется в философских категориях и художественных образах. А в реальности складывается парадоксальная ситуация, когда люди стремятся редуцировать свое существование к максимальной эффективности, рационализировать его, чтобы обеспечить максимально возможный уровень адаптированности к окружающей среде, как природной, так и культурной. Подобные устремления проявляются как на уровне повседневной жизни в условиях массовой культуры, так и на уровне художественной литературы, науки и философии, где можно выделить целый пласт антропологических идей, объединенных мыслью о важности достижения такого состояния человека, когда его бы не беспокоили никакие аффекты, и он свободно проявлял бы различные виды активности, реализовывал себя, при этом ничего не чувствуя эмоционально. Такое сверхадаптированное, сверрациональное существование, опирающееся в основном на сознательную и перцептивную часть личности, на актуальные и конкретные события – существование, названное К. Смаджа операторной жизнью в частной патологии психической жизни отдельно взятого индивидуума получило наименование операторного [9], а самого индивида в таком состоянии, операторного, обозначают понятием "лиминальная личность", то есть находящаяся в пограничном состоянии между подлинно человеческим бытием, экзистенцией и механическим роботоподобным состоянием.

Как отметил Фройд в своей знаменитой работе "По ту сторону принципа удовольствия", человек стремится к принципу удовольствия, суть которого в стремлении психического аппарата к избеганию неудовольствия и к максимальному снижению напряжения между желаниями и действительностью (принцип реальности Фрой-

да). Парадоксальным образом, отмечает Фройд, принцип удовольствия находится на службе влечения к смерти, ибо только оно и приводит организм к минимальному психическому напряжению, в конечном итоге – к нулевому.

Известный современный философ Д. Деннет к лиминальным личностям относит всех людей, хотя и не говорит об этом напрямую. По его мнению, все то, что мы называем сознанием, сферой сознания, субъективным опытом, есть иллюзия; он полагает, что на самом деле вся психическая жизнь человека сводится к реагированию на импульсы из окружающей среды, определяющему соответствующее поведение [3]. Другой современный философ-аналитик Д. Чалмерс исходит из наличия в человеке субъективного опыта – квалиа, – сырого ощущения, восприятия в себе и само по себе, а поиск механизма его порождения мозгом человека называет трудной проблемой сознания [12].

Мы придерживаемся точки зрения Фройда, но в то же время признаем тот факт, что мечты и устремления к лиминальному состоянию проявлялись во все времена и проявляются и по сей день. В наши дни перспективной сферой научных разработок, имеющей мировоззренчески-идеологическую поддержку в лице трансгуманистического движения, являются бионика, киберпротезирование, внедрение электронных устройств, чипов в организм человека с целью компенсации ограничений и повышения функциональности последнего. При этом, если аффекты мешают, создают дополнительные помехи на пути достижения цели, целесообразным является "очищение" индивида от возможности их проявления путем подавления активности его психического аппарата.

Это кажется веянием наших дней, информационно-технологической эпохи, массового производства, автоматизации, но образы лиминального безаффективного состояния создавались и намного раньше в связи с тем, что идея повсеместной рационализации и превращения социума в подобие четко работающего механизма, а индивида – в аналог ремонтируемой или заменяемой детали не является новой. Лиминальность присутствует в вымышленных мирах утопий, которые, по мнению их авторов, выражают конкретно-осязаемое должное состояние общества. "Характерные черты социального строя, рисуемого в утопических произведениях – это полное общественное единомыслие, отсутствие индивидуальности" [1, с. 108].

Всех авторов утопий объединяет их нелегкая личная судьба, жизненные трагедии и драмы, спасение от которых они находили в создаваемых идеальных, по их мнению, мирах, жители которых избавлены от страданий. Например, Платон своими попытками убедить сиракузского тирана Дионисия I в необходимости построения лучшего государства, навлек на себя его подозрения в подготовке заговора и переворота, в результате чего философ был продан в рабство, откуда его выкупили. Еще один утопист, автор "Города Солнца" Томмазо Кампанелла с 1599 по 1626 года провел в заключении в темнице. Фрэнсис Бэкон на пике политической карьеры обвинен в коррупции и вынужден был устраниться с политического Олимпа, что можно рассматривать как жизненную драму философа.

Так, Платон рисует образ лиминального по сути своей человека в известном труде "Государство", изложенном в диалогической форме [8]. Государство изображается Платоном не с религиозных, как это позже будет у Блаженного Августина, а с этических позиций. В идеальном государстве воплощена справедливость, это царство настоящего и высокого счастья, все существование которого обусловлено только этой благородной целью. В таком государстве единственным занятием является земледелие, его граждане получают наслаждение то того, что живут в достатке, что у них отсутствуют имущественное и моральное неравенство, и действует общность средств и прав.

Частное домашнее хозяйство заменено общественным, собственнические жилища тоже не характерны для такого социума. Нет также и семьи в ее традиционном понимании: женщины в нем принадлежат всем мужчинам. О чем заботится государство, так это о воспитании в человеке гармонии души и тела.

Человек в таких общественно-государственных условиях оказывается всецело подчиненным внешне устанавливаемому регламенту, общим для всех правилам унифицированной жизни. Отсутствие семьи, занятие тем, что указывают правители, исходя из доминирующего начала души (либо разумного, либо иррационального, либо чувственного) возможно только для человека с операторным мышлением, то есть освобожденного от лишних аффектов, человека, чей психический аппарат напоминает скорее компьютерную программу, чем душевную жизнь. Хотя Платон и выделяет страстное начало души, он пишет о необходимости его сдерживания и о проявлении такой добродетели, как воздержанность. По нашему

мнению, в идеальном государстве Платона может существовать только лиминальная личность, находящаяся на грани между человеческим и роботообразным существованием. Только лиминалы не будут осознавать всей ограниченности такой жизни, подобно тому, как не осознают своего пребывания в плену у машин люди в культовом фильме 1999 года "Матрица", который также можно расценивать как отсылку к платонизму.

Социалистический характер государственного проекта Платона характерен и для утопий Т. Мора и Т. Кампанеллы, в которых также существование человека сведено к лиминальности, так как за построение рая на земле приходится расплачиваться весомой частью человеческой природы. И это закономерно, если вспомнить, за что Бог изгнал первых людей из Эдема: за то, что они познали, что есть добро и зло, открыли в себе чувственность.

В "Утопии" Т. Мора жизнь людей также унифицирована, нет частной собственности, практически отсутствует частная жизнь. Лиминальность же жителей проявляется в том, что все они главную цель своего существования видят в удовольствиях. Исключение возможно лишь, если "кто-либо пренебрегает этими своими преимуществами ради пламенной заботы о других и об обществе, ожидая взамен этого страдания большего удовольствия от Бога" [6]. Таким образом, налицо торжество гедонистической этики на вымышленном острове, являющемся плодом фантазии английского интеллектуала эпохи Ренессанса.

Т. Кампанелла в "Городе Солнца" говорит о том, что чувства мешают людям в достижении их праведности: "Я, по крайней мере, уверен, что и братья, и монахи, и клирики наши, не соблазняйся они любовью к родным и друзьям, стали бы гораздо святее..." [5]. Если даже такое базовое для человека чувство, как любовь отрицается, как отрицаются родственные связи, а половые отношения регламентируются, деторождение напоминает выведение скота, то это указывает на дегуманизацию, лишение человека его человеческой, душевной жизни и означает его превращение в биологичекую машину. При этом, жизнь в утопическом городе предельно унифицирована, чем также напоминает функционирование автоматического устройства.

Произведение "Новая Атлантида", написанное Бэконом на закате своего творчества, посвящено красочному изображению идеального общества [2]. Оно было написано век спустя после написания Мором своей "Утопии". Социальная утопия Ф. Бэкона сильно отличается от представлений Мора об идеальном будущем. Утопия Мора имеет коммунистический характер. В рисуемом им идеальном обществе царит социальное равенство, нет денег как таковых, все получают по трудовым заслугам. Идеальное общество, которое представляет Бэкон – это общество, покорившее природу с помощью науки. Строй в этом обществе, если исходить из марксисткой методологии, капиталистический, со всеми его атрибутами: социальной дифференциацией, частной собственностью, господством денег. Только обилие техники и почти сказочные условия для развития науки делают жизнь в "Новой Атлантиде" прекрасной.

Основная его идея заключается в том, что даже самые жестокие меры со стороны правителя не помогут предотвратить социальные катаклизмы в обществе, значительная часть которого испытывает нужду и голод. Бэкон рассуждал так, как в дальнейшем рассуждал К. Маркс: источник социальных потрясений имеет материальную природу, кроется в сфере материального производства. Бэкон считал, что невозможно избежать массовой бедности, если в социальной структуре общества количество представителей тех групп, которые не участвуют в процессе материального производства чрезмерно. К этим группам он относит, в первую очередь, дворян, духовенство и чиновников. Предотвратить мятежи, революции, восстания и другие социальные потрясения можно путем развития торговых связей, увеличением торгового оборота, стимулированием мануфактурного производства, введением новых аграрных технологий, разумной налоговой политикой.

Такое пограничное существование является иллюзией рая, но оно же являет собой и действенный инструмент скрытого подчинения масс людей политической элите: когда люди похожи на роботов и не испытывают чувств, достаточно давать им нужные стимулы для подкрепления удобных нужных рациональных способов поведения, и идеальное общество готово. Только здесь от утопии один шаг до антиутопии, ибо именно такая жизнь наглядно показана в романах "Мы" Евгения Замятина, "О дивный новый мир" Олдоса Хаксли [11].

Можно отметить, что данный аспект утопических мечтаний частично нашел свое воплощение в современной культуре: блага научно-технического прогресса, пропагандирование в массовой культуре жизни только ради полу-

чения наслаждений помещают многих современных людей в своего рода матрицу, то есть иллюзорную симулируемую электронными медиа картину мира, где подлинное затеняется ложным, истинно ценное псевдозначимым, любовь, основанная на чистоте помыслов, вульгарным расчетом и исключительно животными инстинктами, забота и добро – эгоизмом и сугубо утилитарным отношением одного человека к другим, неприкрытым использованием.

Нормальность лиминального существования мы могли бы признать, если в трактовке сознания согласились с позицией упомянутого выше Д. Деннета, согласно взглядам которого никакой самости в психике человека нет, а есть лишь совокупность проявляющих активность нейронов, благодаря которой происходит переработка поступающей в организм информации и на основании чего организм действует определенным образом.

Сравнивая сознание с компьютером, Деннет указывает на наличие в нем трех уровней. Первый уровень – это аналог компьютерного "железа", или иными словами, жесткого оборудования, включает нейронную структуру головного мозга человека. Второй уровень – это программное обеспечение, которое и осуществляет многочисленные операции по переработке информации. Однако, в отличие от компьютера, у человека есть еще один уровень – множественных набросков, к которым относятся основанные на двух предыдущих уровнях речевые и поведенческие акты. Именно этот уровень и оставляет надежду.

Литература:

1. Антипов М.А., Мартенс-Атюшев Д.С. Пророческое значение антиутопий Е. Замятина "Мы" и О. Хаксли "О Дивный новый мир" в контексте противоречий сетевого общества // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего Научно-методический журнал. – № 2 (18). Том 1. – Пенза, 2014. – С. 106-110.
2. Бэкон Ф. Новая Атлантида. Опыты и наставления нравственные и политические. – 2-е изд. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – 238 с.
3. Деннет Д. Виды психики: на пути к пониманию сознания. – М. : Идея_Пресс, 2004. – 184 с.
4. Замятин Е.И. Мы. – М. : АСТ, 2009. – 254 с.
5. Кампанелла Т. Город Солнца. Интернет-ресурс. URL: http://lib.ru/INOOLD/KAMPANELLA/suntown.txt
6. Мор Т. Утопия. Интернет-ресурс. URL: http://lib.ru/INOOLD/MOR/utopia.txt_with-big-pictures.html
7. Ницше. Ф. Человеческое, слишком человеческое, С. 184 // Ницще Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. – М. : Культурная революция, 2005. – 2011. – Т. 2.
8. Платон Государство. Интернет-ресурс. URL: http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt_with-big-pictures.html
9. Смаджа К. Операторная жизнь: психоаналитические исследования – М. : Когито-Центр, 2014. – 255 с.
10. Фройд По ту сторону принципа удовольствия. – Т. 3. – С. 23-25.
11. Хаксли О. О дивный новый мир. Английская антиутопия: романы: пер. с англ. – М. : Прогресс, 1990. – 640 с.
12. David Chalmers. The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory. New York: Oxford University Press, 1996.

REFLECTIONS ABOUT SPIRITUAL AND WORLD OUTLOOK CONSTANTS OF COMPOSER CREATIVITY

Chernyavsky Vladimir Andreevich, *Professor, Department of Musicology, Composition and Methods of Music Education, Krasnodar State Institute of Culture, Member of Russian Union of Composers, Krasnodar*

Tselkovnikov Boris Mikhailovich, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Corresponding member of MANPO, Member of Union of Composers of the Russian Federation, Krasnodar State University, Krasnodar*

Grigorev Anatoly Fedorovich, *Dsc of Cultural science, PhD of Pedagogical science, Professor of Cultural science MAN, Academician RAE, Honored worker of arts ChR, member of the Union of composers of the Russian Federation, professor Chair of Theory and Technique of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

In article issues of composer creativity, are discussed by the aspiration to comprehend its secrets, to understand in what its sources and sense, what its spiritual and world outlook constants? Realizing that these and other issues are fruitfully discussed in various scientific and art areas, we, nevertheless, every time tried to give them "reading", as formed a basis of the presented reflections on this subject. The relevance of work is caused by the appeal to one of the most unknown problems of art creativity - to comprehension of a mystery of composer skill, its rational and emotional and intuitive mechanisms. The importance of this article is that the questions concerning millions of listeners, composers discuss.

Keywords: *musical education; music; composer; spiritual and ideological constants of composer creativity; tradition and innovation; artistic information space.*

УДК 781.6
ВАК РФ 09.00.11

© Чернявский В.А., 2019
© Целковников Б.М., 2019
© Григорьев А.Ф., 2019

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДУХОВНО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ КОНСТАНТАХ КОМПОЗИТОРСКОГО ТВОРЧЕСТВА

В статье обсуждаются вопросы о композиторском творчестве, стремлением постичь его тайны, понять, в чем его истоки и смысл, каковы его духовно-мировоззренческие константы? Осознавая, что эти и другие вопросы плодотворно обсуждаются в различных научных и художественных областях, мы, тем не менее, всякий раз пытались дать им свое "прочтение", что и послужило основой представленных размышлений на данную тему. Актуальность работы обусловлена обращением к одной из самых непознанных проблем художественного творчества - постижению тайны композиторского мастерства, его рациональных и эмоционально-интуитивных механизмов. Значимость этой статьи заключается в том, что вопросы, волнующие миллионы слушателей, обсуждают композиторы.

Ключевые слова: *музыкальное образование; музыка; композитор; духовно-мировоззренческие константы композиторского творчества; традиции и новаторство; художественно-информационное пространство.*

ЧЕРНЯВСКИЙ Владимир Андреевич, *профессор кафедры Музыковедения, композиции и методики музыкального образования, Краснодарский государственный институт культуры, член секретариата Союза композиторов РФ, Краснодар*

ЦЕЛКОВНИКОВ Борис Михайлович, *доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент МАНПО, член Союза композиторов РФ, Краснодарский государственный университет, Краснодар*

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, *доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор культурологии МАН (Сан-Марино), член Союза композиторов Российской Федерации, заслуженный деятель искусств Чеченской Республики, профессор кафедры Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

В размышлениях о творчестве композитора трудно избежать сакраментального вопроса – что же такое композиторское творчество: "игра со звуками", "отражение действительности", "поиск себя и смысла своего существования"? Сюда же примыкает и другой вопрос: творить музыку – это "благо" или "наказание"? Ведь нельзя отрицать того, каких душевных (а порой и физических) мук стоят композитору несколько нотных строк, а тем более сотни партитурных страниц! Во имя чего же композитор творит музыку!? Совершенно очевидно, что большинство композиторов об этом не думают, поскольку ими движет, прежде всего, бескорыстная потребность отозваться своей душой на то или иное жизненное явление. Своеобразным "предиктом" творчества композитора, как правило, становятся "смятение чувств", эмоциональный прилив, вибрация души. Конечно, и без этих особых проявлений могут появиться мелодии и даже развернутые по форме сочинения, но в них всегда будет не хватать главного – человечности, то есть того, что составляет смысл и ценность музыки как искусства.

Принимая такое понимание сути музыки и процесса ее создания, необходимо добавить, что эмоциональное проживание различных явлений жизни вызывает в душе композитора особый духовно-энергитийный заряд, который сопровождается поиском определенной по характеру интонации. Этот поиск предусматривает не только готовность композитора к работе с "материалом", но и активизацию его духовно-нравственной органики. Иначе любые открытия в сфере композиции в лучшем случае могут вызвать интерес лишь у профессионалов.

В идеале композитор должен всегда исходить из единства технического и художественного, традиций и новаторства, заботиться, по словам Б.В. Асафьева, о направленности формы музыкального сочинения на слушателя. В этой связи вспомним С.С. Прокофьева, творческий путь которого всегда сопровождался поиском новой простоты, оригинальности и одновременно предельной выразительности и открытости для понимания.

Не может не поражать стойкость убеждений и принципов, которыми руководствовались, например, Г.В. Свиридов, Б.А. Чайковский. Никакие течения и тенденции в искусстве не смогли их отвлечь от избранной ими в творчестве цели: создавать музыку, которая будет волновать, трогать, нести высокий нравственный тонус и одновременно поражать высоким профессионализмом.

Действительно, поступком особой духовной силы можно считать факт создания Г.В. Свиридовым целого ряда сочинений в ту пору, когда естественность выражения чувств и мыслей в композиторском творчестве активно замещалась рациональностью, деловитостью, "технической осведомленностью" [4]. Видимо, в душе композитора был особый стержень, который всегда помогал ему творить на уровне высокой духовности.

Величайшие композиторы современности Г.В. Свиридов, Д.Д. Шостакович и другие композиторы, составляющие гордость нашего музыкального искусства, такой стержень имели: их творчество всегда протекало, говоря словами М. Цветаевой, при свете совести. Именно глубокое, по-настоящему гражданское видение мира, общества и себя в нем как раз и составляло главную духовно-нравственную константу их творчества. Следуем ли мы в своих творческих поисках этой заповеди, всегда ли соизмеряем с ней свои творческие устремления и поступки – вот в чем вопрос… Мудрый, совестливый взгляд на творчество, с высоты которого удается преодолеть прагматизм и модные соблазны, разумеется, проявляется не сразу и далеко не у каждого автора. Одной из причин этого может быть отсутствие у композитора собственных художественно-мировоззренческих принципов, в координатах которых творчество обретает статус духовно-нравственной деятельности, не допускающей фальши в искусстве, агрессивности и недоверия по отношению к человеку и окружающему миру.

Не будем забывать и того, что творчество – это нелегкий, но все же радостный труд, который сопровождается не только сомнениями, муками, разочарованиями, но и минутами душевной радости, поскольку озарения дарят композитору уверенность в творческом поиске, позволяют укрепить свой дух. Именно творческий процесс обостряет интуицию и художественное чутье автора, выводит его на новые рубежи в осмыслении многообразных явлений бытия.

Несомненно, композиторское творчество, являя особую модель постижения человеком окружающей действительности с помощью рациональных и эмоционально-интуитивных механизмов его сознания, способно подарить автору несравненное чувство радости, внутреннего восторга, если композитор находит музыкальную идею, отвечающую его собственным переживаниям и мыслям и, что весьма важно, облекает ее в адекватную художественную форму. Ведь мастерство композитора – это всегда точный расчет, совершенство структуры, ценностный выбор. Важно добавить, что душевные волнения, творческие "муки" окупаются, когда созданное композитором сочинение вызывает глубокий отклик у исполнителей и слушателей и становится фактом музыкальной действительности. Разумеется, моменты душевной радости, озарения композитору приносит и сам процесс создания музыки, в ходе которого решаются разнообразные творческие задачи. Причем, направленность, масштаб и уровень сложности этих задач могут быть самыми разными. В данной связи, примечательным является один из фактов работы А. Скрябина над одной из сонат. В письме к А. Лядову он сообщает о том, что в композиции нового сочинения "разобрался", но по-прежнему его одолевают сомнения относительно некоторых деталей. В частности, он указывает, что в построении формы сочинения у него имеется "два плана": один в логическом отношении лучше, а другой, – по словам композитора, "красивее". Чему отдать предпочтение, восклицает композитор, логике или красоте?! [5]

Приведенный пример вскрывает очень важную для композиторского творчества проблему – как достичь в нем гармоничного единства эмоционально-ценностного и рационального. По сути, этим приходится заниматься постоянно и каждый раз искать свой подход к решению данной проблемы. Известно, к примеру, моцартовское видение целого, когда композитор одномоментно слышит еще не записанное на бумаге сочинение целиком, во всех его деталях. Разумеется, такой "роскошью" в композиторском ремесле обладали и обладают немногие. Однако стремление к целостному охвату замысла должно сопровождать все стадии творческого процесса и деятельность композитора в целом, каков бы ни был его опыт.

Чтобы овладеть этим, композитору необходимо приложить все имеющиеся общие и специальные способности. Но главное – находиться в состоянии непрерывного внутреннего созерцания или, как говорил Г. Померанц, "парения в духе", быть готовым к оперативному, непринужденному и достаточно яркому духовному самопроявлению [2]. Полагаем, что этот показатель художественного дара составляет сердцевину композиторского творчества. Ведь созерцание всегда сопряжено с особой впечатлительностью духа, способностью композитора всем своим существом отзываться на самые

разные явления окружающего мира, интуитивно переживать их, проникать в их сущность.

Безусловно, музыкальная идея обретает силу и выразительность тогда, когда рождается, условно говоря, одновременно "от ума" и "от сердца", когда художественно-творческая интуиция связывает воедино чувственное и логическое, познавательное и оценочное, неосознанное и сознательное. У настоящих художников процесс выдумывания, открытия нового, совершается не только "головным" рассудочным способом, но и на основе эмпатии, что и делает творческую выдумку психологически и художественно убедительной. Именно поэтому мы не можем доказать истинность характеров или образов, созданных композитором (писателем, актером), но чувствуем их правдивость. Более того, каждая музыкальная интонация является тончайшим и подлинным выражением самых трудноуловимых оттенков и изменений чувства или аффекта. Музыкальное произведение, так или иначе, фиксирует жизненный опыт автора, является летописцем самых напряженных моментов его жизни, ее подчас пограничных состояний, а также жизнь окружающей его среды

Не менее поразительно то, что вихри фантазии в композиторском творчестве простираются вне времени и пространства: композитор легко пересекает любые исторические рамки, вбирает или преодолевает "земные приметы" (достаточно вспомнить при этом Баха, Скрябина), открывает параллельные миры (как это делали Дебюсси, Чюрленис). Одновременно с этим творческое воображение помогает ему с предельной точностью и глубиной воссоздать человеческий характер, вызвать к жизни многообразные связи человека с природой. Вполне понятно, что подобные проницательные "перемещения" и "попадания" даются не без усилий, требуют накопления жизненного опыта и способов его художественного воплощения в музыке.

Каждое поколение композиторов решало и решает одну и ту же задачу – средствами своего искусства создает многоликий "портрет" человека, взаимодействующего с разнообразными явлениями окружающего мира. Причем, делает это каждый раз как бы заново, облекая собственное музыкальное высказывание и видение в индивидуально-личностные тона. Именно поэтому особую остроту обретает проблема поиска себя, своей композиторской индивидуальности. Трудно судить о том, что и как содействует решению этой сложной задачи. Можно лишь предположить, что индивидуальность в творчестве композитора – это единство его своеобразного мироощущения как человека-творца и тех музыкальных способностей, которые дарованы ему Богом, Природой. Разумеется, к этому можно добавить многое, как и то, что названные координаты подлежат развитию, духовному "оформлению". Главное – чтобы сам композитор осознавал необходимость обогащения своего мировоззренческого и музыкального опыта, прилагал усилия по отстаиванию собственных художественных принципов. При том, что свою индивидуальность композитору необходимо "отстаивать", "бороться" за нее, возникает другой вопрос: с помощью чего этого можно достичь?

В определенном смысле о "борьбе", "поиске", очевидно, что эти концепты определяют суть работы, которая предстоит композитору в поиске самого себя как автора. Помочь ему в этом, на наш взгляд, могут самонаблюдение, самоанализ за творческим процессом и за его результатами. Эти действия могут осуществляться в той форме, которая более всего отвечает личностной и профессиональной природе конкретного композитора. Здесь важно определиться в поиске собственной музыкальной интонации, которая воплотит в себе не только выражаемые в музыке образы, состояния, но и личность самого композитора, его художественные предпочтения, мировоззренческие векторы. Ведь соприкасаясь с интонационным обликом произведений Моцарта, Шопена, Мусоргского, Стравинского, Хачатуряна и других композиторов нам становится понятнее и ближе сам автор. "Пусть судят меня по моей музыке", – говорил Д.Д. Шостакович и с появлением каждого нового сочинения раздвигал наши представления о нем как о Личности [6].

По этому поводу можно добавить, что композитор в процессе сочинения не только конструирует музыкальную форму, но и работает над созданием архитектоники произведения. То есть он не ограничивается только лишь формальной стороной творчества, хотя, как и в творчестве исполнителя, ее удельный вес достаточно велик. Музыкальное произведение, выходящее из-под его пера, является своеобразной летописью его повседневной жизни, дневником композитора, куда он заносит все, сколько-нибудь заметное и важное. Часто, при выражении музыкальной мысли, какого-либо аффекта, сознание и даже личность композитора предстают нам в музыкальном

образе. По сути, музыкальное произведение всегда "автобиографично", и воплощает в себе "автопортрет" композитора, даже в тех случаях, когда мы имеем дело с программной музыкой – ведь в звуковых "изображениях" слышна авторская оценка, а в ней проявляется и сам автор.

В этом смысле "борьбу" композитора за обретение собственного "голоса" можно принять за индивидуальность композитора, которая напрямую зависит от направленности его мировосприятия. Говоря иначе, от того, что он видит вокруг и как он к этому относится, каким по содержанию и силе духовно-энергийным зарядом наполняется его душа в моменты творчества.

О процессе композиторского творчества говорить сложно, как и о содержании музыки. Вербальные характеристики, конечно, возможны, но они всегда будут условными и "зыбкими". Ведь музыка, более чем какой-либо другой вид искусства, воплощает, прежде всего, эмоциональную жизнь человека, переходы настроения, сплетения противоречивых, даже взаимоисключающих чувств и идей. И вместе с тем, несмотря на всю сложность и эмоциональное богатство языка музыки в ее природе есть способность схватывать и отражать противоречия событий мира, формирующихся в той или иной культуре. В результате чего посредством музыкальных произведений мы можем получить представления об эстетических взглядах эпохи.

Если быть более точным, то здесь нужно обратиться к понятию интонационный словарь эпохи, которое, согласно Б.В. Асафьеву, выступает не как абстрактный словарь музыкальных терминов, а в виде интонируемого каждым человеком "запаса" живых, выразительных, "говорящих" музыкальных интонаций [1]. Эти конкретные, всегда "на слуху лежащие" звукообразования, в своей совокупности создают определенное художественно-информационное пространство. Содержание таких феноменов, как "интонация", "интонирование" значительно шире и глубже тех узких представлений, которыми все еще пользуются даже профессиональные музыканты. Б.В. Асафьев понимал интонацию, как зерно, художественный смысл жизненного содержания произведения. Феномен интонирования он рассматривал не только как процесс звукоизвлечения, как техническую сторону композиторской или исполнительской деятельности, но и как процесс художественного оформления собственного высказывания, выражения ценностного отношения к тем или иным жизненным явлениям [1]. Именно поэтому мы говорим о духовно-энергийном характере данного феномена, о человеческой природе самого музыкального искусства.

Воплощая в интонации свой художественный опыт, композитор всегда стремится быть услышанным, поскольку именно через исполнение своей музыки он хочет "достучаться" до сердца своего слушателя. Справедливости ради следует отметить, что и слушателю, безусловно, необходимо владеть музыкальной грамотностью, чтобы можно было воспринять те знаковые и смысловые сообщения, которые несет в себе произведение, чтобы войти в культурный контекст, в творческую лабораторию композитора. Ведь вступая в общение с музыкальным произведением, входя в резонанс с музыкой и личностью композитора, слушатель выходит за границу самого себя, расширяет свое бытие, включает в свою жизнь переживание чужого опыта, как собственного.

Однако нельзя не учитывать того, что музыка, как никакое другое искусство, способна воздействовать непосредственно, и поэтому художественная встреча может состояться даже тогда, когда владение языком недостаточно для "компетентного" восприятия. Здесь часто бывает важно не столько знание или понимание, сколько открытость к приятию красоты. Музыка, как заметил А. Шопенгауэр, по природе своей высказывает не само явление, а внутреннее его существо. Жизнь в музыке – это всегда настоящая чувственно-эмоциональная жизнь, связанная не столько с умозрением, сколько с нравственным строем души, которая приводит к гармонизации, согласию отношений человека с миром [7].

Поиск композитором собственного художественного "лица" всегда сопровождается решением как художественно-технических, так и духовно-нравственных задач. По сути, для обретения творческой индивидуальности композитору предстоит создать свой интонационный мир, который во многом зависит от энергии нравственного мотива. В музыке смысл передается через интонацию, наполненную определенной духовно-энергийной, нравственной силой. Вот почему даже при теоретическом подходе к постижению музыки, человек не может не внимать своему сердцу, своим чувствам.

Таким образом, наши размышления вновь касаются духовно-нравственного облика

композитора, его мироотношения. Следует найти отыет на вопрос о том, какие духовно-мировоззренческие мотивы могут и должны направлять творчество композитора?

Воспользовавшись мыслью М.М. Пришвина о том, что "тайну творчества надо искать в любви", важно помнить, что истинное творчество пробуждается любовью, обращенностью сознания и сердца композитора к добру, к красоте окружающего мира, именно это чувство-состояние вызывает у человека силу духа, помогает его душе раскрыться навстречу жизни, быть более проницательной, восприимчивой и активной [3].

Литература:

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. – Л., 1971. – 376 с.
2. Померанц Г.С. Собирание себя : курс лекций. – М., 1993. – 244 с.
3. Пришвин М.М. Дневники. 1918-1919. Кн. 2. / Подг. текста Л.А. Рязвновой, Я.З. Гришиной. – М., 1994. – 383 с.
4. Свиридов Г.В. Музыка как судьба / сост. А.С. и В.С. Белоненко. – 2-е изд., дораб. и доп. – М., 2017. – 795 с.
5. Скрябин А.П. Письма. 1891-1904 гг. – М., 2010. – 815 с.
6. Шостакович Д.Д. О времени и о себе / сост. М.М. Яковлев; ред. Г.А. Прибенина. – 1980. – 376 с.
7. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. В 2-х т. Т.1. – М., 1993. – 669 с.

ANALYSIS OF THE FORMATION OF THE CONCEPT OF SOCIAL RESPONSIBILITY AND ITS DEVELOPMENT IN PHILOSOPHICAL THOUGHT

Shubina Marina Mikhailovna, *DSc of Philosophical science, Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Institute of Service and Entrepreneurship (branch), Don State Technical University, Shakhty*

The article is devoted to the analysis of mechanisms and factors that determine human behavior, determine the goals of activities and ways to achieve them. The questions of crisis of value orientations in behavior are touched upon. Attention is focused on the analysis of the formation of the concept of social responsibility in the works of Western European and domestic thinkers.

Keywords: *social responsibility; civil duty; state; ethics; moral choice; philosophy of freedom; social relations.*

УДК 364
ВАК РФ 09.00.11

© Шубина М.М., 2019

АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

ШУБИНА Марина Михайловна, *доктор философских наук, профессор кафедры Социально-гуманитарные дисциплины, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет, Шахты*

Статья посвящена анализу механизмов и факторов, которые обуславливают человеческое поведение, определяют цели деятельности и способы их достижения. Затронуты вопросы кризиса ценностных ориентиров в поведении. Внимание направлено на анализ становления концепции социальной ответственности в работах западноевропейских и отечественных мыслителей.

Ключевые слова: *социальная ответственность; гражданский долг; государство; этика; нравственный выбор; философия свободы; социальные отношения.*

Вторая половина XX в. – начало XXI в. ознаменовались кризисом, обусловленным широкомасштабной глобализацией практически всех сфер общественной деятельности. Парадигмальные ценности индустриального общества, основанные на прагматизме, технократизме и научной рациональности как основной форме познания и освоения мира, показали свою несостоятельность в попытке стать основой успешного и стабильного функционирования социума. Вкупе это стало причиной кризиса ценностных ориентиров и основанных на них индивидуальных и групповых моделей поведения, в основе которых преобладало стремление к удовлетворению эгоистических потребностей и достижению личной выгоды, а также пренебрежительное отношение к другим членам общества. В связи с этим, проблема ценностных ориентаций и, соответственно, проблема социально ответственного поведения стоит в современной России достаточно остро, поскольку социальные трансформации последних нескольких десятилетий затронули не только все сферы

материальной и духовной жизни российского общества, но и послужили основанием для видоизменений в системе морально-нравственных ценностей.

Всякая человеческая деятельность имеет своей основой определенные механизмы и факторы, которые обуславливают человеческое поведение, определяют цели деятельности и способы их достижения. Проблема анализа данных факторов и механизмов, как в научной рефлексии, так и на уровне обыденного сознания вызывала неподдельный интерес на протяжении нескольких тысячелетий и остается актуальной на сегодняшний день. Именно поэтому уже на самых ранних этапах развития научного знания возникает интерес к такому явлению, как социальная ответственность, представляющее собой один из определяющих регулятивов в системе любой деятельности индивида. В дальнейшем попытки научной разработки социальной ответственности находили свое отражение в различных социально-философских и этических концепциях.

В древнекитайской научной мысли понятие социальной ответственности было синонимично понятию "должной справедливости". В конфуцианстве и даосизме последнее интерпретировалось как бескорыстная ответственность или естественная незаинтересованность и имело смысловым базисом идею "правильного соответствия" личностных потребностей и субъективного чувства справедливости экстроспективным требованиям и внешним принципам общественного долга [2, 130]. Оппозиционными категориями в данном случае будут являться выгода, корысть и личная польза. Подобная направленность на достижение общественной пользы и взаимной выгоды, противопоставленная личностному интересу и эгоистической корысти создает почву для формирования чувства коллективной ответственности за происходящие в обществе процессы и явления, а также за его будущее.

В эпоху античности научная разработка проблематики социальной ответственности сопровождалась формированием идеи идеального государства. В основе становления и проявления ответственности Сократ видел нравственность. Кроме того, следует заметить, что нравственным человек становится лишь в случае сознательного, то есть свободного выбора в стремлении улучшения не только своей жизни, но и жизни других [4, 28]. В представлениях Платона социальная ответственность определяется безоговорочным намерением индивида подчиняться государственным законам. В понимании Аристотеля человек может считаться социально-ответственным, если его деятельность, нацеленная на исполнение гражданского долга, осуществляется в соответствии с морально-нравственными принципами. Причем требования гражданского долга могут вступать в противоречие с личными интересами и соображениями полезности.

Употребление термина "ответственность" в европейских странах негласно принято относить к XVIII веку. В научный оборот данное понятие было введено, как считают одни, И. Кантом, однако другие придерживаются иной точки зрения, считая, что первым использовать данный термин начал исследователь А. Бейн в своей книге "Эмоции и воля", где возлагаемая ответственность определяется мерой наказания за совершенные противоправные деяния.

В воззрениях Канта ответственность представляется сугубо субъективным явлением, которое рассматривается в контексте свободного рационального выбора и осознанной потребности, основой которой является морально-нравственное сознание. Современник Канта А. Шопенгауэр поддал жесткой критике общепринятое в то время определение морали. Он придерживался точки зрения о том, что у человека заложена как склонность к добродетели, так и склонность к пороку, а при объяснении этих склонностей социолог обращается к субъективным смыслам справедливости, самоотказа, милосердия, а также и нравственной ответственности. А. Шопенгауэр был убежден, что основой всех проявлений воли является эгоизм, однако при этом не исключал возможности проявления альтруистического начала в человеке.

Оппозицию моралистическим концепциям о свободе воли и ответственности составила концепция психологических оснований Л. Фейербаха, основная идея которой заключается в утверждении о том, что именно такие субъективные чувства индивида, как жалость и сострадание к ближнему, являются стимулом для осуществления поступков в рамках морально-нравственных норм, а не рациональный выбор или расчет [2, 132].

Разработка проблемы социальной ответственности занимает особое место в научных трудах немецкого социолога М. Вебера. Изучение данного феномена у ученого осуществляется в политическом контексте. Учитывая сущностное различие политики и морали, Вебер признает необходимость влияния моральь-

но-нравственных принципов на политику в соответствии со спецификой последней. Все рассуждения социолога сводятся к мысли о том, что любая деятельность индивида, осуществляемая в рамках определенных морально-этических норм, может определяться двумя различными максимами: либо "этике ответственности", либо "этике убеждения" [2, 131]. В основе "этики убеждения", или естественной ответственности, заложена необходимость проявления силы духа и нравственной убежденности во всех действиях индивида, а также безоговорочное соблюдение морально-нравственных принципов. Отличительной особенностью "этики ответственности" является ограниченность выбора в процессе принятия политического решения, обусловленная нестандартностью политической обстановки. Ответственность за последствия принятых решений полностью возлагается на государственного деятеля, однако существует возможность допущения определенных морально-нравственных издержек с оговоркой, что выбранным вариант развития событий будет предотвращено большее зло.

В русской рефлексии изучаемое понятие привлекло к себе особое внимание лишь в XIX-XX вв., когда особо остро встала проблема народного самосознания. Осмысление данного феномена в русской социально-философской мысли происходило преимущественно в религиозном христианском контексте. Являясь одним из проявлений свободы, ответственность представлялась выражением значимых иерархически актуализированных христианских морально-нравственных ценностей [5, 165].

Среди отечественных мыслителей того времени, занимавшихся данной проблематикой, особо следует отметить А. С. Хомякова, Ю. Ф. Самарина, П. Я. Чаадаева и Н. А. Бердяева. Несмотря на то, что А. С. Хомяков был сторонником провиденциализма, он нисколько не умалял роль и значение ответственности людей и, соответственно, их свободы. Как писал видный церковный и общественный деятель В. Зеньковский, ответственность у Хомякова синонимична необходимости, которая, как и свобода, есть одно из двух противоположных начал. Однако А. С. Хомяков акцентирует внимание на том, что люди, будучи одарены свободой, все-таки ищут такого строя жизни и строя мысли, где царит необходимость [5, 189]. А это значит, что необходимость, или же ответственность, это явление сугубо социальное, которое порождается "благообразным разумом".

Провиденциалистские воззрения Хомякова оказали огромное влияние на Ю. Ф. Самарина, ставшего в последующем подлинно православным мыслителем XIX. По его мнению, человек становится "личностью" лишь в момент осознания своей свободы и ответственности, что происходит при "наличности индивидуального – первичного и основного – религиозного опыта" [5, 227].

Христианский философ П. Я. Чаадаев затрагивает понятие ответственности в своих рассуждениях на тему самосознания и самоопределения России, где русский народ должен нести ответственность за вверенную им "Христианскую Традицию". В данном контексте ответственность рассматривается как идеал жертвенности, путем которой осуществится идея справедливого общества, то есть "созидание в мире Царствия Божия"[7, 256].

Особое место среди видных мыслителей того времени занимает Н. А. Бердяев, который рассматривал феномен ответственности в рамках своей оригинальной концепции философии свободы. В своем труде "Философия свободы" Бердяев утверждал, что "достоинство человека основано на чувстве свободной ответственности" за свою судьбу и зло в ней, так как "страдания нет в идее Творца" [8, 165]. Само понятие ответственности здесь находится в неразрывной взаимосвязи с понятием свободы, поскольку "лишь свободные могут взять на себя ответственность, лишь виновные сыны, а не обиженные рабы – свободны" [3, 226].

Особое место в разработке концепции социальной ответственности занимают труды философов-экзистенциалистов. Так, Ж.-П. Сартр ставит ответственность в зависимость стремлению к существованию, которое трактуется как совокупность предпринимаемых индивидом действий, и вследствие чего человек становится тем, кто он есть. В основе экзистенциалистских представлений о социальной ответственности лежит мысль о том, что выбирая свое определенный способ жизнедеятельности, человек прямо либо косвенно оказывает влияние на все человечество, что подразумевает принятие индивидом полной ответственности не только за свое существование, свою индивидуальность, но и за всех людей [6, 65].

Изучение феномена социальной ответственности у Х. Йонаса было обусловлено актуализацией проблемы этики технологической цивилизации. В своем научном труде "Принцип ответственности: Опыт этики для технологической цивилизации" он проанализировал многосложные морально-этические проблемы, ставшие следствием стремительно-

го развития техносферы и возникновения новых технических возможностей. При этом ответственность, обусловленная долгосрочным и глобальным характером влияния человеческих поступков, возникает не только перед современниками, но и перед будущими поколениями.

В современном понимании социальная ответственность представляется не что иное как социальное явление, а точнее, свойство социальных отношений. Данная интерпретация дает возможность рассматривать социальную ответственность как способ взаимодействия различных социальных субъектов как индивидуальных, так и институциональных, имеющих в основе своей деятельности общеразделяемые цели, а также обладающие механизмами и средствами взаимного контроля. В общем виде чаще всего социальную ответственность определяют как нормативную регуляцию деятельности индивида в условиях свободного выбора.

В научно-публицистической литературе принято разделять два вида нормативной регуляции индивида. Во-первых, это традиционная регуляция, критериями которой являются современные нормы общества. И, во-вторых, это морально-нравственная регуляция, критериями которой являются этические и морально-нравственные принципы из сферы должного и ценного для самой личности [1, 63]. Во втором случае ответственность выступает как средство самоконтроля и саморегуляции в целеполагающей деятельности личности.

Объективная компонента социальной ответственности определяется внешней регуляцией деятельности, то есть принципами и нормами, выражающих общественную необходимость, которые выступают как требования, предъявляемые обществом к отдельным индивидам либо социальным группам. Субъективная компонента определяется внутренней регуляцией индивида. В соответствии с теорией морального развития Л. Кольберга, высокоразвитая субъективная компонента способствует формированию такой социальной ответственности, которая нашла бы свое место между разумным эгоизмом и моральной ответственностью за свои поступки. [2, 64].

Исследователи в области социологии пишут, что "социальная ответственность как свойство социальных отношений представляет собой зависимость человека от чего-либо, воспринимаемого как определяющий фактор в процессе принятия решения. При этом отметим, что ответственность может быть обусловлена ненамеренно обретенными либо сознательно принятым статусом, а также заключенными соглашениями" [9, 40]. Если ответственность обусловлена статусом, то ее принято определять как призвание, если же – соглашением, то следует говорить об обязанности.

Поэтому социальная ответственность предполагает осознанное принятие на себя определенных обязанностей в отношении социума, умение анализировать, поддавать оценке и критике результаты своей профессиональной деятельности с точки зрения общественного блага. В совокупности это представляет собой индивидуально-личностную мотивацию осуществления принятых на себя обязанностей; постижение их содержания, морально-нравственного аспекта необходимых действий; наличие готовности к принятию взвешенных, продуманных решений и осуществление соответствующих действий, требуемых конкретными обстоятельствами; умение предугадывать последствия принятых решений и готовность держать за них ответ.

Таким образом, процесс формирования представлений о социальной ответственности в гуманитарной научной мысли имеет выраженную тенденциозность преобразования изучаемого феномена. Согласно различным морально-этическим концепциям интерпретация данного понятия была обусловлена конкретными историческими условиями и соответствующими ожиданиями со стороны общества. Являясь одним из проявлений свободы, социальная ответственность представляется выражением значимых иерархически актуализированных морально-нравственных ценностей. Также будем иметь ввиду и тот аспект социальной ответственности, который предполагает повиновение индивида общепринятым в обществе нормам и законам.

Литература:

1. Аникеева О. П. Дефиниция социальной ответственности в контексте социологического знания / О. П. Аникеева, Л. М. Симонова, Э. М. Лимонова // Вестник ТГУ. – 2011. – № 8. – С. 62-66.
2. Белов А. В. Теоретико-методологические основания исследования ответственности / А. В. Белов // Вестник ВолГУ. – 2010. – № 1 (11). – С. 130-134.
3. Бердяев Н. А. Философия свободы / Н.А. Бердяев. – М., 1911. 254 с.
4. Завьялова Г.И. Становление категорий ответственности и свободы в античной философии / Г. И. Завьялова // Вестник ОГУ. – 2013. – № 1 (150). – С. 27 31.
5. Зеньковский В. В. История русской философии / В. В. Зеньковский. – Л. : Эго, 19191. – Т.1, Ч. 2. – 280 с.
6. Котлярова В.В. Дефиниция социальной ответственности в философско-мировоззренческом

контексте / В. В. Котлярова, Е. Г. Микитенко // Научные механизмы решения проблем инновационного развития : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2016. – С. 63-65.
7. Мильчина В.А. О Чаадаеве и его философии истории / В. А. Мильчина, А. Л. Осповат. – М., 1989. – 494 с.
8. Пономарев П.А. Проблема ответственности в трудах русских мыслителей на рубеже XIX-XX вв. / П. А. Пономарев, Е. Г. Микитенко, К. С. Якубенко // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2016. – С. 164-166.
9. Яковлева Л. Р. Социальная ответственность в системе государственного и муниципального управления / Л. Р. Яковлева // Белгородский экономический вестник. – 2015. – № 1 (77). – С. 40-50.

LONG-TERM FINANCING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abramov Ruslan Agarunovich, DSc of Economics, Professor, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanova, Moscow

Zayernyuk Victor Makarovich, DSc of Economics, Professor

Zabaykin Yury Vasilyevich, PhD of Economics, Associate Professor

Russian State Geological Exploration University named after Sergo Ordzhonikidze, Moscow

The best practices of implementation of projects of PPP and also funding mechanisms for projects of public-private partnership are considered. It is noted that in the Russian Federation the scheme of debt financing of projects of PPP did not gain due distribution because of insufficiency of their legal regulation in the current legislation. The conclusion is drawn that project financing is the most flexible, rational and perspective form of long-term financing of projects of PPP in subsurface use that allows to reach cumulative economic effect.

Keywords: *public-private partnership; debt capital; project financing; SPV company.*

ДОЛГОСРОЧНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 334.02
ВАК РФ 08.00.05

© Абрамов Р.А., 2019
© Заернюк В.М., 2019
© Забайкин Ю.В., 2019

Рассмотрен передовой опыт реализации проектов ГЧП, а также механизмы финансирования проектов государственно-частного партнерства. Отмечено, что в Российской Федерации схема долгового финансирования проектов ГЧП не получила должного распространения по причине недостаточности их правовой регламентации в действующем законодательстве. Сделан вывод о том, что проектное финансирование является наиболее гибкой, рациональной и перспективной формой долгосрочного финансирования проектов ГЧП в недропользовании, что позволяет достичь кумулятивного экономического эффекта.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство; долговой капитал; проектное финансирование; SPV компания.*

Решение о реализации любого инвестиционного проекта по той или иной схеме – особенно в рамках государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) – всегда предполагает получение государством ответа на вопрос, является ли предложенный способ наиболее эффективным методом использования конкретного ресурса, в частности, денег [1, 2]. Традиционно в мировой практике для ответа на этот вопрос проводят рассмотрение предлагаемого метода реализации проекта по четырем основным критериям: 1) целесообразности реализации и экономическая обоснованность проекта в аспекте социально-экономической ситуации в стране и наличия планов по развитию промышленной или общественной инфраструктуры конкретного сектора экономики; 2) жизнеспособности в аспекте возможности привлечения частных инвестиций и обеспечения прибыльности; наличия бюджетной финансовой выгоды, подтверждающей получение лучшего качественного результата при наименьшем вложении средств; 3) фискальной реализуемости в условиях сокращения расходов государства и 4) действия иных бюджетных ограничений [3].

ГЧП не дает возможности строить без денег. Также, как и любые инвестиционные проекты с государственным участием, ГЧП нуждается в поступательном развитии экономики страны, равновесии и стабильности на товарных, сырьевых и финансовых рынках, отсутствии бюджетных проблем и сравнительно низких процентных став-

АБРАМОВ Руслан Агарунович, *доктор экономических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва*

ЗАЕРНЮК Виктор Макарович, *доктор экономических наук, профессор*

ЗАБАЙКИН Юрий Васильевич, *кандидат экономических наук, доцент*

Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва

***** Статьи Раздела соответвуют отрасли – 08.00.00 Экономические науки, по которой KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России.**

ках по кредитам, доступности капитала на финансовых рынках [4].

Рассмотрим передовой опыт реализации проектов ГЧП в здравоохранении, полученный Турцией [5]. Предпосылками к принятию решений по такой форме партнерства стала потребность в более чем 90 тыс. новых больничных коек в течение 10 лет, а также отсутствие у государства достаточных возможностей для финансирования строительства новых больниц. Правительством были созданы все условия для повышения инвестиционной привлекательности проектов для частных инвесторов.

По своей структуре обязанности между сторонами партнерства состоят в следующем.

Инвестор: привлекает финансирование, строит, оснащает (~3 года), эксплуатирует, обслуживает, предоставляет непрофильные услуги, передает готовый объект государству в конце срока договора (~25 лет);

Государство: предоставляет земельный участок, обеспечивает предоставление медицинских услуг, осуществляет установленные платежи инвестору с момента завершения строительства и наступления первого операционного дня.

Факторы успеха обусловлены принятием следующих мер:

– законодательство, направленное на поддержку ГЧП, (в т. ч. налоговое);

– плата за доступность и непрофильные услуги от министерства здравоохранения / отсутствие риска рыночной конъюнктуры;

– благоприятные условия расторжения / компенсации: при расторжении контракта задолженность перед кредиторам погашается в полном объеме;

– риски, связанные с изменением валютных курсов, смягчены в рамках специального механизма индексации;

– подготовка тендеров с привлечением опытных консультантов международного уровня / комплексный двухэтапный тендер;

– участие Международных финансовых организаций в структурировании и финансировании.

Основной фактор успеха – сбалансированное распределение рисков за счет переноса части рисков на государство.

Анализ условий финансирования показал, что участие банков в проекте не более 35% в общем объеме финансирования проекта. Рыночная стоимость финансирования должна учитывать уровень риска кредитора. Обеспечение достигается концессионными соглашениями, залогом активов, прямым соглашением о компенсации кредиторам, по возможности залогом акций. Комплексная предварительная экспертиза проекта должна быть проведена профессиональными и независимыми консультантами.

Предпосылками развития рынка ГЧП в Казахстане [5] стали:

– рост численности населения и улучшение качества жизни;

– улучшение инвестиционного климата благодаря систематическим реформам;

– ключевое место инфраструктуры в новой экономической политике;

– новое законодательство о ГЧП;

– программа приватизации государственных инфраструктурных активов (аэропорты и порты).

При этом опыт Казахстана позволил выделить следующие ограничения при реализации программ ГЧП:

– неопределенные макроэкономические перспективы, низкая диверсификация экономики, медленная приватизация;

– кредитный рейтинг BBB. отсутствие долгосрочного финансирования в тенге и рынка инфраструктурных облигаций;

– высокая стоимость подготовки ГЧП проектов;

– сложности бюджетирования выплат инвестору / концессионеру.

В связи с тем, что долгосрочные бюджетные обязательства государства приравниваются к займам, возникает необходимость в долгосрочном и качественном планировании бюджетных поступлений, позволяющим обеспечить выполнение этих обязательств. В противном случае никакая бюджетная система не выдержит аналогичных объемов заемного финансирования со сроком реализации, достигающим 50 лет, поскольку – согласно соглашению с частным партнером – государству придется их возмещать на фоне экономического спада, стагнации и существенного роста стоимости денежных заимствований [6].

В этой связи рассмотрим источники и действующие ограничения по финансированию проектов ГЧП применительно к предприятиям горнодобывающей отрасли.

Основными формами государственного финансирования проектов ГЧП в области добычи полезных ископаемых являются [7]:

– долгосрочные целевые программы – федеральные, региональные и муниципальные. Они, в частности, могут предусматривать предоставление субсидий бюджетам бюджетной системы нижестоящего уровня государствен-

ной власти. Средства, предусмотренные соответствующей долгосрочной целевой программой, расходуются государственно-правовыми образованиями посредством заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов при закупке товаров, работ, услуг для удовлетворения государственных нужд или заключения соглашений о ГЧП в области добычи полезных ископаемых. По каждой такой программе ежегодно проводится оценка эффективности её реализации и расходовании финансовых средств, по результатам которой может быть принято решение о сокращении (начиная с очередного финансового года) средств на реализацию программы или о досрочном прекращении её реализации;

– государственные и муниципальные (бюджетные) гарантии. Наличие в проектах ГЧП в недропользовании бюджетных гарантий существенно повышают их привлекательность для частных инвесторов;

– прямые бюджетные инвестиции – часть средств бюджета соответствующего уровня, направляемые в соответствии с нормами Бюджетного кодекса РФ для реализации проекта ГЧП в недропользовании. Выделение прямых бюджетных инвестиций фактически означает непосредственное вхождение государства в уставный капитал специальной проектной компании – SPV и принятии им соответствующей части рисков, прежде всего строительных и эксплуатационных.

В качестве источников внебюджетного финансирования следует отметить следующие [8]:

– собственные средства частных партнеров и привлеченных в проект инвесторов;

– фонды прямых инвестиций;

– международные финансовые институты;

– государственные корпорации и институты развития;

– коммерческие и некоммерческие кредитные организации (прежде всего, банки).

Из обширной международной практики ГЧП следует, что при реализации крупных инфраструктурных проектов, рассчитанных на длительный срок окупаемости, как правило, практически всегда возникает проблема недостаточности выделенного под проект финансирования (как государственного, так и частного) в связи с их неизбежной ограниченностью. Для выхода из таких ситуаций партнеры вынуждены привлекать к финансированию проекта долговой капитал [9, 10].

К сожалению, в Российской Федерации схема долгового финансирования проектов ГЧП в области недропользовании не получила должного распространения по причине недостаточности их правовой регламентации в действующем законодательстве, в частности неурегулированости вопросов, связанных с использованием инсайдерской информации и манипулированием финансовых рынков, возможности использования государственных долговых обязательств (государственных гарантий, бюджетных кредитов, грантов и субсидий) и финансовых инструментов частных структур – корпоративных ценных бумаг, инфраструктурных облигаций, векселей и т.д.) [11]. К числу несколько более доступных долговых инструментов относятся долгосрочные банковские займы, однако в текущих условиях практического отсутствия бюджетного финансирования, жестких финансовых ограничений по заемному кредитованию и недостаточной капитализации российского банковского сектора принять участие в программах по финансированию проектов ГЧП в области недропользования могут лишь единицы из всех российских банков, да и то под соответствующее финансовое обеспечение государства.

Принято считать, что на практике существует три традиционные, а потому наиболее распространенные, формы финансирования проектов ГЧП [12, 13]:

– государственное финансирование, при котором государство привлекает в проект ГЧП заемные средства через кредитование частного партнера путем предоставления ему различного рода грантов, субсидий или гарантий по долговым обязательствам. Как правило, государство в лице исполнительных органов государственной власти имеет возможность получать кредиты на финансовом рынке по более низкой процентной ставке, чем частные партнеры. Однако государство всегда ограничено в свободных средствах, с одной стороны, финансовыми возможностями бюджетной системы – максимальный объем заимствования государством на рынке капитала ограничивается законом о бюджете на текущий год, а с другой стороны, тем, что у государства всегда имеется целый ряд социальных программ и общественно значимых проектов, конкурирующих между собой за получение этих ограниченных финансовых ресурсов;

– корпоративное финансирование, при котором частный партнер привлекает в проект ГЧП в области добычи полезных ископаемых заемные средства, используя свой "goodwill" – репутационный потенциал, хорошую кредитную историю и имеющийся в его распоряжении бизнес. Безусловно, частный партнер име-

ет значительно больше возможностей привлечь заемное финансирование от более широкого спектра частных инвесторов, однако объем необходимых инвестиций в проект и недостаточность его прибыльности в будущем могут не оправдать надежд инвесторов по уровню доходов от вложения своих денег в проект, что ведет к повышению стоимости такого финансирования, а потому не всегда может быть доступно для частного партнера;

– проектное финансирование, при котором заёмное финансирование проектов ГЧП в области добычи полезных ископаемых осуществляется под гарантии ожидаемой прибыли от эксплуатации создаваемого объекта соглашения без права или с ограниченным правом регресса, т.е. обратного требования кредитора о возмещении предоставленных заемщику денежных средств. Основной возврат вложенных в проект средств (собственных и заемных) происходит за счет денежных потоков, непосредственно генерируемых проектом. Банковские и иные кредиты предоставляются напрямую создаваемой специальной проектной компании – SPV. При этом финансирующие лица для погашения кредитов рассчитывают на денежные потоки проекта, а в качестве обеспечения долга выступают текущие активы SPV компании и будущие доходы от реализации проекта, чем, впрочем, и ограничивается его объем. Таким образом, долги SPV компаний не отражаются ни в балансах акционеров SPV компаний, ни в балансах частного партнеров, ни в балансах государственных партнеров [7].

Структура проектного финансирования состоит из собственного капитала проекта ГЧП в области недропользования, предоставленного частным и государственным партнерами, а также инвесторами проекта и заемного капитала, предоставленного одной или несколькими группами лиц. Поскольку проектное финансирование предполагает вовлечение в него на основе заключаемых договоров большого количества лиц, каждое из которых принимает на себя лишь небольшую часть общего риска не завершения проекта, в результате чего риски дробятся на значительно более мелкие, тем самым становясь приемлемыми для всех участников проекта ГЧП в области недропользования [11].

Преимуществами проектного финансирования являются [13, 14, 15]:

– ограничение ответственности сторон соглашения – учредителей SPV-компании, предоставляющих акционерный капитал. Финансирующие лица проекта заинтересованы в его успешной реализации, поскольку для возврата выданных ими кредитов они вынуждены полагаться только на финансовое обеспечение самого проекта и его способность генерировать денежный поток, достаточный для покрытия долговых обязательств;

– высокий объем привлечения долгового капитала (заемного финансирования), достигающий 90 процентов стоимости проекта ГЧП в области добычи полезных ископаемых. При этом стоимость долгового капитала объективно отражает объем рисков проекта;

– возможность учреждения нескольких SPV-компаний под реализацию лота проектов ГЧП в области добычи полезных ископаемых и вынесения их рисков за основной баланс участвующих в проекте юридических лиц – частной компании, исполнительного органа государственной власти или финансирующего лица;

– сокращение "агентских" и "транзакционных" издержек, отражающих имеющиеся противоречия между различными группами участников "внутри" учрежденной ими SPV компании в ходе реализации проекта.

Очевидно, что проектное финансирование является наиболее гибкой, рациональной и перспективной формой долгосрочного финансирования проектов ГЧП в недропользовании, что позволяет достичь кумулятивного экономического эффекта за счет использования ограниченных бюджетных ресурсов, частной финансовой инициативы и инвестиций, а также максимально использовать преимущества от привлечения к исполнению полномочий государства компетенций частных компаний при создании, реконструкции и эксплуатации объектов производственной и общественной инфраструктуры.

Литература:

1. Хасанов Р.Х. ГЧП как механизм реализации инфраструктурных проектов в РФ // Стратегия развития экономики. – 2013.
2. Engel E., Fischer R. ve Galetovic, A. Public-Private Partnerships: When and How, Centro de Econom?a Aplicada, Universidad de Chile, 2009. URL.: http://www.webmanager.cl/prontus_cea/cea_adresindeneri?ildi.
3. Шарипова Е. Оценка проектов ГЧП: применение критерия "цена-качество" и оценка Public Sector Comparator, 2013. URL.: http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/Value%20for%20money.pdf.
4. Burger P., Hawkesworth I. How to attain value for money: comparing PPP and traditional infrastructure public procurement. // OECD Journal on Budgeting. Volume 2011/1, 56 p. URL.: http://www.oecd.org/gov/budgeting/49070709.pdf.
5. Мирошник Е. Подход ЕБРР к распределению рисков в проектах ГЧП в Евразийском регионе. URL.: https://docplayer.ru/51258931-Podhod-ebrr-k-

raspredeleniyu-riskov-v-proektah-gchp-v-evraziyskom-regione-ekaterina-miroshnik-direktor-po-infrastrukture-rossiya-srednyaya-aziya-i.html
6. Akintoye F., Beck M., Hardcastle C. Public-Private Partnerships: Managing Risks and Opportunities. Hoboken (New Jersey, USA): John Wiley & Sons, 2008. 448 p.
7. Официальный сайт Центра ГЧП ВЭБ. URL.: http://www.pppinrussia.ru/
8. Sengupta C. Financial Analysis and Modeling Using Excel and VBA. Second Edition, Hoboken, New Jersey: John Wiley &Sons, Inc, 2010.
9. Делмон Д. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре. Практическое руководство для органов государственной власти. The World Bank, 2010. URL.: http://www.ppiaf.org/sites/ppiaf.org/files/ publication/Jeff%20 Delmon_PPP_russian.pdf
10. Yescombe E.R. Principles of Project Finance / Academic Press, New York. 2013.
11. Заернюк В.М., Леонова В.П. Источники и ограничения финансирования проектов государственно-частного партнерства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. – 2019. – №2. – С. 45-50.
12. Государственно-частное партнерство: теория, методология и практика / под ред. В. Варнавского, А. Зельднера, В. Мочальникова, С. Сильвестрова. – М. : Анкил, 2015. – 252 с.
13. Максимов В.В. Организация подготовки проектов государственно-частного партнерства, 2013. URL.: http://www.pppinrussia.ru/userfiles / upload/
14. Akintola Akintoye, Matthias Beck. Policy, Management and Finance for Public-Private Partnerships (Innovation in the Built Environment), 2008, 497 p. URL.: https://b-ok.org/book/1125852/ce4d55
15. Абрамов Р.А., Подчуфаров С.К. Региональный инновационный потенциал промышленных кластеров // Региональная экономика: теория и практика. – Том: 15. – № 5 (440). – 2017. – С. 881-895.

FEATURES OF PLACEMENT OF URBAN AND RURAL POPULATION: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE REGIONS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT IN THE RANKING ON THE LEVEL OF WELFARE

Alekseyev Aleksey Viktorovich, *PhD of Economics, Associate Professor*

Serdyuk Irina Ivanovna, *PhD of Psychological sciences, Associate Professor*

Department of Economics and Management, Kuban State University (branch), Tikhoretsk

The article deals with two interrelated forms of population distribution - urban and rural, different from each other, formed in the process of development of society, characteristic of the Russian Federation. The ratio of urban and rural population at the present stage is analyzed, the trends affecting these processes are studied.

Keywords: *population; settlement; urban population; rural population; urbanization; suburbanization; agglomeration.*

ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГИОНОВ ЮФО В РЕЙТИНГЕ ПО УРОВНЮ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

УДК 314.9-048.72(470)
ВАК РФ 08.00.05

В статье рассмотрены два взаимосвязанных вида размещения населения - городское и сельское, отличающиеся друг от друга, сформировавшиеся в процессе развития общества, характерные и для нашей страны. Проанализировано соотношение городского и сельского населения на современном этапе, охарактеризованы тенденции, влияющие на расселение на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: *население; расселение; городское население; сельское население; урбанизация; субурбанизация; агломерация.*

© Алексеев А.В., 2019
© Сердюк И.И., 2019

АЛЕКСЕЕВ Алексей Викторович, *кандидат экономических наук, доцент*

СЕРДЮК Ирина Ивановна, *кандидат психологических наук, доцент*

кафедра Экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет (филиал), Тихорецк

Для социально-экономического развития важное значение имеет размещение население. Данный показатель отражает распределение жителей по отдельным частям территории страны.

Существует два основных вида расселения:

– городское, связанное с возникновением и развитием городов и поселков городского типа;

– сельское, связанное с развитием разного рода сельских поселений (сел, деревень, хуторов и др. поселков сельского типа в зависимости от хозяйственной специализации).

Каждый из этих видов расселения может быть сосредоточенным (концентрированным) или рассредоточенным (дисперсным).

Одна из особенностей размещения населения современного мира – урбанизация. Под ней понимают рост количества городов, увеличение их роли во всех сторонах общественной жизни, распространение городского образа жизни на сельское население. При этом значение сельского поселения уменьшается, города становятся преобладающей формой расселения людей.

Одними из главных отличий поселений являются: большие или малые размеры и процент занятости населения в сфере сельского хозяйства.

Интенсивная урбанизация формирует новые разновидности городского расселения. Крупнейшие из первоначально развивающихся отдельно городов достигают все большую численность, концентрируют значительную часть городского поселения.

Города в своих административных границах с течением времени перестают вмещать население, стремящиеся в них разместиться. В результате формируются тесно связанные инфраструктурные, культурно-бытовые, трудовые и другие связи, образующие природные зоны вокруг города. Вместе со своими пригородными зонами города образуют городские агломерации. Так как большие масштабы набирают переезд жителей и перенос деятельности в пригороды, природные зоны начинают развиваться быстрее своих центральных зон городов. Данный процесс называется субурбанизацией.

Одной из характерных черт урбанизации России явилось развитие городских агломераций, под которыми понимается территориальное скопление городских поселений, местами срастающихся, сближенных, объединенных в одно целое интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями.

Экономическая база формирования городских агломераций – компактные локальные территориально-производственные комплексы, развитие которых ускорилось из-за усиления процесса территориальной концентрации производительных сил и отраслей обслуживания.

Размещение населения современной России неоднородно, есть густонаселенные районы, и есть районы с малой плотность населения.

Слабая заселенность отдельных территорий Российской Федерации является одной из серьезных проблем, препятствующих интенсификации социально-экономического развития данных территорий нашей страны.

В обозримой перспективе эта проблема будет обостряться, поскольку население России сокращается.

Снижение самодостаточности регионов неминуемо приводит к нивелированию экономической структуры страны в целом. Последствия этого могут проявиться в увеличении абсолютных и относительных размеров государства, что в свою очередь ведет к снижению темпов экономического роста [1, 336].

Городское население – это один из видов муниципального образования в России; город или поселок, местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления.

В современной России к числу жителей городов относят населения поселков городского типа. Обязательным условием этого является большая занятость населения вне сферы сельского хозяйства (более 15%). Существует критерий численности населения: не менее 12 тыс. в городе и не менее 3 тыс. в поселке городского типа. Поселок городского типа может специализироваться в определенной области, будь то промышленной, транспортной и т.д.

Существует классификация городских поселений по градообразующим функциям. Они разделяются на 2 группы: центральные и специальные.

Разнообразные обслуживания населения и хозяйства прилегающих территорий относится к центральной функции.

Часто в масштабах всей страны специальные функции выполняют отраслевые центры. Промышленность в России в основном располагается вблизи городских поселений.

В основном городские агломерации в России являются моноцентрическими (когда вокруг одного города интегрируются мелкие пригородные поселения). Почти не встречаются полицентрические агломерации, общая природная зона которых образуется вокруг нескольких равных по значению городов.

Различают два вида городских агломераций – моно– и полицентрические. Отличительной чертой моноцентрических агломераций (Москва, Санкт-Петербург) является резкое преобладание в них и численности населения, и функциональной социально-экономической роли одного города. В полицентрических агломерациях (Кузбасская, Самарская) этого не наблюдается.

В России преобладают моноцентрические агломерации. Крупнейшие из них формируются вокруг городов-миллионеров.

Самая крупная отечественная городская агломерация – Московская. Она включает в свой состав более 70 городских поселений с общей численностью населения около 13 млн чел., вторая – Санкт-Петербургская.

По общей численности населения она более чем в два раза уступает столичной. Население еще четырех городских агломераций России (Нижегородской, Екатеринбургской, Самарской и Кузбасской) превосходит двухмиллионный рубеж.

Всего в настоящее время в России 20 городских агломераций превышают миллионный рубеж численности населения, причем 14 наиболее крупные из них – моноцентрические.

Степень развитости городской агломерации определяется соотношением численности населения главного ее центра (центров) и остальных городских поселений. Чем меньшая составная часть совокупного населения агломерации живет за пределами главного центра (центров), тем меньше степень развитости городской агломерации.

Важной особенностью крупнейших городов является развитая инфраструктура, однако это усложняет регулирование государства. Из-за стремительного роста необходимо искать пути решения проблем дальнейшего развития.

Сельская местность – обитаемая территория вне городских поселений – сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, которые объединены общей территорией в границах муниципального образования. Также к ней относятся сельские населенные пункты, входящие в состав городских округов или городских поселений, на территории которых преобладает деятельность, которая связана с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции.

Для сельской местности характерна низкая плотность населения. Сельская местность включает поселения и населенные пункты, которые относят к категории сельских, а также естественные и антропогенные ландшафты.

Агропромышленный комплекс Российской Федерации – это комплекс отраслей, имеющий тесные производственные и экономические взаимосвязи, которые специализируются на производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке и хранении. Эти взаимосвязи также обеспечивают сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства.

На специализацию сельского хозяйства влияет соотношение между городским и сельским поселением. Население обеспечивает воспроизводство трудовых ресурсов для отрасли.

Агропромышленный комплекс является одной из приоритетных отраслей Краснодарского края, где осуществляется производство овощей и фруктов, семян, переработка рыбных и мясных продуктов. При этом главный упор при реализации мероприятий сельскохозяйственной политики края делается на развитие малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае, что существенно повлияло на увеличение занятости сельского населения края в последние годы.

По статистическим данным, в Краснодарском крае в 2017 г. число малых и средних предприятий возросло на 8,7%, а уже в 2018 г. количество предприятий малого и среднего бизнеса сократилось на 6,8% и составило около 8,5 тыс. единиц.

Государственная поддержка малых сельхозпредприятий способствует росту воспроизводства сельхозпродукции. Так, например, производство овощей в 2018 г. увеличилось в республиках Адыгея, Крым, Краснодарском крае, Астраханской и Волгоградской областях, в г. Севастополе – в среднем на 12%. Несмотря на общее сокращение производства мяса и мясных продуктов в 2018 г. по Южному федеральному округу на 0,3%, положительная динамика наблюдается по данной товарной группе в Ростовской области на 9,2% и в г. Севастополе на 80% соответственно. В соответствии с этим можно говорить о сокращении объемов импорта по рассмотренным товарным группам на рынке Южного федерального округа, а, следовательно, и о росте отечественного сельскохозяйственного производства.

Рост отечественного производства сельскохозяйственной продукции способствует росту таких отраслей региональной экономики Южного федерального округа, как сельскохозяйственное машиностроение, химическая, комбикормовая и микробиологическая промышленность, оптовая и розничная торговля и т.п. [2, 11].

Приведенные данные свидетельствуют о положительной динамике социально-экономического развития Южного федерального округа, что способствует привлекательности региона для постоянного проживания.

Сегодня более динамичный мир побуждает по-новому подходить к решению старой проблемы, ставя во главу угла динамические аспекты личности – готовность к желательным изменениям и устойчивость к нежелательным [3, 144].

Россия – это страна с очень большой территорией, которая предоставляет возможность

населению самостоятельно выбрать более комфортное, с их точки зрения место временного или постоянного проживания, но чтобы в одних регионах не было переполнения людей, государство предпринимает меры по регулированию миграции населения.

Есть специальные Федеральные программы переселения, которые помогают переселиться людям на те, или иные территории. Например, на Дальний Восток.

Федеральная государственная программа переселения на Дальний Восток нацелена на то, чтобы сделать данную часть России к 2025 г. развитой, конкурентоспособной и привлекательной для проживания.

Тем не менее, жизнь в густонаселенных регионах привлекательна тем, что чем крупнее город, тем более развита инфраструктура, обширнее спектр рабочих мест, легче найти работу, обеспечить свое благосостояние.

Согласно статистическим данным численность населения Южного федерального округа в 2018 г. по сравнению с 2017 г. увеличилось на 6697 человек или на 0,04% соответственно.

При этом численность жителей городов федерального округа на 1 января 2018 г. составила 9882632 человека, что больше сельского населения округа на 4478302 человека.

Положительная динамика численности населения Южного федерального округа обусловлено ростом численности населения в Республиках Адыгея (0,001%) и Крыма (0,04%), Краснодарском крае (0,29%) и в г. Севастополе (0,9%).

За исследуемый период в Волгоградской и Ростовской областях ежегодно уменьшалось численность населения в среднем на 0,28% в Волгоградской области, на 0,13% в Ростовской области соответственно.

Привлекательность жизни в городах и поселках городского типа заключается в более высоком уровне благосостояния городского населения регионов Южного федерального округа России [4, 15].

На основании анализа качества жизни населения регионов Южного федерального округа, проведенного исследователями рейтингового агентства "РИА Рейтинг" медиагруппы МИА "Россия сегодня", можно сделать вывод о том, что в 2017 и 2018 гг. некоторые регионы Южного федерального округа занимают высокие позиции [4, 15].

На рисунке 1 представлен рейтинг регионов Южного федерального округа по уровню благосостояния населения.

Рисунок 1 – **Рейтинг регионов Южного федерального округа по уровню благосостояния населения**

Согласно показателям рейтинга по уровню благосостояния населения Краснодарский край в 2018 г. занимал 6 место, что позиционирует его как одного из лидеров рейтинга среди других российских регионов. Однако, Республика Калмыкия в 2018 г. получила антирейтинг по качеству жизни и заняла 81 позицию среди регионов России. Архангельская область и Республика Крым по рейтингу – 2018 г. по качеству жизни населения занимали 56 и 52 место, соответственно.

Исходя из показателей приведенного рейтинга, следует, что разные экономические, социальные, политические, экологические условия, сложившиеся в регионах Южного федерального округа, оказывают влияние на качество жизни населения в этих субъектах Российской Федерации, и сказываются на их привлекательности для проживания.

Размещение населения Российской Федерации очень неравномерно, это объясняется обширностью территории нашей страны и стремлением населения к заселению более выгодных с географической, экономической и социальной стороны территорий.

В отличие от городского населения, размещение которого находится в большей зависи-

мости от уровня экономического развития и технической оснащенности государства, на размещение сельских населенных пунктов большое влияние оказывают природно-географические факторы.

Таким образом, недостаточный демографический потенциал и определенные природные условия препятствуют развитию городского и сельского расселения на отдельных площадях России, и данная проблема в последние десятилетия становится более актуальной, так как сотни поселений исчезли, практически прекратилось образование новых городских населенных пунктов.

Литература:

1. Сердюк И.И. Процессы перераспределения в корпоративном секторе региональной экономики / Современные научные исследования и разработки. – Т. 3. – № 4 (21). – 2018. – С. 335-336.
2. Алексеев А.В. Основы политики импортозамещения по обеспечению устойчивого развития региона // Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития : материалы VI Международной научно-практической конференции (г. Тихорецк, 27 октября 2017 г.) / под общ. ред. Е.В. Королюк. – 2017. – С. 10-15.
3. Молчанова Е.В., Сердюк И.И. Мировоззренческая активность личности: осмысление и исследование // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – № 8. – 2016. – С. 143-152.
4. Алексеев А.В. Мониторинг социально-экономического развития регионов ЮФО России // Экономика и управление: ключевые проблемы и перспективы развития : материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Тихорецк, 26 октября 2018 г.) / под общ. ред. Е.В. Королюк. – 2018. – С. 11-16.

THE CONCEPT, FACTORS AND CONDITIONS OF FORMATION AND DEVELOPMENT INNOVATIVE CAPACITY OF THE ENTERPRISE

Akhmieva Gyulzhana Ruslanovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Dautkhadzhieva Madina Khamzatovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Economics and Management in the Fuel and Energy Complex, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshtchikov, Grozny, Chechen Republic

In the article the concept of innovative potential of the enterprise is considered, the main external and internal factors influencing its formation and development are systematized. It is emphasized that the direct connection with the activities of a particular enterprise have internal factors that have a direct impact on the level of its innovative potential. At the same time, the enterprise can always benefit from the external conditions of operation, effectively using its innovative potential to acquire or enhance competitive advantages. The economic conditions affecting the formation and development of the innovative potential of the enterprise are also substantiated.

Keywords: *innovative potential; enterprises; factors; conditions; formation and development of innovative potential of the enterprise; classification of factors.*

ПОНЯТИЕ, ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 330.341
ВАК РФ 08.00.05

© Ахмиева Г.Р., 2019
© Даутхаджиева М.Х., 2019

В статье рассмотрено понятие инновационного потенциала предприятия, систематизированы основные внешние и внутренние факторы, влияющие на его формирование и развитие. Подчеркнуто, что непосредственную связь с деятельностью конкретного предприятия имеют внутренние факторы, которые оказывают прямое влияние на уровень его инновационного потенциала. При этом из внешних условий функционирования предприятие всегда может извлечь определенную выгоду, эффективно используя свой инновационный потенциал для приобретения или усиления конкурентных преимуществ. Обоснованы также условия хозяйствования, влияющие на формирование и развитие инновационного потенциала предприятия.

Ключевые слова: *инновационный потенциал; предприятие; факторы; условия; формирование и развитие инновационного потенциала предприятия; классификация факторов.*

В настоящее время для российских предприятий актуальными являются проблемы, связанные с формированием и развитием инновационного потенциала, поскольку его недооценка или недоста-

точное использование затрудняют реализацию государственной стратегии формирования национальной инновационной системы. Инновационный потенциал – это основа эффективной инновационной деятельности любого хозяйствующего субъекта. Активно используя инновации, предприятия обеспечивают повышение своей конкурентоспособности, ускоряют экономический рост, осваивают новые рынки, создают новые рабочие места, а это, в свою очередь, определяет уровень экономического развития регионов и страны в целом, рост налоговой базы, повышение качества жизни населения.

Понятие "инновационный потенциал предприятия" не имеет однозначной трактовки в экономической литературе. Некоторые ученые рассматривают его как совокупность финансовых, материальных, трудовых ресурсов предприятия, необходимых для осуществления инновационного процесса. Другие определяют в качестве совокупности результатов научной и инновационной деятельности. Третьи – как возможности и способности предприятия.

Так, А. Николаев рассматривает инновационный потенциал как "систему факторов и условий, необходимых для осуществления инновационного процесса" [4].

А.А. Трифилова [7] под инновационным потенциалом предприятия в современных условиях понимает его максимальные возможности генерировать высокую инновационную активность, которые проявляются в эффективном обеспечении новых и будущих технологий.

По мнению К. Фримена, инновационный потенциал следует рассматривать как понятие, означающее возможность, внутренний ресурс системы, энергию, которая может быть мобилизована для определенных целей при определенных условиях [9].

С.В. Теребова [6] под инновационным потенциалом предприятия понимает совокупность ресурсов и результатов инновационной деятельности, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и внешней средой в определенных организационно-управленческих условиях для решения задач повышения конкурентоспособности предприятия и обеспечения устойчивого экономического роста.

Согласно Б. Лисину и Б. Фридлянову, "инновационный потенциал включает в себя неиспользованные, недоиспользованные, скрытые возможности накопленных ресурсов, которые могут быть приведены в действие для достижения целей" [2].

В.Я. Цветков [8] рассматривает инновационный потенциал как "совокупность явных и скрытых научных, технологических и интеллектуальных: ресурсов, способностей и возможностей, – которые при их выявлении и формировании создают инновации или инновационные ресурсы".

В исследовании С.А. Медведевой [3] инновационный потенциал предприятия трактуется как способность (возможность) предприятия с учетом воздействия внешней среды при достаточном (необходимом) ресурсном обеспечении получить собственный инновационный продукт, наделенный новыми, уникальными, не встречавшимися ранее свойствами, в текущих конкурентных условиях.

Исходя из всего этого, под инновационным потенциалом предприятия, на наш взгляд, следует понимать возможности предприятия с учетом воздействия факторов внутренней и внешней среды и существующих условий хозяйствования для достижения целей ин-

АХМИЕВА Гюльжана Руслановна, *кандидат экономических наук, доцент*

ДАУТХАДЖИЕВА Мадина Хамзатовна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Экономики и управления в ТЭК, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская республика

новационной деятельности, определяющие меру его готовности к реализации инновационных проектов.

В современных условиях каждое предприятие обладает определенным уровнем инновационного потенциала, но наличие значительного количества факторов, отрицательно влияющих на инновационную деятельность предприятий, тормозит развитие инноваций. Учитывая все это, очень важно четко обозначить и систематизировать факторы, оказывающие непосредственное влияние на формирование и развитие инновационного потенциала предприятия.

Как известно, факторы – это причины, которые определяют характер инновационных процессов. Они подразделяются на внутренние и внешние.

Среди внутренних факторов, оказывающих воздействие на уровень инновационного потенциала предприятия, можно выделить:

– организационно-управленческие факторы (уровень организации труда, гибкость организационной структуры предприятия, стиль управления и др.);

– производственно-технологические факторы (уровень организации производства, объемы инновационной деятельности предприятия, степень износа и обновления основных фондов, прогрессивность используемых технологий, обеспеченность материально-техническими ресурсами и др.);

– научно-технические факторы (организация и управление инновационной деятельностью предприятия, наличие научно-исследовательского отдела в структуре предприятия и др.);

– финансово-инвестиционные факторы (обеспеченность источниками финансирования: поддержка со стороны государства и частных инвесторов, наличие у предприятия собственных средств для инвестирования инновационных проектов и др.);

– кадровые факторы (обеспеченность кадровыми ресурсами, уровень квалификации работников, уровень заработной платы, моральный климат в трудовом коллективе и др.) [5].

При исследовании внутренних факторов наибольшее внимание следует уделять финансово-инвестиционным и кадровым факторам, поскольку именно они оказывают, по нашему мнению, самое существенное влияние на формирование и развитие инновационного потенциала предприятия.

Внешние факторы, влияющие на формирование и развитие инновационного потенциала предприятия, подразделяются на факторы прямого и косвенного воздействия. В свою очередь, факторы внешней среды, оказывающие прямое воздействие, включают в себя факторы микросреды (поставщики ресурсов, потребители, конкуренты, посредники), а также отраслевые и региональные факторы (государственная поддержка отрасли, инновационный потенциал региона, природные условия, технологический уровень отрасли).

К внешним факторам косвенного воздействия следует отнести:

– политические факторы, которые определяют общую направленность государственной политики в области инноваций, а также политику по отношению к отдельным отраслям. Все направления государственной политики (налоговая политика, бюджетная политика, инвестиционная политика и др.) оказывают влияние на инновационную деятельность хозяйствующих субъектов;

– социально-культурные факторы, которые отражают культурные ценности и традиции населения, демографическую ситуацию, социальное обеспечение населения, его покупательную способность;

– технологические факторы, которые характеризуют технологический уровень отраслей национальной экономики, использование достижений НТП, внедрение в производство результатов исследований и разработок, распространение передового опыта;

– экономические факторы, определяющие общую экономическую ситуацию в стране, то есть уровень инфляции, уровень безработицы, состояние фондового рынка и др.

Необходимо отметить, что внутренние факторы имеют непосредственную связь с деятельностью конкретного предприятия и оказывают прямое влияние на уровень его инновационного потенциала. Внешние факторы макросреды воздействуют на формирование отраслевых и региональных факторов и факторов микросреды. Данные факторы при характеристике внутренних возможностей предприятия к инновационной деятельности не учитываются. При этом они должны приниматься предприятием во внимание при планировании и осуществлении инновационной деятельности. Какими бы ни были внешние условия функционирования предприятия, оно всегда может извлечь из них определенную выгоду, эффективно используя свой инновационный потенциал для приобретения или усиления конкурентных преимуществ.

Помимо вопросов влияния различных факторов на формирование и развитие инновационного потенциала предприятия важным является формирование условий хозяйствования, которые выступают в качестве предпосылок, обязательных обстоятельств, обусловливающих его побуждение к осуществлению инновационной деятельности.

В качестве важных условий хозяйствования, влияющих на формирование и развитие инновационного потенциала предприятия, можно выделить следующие [5]:

1. Совершенствование научно-технической государственной политики, что будет способствовать увеличению конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей, достижению устойчивого роста национальной экономики и экономической безопасности страны, повышению уровня и качества жизни населения.

2. Создание нормативно-правовой базы, соответствующей требованиям развития экономики инновационного типа. Нормативно-правовая база представляет собой совокупность официальных письменных (изданных) документов, принимаемых в определенной форме правотворческим органом. Нормативно-правовое регулирование взаимоотношений, возникающих между субъектами инновационной деятельности, а также между ними и другими участниками инновационного процесса, может осуществляться путем:

– установления правовых основ взаимоотношений между субъектами инновационной деятельности;

– гарантирования охраны прав и интересов субъектов инновационной деятельности, например, права интеллектуальной собственности;

– защиты промышленной и интеллектуальной собственности;

– развития договорных отношений, в частности, в области выполнения различных видов работ (научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических, проектных, изыскательских и др.) для осуществления инновационной деятельности и договоров (контрактов) с инвесторами.

3. Формирование развитой инновационной инфраструктуры, которая выступает в качестве важнейшего элемента развития инновационного предпринимательства страны, региона. Инновационная инфраструктура представляет собой систему, которая включает в себя организации, государственные органы, программы и механизмы поддержки субъектов инновационной деятельности. Можно сказать, что инновационная инфраструктура объединяет множество субъектов инновационной деятельности, занимающихся обслуживанием инновационных процессов и содействующих, тем самым, осуществлению инновационной деятельности.

4. Обеспеченность предприятий ресурсами, необходимыми для инновационной деятельности, в достаточном объеме. К таким ресурсам относят: интеллектуальные (патенты, изобретения, лицензии и т.д.); инфраструктурные (собственные подразделения НИР; технологические лаборатории; конструкторские отделы, и т.д.); кадровые (персонал со специальным образованием и опытом проведения научно-исследовательских работ и исследований и т.д.); финансовые (бюджетные, собственные, заемные средства); материальные (исследовательское, лабораторное и экспериментальное оборудование, опытно-приборное оборудование и базы) и др.

5. Осознание хозяйствующими субъектами необходимости их инновационного развития для приобретения различных конкурентных преимуществ и укрепления тем самым конкурентных позиций на внутреннем и внешнем рынках.

6. Поддержка инновационного предпринимательства. В широком смысле инновационное предпринимательство рассматривается как процесс создания и использования в коммерческих целях технико-технологических нововведений. Инновационное предпринимательство представляет собой общественный технико-экономический процесс, при реализации которого создаются наилучшие и качественно новые виды продукции, работ, услуг, технологий с помощью практической апробации новшеств. Для инновационного предпринимательства характерным является осуществление постоянного поиска нововведений: новых идей, новых продуктов, новых услуг, а также организационных форм по созданию и внедрению новшеств, что предполагает, в свою очередь, наличие предпринимательской среды, позволяющей находить необходимые организационные формы для реализации идей, нововведений. На основе федеральных и региональных законодательных и нормативных актов, регламентирующих, с одной стороны, деятельность субъектов малого предпринимательства, с другой стороны, способствующих созданию условий для развития научно-технической и инновационной деятельности, проводится формирование механизма государ-

ственной поддержки малого инновационного предпринимательства [1].

Таким образом, основой эффективной инновационной деятельности современных предприятий является их инновационный потенциал. Данное понятие имеет разные авторские толкования в экономической литературе. На наш взгляд, под инновационным потенциалом предприятия следует понимать возможности предприятия с учетом воздействия факторов внутренней и внешней среды и существующих условий хозяйствования для достижения целей инновационной деятельности, определяющие меру его готовности к реализации инновационных проектов. Поскольку на формирование и развитие инновационного потенциала предприятия оказывает влияние большое количество разнообразных факторов, то важную роль играет их выявление и учет, а также создание необходимых условий хозяйствования.

Литература:

1. Кадакоева Г.В. Инновационное предпринимательство: сущность, типология и возможности развития в условиях российских реалий // Вопросы инновационной экономики. – 2014. – Том 4. – №2. – С. 3-12.
2. Лисин Б., Фридлянов Б. Инновационный потенциал как фактор развития (Межгосударственное социально-экономическое исследование). Masters. [Электронный ресурс]. – URL: http://masters.donntu.edu.ua.
3. Медведева С.А. Инновационный потенциал предприятия: сложность определения и основные особенности. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/inovatsionnyy-potentsial-predpriyatiya-slozhnost-opredeleniya-i-osnovnye-osobennosti.
4. Николаев А.И. Инновационное развитие и инновационная культура // Наука и наукознание. – 2001. – №2. – С. 54-65.
5. Смольянинов К.В. Формирование и оценка инновационного потенциала промышленного предприятия. [Электронный ресурс]. – URL: http://economy-lib.com/formirovanie-i-otsenka-innovatsionnogo-potentsiala-promyshlennogo-predpriyatiya.
6. Теребова С.В. Инновационный потенциал предприятия: структура и оценка. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-predpriyatiya-struktura-i-otsenka.
7. Трифилова А.А. Анализ инновационного потенциала предприятия. [Электронный ресурс]. – URL: http://np.tu-bryansk.ru/doc/any/25.doc.
8. Цветков В.Я. Формирование инновационного потенциала. [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-innovatsionnogo-potentsiala.
9. Freeman C. The National System of Innovation in Historical Perspective // Cambridge Journal of Economics. – 1995. – Vol. 19. – №1.

FORMATION AND MANAGEMENT OF THE RANGE OF FUNCTIONAL PRODUCTS BASED ON CONSUMER PREFERENCES

Gornostaeva Zhanna Viktorovna, *PhD of Economics, Professor*

Chernisheva Julia Stanislavovna, *PhD of Technical science, Associate Professor*

Department of Management and Business, Institute of Service and Business (branch), Don State Technical University, Shahty

Zhidkov Vladimir Evdokimovich, *DSc of Engineering sciences, Professor, Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University, Stavropol*

The article discusses the features of the formation and management of the range of products of functional purpose, taking into account consumer preferences. Based on the criteria of the proposed assortment management system, the trading company will be able to analyze the indicators of the range of functional foods in their relationship: in parallel, eliminating unnecessary positions, adding new types of products and evaluating the result online.

Keywords: *assortment; functional products; demand; consumer preferences.*

ФОРМИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ АССОРТИМЕНТОМ ПРОДУКТОВ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ С УЧЕТОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

УДК 334.02
ВАК РФ 08.00.05

© Горностаева Ж.В., 2019
© Чернышева Ю.С., 2019
© Жидков В.Е., 2019

В статье рассматриваются особенности формирования и управления ассортиментом продуктов функционального назначения с учетом потребительских предпочтений. Опираясь на критерии предлагаемой системы управления ассортиментом, торговое предприятие сможет осуществить анализ показателей ассортимента функциональных пищевых продуктов в их взаимосвязи: параллельно исключая, лишние позиции, добавляя новые виды продукции и оценивая полученный результат в оперативном режиме.

Ключевые слова: *ассортимент; продукты функционального назначения; спрос; потребительские предпочтения.*

ГОРНОСТАЕВА Жанна Викторовна, *кандидат экономических наук, профессор*

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Станиславовна, *кандидат технических наук, доцент*

кафедра Управление и предпринимательство, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал), Донской государственный технический университет, Шахты

ЖИДКОВ Владимир Евдокимович, *доктор технических наук, профессор, Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь*

На сегодняшний день в современной науке о питании сформировалось перспективное направление, основанное на концепции функционального питания, предусматривающего разработку теоретических основ, производство, реализацию и потребление функциональных пищевых продуктов. В Российской Федерации производство функциональных пищевых продуктов выступает в качестве актуальной задачи для отечественной пищевой промышленности [1].

Функциональный пищевой продукт предназначен для систематического употребления в составе пищевых рационов различными возрастными группами населения. При этом функциональный пищевой продукт должен обладать научно обоснованными и подтвержденными свойствами, снижать риск развития заболеваний, связанных с питанием, препятствовать дефициту питательных веществ в организме человека за счет наличия в его составе определенных ингредиентов [2].

Функциональные пищевые продукты включают в себя: заменители грудного молока и продукты детского питания, кисломолочные продукты с пробиотиками и пребиотиками; каши, крупы, хлебобулочные изделия, которые дополнительно содержат в составе пищевые волокна, ферменты, витамины и микроэлементы и др.

Необходимо отметить, что функциональные пищевые продукты, как правило, относятся к верхнему ценовому сегменту. Довольно часто их высокая цена обусловлена не только специфичными свойствами, а также тем, что продвижение таких продуктов на рынок невозможно без грамотной информационной поддержки, ведь полезные свойства должны быть понятны конечному потребителю, а работа в этом направлении увеличивает затраты.

В связи с этим формирование ассортиментом функциональных пищевых продуктов является достаточно сложным вопросом для торговых организаций, осуществляющих реализацию данной продукции. Выбор конкретного направления для решения поставленной задачи определяется спецификой реализуемой группы функциональных пищевых продуктов, а также видом изучаемого спроса и целей исследования.

С точки зрения эффективности деятельности торговой организации особую актуальность приобретает изучение микро-спроса на отдельные виды функциональных пищевых продуктов со стороны потенциальных покупателей.

Изучение микро-спроса обуславливает необходимость получения оперативной ежедневной информации, на основе которой осуществляется процесс управления ассортиментом товаров. В качестве основы для перспективного прогнозирования товарооборота конкретного магазина, основанием для долгосрочных договорных отношений с поставщиками выступает систематическое получение и обработка информации о микро-спросе со стороны потенциальных и реальных покупателей.

Таким образом, благодаря эффективному анализу микро-спроса и возможности управления торговой организаций на основании полученных результатов может быть реализовано соответствие между спросом и предложением, что практически выражается в увеличении выручки, прибыли и повышении рентабельности предприятия 3 .

Универсальным методом изучения всех видов спроса является анкетный опрос, который осуществляется с помощью специальных перечней вопросов, на которые предлагается ответить потенциальным покупателям.

Для изучения микро-спроса на функциональные пищевые продукты воспользуемся методом анкетирования. Опрос покупателей необходимо осуществлять по определенной схеме, при которой необходимость задавать последующие вопросы обусловлена содержанием ответов на предыдущий вопрос.

Опрос осуществлялся на основании анализа ассортимента конкретного торгового предприятия, исходя из которого, в качестве объекта был выбран лидер продаж среди функциональных пищевых продуктов – коктейль кисломолочный, витаминизированный, изготовленный из натурального молока с использованием закваски, состоящей из четырех типов полезных микроорганизмов, в том числе ацидо– и бифидокультур, а также содержит комплекса витаминов. Стоимость витаминизированного коктейля составила 90 рублей. В опросе приняло участие 20 потенциальных покупателей.

Обработка результатов осуществлялась по следующим формулам 4 :

$$D_M = \frac{K_M}{N} \cdot 100\%, \quad D_ж = \frac{K_ж}{N} \cdot 100\%, \qquad (1.1)$$

где N– общее количество респондентов;

$D_м$ – доля мужчин среди респондентов, %;

$D_ж$ – доля женщин среди респондентов, %;

$K_ж$ – количество женщин среди респондентов, %;

$K_м$ – количество мужчин среди респондентов, %.

$$D_{до18} = \frac{K_{до18}}{\mathrm{N}} \cdot 100\%, \; \mathrm{D}_{18\text{-}30} = \frac{K_{18-30}}{N} \cdot 100\%, \quad (1.2)$$

где $D_{до18}$ – доля лиц в возрасте до 18 лет среди респондентов, %;

$D_{18\text{-}30}$ – доля лиц в возрасте от 18 до 30 лет среди респондентов, %;

$K_{до18}$ – количество лиц в возрасте до 18 лет среди респондентов, %.

$K_{18\text{-}30}$ – количество лиц в возрасте от 18 до 30 лет среди респондентов, %.

$$D_{30-50} = \frac{K_{30-50}}{N} \cdot 100\%, D_{за50} = \frac{K_{за50}}{N} \cdot 100\%, \quad (1.3)$$

где $D_{30\text{-}50}$ – доля лиц в возрасте от 30 до 50 лет среди респондентов, %;

$D_{за50}$ – доля лиц в возрасте старше 50 лет среди респондентов, %;

$K_{30\text{-}50}$ – количество лиц в возрасте от 30 до 50 лет среди респондентов, %;

$K_{за50}$ – количество лиц в возрасте старше 50 лет среди респондентов, %.

$$D_{пр} = \frac{K_{пр}}{N} \cdot 100\%, \; D_у = \frac{K_у}{N} \cdot 100\%, \; D_д = \frac{K_д}{\mathrm{N}} \cdot 100\%, \; (1.4)$$

где $D_{пр}$ – доля предпринимателей среди респондентов, %;

$D_у$ – доля учащихся среди респондентов, %;

$D_д$ – доля домохозяек среди респондентов, %;

$K_{пр}$ – количество предпринимателей среди респондентов, %;

$K_у$ – количество учащихся среди респондентов, %;

$K_д$ – количество домохозяек среди респондентов, %.

$$D_р = \frac{K_р}{\mathrm{N}} \cdot 100\%, \; \mathrm{D}_с = \frac{K_с}{N} \cdot 100\%, \mathrm{D}_п = \frac{K_п}{N} \cdot 100\%, \; (1.5)$$

где $D_{пр}$ – доля рабочих среди респондентов, %;

$D_у$ – доля служащих среди респондентов, %;

$D_п$ – доля пенсионеров среди респондентов, %;

$K_{пр}$ – количество рабочих среди респондентов, %;

$K_у$ – количество служащих среди респондентов, %;

$K_п$ – количество пенсионеров среди респондентов, %.

После обработки результатов опроса была сформирована матрица спроса, представленная в виде таблицы 1.

Анализ данных таблицы 1 показал, что среди опрошенных доля мужчин составила 35%, доля женщин – 65%.

Среди мужчин в возрасте до 18 лет и в возрасте от 18 до 30 лет доля респондентов составила по 28,6%; в возрасте от 30 до 50 лет и старше 50 лет – по 14,3%. Среди женщин в возрасте от 18 до 30 лет и старше 50 лет доля респондентов составила по 23%; 54% пришлось на долю опрошенных женщин в возрасте от 30 до 50 лет.

Среди женщин 50% пришлось на служащих, 25% – на пенсионеров, 33,3% – на домохозяек, 8,3% – на рабочих. Среди мужчин по 14,3% пришлось на служащих, рабочих, пенсионеров и предпринимателей; 28,6% – на учащихся.

Если покупатели не готовы заплатить за витаминизированный коктейль установленную цену, то общую долю потенциальных покупателей находим по следующей формуле:

$$D^с_{п.п.} = \frac{N^с_{\text{п.п.}}}{N} \cdot 100\%, \qquad (1.6)$$

где $D^с_{п.п.}$ – доля потенциальных покупателей среди респондентов, %;

$N^с_{п.п.}$ – количество потенциальных покупателей среди респондентов %.

Таблица 1 – **Матрица изучения спроса в торговой организации**

№	Данные о потребителях						Данные о спросе							
	Пол	Возраст				Социальное положение	Номер вопроса							
		До 18	18-30	30-50	За 50		1	2	3	4	5	6	7	8
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Ж		+			С	+	+	3	В	60	3	В	
2	М		+			Пр	+	+	1	Г	60	2	Г	
3	Ж			+		Д	+	+	2	Д	90	1	В	
4	М			+		Р	+	+	1	В	90	1	В	
5	Ж		+			С	-							Б
6	М	+				У	+	+		В	90	1	В	
7	М	+				У	+	+	2	Е	90	1	Г	
8	Ж				+	П	+	+	2	В	70	2	В	
9	М				+	П	-							И
10	М		+			С	+	+	3	В	60	2	Б	
11	Ж		+			Д	+	+	1	Д	58	3	В	
12	Ж			+		Д	+	+	2	Г	60	2	В	
13	Ж			+		С	+	+	2	Г	40	5	В	
14	Ж				+	П	+	+	4	В	90	1	Г	
15	Ж			+		С	+	+	4	В	58	3	Г	
16	Ж			+		Д	+	+	2	Г	60	3	В	
17	М				+	П	-							Ж
18	Ж			+		С	+	+	2	Д	80	2	В	
19	Ж			+		Р	+	+	1	В	59	3	В	
20	Ж				+	П	+	+	1	В	65	3	В	

Примечание: М-мужчина, Ж – женщина, Р – рабочий, С – служащий, $П_р$ – предприниматель, У- учащийся, Д – домохозяйка, П – пенсионер;
«+» - ответ «да» на соответствующий вопрос, «-» - ответ «нет» на соответствующий вопрос; буквы от «А» до «Л» выбор соответствующего варианта ответа из предложенного списка в анкете

Так как из двадцати опрошенных, трое ответили отрицательно на вопрос о покупке витаминизированного коктейля в силу его высокой стоимости, то количество потенциальных покупателей среди респондентов составило семнадцать человека. Учитывая, что предложенную цену функционального продукта принимают пять респондентов, тогда общая доля потенциальных покупателей составит 29%.

Полученное значение свидетельствует о низкой доле потенциальных покупателей, принимающих ценовую политику рассматриваемого торгового предприятия относительно популярного функционального продукта – кисломолочного витаминизированного коктейля.

Так как потенциальные покупатели могут обращаться за товаром с различной частотой, то для расчета величины спроса, приходящейся на один день, используется следующая формула [4]:

$$C = \frac{365П_д + 52П_н + 12П_м + 2П_{пг} + П_г + П_0}{365}, \quad (1.7)$$

где C – величина спроса, приходящаяся на один день;

$П_д$ – количество покупок, совершаемых покупателями, желающими приобретать товар ежедневно;

$П_н$ – количество покупок, совершаемых покупателями, желающими приобретать товар один раз в неделю;

$П_м$ – количество покупок, совершаемых покупателями, желающими приобретать товар один раз в месяц;

$П_{пг}$ – количество покупок, совершаемых покупателями, желающими приобретать товар один раз в полгода;

$П_г$ – количество покупок, совершаемых покупателями, желающими приобретать товар один раз в год;

$П_0$ – количество покупок, совершаемых покупателями, желающими приобретать товар один раз.

Исходя из данных таблицы 1 величина спроса на кисломолочный витаминизированный коктейль по цене магазина, приходящаяся на один день, составит: $C = 0{,}328$.

Исходя из данных таблицы 1 величина спроса на кисломолочный витаминизированный коктейль по цене потребителей, приходящаяся на один день, составит: $C = 0{,}558$.

Полученные значения отражают величину спроса у тех потенциальных покупателей, которые принимают предложенную торговым предприятием цену и те, которые желали бы купить кисломолочный витаминизированный коктейль дешевле.

Цена, по которой целесообразно продавать функциональный пищевой продукт, определялась как средняя величина между предлагаемой и желательной для покупателей ценой на кисломолочный витаминизированный коктейль в рассматриваемом магазине. Предлагаемая цена продукта составила 70 рублей.

Таким образом, если торговая организация снизила бы цену на кисломолочный витаминизированный коктейль до 70 рублей (скидка с учетом цены, предложенной покупателями, составила 22,2%), то спрос возрос бы в 1,7 раза. Полученную информацию следует рассматривать как исходные данные при определении возможных объемов реализации кисломолочных витаминизированных продуктов.

Исходя из вышеизложенного, торговому предприятию рекомендуется внедрить систе-

му управления ассортиментом функциональной пищевой продукции, которая позволит осуществить подход к оптимизации ассортиментного перечня на нескольких уровнях (рис. 1).

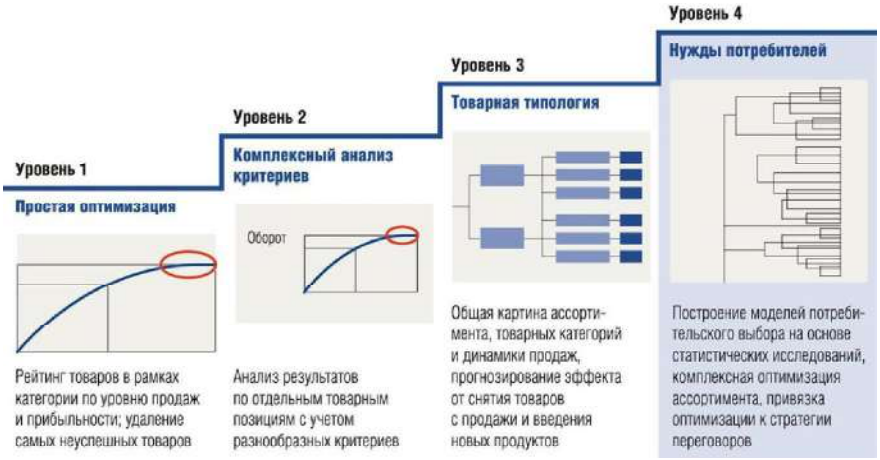

Рисунок 1 – **Уровни системы управления ассортиментом функциональных пищевых продуктов**

Предлагаемая система направлена на реализацию интегрированного подхода к оптимизации торгового ассортимента функциональных пищевых продуктов, при этом обеспечивается учет взаимосвязи номенклатуры товаров и маркетинговой политики магазина.

Простая оптимизация предусматривает построение рейтинга реализуемой продукции по таким базовым критериям, как товарооборот и прибыль. Это позволяет выявить лидеров и аутсайдеров продаж, исключить те виды функциональных пищевых продуктов, чья реализация вносит наименьший вклад в общий товарооборот.

Оптимизация с использованием сложных критериев предполагает построение рейтинга успешных и менее успешных товаров, который составляется на основе как базовых, так и дополнительных критериев.

Анализ модели товарной типологии позволяет осуществить сравнение реализуемых функциональных пищевых продуктов с учетом товарных категорий и динамики продаж, что обуславливает принятие эффективного управленческого решения о снятии конкретного товара с продажи и дает возможность спрогнозировать объем продаж новых видов продукции.

Анализ потребительских предпочтений представляет собой самый глубокий и самый эффективный вид исследований, для которого необходимо использовать всю имеющуюся информацию и построить модель поведения потенциального покупателя каждой товарной категории [5].

Опираясь на критерии предлагаемой системы управления ассортиментом, торговое предприятие сможет осуществить анализ показателей ассортимента функциональных пищевых продуктов в их взаимосвязи: параллельно исключая, лишние позиции, добавляя новые виды продукции и оценивая полученный результат в оперативном режиме.

Примечания:

1. Технология функциональных продуктов питания : учеб. пособие для вузов / Л. В. Донченко [и др.] ; под общ. ред. Л. В. Донченко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2018. – 176 с.
2. ГОСТ Р 52349-2005. Продукты пищевые. Продукты пищевые функциональные. Термины и определения. – Введ. 2006-07-01.– М. : Стандартинформ, 2006. – 4 с.
3. Антохонова И. В. Методы прогнозирования социально-экономических процессов : учеб. пособие для вузов / И. В. Антохонова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2019. – 213 с.
4. Карасев А. П. Маркетинговые исследования и ситуационный анализ : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. П. Карасев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮРАЙТ, 2019. – 315 с.
5. Zhanna V. Gornostaeva, Inna V. Kushnaryova, Ekaterina S. Alekhina Повышение конкурентоспособности предприятий малого бизнеса на основе современной информационной платформы на англ. языке Perspectives on the use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy Conference paper First Online: 05 June 2018.– pp. 207-216. Режим доступа: URL: https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-90835.

FOREIGN EXPERIENCE IN TAX REGULATION OF THE ECONOMY AND THE POSSIBILITY OF ITS APPLICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Dodohian Tigran Margosovich, *Postgraduate student, Department of Taxes and Taxation, Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don*

The article examines the foreign experience of the formation of tax systems. The main characteristics of the tax systems of Western European countries and the United States are considered. The features, advantages and disadvantages of tax policy of countries with developed market economy are revealed. The possibilities of adaptation of foreign experience of tax regulation of the economy in the Russian Federation are determined.

Keywords: *tax systems of foreign countries; Federal budget; local budgets; tax regulation.*

УДК 336.2
ВАК РФ 08.00.10

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Додохян Т.М., 2019

В статье исследуется зарубежный опыт формирования налоговых систем. Рассматриваются основные характеристики систем налогообложения западноевропейских стран и США. Выявлены особенности, достоинства и недостатки налоговой политики стран с развитой рыночной экономикой. Детерминированы возможности адаптации зарубежного опыта налогового регулирования экономики в Российской Федерации.

Ключевые слова: *налоговые системы зарубежных стран; федеральный бюджет; местные бюджеты; налоговое регулирование.*

Ведущие страны мира давно осознали роль налогов не только как фискального инструмента формирования доходной части государственного бюджета, но и как важного инструмента регулирования процессов, происходящих в рыночной экономике. Характерным для стран с развитой рыночной экономикой является то, что правительства непосредственно не вмешиваются в хозяйственную деятельность экономических субъектов, они активно работают в направлении создания благоприятных условий для ведения бизнеса, прежде всего с помощью изменений в государственной налоговой политике.

Налоговые системы различных стран мира, даже в рамках межгосударственных объединений, таких как Европейский Союз, отличаются по структуре и принципам налогообложения, хотя развитие международных интеграционных процессов способствует конвергенции показателей функционирования макроэкономических систем стран, в том числе и унификации систем налогообложения.

Однако исходным положением при формировании любой эффективной системы налогообложения в зарубежных странах является принцип, по которому построение рациональной системы налогообложения предусматривает избежание форм и методов взимания налогов, которые мешают накоплению капитала всеми участниками воспроизводственного процесса.

На построение систем налогообложения влияет и административно-территориальное устройство конкретного государства. Так, для стран с федеративным устройством характерна трехуровневая налоговая система, которая предусматривает взимания общегосударственных, налогов федеративных образований (земель, областей, автономных территорий) и местных налогов. В унитарных странах функционируют двухуровневые налоговые системы, которые предусматривают взимания общегосударственных и местных налогов, сборов и обязательных платежей.

Кроме того, на выбор конкретной формы организации налоговой системы, ее структуры влияют еще и общеэкономические факторы, такие как: состояние экономической конъюнктуры в стране, показатели инфляции, состояние денежно-кредитной системы и другие. К социальным факторам можно отнести: демографическая ситуация, позиция политических сил, традиции ведения бизнеса и

ДОДОХЯН Тигран Маргосович, *аспирант, кафедра Налогов и налогообложения, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

организации взаимоотношений между гражданами и государством и другие.

На формирование системы налогообложения влияют также конкретные экономические и социальные цели, которые преследует та или иная политическая сила.

Для обеспечения возможности осуществления регулирующего влияния на показатели экономического развития определенных федеральных образований в некоторых странах с развитой рыночной экономикой получает распространение опыт установки регионами и муниципалитетами надбавок к федеральным налогам, сборам и обязательным платежам.

В современных условиях обостряется налоговая конкуренция между отдельными странами, последствиями которой является сокращение налоговой базы в странах, в которых происходят определенные этапы производственного процесса, снижение налоговых ставок, изменение в структуре прямых и косвенных налогов и т.п.

Важным показателем эффективности функционирования налоговой системы и уровня ее влияния на деятельность хозяйствующих субъектов в странах с развитой рыночной экономикой является уровень налоговой нагрузки. Распространено мнение о том, что чем ниже уровень налоговой нагрузки на экономику страны – тем более высокими темпами она развивается. В пользу данного утверждения, некоторые исследователи приводили опыт реформирования налоговой системы в США в начале 1980-х годов. Однако опыт функционирования систем налогообложения в ведущих странах мира не доказал истинность и обоснованность утверждения "низкие налоги – высокая экономика".

Другим важным показателем, используемым для оценки эффективности применения методов налогового регулирования экономики, является коэффициент эластичности налогов [1]. Данный показатель описывает взаимозависимость поступлений налогов и макроэкономических показателей, таких как: валовой национальный продукт, доходы, уровень инфляции и пр. Значение коэффициента эластичности на уровне 1 свидетельствует о стабильности доли налоговых доходов государства в ВВП (в Германии, ведущей стране Европейского Союза, значение данного показателя в течение многих десятилетий равно 1) О том, что налоговые поступления в бюджет страны увеличиваются большими темпами, чем ВВП свидетельствует значение коэффициента больше единицы, а следовательно, государство пытается увеличить уровень налоговой нагрузки на экономику. Значение данного показателя меньше единицы свидетельствует об уменьшении доли налогов в ВВП страны и может свидетельствовать о попытке государства увеличить объемы финансовых ресурсов в экономике для стимулирования ее развития.

Показатель интегральной ставки налогообложения добавленной стоимости, по результатам изучения опыта стран с развитой рыночной экономикой, используется для оценки уровня налоговой нагрузки на экономику и рассчитывается как отношение суммы поступлений от всех налогов, сборов (обязательных платежей), внесенных субъектами предпринимательства, их владельцами и наемными работниками в бюджеты и целевые фонды, к величине добавленной стоимости, при условии уплаты всех обязательных для предприятий налогов и полной реализации продукции на внутреннем рынке.

В ведущих странах мира важными инструментом реализации целей и задач финансового регулирования экономики налоговыми методами и инструментами является налоговая ставка, которую может изменять государство, не изменяя всего массива налогового законодательства. Влиять на показатели экономического развития государство имеет возможность благодаря внедрению дифференцированных ставок налогообложения для определенных категорий плательщиков, административно-территориальных единиц, субъектов хозяйствования, которые занимаются важными для страны видам экономической деятельности.

Распространенным в странах с развитой рыночной экономикой остается такой инструмент реализации налоговой политики государства, как налоговые льготы. Их государство устанавливает всегда в случае заинтересованности развития бизнеса и готовности стимулировать / дестимулировать прогресс отдельных видов экономической деятельности, территорий, увеличивать либо сдерживать уровень доходов отдельных налогоплательщиков.

При предоставлении налоговых льгот органами государственной власти часто используется такой критерий, как форма собственности. Во многих странах предприятия государственного сектора экономики освобождаются от уплаты налога на землю, применяется льготное налогообложение прибыли и т.п.

С целью привлечения в страну лиц со значительными размерами личного капитала, а следовательно, с целью стимулирования инвестиционной активности нередко налоговые

льготы устанавливаются в зависимости от гражданства.

Для сохранения уровня налоговых поступлений в бюджет государство пытается увеличивать уровень налоговых ставок, а в других случаях, что, по нашему мнению, является более целесообразным, проводит активную работу по упорядочению налоговых льгот.

С целью стимулирования инвестиционной активности во многих странах с развитой рыночной экономикой прибыль, капитализируемая в инвестиции, льготируется с помощью налогов.

Влиятельным инструментом финансового регулирования экономики посредством изменений в политике налогообложения является формирование налоговой базы, от которой зависит сумма налоговых обязательств различных категорий плательщиков. Изменяя базу налогообложения, правительства стран с развитой рыночной экономикой имеют возможность создавать дополнительные стимулы для расширения производства, или, наоборот – ограничивать инвестиционную активность, снижать темпы развития производства, а следовательно, сдерживать или стимулировать экономический рост.

Общепризнанной практикой обеспечения экономического роста в странах с развитой рыночной экономикой является разработка долгосрочных планов экономического и социального развития, неотъемлемой составляющей которых должны быть приоритеты налоговой политики на долгосрочную перспективу. Анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что для налоговой политики развитых стран присуще:

– изучение и учет результатов оценки эффективности реализации типовых программ реформирования системы налогообложения в прошлом;

– анализ возможных для вовлечения в процесс реформирования методов и инструментов;

– анализ исходных условий начала проведения налоговых реформ;

– принятие управленческих решений по корректировке национальной налоговой политики с учетом национальных специфических условий хозяйствования и конкретных экономических условий.

Особенность налоговых систем развитых зарубежных государств в том, что они формировались с учетом научно-обоснованной "концепции функциональных финансов" Дж.М. Кейнса, когда задача обеспечения наполненности доходной части бюджета обеспечивается не за счет повышения налоговой нагрузки, а за счет приоритетного расширения базы налогообложения и уменьшения государственных расходов с учетом сокращения налогов.

Изучение опыта налогового регулирования экономики в ведущих странах с рыночной экономикой позволило определить особенности их налоговых систем.

Одна из старейших и самых стабильных налоговых систем функционирует в Великобритании, она имеет два уровня и включает общегосударственные и местные налоги. Среди общегосударственных налогов наибольшую роль играет подоходный налог с граждан, поступления от которого обеспечивают формирование двух третьих доходов бюджета королевства. Налог на прибыль корпораций, соответственно, играет незначительную роль. Налогообложение доходов граждан осуществляется по дифференцированным ставкам – 20, 25 и 40%, при определении которых учитывается семейное и материальное положение налогоплательщика. Кроме того, изучению подлежат другие обстоятельства жизни плательщика, которые учитываются при предоставлении налоговых льгот и скидок, не допуская, таким образом, значительной дифференциации в доходах.

Налогообложение прибыли предприятий осуществляется по единой ставке, которая составляет 33%, что значительно меньше ставки действовавшей более 10 лет назад и составлявшей 52%, таким образом, стимулируя развитие бизнеса [2].

Важным источником поступлений в бюджет является налог на наследство, который не уплачивается с имущества, которое оценено на сумму менее 150 тыс. фунтов стерлингов, а наследие на большую сумму облагается налогом по ставке 40%. Итак, в налоговой системе Великобритании заложен механизм предотвращения неоправданного обогащения граждан и стимулирования их активного участия в общественном производстве. Обособлено уплачиваются платежи по социальному страхованию со ставками, различающимися с учетом уровня доходов – от 2% до 9% [3].

Налог на добавленную стоимость является основным косвенным налогом, составляя порядка 17% доходов бюджета Соединенного Королевства и он фактически является вторым по значению налогом после налога на доходы физических лиц.

В области налогообложения на местном уровне Великобритания характеризуется существенными различиями по регионам. Мест-

ными налогами облагается недвижимое имущество, в том числе земля [4].

Характерными особенностями налоговой системы Германии, как и налоговых систем уже упомянутых выше стран, является оптимальное распределение налоговой нагрузки между товаропроизводителями и потребителями, акцент на обеспечение социальной справедливости и защиту отечественного производства. Федеральное административно-территориальное устройство Германии (федеральные власти, правительства земель, местные власти (общины)) обусловливает и структуру ее налоговой системы, которая предполагает размежевание налоговых поступлений в различные бюджеты на равных основах. Благодаря концентрации основных поступлений на федеральном уровне, и в результате дифференциации земель Германии существует необходимость перераспределения части средств от богатых территорий – в пользу бедных.

Основным источником формирования доходов бюджета в Германии является налог на доходы физических лиц, который взимается по дифференцированной ставке, колеблющейся от 19% до 53%. При определении ставки налога учитываются различные жизненные обстоятельства плательщика, согласно которым выделяют шесть налоговых классов. По социальным отчислениям от фонда оплаты труда установлена ставка – 6,8%, при этом уплата распределяется равномерно между работодателем и работниками.

Основой доходов бюджетов местного уровня в Германии являются промышленные налоги, уплачиваемые юридическими и физическими лицами, ведущими промышленную и торговую деятельность, а также налог на имущество и на землю. Таким образом, налоговая система Германии характеризуется следующими тенденциями: снижение налогового давления на прибыль, использование налоговых льгот с целью стимулирования НТП и предпринимательской деятельности, особенно в сфере малого бизнеса. Налоговые преобразования в последние годы были направлены на организацию налоговой среды, благоприятной для товаропроизводителей Германии [5].

Налоговую систему США, включающую три уровня, также можно считать развитой. В ней порядка 70 % налоговых доходов мобилизуются в федеральном бюджете. Тем не менее, с учетом того, что 70-90 % социальных расходов финансируются за счет местных бюджетов, величина местных налогов и налогов в штатах остается на достаточно высоком уровне.

Как и в налоговых системах других развитых стран в США важнейшую роль играет налог на доходы физических лиц, взимаемый по прогрессивным налоговым ставкам, устанавливаемым в зависимости от величины получаемого дохода на уровне 11%, 15%, 28% и 38,5%. С целью обеспечения достаточного уровня жизни населения и для уменьшения количества уклонений от уплаты налогов в последнее время значительно возрос уровень необлагаемого минимума и уменьшена предельная налоговая ставка [6].

На паритетных началах между работодателями и наемными работниками распределяются следующие по значению в федеральном бюджете выплаты по социальному страхованию, размер которых в последние годы увеличивается, что обусловлено необходимостью финансового обеспечения реализации большего количества социальных программ.

С целью предотвращения неоправданного обогащения в результате получения доходов в виде наследства их налогообложение осуществляется по прогрессивной ставке от 18% до 50%, причем существует необлагаемый минимум на уровне 10 тыс. долл. США.

Тенденцию к постепенному сокращению имеют ставки третьего по значению для федерального бюджета налога – налога на прибыль юридических лиц (компаний). Его ставка сократилась с 46% в 1986 году до 30,6% в 2006 году. Несмотря на постепенный рост прибылей американских транснациональных корпораций налоговую нагрузка на их прибыль постепенно снижается, что может свидетельствовать о стимулировании со стороны правительства США экспансионистских стремлений американских представителей крупного международного бизнеса. Налоговой системой США предусмотрено, что за первые 50 тыс. долл. прибыли ставка налога – 15%, за последующие 250 тыс. долл. нужно платить налог по ставке – 25%, а за прибыль, превышающую 250 тыс. долл. США, надо платить налог по максимальной налоговой ставке, что может свидетельствовать о попытке правительства стимулировать развитие малого бизнеса.

В США, кроме того, широкое распространение получила практика применения ускоренных норм амортизации, которые в совокупности с определенными налоговыми льготами поощряют научно-технический прогресс [7].

Акцизные налоги в США, в отличие от других стран с развитой рыночной экономикой, направляются не в федеральный бюджет, а являются основой доходной части местных бюджетов штатов.

Значительное влияние на развитие экономических и социальных процессов в США имеют органы власти штатов, которые наделены широкими полномочиями в сфере налогообложения. Так, в 44 штатах кроме федерального налога на доходы населения введён также аналогичный налог, поступления от которого направляются в бюджеты штатов. Также, в отдельных штатах взимаются собственные налоги на прибыль корпораций, налог с продаж и на деловую активность. Важным доходным источником местных бюджетов выступает налог на имущество. Тем не менее, при достаточно прочной финансовой базе муниципалитетов, достичь сбалансированности местных бюджетов удается за счет субсидий, дотаций, субвенций федеральной бюджетной системы.

Таким образом, американская система налогообложения положительно влияет на развитие бизнеса, особенно малого, преодоление безработицы и рост доходов населения. Заметны успехи правительства в обеспечении одинакового развития различных по уровню экономического потенциала штатов.

Подводя итог вышесказанного, можно сделать вывод о том, что для подавляющего числа стран с развитой рыночной экономикой характерно снижение налогового давления на прибыль корпораций. Ставки данного налога в Испании, Дании, Швеции, Австрии и Ирландии уменьшились почти на 1/3. Ослабление налоговой нагрузки на прибыль корпораций отмечается в США, Японии, Канаде и др. Налоги являются эффективным инструментом стимулирования деятельности хозяйствующих субъектов, формирования оптимальной структуры экономики страны, положительно влияющем на экономическое развитие различных территорий.

Постсоциалистические страны, при переходе от тоталитарной административно-командной экономики использовали опыт стран с развитой рыночной экономикой при построении либеральных и демократических налоговых систем. Для построения эффективных налоговых систем в указанных государствах следует учесть опыт стран с развитой рыночной экономикой в части законодательного равенства всех плательщиков, предупреждения налоговой дискриминации и соблюдения принципа налоговой нейтральности, а также сохранения устойчивости налоговой системы, законодательного определения налоговых льгот и преференций для определенного круга плательщиков, невозможности обратного действия налогового законодательства, введения ответственности за нарушение налогового законодательства на основе установления презумпции виновности налогоплательщика и установления гибкой системы ответственности за нарушение налогового законодательства, простоты и прозрачности системы налогообложения; предотвращения произвола со стороны представителей контролирующих органов, соответствия поступлений налогов и расходов.

Следование определенным принципам обеспечит успех проведения налоговых реформ. Успехи в проведении рыночных преобразований в таких постсоциалистических странах, как Польша, Чехия, Венгрия, Словения, Румыния, республики бывшей Югославии связывают, прежде всего, с успешным проведением налогового реформирования.

Становление и реформирование налоговой системы проходил и в Российской Федерации, основным направлением реформирования в которой стало сокращение налоговых поступлений в бюджет в результате снижения налогового давления на товаропроизводителей. Так, была снижена ставка налога на прибыль предприятий до 20% и ставка налога на добавленную стоимость до 18%. Однако существуют и негативные тенденции, требующие решения: неравномерное распределение налогового бремени, расширение зоны теневой экономики, снижение стимулирующей роли налогов.

Литература:

1. Крючкова Н.М. Налоговая политика в системе макроэкономического регулирования / Н.М. Крючкова. – Одесса : Астропринт, 2011. – 174 с.
2. Колягин Д.В. Анализ государственного регулирования современной экономики Франции и Великобритании /Д.В. Колягин // Известия ИГЭА. – 2016. – № 3(77). – С. 123-125.
3. Объединенные страницы европейских стран: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://europa.eu.int/eur-lex/
4. Аликберова А.М. Налоговое регулирование банковской деятельности и пути его совершенствования : дис. ... канд. эконом. наук / Аликберова А. М. – Махачкала : Дагестан. гос. ун-т, 2012. – 182 с.
5. Крючкова Н.М. Действенность налоговой политики в рамках регулирования экономического роста / Н.М. Крючкова : сборник научных трудов Четвертой международной научно-практической конференции "Evropska veda – 2018". – Прага, 2018. – С. 24-26.
6. Князев В.Г. Налогообложение в США / В.Г. Князев // Финансы. – 2013. – № 8. – С. 49-58.
7. Ракитов М.Г. Налоги и налогообложение в США / М.Г. Ракитов // Налоговый вестник. – 2013. – № 4. – С. 16-21.

ASSESSMENT OF COMPARATIVE ADVANTAGE OF MECHANISMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN SUBSURFACE USE

Zayernyuk Victor Makarovich, *DSc of Economics, Professor, Russian State Geological Exploration University named after Sergo Ordzhonikidze, Moscow*

Anisimov Pyotr Fedorovich, *DSc of Economics, Professor, Russian State University of Oil and Gas (National Research University) named after I. M. Gubkin, Moscow*

Zabaykin Yury Vasilyevich, *PhD of Economics, Associate Professor, Russian State Geological Exploration University named after Sergo Ordzhonikidze, Moscow*

Domestic and foreign practice regarding approaches to assessment of parameters of the budgetary financial benefit which is the cornerstone of definition of degree of appeal to the state of implementation of projects in the form of public-private partnership is considered. It is offered to carry out assessment of comparative advantage of projects of PPP in subsurface use by three criteria: financial efficiency, budgetary efficiency and fiscal capacity. To compare advantages by various options of implementation of projects expediently it is necessary to carry out by comparison of the full sums of expenses of the budget for projects taking into account possible risk.

Keywords: *public-private partnership; debt capital; project financing; SPV company.*

ОЦЕНКА СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В НЕДРОПОЛЬЗОВАНИИ

УДК 334.02
ВАК РФ 08.00.05

© Заернюк В.М., 2019
© Анисимов П.Ф., 2019
© Забайкин Ю.В., 2019

Рассмотрена отечественная и зарубежная практика в части подходов к оценке параметров бюджетной финансовой выгоды, лежащей в основе определения степени привлекательности для государства реализации проектов в форме государственно-частного партнерства. Предложено оценку сравнительного преимущества проектов ГЧП в недропользовании проводить по трем критериям: финансовой эффективности, бюджетной эффективности и бюджетной обеспеченности. Сравнивать преимущества по различным вариантам реализации проектов следует путем сопоставления полных сумм затрат бюджета по проектам с учетом возможного риска.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство; долговой капитал; проектное финансирование; компания SPV.*

При разработке любых проектов, реализуемых на принципах государственно-частного партнерства (далее ГЧП), целесообразно проведение сравнения эффективности применения того или иного способа их реализации для выбора оптимального варианта.

Сравнительная оценка возможных способов реализации проектов ГЧП не заменяет процедуру выбора наиболее эффективного (нужного) только для государства. Она проводится первостепенно для определения лучшего с позиций правового, финансового и технически возможного условий реализации.

Вне зависимости от форм реализации проектов ГЧП они всегда подвержены внешнему фактору, которые влияют на расходную и доходную часть по проектам касательно запланированного их уровня. К числу таких факторов можно отнести политический фактор (проведение протестов и митингов, затягивающих сроки реализации проектов), экономический фактор (негативные данные по инфляции, курсу валюты, существенно сказывающихся на стоимости создания объектов), земельный фактор (выявленные ограничения на используемых земельных участках) и другие события, оказывающие, как правило, удорожание стоимости как при создании, так и в процессе эксплуатации объектов.

В зарубежной практике приняты два подхода к оценке параметра бюджетной финансовой выгоды (Vfm) [1, 2]. Первый – это непосредственно качественная оценка, которая предполагает проведение проверки обеспечения всех условий проекта ГЧП в области недропользования, необходимых для достижения бюджетной фи-

ЗАЕРНЮК Виктор Макарович, *доктор экономических наук, профессор, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва*

АНИСИМОВ Петр Федорович, *доктор экономических наук, профессор, Российский университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва*

ЗАБАЙКИН Юрий Васильевич, *кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе, Москва*

нансовой выгоды (Vfm): для этого проект ГЧП должен быть хорошо структурирован, выбрана оптимальная финансовая модель, обеспечен необходимый уровень конкуренции участников рынка ГЧП проектов, открытости и доступность информации, Этот метод распространен в странах-лидерах по количеству реализуемых проектов ГЧП, в которых сложилась многолетняя практика и отработаны стандартные процедуры реализации таких проектов, а также имеется развитый рынок ГЧП.

Второй – количественная оценка, предусмотренная стандартной методикой определения бюджетной финансовой выгоды при реализации проекта ГЧП по сравнению с заключением контракта.

В странах с развитой рыночной экономикой, давно и успешно применяющих ГЧП в разных отраслях экономики, включая недропользование, оценка возможности участия государства в таких проектах производится именно по критерию наличия бюджетной финансовой выгоды (Vfm), т. е. достижения государством оптимального соотношения между выгодами получаемого результата – цены, качества, объема и доступности производимых товаров, работ, услуг – и бюджетными затратами. Успешные практики ГЧП требуют обоснования, выраженного в количественных показателях, доказывающего наличие сравнительного преимущества проекта ГЧП перед заключением контракта на закупку. В частности, в рамках решения этого вопроса Европейским Союзом даже разработаны специализированные стандарты оценки эффективности ГЧП по критерию бюджетной финансовой выгоды [3]. Именно оценка бюджетной финансовой выгоды лежит в основе определения степени привлекательности для государства реализации проекта в форме ГЧП и принятия им решения об участии в нем.

Выбор лучшего из возможных способов реализации проекта ГЧП не может основываться только на сравнении прямых бюджетных эффектов (чистых приведённых затрат бюджета с учетом поступлений). При таком сравнительном анализе целесообразно учитывать: распределение рисков, доступность бюджетного финансирования и иные качественные и количественные параметры.

В Российской Федерации процедура по обоснованию выбора ГЧП как одного из способов осуществления проектов предусматривается лишь для проекта ГЧП, реализуемого в рамках Федерального закона 224-ФЗ [4] на этапах по подготовке проектов, в основу чего берется сравнение по чистым приведённым затратам и поступлениям в бюджет с учетом наступления рисков как для ГЧП, так и для "госзаказа".

В процессе подготовки любых инвестиционных проектов будет целесообразным проведение сравнения эффективности применения по различным способам их реализации для выбора оптимальных вариантов проектов.

Сравнительная оценка возможных способов реализации инфраструктурного проекта не заменяет процедуру выбора наиболее эффективного (нужного) для государства проекта из возможных (рассматриваемых, находящихся в проработке), она должна проводиться прежде всего с целью определить лучшую правовую, финансовую и техническую составляющую по условиям реализации конкретных уже выбранных проектов.

Оценка социально-экономической эффективности представляется в достаточной мере субъективной и весьма сложной в части определения стоимостной оценки эффекта воздействия проекта ГЧП на изменение целевых показателей документов государственного планирования развития территорий.

Значительно более серьезной проблемой для развития ГЧП в нашей стране представляется отсутствие до настоящего времени эффективной методики оценки показателя бюджетной финансовой выгоды (Vfm) для принятия государством квалифицированного решения о своем участии в таких проектах, которая активно применяется во всех странах, реализующих инвестиционные проекты на принципах ПЧП.

Из мировой практики [5] следует, что для разработки такой методики необходимо иметь достаточно обширную информационную базу данных по четырем видам показателей, составляющим минимально необходимый для качественного анализа инструментарий оценки бюджетной финансовой выгоды (Vfm) набор данных:

– исторические данные (собранные на временном промежутке, превышающем жизненный цикл успешно завершенных проектов ГЧП) о затратах государства и бизнеса для аналогичных проектов ГЧП;

– информация по стоимости риска при проектировании, строительстве и эксплуатации для государств и бизнеса, отражающих реальные объективные данные по превышению фактических затрат партнеров над первоначально запланированными параметрами на всех стадиях жизненного цикла проекта;

– стоимости бюджетного финансирования проектов ГЧП для соответствующих уровней бюджета Российской Федерации и частных финансовых ресурсов проектов;

– общей стоимости по всем затратам жизненного цикла проектов ГЧП.

Можно лишь сожалеть, что наша страна располагает только отрывочными, неструктурированными и плохо коррелируемыми статистические данными по затратам государственных секторов промышленности и бизнеса лишь по ограниченному количеству аналогичных по составу работ проектов ГЧП. Данные о реальных затратах, не говоря уже о реальных превышениях сметных затрат, отсутствуют вовсе или тщательно скрываются. Таким образом, на сегодняшний день реальное сравнение эффективности государства и частного секторов в управлении риском при проектировании, строительстве и эксплуатации практически невозможно.

Составляет значительную сложность получение сведений о стоимости жизненного цикла проекта. Ряд опытных частных компаний, заинтересованных участвовать в проекте ГЧП, обладают значительным опытом и хорошо представляют себе жизненный цикл создания и длительной эксплуатации объектов по инфраструктуре и связанным с ними затратами. Государству такая информация неведома и поэтому государство не имеет моделей жизненного цикла проектов ГЧП по такого рода объектам соглашения.

Конечно, в сложившейся ситуации можно ограничиться построением, "теневой моделью" частного сектора, рассчитывающих на данные, полученные в результате диалога с рынками и бенчмаркингом. Однако в целом такой подход не решает имеющуюся в России проблему отсутствия реальных оценок и точного понимания затрат государства и бизнеса при реализации инвестиционного проекта полностью за счет бюджета или совместно на принципах ГЧП.

Можно предположить, что данные о стоимости финансирования проектов на сегодняшний день являются наиболее доступными. Однако действительно точное знание и оценка стоимости такого финансирования находится в распоряжении частных компаний, которые не намерены бесплатно делиться этой ценной информацией с государством.

Цель проведения оценки бюджетной и финансовой эффективности проекта заключается в определении коммерческой целесообразности реализации проекта ГЧП (окупаемости проекта для бюджета и частного партнера) и возможности обеспечения финансового покрытия выплат по обслуживанию долга в каждом временном интервале всего жизненного цикла проекта ГЧП.

Мировая практика руководствуется принципом по выбору оптимальных способов реализации инвестиционных проектов с участием государства, в том числе в формах ГЧП, получившего название "valuie for moniey" или VfM.

Наиболее распространенный сегодня количественный инструмент оценки бюджетной финансовой выгоды (Vfm) основан на методе, первоначально используемом в практике ГЧП в Великобритании в начале 90-х годов и получившей название "частной финансовой инициативы" (PFI) [6, 7], по которому подлежат сравнению финансовые затраты государства при реализации инвестиционного проекта полностью за государственный счет и при его реализации на принципах ГЧП.

Количественный анализ VfM заключается в осуществлении действий по сравнению двух вариантов: модель ГЧП (базовая) и PSC (аналогичный проект, но в условиях его реализации по прямому бюджетному финансированию – "госзаказа").

Качественный анализ VfM производят для получения оценки, какова целесообразность применения моделей ГЧП, то есть это проверка того, насколько по данному способу реализации проект будет оценен как оптимальный с позиции привлечения внебюджетных финансовых источников.

В последнее время анализ критерия бюджетной финансовой выгоды (Vfm) все чаще стал использоваться для оценки проектов ГЧП для сравнения эффективности использования при их реализации различных моделей проекта ГЧП, в которой главной целью расчетов является определение оптимального соотношения бюджетной финансовой выгоды (Vfm) и факторов, определяющих величину расходов государства, прежде всего объемов передаваемых частному партнеру рисков проекта.

В большинстве стран, активно применяющих механизмы ГЧП, процедура обоснования сравнительного преимущества (VfM) по выбранной форме реализации проектов того или иного вида считается обязательной. При этом предусматривается как предварительно качественные, так и проведенные в деталях, количественные анализы. Принципы таких оценок закреплены правовыми актами, а методики носят характер рекомендательных.

Большинство стран отмечают тенденцию снижения роли количественных оценок VfM в процессе принятия управленческих решений.

Более того страны с развитыми практиками применения механизмов ГЧП принципы VfM применяют практически для любого проекта, предусматривающего бюджетное финансирование, в том числе которые реализуются на принципах государственного заказа.

Также международный опыт показывает, что проведение количественных оценок сравнительного преимущества тех или иных форм реализации инвестиционных проектов нужно с позиции целесообразности учесть особенности рассматриваемой формы, влияющей на издержки, речь идет, например, о транзакционных издержках, нефинансовых выгод и другое.

В РФ основные принципы методики оценки рисков при сравнительных оценках возможных вариантов реализации инвестиционных проектов представлены в Правилах по формированию и использованию средств бюджета Инвестиционного фонда РФ, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 01 марта 2008 г. № 134 [8].

По нашему мнению, оценку сравнительного преимущества проектов ГЧП, реализуемых предприятиями недропользования, можно проводить, основываясь на отмеченных выше принципах. В частности, оценка сравнительного преимущества проектов ГЧП должна базироваться на трех критериях эффективности:

1. Финансовая эффективность

$$NPV_{ppp} \geq 0 \text{ при } r_{ppp} \geq 8\ \%,$$

где NPV_{ppp} – чистая приведенная денежного потока, генерируемого доходом бюджета РФ при реализации проектов, в руб.

$$NPVpp \geq 0 \text{ при } rpp \geq 11\ \%,$$

где NPVpp – чистая приведенная стоимость проекта, в руб.

$$DSCRt \geq 1,$$

где DSCRt – коэффициент задолженности, который показывает способность организации производить выплаты по долговым обязательствам.

2. Бюджетная эффективность –

$$Eb = \frac{\text{приведенная сумма поступлений в бюджет}}{\text{приведенная сумма затрат бюджета}} \geq 1$$

3. Бюджетная обеспеченность –

$$Sb = \frac{\text{Прогнозная доходная база}}{\text{Прогнозные расходы бюджета с учетом проекта}} \geq 1$$

Сравнивать преимущества по различным вариантам реализации инвестиционных проектов целесообразно осуществлять сопоставлением полных сумм затрат бюджета по проектам с учетом возможного риска по проектам, которые реализуются по госзаказу с использованием механизмов ГЧП (см. табл.).

Таблица – **Расчет сравнительного преимущества различных вариантов реализации инвестиционного проекта**

№	Статьи сравнения вариантов реализации	Расчет наличия сравнительного преимущества	
		Госзаказ (контракт)	ГЧП
1.	Полная сумма затрат бюджетных средств по проекту	A=A1+A2+A3-C1	B=B1+B2+B3-C2
1.1	Затраты бюджета на прединвестиционной стадии реализации проекта (проектирование, подготовка земельного участка, создание транспортной инфраструктуры, подвод коммуникаций и прочее)	A1	B1
1.2	Затраты бюджета на этапе создания объекта	A2	B2
1.3	Затраты бюджета на этапе эксплуатации объекта	A3	B3
1.4	Поступления от реализации проекта в бюджет – налоги и другие обязательные платежи доходы от оказания услуг и прочие	C1	C2
2.	Стоимость рисков*	D1 = k1*A1 + . . .k3*A3 + k4*C1	D2 = k1*B1 + . . .k3B3 + k4*C2
3.	Ставка дисконтирования	r	r
4.	Чистые приведенные затраты бюджета	$X1 = (A+D1) / (1 + r)^n$	$X2 = (B + D2) / (1 + r)^n$
5.	Коэффициент оценки сравнительного преимущества	Kvfm = 1 – X2/X1 ≥ 0	

* k1 . . . kn - вероятности наступления рисков

Вероятность наступления рискового события, которое учитывается в процессе сравнения, не будет зависеть от выбранных форм реализации проектов – проект ГЧП, либо проект по госзаказу, при сравнительных оценках риска значение будет иметь только разделение риска между сторонами, участниками проектов [9]. В методике, на наш взгляд, следует предусмотреть положение, по которому нужно исходить из того, что в "госзаказе" каждый возможный риск имеют публичные партнеры и поэтому их нужно учитывать в полной мере, исходя из вероятности, выбираемой в установленном диапазоне.

Риски оцениваются по основным укрупненным группам, вероятности влияния на затраты

(поступления) по проекту которых закреплены нормативно (диапазоны). При этом вероятности присваивались регулятором по укрупнённым группам в соответствии со следующим принципом – чем менее управляемыми и предсказуемыми являются рисковые события, тем выше будет применяемая вероятность риска.

Резюмируя отметим, что в сложившейся ситуации необходима выработка единых стратегий и последовательных программ действий, связанных с внедрением и совершенствованием института оценки проектов ГЧП, в том числе реализуемых на условиях концессии применительно к объектам недропользования.

Литература:

1. Шарипова Е. Оценка проектов ГЧП: применение критерия "цена-качество" и оценка Public Sector Comparator, 2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/Value%20for%20money.pdf
2. Sengupta C. Financial Analysis and Modeling Using Excel and VBA. Second Edition, Hoboken, New Jersey: John Wiley &Sons, Inc, 2010.
3. European PPP Expertise Centre, The Non-Financial Benefits of PPPs: An Overview of Concepts and Methodology (EPEC, Luxemburg, 2011)
4. Федеральный закон "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 13.07.2015 №224-ФЗ (последняя редакция)
5. Burger P., Hawkesworth I. How to attain value for money: comparing PPP and traditional infrastructure public procurement. // OECD Journal on Budgeting. Volume 2011/1, 56 p
6. Гооссен Е.В. Перспективы развития ГЧП-проектов в сфере ТЭК России: оценка и текущее состояние // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-2. – С. 362-366.
7. Yescommbe E.R. Principrles of Projectes Finance / Academics Press, New York – 2013.
8. Постановление Правительства РФ от 14 декабря 2010 года № 1016 "О правилах по отбору инвестиционных проектов и предоставлению государственных гарантий РФ по кредитам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов" URL.: // СПС "КонсультантПлюс": Законодательство: Версия Проф. [сайт]. http://www.consultant.ru./
9. Заернюк В.М., Леонова В.П. Источники и ограничения финансирования проектов государственно-частного партнерства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: экономика и право. – 2019. – №2. – С. 45-50.

OPTIMIZATION OF SOURCES OF FINANCING OF TOURIST INFRASTRUCTURE

Zakharov Konstantin Sergeevich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Social Technologies and Mass Communication in Sports, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, Saint-Petersburg*

The tourism infrastructure is a major deterrent to the development of tourism in Russia, because it does not meet the international requirements to the objects of the tourism industry. At the same time, the state invests heavily in the improvement of tourist infrastructure, which leads to a positive dynamics of development of its components such as transport (rail, air, sea). cultural and archaeological heritage sites, hotels and similar accommodation facilities, roads paved etc. Under the programme of tourism development funds do not cover the funding requirements of its infrastructure. Created special economic zones of tourist and recreational type do not justify the hopes to attract business to Finance tourism infrastructure due to shortcomings in their management.

Keywords: *tourism infrastructure; components of tourism infrastructure; dynamics of tourism infrastructure development indicators; tourism financing; special economic zones of tourist and recreational type.*

ОПТИМИЗАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТУРИСТСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

УДК 334
ВАК РФ 08.00.05

© Захаров К.С., 2019

ЗАХАРОВ Константин Сергеевич, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Социальных технологий и массовых коммуникаций в спорте, Национальный государственный университет имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург*

Инфраструктура туризма является важнейшим фактором, сдерживающим развитие туризма в России, поскольку не соответствует международным требованиям к объектам туристской сферы. Вместе с тем, государство вкладывает значительные средства в совершенствование туристской инфраструктуры, что обусловливает положительную динамику развития таких её составляющих, как транспорт (железнодорожный, воздушный, морской), объекты культурного и археологического наследия, гостиницы и аналогичные средства размещения, автомобильные дороги с твердым покрытием и др. Предусмотренные программами развития туризма средства не покрывают потребности в финансировании его инфраструктуры. Создание особых экономических зон туристско-рекреационного типа не оправдывают надежд на привлечение бизнеса для финансирования инфраструктуры туризма из-за недостатков в управлении ими.

Ключевые слова: *инфраструктура туризма; составляющие инфраструктуры туризма; динамика показателей развития инфраструктуры туризма; финансирование туризма; особые экономические зоны туристско-рекреационного типа.*

Одним из основных факторов, сдерживающих развитие туризма в России, как отмечают многие специалисты, является неразвитость туристской инфраструктуры в большинстве регионов страны, её невысокое качество и низкие темпы развития и совершенствования её составляющих.

К основным проблемам инфраструктуры туризма относятся старение и изношенность её объектов, дефицит мощностей, обеспечивающих размещение, питание, досуг, дефицит современных туристских автобусов, круизных судов и других транспортных средств, неудовлетворительное качество дорог, несоответствие составляющих инфраструктуры требованиям мировых стандартов и др.

Государство совместно с бизнесом предпринимает значительные усилия по развитию инфраструктуры в регионах. Так, например, количество гостиниц и аналогичных средств размещения за 6 лет увеличилось в 1.9 раза, возросла протяжённость автомобильных дорог с твердым покрытием в 1.58 раза и др. Вместе с тем, всё ещё высока изношенность объектов инфраструктуры туризма. Коэффициент износа гостиниц и ресторанов по состоянию на 1. 01 2019 года составляет 32.9 %, транспорта – 56.8%. [1]

Решение проблемы совершенствования туристской инфраструктуры требует увеличения инвестиций в её развитие. Финансирование составляющих инфраструктуры туризма показано в таблице 1.

Таблица 1 – **Финансирование составляющих инфраструктуры туризма**

Показатели	2012	2016	2017	2018	2018	
					Абс. выр.	%к 2012 2010
Стоимость основных фондов, млрд руб. гостиницы и рестораны транспорт и связь	535.2 25950	739.8 40301.1	912.3 42493.6	1037.9 47611.5	582 47657	108.7 183.6
Инвестиции в основной капитал гостиниц и ресторанов, транспорта, млрд руб.	46.9 2071	105,5 29458	92,1 2143.6	107,9 2342.5	47.2 2248.8	100.6 108.6
Финансовые вложения организаций, млн руб. гостиницы и рестораны транспорт	152686 2892386	68393 3679320	88292 5235902	150558 5980014	335169 5651954	219.5 195.4

Источник: составлена автором на основе данных Росстата [1]

Как показывают данные таблицы, стоимость основных фондов гостиниц и ресторанов, а также транспорта в России стабильно увеличивается, но не достаточными темпами обновления, которые слабо влияют на снижение степени износа важнейших составляющих материальной базы туризма. Так, коэффициент износа гостиниц и ресторанов за семь лет исследуемого периода снизился лишь на 8.3%, а транспорта даже увеличился на 0.4 %. [1]

Финансирование развития инфраструктуры туризма в РФ осуществляется по двум Федеральным целевым программам (ФЦП):

– "Развитие внутреннего и въездного туризма" на 2011 – 2018 годы [2]

– "Развитие культуры и туризма" на 2013 – 2020 годы [3]

Таблица 2 – **Финансирование развития инфраструктуры туризма по ФЦП из федерального бюджета, млн руб.**

Направления финансирования		2016г	2017г	2018г	Всего
ФЦП "Развитие культуры и туризма" на 2013 - 2020 годы	План	114.1	117.1	119.9	351.1
	Факт	127.7	120.2	159.91	407.81
ФЦП "Развитие внутреннего и въездного туризма на 2011-2018 г»	План	4359.2	3784.1	3613	11756.3
	Факт	4356.1	3766.96	3599.4	11722.5
Всего по двум программам	План	4473.3	3901.2	3732.9	12107.4
	Факт	4483.8	3887.16	3759.3	12130.31

Источник: Составлена автором [2,3]

Обращает на себя внимание (табл. 2) плановое снижение финансирования по программе "Развитие внутреннего и въездного туризма на 2011 – 2018 годы" и общее снижение по двум Федеральным целевым программам на 6.5% по сравнению с 2016 годом, которое в целом компенсировано увеличением фактических выплат.

Расширение источников финансирования развития туризма и в частности его инфраструктуры обеспечивается привлечением для этих целей финансов бюджетов субъектов РФ, внебюджетных источников и средств юридических лиц. (табл. 3 и 4)

Таблица 3 – **Формирование и освоение средств, предусмотренных ФЦП "Развитие внутреннего и въездного туризма на 2011 – 2018 годы" на финансирование инфраструктуры, млн руб.**

Направления финансирования		2015	2016	2017	2018	Всего
Предусмотрено бюджетом РФ по направлению капитальные вложения	План	4359.2	3784.1	3613	3372.3	15023.6
	Факт	4356.1	3766.96	3599.4	3301.1	15023.6
Предусмотрено бюджетами субъектов РФ по направлению капитальные вложения	План	1177,8	1538,40	1251,90	1444,80	5412.9
Предусмотрено из ВБ источников по направлению капитальные вложения	План	16359	15067.7	12530.2	9751.5	53708.4
Всего предусмотрено средств по направлению капитальные вложения	План	21896	20390.2	17381.5	14568.6	74235.7
	Освоено	2483.5	8973.5	6149.3	2395.8	20002.1

Источник: Составлена автором [4]

Общий объем финансирования капитальных вложений на 2017 – 2018 годы составил 74235.7 млн рублей, в том числе: за счет средств ФБ -15023.6 млн рублей (20,2%), за счет средств консолидированных бюджетов субъектов РФ – 5412.9 млн рублей (7.3%) и 53708.4 млн рублей (72.5%) за счет средств внебюджетных источников.

"Программой предусмотрено создание 688 объектов туристской инфраструктуры в 35 субъектах РФ. При этом на данный момент [1] только 378 объектов уже введены в эксплуатацию, 267 – находятся на стадии строительства, и еще 43 – построены, но не введены в эксплуатацию".[5]

Таблица 4 – **Прогнозная оценка расходов на реализацию целей ФЦП "Развитие культуры и туризма" на 2013 – 2020 годы**

Подпрограмма Туризм	2015	2016	2017	2018	
				Млн руб.	% к итогу
Всего, млн руб., в т.ч.	60865.7	52485.8	55727.3	44999.3	100
федеральный бюджет	120.6	106.2	106.4	106.4	0.2
консолидированные бюджеты субъектов РФ	951.2	1132.6	11023.4	9702.9	21.6
государственные внебюджетные фонды Российской Федерации	-	-	-	-	-
юридические лица	51233.3	41053.2	44597.4	35190	78.2

Источник: Составлена автором [4]

Финансирование ФЦП "Развитие культуры и туризма" на 2013 – 2020 годы включает в себя следующие источники: федеральный бюджет - 0.2%, консолидированные бюджеты субъектов РФ -21.6 % и юридические лица -78.2 %. Исключены из источников финансирования государственные внебюджетные фонды Российской Федерации. Основная нагрузка ложится на юридические лица. (табл. 4)

Анализ сложившейся ситуации с финансированием инфраструктуры туризма показывает, что предусмотренные программами развития туризма средства не покрывают реальной потребности отрасли, которая оценивается в среднем в 20 млрд рублей в год. [6] Увеличение объёмов финансирования инфраструктуры туризма вызывает необходимость активизации таких инструментов привлечения бизнеса к этому процессу, как Государственно-частное партнёрство (ГЧП) и Особые экономические зоны (ОЭЗ).

В сфере туризма создаются ОЭЗ туристско-рекреационного типа (ТРТ), цель которых:

[1] По состоянию на 01.02.2019 г.

– обеспечить приток туристов в регионы России, создавая туристские центры и курорты международного уровня;

– создать благоприятный инвестиционный климат в регионах России с целью привлечения инвесторов в туристическую отрасль;

– стимулировать развитие депрессивных регионов с низким промышленным потенциалом, обладающих уникальными природными и культурными ресурсами и др.

В основу функционирования ОЭЗ ТРТ заложен механизм государственно-частного партнерства: за счет средств бюджета РФ, субъектов РФ и муниципальных бюджетов финансируются объекты внешней инфраструктуры, за счет внебюджетных источников – объекты туристской индустрии. Основной задачей основания ОЭЗ является создание условий для притока инвестиций, в первую очередь частных, в отдельные регионы и отрасли экономики.

Стимулами для привлечения бизнеса к решению задач ОЭЗ являются ряд налоговых и таможенных льгот (по налогу на прибыль, земельному налогу, налогу на имущество, режим свободной таможенной зоны и т.д.

Кроме того, инвесторы получают гарантии доступа к инженерной, транспортной и деловой инфраструктуре. В свободных экономических зонах также действуют различные косвенные льготы. Это, прежде всего, возможность ускоренной амортизации, а также пониженные тарифы на оплату аренды, коммунальных и других услуг, право выкупа земельного участка по льготной цене и др.

Прилагаемые усилия по развитию ОЭЗ ТРТ не дали положительных результатов. По результатам проверки Счетная Палата в 2018 году признала неэффективными семь ОЭЗ ТРТ, на развитие которых было выделено из бюджета 55 млрд рублей, а привлекли от инвесторов всего 7,6 млрд рублей. т.е. 0.14 руб. на 1 руб. бюджетных средств, вместо планируемых 15 руб.[7].

Одним из важнейших факторов, снижающих заинтересованность бизнеса в ОЭЗ ТРТ, является низкое качество или отсутствие внешней инфраструктуры, поэтому в первую очередь необходимо ускорить модернизацию транспортной инфраструктуры, прежде всего автомобильных и железных дорог, а также развитие межрегиональной авиации, инженерной социальной инфраструктуры и др. Учитывая сложную экономическую обстановку в стране за последние годы, ограниченность бюджетных возможностей, необходимо направить усилия на оптимизацию финансовых ресурсов за счёт более широкого участия бизнеса и регионов. В целях активизации заинтересованности регионов необходимо компенсировать им часть затрат (до 50%), за построенную и эффективно действующую внешнюю инфраструктуру в регионе при условии соблюдения установленного соотношения бюджетных и частных инвестиций, например, не менее 15 рублей частных инвестиций на один рубль бюджетных расходов. Все налоги, поступающие от туристических услуг направлять в региональные финансовые институты, обеспечивающие стартовые средства для развития инфраструктуры под небольшой процент.

В качестве важного фактора, снижающего эффективность функционирования ОЭЗ ТРТ, следует отнести недостатки в их управлении.

Во-первых, следует отметить низкое качество инвестиционных соглашений между региональными властями и инвесторами, в которых не прописаны условия по обеспечению инвесторами исполнения своих обязательств, что привело к их нарушению в сфере строительства и использования инфраструктуры ОЭЗ ТРТ. Например, "из 43 завершенных инвестиционных проектов ТРК "Елец" шесть туристских объектов инвесторы перепрофилировали в магазины, а три объекта на момент проверки пустовали. Вместо торгово-развлекательного центра с мини-гостиницей и рестораном работает магазин "Пятерочка", вместо спортивного бара– торговые ряды и т.д. [7]

Кроме того, соглашениями не предусмотрена ответственность регионов по выполнению финансовых обязательств, что привело к тому, что обязательства региональных бюджетов не выполняются, что, в свою очередь, приводит к затягиванию сроков строительства объектов и удорожанию их стоимости. "В результате неэффективных управленческих решений бюджетные средства, выделенные на цели создания отдельных ОЭЗ, значительно превышали реальные потребности. На 1 января 2019 г. объем неиспользованных управляющими компаниями средств федерального бюджета составил 24,8 млрд руб. Из них наибольшие остатки сформированы на счетах акционерных обществах "Курорты Северного Кавказа" – 7,8 млрд руб." [7] Неправомерное затягивание сроков строительства привело к значительному удорожанию работ. При этом стоимость строительства инфраструктуры ОЭЗ росла как за счет увеличения стоимости объектов, так и за счет увеличения их количества.

Во-вторых, Ростуризм и региональные власти своевременно не контролировали ход ре-

ализации намеченных планов, что привело к тому, что запланированные результаты (инвестиций в основной капитал средств размещения, создание дополнительных рабочих мести др.) функционирования ОЭЗ не были достигнуты ни в одном из проверенных Счётной палатой регионов. [7] Кроме того, следствием отсутствия контроля стало то, что получаемые из бюджета средства длительное время не используются, а просто лежат на депозитах.

В -третьих, правила оценки эффективности функционирования ОЭЗ несовершенны и не позволяют объективно и своевременно оценивать экономические результаты ОЭЗ. Прежде всего, при оценке экономических результатов не учитывались такие важнейшие показатели, как рентабельность проектов и срок окупаемости [2], кроме того, оценка экономической эффективности осуществлялась на последнем этапе функционирования ОЭЗ без промежуточных результатов, что не позволяло вносить своевременные коррективы, [7]

В-четвёртых, недостаточен объем льгот и преференций для стимулирования резидентов ОЭЗ РТР. Более того, не всегда предусмотренная ФЦП поддержка участников ГЧП реализуется на практике. Например, "возмещение затрат на уплату процентов по кредитам и займам, привлеченным инвесторами в российских кредитных организациях для финансирования инвестиционных проектов при реализации мероприятий Программы (в общем объеме 59,7 млн руб.) на период 2014-2016 гг. Ростуризмом не осуществлялось" [7]

В зарубежных странах, успешно развивающих туризм с использованием механизма ОЭЗ, иностранные инвесторы пользуются многочисленными таможенными и налоговыми льготами, им предоставляются большие права и полномочия.

Ярким примером успешного развития ОЭЗ является Китай. Так, Шанхайская ОЭР "Пудун" предоставляет участникам следующие налоговые льготы: отмена уплаты НДС, потребительских налогов, налогов на доход иностранного персонала, подоходного налога на 5 лет и уплата 50% подоходного налога в течение следующих 3-х лет. [8]

В ОЭЗ "Пусан" действует полное освобождение от подоходного и транспортного налогов, налога на прибыль корпораций и их 50% снижение на следующие 2 года; полное освобождение от местных налогов (имущественного и НДС) и их 50% снижение на следующие 2 года. [8].

Устранение указанных недостатков позволит повысить эффективность функционирования ОЭЗ ТРТ.

Литература:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main.
2.ФЦП "Развитие внутреннего и въездного туризма" на 2011 – 2018 годы
3.Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013-2020 годы (с изменениями на 12 ноября 2018 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/11
4. Финансирование ФЦП (Сводная бюджетная роспись) [Электронный ресурс] – Режим доступа. – info.minfin.ru/passportfcp.php
5. Заседание Координационного совета ФЦП по развитию въездного и внутреннего туризма в России [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://www.tourprom.ru/pressrelease/11392/
6. Дехтярь Галина Максовна Об итогах реализации ФЦП "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)" в 2018 году [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://cyberleninka.ru/.../ob-itogah-realizatsii-ftsp-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-t.
7. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации: Деятельность СП [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://audit.gov.ru/activities/bulleten/ (дата обращения 13.02.2019)
8. Зарубежный опыт функционирования особых (свободных) экономических зон. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: newinspire.ru/lektsii-po-mirovoy.

SERVICE MARKET: THE MAIN TENDENCIES OF INNOVATION DEVELOPMENT

Karvitskaya Galina Vladislavovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Perekatieva Tatyana Aleksandrovna, *PhD of Economics*

Department of National Economy and Regional Development, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan

[2] Только, начиная с 2018 года, правительство просчитывает рентабельность проектов и срок окупаемости.

The article shows the specifics of innovation processes in the services market, gives an overview of the current state of innovations in the services sector, analyzes the innovation processes occurring in the services market of the country and Ryazan, discusses innovations implemented by companies of different service industries, identifies the main trends in innovation development management services, problems arising from innovation processes are shown.

Keywords: *services market; innovation; digitalization; diversification; customer focus; Internet marketing.*

УДК 33:392
ВАК РФ 08.00.05

© Карвицкая Г.В., 2019
© Перекатиева Т.А., 2019

РЫНОК УСЛУГ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ

В статье показывается специфика инновационных процессов на рынке услуг, дается обзор современного состояния инноваций в сфере услуг, анализируются инновационные процессы, происходящие на рынке услуг страны и г.Рязани, рассматриваются нововведения, реализуемые компаниями разных отраслей сервисной деятельности, выявляются основные тенденции развития инноваций в сфере услуг, показываются возникающие в связи с инновационными процессами управленческие проблемы.

Ключевые слова: *рынок услуг; инновации; цифровизация; диверсификация; клиентоориентированность; интернет-маркетинг.*

Последние десятилетия характеризуются бурным развитием рынка услуг в экономике страны и мира, усилением его роли и значения во многих социально-экономических процессах, лидирующим положением по таким параметрам, как темпы роста, доля в ВВП, в совокупной занятости, появление новых участников и пр. Целью данной статьи является анализ инновационных процессов в сфере услуг, выявление наиболее значимых тенденций их развития, а также спектра возникающих в связи с ними управленческих проблем.

Состояние сферы услуг существенно влияет на качество жизни населения. В то же время именно она оказалась наиболее уязвимой в условиях падения реальных доходов населения, снижения спроса на многие виды услуг, обострения конкуренции. Одним из факторов выживания компании на рынке, обеспечения устойчивой конкурентоспособности является, на наш взгляд, активное вовлечение инноваций.

Это положение поддерживают многие авторы, отмечая, что "…конкурентоспособность выпускаемых предприятиями товаров и оказываемых услуг сегодня напрямую зависит от степени эффективности применяемых в их отношении инновационных разработок и методов продвижения".[6,108]

Перспективное и динамичное развитие отрасли во многом объясняется тем, что в сферу ее деятельности вовлечено не только фактически все население страны, но и хозяйствующие субъекты всех форм собственности и масштабов. Это предопределяет необходимость выработки специфических приемов и подходов, в том числе инновационных, к оперированию на рынках B2B, B2C, B2Gи др.

Начиная обзор современного состояния инноваций в сфере услуг, необходимо обратиться к общепринятой классификации инноваций, сосредоточив внимание на трех критериях: масштабах, объектах и степени новизны. [5]

Оценивая степень новизны услуг, следует иметь в виду, что в чистом виде они предоставляются относительно редко (консультационные, страховые, экскурсионные и т.п.). Чаще встречаются различные комбинации: товар, сопровождающийся одной или несколькими услугами (автосалон), либо услуга, включающая предло-

КАРВИЦКАЯ Галина Владиславовна, *кандидат экономических наук, доцент*

ПЕРЕКАТИЕВА Татьяна Александровна, *кандидат экономических наук*

кафедра Национальной экономики и регионального развития, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань

жение товара (ресторан, салон красоты, фитнес и пр.). Поэтому определить степень новизны услуг зачастую можно только в тесной взаимосвязи с товарами. Очевидно, что новые услуги, особенно в большей мере обособленные от товаров, реже бывают радикальными, чаще – улучшающими либо модификационными. Это объясняется несравненно большим сроком жизненного цикла среднестатистической услуги по сравнению с материально осязаемым товаром.

Таблица 1 – **Классификация инноваций**

	Критерий	Содержание
1	Степень новизны	• радикальные (базисные) инновации, которые реализуют открытия, крупные изобретения и становятся основой формирования новых поколений и направлений развития техники и технологии; • улучшающие инновации, реализующие средние изобретения; • модификационные инновации, направленные на частичное улучшение устаревших поколений продуктов, техники и технологии, организации производств
2	Объект применения	• продуктовые инновации, ориентированные на производство и использование новых продуктов или новых материалов, полуфабрикатов, комплектующих; • технологические инновации, нацеленные на создание и применение новой технологии; • организационно-управленческие инновации, ориентированные на создание и функционирование новых организационных структур, как внутри фирмы, так и на межфирменном уровне;
3	Масштабы	• отраслевые; • межотраслевые; • региональные; • в рамках предприятия (фирмы).

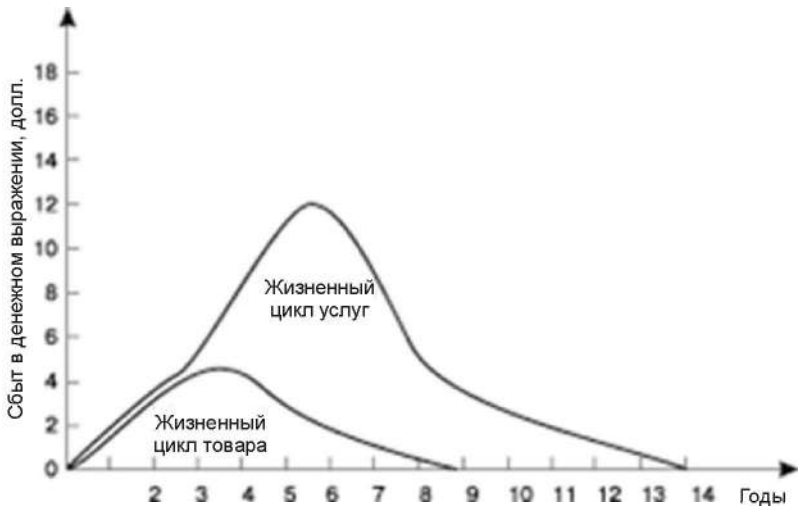

Рисунок 1 – **Различия в кривых жизненного цикла товара и услуги**

Спецификой новой или обновленной услуги в аспекте объекта применения является сочетание в ней нескольких инновационных компонентов: собственно продуктовой, технологической, а иногда и организационно-управленческой составляющих. Так, компания Макдоналдс в России, наряду с добавлением в меню разнообразных блюд в рамках МакЗавтрака, вводит такие дополнительные услуги, как электронное меню, бесплатный сервис "Закажите – принесем" с использованием специального локатора и экрана киоска самообслуживания, опцию "Оптимизация удаленного заказа", МакДоставку; причем эти нововведения сопровождаются учреждением новой должности "Лидер гостеприимства".[3]

Особый интерес для анализа представляет критерий масштаба инноваций. Все большее распространение получают инновации, имеющие межотраслевое применение, главным образом цифровые технологии, используемые в таких разных организациях, как банки, телекоммуникационные компании, энергоснабжающие организации, ритейлеры, учреждения образовании, здравоохранении и многие другие. Цифровизация сферы услуг обеспечивает повышение их качества и расширение ассортимента, большие удобства и экономию времени для клиентов, а для самих компаний – оптимизацию всех бизнес-процессов, рост производительности труда сотрудников, новые источники доходов.

В рамках этого направления можно особо выделить систему электронных очередей, удобную для клиентов и все более широко распространяющуюся, используемую в отделениях Сбербанка, Пенсионного фонда, налоговых службах, многофункциональных центрах, телекоммуникационных компаниях и пр. Такие организации, как гостиницы, авиакомпании, железнодорожные кассы, медицинские учреждения и пр. все чаще культивируют систему предварительных заказов или записи через систему Интернет.

Рассматривая отдельные подотрасли сферы услуг, следует отметить, что соответствующие компании все активнее осваивают различные инновационные приемы и подходы, стремясь завоевать определенные конкурентные преимущества, удовлетворить разнооб-

разные потребности, привлечь большее количество клиентов. В авангарде этого процесса выступают, естественно, коммерческие компании, т.е. хозяйствующие субъекты, деятельность которых требует достижения таких финансово-коммерческих результатов, как рост выручки, объема продаж, среднего чека, обеспечение финансовой устойчивости и ликвидности. Так, телекоммуникационная компания Ростелеком, помимо базовых услуг связи, включая мобильную связь, доступ к Интернету, предлагает также широкую линейку сервисов для семьи, включая цифровые решения для "Умного дома", онлайн-образования, геймеров и пр.

Нововведения салонов красоты ориентированы на такие инновации, как персонализацию косметических продуктов, развитие биотехнологий, а также активную разработку всевозможных косметологических аппаратов. Клиентам предлагаются такие новинки, как маникюр посредством мобильного принтера, фотоэпиляция, смарт-зеркало для экспресс-анализа кожи с последующими рекомендациями; биоцеллюлозные маски, анализатор состояния волос, LPG-массаж, биорепарации и многое другое.[2] В сфере непрерывного поиска инновационных решений находятся также такие разные организации, как банки, кадровые агентств, почтовая служба, медицинские центры, туристические фирмы и пр.

Приметой сегодняшнего дня стало существенное усиление инновационной активности не только бизнес-структур, но и некоммерческих организаций, в том числе государственных (в частности, комплекс услуг МФЦ "Мои документы"). Для этих организаций инновационная деятельность может привести не столько к росту доходов, сколько к повышению узнаваемости и популярности, улучшению общественного мнения, бюджетной поддержке либо привлечению внимания потенциальных инвесторов/спонсоров.

Весомый потенциал инноваций проявился у таких традиционных заведений, как библиотеки, музеи, организации концертно-гастрольной деятельности страны. Так, последние с недавнего времени стали практиковать так называемые виртуальные концертные залы как особое сценическое пространство, созданное с помощью современных технологий. Онлайн-трансляции позволяют зрителям Новосибирска, Екатеринбурга, Рязани и даже отдаленных уголках России смотреть и слушать в режиме реального времени концерты лучших отечественных творческих коллективов. Интересный опыт нововведений накоплен и у региональных концертных организаций. Так, областная филармония в г.Рязани практикует заказ и продажу билетов через Интернет; уже несколько лет успешно реализует такие необычные социокультурные проекты, как "Ночь в филармонии", фестиваль "Кремлевские вечера" на открытом воздухе у Рязанского Кремля, концертные программы "Гаудеамус" (для студентов рязанских вузов), "В ожидании чуда" (для будущих мам и пап); кроме того в филармонии работает Музей традиций "Рязанские Хоромы", а в фойе постоянно проводятся фото– и художественные выставки, всегда привлекающие внимание посетителей.

Весьма интересные и оригинальные инновационные решения можно наблюдать также в таких социально ориентированных сферах, как библиотеки, музеи и выставочные залы страны, организации детского дополнительного образования, туристические центры регионов и пр.

Анализ происходящих на рынке услуг перемен и реализуемых нововведений, изучение многочисленных публикаций по данной проблематике, а также личные наблюдения авторов позволяют, несмотря на неоднородность, многообразие и специфику конкретных услуг, сделать некоторые обобщения и выделить ряд проявившихся тенденций и существующих здесь проблем (см.рис.2).

Рисунок 2 – **Основные тенденции развития инноваций в сфере услуг**

Бесспорно, что доминирующей тенденцией инновационной деятельности предприятий сферы услуг являются цифровые технологии, пронизывающие основные управленческие решения, трансформирующие бизнес-процессы

и втягивающие в свою орбиту все новых участников. Цифровизация сферы услуг открывает перед компаниями все новые возможности, учитывающие перемещение коммуникативной и деловой активности субъектов рынка в пространство мировой Сети, увеличивает скорость предоставления услуг, оптимизирует процесс сбора, обработки и хранения данных.

Другой устойчивой тенденцией в развитии инноваций становится диверсификация услуг, проявляющаяся в существенном расширении спектра услуг, включая освоение новых, порой не связанных с основным профилем компании, проникновение на "чужое поле". Так, почтовая служба помимо основных услуг вводит в свою программу услуги копирования, печати и отправки факсов, страховые продукты, покупку авиа и железнодорожных билетов, сервисы "Посылка онлайн" и "Курьер онлайн", которые должны упростить взаимодействие интернет-магазинов с почтовым оператором. Еще пример: операторы сотовой связи помимо базовых услуг (голосовая связь, передача SMS-сообщений, мобильный интернет), предлагают своим абонентам многочисленные нововведения. К ним можно отнести такие, как домашнее ТВ, мобильные приложения, просмотр HTML-страницы, перекачка файлов, работа с электронной почтой и любыми другими ресурсами Интернета, вызов такси, финансовый сервис (банковские карты с кэшбэком), страхование, удаленные консультации с врачами и пр.

Осмысление подобной практики на этих и аналогичных примерах показывает, что расширение спектра инноваций за счет выхода за пределы своего профиля деятельности, являясь средством выживания, минимизации рисков, повышения конкурентоспособности, приводит к дальнейшему обострению конкуренции за счет размывания традиционных отраслевых границ.

Обе описанные тенденции свидетельствуют о еще одном векторе развития инноваций в сфере услуг: клиентоориентированности. Как отмечают некоторые авторы, ее усиление становится одним из глобальных трендов в мире; воздействие потребителей на производство и сферу услуг постоянно возрастает, а власть покупателя как никогда ранее стала более влиятельной. [1; 47]

Потребители становятся определяющей конкурентной силой компании, а для удержания постоянных клиентов и привлечения новых, наращивания клиентской базы, увеличения объемов продаж и среднего чека требуется постоянный поиск новых способов решений их проблем. Вместе с тем получение таких результатов предполагает полное обновление системы работы с клиентами. Обязательными элементами этой системы должно стать более полное понимание предпочтений клиента посредством использования специальных компьютерных программ, дополнительных каналов коммуникаций, построения надежных каналов обратной связи. Очевидно, что основным критерием выбора инновационных решений в сфере услуг должна стать именно удовлетворенность потребителя: информированностью, скоростью, удобством, качеством работы персонала и т.п.

Еще одной тенденцией в развитии инновационных процессов в сфере услуг является необходимость интерактивного взаимодействия компании-поставщика услуг и потребителя. [7; 240] Во многом она связана с резким увеличением информационных каналов за счет расширения спектра традиционных СМИ, сопровождающегося появлением разновидностей Интернет-маркетинга, таких как официальные сайты, социальные сети, блоги, чаты, интернет-коммерция, интернет-сообщества и пр. Огромную роль в усилении этого взаимодействия сыграло появление мобильного Интернета и электронных гаджетов. Потребители всех типов и категорий активно обмениваются мнениями не только относительно качества услуг, предлагаемых различными организациями, но и с интересом обсуждают появившиеся новинки, тестируют креативные идеи, критически оценивают их. Инновации всегда привлекают внимание, способствуют "вирусному" распространению как внутри Сети, так и за ее пределами.

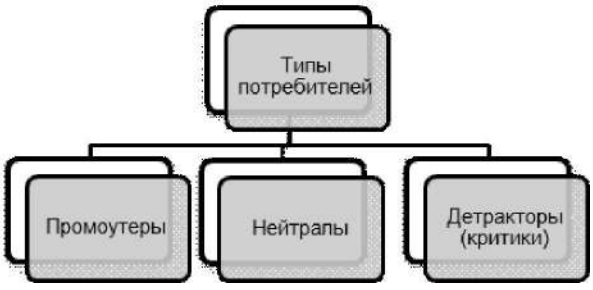

Рисунок 3 – **Типы потребителей по характеру распространения информации**

В этом смысле исключительную важность приобретает постоянный мониторинг мнений и отзывов клиентов, налаживание диалога с ними, определение степени потребительской удовлетворенности. Весьма продуктивной представляется идея классификации клиентов,

исходя из их роли в распространении информации о компании и специфики работы с каждой из выделенных групп. [5, с.59]

Так, негативный отзыв – повод к корректирующим действиям, изменениям, положительный – к дополнительному контакту и укреплению связи. Задача компании: увеличить количество удовлетворенных, лояльных к фирме клиентов, сделать их распространителями нужной для бизнеса информации.

В завершение следует отметить такую тенденцию в развитии инноваций, как сокращение разрывов в инновационных решениях в сфере услуг различных регионов страны. Такой феномен можно объяснить различными факторами. Прежде всего, это закономерности функционирования единого социально-культурного и экономического пространства страны, повсеместное и всепроникающее распространение глобальной Сети и информационно-цифровых технологий, широкое и оперативное использование опыта наиболее продвинутых в инновационном отношении регионов. Кроме того в отдельных регионах страны все больше представлены такие локомотивы инноваций, как крупные компании федерального значения: Сбербанк, Ростелеком, Большая четверка мобильных операторов, федеральные и иностранные сети розничной торговли и общественного питания и пр.

Не вызывает сомнения, что выявленные нами тенденции приводят к радикальным преобразованиям процесса управления компаниями сферы услуг, его постоянным корректировкам в связи с высокой динамичностью среды. Скорость сбора и обработки информации обеспечивает оперативность и качество принимаемых управленческих решений; экономию времени и затрат на составление различного рода отчетов: финансовых, налоговых, статистических. Существенно меняются требования к системе управления персоналом: поиску и отбору кадров с учетом профессиональных и социально-психологических компетенций, профессиональному обучению, деловой оценке и мотивации кадров. Серьезные изменения должны вноситься в брендинговую политику компании, включая внешнюю символику (вербально-визуальные объекты), выбор форм и методов коммуникаций с потребителями и местным сообществом, которые бы с большей степенью вероятности выходили на целевые аудитории, привлекали их внимание, учитывали своеобразие отрасли, создавали положительный имидж. И, конечно, с учетом высокого риска, сопровождающего инновационные процессы, особое внимание должно уделяться мерам по его предупреждению и минимизации.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить ряд существенных тенденций, характеризующих инновационную деятельность на рынке услуг, а также очертить круг порождаемых ею управленческих проблем, требующих своего эффективного решения.

Литература:

1. Басенко В.П., Андрейко М.Н. Особенности управления региональными инновациями // Вестник Академии знаний. – 2018. – №2 (25). – С. 41-47.
2. Индустрия красоты: новинки рынка и главные инновации Источник: https://cosmetology-info.ru/7037/news-2017-v-industrii-krasoty-novinki-rynka-i-glavnye-innovatsii-goda/
3. Информационный портал для сотрудников Макдоналдс в России [электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.mcfamily.ru/web/ourlounge-ru/home Дата обращения: 24.11.2018
4. Казанджян О. Формирование концепции лояльности бренду// Маркетинг. – 2017. – №2. – С. 58-78.
5. Научная электронная библиотека [Электронный ресурс] – https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=3767
6. Тультаев Т.А., Тультаева И.В. Роль инноваций в обеспечении маркетинговой деятельности на предприятиях сферы услуг // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – №5. – С. 108-111.
7. Фоменко Е.В. Актуальные тенденции сферы услуг и сервисных инноваций // Вестник Академии знаний. – 2018. – № 27 (4). – С. 239-245.

FEATURES OF THE REGIONAL ECONOMY AS A FACTOR INFLUENCING THE MECHANISM FOR THE DEVELOPMENT OF THE VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM

Kirpanev Vadim Petrovich, *PhD of Economics, Associate Professor*
Uvarov Igor Petrovich, *PhD of Sociological sciences, Associate Professor*
Khalilov Temirkhan Magomedovich, *Postgraduate student*
Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk

The article examines the trends of vocational education, in the context of the regional economy, assesses the factors influencing the mechanism of functioning of the vocational education process, with attention focused on the

economic efficiency of activities in the field of educational services, highlights regional aspects and characteristics of the development of personnel potential in the labor market.

Keywords: *vocational education; tools; analysis; economics; efficiency; factors; labor market; region.*

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 134
ВАК РФ 08.00.05

© Кирпанев В.П., 2019
© Уваров И.П., 2019
© Халилов Т.М., 2019

В статье рассматриваются тенденции профессионального образования, в контексте региональной экономики, дается оценка факторов, влияющих на механизм функционирования процесса профессионального образования, при этом внимание концентрируется на экономическую эффективность деятельности в сфере образовательных услуг, выделяются региональные аспекты и особенности развития кадрового потенциала на рынке труда.

Ключевые слова: *профессиональное образование; инструментарий; анализ; экономика; эффективность; факторы; рынок труда; регион.*

Несомненно, перспективы мировой экономики, в настоящее время определяются характером перехода многих стран к постиндустриальной стадии развития, где преобладает сфера услуг, определенно доминируют такие направления, как наука и образование, поэтому приоритеты ставятся в передачи знаний. В связи с чем, своевременное принятие Федерального закона № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" существенно повлияло на развитие профессионального образования в стране [1].

В Российской Федерации в целом, да и в Республике Дагестан в частности сфера услуг тоже набирает обороты, но если посмотреть на структуру валового регионального продукта, то в его формировании лидирует торговля, но не наука и профессиональное образование [2].

Если мы обратимся к данным Всемирного банка, то США в составе национального богатства располагают 19 % основными производственными фондами, природные ресурсы составляют 5%, а человеческий капитал – 76%, в России такие показатели составляют 10, 4 и 50 %, соответственно. Уже сейчас во всех странах человеческий капитал предопределяет темпы экономического развития и научно-технического прогресса. Соответственно усиливается и интерес общества к системе профессионального образования как основе производства этого капитала.

И.М. Романова, О.М. Шевченко, В.А. Полупанова в своей статье "Анализ факторов, влияющих на эффективность высшего профессионального образования региона", группируют факторы по уровню макро и мезосреды, как федерального, так и регионального уровня [3]. Нельзя утверждать, что такая группировка не отвечает нынешнем условиям развития системы высшего профессионального образования. Даже больше того, можно сказать, что все профессиональное образование как среднее специальное, так и высшее зависят от уровня, так как финансирование различно по объемам.

Мы согласны с такими суждениями, но считаем, что еще не полностью освещены вопросы взаимосвязи регионального уровня образования в профессиональной сфере по всем направлениям и развития внутренних территорий субъекта, да и уровень профессиональной подготовки на начальном, среднем и высшем профессиональном образовании взаимосвязан, и следует рассматривать его как единую цепь непрерывного образования.

КИРПАНЕВ Вадим Петрович, *кандидат экономических наук, доцент*

УВАРОВ Игорь Петрович, *кандидат социологических наук, доцент*

ХАЛИЛОВ Темирхан Магомедович, *аспирант*

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

На наш взгляд, экономические факторы способствуют такой взаимосвязи, так как не целесообразно вести подготовку кадров по одному направлению на начальном уровне профессионального образования, а затем, повышая этот уровень, считать высшим профессиональным образованием другую совершенно не соприкасающуюся с первоначальным квалификацию. Например, человек, закончивший колледж по техническому направлению, поступает на обучение в высшее профессиональное учебное заведение по экономическим специальностям в магистратуру, он не будет готов на этом уровне осмыслить весь спектр овладения компетенциями специальных экономических дисциплин. Требуется определенная начальная подготовка, что позволит значительно ускорить экономическое мышление, в связи с чем и желательно пройти в изначальной форме обучение по направлению экономика или же менеджмент.

Кроме того, факторы взаимодействуют между собой, тем самым один фактор может влиять на состояние другого, и уже третий, набрав "силу", влияет на весь процесс развития профессионального образования. Примеров можно привести множество, один из них, такой как экономический фактор показывает, что при любой подготовки кадров не может быть создано новое предприятие ввиду отсутствия определенных условий. Так, например, уровень доходов населения доминирует на рынке труда, с одной стороны, диктует условия на рынке продавца товаров (работ или услуг), с другой стороны, формирует рынок производства, определенно рассчитанный на внутрирегиональный рынок.

Не будет востребовано спросом предложение по развитию сферы услуг общественного питания при доставки готовых блюд на дом в Республике Дагестан, так как менталитет населения, специфика уклада жизни оказывают сильнейшее влияние на "тормоз" этого бизнеса.

Мы согласны с мнением И.М. Романовой, что экономический фактор необходимо рассматривать как главенствующий, но, однако, возникает вопрос о силе его влияния.

Нам симпатизирует проведенный анализ в данной публикации, так как региональная система профессионального образования представлена в развернутом виде, с экономической точкой зрения мы согласны, но возникают дискуссионные вопросы по взаимосвязи с другими уровнями профессионального образования в регионах. Их, то есть среднее и начальное профессиональное образование необходимо рассматривать в едином механизме с высшим профессиональным образованием и факторы, особо влияющие на всю систему профессионального образования обязательно затронут вопросы социального статуса гражданина, проживающего на данной территории, а также и общего уровня развития региона.

Г.Н. Лищина в своей статье "Факторы, существенно влияющие на развитие системы профессионального образования региона" рассматривает факторы с позиции социально-экономических условий региона, что позволило автору выделить из их основные, наиболее влияющие на развитие профессионального образования [4]. Согласны с мнением автора, в том, что система профессионального образования должна соответствовать интересам регионального рынка труда, но только остается проблема уровня влияния такого фактора.

На сколько важен и с какой "силой" данный фактор может подействовать на дальнейшее развитие профессионального образования остается нерешенной проблемой. Бесспорно, социальное состояние региона определяет статус самого образовательного учреждения, а экономические условия доминируют как в финансовом положении, так и в материально-технологическом развитии любого хозяйствующего субъекта, действующего в сфере профессионального образования. Более того, можно сказать, что территориальная "привязанность" образовательного учреждения уже говорит о его состоянии, к примеру учреждения, расположенные в сельской местности в "корне" отличаются от городских.

Можно сказать, что на эффективность такого развития события этот фактор может влиять как позитивно, так и негативно. Так, в нашем случае в Республике Дагестан преобладает в сфере экономике торговля, но это не значит, что условие развития региона в этом направлении дает перспективу профессии, связанной с торговой деятельностью. С позиции развития экономики следует учесть эффективность использования всех ресурсов региона, которые, по нашим данным, в Республике Дагестан используются не на полную мощность.

В этой связи фактор территориального размещения производственного потенциала во взаимосвязи с ресурсными возможностями региона должен быть учтен при профессиональной подготовки кадров. С другой стороны, в условиях главенствующей роли прибыли мало иметь развитый сектор производства, так

как произведенный продукт, работы или услуги, необходимо еще продать. На сегодняшний день территориальные учреждения сферы профессионального образования не ведут подготовку таких кадров, поэтому возникают многочисленные вопросы, по поводу профессионализма работников торговли.

Начало 90-х годов подтолкнуло в сферу торговли многочисленные слои населения, находящиеся далеко от уровня образования в торговой деятельности, на рынок торговых услуг пришли люди, обладающие знанием в других сферах деятельности, учителя, медики и т.д. Быстрые деньги сразу завладели сознанием таких людей, изменили их менталитет, но только вот подготовку в данной специфике они не прошли, да и навряд ли бы захотели.

В результате потеря кадрового потенциала в области торговли, снижение доли желающих получить образование в профессиональной деятельности привело к потери учреждениями профессионального образования такой специальности, как экономика торговли, что в свою очередь приводит к деградации деятельности сферы торговли.

На наш взгляд, требуется возобновить подготовку такой специальности в рамках дополнительного образования и провести инвентаризацию рабочих мест, по вопросам профессиональной пригодности, соответствия профессионального образования, каждому рабочему месту. Вообще, что касается инвентаризации рабочих мест, то возникает дилемма по поводу профессионального уровня и соответствия классификации полученного образования в каждой сфере экономики, а не только в торговой деятельности.

Требуется подготовить программу проведения такого мероприятия по территориальному уровню, обобщая результаты инвентаризации рабочих мест с базой данных федерального уровня. Мы приходим к мнению, что фактор соответствия профессионального образования занимающей должности или рабочего места должен быть рассмотрен с точки зрения контрольной функции государства и экономической составляющей в целях аттестации работников надлежащего уровня. Такая программа может выявить многочисленные положительные и отрицательные стороны имеющегося потенциала кадрового состава.

Своевременное принятие Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации, утверждение приказом за номером 132 от 23 марта 2017 года позволяет сделать вывод о целесообразности разработки аналогичного плана мероприятий по субъектам [5].

В частности, что касается профессионального образования, то необходимо обратить внимание на второй пункт, который был изменен и дополнен в последующем. В этом пункте данного документа как раз идет речь по кадровому обеспечению региональной инфраструктуры экономики. В изменениях пункта 2 после абзаца 14 дано стратегическое направление по развитию кадрового потенциала субъекта, поставлена цель по обеспечению субъекта Российской Федерации той численности работников, которая может обеспечить прогнозируемые объемы производства валового регионального продукта и добавленной стоимости, с учетом планируемого изменения производительности труда [6]. Мы предлагаем сбалансировать кадровую обеспеченность регионального рынка труда, посредством проведения регионального мониторинга, с учетом прогнозов развития экономики регионов.

Так, например, в Республике Дагестан, согласно административного деления имеется десять городских округов, да еще к этому плюс три внутригородских района, которым потребуются кадры с профессиональным уровнем образования. Кроме того, в данной республике 41 муниципальный район, а также 699 сельских поселений и 7 городских. Отсюда следует, что кадровый потенциал управления территорией требуется, как минимум профессиональной подготовки в сфере управления для 700 человек.

Тем более, что республика располагает всеми фондами (материальным и финансовыми средствами) учреждений сферы профессионального образования для оказания услуги по подготовке или же переподготовки таких кадров. Заметим, что для работы в управлении территориальными ресурсами уже недостаточно одного направления в профессиональном обучении, а как минимум уже требуется два: управление и юриспруденция. На наш взгляд, кадры в управлении территориями (муниципальными образованиями и населенными пунктами) должны обладать профессиональными навыками в сфере экономики, так как нынешние условия развития регионов требуют эффективного подхода к процессам управления.

В результате такого подхода, мы получаем 1400 человек потенциальных абитуриентов

для учреждений профессионального образования в данной республике. Конечно, здесь необходимо создать механизм постоянного мониторинга подготовки кадров, особенно в профессиональном их соответствии, что наталкивает нас на исследование этого направления.

Немаловажен фактор взаимодействия работодателей и учреждений профессионального образования в создании ресурсных центров, включая системную интеграцию по горизонтали и вертикали. Фактор взаимосвязи вертикальной связи в профессиональном обучении, подготовки и переподготовки различного уровня на сегодняшний день не доработан, в части сопровождения обучения профессиональной практикой по всем уровням профессиональной подготовки.

Для этого необходимо доработать законодательную и нормативную базу, с учетом экономических параметров развития региона. В данном случае необходимо разработать механизм контроля за возвратом финансовых средств учебному подразделению, от тех доходов или экономической выгоды, которые получает в результате практического обучения хозяйствующий субъект, принявший для прохождения практики обучающегося. Для такого механизма все условия на сегодняшний день созданы, не достаток наблюдается в экономической ее части. Например, что касается создания малых инновационных предприятий на территории региона и непосредственно при самих учебных заведениях высшего профессионального образования, которые находятся до сих пор в стадии становления.

Надо сказать, что в ряде случаев такие подразделения уже открыты и действуют, но вот что касается финансового механизма реализации поставленной задачи в экономической эффективности таких предприятий, то они желают быть лучшими. Не осуществляется контроль за отдачей средств, затраченных на обучение, в результате чего оценка экономической эффективности такой деятельности как профессиональное образование отсутствует.

На наш взгляд, необходимо разработать систему оценки деятельности такого малого инновационного предприятия, дающего результаты по каждому практиканту или работнику.

В алгоритме решения проблемы предлагаем пошаговые элементы, так как в учебном профессиональном заведении существует и действует программа практического обучения, в которой на каждом уровне обучающий проходит "азы" практического навыка профессиональной подготовки. В примерах такого алгоритма может послужить учебный план высшего профессионального образования, в котором, обучающийся с первого курса (после года обучения), обязан пройти учебную практику. Здесь как раз и возникает правовое поле трудоустройства обучающегося, с последующим использованием его растущего теоретического и практического навыка.

На наш взгляд, необходимо ввести оценочный показатель владения профессиональной компетенцией на условиях введения индекса капитализации практического опыта, то есть с нарастающими итогом. Например, при подготовке экономистов с профилем финансового уровня, необходимо в практике предусмотреть изначальную подготовку, то есть начать обучение с практических навыков обращения с денежной массой, как с наличными, так и с безналичными их видами.

Если это наличные деньги (бумажные), то в этом случае обучить практике пересчета и проверке денежной массы, до момента опечатывания в инкассаторские сумки или же в банковские ячейки, так как практика обращения в таком случае вырабатывает менталитет в денежном обращении и воспитывает будущего работника в плане психологического воздействия на на него финансовой среды.

Другой очень важный фактор технологического и технического оснащения учреждений профессионального образования. Единство в направлениях модернизации сферы профессионального образования и соответствия уровня подготовке с требованиями работодателя и интересов региона, на наш взгляд, необходим механизм опережения в сфере профессионального образования, на основе научного продвижения, так как подготовка кадров занимает определенное время и выпуск обучающихся с ретротехнологиями уже теряет свою эффективность на практике.

Преподавание дисциплин, или же как сейчас применяют терминологию овладение компетенциями внутри каждой из них, должно быть построено на уровне достижений науки со взглядом на будущее. Таким образом мы приходим к выводу, что в целях сочетания запросов на рынке труда и процесса образования, фактор времени профессионального соответствия выпускника требует не только взаимодействие образовательных учреждений с научными исследованиями в области профессионального направления его подготовки, но и с требованиями работодателя. Можно сказать, что создается своего рода "треугольник"

контроля за качеством образования в профессиональные подготовки выпускника. Кроме того, предлагаем введение индикатора на основе аттестации в будущем работника в части применения новых разработок, технологического и технического прорыва.

Конечно же, на сегодняшний день образование не просто связано с экономикой, а в значительной степени оно детерминировано ее состоянием и развитием. Многие исследователи, касающиеся вопроса связи экономики и образования, отмечают, что уровень обучения в любом обществе связан с показателями экономического развития территорий и уровнем жизни населения. Таким образом, состояние экономики является "лакмусовой бумагой" или "зеркалом" отражения качества образования в профессиональной пригодности выпускника, служит источником развития образования, по эволюции развития территории в различные периоды.

Экономические факторы, влияющие на образование, изменяются на нескольких уровнях управления, на федеральном уровне, так как основная масса расходов на образование осуществляется из средств государственного бюджета, на республиканском и муниципальном уровнях управления также могут приниматься решения по дополнительному финансированию, возможно выделение дотационных средств на финансирование образовательных учреждений, но уже в меньшие доли.

Н.А. Дмитриев в своей статье справедливо указывает на то, что одной из основных причин отсутствия эффективности в развитии экономики регионов является недостаток в обеспечении кадровым профессиональным составом отраслей. Мы придерживаемся аналогичного мнения, но надо отметить, что реформирование профессионального образования должно затронуть фактор времени подготовки, не в плане его сокращения, а в опережении технологического процесса [7].

Необходимо создать условие обучения профессионалов по новым технологиям, которые только собираются внедряться в производство, так как при выпуске обучающийся имеет в настоящее время познание и владение теми методами, которые уже устарели. Это происходит не только под влиянием профессиональной подготовки преподавателей, а в большей степени отставания базы обучения от реальной действительности и тем более на перспективу.

Немаловажным остается вопрос об объективности государственного заказа на обучение профессиональному уровню, не соответствие реальной "картине" потребностей региона. В настоящее время назрела ситуация, когда необходимо дать объективную оценку взаимосвязи профессиональной подготовки и потребности региона в таких специалистах и экономически обоснованного заказа на таких работников.

Например, подготовка и переподготовка специалистов в области аграрного производства, должны исходить из контрольных цифр наличия земельных площадей, подлежащих обработке, так как "нагрузка" на одного инженера-агронома колеблется от 5 до 10 тыс. гектар в зависимости от выращиваемых культур. Сельскохозяйственные земли республики Дагестан не являются исключением, то есть ресурсы ограничивают количество обучаемых по этому направлению.

Известно, что в целях соблюдения пропорционального развития растениеводческой отрасли требуется на каждые пять тысяч гектар как минимум один агроном. Расчет банально прост, в Республике имеется в наличии сельскохозяйственных площадей 500 тыс. гектар, а значит необходимо в области агрономии иметь 100 агрономов различного уровня профессиональной подготовки [2].

Если мы возьмем кадровый потенциал государственной сферы управления территорией, то как минимум на каждый населенный пункт требуется работник, имеющий профессиональное образования в сфере управления человеческими ресурсами или же муниципальным образованием.

Рассматривая позиции фактора времени, здесь необходимо отметить недостаточность проработки данного вопроса. Фактор времени в значительной мере касается профессионального обучения, так как сам процесс обучения в своей протяженности занимает длительное время. Опять же возвращаемся к насущному вопросу, с какого времени считать начало профессионального обучения.

В особенности это коснулось нынешнего состояния профессионального образования, то есть создание центров дошкольного развития. В связи с таким процессом, влияния такого фактора времени в профессиональном обучении уже начинается с дошкольного возраста, с момента выявления талантов и происходит становления профессиональной принадлежности. Так как дошкольное и общеобразовательные процессы затрагивают профессиональный уровень косвенно, то целостность "картины" обучения по профессии появляет-

ся с момента определения направления специальности обучающегося.

Расчет влияния фактора времени предлагаем оценивать по балльной шкале, создав сетку соответствия от 0 до 10 баллов, соответственно с позиции шкалы роста профессиональной подготовки. Возрастная ценз в настоящее время для талантливых детей находится в пределах 0 -7 лет (дошкольный период), соответственно первый этап в шкале будет колебаться от 0 до 1 баллов. Второй этап возрастного созревания – 7-18 лет, отсюда следует, что общий период составляет 18 лет, а соответственно промежуточные: первый – 38,9, а второй – 61,1%.

Согласно таком подходу, мы можем предложить оценку в параметрах этого соотношения ежегодного созревания профессионального специалиста. Разбив на семилетний интервал периоды профессиональной подготовки– 2 балла получает второй период (школьного возраста). Чуть сложнее последующие периоды, так как потребовалось исследовать проблему оценки качества подготовки специалиста в профессиональном его уровне. Если с талантливой молодежью несколько проще, так как они уже предопределили свой путь профессионального развития, то с остальной частью населения пока возникают только многочисленные вопросы.

Фактор времени после окончания среднего общего образования оказывает различное влияние. Взять к примеру временной лаг подготовки профессионала в рабочих профессиях, которые определены учебным процессом в колледжах, где средний срок обучения составляет 2,5 года, и сравнить с высшим профессиональным образованием, где срок обучения минимум 4 года. В итоге мы получаем средний срок подготовки профессионального уровня 3,3 года, тогда по предлагаемой шкале это влияние будет составлять 0,5 баллов.

Всего после окончания срока профессиональной подготовки мы получаем весь спектр баллов, то есть 4,5 баллов. Исходя из этого можно сказать, что фактор времени при профессиональной подготовке оказывает определенную силу и доля его влияния снижается по истечению срока обучения. Основным доводом может служит тот факт, что человек при определении профессиональной пригодности находится в неопределенном состоянии в начальном дошкольном образовании, так как его опыт или же примеры, окружающие его, способствуют дальнейшему становлению и развитию предпочтения в профессиональном выборе, а в основу ложится талант, который непосредственно может и способен развиваться в дальнейшем, или же наоборот "заглушен" при определенном стечении обстоятельств.

Следующим по значимости или же силе влияния можно отнести фактор уровня подготовки, который предопределяет не только профпригодность, но и дальнейшее совершенствование профессионального образования. Дело в том, что профессиональная подготовка кадров различна по своей трудоемкости и тесно привязана к региональной структуре экономики. В нашем примере Республика Дагестан обладает природными и климатическими ресурсами, которые могут быть использованы в большей мере рационально и с высокой степенью эффективности.

На сегодняшний день отрасли экономического развития Дагестана располагают ресурсами, которые оцениваются в стоимостном характере созданного валового регионального продукта. Так, не вызывает сомнений динамический рост валового регионального продукта, если в 2010 году в стоимостном выражении он составлял 27454,2 млн руб., то уже к 2015 году – 559673,1 млн руб. Рост в два раза на фоне роста к показателю на душу населения в 2010 году – 94883,6 рублей, и 186370,4 рублей, в 2015 году, то есть рост 196, 4 %.

При этом среднедушевые денежные доходы населения в Республике Дагестан за месяц росли более медленнее. Если в 2010 году они составляли 26738,9 рублей, а в 2015 году - 15678,3, то есть рост 170,5 %.

Экономический ресурс необходимо рассматривать с финансового порога возможностей, который может быть оценен отчислениями из бюджета в ту или иную сферу деятельности в регионе. Республика Дагестан располагала в сумме отчислений на сферу образования в 2016 году 3234,2 млн руб., что говорит о том, что эти средства направлены на поддержание процесса образования для 593909 человек, или 5446 рублей на одного обучающегося в среднем за год. Снова говорим о том, что такое финансирование недостаточно, так как 453 рубля в месяц на одного обучающегося не вписываются в рамки понятий достаточности.

В 2017 году в бюджете Республики Дагестан было расходовано на социально-культурное направление 91871,0 млн руб., из которых на образование израсходовано 36616,0 млн руб. По сравнению с 2015 годом, когда расходы на социально-культурные мероприятия состав-

ляли 89064,3 млн, руб., образование получило 31827,8 млн руб., то есть обозначился рост, темпы которого составили 115 %.

Казалось бы, что динамика роста присутствует, но когда мы обращаемся к инфляционным вопросам и демографической ситуации, то уже ситуация вырисовывается несколько иначе, так как из 115 необходимо вычесть 7 % инфляции, и уже получилось 108%, еще минус демография 1%, в итоге получаем рост расходов на систему образования в размере 7% или 2563 тыс. руб. Всего образовательных учреждений по Республике Дагестан в 2017 году числилось 2714 единиц. Исходя из этого на каждую единицу приходится 13,5 млн руб. бюджетных средств, то есть по 1,125 млн в месяц, а если вычесть коммунальные услуги, то остается уже 70% от всей суммы.

Численность учреждений профессионального образования в Республике Дагестан имеет тенденцию к сокращению, так, в 2011 году их насчитывалось 29 единиц, в 2013 – уже 23, в 2014 – 13, в 2015 – 17 единиц.

В связи с развитием платного образования все большее влияние на систему образования оказывает платежеспособный спрос населения. Учитывая низкую платежеспособность населения, государство оказывает поддержку в виде материальной помощи, кредитов и различных льгот. Еще раз доказывая значимость финансового фактора, мы предлагаем провести исследование в оценки результативности вложения средств в систему профессионального образования. Дело в том, что результаты качества образования в нынешнее время оценивают по обучающим программам или же по комплексу показателей, касающихся сферы преподавания.

Отметим, что регионы имеют ряд ограничений, которые касаются непосредственно сферы профессионального образования. Наибольшее влияние оказывает ограничение возрастной ценз проживающих на территории региона население, относящееся к трудовым ресурсам. Так, в Республике Дагестан на сегодняшний день проживет 3016 тыс. чел., из которых 792,9 тысяч – младше трудоспособного возраста, а 385,1 – старше трудоспособного, таким образом 1837,7 тыс. человек находятся в возрастной вилке трудоспособного населения.

Применив индекс дожития Покровского, мы можем рассчитать будущих потенциальных абитуриентов учебных учреждений Республики Дагестан, которых может быть в текущем времени 2631 тыс. человек, то есть ограничение максимума найдено. Если исходить из среднего уровня академических групп, обучающихся в количестве 25 человек, то их необходимо 105240 единиц. На основании возрастной структуры населения можно рассчитать количество дошкольного, школьного, среднего и высшего профессионального образования.

Всего образовательных учреждений 2370 единицы, отсюда следует, что на одно – приходится 1768 человек. Согласно официальным данным территориального органа статистики, из общего числа учреждений выделим среднее профессиональное, которых начитывается 57 единиц, высшего профессионального образования – 34 единицы. Численность организаций осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования 791 единица, а общеобразовательных учреждений (школа) 1488 единицы.

В дошкольных учреждениях обучается 91023 человека, откуда следует, что на одно учреждение приходится 115 человек, а группы – как минимум по 5 на каждое. Численность педагогов, занятых дошкольным образованием составляет 8815 человек, значит на каждого приходится по 10 человек воспитанников. Такой факт говорит о достаточном кадровом обеспечении в учреждениях дошкольного образования, но ряд показателей требуют корректировки. Необходимо признать, тот факт, что непосредственно с детьми занимается 50% педагогов. Остальная же часть относится к кадрам управления и вспомогательным службам, что необходимо исправить, сократив численность управленческого аппарата не посредством их увольнения, а на основе разработок централизации процессов управления.

В том числе педагоги не все имеют высшее профессиональное образование, хотя их численность и увеличивается ежегодно на 3 процента, но на сегодняшний день еще остается более 3262 человека, которые способны получить высшее профессиональное образование.

В общеобразовательных учреждениях, которых насчитывается 1479 единиц, обучается 381700 человек, то есть на одно учреждение приходится 258 человек. Если посмотреть нагрузку на одного учителя, то при численности учителей (согласно официальным данным) 40200 человек выходит на каждого по девять человек обучающихся. В структуре общеобразовательных учреждений лидируют 5-9 классы с количеством обучающихся 175287 человек, но их численность в 10-11 классах снижается до 30609 человек, то есть на 83 %, начальное образование 1-4 классы – 172847 человек, что

составляет 99 % от количества обучающихся в старших 5 -9 классах.

В настоящее время проводится огромная работа статистическими учреждениями по группировке данных, которые дают представление о сложившейся ситуации в детально подобранной структуре. Так, например, использовав эти данные, мы можем сказать, что среди учителей общеобразовательных учреждений лидирует количество, имеющее высшее образование, но еще 17 процентов из них способны его получить, то есть являются "резервом" для учреждений высшего профессионального образования.

Тем более, что в структуре предметного указателя учителя химии занимают лидирующую позицию, так как высшее профессиональное образование имеют 99,4 %. Самым низким показателем оказался состав учителей, преподающих языки народов России и литературы 76%. Таким образом 13 % от общего численностей учителей необходимо повысить свой статус и получить высшее образование, то есть потенциальных абитуриентов может быть на 5194 человек больше в республике.

Интересен вопрос по выпуску обучающихся с разными источниками финансирования профессионального обучения. Так, в 2010 году численность в средних специальных учебных заведениях Республике Дагестан составляла 27, 2 тыс., принятых на обучение в этом году 8,6 тыс. человек, а выпущено по окончанию срока обучения 6,2 тыс. человек.

Если посмотреть динамику, то наблюдаем рост, так уже в 2016 году численности обучающихся в таких заведениях увеличилась до 40,1 тыс. человек, в том числе вырос показатель по приему до 14,2 тыс. человек. Однако такие темпы роста не наблюдаются по выпуску обучающихся в этих заведениях, количество которых составило 6,7 тыс. человек. Констатируя факты роста, хотелось бы отметить, что тенденция роста имеет колебания в структуре рассматриваемого процесса, если численность обучающихся увеличилась на 47,4 %, то прием – 65,1%, а выпуск – всего лишь на 8 %.

При этом отметим, что рост обучающихся за счет финансирования затрат из федерального бюджета сократилась с 10,6 до 3,6 тыс. человек, то есть на 66%, а из регионального бюджета увеличилась с 10,7 тыс. до 20,5 тыс. человек, то есть на 91,6 %. Динамика снижения финансирования обучения из бюджета в общей "картине" имеет положительную тенденцию, то есть разница в увеличении численности бюджетных мест за счет региональной возможности 9,8 тыс. человек. перекрывает снижения на 7 тыс. человек из федерального бюджета, что говорит об общем росте на 2,8 тыс. человек или (24,1/21,3), или на 13 %.

Что касается принятых на обучение за счет федерального бюджета в 2010 году на 3,1 тыс. мест, а в 2016 – 1,0, за счет региональных средств 3,1 и 6,3 тыс. мест соответственно, то есть наблюдается рост в два раза. Выпуск соответственно по годам в 2010 году 2,4 тыс. чел., а в 2016 году, обучающихся за счет федерального бюджета 1,0 тыс. чел., а за счет региональных средств с 2,8 до 3,9 тыс. чел., то есть рост 39,3 %.

С увеличением темпов экономического роста возрастает потребность в высококвалифицированных специалистах, способных разрабатывать и внедрять новые методы и технологии, что положительно влияет на систему развития профессионального образования. В свою очередь развитие системы образования, приводящее к увеличению числа высококвалифицированных специалистов, способствует экономическому росту.

На наш взгляд, ошибочное мнение, что массовые и типичные формы образования, такие как школа, среднее и высшее профессиональное образование выполняют функцию формирования профессионального состава населения монопольно. Также, как и за рубежом в Российской Федерации роль в этом процессе принадлежит и обучению на рабочем месте. Эти формы очень разнообразны, они ориентированы на рабочих, на управленцев и на высококвалифицированных специалистов. Развитие этих форм связана с тем, что обучение на рабочем месте является более реальным, напрямую проходит адаптация обучающегося к условиям труда.

Для экономики и образования, связанных между собой различными узами, важной является система обратной связи. Не случайно во всем мире уже сложилась особая практика подготовки высококлассных профессионалов, обучение которых слагается из многих этапов: подготовка в вузе, освоение на предприятии различных этапов производства, выполнение выпускной квалификационной работы по теме, связанной с конкретным производством, последующие стажировки на различных рабочих местах.

На наш взгляд, необходимо дополнить механизм взаимосвязи отраслевой экономики и профессионального образования индикаторами возмещения затрат, как государственных, так и работодателей и самого обучающегося.

Тем более, что такие затраты могут быть возмещены в процессе практического обучения, так как практикантом уже на этом этапе выполняются ряд работ, имеющие стоимостные характеристики и реализующиеся, по крайней мере, на региональном рынке.

Часть средств, которые получены в результате создания каких-либо продуктов или услуг, может быть направлена на возмещение затрат на профессиональное образование. Можно сказать, что практикант, еще не имеющий полного профессионального образования, начиная практическое обучение, способен внедрять свои профессиональные качества в создании и реализации своей продукции, в ином, противоположном случае встает вопрос о качестве самого образования.

Справедливо отмечено исследователями, что в экономической сфере образование оказывает серьезное влияние и на сферу потребления. Речь идет о потреблении, как материальных благ, так и духовных благ, то есть культуры, информации и т.д. На начальных этапах жизни человека сфера образования, прежде всего через дошкольное образование и школу, формирует нормы его потребительского поведения.

Например, существуют социальные нормы ресурсосберегающего типа, те, которые принято называть экологическими, так на бытовом уровне это звучит как экономия воды и тепла, а на государственном – это сбережение природных ресурсов и введение ресурсосберегающих технологий.

В указанной области именно профессиональное образование является сильнейшим каналом воздействия, поскольку активность рекламы, потребительское поведение могут корректироваться всерьез только тогда, когда у человека с детства созданы устойчивые установки на эти факторы воздействия. Однако, рассматривая роль профессионального образования в экономике страны, нельзя не отметить, что система образования является активным потребителем общественных ресурсов, так как без привлечения ресурсов образовательные системы работать не могут.

Поэтому в отношениях образовательной и экономической общественных подсистем важна обратная связь. Профессиональное образование не только должно удовлетворять экономические потребности региона и государства, но и государство должно обеспечивать нормальное функционирование образовательной системы. Выделенные средства из бюджетных финансовых ресурсов на профессиональное образование должны стать возвратными посредством введения механизма отчислений от сумм, заработанных выпускником учебного заведения в части погашения задолженности по его обучению.

Таким образом, будет работать весь механизм, отражающий качество образования, прослеживаться путь развития профессиональных навыков, сроки и возможности повышения квалификации, то есть цикл взаимосвязи выпускника и учреждения профессионального обучения будет в наибольшей степени "закольцован". В противном случае потеря связи с выпускниками учебного заведения не дает полной "картины" качества образования, потерей потенциального абитуриента, который способен в этом же учреждении повышать свои профессиональные возможности в дальнейшем.

Во всех этих отличиях существенную роль играют традиционные особенности в области образования. В частности, в нашей стране существует уникальная система дополнительного образования детей, призванная удовлетворять постоянно изменяющиеся индивидуальные социокультурные и образовательные потребности будущих взрослых.

Немаловажным остается влияние информационно-образовательной среды, которую можно рассматривать как фактор оценки региональных возможностей и потребностей территориальной экономики.

Коснувшись данного фактора, мы приходим к выводу, что территориальные возможности не безграничны в профессиональном обучении, подвержены, как и экономика, рядом ограничений. Самое существенное ограничение – это численность населения и потенциальные абитуриенты в обучении. В Республике Дагестан человеческий фактор ограничен следующими параметрами.

В обществе, с развитием технологического процесса, наблюдается рост требований к подготовке выпускников высшего профессионального образования. Постоянное интенсивное обновление технологий интегрирует с научными исследованиями, в связи с чем и возникают проблемы междисциплинарного характера, введением непрерывного процесса в систему образования новых научных разработок, с целью повышения профессионального уровня работников.

В связи с этим от современного высшего учебного заведения требуется не только внедрение новых подходов к профессиональному образованию, но и соблюдение взаимосвя-

зи потребностей региона и возможностей его развития на перспективу.

В наибольшей степени повышение уровня подготовки специалистов возникает в региональной экономике, и что характерно в постиндустриальный период развитие сферы услуг, выдвигает все новые требования к таким специалистам.

Исследовав рынки внутри регионального характера, да и в целом по стране, приходим к выводу, что, создавая какой-либо продукт, товар или услугу ее необходимо реализовать. В связи с чем и возникает экономическая составляющая процесса любой деятельности, как логическая цепь ее завершения, необходимость реализации продукта определенной деятельности.

На этом основании можно сказать о повышенной востребованности в экономическом образовании любого хозяйствующего субъекта, или же каждого участника рыночных отношений.

Судя по региональной специфике Республики Дагестан, видим, что здесь необходимо определять приоритеты развития направлений в образовании и в особенности повышения квалификации, ориентации трудового потенциала в экономическом пространстве территории. Возникает множество противоречий, когда получение "быстрых денег" дает нужный эффект, но при этом развитие экономики региона или же страны в целом не происходит. Безусловно производить продукцию надо, но вопрос сколько и где это востребуется требует постоянного мониторинга рыков сбыта.

В результате принятой стратегии развития Российской Федерации до 2020 года наблюдается совершенствование уровня образовательной среды, в особенности ее информационной составляющей. В четвертом разделе данной стратегии поставлены ряд задач, сгруппированных в четыре блока, для достижения поставленной цели не только в повышение доступности качественного образования, но и во взаимосвязи его соответствия инновационному развитию экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина. Третий блок задач нацелен на создание современной системы непрерывного образования, подготовки и переподготовки профессиональных кадров [8].

На наш взгляд, в поставленной цели необходимо особое внимание уделить потребностям экономики в кадровом обеспечении, то есть ответить на поставленную задачу, в какой степени востребованы на рынке труда выпускники или же обучающиеся. Такая задача непрерывного образования может быть достигнута в результате создания системы внешней независимой сертификации профессиональных квалификаций, о чем и говорит второй параграф в данном блоке задач.

Независимая сертификация профессионализма обучающихся может быть достигнута посредством нескольких инструментов, основным из которых считаем финансирование за счет работодателей. В таком варианте работодатель не только контролирует обучающегося, но и непосредственно участвует в процессе образования.

Не менее значимым фактором может служить процесс взаимосвязи образовательного процесса с реальным субъектом хозяйственной деятельности, путем создания лабораторий, испытательных цехов, базы апробации технологий, что и поставлено задачей в пятом абзаце рассматриваемой стратегии. Именно создание системы поддержки потребителей услуг непрерывного профессионального образования, поддержка корпоративных программ подготовки и переподготовки профессиональных кадров позволит решить финансовые проблемы в долгосрочных проектах.

В следующем абзаце говорится о создании системы поддержки организаций, предоставляющих качественные услуги непрерывного профессионального образования, но и учебные заведения имеют такие возможности в связи с принятием Федерального закона Российской Федерации от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности". В данном законодательном акте определены условия создания таких предприятий, конкретизирована финансовая среда полномочия и т д.

На наш взгляд, постоянное совершенствование обучения должно быть хотя бы на один шаг впереди от реальной практической действительности технологий. Сущность подготовки и переподготовки специалистов, да и повышение квалификации сводится к тому, что работник, совершенствуя свой опыт, может внедрить в процесс деятельности субъекта или отрасли инновационные разработки. Дело в том, что время между процессом дополнительного образования есть, так как любые разработки должны пройти лабораторные

испытания, и лишь потом могут быть использованы в деятельности.

Пробные или экспериментальные этапы внедрения, должны бы проводиться на базе учебного заведения, и как раз на этом этапе и должно быть внедрение такого в образовательном процессе, чтобы обучающий при определенном сроке обучения мог "шагать" в ногу со временем. Мы заметили, что в пределах региона постоянно изменяется инфраструктура услуг, в связи с чем, и ориентация в профессиональной среде должна быть взаимосвязана с процессом обучения.

С ростом технологий происходит высвобождение работников из одной отрасли (где технологии в большей степени продвинуты), и поэтому требуется переучивать на другие профессии граждан. Есть и еще одна составляющая в непрерывном образовании, так называемое просвещение возрастного контингента новым вызовам времени. Поколение новых технологий не может соответствовать уровню развития общества, если не ориентируется в финансовом или экономических вопросах.

Даже если такие граждане и не соприкасаются в своей деятельности с экономическими процессами, то как лицо, проживающее на определенной территории, выполняет гражданские обязанности, которые в свою очередь соприкасаются уже с вопросами финансовой среды. Так, например, оплата коммунальных услуг, ведение бюджета семьи, выполнение налоговых обязательств, кредитные операции и т. д.

В большинстве исследований рассматриваются компоненты информационной – образовательной среды высшего учебного заведения, в двух базовых блоках информационно-образовательные ресурсы и компьютерные средства обучения, с чем трудно не согласиться. Действительно, такая среда позволяет достичь в качестве образования поставленной цели, и что характерно в непрерывном образовании принимает конкретное участие. Это многочисленные библиотечные фонды вузов и интернет-аудитории и т д. [4]. На наш взгляд, требуется объединение таких систем в разных уровнях образования, так как доступность новых технологий позволяет продвинуть такой вариант развития событий.

Если дошкольное учреждение талантливых детей может себе позволить освоить технологические ресурсы более высокого уровня профессионального образования, то в этом плане дальнейшего развития такое учреждение может непрерывно совершенствоваться. Дело в том, что дети, проходящие школу подготовки, способны со своих позиций усовершенствовать последующие уровни профессионального образования. так как они непосредственно связаны с таким процессом и видят, как положительные, так и негативные стороны.

Несомненно, что каждый элемент информационно-образовательной среды высшего профессионального учреждения является микросредой, внутри которой обучающийся может осуществлять учебную или профессиональную деятельность, но на сегодняшний день необходимо добавить и практическую деятельность такого обучающегося. Правительством Республики Дагестан проводится работа, определенно направленная на создание не только условий для непрерывного обучения, но и правовое поле по целевому его направлению.

Несмотря на достигнутые результаты, следует развивать направления профессиональной подготовки, которые способны не только пополнять кадрами уже действующие хозяйствующие субъекты, но и создавать новые, более технологично продвинутые, что соответственно будет способствовать расширению рынка труда, создание рабочих мест [7].

Поднятая проблема соответствия уровня профессиональной компетенции в соответствии с потребностями региона, на наш взгляд, в наибольшей степени касается информационно-образовательной среды высшего образования. Например, в Республике Дагестан, на момент первого квартала 2018 года уровень безработицы составляет 12% (27 тыс.чел.), из которых судя по потребностям работодателей может трудоустроиться только 900 чел. В связи с такой обстановкой, необходимо создание дополнительных рабочих мест еще для 26 тыс.чел.

Перед региональными образовательными учреждениями должна быть поставлена задача продвижения рабочей силы на рынке труда или же создание новых рабочих мест. Если это создание рабочих мест, то на основании средней численности 35 человек, приходящейся на один хозяйствующий субъект в республике, необходимо открыть еще 771 экономический субъект, чтобы обеспечить работой трудовые ресурсы населения. Судя по официальным данным в Республике Дагестан наибольшую долю в структуре занятого населения составляет сфера образования, где трудятся более 100 тыс. человек, что говорит о высоком кадровом потенциале, использования процесса профессионального обучения в надлежащем уровне.

Всего в трудоспособном возрасте в Республике насчитывается более 1,8 млн чел., при этом доминирует возраст от 20 до 29 лет, что характерно влияет на социальную напряженность, но наряду с этим они входят в группу возраста "легко" обучаемого [2]. В этом плане потенциал подготовки или же переподготовки кадров на данной территории имеется, поэтому требуется вовлечение в процесс профессионального обучения данной категории населения.

В результате исследования, мы приходим к выводу, что на сегодняшний день необходимо обеспечить взаимосвязь в ответственности за непрерывное образование как работодателей, так и образовательных учреждений. Территориальная обособленность Республики Дагестан, ее транспортная инфраструктура, туризм и другие сферы экономики требуют внедрения новых технологий соответствующего мировому уровню.

В связи с чем и требуется информационно-образовательная среда, позволяющая взаимодействовать в развитии экономики территории, которой в настоящее время недостаточно, так как имеющийся ресурс действует в однополярном режиме. Конечно же, ответить на все поставленные вопросы невозможно, исследование требует дополнительного времени, тем более, что требуется постоянство в мониторинге востребованности обучающихся. Однако разработка алгоритма и создание программного продукта, которое проводится в рамках нашего исследования, может позволить решить такую проблему, с внедрением информационного блока, увязывающего процесс обучения и потребности территории в квалифицированных работниках, будет способствовать эффективности затрат на обучение.

Мнение о том, что школьное образование устаревшее, несколько ошибочно, так как оно должно давать общее образование, а то, что касается информационного обеспечения, можно согласиться, так как в настоящее время продвинутые технологии информационного блока не позволяют оставаться в прежних рамках. Здесь необходимо рассмотреть вопрос "сквозного" информационного поля, которое могло бы обеспечить взаимосвязь процессов дошкольного, школьного, среднего специального и высшего профессионального образования.

Профессиональное образование, в свою очередь, еще не способно в должной мере решить проблему обеспечения квалифицированными кадрами рынок труда, что обусловлено новыми требованиями к уровню квалификации работников. В то же время многие выпускники учреждений профессионального образования не могут найти себе работу, определиться в современной экономической жизни, так как подготовка профессионалов ведется без привязки с потребностями региона в целом и в частности по отраслевой экономической ситуации региона. Во многих случаях требования работодателей к выпускнику по трудовому стажу являются "тормозом" для их трудоустройства.

В связи с чем малые инновационные предприятия, которые открыты или могут быть открыты, послужат начальным "капиталом" трудового стажа выпускника образовательного учреждения.

Как мы видим, исследования в данном направлении затронули многие вопросы и проблемы, которые требуют системно-ситуационного подхода к разрешению, что требует рассмотреть весь спектр факторов, влияющих на разные уровни профессиональной подготовки кадров, создании определенно практического характера механизма оценки качества профессионального обучения, которые мы продолжим в своих исследованиях.

Примечания:

1. Федеральный закон об образовании Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (ред. от 25.12.2018) (с последними изменениями и доп. вступившими в силу)
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республики Дагестан: электронный ресурс http://dagstat.gks.ru (дата обращения: 25.02.2019).
3. Романова И.М., Шевченко, О.М. Полупанова В.А. Анализ факторов, влияющих на эффективность высшего профессионального образования региона // Экономический анализ: теория и практика научно-практический журнал. – 2011. – № 41(248). – С. 59-67.
4. Лищина Г.Н. Факторы, существенно влияющие на развитие системы профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 1. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=5306 (дата обращения: 25.02.2019).
5. Приказ № 152 от 23 марта 2017 года Минэкономразвития России "Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации": Электронный ресурс. http://docs.cntd.ru(дата обращения: 25.02.2019).
6. Приказ № 480 от 7 сентября 480 Минэкономразвития России "О внесении изменений в Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического

развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации": Электронный ресурс. http://docs.cntd.ru(дата обращения: 25.02.2019).
7. Дмитриев Н.А. Система профессионального образования региона на современном этапе // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 4-1. – С. 53-56. URL: http://www.expeducation.ru/ru/article/view?id=9738 (дата обращения: 25.02.2019).
8.Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Электронный ресурс. http://government.ru (дата обращения: 25.02.2019).

THE SYSTEM OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Korolyuk Elena Vladislavovna, *DSc of Economics, Associated Professor, Deputy Director on Scientific Work, Kuban State University (branch), Tikhoretsk*

Solonina Svetlana Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economic Security, Kuban State Technological University, Krasnodar*

The economic security of a modern enterprise is of exceptional importance not only for its owners, employees, contractors, but also for the whole country, as its gross domestic product increases with the strengthening of the economic security of enterprises and decreases with its weakening. The authors of the study propose a graphical model of the system for ensuring the economic security of the enterprise. The use of this model gives the subjects of economic security management an opportunity to comprehensively evaluate the entire set of management methods and tools available to them, as well as concentrate their efforts to strengthen one or another component of the enterprise economic security at certain management objects.

Keywords: *economic security; the security system; the subjects and objects of management; tools to ensure economic security.*

СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 332.146.2
ВАК РФ 08.00.05

© Королюк Е.В., 2019
© Солонина С.В. 2019

Экономическая безопасность современного предприятия имеет исключительную важность не только для его собственников, сотрудников, контрагентов, но и для всей страны в целом, так как ее валовой внутренний продукт растет с укреплением экономической безопасности предприятий и падает - с ее ослаблением. Авторами исследования предлагается графическая модель системы обеспечения экономической безопасности предприятия. Использование этой модели дает субъектам управления экономической безопасностью предприятия возможность комплексно оценить всю совокупность имеющихся в их наличии методов и инструментов управления, а также сконцентрировать свои усилия по укреплению той или иной составляющей экономической безопасности предприятия на определенных объектах управления.

Ключевые слова: *экономическая безопасность; система обеспечения; субъекты и объекты управления; инструменты обеспечения экономической безопасности.*

КОРОЛЮК Елена Владиславовна, *доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Кубанский государственный университет филиал, Тихорецк*

СОЛОНИНА Светлана Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар*

Наличие эффективной системы обеспечения экономической безопасности предприятия, защищающей его от действия различных внешних и внутренних угроз, является одним из важнейших аспектов обеспечения устойчивого роста не только отдельно взятой организации, но всей отечественной экономики. Такая система должна быть способна нейтрализовать негативные последствия экономического кризиса, действий конкурентов, угроз кадровой и других составляющих экономической безопасности, обеспечить устойчивый рост бизнеса предприятия, сформировать адекватную систему учета финансовых потоков, повысить оперативную эффективность системы контроля, обеспечить защиту конфиденциальности информации, которая является коммерческой тайной и многое другое. Но, несмотря на первостепенную важность системы обеспечения экономической безопасности для предприятия и всей страны (валовой внутренний продукт которой складывается из рыночной стоимости всех конечных товаров и услуг, произведенных предприяти-

ями и организациями на территории государства), вопросы ее освещения в научной литературе не получили должного внимания, о чем свидетельствует сравнительно небольшое число публикаций, раскрывающих суть избранной для исследования темы.

Слово "система" буквально переводится с древнего греческого "σύστημα", как "целое, составленное из частей; соединение". Как справедливо отмечают авторы А.Ш. Хакимова и Э.Р. Шайбакова, "отсутствие комплексного подхода в обеспечении экономической безопасности предприятия нарушает совокупность, целостность, единст- во защиты предприятия" [1, с. 193]. Так из чего же состоит система обеспечения экономической безопасности предприятия? По мнению А. Яниогло, она состоит из цели, принципов и объектов защиты (рис. 1).

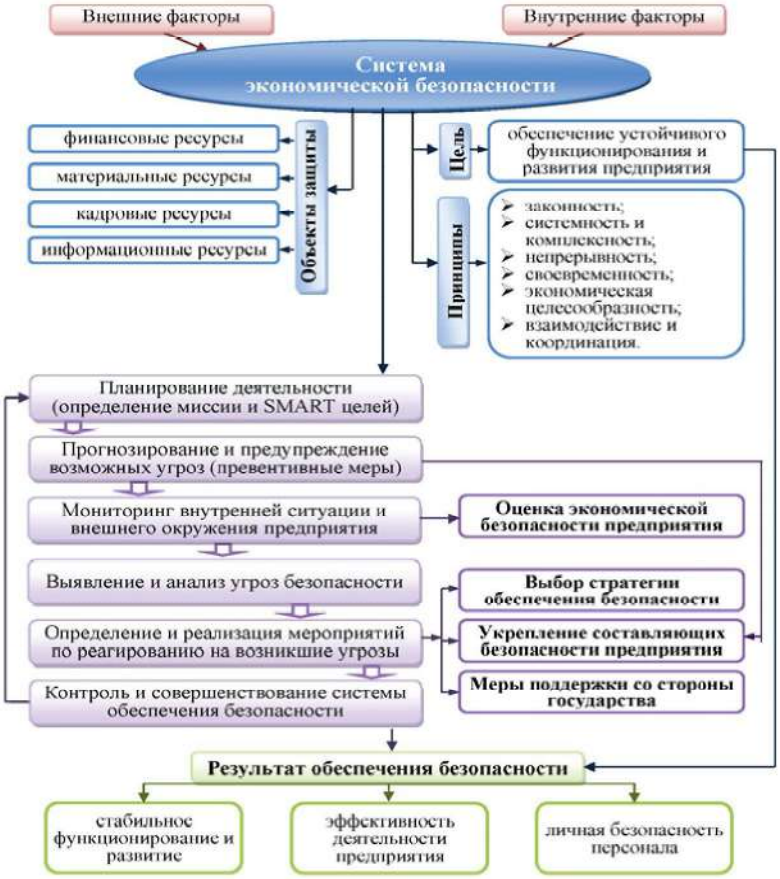

Рисунок 1 – **Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия, по А. Яниогло [2, с. 73]**

Итак, формирование системы экономической безопасности предприятия складывается под валянием внешних и внутренних факторов. Целью системы обеспечения экономической безопасности предприятия А. Яниогло определяет "обеспечение устойчивого функционирования и развития предприятия", а объектами защиты – финансовые, материальные, кадровые и информационные ресурсы [2, с. 73]. Однако, на наш взгляд, данный перечень не является исчерпывающим, поскольку не включает производственно-технические ресурсы, нематериальные ресурсы и пр.

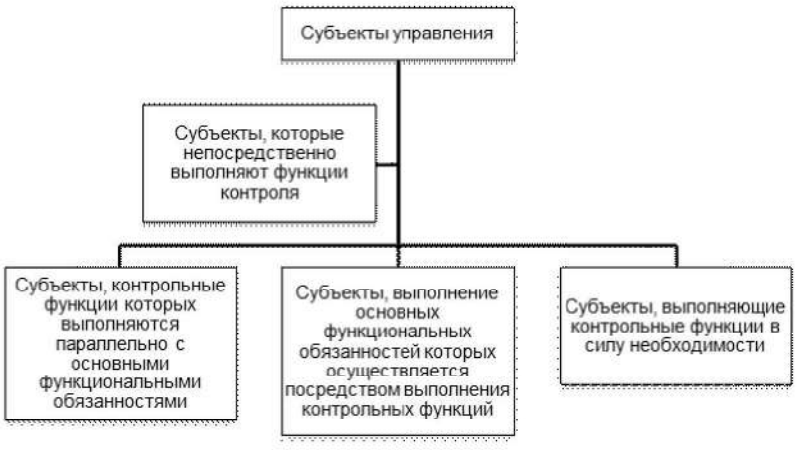

Рисунок 2 – **Классификация субъектов управления экономической безопасностью предприятия, по М.М. Шигут [4, с. 52]**

Элементами системы обеспечения экономической безопасности предприятия являются "Юридическая и информационная поддержка системы обеспечения экономической безопасности предприятия", "Субъекты управления", "Цели управления", "Принципы обеспечения экономической безопасности предприятия", "Методы", "Инструменты обеспечения экономической безопасности" и "Объекты управления". Рассмотрим каждую часть этой системы.

О важности юридической и информационной поддержки в принятии тех или иных решений, влияющих на экономическую безопасность предприятия, не приходится спорить. Для того, чтобы оценить весь спектр угроз экономической безопасности, руководство предприятия и сотрудники отдела экономической безопасности должны полностью полагаться на имеющуюся в их наличии информацию. Не меньшее значение имеет и юридическое сопровождение тех или иных решений, принятых по результатам анализа экономической безопасности предприятия для минимизации имеющихся в наличии угроз.

Следующим элементом системы обеспечения экономической безопасности предприятия является "субъекты управления". Это не только руководство предприятия, но и, в первую очередь, начальник отдела экономической безопасности предприятия, и все его сотрудники. Как отмечает А.Д. Хутков, "Служба безопасности на предприятии – неотъемлемая часть предпринимательской деятельности в странах с развитой экономикой. Затраты зарубежных фирм только на охрану коммерческой тайны достигают 25% всех расходов на производство" [3, с. 35]. Субъектов управления экономической безопасностью предприятия можно классифицировать так, как это предлагает сделать М.М. Шигут (рис. 2).

Цели обеспечения экономической безопасности предприятия могут быть сформулированы по-разному. Например, авторы С.А. Касперович и Е.А. Дербинская формулируют функциональные цели обеспечения экономической безопасности предприятия следующим образом (рис. 3).

Следующий элемент системы обеспечения экономической безопасности предприятия, а именно – ее принципы, всегда находились в зоне повышенного внимания исследователей. В частности, к раскрытию принципов обеспечения экономической безопасности предприятия обращались авторы О.В. Орлик [6], А.Н. Доценко, К.М. Дадашева, Я.О. Соляникова [7] и т.д. Авторское видение принципов обеспечения экономической безопасности предприятия представлено на рисунке 4.

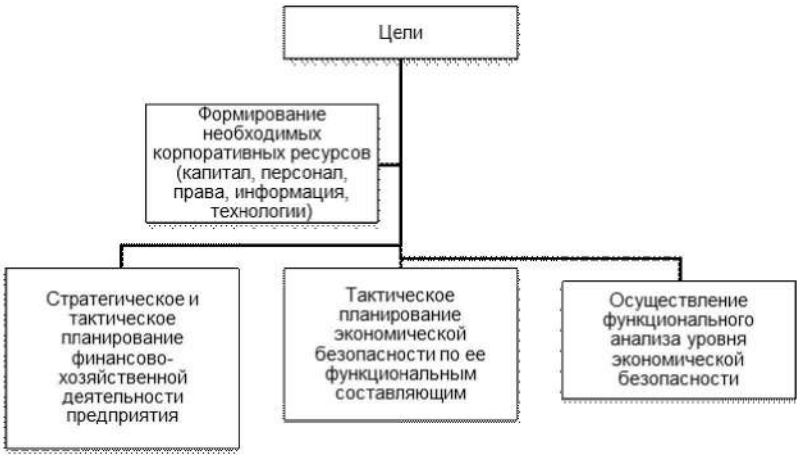

Рисунок 3 – **Функциональные цели обеспечения экономической безопасности предприятия [5, с. 280]**

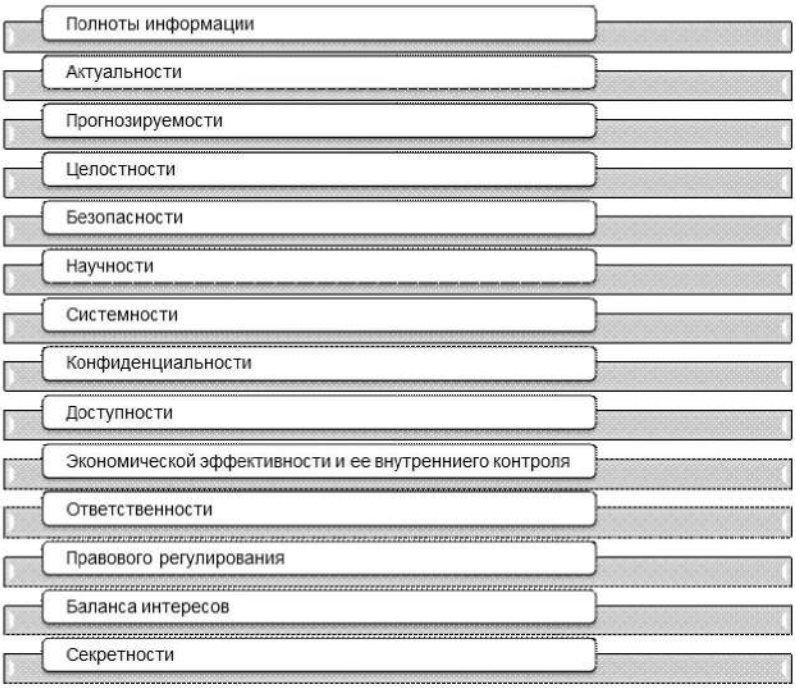

Рисунок 4 – **Принципы обеспечения экономической безопасности предприятия (составлено авторами)**

В процессе обеспечения экономической безопасности предприятия используются разнообразные методы, а именно – методы бухгалтерского, финансового и управленческого учета, анализа, планирования и прогнозирования, управления и контроля. Субъекты управ-

ления используют бухгалтерские балансы и отчеты о финансовых результатах организации за ряд лет, составленные при помощи приемов и способов бухгалтерского учета, для того, чтобы проанализировать показатели экономической безопасности организации.

Систему обеспечения экономической безопасности предприятия можно представить в виде схемы (рис. 5).

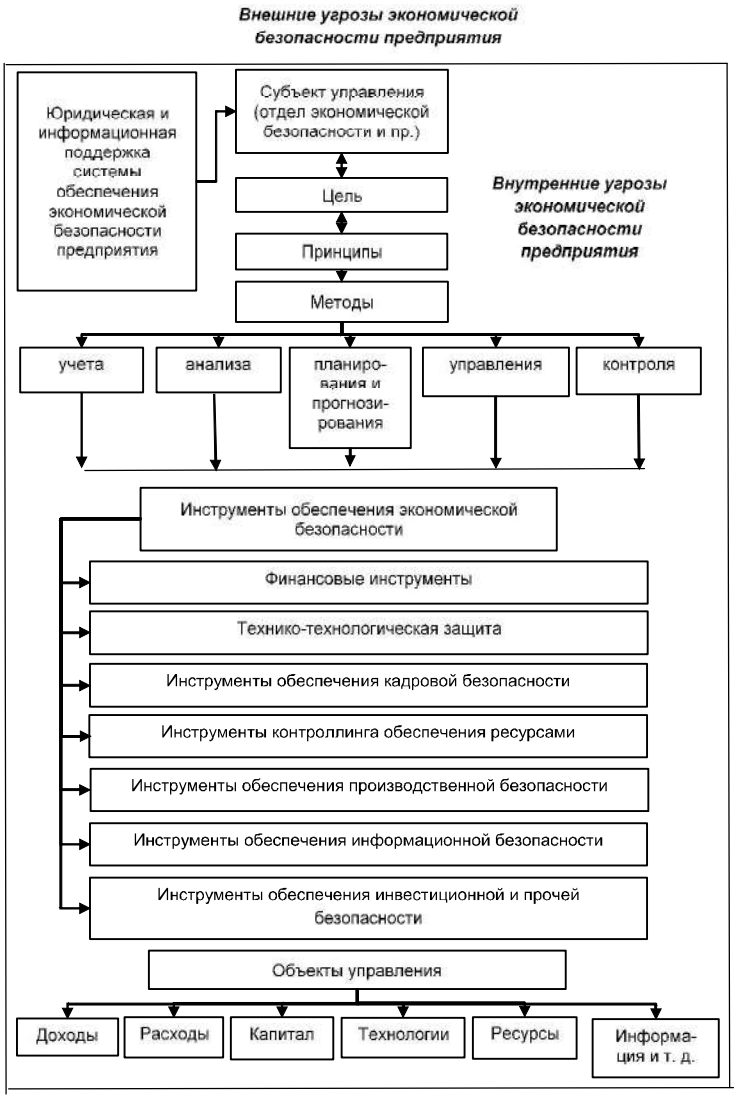

Рисунок 5 – **Система обеспечения экономической безопасности предприятия (составлено авторами)**

Инструменты обеспечения экономической безопасности, применяемые предприятием, будут зависеть от предпочтений субъектов управления и того, на управление какими объектами обеспечения экономической безопасности предприятия они нацелены. Так, при управлении финансовой составляющей экономической безопасности предприятия применяются финансовые инструменты, технико-технологической безопасности предприятия – инструменты технико-технологической защиты и т.д.

Таким образом, авторами разработана графическая модель системы обеспечения экономической безопасности предприятия, которая включает в себя блок-схемы: "Юридическая и информационная поддержка системы обеспечения экономической безопасности предприятия", "Субъекты управления", "Цель управления", "Принципы обеспечения экономической безопасности предприятия", "Методы", "Инструменты обеспечения экономической безопасности", "Объекты управления". Использование этой модели дает субъектам управления экономической безопасностью предприятия возможность комплексно оценить всю совокупность имеющихся в их наличии методов и инструментов управления, а также сконцентрировать свои усилия по укреплению той или иной составляющей экономической безопасности предприятия на определенных объектах управления.

Литература:

1. Хакимова А.Ш., Шайбакова Э.Р. Экономическая безопасность предприятия, ее обеспечение // Наука сегодня: теория и практика : сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. Уфимский государственный университет экономики и сервиса. 2015. – 192-195.
2. Яниогло А. Комплексная система обеспечения экономической безопасности предприятия // Agricultural and Resource Economics: International Scientific E-Journal. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 69-79.
3. Хлутков А.Д. Роль службы безопасности предприятия в обеспечении экономической безопасности бизнеса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – № 2 (92). – С. 34-40.
4. Шигун М.М. Субъекты внутреннего контроля в системе экономической безопасности предприятия // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 32 (326). – С. 52-62.
5. Касперович С.А., Дербинская Е.А. Экономическая безопасность предприятия: сущность, цели и направления обеспечения // Труды БГТУ. №7. Экономика и управление. – 2016. – №7(189). – С. 278-282.
6. Орлик О.В. Финансово-экономическая безопасность предприятия и принципы ее обеспечения //

Wirtschhaft und management: theorie und praxis der wissenschaftliche Redakteur S.I. Drobjasko. – 2014. – С. 286-291.
7. Доценко А.Н., Дадашева К.М., Соляникова Я.О. Финансово-экономическая безопасность предприятия и принципы её обеспечения // Актуальные вопросы права, экономики и управления : сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. – С. 64-66.

APPLICATION OF THE MECHANISM OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF THE FINANCES OF ORGANIZATIONS AS A WAY TO STRENGTHEN ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Korolyuk Elena Vladislavovna, *DSc of Economics, Associated Professor, Deputy Director on Scientific Work, Kuban State University (branch), Tikhoretsk*

Solonina Svetlana Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Economic Security, Kuban State Technological University, Krasnodar*

The article assesses the methods and methods of crisis management of enterprise finances in the event of a threat of insolvency at any stage of the organization's life cycle. The complex mechanism of leveling external and internal threats depending on the scale of the enterprise is considered. The influence of the financial status of organizations on the indicators of regional economic security is described on the example of Krasnodar Region.

Keywords: *anti-crisis financial management; destabilizing factors; financial assessment; integrated mechanism; financial security; economic security of the region.*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

УДК 338.439.02
ВАК РФ 08.00.05

© Королюк Е.В., 2019
© Солонина С.В. 2019

В статье дана оценка способам и методам антикризисного управления финансами предприятия при возникновении угрозы несостоятельности на любой стадии жизненного цикла организации. Рассмотрен комплексный механизм нивелирования внешних и внутренних угроз в зависимости от масштабов предприятия. Описано влияние финансового состояния организаций на показатели региональной экономической безопасности на примере Краснодарского края.

Ключевые слова: *антикризисное управление финансами; дестабилизирующие факторы; оценка финансового состояния; комплексный механизм; финансовая обеспеченность; экономическая безопасность региона.*

Настоящая действительность экономических, политических и рыночных условий характеризуется наличием большого количества дестабилизирующих факторов. Вариабельность валютных курсов, высокий уровень конкуренции, инфляция, рост налоговой нагрузки и многие другие внешние факторы негативно сказываются на финансах коммерческих организаций.

Конечно, влияние внешних факторов является причиной снижения субъектов предпринимательства в настоящее время. Однако второй причиной снижения количества организаций является отсутствие анализа и оценки финансового состояния, применения методов антикризисного управления финансами, проведения прогнозирования вероятности банкротства и так далее. Это обусловлено тем, что применение перечисленных аспектов финансового анализа позволяет разрабатывать и принимать верные и эффективные управленческие решения. Отсутствие данного механизма во многих российских организациях (особенно это касается субъектов малого бизнеса и организаций, которые применяют упрощенную систему налогообложения) привело к отсутствию возможности адаптироваться под дестабилизирующие факторы, что и послужило причиной банкротства многих организаций.

КОРОЛЮК Елена Владиславовна, *доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе, Кубанский государственный университет филиал, Тихорецк*

СОЛОНИНА Светлана Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической безопасности, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар*

Применение способов и методов антикризисного управления возможно не только при возникновении угрозы несостоятельности, но и на любой стадии жизненного цикла организации. Это обусловлено тем, что одной из задач антикризисного управления финансами является прогнозирование тенденции финансовых показателей и оценка вероятности наступления банкротства. Следовательно, применение комплексного механизма антикризисного управления финансами априори позволит организациям адаптироваться к условиям внешней и внутренней среды, локализовать угрозы и адаптироваться к дестабилизирующим факторам.

Антикризисное управление финансами включает в себя следующие аспекты анализа: динамики показателей, формирующих финансовые результаты; характеристики структуры имущества и источников формирования; ликвидности; платежеспособности; финансовой устойчивости; рентабельности; деловой активности; вероятности банкротства [1].

Представим в таблице 1 характеристику блоков комплексного механизма антикризисного управления финансами [2].

Таблица 1 – **Характеристика составляющих комплексного механизма антикризисного управления финансами**

Аспект анализа	Показатели	Направленность
Анализ динамики показателей, формирующих финансовые результаты	Удельный вес финансовых показателей, характеризующих доходы организации в выручке; доля себестоимости в выручке; абсолютное и относительное отклонение показателей	Позволяет выявить потребность в мероприятиях по снижению себестоимости, в мероприятиях по реструктуризации видов деятельности (например, отказ от прочей деятельности, если она убыточна); контролировать динамику показателей финансовой отчетности
Анализ структуры имущества и источников его формирования	Удельный вес статьи баланса к валюте баланса; соотношение разделов активов с пассивами; абсолютное и относительное отклонение по статьям баланса	Позволяет оценить структуру имущественного комплекса организации; оценить приоритетность источников формирования имущества; оценить степень затоваривания (по динамике запасов); оценить производственный потенциал (по динамике основных средств); оценить динамику покупной способности потребителей (динамика дебиторской задолженности)
Оценка ликвидности	Группировка активов и пассивов баланса на 4 группы и выявление их соотношения	Позволяет определить возможность организации рассчитаться по долгам; оценивает способность активов обращаться в финансовые средства
Оценка платежеспособности	Коэффициент текущей ликвидности, коэффициент быстрой ликвидности, коэффициент абсолютной ликвидности, общий показатель	Оценка финансового состояния предприятия; оценка способности вовремя и в полном объеме рассчитаться по долгам; оценка покрытия расходов;
	Показатели ликвидности баланса, коэффициент финансового рычага, коэффициент финансовой устойчивости, коэффициент восстановления платежеспособности, коэффициент утраты платежеспособности	Прогнозирование влияния внешних факторов (цены на сырье и материалы) и так далее
Оценка финансовой устойчивости	Излишек (недостаток) собственных оборотных средств, излишек (недостаток) собственных и долгосрочных заемных средств, излишек (недостаток) основных источников формирования затрат	Основная характеристика соответствия структуры источников финансирования в структуре активов
Анализ рентабельности	Рентабельность работ (услуг, продукции), основных средств, оборотных средств, трудовых ресурсов, всего капитала, собственного капитала, заемного капитала	Оценка доходности организации, эффективности работы; оценка количества финансовых ресурсов, с 1 рубля, вложенного в объект исследования (продукции, основных средств и так далее)
Оценка деловой активности	Коэффициенты оборачиваемости активов, оборотных средств, дебиторской задолженности, материальных запасов, основных средств, собственного капитала	Позволяет оценить результативность работы организации относительно расхода ресурсов в процессе операционного цикла; оценить способность предприятия занять устойчивое положение на конкурентном рынке
Оценка вероятности банкротства	Применение общепринятых и авторских методик оценки вероятности банкротства (двухфакторные, многофакторные)	Своевременное прогнозирование наступления банкротства позволяет разработать антикризисные меры; применение различных моделей позволяет дать оценку с различных позиций (в зависимости от показателей, которые включены в модель)

Исходя из таблицы 1, можно сделать вывод о том, что применение комплексного механизма антикризисного управления финансами позволит организации своевременно разработать мероприятия по стабилизации финансового состояния, адаптации к дестабилизирующим факторам, так как каждый из аспектов механизма направлен на анализ одного направления.

Стоит отметить, что механизм антикризисного управления финансами ориентирован на анализ и оценку бухгалтерской (финансовой) отчетности организации, что не позволяет учитывать все аспекты внутренней среды организации. В соответствии с этим, предлагается дополнить комплексный механизм антикризисного управления финансами следующими разделами:

– оценка кадрового потенциала (анализ динамики среднесписочной численности персонала, производительности труда, заработной платы, количества прогулов, количества больничных и их периодичность);

– оценка производственного потенциала (структура основных средств, степень износа по каждому объекту (группе объектов основ-

ных средств), рентабельность групп основных средств, уровень производительности, оценка возможности модернизации (автоматизации) основных средств);

– оценка ресурсного потенциала (анализ структуры запасов, степени брака продукции, выявление причин накопления запасов);

– оценка рыночных условий (анализ конкурентов, выявление потенциальных рынков, разработка маркетинговых мероприятий по увеличению спроса на продукцию (работы, услуги) и так далее) [3].

Перечисленные выше дополнительные блоки приведут к формированию комплексного механизма антикризисного управления финансами организации, так как результаты углубленного анализа внешней и внутренней среды организации позволят принимать логические и качественные управленческие решения, реализация которых приведет к росту финансовых потоков.

Представим на рисунке 1 максимально возможный комплексный механизм антикризисного управления финансами в зависимости от масштаба деятельности организации, режима налогообложения и прочих параметров.

Рисунок 1 – **Группировка комплексного механизма антикризисного управления финансами в зависимости от масштаба организации**

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение комплексного механизма антикризисного управления финансами актуально в настоящее время. Внедрение максимально возможного комплексного варианта данного механизма позволит разработать и реализовать качественные управленческие решения, которые необходимы для адаптации организации к дестабилизирующим факторам.

Текущее финансовое состояние предприятий региона оказывает значительное влияние на экономическую безопасность территории. Рассмотрим это влияние на примере Краснодарского края. Представим в таблице 2 число убыточных организаций [4].

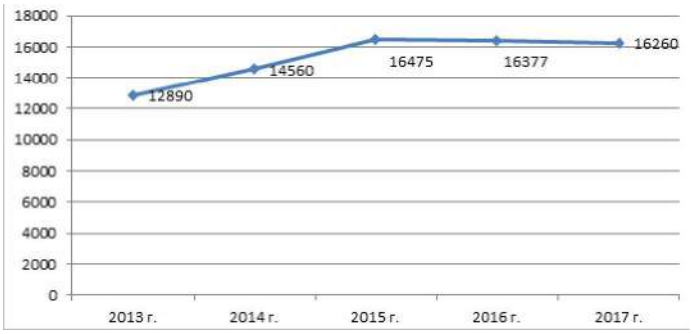

Рисунок 2 – **Число убыточных организаций Краснодарского края, ед.**

По данным Росстата Краснодарского края, за пятилетний период количество убыточных предприятий выросло на 26 процентов. По состоянию на 01.01.2018 г. 68 % от общего количества убыточных предприятий составляли организации Краснодара, Новороссийска и Сочи (44,5 %; 7,5 % и 16, соответственно).

Наглядно на рисунке 3 показаны суммы убытка в фактически действовавших ценах.

Наибольшую сумму убытка получили организации в 2014 году вследствие ухудшения экономической ситуации в стране, роста курса рубля, введения санкций и особенно контрсанкций. Введение ограничений на ввоз импортных товаров существенно повлиял на деятельность предприятий региона, так как специфика их деятельности и отсутствие отечественных товаров привело к банкротству и ликвидации тех производителей, чья деятельность зависела от импорта (посевной материал, комплектующие и прочее). Показатель 2017 года обусловлен снижением

количества действующих предприятий. Сокращение рабочих мест приводит к миграции рабочей силы, что негативно отражается на конкурентоспособности региона, на показателях валового регионального продукта.

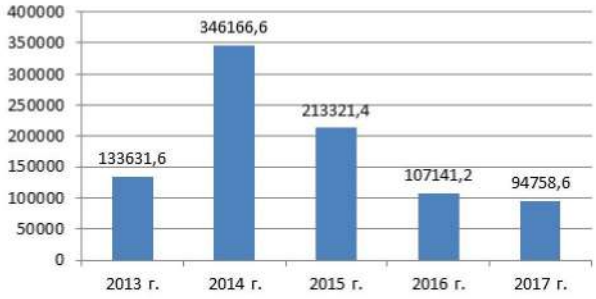

Рисунок 3 – **Суммы убытка организаций Краснодарского края в фактически действовавших ценах, млн руб.**

Применение комплексного механизма антикризисного управления финансами позволит существенно снизить риски банкротства, что положительно отразится на региональной экономической безопасности.

Рассмотрим показатели региональной экономической безопасности в сопоставлении с пороговыми значениями в таблице 2.

Таблица 2 – **Анализ показателей региональной экономической безопасности в сопоставлении с пороговыми значениями**

Показатель	Пороговое значение	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Темп прироста, %
Объем ВРП на душу населения, %	100 % от среднего показателя по РФ	81,04	61,31	79,37	78,07	-3,66
Объем инвестиций в основной капитал, % к ВРП	25 % от ВРП	42,0	30,4	21,6	13,25	-68,45
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	Менее 7 %	10,4	11,7	11,9	11,1	6,73
Уровень безработицы, %	Менее 8 %	5,70	5,99	5,80	4,90	-14,03
Доля работников организаций региона с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума, %	Менее 5 %	11,8	11,4	9,6	7,3	-38,13
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Более 75 лет	72,30	72,53	72,90	72,52	0,27

Составлено авторами по данным Росстата

Оценка региональной экономической безопасности проведена на основе данных за период стагнации производства. Ключевым показателем является объем валового регионального продукта на душу населения, который за исследуемый период снизился на 3,66%, что является следствием ухудшения экономики в целом. Объем инвестиций в основной капитал снизился на 68,45%, данное снижение обусловлено ухудшением инвестиционного климата и затруднениями в привлечении иностранного капитала. Положительным показателем является снижение безработицы, но данный показатель имеет сложность в определении, согласно пресс-релизам HR агентств по трудоустройству существует скрытая форма безработицы, проявляющаяся в нежелании вставать на учет в службе занятости и поиском работы самостоятельно. Самым важным социально-экономическим показателем экономической безопасности региона является показатель доли работников организаций с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума. По данным Росстата по состоянию на 01.01.2018 г., данный показатель составил 7,3%, что ниже показателя 2014 года, однако выше порогового значения.

Таким образом, улучшение финансового состояния организаций края путем внедрения комплексного механизма антикризисного управления финансами позволит снизить угрозы экономической безопасности региона и повысить конкурентоспособность Краснодарского края.

Примечания:

1. Мезенцева Е.В., Королюк Е.В., Иманова М.Г. Подходы к оценке финансового состояния предприятия : учебное пособие. – Краснодар, 2018.

2. Савельева И.Е. Экономический механизм обеспечения производственно-финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий: дис. канд. экон. наук. – М., 2004. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/ekonomicheskii-mekhanizm-obespecheniya-proizvodstvenno-finansovoi-ustoichivosti-selskokhozya#ixzz5hTBgUFH1

3. Беляева С.С. Концептуальные основы финансового анализа деятельности коммерческого предприятия: Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита : сборник трудов конференции. – Курск, 2015. – С. 35-39.

ENSURING STABILITY AS ONE OF THE MAIN OBJECTIVES FACING THE NATIONAL BANKING SYSTEM

Leonova Valentina Petrovna, *DSc of Economics, Professor*

Egorova Elena Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Mukhomorova Irina Viktorovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Russian State Social University, Moscow

The measures for creation of more operated banking system meaning fight against unfair credit institutions by revocation of licenses of the banks withdrawing the capital taken by the Bank of Russia are considered. It is noted that the destructive processes developing in the Russian banking sector promote its nationalization. At the same time the main threat of stability of a national banking system of Russia is posed not by small and medium-sized banks which were diligently cleaned by the Bank of Russia in recent years, and large.

Keywords: *banks; stability of the banking sector; sanitation; market of the retail credit.*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМОЙ

УДК 336.71
ВАК РФ 08.00.10

© Леонова В.П., 2019
© Егорова Е.Н., 2019
© Мухоморова И.В., 2019

Рассмотрены принимаемые Банком России меры по созданию более управляемой банковской системы, подразумевающей борьбу с недобросовестными кредитными организациями путем отзыва лицензий у банков, выводящих капитал. Отмечено, что деструктивные процессы, развивающиеся в российском банковском секторе, способствуют его огосударствлению. При этом основную угрозу стабильности национальной банковской системы России представляют не малые и средние банки, которые усердно вычищались Банком России в последние годы, а крупные.

Ключевые слова: *банки; устойчивость банковского сектора; санация; рынок розничного кредита.*

Обеспечение устойчивости является одной из основных задач, стоящих перед коммерческими банками и всей банковской системой любой страны. Для устойчивой деятельности коммерческих банков регуляторам необходимо постоянно осуществлять надзор, наблюдать за их финансовым состоянием и поведением на рынке банковских услуг.

Сегодня рыночная экономика является сложным организмом, который состоит из разнообразного количества структур (производственных, коммерческих, финансовых, информационных и т.д.), которые взаимодействуют с разнообразной системой нормативно-правовых норм бизнеса, объединяемых понятием – рынок.

У рыночного хозяйства есть свои недостатки [1]:

– действие рыночных систем основано на работе экономических регуляторов, это порождает нестабильность экономики, возникающие диспропорции устраняются не сразу. Восстановление равновесия осуществляются порой через кризисные явления и иные глубокие потрясения;

– при слабой контролируемости рыночной среды возникают монополизируемые структуры, которые ограничивают свободу конкуренции с ее позитивными функциями, создающие привилегии для ограниченного круга субъектов рынка;

– существующий механизм рынка не настраивает экономику на удовлетворение многих общественных потребностей, не способствует развитию фондов, которые направлены на удовлетворение нужд общества, которые не связаны с бизнесом;

– рынок не обеспечивает полную занятость трудоспособного населения и соответственно их доход, каждый вынужден сам заботиться о своем благополучии и месте в обществе, что приводит к социальному расслоению и усилению социального разрыва.

ЛЕОНОВА Валентина Петровна, *доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник*

ЕГОРОВА Елена Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

МУХОМОРОВА Ирина Викторовна, *кандидат экономических наук, доцент*

Российский государственный социальный университет, Москва

Данные черты несовершенства рынка должны быть смягчены разумной экономической политикой со стороны государства [1, 2, 3]. Государственная политика должна быть достаточно аккуратной, чтобы не разрушить макроэкономическую стабильность и не ограничивать развитие конкурентоспособных сырьевых отраслей экономики, но наряду с этим создавать условия для развития новых высокотехнологичных производств [4].

Анализ сегодняшнего рынка банковских услуг показал, что в наибольшей мере ими среди округов Российской Федерации обеспечен Центральный федеральный округ. Лидерами по обеспеченности банковскими услугами продолжают оставаться Москва и Санкт Петербург, по которым индекс обеспеченности услугами на 1 января 2017 г. составил, соответственно 1,55 и 1.27. Лидирующие позиции занимают также Пермский край (1,04) и Республика Мордовия (1,03). За шестилетний период на рынке банковских услуг произошли кардинальные изменения в части обеспеченности российских регионов банковскими услугами. Отчетливо наблюдается процесс выравнивания в плане обеспеченности услугами. Заметим, еще шесть лет назад по Москве этот показатель составлял 1,91, а по Санкт Петербургу – 1,39.

Центральный Банк России, ставший с 1 сентября 2013 г. мегарегулятором, сохраняя приверженность либеральной парадигме предпринимает усилия по созданию более управляемой банковской системы, но при этом подавляет конкуренцию, что, на наш взгляд, провоцирует возможность негативных явлений в экономике страны.

В последние годы российский банковский сектор находился в условиях интенсивного наращивания мер по очистке банковской системы от слабых и недобросовестных игроков [4, 5, 6]. Оценивая опыт отзыва лицензий почти у 296-ти банков, начиная с 2014 г., можно отметить, что большинство случаев применения крайней меры воздействия Банка России было обусловлено неадекватным отображением активов на балансе банка, что давало возможность таким банкам продолжительное время функционировать, скрывая при этом реальные проблемы с капиталом.

Под официальным лозунгом компании, направленной на санацию банковского сектора, подразумевающей борьбу с недобросовестными кредитными организациями путем отзыва лицензий у банков, выводящих капитал, фактически же проводится не санация, понимаемая как действия по улучшению финансового положения банков в целях предотвращения их банкротства или повышения конкурентоспособности, а "зачистка" банковского сектора, направленная на консолидацию капитала в крупнейших банках страны и устранение с рынка мелких игроков. То есть был взят курс по укрупнению банковской системы, подавлению конкуренции среди банков, по выдавливанию мелких и средних банков с рынка банковских услуг.

Одним из наиболее ярких проявлений разрушительных процессов, происходящих в банковском секторе России, являются банковские слияния [5, 7]. Проблема банковских слияний стала предметом исследования ряда зарубежных авторов, среди которых можно было бы выделить работы [8-11].

Ярким примером может стать крах, двух крупнейших банков – банка "Траст" и Автовазбанка, у которых образовался огромный отрицательный капитал. Так, капитал банка "Траст" на 1 февраля 2019 г. достиг минус 917 млрд рублей, а Автовазбанка – минус 341 млрд рублей, что в сумме составило минус 1,258 трлн рублей. В марте 2019 г. они объединились, в результате чего капитал объединенного банка "Траст" на 1 апреля составил порядка минус 1,3 трлн рублей. Чтобы понять масштабы этого бедствия, сопоставим эту сумму с прибылью банковского сектора за 2018 год, составившей 1,3 трлн рублей.

В эти "дыры" вливались в рекордных объемах средства Банка России: на 1 февраля 2019 г. ЦБ разместил в банке "Траст" депозиты на сумму 1,4 трлн рублей, а в Автовазбанке – на 0,4 млрд рублей, итого на сумму 1,8 трлн рублей. Перспектива возврата этих средств многими аналитиками расценивается как низкая. Судьбу "Траста" и Автовазбанка в той или иной форме могут повторить другие частные банки страны.

Деструктивные процессы, развивающиеся в банковском секторе, на наш взгляд, способствуют его огосударствлению. При этом основную угрозу стабильности финансовой системы России представляют вовсе не малые и средние банки, которые так усердно вычищались Банком России в последние годы, а крупные.

Кампания зачистки банковского сектора, как это ни парадоксально, способствует снижению его устойчивости. Если банк серьезно пошатнулся, то его владельцы, вместо того, чтобы изо всех сил спасать банк, выводят из него активы, так как отчетливо себе представ-

ляют, что регулятор, не склонен исполнять функцию "кредитора последней руки".

Ориентация на неограниченное укрупнение банков, по нашему убеждению, оказалась ошибочной и опасной. Принимая во внимание тот факт, что основную угрозу стабильности финансовой системы России представляют крупные банки, следовало бы жестко ограничить возможности для их экспансии, осуществляемой с помощью сделок слияния и поглощений.

Вторая огромная проблема в российском банковском секторе – это перегрев рынка розничного кредита. Попытаемся разобраться, нужно ли опасаться перегрева рынка розничного кредита и насколько идет переход со сберегательной модели потребительского поведения на кредитную модель.[11,12]

Известно, что население стабильно является нетто-кредитором банковского сектора: вклады превышают розничный кредитный портфель. Так, на 1 июня 2018 г. вклады составляли 26,7 трлн рублей, розничный кредитный портфель – 13,1 трлн рублей. Отношение вкладов к розничному кредитному портфелю находилось на уровне 2,0. Это разумно. Кто кого должен кредитовать: население промышленность или промышленность население?

В условиях кризиса отношение вкладов к розничному кредитному портфелю может падать, оно пробивало уровень 1,4 в ноябре – декабре 2008 г. Ниже уровня 1,6 это отношение опускалось в 2014 г. после присоединения Крыма. Такая динамика связана с резким охлаждением рынка розничного кредита в условиях турбулентности. Что, в свою очередь, обусловлено резким ростом просроченной задолженности (см. рис. 1).

Разумеется, в рамках отдельной страны население может быть нетто-дебитором. В первую очередь за счет притока иностранного капитала. Но в настоящее время, в условиях санкций, наша страна не может ориентироваться на этот вариант. Капитал "бежит" из России, свидетельством чему является вывоз капитала. Так, чистый вывоз капитала частным сектором за первое полугодие 2018 г. составил, по оценке Банка России, 17,3 млрд долларов против 14,4 млрд за аналогичный период прошлого года. В условиях закрытой, изолированной от остального мира экономики население может быть нетто-дебитором очень недолго. [13]

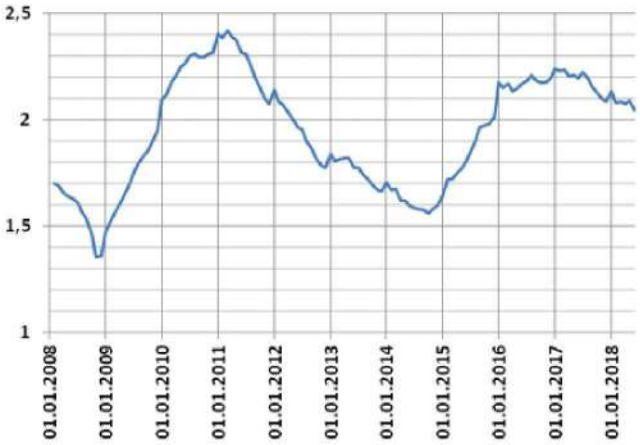

Рисунок 1 – **Отношение вкладов к розничному кредитному портфелю, раз**

Источник: Banki.ru

Стоит ли беспокоиться о перегреве рынка розничного кредита? Годовой темп его роста за 2018 г. составил 18,1%, что, хотя и значительно, превышает темпы роста активов банковского сектора (8,4%), но существенно ниже уровня, достигнутого в 2012 г. – 44,4%.

Посмотрим на динамику рынка с точки зрения рынка вкладов (см. рис. 2).

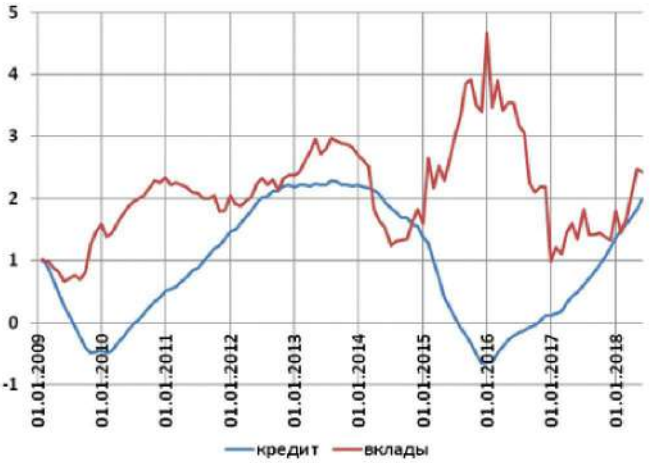

Рисунок 2 – **Изменение портфеля розничных кредитов и вкладов за год, трлн рублей**

Источник: Banki.ru

На 1 июня 2018 г. вклады выросли за год на 2,4 трлн рублей, тогда как розничный кредит – лишь на 2 трлн рублей. Так что говорить о том, что "россияне меняют модель потребительского поведения со сберегательной на кредитную", вряд ли разумно.

Тем не менее Банк России проявляет беспокойство по поводу перегрева рынка потребительского кредита, который растет еще мед-

леннее, чем розничный рынок. На 1 июня 2018 г. необеспеченные потребительские ссуды выросли за год на 15,7%, тогда как розничный кредит – на 18,1%.

Причем регулятор не только проявляет беспокойство, но и планирует еще ужесточить регулятивные параметры – повысить коэффициенты риска по потребительским кредитам, выданным после 1 сентября 2018 года.

Если коэффициенты риска будут повышены, банки вынуждены будут отказывать тем потенциальным заемщикам, которым раньше бы охотно выдали кредит. Соответственно, те будут вынуждены обращаться в микрофинансовые организации, где процентные ставки существенно выше. В результате эта новация "ударит" не только по банкам, но и по заемщикам. Кто выиграет? Пользу получат только микрофинансовые организации.

Резюмируя отметим, что российский рынок банковских продуктов и услуг отличается большой неоднородностью. Количество банковских услуг в Москве и Санкт-Петербурге намного больше, чем в других субъектах Российской Федерации. Представляется, что в основе экономической модели рынка банковских услуг ключевое место должно занимать повышение роли хозяйствующих субъектов и домашних хозяйств, снижение давления государства на предпринимательскую деятельность и существенное улучшение делового климата.

Одним из путей совершенствования инструментов оценки активов кредитных организаций могло бы стать внедрение стандартизированной методологии, основанной на процедуре учета рисков с тем, чтобы сам банк выстраивал эффективную структуру своего капитала, которая в наибольшей степени обладала бы устойчивостью к различного рада рискам.

Литература:

1. Заернюк В.М., Черникова Л.И. Экономическая модель развития рынка банковских услуг: концептуальный подход// Финансы и кредит. – 2012. – № 7 (487). – С. 41-48.
2. Черникова Л.И., Заернюк В.М. Перспективы внедрения принципов Базеля II и Базеля III в российском банковском секторе // Финансы и кредит. – 2012. – №19 (499). – С. 26-34
3. Верников А. "Национальные чемпионы" в структуре российского рынка банковских услуг // Вопросы экономики. – 2013. – № 3. – С. 94-108.
4. Пересецкий А.А. Модели причин отзыва лицензий российских банков. Влияние неучтенных факторов // Прикладная эконометрика. – 2013. – Т.30. – № 2. – С. 49-64.
5. Мамонов М. Скрытые "дыры" в капитале банков до и после смены руководства Банка России // Деньги и кредит. – Том: 77. – № 1. – 2018. – С. 51-70.
6. Ушакова Ю., Круглова А. Конкуренция в банковском секторе до и после активизации надзорной политики: выводы на основе вариации и спреда процентных ставок // Деньги и кредит. – Т. 77. – 2018. – № 2. – С. 22-50.
7. Дробышевский С., Зубарев А. Факторы устойчивости российских банков в 2007-2009 гг. // Институт экономической политики Е.Т. Гайдара. – 2011. Научные труды № 155 Р. – С. 1-108.
8. Balla E., Prescott E.S., Walter, J. Did PCA Fail? A comparison of bank failures and FDIC losses in the 1987-92 and 2007-13 periods. FRB-Richmond working paper. 2015. P. 15-05.
9. Kang, A., Lowery, R., Wardlaw, M. The cost of closing failed banks: A structural estimation of regulatory incentives // The Review of Financial Studies. 2015. – №28(4). P. 1060-1102.
10. Cole, R.A, White, L.J. When Time Is Not on Our Side: The Costs of Regulatory Forbearance in the Closure of Insolvent Banks. Social Science Research Network. Series SSRN Working Paper Series, 2015. No 2694556.
11. Leroy, A. and Lucotte, Y. Is there a competition stability trade-off in European banking? Journal of International Financial Markets, Institutions and Money, 2017. No 46, pp. 199-215.
12. Chernikova L.I., Egorova E.N., Evstefeeva S.A., Shcherbakov S.S. Influence of macro-economic conditions on sustainability of banking system. Espacios. 2018. T. 39. № 1. C. 23.
13. Zayernyuk V.M., Nazarova Z.M., Mukhomorova I.V., Egorova E.N., Leonova V.P. Modern banking sector in Russia: trends of development, control and supervision. Indian Journal of Science and Technology. 2016. T. 9. № 42. C. 104308.

STATUS AND TRENDS OF REGIONAL LABOUR MARKET OF TEACHERS IN STAVROPOL REGION

Mykhaylychenko Nikolay Anatolievich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Andragogy, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article presents a study of the regional labor market of teachers. The relationship of demographic indicators with the state and trends of the educational complex of the Stavropol territory is studied. The type of market structure of the regional labor market of teachers is allocated. Its importance in the structure of the regional labor market. Identified trends, dynamics and needs for teaching staff.

Keywords: *regional labor market of teachers; educational complex of Stavropol region; monopolistic competition; age composition of the population of the region; the need for teaching staff.*

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА ПЕДАГОГОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

УДК 331.52
ВАК РФ 08.00.05

© Михайличенко Н.А., 2019

В статье представлено исследование регионального рынка труда педагогов. Исследуется взаимосвязь демографических показателей с состоянием и тенденциями образовательного комплекса Ставропольского края. Выделен тип рыночной структуры регионального рынка труда педагогов. Его значения в структуре регионального рынка труда. Выявлены тенденции изменения, динамика и потребности в педагогических кадрах.

Ключевые слова: *региональный рынок труда педагогов; образовательный комплекса Ставропольского края; монополистическая конкуренция; возрастной состав населения края; потребность в педагогических кадрах.*

Исследование регионального рынка труда предполагает дефиницию основного понятия – рынок труда. "Рынок труда можно определить как систему социально-экономических отношений между собственниками рабочей силы, нуждающимися в работе по найму, и владельцами средств производства, предъявляющими спрос на наемную рабочую силу, по поводу вовлечение рабочей силы в общественное производство, функционирования и воспроизводства, а также распределения и перераспределения" [2, 131].

Рынок труда является факторным рынком, то есть рынком факторов производства. Спрос и предложение на данном рынке формируются под влиянием рынка конечных потребительских товаров и услуг. Конечным потребительским товаром в данном случае будет являться образование. С экономической точки зрения образование является услугой, так как оно не материально и неразрывно связано с местом его получения. Потребителем данной услуги является население исследуемого региона.

Нами чётко определены границы рынка – это территория Ставропольского края. Так как на рынке труда субъектами рыночной деятельности являются люди, и они же являются основными потребителями образовательных услуг, то рассмотрим численность населения Ставропольского края и его динамику относительно страны в целом и соседних регионов. Статистические данные представлены в таблице 1 и позволяют сделать выводы, представленные ниже.

Таблица 1 – **Численность населения Ставропольского края и РФ**

Численность населения тыс. чел.	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018
РФ всего	146304	143474	142865	146545	146804	146880	146837
Ставропольский край	2691	2718	2786	2799	2801	2801	2798
Доля %							
Ставропольский край	1,8	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9

Численность населения Ставропольского края имеет тенденцию к незначительному росту" [6, 85; 8, 59].

Однако если мы рассмотрим долю населения относительно всего населения страны в целом, то видим, что она достаточно длительное время стабильна на протяжении последних 15 лет. Согласно среднему варианту статистического прогноза численность населения Ставропольского края будет увеличиваться до 2022 года, после чего начнется незначительное снижение численности населения.

Как следует из доклада министра образования Ставропольского края Е.Н. Козюра, представленного на заседании коллегии 22 июня 2017 года по теме "Кадровая политика и механизмы ее реализации в

МИХАЙЛИЧЕНКО Николай Анатольевич, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Андрагогики, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

системе образования Ставропольского края", состояние образовательного комплекса Ставропольского края характеризуется следующим положением: "Он представляет собой достаточно мощную, разветвленную сеть образовательных учреждений всех типов (более 1700) в которых воспитывается и обучается около 650 тысяч человек (от младшего дошкольного возраста до студентов высшего и послевузовского профессионального образования). Это живой организм, состоящий более чем из 40 тысяч педагогов и преподавателей, ежедневно решающий десятки сложнейших просветительских и воспитательных задач" [1].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что рынок труда педагогов Ставропольского края относится к рынку несовершенной конкуренции: к рыночной структуре монополистической конкуренции [3, 153]. Он соответствует критериям рынка монополистической конкуренции:

– большое количество продавцов своего труда (более чем 40 тысяч педагогов и преподавателей);

– большое количество покупателей (сеть образовательных учреждений всех типов более 1700 учреждений);

– дифференцированный продукт (ищет работу не просто учитель, а учитель-предметник), однако степень дифференциации относительно невысока (количество времени, необходимое для получения диплома о высшем образовании по разным предметам, одинаково, и требуется сравнительно небольшое количество времени для профессиональной переподготовки при наличии педагогического образования);

– барьеры входа и выхода на рынок отсутствуют или они незначительны (к барьеру мы можем отнести наличие педагогического образования);

– низкий уровень степени контроля "продавца" (педагога) над ценами (заработная плата различается незначительно и определяется отличительными свойствами продукта, то есть стажем и уровнем квалификации педагога);

– характер поведения продавцов отличается отсутствием скоординированных действий (даже при наличии формализованной структуры, объединяющей педагогов – профсоюза, который фактически не оказывает влияние на уровень оплаты труда и приема на работу).

Рынок монополистической конкуренции характеризуется в данном случае отсутствием стратегического поведения педагогов на региональном рынке труда. Основной вопрос, относящийся к теории отраслевых рынков, – это необходимость и степень внешнего влияния на рынок государства. Образование относится к социальной сфере, оно практически полностью контролируется государством. Государство контролирует не только федеральные, региональные, муниципальные образовательные учреждения, но и негосударственные, частные образовательные учреждения. Таким образом, цена покупки на региональном рынке труда педагогов, определяется социальной ролью образования в обществе и полностью контролируется государством через различные уровни власти. Региональные и муниципальные власти в значительной степени ограничены возможностями изменения стоимости оплаты труда педагогов. Они влияют скорее косвенно, через общий уровень экономического развития территории.

Насколько значим рынок труда в сфере образования, можно видеть из диаграммы, представленной на рисунке 2.

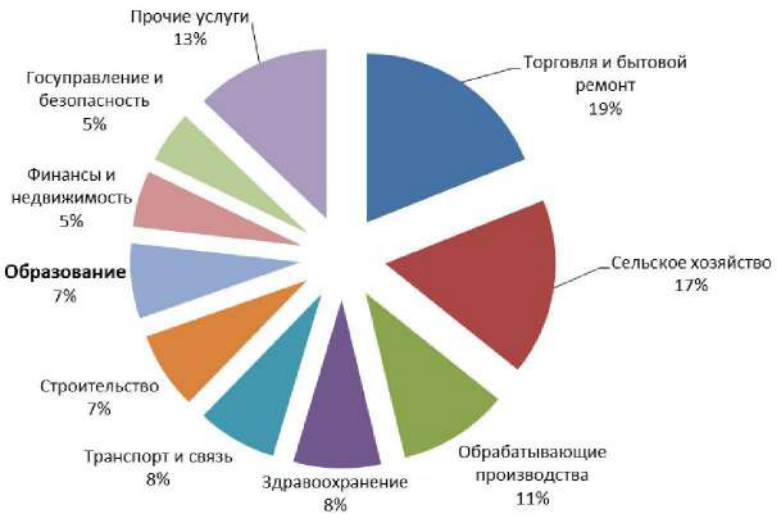

Рисунок 2 – **Структура численности занятых в экономике СК по видам экономической деятельности в 2016 г.**

На рисунке 2 мы видим, что доля численности занятых в образовании соответствует доле численности занятых в строительстве и очень близка к занятым в транспорте и связи, и здравоохранении. Она больше, чем доля занятых в финансовой деятельности операции с недвижимым имуществом, арендой и предоставле-

нием услуг, а также государственным управлением и обеспечением военной безопасности. Для построения диаграммы взят 2016 год, так как "с 1 января 2017 года осуществлен переход на применение в статистической практике новых версий Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2), гармонизированными соответственно со Статистической классификацией видов экономической деятельности и продукции по видам деятельности в Европейском экономическом сообществе, созданными Минэкономразвития России и принятыми приказом Росстандарта" [8, 80], но традиционно сравнение проходило по старой классификации. Однако доля образования, и учитываемая в ней численность занятых осталась прежней, что наглядно представлено в динамике в таблице 2.

В экономике Ставропольского края за 2016 год было занято 1242 тыс. чел., а в отрасли образования края были заняты 89,7 тыс. чел., что составляет 7,2% занятых на региональном рынке труда [8, 80]. Учитывая, что около 40 тыс. человек приходится на педагогов, региональный рынок труда педагогических работников составляет более 3% от занятых в экономике Ставропольского края.

Таблица 2 – **Численность занятых в отрасли образования Ставропольского края**

Численности занятых тыс. чел.	2000	2005	2010	2014	2015	2016	2017
Всего в Ставропольском крае	1062.5	1159.6	1236.5	1237.5	1235.3	1242.0	1233.7
Образование	93.5	103.9	111.6	90.1	89.1	89.7	90.7
Доля %							
Образование	8,8	8,9	9	7,3	7,2	7,2	7,3

Процитируем еще часть доклада министра образования Ставропольского края: "наибольшая доля педагогов (73 %), занята в сфере общего образования: в крае насчитывается почти 20 тысяч педагогов общеобразовательных организаций и около 11 тысяч человек педагогов дошкольных образовательных организаций" [1]. Однако в данном случае необходимо обратить внимание на особенности статистических данных. Так, в общеобразовательных организациях края или как более точно – в организациях, осуществляющих подготовку по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования на 2017-2018 учебный год численность сотрудников всего 32785 человек, педагогических работников 19903 человека (то есть практически 20 тыс. чел.), а учителей 17480 человек, которые обычно и учитываются при анализе динамики учителей общеобразовательных организаций края. Статистические данные по учреждениям общеобразовательных организаций Ставропольского края представлены в таблице 3 [7; 8,59].

Таблица 3 – **Статистические данные по учреждениям общеобразовательных организациях Ставропольского края**

№	Учебный год	Населения тыс. чел.	Учебных заведений (без вечерних школ)	Учащихся чел.	Учителей чел.
1	1991/92	2477,7	697	352116	23055
2	1992/93	2522,7	708	357966	23446
3	1993/94	2575,4	724	370404	25728
4	1994/95	2619,6	733	384365	27103
5	1995/96	2663,8	740	395219	27652
6	1996/97	2690,8	742	399823	28250
7	1997/98	2706,0	751	407400	29201
8	1998/99	2721,8	749	404319	29083
9	1999/2000	2735,4	746	396982	28959
10	2000/01	2740,9	749	384325	28415
11	2001/02	2740,8	738	370364	27779
12	2002/03	2735,1	737	354655	27285
13	2003/04	2732,5	725	335767	26531
14	2004/05	2726,3	722	316821	25704
15	2005/06	2717,9	708	298418	24667
16	2006/07	2710,2	693	282610	24012
17	2007/08	2701,2	681	270585	23515
18	2008/09	2705,0	662	262269	23056
19	2009/10	2707,2	654	257356	20305
20	2010/11	2786,2	640	254442	18657
21	2011/12	2785,5	629	253507	17457
22	2012/13	2787,0	624	253124	16594
23	2013/14	2790,7	625	254125	17134
24	2014/15	2794,5	623	260264	17194
25	2015/16	2799,4	621	266803	17257
26	2016/17	2801,5	621	274541	17494

Анализ данных, представленных в таблице 3, наглядно показывает, что с 1991 года по 2017 год население Ставропольского края, т.е. в долгосрочном периоде, имеет тенденцию к росту. Хотя, данный процесс неоднозначный. Так, с 2002 года население Ставропольского края начало незначительно снижаться. К 2007 году это снижение достигло своего дна – 2701 тыс. чел. Но после 2007 года население Ставропольского края начинает почти стабильно увеличиваться и достигает 2801 тыс. человек в 2016 году.

За 26 лет численность постоянного населения Ставропольского края выросла на 323,8 тыс. чел., что составило рост населения края

на 13 процентных пункта. За этот же самый временной период количество учащихся сокращается. Если мы возьмем для сравнения 1991 год и 2016 год, то разница составит 77 575 человек. Что составило снижение численности учащихся в крае на 22 процентных пункта. Обращает внимание на себя разнонаправленность данных процессов: если численность населения возросла, то количество учащихся, то есть детей в возрасте от 7 до 17 лет, сократилось. При этом наибольшее число численности учащихся школ в Ставропольском крае было зарегистрировано в 1997 году и составило 407,4 тыс. человек. А наименьшее пришлось на 2012 год и составило 253,1 тыс. человек. После 2012 года количество учащихся довольно стабильно растет [7].

Рассматривая такой фактор, как демография, необходимо отметить, что в настоящее время изменились достаточно привычные тенденции в народонаселении Ставропольского края. Начиная с 2015 года, в крае наблюдается отрицательный миграционный прирост [4]. И хотя еще сложно оценить тенденцию, однако данные за 3 года (2015-2017 годы) позволяют предположить, что в краткосрочном периоде миграционный прирост останется отрицательным. По среднему варианту прогноза он будет оставаться отрицательным до 2020 года, постепенно сходя на нет. И, начиная с 2021, года начнется незначительный миграционный прирост [5].

При рассмотрении миграции по городам и районам края, необходимо отметить, что такой район края, как Шпаковский, а также города Ставрополь и Ессентуки показывают миграционный прирост с плюсом. В каждом из них миграционный прирост составил более тысячи человек [4,13]. Таким образом, начиная с 2015 года, прирост населения Ставропольского края осуществляется полностью за счет естественного движения населения. Миграционный прирост является отрицательным, однако его показатели незначительны, а миграционное движение детей школьного возраста будет в несколько раз ниже. Мы можем не принимать его во внимание, изначально предполагая, что на уровне края миграционный прирост будет являться нулевым.

Данные по возрастному составу населения Ставропольского края представлены в таблице 4. Данные таблицы 4 показывают, что численность детей школьного возраста будет постоянно возрастать, как минимум в течение 6 лет, так как выбывать из школьного возраста будет меньше детей, чем входить в школьный возраст. Даже на 7-ой год произойдет увеличение численности детей школьного возраста, однако оно уже будет незначительным [5].

Обращает на себя внимание, что в течение ближайших 3-х лет численность детей, окончивших начальную школу и перешедших на основную общую образовательную программу, будет увеличиваться. Следовательно, будет увеличиваться потребность в учителях-предметниках, работающих по образовательным программам основного общего и среднего общего образования.

На 2019-2020 учебный год разница между выбывшими из школьного возраста и вошедшими в него составит 6000 человек. При средней численности класса 25 человек это составит предварительно 240 класс-комплектов. Конечно, данные очень приблизительны. Но это дополнительное количество учителей, необходимых для новых класс-комплектов, а с учётом увеличения численности учащихся по образовательным программам основного общего образования дополнительное количество учителей должно составить не менее 300 человек.

Таблица 4 – **Возрастной состав населения Ставропольского края на 1 января 2018 г. (человек)**

Возраст	Все население	Городское	Сельское
0	32095	19238	12857
1	36050	22103	13947
2	36256	21867	14389
3	36142	20256	15886
4	35172	19280	15892
5	35057	18941	16116
6	33098	17314	15784
7	31886	17235	14651
8	33361	17676	15685
9	34858	18345	16513
10	33334	17586	15748
11	30217	16363	13854
12	30966	17131	13835
13	30240	16056	14184
14	29960	15966	13994
15	28639	15305	13334
16	26877	14436	12441
17	29210	16268	12942
18	26270	14973	11297

В 2017-2018 учебный год было принято на работу 2159 педагогических работников, из них 1748 учителей. Уволено в данном учебном году 2097 работников, из них 1693 учителя. При этом вакантными оставалось 179 должностей, из них 88 должностей учителя. Аналогичная картина существует приблизительно 3 года, когда при-

близительно 2000 человек принимается на работу, и почти такое же количество выбывает за этот срок. Разница, как правило, составляет в пределах двух сотен человек. Вакантные должности в статистическом отчете – это те должности, по которым вообще не ведется преподавание. 126 детей не изучают иностранный язык в 2018/2019 учебном году из-за отсутствия учителя.

В связи с этим значительная часть учителей работает более чем на одну ставку. Это связано, как с возможностью заработать, так и с необходимостью проведения учебных занятий. В результате в крае складывается ситуация, когда учителя работают в среднем на 1,4 ставки. Но в ряде территорий и по отдельным предметам – на 2 ставки, иногда и более. Что сказывается, прежде всего, на здоровье учителя и часто не позволяет учителю с полной отдачей провести урок. Это приводит к снижению качества проводимых уроков.

Другой проблемой является старение педагогических кадров. Даже в связи с изменением в пенсионном законодательстве 2593 педагогических работников, из которых 2302 учителя, оказываются работающими пенсионерами. Это более 10%.

Из доклада министра образования Ставропольского края следует: "В системе подготовки педагогических кадров края функционируют 9 образовательных организаций, в том числе 5 организаций высшего образования и 4 организации профессионального образования. Ежегодно выпускается в среднем около 2000 человек. Что могло бы покрыть всю потребность в педагогических кадрах" [1].

Однако 2 тыс. человек – это только текущая потребность в педагогах регионального рынка труда. Как нами было указано выше, по крайней мере, в среднесрочной перспективе планируется увеличение потребности минимум в триста человек. При этом мы исходим из того, что учителя пенсионного возраста продолжат работать, в противном случае потребность увеличится в 2 раза и составит 4600 учителей.

Это также связано с тем, что довольно значительная часть выпускников педагогических вузов не трудоустраивается по специальности, прежде всего, в связи с низкой заработной платой и отсутствием перспектив дальнейшего развития. Необходимо учитывать сложившиеся тенденции и принимать меры в настоящее время с целью недопущения неравновесия рынка труда, которое может выразиться в дефиците учителей и снижении качества человеческого капитала населения края.

Литература:

1. Кадровая политика и механизмы ее реализации в системе образования Ставропольского края/ Доклад министра образования и молодежной политики Ставропольского края Е.Н. Козюра на заседании коллегии 22 июня 2017 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://stavminobr.ru /pressroom/ dokladyi-i-vyistupleniya/
2. Курс экономики : учебник. – 2-е изд., доп. / под ред. Б.А.Райзберг. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 716 с.
3. Курс экономической теории : Общие основы экономической теории. Микроэкономика. Макроэкономика. Основы национальной экономики : учебное пособие для студентов вузов / рук. авт. коллектива и науч. ред. А. В. Сидорович. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Дело и Сервис, 2001. – 832 с.
4. Миграция населения Ставропольского края за 2017 год. Статистический бюллетень. – Ставрополь, 2018. – 61 с.
5. Прогноз демографических показателей по Ставропольскому краю на 2018-2036 годы.[Электронней ресурс]. – Режим доступа: http: //stavstat.gks.ru/wps/wcm/ connect/rosstat_ts/stavstat/ru/statistics/stavStat/population/
6. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. – М., 2018. – 694 с.
7. Сайт Министерства образования Ставропольского края. Сводная статистика.[Электронней ресурс]. – Режим доступа: http://stavminobr.ru/activities/ekonomika-obrazovaniya/ekonomika-i-statistika/
8. Статистический ежегодник Ставропольский край: Стат.сб / Северо-Кавказстат. – С., 2018. – 362 с.

THE ROLE OF HUMAN RESOURCES IN THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE REGION IN THE CONDITIONS OF EXPANSION OF SPATIAL COMPETITION

Ostapenko Elena Anatolyevna, *PhD of Economics, Associate Professor Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

The article defines the role of human resources in the regional economy, as well as their qualitative and quantitative indicators, ensuring the production and introduction of new ideas and modern technologies. Possible effects of interaction of participants in the process of creating regional zones of intensive development of the human factor and self-government in the region are identified.

Keywords: *region; economic system; entrepreneurial potential; human resources.*

УДК 331.101:332.1
ВАК РФ 08.00.05

© Остапенко Е.А., 2019

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ

В статье определяются роль человеческих ресурсов в экономике региона, а также их качественные и количественные показатели, обеспечивающие производство и внедрение новых идей и современных технологий. Определены возможные эффекты взаимодействия участников процесса создания региональных зон интенсивного развития человеческих ресурсов и самоуправления в регионе

Ключевые слова: *регион; экономическая система; предпринимательский потенциал; человеческие ресурсы.*

Интеллектуальные возможности человека безграничны, поэтому в современном мире государству необходимо уметь обеспечивать условия для реализации данных способностей. Воплощение инновационных идей и разработок обеспечит всестороннее развитие страны и внесёт вклад в развитие мира в целом. В этой связи, необходимо не только создавать условия для реализации уже имеющихся интеллектуальных проектов, но и условия для генерации данного человеческого научного потенциала.

Человеческие ресурсы представляет собой совокупность показателей, проранжированных по определённым отличительным признакам, формируя экономическую систему территории [5] (табл. 1).

Таблица 1 – **Формы проявления человеческих ресурсов**

Вид формы	Экономическое содержание
Рабочая сила	Реализация потенциала, который может быть использованы в процессе труда
Трудовые ресурсы	Фигурант централизованной экономики, объект планового управления
Трудовой потенциал	Фигурант развивающейся сферы труда, обладающий переменными возможностями
Управляющий (менеджер)	Организатор и управитель трудовой деятельности совокупности подчиненных ему людей
Человеческий капитал	Равноправный участник различных капитальных комбинаций, созидатель нового
Предпринимательский потенциал	Созидатель идей капитальных комбинаций, реализующий их сам в условиях высокого уровня риска и самоорганизации деятельности

Особенности интеллектуального капитала как формы человеческих ресурсов представлена на рисунке 1 [3].

Основой человеческих ресурсов является, прежде всего, предпринимательский потенциал экономики, исходя из которого вытекают новые ключевые компетенции.

Рисунок 1 – **Основные особенности интеллектуального капитала**

Проанализируем предпринимательский потенциал Южного макро– региона, состоящего из двух частей – Южного федерального округа (ЮФО) и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

ОСТАПЕНКО Елена Анатольевна, *кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

Тенденции внутренних затрат и количества патентов в Южном макрорегиона представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – **Затраты на НИОКР, млн руб.**

Очевиден восходящий тренд объёмов инвестиций в НИОКР, в целом за период данный показатель вырос на 38%, при этом наибольший прирост затрат на НИОКОР наблюдается в ЮФО – 84%, а наименьший в СКФО – 4%.

Рисунок 3 – **Поступление заявок на патенты, ед.**

По результатам исследования можно судить о структуре распределений поступлений патентных заявок. В среднем на изобретения за каждый период приходится 65,5%, а на полезные модели 34,5 %, соответственно. Поступлений патентов на изобретения за анализируемый период снизились на 9,45%, поступлений на полезные модели увеличились на 3%. Количество патентных заявок в СКФО значительно уменьшилось, это обусловлено сокращением объёмов инвестиций НИОКОР, что в свою очередь связано с девальвацией рубля.

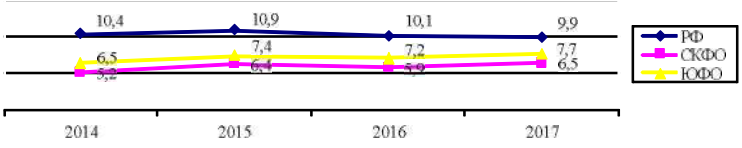

Рисунок 4 – **Инновационная активность организаций Южного макрорегиона, %**

В целом по России наблюдается нисходящая тенденция инновационной активности организаций на 4,8% (рис. 4). На уровне Южного макрорегиона отметим восходящую тенденцию, как в СКФО на 48,1%, так и в ЮФО на 25%.

Показатель, характеризующий развитие интеллектуального капитала территории, выступает структура занятого населения по уровню образования (рис. 5).

Занятое население, получившее высшее образование преобладает в Северо-Кавказском федеральном округе, однако доля населения, обладающего средним профессиональным образованием, существенно меньше.

В Южном макро-регионе (рис. 6) число персонала, занятого НИОКР постоянно уменьшается, данная тенденция наиболее явно выражена в СКФО. Данное обстоятельство является значимой проблемой для страны, так как может отразиться на развитии экономики и других сфер.

В сфере малого и среднего бизнеса исследуемого макрорегиона существуют разные варианты привлечения рабочей силы и предпринимательского потенциала. Проведем анализ и оценку участия человеческого фактора в предпринимательском секторе региональной экономике (табл. 2).

В таблице 3 представлены данные о человеческом факторе субъектов малого и среднего бизнеса в создании высокотехнологических услуг. Спрос больше предложения данных услуг, что дает предпосылки для увеличения развития предпринимательского потенциала.

Появление медийных средств, технологических новшеств и других элементов цифровой и автоматизированной экономики обуславливают появление совершенно нового в сфере малого и среднего бизнеса сектора, направленного на осуществление иинтеллектуальных услуг [6] (рис. 7).

Наибольшая часть по Южному макрорегиону приходится на ИТ-услуги 59,3%, от объёма общей выручки, помимо прочего в каждом из субъектов, – СКФО и ЮФО, данная сфера является доминирующей 62,1% и 54,6% от объёма общей выручки, соответственно.

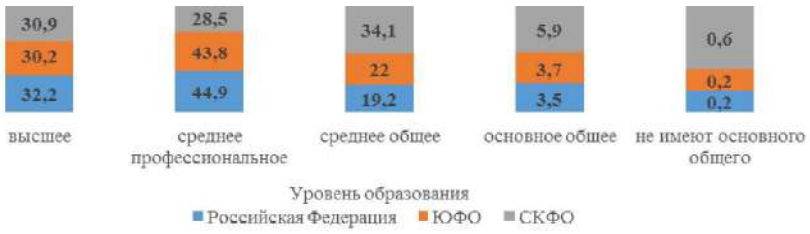

Рисунок 5 – **Структура занятости населения по уровню образования, 2017 г., %**

По результатам исследования выявлено, что доля вклада субъектов малого и среднего бизнеса в ВРП региона крайне мала. Это является следствием плохой институциональной среды, например, больших трансакционных издержек.

Оценим влияние кризиса на мезоуровне применительно к малому и среднему предпринимательству.

Рисунок 6 – **Количество научных сотрудников в Южном макрорегионе, чел.**

Таблица 2 – **Удельный вес человеческого фактора в экономике СКФО, %**

Регион СКФО	2015	2016	2017
Республика Дагестан	54,8	54,8	54,8
Республика Ингушетия	60,7	59,5	59,4
Республика Кабардино-Балкария	45,5	47,6	47,7
Республика Карачаево-Черкесия	56,5	57,2	57,2
Республика Северная Осетия-Алания	36,1	36,1	35,8
Чеченская Республика	65,0	65,1	65,2
Ставропольский край	42,7	42,0	41,8

Сжатие рынков индустриальных продуктов. По результатам проведённого исследования, определено, что произошли магистральные изменения на рынке труда. Возникновение ряда новых профессий (телеработников, работники, оказывающих услуги управленческого консалтинга и др.), высокая конкуренция на традиционных рынках, изменение динамики рынка труда. Смена баланса между сектором услуг и индустриальными предприятиями.

Таблица 3 – **Человеческий фактор предпринимательства в производстве высокотехнологичных услуг Северо-Кавказского федерального округа**

	Показатели	2015	2016	2017
Средний бизнес	востребованность на рынке, в % к населению	17%	24%	31%
	предложение на рынке, в % к населению	12%	17%	22%
Малый бизнес	востребованность на рынке, в % к населению	24%	30%	37%
	предложение на рынке, в % к населению	15%	19%	28%
Итого	востребованность на рынке, в % к населению	42%	55%	69%
	предложение на рынке, в % к населению	27%	37%	51%

Ускоренный рост новых рынков, динамичная смена технологий. В настоящее время появляются новые рынки благодаря реализации национальной технологической инициативы. Данная инициатива – это специально разработанная государством программа, включающая в себя совокупность способов по созданию данных инновационных рынков и условий для глобального технологического лидерства России.

Рисунок 7 – **Структура рынка интеллектуальных услуг, 2017 г.**

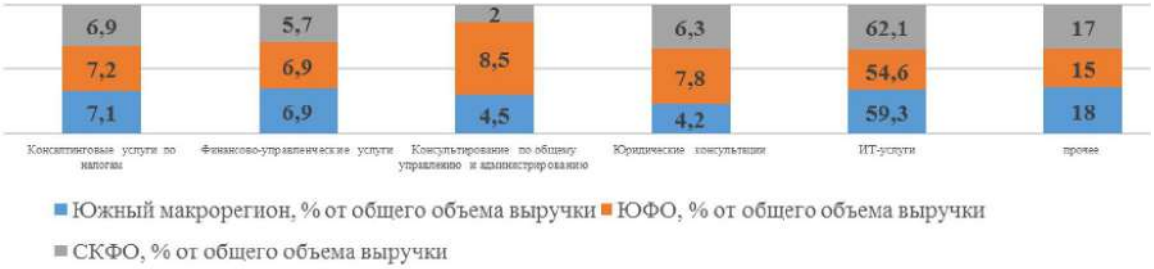

Рисунок 8 – **Вклад предприятий в экономику Южного макрорегиона**

Рост предпринимательских рисков. Отметим, что рынок значительно сузился, причиной стал дефицит инвестиционных ресурсов. В тоже время существует и тенденция роста количества нерентабельных организаций, это может говорить об исчерпании прежней модели роста, что повышает неопределённости в ведении бизнеса, из-за которых субъекты малого и среднего бизнеса несут убытки.

Снижение возможностей государственной поддержки. Государственная поддержка важна для субъектов экономики на любом уровне развития. В 2013 году началась тенденция уменьшения объёма государственных финансовых ресурсов. В настоящее время существует несколько приоритетных направлений, на которые выделяются государственные денежные средства. Относительно Южного макрорегиона, а именно: профессиональная подготовка предпринимателей; стимулирование предпринимательской деятельности; реализация стратегий модернизации человеческого капитала [4].

Определим приоритетные направления участия человеческих ресурсов субъектов малого и среднего бизнеса в развитии экономики на мезоуровне в условиях кризиса.

Первое направление – формирование предпринимательского потенциала региональной экономики, обеспечивающего преобразование действующих и создание новых локальных рынков [2].

Таблица 4 – **Вклад и ожидаемые эффекты взаимодействия участников процесса создания региональных зон интенсивного развития человеческого фактора**

Участники процесса создания региональных зон	Вклад участников	Ожидаемые эффекты
Органы государственной власти на региональном уровне	Проведение институциональных преобразований в регионе	Скорректированный институциональный контур региона: новые нормы, формы контрактов адекватных проводимым не мезоуровне преобразованиям, институты развития человеческого капитала
	Формирование уникальных компетенций человеческого фактора	Созданные новые образовательные программы, ориентированных на предпринимательство
	Создание системы поддержки субъектов малого и среднего бизнеса в зонах развития	Уникальные «Силиконовые долины» в субъектах Южного макрорегиона, агрогорода и пр.
	Создание механизмов расширенного участия субъектов региональной экономики в развитии хозяйственного пространства территории	Реально действующая ассоциация предпринимателей, занимающаяся развитием всех секторов региональной экономики
	Разработка стратегически ориентированного государственного заказа	Стабилизация рыночных связей субъектов малого и среднего бизнеса, снижение уровня безработицы
Органы государственной власти на региональном уровне и субъекты малого и среднего бизнеса	Создание компонентов региональной инфраструктурной площадки	Действующая региональная инфраструктурная площадка, обеспечивающая воспроизводство человеческого капитала
Субъекты малого и среднего предпринимательства	Формирование предпринимательского потенциала	Выявленные креативные ресурсы, направленные на развитие экономики, новые локальные рынки
	Формирование уникальных ключевых компетенций человеческого фактора	Трансляция ключевых компетенций в предпринимательское сообщество и в молодежный сегмент общества
Организации сферы науки и образования	Региональный научно-образовательный кластер	Регионы-локомотивы, инициирующие инновационные преобразования не мезоуровне

Второе направление – участия человеческих ресурсов субъектов малого и среднего бизнеса в развитии экономики на мезоуровне в условиях кризиса – формирование, апробация и распространение новых компетенций человеческого фактора.

Третье направление – создание региональных зон интенсивного развития человеческого фактора и самоуправления на основе применения высоких технологий.

В таблице 4 представлены возможные эффекты взаимодействия субъектов процесса создания региональных зон интенсивного развития человеческого фактора и самоуправления в Южном макрорегионе [1].

В заключение проведенного исследования, необходимо сказать, что развитие экономики страны зависит от обеспечения условий генерации инновационных идей, развития предпринимательского потенциала и возможности воплощать разработанные проекты, а также от эффективности взаимодействия источника интеллектуальных способностей и потенциальных инвесторов. Воплощение в реалии человеческого капитала, а также его постоянное наращивание – это основа благосостояния государства.

Примечания:

1. Грачев, С.А., Доничев, Т.Б. Человеческий капитал как ресурс инновационного развития региона // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 5. – С. 64-77.

2. Гречко М.В. Диагностика состояния и перспектив секторов генерации знаний экономики России, в контексте перехода к инновационной модели развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 2 (239).

3. Ермоленко А.А., Ермоленко Анд. А. Человеческий капитал // Научная мысль Кавказа. – 2008. – №3.

4. Зубаревич Н.В. Стратегия пространственного развития после кризиса. От больших проектов к индустриальной модернизации // Журнал новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2. – С. 226-230.
5. Иванова Т.В., Хабаке М.В. Взаимосвязь дефиниций "человеческие ресурсы" и "человеческий потенциал" // Oeconomia et Jus. – 2017. – №1. – С. 10-17.
6. Прахалад К., Рамасвами В. Управление взаимоотношениями с клиентами. Как использовать потребительский опыт. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2012. – С. 12-36.

DIAGNOSTICS OF TRENDS IN DIGITALIZATION OF THE HIGHER EDUCATION SYSTEM ON THE EXAMPLE OF LEADING RUSSIAN UNIVERSITIES

Plotnikova Ekaterina Vasilievna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Ephraim Marina Olegovna, *Undergraduate student*

Higher school of Engineering and Economics, St. Petersburg Polytechnic University named after Great Peter, St. Petersburg

Today, one of the main trends in the world is the formation of conditions and the introduction of digital transformation processes in the socio-economic development of countries. The basis of digital transformation of society is the system of higher education. Within the framework of this study, the analysis of digitalization trends of leading Russian universities was carried out and the main points of growth for the higher education system were determined. The study is extremely relevant in order to identify the main directions of development of the higher education system and the centers of Russia in terms of modernization of training of future specialists.

Keywords: *digital economy; digital transformation; digital University; factors of digitalization.*

УДК 378.14
ВАК РФ 08.00.05

© Плотникова Е.В., 2019
© Ефремова М.О., 2019

ДИАГНОСТИКА ТЕНДЕНЦИЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ВЕДУЩИХ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

На сегодняшний день одной из основных тенденций в мире является формирование условий и внедрение процессов цифровой трансформации в социально-экономическое развитие стран. Основой цифровой трансформации общества является система высшего образования. В рамках данного исследования проведен анализ тенденций цифровизации ведущих российских университетов и определены основные точки роста для системы высшего образования. Проведенное исследование чрезвычайно актуально с целью выявления основных направлений развития системы высшего образования и центры России с точки зрения модернизации подготовки будущих специалистов.

Ключевые слова: *цифровая экономика; цифровая трансформация; цифровой университет; факторы цифровизации.*

ПЛОТНИКОВА Екатерина Васильевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ЕФРЕМОВА Марина Олеговна, *магистрант*

Высшая инженерно-экономическая школа, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

Сегодня процесс цифровизации вплотную связан с вопросами создания и развития информационно-цифрового общества [1]. Согласно открытым источникам уровень внедрения и эксплуатации информационно-телекоммуникационных систем в России гораздо ниже, чем в более развитых странах Европы и США [2]. Сложившаяся ситуация объясняется аналитиками серьезным разрывом в цифровых навыках между отдельными группами населения страны и неравенством в целом цифрового пространства. Принятая 8 июля 2017 года программа "Цифровая экономика РФ" [3] во многом предопределила основные направления цифровизации России. Одним из таких направлений является кадры и образования. Система подготовки кадров является основным источником цифрового развития страны. Несмотря на существование развитой системы высшего и профессионального образования для достижения целей цифровой экономики, необходимо создание принципиально новых образовательных проектов и стандартов. В качестве примера можно привести проект "Современная цифровая образовательная среда" [4], в котором собраны такие аспекты, как оценка качества дистанционного образования, реализация доступа к дистанционным курсам,

аналитическая и статистическая информация. Цифровизация образования будет способствовать ужесточению конкуренции на международном рынке образования в связи с повсеместным внедрением современных цифровых платформ.

Таким образом, цифровая трансформация становится определяющим звеном в развитии российского образования. Цель исследования заключается в оценке тенденций цифровизации высшего образования и выявлении потенциальных точек роста для ведущих высших учебных учреждений РФ.

Методика исследования уровня цифровизации университетов. Современные индексы цифровизации способны оценить уровень цифровой развитости сфер экономики с точки зрения технической составляющей, что не в полной мере соответствует комплексу компонентов "цифрового университета". В рамках исследования основой для реализации поставленной цели выступила методология расчета индекса цифровизации, разработанная в Московской школе управления "Сколково" [5]. Областью применения методологии является оценка экономических, технологических и социальных процессов, происходящих в РФ в связи с цифровизацией различных процессов. В качестве основных параметров формализованы и обоснованы 7 субиндексов:

1. Нормативное регулирование и административные показатели цифровизации.

2. Специализированные кадры и учебные программы.

3. Наличие и формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, включая уровень научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

4. Информационная инфраструктура.

5. Информационная безопасность.

6. Экономические показатели цифровизации.

7. Социальный эффект от внедрения цифровизации.

В рамках исследования предполагается адаптация представленной методологии для анализа уровня цифровизации образования. Данный аспект объясняется тем, что на сегодняшний день не разработано единого подхода к оценке уровня цифровизации учебных учреждений.

В качестве исходных данных анализа уровня цифровизации университетов выступили данные их официальных сайтов; цифровые платформы и приложения, внедряемые и используемые университетами.

Таким образом, авторами исследования разработаны факторы цифровизации непосредственно для высших образовательных учреждений, структура которых представлена в таблице 1.

Таблица 1 – **Факторы цифровизации высших образовательных учреждений**

№	Факторы цифровизации	Показатели факторов цифровизации
1	Специализированные учебные программы	Количество программ по повышению квалификации или переподготовке преподавателей в области цифровизации
		Наличие факультета цифровой экономики
2	Информационная инфраструктура	Наличие сервисов (3-D тур по университету, QR-технологии, форум, онлайн-новости, наличие онлайн оплаты и т.д.)
		Количество онлайн курсов, размещенных на открытых порталах
		Наличие личного кабинета сотрудника, студента, преподавателя, абитуриента
3	Наличие и формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, включая уровень научно-исследовательских работ	Количество изданий в электронной библиотеке
		Количество издаваемых журналов, в том числе индексируемых в международных базах
		Количество научных публикации в электронной библиотеке
		Количество статей сотрудников в международных журналах
4	Социальный эффект от внедрения цифровизации	Потребительская удовлетворенность циф ровыми сервисами
5	Экономические показатели цифровизации	Инвестиции в цифровую экономику
		Безналичные платежи с использованием цифровых технологий
		Поступления от цифровых сервисов

Источник: составлено авторами.

Определенные показатели отражают необходимые направления развития современного университета, согласно "дорожной карте" Программы "Цифровая экономика Российской Федерации" [3]. Проанализируем подробней выявленные факторы цифровизации, а также показатели им соответствующие.

В структуре специализированных учебных программ было определено наличие программ подготовки цифровых кадров, программ повышения квалификации, профессиональной переподготовки или довузовских курсов, предлагаемых университетом в форме дистанционного обучения. Кроме того, в данный фактор были включены такие показатели, как наличие или отсутствие в университете лекции в формате аудиокниг, образовательного ютюб-канала для видеолекций, а также возможности сдачи аттестационных экзаменов через сеть Интернет [6].

Следующий блок "информационная инфраструктура" включает в себя наличие целого ряда цифровых сервисов: официальный сайт университета, вспомогательные сайты для визуализации актуальной информации о деятельности университета, наличие электронного расписания занятий. Обязательным условием траектории развития "цифрового университета" является реализации собственным курсов университета на внешних образовательных платформах на международном и российском уровне [7]. Для специальных условий пользования университеты предоставляют возможность регистрации студентов, абитуриентов и преподавателей с помощью личного кабинета. Дополнительными условиями комфортного пользования информацией являются вспомогательные сервисы виртуальной экскурсии по университету, технология бесконтактного считывания информации, блок или новостная колонка на сайте университета, а также форум, где абитуриенты могут задать волнующие их перед поступлением вопросы.

Основополагающим компонентом блока "научная деятельность" является бесконтактный доступ в электронную библиотеку, где можно найти методические и образовательные пособия, а также ознакомиться с научными разработками сотрудников университетов. Курс на развитие научно-исследовательских компетенций университета диктует не только повышение доли статей преподавателей и студентов университета, но и непосредственное индексирование их в международных базах.

Необходимым фактором цифровизации является социальный аспект, то есть оценка качества предоставляемых услуг. В качестве оценки был принят рейтинг, выставленный пользователями приложений в App Store и Google Play. Данная оценка имеет 5-балльную шкалу, и ставится пользователями, скачавшими и использующими образовательные приложения и утилиты со своего смартфона.

Пятым фактором цифровизации является отражение экономических показателей цифровизации университетов посредством наличия денежных отчислений на развитие цифровых и научно-исследовательских компетенций университета. Данные показатели отслеживаются через финансовые отчетности в открытом доступе университета. Также, дополняющим условием является наличие сервиса онлайн-оплаты обучающих курсов и программ через виртуальный сервис оплаты на сайте университета. Здесь же отражается наличие или отсутствие поступлений от использования платных Интернет-сервисов, таких как Интернет-магазин или платные образовательные услуги по основным направлениям подготовки или дополнительным образовательным программам.

Для анализа существующего уровня цифровой трансформации российских университетов были приняты во внимание университеты-участники Программы "5-100-2020" [8], являющиеся наиболее перспективными претендентами для выхода на мировой уровень образовательных услуг:

– Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (БФУ имени И. Канта);

– Высшая школа экономики (ВШЭ);

– Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ);

– Казанский федеральный университет (КФУ);

– Московский физико-технический институт (МФТИ);

– Национальный исследовательский технологический университет "МИСиС" (НИТУ "МИСиС");

– Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ" (НИЯУ "МИФИ");

– Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского (ННГУ имени Н. И. Лобачевского);

– Новосибирский государственный университет (НГУ);

– Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова. (МГМУ им. И. М. Сеченова);

– Российский университет Дружбы народов (РУДН);

– Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (СамНИУ имени академика С. П. Королёва);

– Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" (СПбГЭУ "ЛЭТИ");

– Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ Петра Великого);

– Сибирский федеральный университет (СФУ);

– Томский государственный университет (ТГУ);

– Томский политехнический университет (ТПУ);

– Тюменский государственный университет (ТюмГУ);

– Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО);

– Уральский федеральный университет (УрФУ);

– Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ).

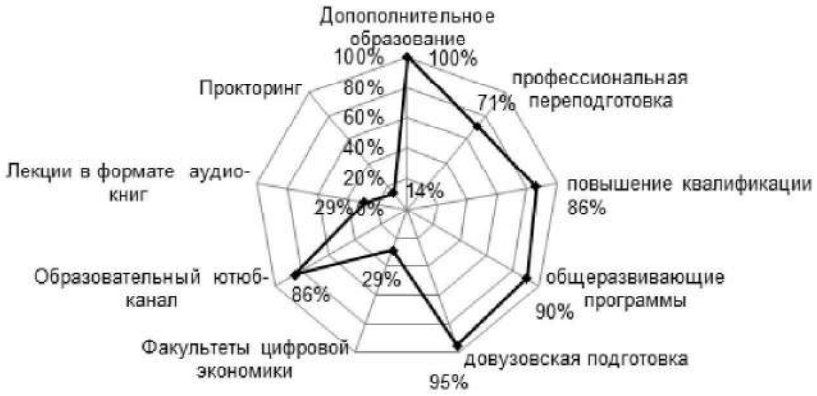

Рисунок 1 – **Специализированные учебные программы**

Источник: составлено авторами.

Данный проект призван способствовать наращиванию научно-исследовательского потенциала российских университетов, укреплению их конкурентных позиций на глобальном рынке образовательных услуг.

Результаты исследования тенденций цифровизации в российских университетах. Согласно определенным факторам цифровизации были сформированы подгруппы показателей по каждому из факторов в отдельности, и было установлено их наличие или отсутствие, а также количественная оценка по каждому из исследуемых университетов (табл. 2).

В результате сбора информации согласно идентифицированным факторам цифровизации университетов, авторами исследования были выявлены возможные точки роста университетов в условиях цифровизации экономики.

Таблица 2 – **Показатели цифровизации университетов-участников программы "5-100-2020"**

№	Факторы цифровиза-ции	Показатели факторов цифровизации	Название университетов																				
			ДВФУ	ВШЭ	ИТМО	СПБГЭТУ «ЛЭТИ»	КФУ	НИТУ «МИСиС»	НИЯУ МИФИ	МФТИ	НГУ	ННГУ	СамНИУ	СПбПУ	ТГУ	ТПУ	УрФУ	БФУ	МГМУ	СФУ	ЮУрГУ	РУДН	ТюмГУ
1	Специализи-рованные учебные программы	Платформенные курсы, шт.	23	69	36	2	0	32	38	34	14	0	7	52	23	0	31	13	14	0	0	0	5
		openedu.ru	0	58	36	2	0	32	0	24	0	0	7	44	20	0	31	0	0	0	0	0	5
		coursera.org	0	8	0	0	0	0	29	10	14	0	0	8	3	0	0	0	0	0	0	0	0
		universarium.org	23	3	0	0	0	0	9	0	0	0	0	0	0	0	0	13	14	0	0	0	0
		Дополнительное образование, шт.	4	4	4	3	4	4	4	3	4	4	2	4	4	3	4	3	3	2	3	3	3
		профессиональная переподготовка	*1*	*1*	*1*		*1*	*1*	*1*		*1*	*1*		*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*			
		повышение квалификации	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*		*1*	*1*	*1*	*1*	*1*			*1*	*1*	*1*
		общеразвивающие программы	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*		*1*		*1*	*1*	*1*	*1*	*1*
		довузовская подготовка	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*		*1*	*1*	*1*
		Факультеты цифровой экономики	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	0
		Образовательный ютюб-канал	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1
		Лекции в формате аудиокниг	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	0	1
		Прокторинг	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0
2	Информационная инфраструктура	Веб-сайт	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
		Электронное расписание занятий	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1
		Активные соц. сети, шт.	3	8	7	5	2	4	4	7	5	5	7	6	6	7	8	5	6	3	5	5	6
		Внутренние сайты, шт.	0	3	4	2	3	2	1	2	1	1	1	2	3	0	2	0	0	3	1	2	3
		Приложения для системы IOS, шт.	2	4	5	0	0	1	0	0	4	0	0	0	3	2	1	1	2	3	1	1	2
		Приложения для системы Google Play, шт.	4	4	7	1	7	0	1	1	3	0	1	2	1	3	3	2	1	2	2	1	3
		Личный кабинет, шт.	1	3	2	3	3	2	2	2	3	1	2	3	1	3	2	2	1	1	1	1	1
		абитуриента		*1*		*1*	*1*				*1*	*1*		*1*		*1*	*1*						
		студента	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*		*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*
		преподавателя		*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*	*1*		*1*	*1*		*1*		*1*					
		Платформы МООК, шт.	2	7	4	2	0	3	4	3	3	0	1	4	5	1	3	2	1	1	0	0	3
		http://openedu.ru		*1*	*1*	*1*		*1*		*1*			*1*	*1*	*1*		*1*						*1*

		https://stepik.org/catalog		1					1						1									
		https://gaidaruniversity.ru		1																				
		https://www.lektorium.tv		1	1						1			1	1									1
		https://universarium.org	1	1					1										1	1				
		coursera.org		1					1	1	1			1	1									
		https://www.edx.org			1			1	1									1						
		https://online.edu.ru	1	1	1	1		1	1		1			1	1	1	1	1			1			1
		3-D тур по университету	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0
		QR-технологии	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		Форум/блог	0	1	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	1	1	1
		Онлайн-новости	0	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	0	0	1	0	1	1	1	1
3	Наличие и формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, включая уровень научно-исследовательских работ	Количество изданий в электронной библиотеке, шт.	897268	721801	854987	364621	599452	464621	392000	444531	419764	276123	244278	869607	125000	100000	125886	840000	100000	127016	324111	314063	470154
		Собственные журналы, шт.	8	23	83	7	15	9	1	2	3	9	11	15	12	7	17	0	4	5	16	23	4
		Журналы в Scopus, шт.	0	10	0	0	1	1	1	0	1	0	0	1	6	1	2	1	1	2	2	2	1
		Нучные публикации, шт.	0	6264	0	0	0	0	0	0	0	0	6808	1055	0	0	0	0	0	5851	4716	2300	3896
		Количество статей в международных журналах, шт.	1800	2109	0	920	32	0	2809	0	0	0	0	2316	0	3679	0	0	0	954	1310	0	1998
4	Социальный эффект от внедрения цифровизации	Рейтинг цифровых сервисов AppStore	4,6	4,8	2,4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4,1	2,5	3,3	3,4	2,6	3,5	4,7	4,1	0
		Рейтинг цифровых сервисов Google Market	4,8	5	3,5	4,0	4,8	0	4,3	4,8	4,9	0,0	4,6	4,9	4,4	4,1	4,7	3,2	2,7	3,6	3,8	4	3
5	Экономические показатели цифровизации	Инвестиции в цифровую экономику	1	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1
		Исследования и разработки	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
		Поступления от цифровых сервисов	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
		Онлайн-оплата	0	1	0	0	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	1	0	1	0	0	1

Источник: составлено авторами

Анализ фактора "Специализированные учебные программы" (рис. 1) позволил идентифицировать тот факт, что каждый из исследуемых университетов в условиях цифровизации внедрил дополнительные образовательные онлайн программы, связанные с цифровизацией.

Анализ аннотаций, целей и задач программ позволил идентифицировать следующее:

– 95% университетов предлагают обучение школьникам;

– 90% университетов создали программы общего развития;

– 86% программ способствуют повышению квалификации своих сотрудников;

– 71% программ предоставляют профессиональную переподготовку.

Доступ к видеоматериалам возможно получить в 86% университетов, к аудиолекциям в 29% университетов. Отметим, что в целом университеты ориентированы на цифровизацию деятельности. Тем не менее, только 29% университетов получили аккредитацию для создания факультета цифровой экономики. Возможность сдать экзамен по пройденной дисциплине посредством прокторинга предоставляют 14 % вузов.

Несомненными лидерами рейтинга по данному фактору были определены следующие университеты: ДВФУ, ВШЭ, ИТМО, НИЯУ "МИФИ", СПбПУ, ТГУ.

Наблюдаемая тенденция подчеркивает необходимый уровень развития дополнительного онлайн образования в целом, но главным недостатком остается отсутствие должного количества курсов профессиональной переподготовки и факультетов цифровой экономики, что является существенной проблемой в эпоху цифровизации. Цифровое будущее диктует исчезновение существенного количества профессий, и единственным выходом для специалистов является обучение новым компетенциям в короткие сроки. Согласно "Атласу новых профессий" [9] для цифровой трансформации экономики необходимы специалисты, владеющие компетенциями в области сквозных технологий: большие данные, блокчейн, искусственный интеллект, робототехника, виртуальная и дополненная реальность, нейротехнологии, овладение которыми требует создание полноценной программы обучения. Также, опираясь на американские практики, прокторинг, аудио и видео лекции являются неотъемлемой частью современного цифрового образования и повышает его привлекательность.

Анализ показателя "Информационная инфраструктура" (рис. 2) позволил выявить следующее:

– университеты активно использует социальные сети для продвижения образовательных услуг;

– только один университет (ДВФУ) интегрировал в деятельность QR-коды. Данные технологии подразумевают кодирование информации в графические картинки, считывание которых посредством смартфонов выдает сведения об университете, к которому она привязана. Коды быстрого реагирования моментально распознаются фотокамерой гаджета и доступны каждому, тем самым, экономят время передачи информации и места для ее размещения, не требуют дополнительного программного обеспечения. Зарубежная практика также навязывает использование QR-технологий в процессе обучения с помощью кодирования заданий для студентов;

– отметим, что университеты уделяют мало внимания размещению курсов на международных образовательных платформах (stepik.org, exd.org, coursera.org). Данный факт говорит о недоступности курсов для иностранных студентов, что является несомненным недостатком, поскольку Программой "Цифровая экономика РФ" диктуется необходимость привлечения студентов из зарубежных стран к российскому образованию, а, как следствие, трудоустройству их в России;

– 81% из анализируемых университетов использует хотя бы одну из образовательных платформ. Лидерами по количеству аккредитованных образовательных курсов и используемых платформ для их размещения являются университеты: ВШЭ, ИТМО, НИЯУ МИФИ, СПбПУ, ТГУ;

– 95% вузов имеют сервис личного кабинета студента, где обучающиеся пользуются конфиденциальной информацией и создают электронное портфолио; 57% вузов регистрируют преподавателей и только 38% – предоставляют возможность зарегистрироваться абитуриентам до поступления.

– электронное расписание создают 95% университетов;

– приложения для скачивания на смартфоны имеют практически все университеты – 95%, лишь у 67% – приложения совмещены с системой IOS и у 90% – с системой Android.

– новостные события транслируют 76% университетов, форум ведут – 62%, у 33% имеются дополнительные сервисы виртуальной экскурсии.

В общей сложности, наибольшее количество сервисов, платформ и цифровых преимуществ наблюдается у ВШЭ, ИТМО, НИЯУ МИФИ, СПбПУ и ТГУ.

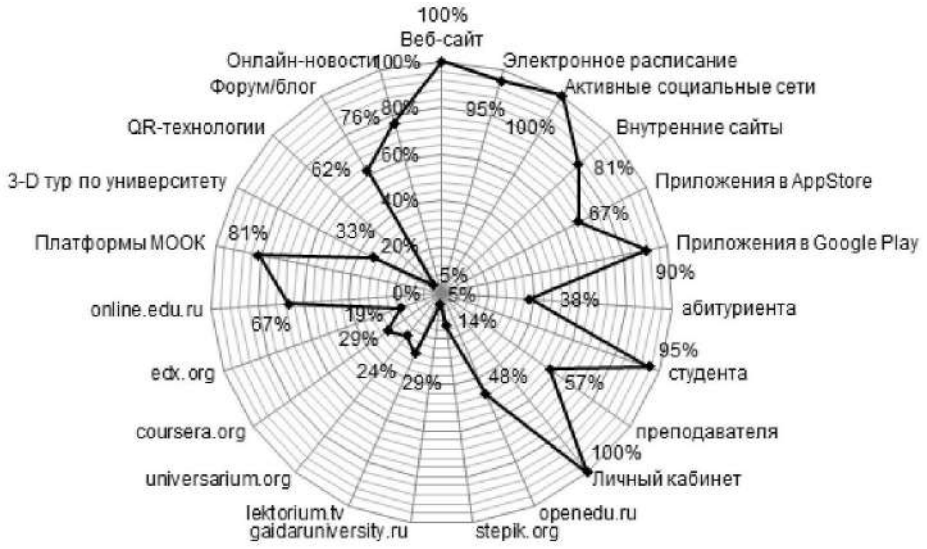

Рисунок 2 – **Информационная инфраструктура**

Источник: составлено авторами

Несомненным достоинством российских университетов по фактору "Информационная инфраструктура" является факт наличия привычных информационных сервисов, освоение информационных приложений и социальных сетей, в то время как наблюдается необходимость в наращение количества дополнительных цифровых сервисов визуализации, а также освоение большего количества обучающих платформ, в частности международного уровня.

Анализ показателя "Научная деятельность" (рис. 3) позволил определить следующее:

– исследуемые университеты имеют электронную библиотеку и размещают там методические и образовательные пособия в открытом доступе;

– 95 % вузов публикуют в электронном виде вузовские научные журналы;

– 33 % университетов предоставляют публикации трудов сотрудников в электронном виде, что свидетельствует о низком уровне

отцифрованности документальной базы университетов.

Рисунок 3 – **Научная деятельность**

Источник: составлено авторами

Несмотря на это, уровень развития научной деятельности у ВШЭ, КФУ, НИЯУ МИФИ, СПбПУ, ТПУ, СФУ, ЮУрГУ, РУДН, ТюмГУ выше остальных вузов.

Положительным фактором является открытый доступ к научно-исследовательской литературе, а также вовлеченность университетов в научную деятельность. Недостатком является отсутствие оцифрованных результатов научной деятельности, а также недостаточное количество публикаций в международный индексируемых базах, что понижает конкурентный уровень российских университетов на международном рынке образования.

Анализ показателя "Экономические показатели цифровизации" (рис. 4) позволил определить следующее:

– на современном этапе проникновения цифровой экономики вузы стремятся производить финансирование научно-исследовательских работ и разработок. Осознанное финансирование является основополагающим фактором развития цифровых университетов;

– 71% вузов стремятся модернизировать и развивать цифровые сервисы, инвестируя в развитие цифровых компетенций университета;

– 33% вузов имеют сервисы онлайн-оплаты обучения на сайте, что позволяет коммерческим студентам посредствам удаленного доступа производить оплату за семестр или курс;

– 10% университетов (ВШЭ, КФУ) имеют денежные поступления от платных курсов, что говорит о востребованности дополнительного образования и возможности окупаемости курсов в этих университетах в будущем. Недостатком определен тот факт, что на данном этапе внедрения цифровой экономики в образовательные учреждения отсутствует окупаемость создаваемых курсов обучения и поступления от них минимизированы.

Наилучшие показатели в рейтинге по данному показателю установлены у университетов: ВШЭ, КФУ, СПбПУ, СФУ и ТюмГУ.

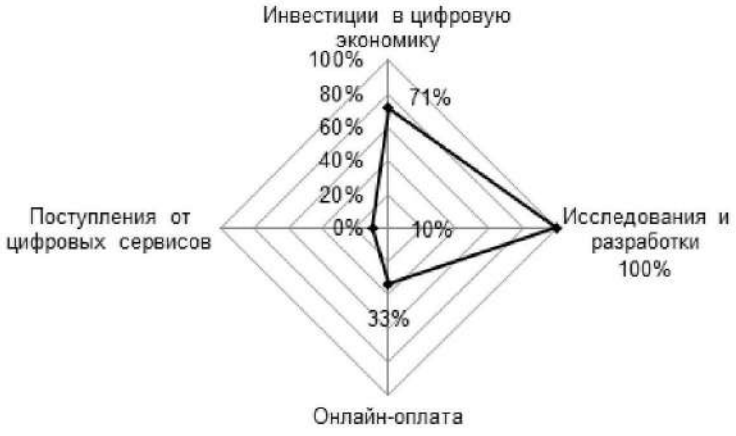

Рисунок 4 – **Экономические показатели цифровизации**

Источник: составлено авторами

Анализ показателя "Удовлетворенность цифровыми сервисами" (рис. 5) позволил вывести следующее:

– на данный момент современные приложения на смартфонах не могут полноценно заменить компонентную составляющую сайта университета и социальных сетей, поэтому не удовлетворяют своим качеством студентов, что подтверждает низкий рейтинг разработанных приложений;

– приложения всех университетов на Android признаны лучше по качеству и наполнению (в сравнение с системой IOS) и в среднем имеют оценку 3,77 баллов из 5 доступных. Наиболее удовлетворяющее качество приложений на Android у ВШЭ – рейтинг 5, НГУ – 4,9, СПбПУ – 4,9.

приложения для IOS имеют среднюю оценку 1,9 баллов из 5. Наиболее удовлетво-

ряющее качество приложений для данной системы у ВШЭ – 4,8 и у ЮУрГУ – 4,7;

– наилучшие приложения и утилиты на обеих системах признаются у университетов: ДВФУ – 4, 7 балла, ВШЭ – 4,9, ТГУ – 4,25, ЮУрГУ – 4,25.

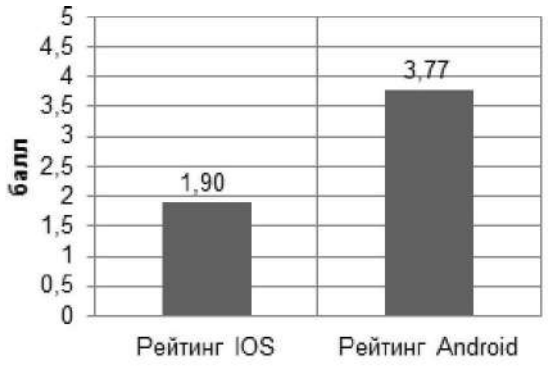

Рисунок 5 – **Удовлетворенность цифровыми сервисами**

Источник: составлено авторами

Обобщая все результаты, авторами исследования были определены ряд вузов, имеющих наивысшие рейтинги по разработанным факторам цифровизации. Университетами-лидерами, обладающими наивысшим уровнем цифровизации, стали: ВШЭ как безусловный лидер; СПбПУ и НИЯУ "МИФИ" лидировали по 4 факторам из 5; ИТМО, ТГУ, КФУ, СФУ, ТюмГУ и ЮУрГУ представили наилучшие показатели по половине факторов из всех исследуемых.

Также, были идентифицированы сильные стороны российских научно-образовательных лидеров: наличие во всех университетах дополнительного образования, обязательных информационных сервисов, платформенных курсов, высокого уровня научно-образовательной среды, финансирование научной сферы и цифровизации вузов.

Несмотря на ряд достоинств, уровень цифровизации российской экономики достаточно низок по сравнению с уровнем зарубежных стран. Исследование подтвердило, что университеты России не в полной мере реализуют свои возможности посредством использования современных цифровых технологий. Данный факт говорит о недостаточном уровне цифровизации сферы образования в РФ на данный момент, что в будущем повлечет отсталость образования от новейших технологий и подготовке специалистов с невостребованными на рынке компетенциями. Во избежание выявленной тенденции были определены ключевые точки роста для российских университетов:

– для повышения значимости фактора "специализированные учебные программы" необходимо внедрение технологий удаленного обучения: прокторинг, аудио- и видеолекций; создание факультета цифровой экономики и внедрение программы профессиональной переподготовки во всех университетах;

– "информационная инфраструктура" – наращение количества дополнительных цифровых сервисов визуализации; освоение международных обучающих платформ; создание всеми университетами приложений для мобильных устройств всех типов;

– "научная деятельность" – повышение количества статей в международных журналах; увеличение доли оцифрованных статей;

– "экономические показатели цифровизации" – улучшение сервисов онлайн-оплаты и привлекательности платных цифровых программ обучения и иных коммерциализированных сервисов;

– "удовлетворенность цифровыми сервисами" – повышение качества компонентов приложений для смартфонов.

Данные мероприятия идентифицированы как точки роста ведущих университетов страны в рамках цифровизации, которые будут способствовать цифровой трансформации и повышению конкурентоспособности высших учебных учреждений РФ на международном уровне.

Примечания:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы" [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 05.10.2018).

2. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике [Электронный ресурс] / Статистика и экономика. – 2018. – №4. – С. 16 – 28. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-gotovnosti-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-k-tsifrovoy-ekonomike (дата обращения: 21.01.2019).

3. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 05.10.2018).

4. Постановление правительства РФ от 26 декабря 2017 года № 1642 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" (с изменениями на 19 декабря 2018 года). [Электронный ресурс]. – URL: http://docs.cntd.ru/document/556183093 (дата обращения: 21.01.2019).

5. Методология расчета индекса цифровизации [Электронный ресурс]. – URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_

Russia_Methodology_2018-10_ru.pdf (дата обращения: 30.11.2018).
6. Никулина Т.В., Стариченко Е.Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление [Электронный ресурс] // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 8. С. 107 – 113. URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/2133/14.pdf (дата обращения: 21.01.2019).
7. Омарова С.К. Современные тенденции образования в эпоху цифровизации [Электронный ресурс] / Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2018. – с. 78 – 83. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-obrazovaniya-v-epohu-tsifrovizatsii (дата обращения: 21.01.2019).
8. Университеты-участники программы "5-100-2020" [Электронный ресурс]. – URL: https://www.5top100.ru/universities/ (дата обращения: 05.10.2018).
9. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – URL: http://atlas100.ru/ (дата обращения: 05.10.2018).
10. Современная цифровая образовательная среда. [Электронный ресурс]. – URL: http://neorusedu.ru/ (дата обращения: 21.01.2019).
11. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки" [Электронный ресурс]. – URL: http://base.garant.ru/70170946/ (дата обращения: 05.10.2018).

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ANALYSIS OF NON-FINANCIAL ASSETS IN HEALTH CARE INSTITUTIONS

Sveshnikova Olga Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, National Research Mordovia State University named after N.P. Ogareva, Saransk*

The article is devoted to the development of methods for analyzing non-financial assets in medical institutions of public health. Its relevance is determined by the role of non-financial assets in the formation of the property potential of the institution. The author substantiate the possibility of applying in the analysis of non-financial assets elements of the methodology of material resources (fixed assets, inventories) of commercial organizations and its adjustment, taking into account the specifics of financial provision of budget institutions.

Keywords: *analysis; methodology; non-financial assets; budgetary institutions; health service; efficiency.*

УДК 657.1.614.2
ВАК РФ 08.00.12

© Свешникова О.Н., 2019

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА НЕФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Статья посвящена выработки методики анализа нефинансовых активов в лечебных учреждениях здравоохранения. Ее актуальность определяется ролью нефинансовых активов в формировании имущественного потенциала учреждения. Автор обосновывает возможность применения в анализе нефинансовых активов элементов методики материальных ресурсов (основных средств, материальных запасов) коммерческих организаций и ее корректировки с учетом специфики финансового обеспечения бюджетных учреждений.

Ключевые слова: *анализ; методика; нефинансовые активы; бюджетные учреждения; здравоохранение; эффективность.*

СВЕШНИКОВА Ольга Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Бухгалтерского учета, анализа и аудита, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск*

Любое бюджетное учреждение, как получатель бюджетных средств, выполняя свои функции, предусмотренные уставной деятельностью, наделяется распорядителями имуществом, которое используется им на условиях оперативного управления. Одним из направлений экономической эффективности деятельности бюджетных учреждений является минимизация стоимости оказываемых услуг, тем более, что это показывает насколько менеджмент организации умело управляет выделенными собственником ему ресурсами. К сожалению, вопросам анализа состояния, использования имущественного потенциала учреждениями государственного сектора не уделено должного внимания в современных научных исследованиях, статьях, учебно-методических изданиях. В большей степени поднимаются более общие вопросы – управленческого учета в бюджетных организациях, оценки эффективности деятельности учреждений в целом, анализа финансового состояния. Однако и при оценке эффективности деятельность бюджетных учреждений рассматривается система показателей, одним из элементов кото-

рой являются ресурсы, т.е. активы в теминологии бухгалтерского учета [4]. Данная позиция преобладает в современных научных исследованиях учреждений разных видов деятельности [5].

Наиболее информативным и распространенным является классическое учебное пособие 2003г., написанное под руководством Д. А. Панкова и Е. А. Головковой "Анализ хозяйственной деятельности бюджетных организаций" [1]. Естественно, некоторые объекты анализа, рассмотренные в нем, не отвечают современному статусу бюджетных учреждений, но остальные, такие, как например, анализ основных средств, материальных ресурсов по принципиальным позициям не потеряли своей актуальности.

Учитывая практически идентичный состав активов, приносящих экономическую выгоду (или полезный потенциал) длительное время, как правило, более 12 месяцев, как в коммерческих, так и некоммерческих орагнизациях, справедливым будет распространить методику анализа внеоборотных активов коммерческих организаций к бюджетным учреждениям. Большинство авторов учебных пособий, учебников по анализу хозяйственной деятельности коммерческих организаций (В.И. Бариленко, Л.Т. Гиляровская, Д. А. Ендовицкий, Н.П. Любушин, М.В. Мельник, А.Д. Шеремет и др.), раскрывая методику анализа основных средств и материальных запасов (ресурсов), рассматривают вопросы их структуры, состояния, движения, эффективности использования.

Нефинансовые активы составляют основу имущественного комплекса учреждений здравоохранения, их технические характеристики непосредственно влияют на качество предоставляемых медицинских услуг. Преобладающей информационной базой, используемой при проведении анализа нефинансовых активов, обусловленной ее доступностью, обозримостью, надежностью является бухгалтерская (финансовая) отчетность. В бюджетных учреждениях здравоохранения для анализа нефинансовых активов используются Баланс государственного (муниципального) учреждения (ф. 0503730) и Сведения о движении нефинансовых активов учреждения (ф.0503768) в составе пояснительной записки. По данным баланса анализируется динамика и структура нефинансовых активов. При этом применительно к основным средствам динамика и структура анализируются по недвижимому имуществу, особо ценному движимому имуществу, иному движимому имуществу, т.е. в зависимости от объема прав бюджетного учреждения на эти объекты. Сведения о движении нефинансовых активов учреждения (ф.0503768) позволяют проводить анализ по группам основных средств, рассчитывать относительные показатели (коэффициенты) движения. Анализ движения основных средств предусматривает определение темпов роста (прироста) основных средств и расчет коэффициентов выбытия, обновления, компенсации выбытия. Учитывая специфику лечебных учреждений, особое внимание должно быть уделено таким направлениям анализа основных средств, как анализ использования коечного фонда и медицинской техники [7].

Традиционными статистическими показателями, используемыми для оценки деятельности медицинских учреждений, являются показатели использования коечного фонда. К числу основных показателей относятся: среднегодовое число дней занятости койки (работа койки), определяемое отношением количества койко-дней на среднегодовое количество коек; средняя длительность пребывания пациента на койке рассчитывается отношением количества койко-дней на число пролеченных пациентов; оборот койки как отношение среднегодовой занятости коек на среднюю длительность пребывания пациента на койке [1, 9].

Показатель среднегодовой занятости койки является одним из важнейших критериев объема деятельности учреждения и эффективности использования его коечного фонда. Также он применяется для определения экономических показателей работы учреждения. Ежегодно Правительство РФ утверждает программу государственных гарантий населению на следующий год, содержащей нормативы объемов и затрат на оказание медицинской помощи по ее видам. На ее основе каждый субъект РФ принимает свою региональную программу для учреждений здравоохранения региона. Исходя из этих заданий, устанавливаются плановые показатели (нормативы) по коечной мощности учреждения, штатному расписанию, койко-дням в разрезе структурных подразделений, пациенто-дням по дневным стационарам и т.п.

Анализ качественного (технического) состояния основных средств предусматривает определение уровня их физического износа. Физический износ основных средств неизбежен, однако его размер может быть снижен за счет качественной системы содержания и обслуживания. Классическими показателями, характеризующими состояние основых средств,

являются коэффициенты износа и годности. Для обобщающей характеристики эффективности использования основных средств предназначены показатели: фондовооруженность труда; фондооснащенность учреждения (его подразделений); фондообеспеченность потребителей услуг. Они могут быть выражены как в денежном, так и натуральных измерителях. Применение натуральных измерителей имеет смысл при проведении сранительного анализа в целях оценки результативности деятельности нескольких бюджетных учреждений, оказывающих однотипные виды услуг, что не характерно для получателей бюджетных средств.

Анализ фондовооруженности труда сегодня представляет особую актуальность в связи с тем, что качество оказания медицинских услуг, наряду с работой высококвалифицированного персонала, обусловлено и применением высоких технологий. Для расчета и анализа данного показателя используется информация не только баланса, но и статистическая отчетность – "Сведения о ресурсном обеспечении и оказании услуги медицинской помощи населению" (ф. 62).

Классическим обобщающим показателем эффективности использования основных средств является фондоотдача. Особенность методики расчета фондоотдачи в бюджетных учреждениях связана со спецификой измерения результатов их деятельности, которые, как правило, не имеет материальной формы и существует в виде оказываемых услуг, работ. Поэтому в бюджетных учреждениях фондоотдача представляет собой отношение объема оказанных услуг к среднегодовой стоимости основных средств. Объем оказываемых услуг выражается через различные натуральные и условно-натуральные измерители. Так, конечный результат деятельности учреждения здравоохранения может быть выражен в количество койко-дней, количество врачебных посещений и т.п. в зависимости от вида оказываемых меицинских услуг.

Практики, работающие в лечебных учреждениях здравоохранения, в качестве одного из показателей системы сбалансированных показателей оценки деятельности амбулаторно-поликлинических учреждений предлагают фондоемкость как оценивающий эффективность внутренних бизнес-процессов [2].

С целью определения взаимосвязи между эффектом и бюджетными средствами, расходуемыми на приобретение и замену нового оборудования, его содержание, трудно не согласиться с позицией научного коллектива, рекомендуемого расчет показателей, представленных в таблице 1[8]. Предлагаемые показатели увязываются с источниками финансового обеспечения медицинского учреждения, что особенно актуально для оценки эффективности использования выделяемых им финансовых ресурсов.

Таблица 1 – **Расчет эффективности затрат на приобретение и содержание медицинского оборудования**

Бюджетные средства (субсидии)	Средства ОМС	Средства от приносящей доход деятельности
Распорядитель средств Эффект / затраты на покупку	Распорядитель средств Доходы / затраты на покупку	Доходы / затраты на покупку + затраты на содержание
Получатель средств Эффект / затраты на содержание	Получатель средств Доходы / затраты на содержание	

Для расчета данных показателей используется статистическая отчетность №14-Ф (ОМС) "Сведения о поступлении и расходовании средств ОМС медицинскими организациями" (по доходам) и выборочные данные по аналитическому счету 25 "Расчеты по работам, услугам по содержанию имущества" синтетического счета 030200000 "Расчеты по принятым обязательствам" (табл. 2).

Данные таблицы 2 показывают стабильный рост коэффициента эффективности затрат по содержанию медицинской техники в течение исследуемого периода. Он обеспечивается за счет постоянного роста средств ОМС, за пять лет они увеличились на 78447, 17 тыс.р., хотя темпы роста полученных средств снижаются. Противоположная тенденция наблюдается по затратам на содержание медицинской техники. Существенное снижение затрат на содержание медицинской техники в 2017г. объясняется тем, что учреждение отказалось от услуг сторонних организаций, осуществляюших технический осмотр и ремонт медицинской техники, а ввело в штат инженера, который и стал выполнять данные работы. Именно за счет этого и был достигнут высокий показатель коэффициента эффективности затрат в 2017г.

Учитывая высокую стоимость медицинского оборудования, особого внимания заслуживает анализ эффективного его использования.

Так, в медицинской статистике применяются коэффициенты календарного обслуживания и сменяемости [7]. Государственные медицинские учреждения в автоматизированном режиме предоставляют данные об использовании медицинского оборудования, необходимые для проведения Росздравнадзором мониторинга эффективности его эксплуатации.

Таблица 2 – **Анализ эффективности затрат лечебно-поликлинического учреждения здравоохранения на содержание медицинского оборудования, приобретенного за счет средств ФОМС в 2013-2017 гг.**

Показатели	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	Изменение (+,-)	
						2017г. к 2016г.	2017 г. к 2013г.
Коэффициент эффективности затрат на приобретение и содержание медицинского оборудования	239,66	215,60	648,88	801,77	7804,95	7003,18	7565,29
? доходы ОМС, тыс.р.	194726,23	207365,87	267338,65	272121,3	273173,4	1052,10	78447, 17
? затраты по содержание медицинской техники, тыс.р.	812,50	961,80	412,00	339,40	35,00	-304,40	-777,50

С. И. Бондаренко в своем научном исследовании предлагает оценивать эффективность не отдельно основных средств бюджетного учреждения, а в целом земельно-имущественный комплекс [3]. Это, по его мнению, позволит рационально относиться не только непосредственно к зданиям учреждения, его оборудованию, но и тому земельному участку, на котором они находятся. Однако, следует иметь ввиду, что такой подход автор предлагает для высших учебных заведений сельскохозяйственного профиля, для которых оказываемые услуги, т.е. обучение студентов, связано с использованием земельных ресурсов. Тем не менее, перечень показателей, предлагаемых С.И. Бондаренко, не лишен практической направленности и реальной возможности расчета: коэффициент привлечения внебюджетных средств на 1 р. имущества; коэффициент привлечения внебюджетных средств в расчете на стоимость земли; коэффициент привлечения внебюджетных средств на 1 м^2 площади; выплата налогов в расчете на рубль потребленной стоимости недвижимости; инвестиции в имущественный комплекс в расчете на рубль стоимости имущества; затраты на содержание имущественного комплекса в расчете на стоимость имущества. Практически все вышеперечисленные коэффициенты могут быть применены к любому бюджетному учреждению, но не для всех будет полезен второй показатель. Наряду с балансом, источниками информациии для расчета указанных показателей, являются: Отчет об исполнении учреждением плана его финансово-хозяйственной деятельности (ф. 0503737), Отчет о финансовых результатах деятельности учреждения (ф. 0503721).

Важное значение в лечебных учреждениях имеют материальные запасы, своевременное поступление и качество которых влияют на социальный конечный результат учреждения – улучшение здоровья неселения. Контроль за материальными запасами в лечебных учреждениях на всех стадиях их жизненного цикла, т.е. от момента поступления в учреждение до использования (потребления) пациентами, состояния на складах осуществляется в оперативном режиме [6].

Анализ полноты использования материальных запасов, их движения и состояния основывается на применении балансового приема (формула товарного баланса). Далее в процессе анализа определяется уровень материалопотребления в учреждении. Показатель рассчитывается как в целом по всем израсходованным материальным запасам, так и по каждой группе в отдельности. Отрицательным для учреждений здравоохранения является сокращение уровня материалопотребления медикаментов и перевязочных материалов. Это может быть связано с уменьшением денежных норм расходов на медикаменты, заменой дорогостоящих лекарств более дешевыми, аналогичного воздействия. С одной стороны, прослеживается попытка оптимизации норм расходов, с другой – все это отражается на качестве лечения и не содействует его улучшению.

По нашему мнению, аналогично фоднд оотдаче, можно рассчитать материалопотребление и в стоимостной оценке, используя показатель доходы учреждения, взятого из отчета о финансовых результатах учреждения. Проводить анализ материалопотребления целесообразно не только по учреждению в целом, но и по его подразделениям, а также по группам материальных запасов. Изменение уровня материалопотребления оказывает непосредственное воздействие на величину расходов учреждения, связанных с материальными за-

пасами. Кроме того, изменение величины расходов этого ресурса находится в непосредственной зависимости от объема услуг. Влияние этих факторов на изменение результативного показателя – величины расходов рассчитывается, обычно, методом элиминирования.

Изучение особенностей финансирования деятельности государственных бюджетных учреждений здравоохранения, специфики объема имеющихся у них прав распоряжения нефинансовыми (долгосрочными) активами, а также научных изданий, позволило сформировать следующую методику анализа данной группы имущества. Таким образом, методика анализа нефинансовых активов бюджетных учреждений здравоохранения, оказывающих несколько видов медицинских услуг, включает: анализ движения, состава и структуры нефинансовых активов; анализ нефинансовых активов по объему прав распоряжения ими; анализ нефинансовых активов по видам финансового обеспечения; анализ относительных показателей (коэффициентов), движения нефинансовых активов; анализ относительных показателей (коэффициентов) состояния нефинансовых активов; анализ обобщающих показателей эффективности использования нефинансовых активов.

Таким образом, классическая методика анализа нефнансовых активов развивается с учетом изменяющихся потребностей пользователей информации, расширения информационной емкости бухгалтерской отчетности, специфики юридических прав и вида услуг, оказываемых бюджетным учреждением.

Литература:

1. Анализ хозяйственной деятельности бюджетных организаций : учеб. пособие / Д.А. Панков, Е.А. Головкова, Л.В. Пашковская и др. ; под общ. ред. Д.А. Панкова, Е.А. Головковой. – 2-е изд., испр. М. : Новое знание, 2008. – 409 с.
2. Архипова С. В. Оценка деятельности амбулаторно-поликлинического учреждния на основе системы сбалансированных показателей : автореф. дис. … канд. мед. наук. – М., 2016. – 25 с.
3. Бондаренко С. И. Методика анализа эффективности использования земельно-имущественного комплекса бюджетных образовательных учреждений : автореф. дис. … канд. экон. наук. – М., 2012. – 17 с.
4. Велижанская С. С. Особенности финансового анализа медицинского учреждения // Справочник экономиста. – 2016. – №7. – С. 56-67.
5. Зурнаджьянц Ю. А. Формирование аналитических показателей по направлениям деятельности медицинского учреждения // Вестн. Астрах, гос. техн. ун-та. Серия "Экономика". – 2010. – № 1. – С. 178-187.
6. Свешникова О. Н., Корж Я. В. Процедуры внутреннего контроля расходования медикаментов в региональном перинатальном центре // Вестник Волжского университета им. В.И. Татищева. – 2016. – Т. 2. – №1. – С.179-185.
7. Экономика здравоохранения: учеб. пособие для студентов педиатрического, лечебного и стоматологического факультетов. – СПб. : ГПМУ, 2015. – 72 с.
8. Экономические методы управления в здравоохранении / В. В. Уйба, В.М. Чернышев, О.В. Пушкарев, О.В. Стрельченко, А.И. Клевасов ; под ред. проф. В. В. Уйба. – Новосибирск : Альфа-Ресурс, 2012. – 314 с.
9. Экономика здравоохранения: учеб. пособие для студентов педиатрического, лечебного и стоматологического факультетов. – СПб : ГПМУ, 2015. – 72 с.

TRADE WARS IN THE GLOBAL ECONOMY AS A MANIFESTATION OF DISINTEGRATION PROCESSES

Fadeeva Inna Avenirovna, *PhD of Economics, Professor, Department of English Language, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow*

The dynamism of the integration processes observed in the period of the post-war world arrangement did not always objectively reflect the objective internal contradictions inherent in interstate bilateral and multilateral alliances. Integration processes for many years were accompanied by disintegration. This is one of the sides of the dialectism of disintegration and integration processes. Disintegration manifestations are numerous in their external expression (in their forms) and do not always necessarily lead to the disintegration of integration structures, which is their main complexity. The disintegration processes in the global economy that have intensified in recent years for numerous reasons require scientific understanding. The desire of the leading states of the world to strengthen their positions in the world economy, the awareness by the political leadership of such countries of their objective advantages and a number of other reasons determined the intensification of such disintegration manifestations as trade wars. If local trade wars, as a rule, do not have a significant impact on the state of the world economy, then economic conflicts between major countries may cause negative processes in other regions. In recent years, contradictions have intensified and turned into manifestations of trade wars between the leading integration structures, regions and countries of the world. The United States, China, Russia, the EU, and other countries that are members of integration formations are involved in trade wars. The article examines the modern manifestations of trade wars as forms of disintegration processes in the global economy.

Keywords: *integration; integration unions; disintegration processes; disintegration manifestations; trade wars; USA; China.*

ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 334.784
ВАК РФ 08.00.14

© Фадеева И.А., 2019

Динамичность интеграционных процессов, наблюдавшаяся в период обустройства послевоенного мира, не всегда объективно отражала объективные внутренние противоречия, присущие межгосударственным дву- и многосторонним союзам. Интеграционные процессы долгие годы сопровождались дезинтеграционными. В этом проявляется одна из сторон диалектизма дезинтеграционных и интеграционных процессов. Дезинтеграционные проявления многочисленны в своем внешнем выражении (в своих формах) и не всегда обязательно ведут к распаду интеграционных структур, в чем и состоит их основная сложность. Усилившиеся в последние годы по многочисленным причинам дезинтеграционные процессы в мировой экономике требуют научного осмысления. Стремление ведущих государств мира укрепить свои позиции в мировой экономике, осознание политическим руководством таких стран своих объективных преимуществ и ряд других причин определили усиление таких дезинтеграционных проявлений, как торговые войны. Если локальные торговые войны, как правило, не оказывают значительного влияния на состояние мировой экономики, то экономические конфликты между крупнейшими странами могут стать причиной негативных процессов и в других регионах. В последние годы усилились противоречия и вылились в проявления торговых войн между ведущими интеграционными структурами, регионами и странами мира. В торговые войны вовлечены США, Китай, Россия, ЕС, другие страны, являющиеся членами интеграционных образований. В статье исследуются современные проявления торговых войн как форм дезинтеграционных процессов в мировой экономике.

Ключевые слова: *интеграция; интеграционные союзы; дезинтеграционные процессы; дезинтеграционные проявления; торговые войны; США; Китай.*

Результаты Второй мировой войны, причины, породившие её уровень экономического развития стран в послевоенный период становятся объективными предпосылками трансформации устройства мирохозяйственных связей. Послевоенный период стал временем динамичного становления новых межгосударственных дву– и многосторонних интеграционных связей, о чём наглядно свидетельствуют данные ВТО по динамике числа региональных торговых соглашений с 1948 г. по настоящее время (рис. 1) [1]. Новые форматы интеграционного взаимодействия государств вели как к появлению временных торгово-экономических союзов, так и полноценных интеграционных структур, действующих и сегодня.

Распределение интеграционных проявлений в мире коррелирует с уровнем экономическом развития регионов и числом стран в этих регионах. Большая часть региональных торговых соглашений, заключенных с 1948 г. по 2019 г. приходится на страны Европейского континента, Восточной Азии,стран постсоветского пространства и Северной Америки (рис. 2) [2].

В нынешних условиях крайне высокой зависимости стран друг от друга, повышается значимость вопросов дезинтеграционных проявлений между ними и влияния результатов таких процессов на экономическое развитие стран. Интеграционные и дезинтеграционные процессы диалектически связаны между собой, что проявляется в цикличности их протекания: интеграционные процессы сопровождаются и сменяются дезинтеграционными, которые в дальнейшем ведут к новым интеграционным трансформациям.

Мировые экономические кризисы, военно-политические конфликты, качественно новые глобальные социально-экономические

ФАДЕЕВА Инна Авенировна, *кандидат экономических наук, профессор кафедры Английского языка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва*

тенденции, обусловленные технологическими достижениям, усиление конкуренции между ведущими странами за ресурсы и рынки сбыта являются не исчерпывающими, но основными причинами ускорения дезинтеграционных проявлений в последние годы. Яркими примерами сказанному становятся: негативный опыт распада СССР, повлекший крайне неблагоприятные (для многих отраслей и губительные), для экономики составлявших интеграцию федералистского типа [3] республик последствия; распад других стран социалистического блока (Чехословакии, Югославии); нарастание дезинтеграционных процессов в современном ЕС и др. Исследование и объяснение дезинтеграционных проявлений становится необходимым условием реализации прогностической функции науки: определения возможных путей и скорости развития дезинтеграционных процессов, оценки экономических последствий реализации таких процессов, прогнозирования развития стран в условиях реализации дезинтеграционных проявлений.

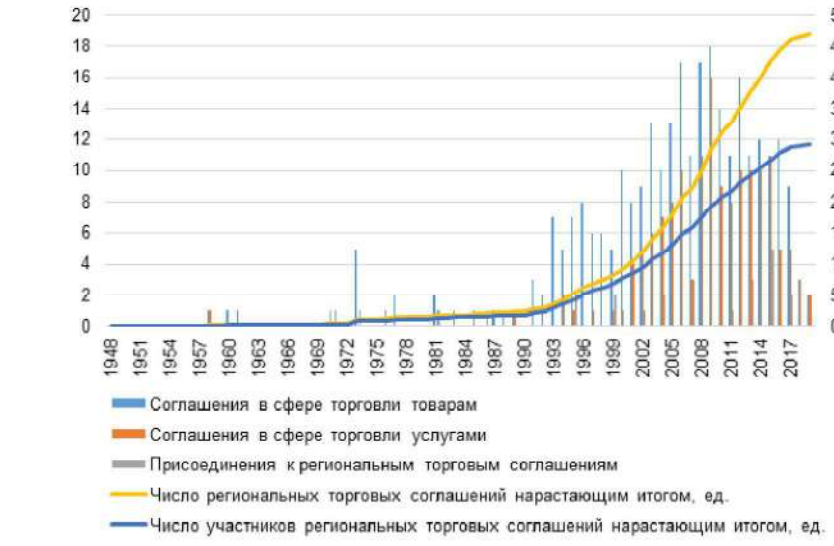

Рисунок 1 – **Динамика интеграционных взаимодействий стран мира по активности**

Источник: составлено на основе данных ВТО об изменении числа региональных торговых соглашений по году вступления их в силу

Среди многочисленных проявлений дезинтеграции в последние годы заявили о себе торговые войны, инициируемые преимущественно сильными экономиками, политическое руководство которых осознает свои объективные преимущества. Данное явление, давно известное теории и практикемеждународных экономических отношений обострилось именно в период 2017 – 2019 гг., что требует дополнения теории интеграции новыми положениями и выводами.

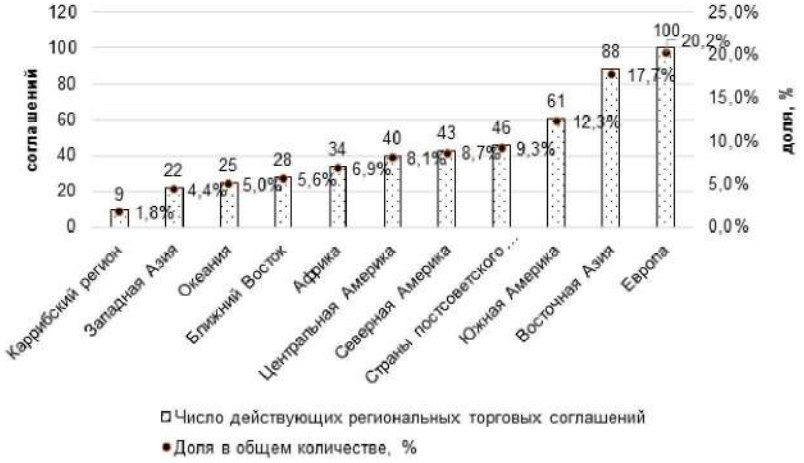

Рисунок 2 – **Структура действующих региональных торговых соглашений по регионам мира**

Источник: составлено на основе данных ВТО

Под торговой войной понимают соперничество двух и более стран, проводимое с целью захвата зарубежных рынков или снижения влияния производителей других стран на внутреннем рынке [4]. Соперничество стран, их крупнейших производителей и субъектов экономики за внешние и внутренние рынки сбыта является, по нашему мнению, перманентным и нормальным условием развития мировой экономики. Поэтому, приведенное выше понимание торговой войны не в полной мере отражает его суть. Торговая война – есть межгосударственное, межинтеграционное или межрегиональное соперничество, реализуемое его участниками в крайних формах, то есть соперничество, характеризующееся выходом за рамки сложившихся норм. Таким образом, характерными чертами торговых войн, отражающими их сущность являются:

1. Цели ведения торговой войны. Можно выделить политические и экономические цели, которые зачастую, в реальности сильно переплетены до степени смешения. Между тем, можно выделить условно экономические цели торговой войны, сводящиеся, главным образом к борьбе руководства стран и лоббирующих структур (преимущественно транснациональных корпораций) за новые рынки сбыта: внутренние и внешние.

2. Участники торговых войн. Долгие годы в теории международных экономических отношений преобладало исследование торговых войн, которые велись на межгосударственном уровне. Между тем, мировая практика ведения торговых войн показывает, что участниками торговых войн могут быть и интеграционные структуры ("банановая" (1991 г.), "зерновая" (1991 г.), "мясная" (1999 г.), "налоговая" (2000 г.) войны США и ЕС; торговая война ЕС и России (2014 – по настоящее время) и др.).

3. Способы (формы, инструменты) ведения торговых войн. В отличие от экономического соперничества стран в нормальных условиях, торговые войны отличаются обострением принятия мер дискриминационного характера в отношении "оппонентов":

– увеличение импортных пошлин на продукцию из определенных стран;

– снижение квот на ввоз продукции из определенных стран;

– запрет ввоза продукции из определенных стран;

– усиление нетарифных ограничений (процедуры и требований к получению разрешительных документов для производителей определенных стран);

– запрет торгово-экономических отношений с определенными странами для третьих стран, входящих в единую интеграционную структуру и другие.

Обострившиеся в связи со сменой политического руководства в США противоречия между странами стали одной из причин активизации торговых войн. В частности, в период 2017 – 2019 гг. наблюдалась активизация проявлений торговой войны США с конкретными странами и интеграционными структурами, что вызывает интерес в связи с ролью этих стран и интеграционных структур в мировой экономике.

В январе 2018 г. политическим руководством США были введены повышенные тарифы на солнечные панели и стиральные машины производства китайских компаний, спустя два месяца тарифы были применены к стали и алюминию. В дальнейшем Д. Трамп "диверсифицирует" торговую войну и тарифы введены на сталь и алюминий, ввозимые из ЕС, Канады и Мексики. Действия США сопровождались угрозами о введении дополнительных тарифов против ЕС на сумму 350 млрд долл. Летом 2018 г. руководством США вводятся новые тарифы в отношении высокотехнологичных производств Китая с перспективой дополнительных ограничений на 200 млрд долл. Страны, подвергшиеся проявлениям экономической агрессии США, ввели ответные меры. В конечном итоге, представители стран вынуждены констатировать о том, что торговая война между США и ЕС уже началась (Министр финансов Франции, БрюноЛе Мэр) [5] и сожалеть о её масштабах, называя её "крупнейшей торговой войной" в истории (заявление Министерства иностранных дел Китая) [6]. Торговые войны как дезинтеграционные проявления ослабляют ВТО, как интеграционную структуру, объединяющую названных акторов таких войн, и другие интеграционные образования, испытывающие влияние соперничества ведущих стран и экономических союзов.

Справедливо мнение исследователей, отмечающих, что односторонние действия США "разрушают международную торговую систему и подрывают конструкцию многосторонней либерализации торговли" [7]. Торговая война США ослабляет связи других интеграционных структур, в том числе НАФТА, против участников которой также были введены дискриминационные меры. Между тем, зависимость участников НАФТА от США снижает вероятность дальнейшего развития дезинтеграционных процессов и дезинтеграционных инициатив от других стран-участниц соглашения. Сильным аргументом здесь становятся фактические данные, характеризующие торговые отношения стран-участниц НАФТА: "у Канады и Мексики нет будущего вне соглашения НАФТА: 75% экспорта Канады приходится на США, 8% – на ЕС и 5% – на Китай. На долю Соединённых Штатов приходится 82% экспорта Мексики, 6% – на ЕС и 1% – на Китай" [8].

Исследователями также осмысливались другие стороны обострившегося торгово-экономического соперничества США и других стран, в особенности Китая. К примеру, А. Кафруни, учитывая масштабы экономических отношений Китая и США, придает складывающееся фазе торгово-экономического соперничества статус "глобальной", называя, таким образом, рассматриваемый конфликт "глобальной торговой войной" [9]. По мнению Е. Телегиной и Г. Хало-

вой, в отличие от торгового противостояния США и России, имеющего политические первопричины, обострившееся соперничество США и Китая имеет экономические причины [10]. Экономические меры США и Китая друг в отношении друга создают возможности развития смежных отраслей, укрепления других интеграционных структур [11].

По мнению А.П. Портянского, торговые войны станут фактором ускорения реформирования ВТО [12]. В частности, выдвинутые ЕС предложения о совершенствовании ВТО направлены на: изменение механизма правил разрешения споров и создания таких правил, повышение прозрачности согласования субсидий, совершенствование правил в отношении государственных корпораций и др.

Влияние США и Китая на мировую экономику является определяющим и конфликты между странами,несомненно,скажутся на состоянии рынков и отраслей других стран и регионов. Данные международной статистики свидетельствуют об усилении позиций Китая в экспорте продукции на международные рынки и росте зависимости США от внешних поставщиков товаров и услуг, проявляющееся в увеличении объемов импорта и его доли в ВВП страны [13]. Между тем, в торговых отношениях США и Китая есть определенные нюансы, в полной мере отражающие специфику торгово-экономического конфликта.

Совокупный объем экономик Китая и США составляет около 40% от мирового (порядка 30 трлн. долл.). Торговые потоки, в отношении которых применены ограничительные тарифы на момент введения последних таких тарифов не превышали 1% от совокупного ВВП стран. Взаимозависимость международных рынков, значительное влияние фондовых рынков на реальные, определяют тот факт, что введенные США и Китаем друг в отношении друга протекционистские меры повлияли на акции азиатских и европейских компаний.

ВВП Китая в последние годы превысил ВВП США. Между тем, этот факт не отражает реальной расстановки сил между странами [14]. Так, американские транснациональные корпорации всё ещё сохраняют значительное присутствие на китайских рынках, а цепочки поставок компаний из США определяют в существенной степени содержание и структуру китайского экспорта. Другим фактором, определяющим несомненное преимущество США в торговой войне, является международный статус официальной валюты США как резервной. Доля юаня в международных расчётах в 2018 г. составила всего 1,6 %, а в расчётах в торговых отношениях Китая с другими странами снизилась до 11,5 % [15].

Экономика США значительно более диверсифицирована в отличие от экономик стран, с которыми США начали торговые войны. Так, если экспорт Китая в экономику США составляет более 479,7 млрд долл., то импорт американской продукции около 120 млрд долл. (рис. 3) [16].

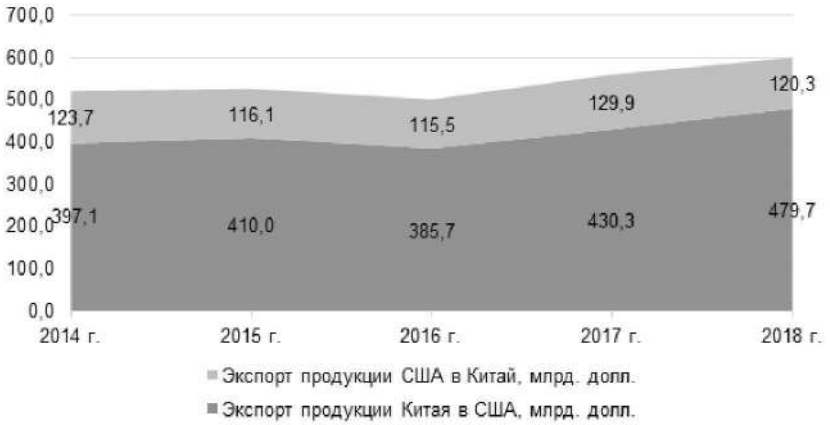

Рисунок 3 – **Динамика показателей торговых отношений США и Китая, 2014 – 2018 гг., млрд долл.**

Источник: по данным Международного торгового центра ООН (ITCTrademap)

Подводя итог и оценивая возможное влияние торговых войн на устройство и дальнейшее развитие интеграционных структур, можем сформулировать несколько тезисов и гипотез. Торговые войны, ввиду их глобального характера и участия ведущих экономических держав, ослабляют взаимосвязи между странами, что позволяет отнести их к особой форме дезинтеграционных проявлений современности. Продолжение торговых войн США с другими странами в долгосрочной перспективе может способствовать появлению новых интеграционных структур, заинтересованных в создании и развитии стабильных рынков. Усиление обострения экономических противоречий стран может привести и к крайним формам дезинтеграционных процессов – выходу отдельных участников из интеграционных структур или распаду самых слабых из них.

Примечания:

1. RTAs currently in force (by year of entry into force), 1948 - 2019 [Электронныйресурс]/ World Trade Organization. URL – http://rtais.wto.org/UI/Charts.aspx# (дата обращения 01.03.2019 г.)
2. Physical RTAs in force, participation by region [Электронныйресурс]/ World Trade Organization. URL - http://rtais.wto.org/UI/Charts.aspx# (дата обращения 01.03.2019 г.)
3. Вишневский А.Г. Советский федерализм между унитаризмом и национализмом. // Куда идет Россия?.. III. Социальная трансформация постсоветского пространства. – М. : Аспект Пресс, 1996. – С. 33-43.
4. Мытарева Е.А. "Торговая война" как средство нетарифного регулирования международной торговли // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – №1 (41). – С. 74.
5. Francia da porhecho el inicio de unaguerra-comercial entre la UE y Estados Unidos [Электронныйресурс] / Europa Press. URL – https://www.europapress.es/internacional/noticia-francia-da-hecho-inicio-guerra-comercial-ue-estados-unidos-20180721223144.html (дата обращения 10.03.2019 г.)
6. Китай обвинил США в развязывании крупнейшей в истории торговой войны[Электронный ресурс]/ РБК. URL – https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b3f0a799a7947344e7d4f1f (дата обращения 09.03.2019 г.)
7. Волчкова Н. О причинах и последствиях торговой войны США с Китаем [Электронный ресурс]/ Время и деньги. URL – https://www.e-vid.ru/ekonomika/071018/o-prichinakh-i-posledstviyakh-torgovoy-voyny-ssha-s-kitaem (дата обращения 11.03.2019 г.)
8. Кафруни А. Глобальная торговая война? Противоречия торговой политики США в эпоху Трампа // Международный дискуссионный клуб "Валдай". Валдайские записки № 93. URL - http://ru.valdaiclub.com/files/22098/ (дата обращения 12.03.2019 г.).
9. Кафруни А. Глобальная торговая война? Противоречия торговой политики США в эпоху Трампа / Международный дискуссионный клуб "Валдай". Валдайские записки № 93. URL – http://ru.valdaiclub.com/files/22098/ (дата обращения 12.03.2019 г.).
10. Телегина Е., Халова Г. Санкции и торговые войны как индикаторы трансформации мирового хозяйства. Возможности для России // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 2. – С. 13-20.
11. Рогожин А.А. Американо-китайская торговая война - новые возможности и риски на рынках сжиженного природного газа [Электронный ресурс] // "Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. URL - https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4399 (дата обращения 15.03.2019 г.)
12. Торговые войны ускорят начало реформирования ВТО[Электронный ресурс][Электронный ресурс] // "Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук. URL – https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4383 (дата обращения 15.03.2019 г.)
13. Imports of goods and services [Электронныйресурс]/ The World Bank. URL – https://data.worldbank.org/indicator/NE.IMP.GNFS.CD (дата обращения 10.03.2019 г.)
14. Hung H.F. The China Boom: Why China Will Not Rule the World. New York: Columbia University Press, 2015. URL - https://b-ok.org/book/2693792/1df1a1 (дата обращения 11.03.2019 г.)
15. Renminbiinternationalisation and the BRI: rebuilding momentum? [Электронный ресурс]/ HSBC. URL – https://www.business.hsbc.com/china-growth/renminbi-internationalisation-and-the-bri-rebuilding-momentum (дата обращения 14.03.2019 г.)
16. Bilateral trade between United States of America and China [Электронныйресурс] / Trade statistics for international business development. URL – https://www.trademap.org (датаобращения 11.03.2019 г.)

FEATURES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF A COUNTRY AS A BASIC COMPONENT OF SAFETY OF THE EXISTENCE OF INFORMATION SOCIETIES

Finogentova Anna Vladimirovna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Primyshev Igor Nikolaevich, *PhD of Economics, Associate Professor*

Institute of Economy and Management, Crimean Federal University named after V.I. Venadsky, Simferopol, Republic of Crimea

The article discusses the models of socio-economic development, gives their characteristics and highlights the key features. The essence of the concept of economic development is defined. Based on the analysis of models of socio-economic development, the features of the information society are highlighted and the optimal characteristics of the country's advanced development model in the information society are determined.

Keywords: *model; socio-economic development; information society; information economy.*

УДК 316.32
ВАК РФ 08.00.05

© Финогентова А.В., 2019
© Примышев И.Н., 2019

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ

В статье рассмотрены модели социально-экономического развития, дана их характеристика и выделены ключевые особенности. Определена сущность понятия экономическое развитие. На основании анализа моделей социально-экономического развития выделены особенности информационного общества и определены оптимальные характеристики модели опережающего развития страны в информационном обществе.

Ключевые слова: *модель; социально-экономическое развитие; информационное общество; информационная экономика.*

Во всем мире происходят необратимые процессы глобальной трансформации общества, обусловленные динамичным развитием и распространением на все сферы человеческого бытия информационных технологий. Информационное общество как новый этап развития цивилизации характеризуется растущим значением информации, знаний, человеческого капитала и созданных на их основе инноваций, которые становятся основными факторами экономического и социального развития. Вместе с этим, появляется новый тип экономики – информационная экономика, которая характеризуется невероятно быстрым развитием технологического процесса, преобладанием доли во внутреннем валовом продукте сферы информационных услуг на материальном производстве, инвестированием человеческого капитала, повышением уровня качества жизни.

Процессы глобализации, международной интеграции, распространение информационно-коммуникационных технологий не однозначно влияют на аспекты национальной идентичности. Поэтому теория информационного общества должна заниматься не только вопросами глобальной информационной экономики, но и проблемами адаптации национальных культурных традиций к условиям и вызовам нового времени.

Именно особенности информационной геополитики, концепций развития информационного общества государств, разнообразие и мультикультурность отражаются во множестве экономико-социально-культурных моделях развития информационного общества.

Слабость экономической безопасности государства, что проявляется в незащищенности ее социально-экономической сферы, несет с собой перспективу необратимого технологического отставания страны от мирового экономического развития, вероятность социального регресса и дезинтеграции общества. Поэтому, поскольку страны с развитой информационной экономикой являются странами-лидерами экономико-социального развития, будем считать, что их модели опережающего экономического развития являются лучшими моделями экономической безопасности, некоторые особенности которых могут быть применены в нашей стране. Исследование особенностей социально-экономического развития ведущих государств позволит откорректировать отечественный вектор развития в контексте безопасности, что и определило цель написания статьи.

Согласно толкованию экономического словаря, экономическое развитие – это расширенное воспроизводство и постепенные каче-

ФИНОГЕНТОВА Анна Владимировна, *кандидат экономических наук, доцент*

ПРИМЫШЕВ Игорь Николаевич, *кандидат экономических наук, доцент*

Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Республика Крым

ственные и структурные положительные изменения экономики, производительных сил, факторов роста и развития, образования, науки, культуры, уровня и качества жизни населения, человеческого капитала. Экономическое развитие охватывает развитие общественных отношений, поэтому происходит по-разному в конкретных исторических условиях технологических укладов экономики и распределения материальных благ [1].

В 1911 г. в научной работе "Теория экономического развития" Й. Шумпетер описал разграничение между экономическим ростом и развитием экономики, определил суть инноваций и классифицировал их, тем самым основав теорию экономического развития [2]. Согласно ему, экономический рост – это увеличение производства и потребления одних и тех же товаров и услуг со временем (количественные изменения). Экономическое развитие – это, прежде всего, новизна в производстве, управлении, товарах, услугах, в экономике в целом – то есть инновации.

Таким образом, экономическое развитие заключается в создании и развитии инновационного сектора экономики (информационной экономики), экономическом росте, структурных изменениях в экономике, повышении производительности труда и качества жизни общества и оценивается исходя из достижения определенного уровня прогрессивных социальных стандартов на основе развития технологического потенциала, эффективности действия рыночных механизмов и институтов государственного управления. Именно это является основным критерием функционирования социальной организации экономики, к которой продвигаются развитые страны мира.

В экономической литературе выделяют различные способы развития экономики, одним из которых является – геополитический, который определяется через формирование и использование национального богатства, отношение к средствам производства, институционально-координационные особенности, роль государства в решении социально-экономических проблем, а также возможные их соотношения во времени и пространстве [3, с. 44].

На основании геополитического критерия выделяют – американскую (США, Канада, Австралия), западноевропейскую (Швеция, Финляндия, Норвегия, Германия, Франция и др.) и восточную (Япония, Китай, "азиатские тигры") модели. Каждой экономической модели присущи свои черты и особенности, а эффективное функционирование зависит от определенного ряда условий и обстоятельств.

Американская модель социально-экономического развития занимает лидирующие позиции в мире. Это модель, в которой государственные функции сводятся к минимуму, а деятельность частных лиц – к максимуму. Все направлено на глобальное поощрение предпринимательской деятельности, полную либерализацию рынка информационно-коммуникационных технологий. Средства производства преимущественно находятся в частной собственности и рынка, где передаются все координационные механизмы, делается уклон на богатые природные ресурсы. Программы социального равенства не существует, но за счет частичных льгот и социальной помощи создается минимальный приемлемый жизненный уровень для малообеспеченных слоев населения. Существует четкая направленность на достижение личного успеха и возможности обогащения наиболее активной части населения [3]. Основными чертами американской модели являются:

– стабилизация экономического развития, отработка сбалансированной макроэкономической политики с целью устойчивого развития с учетом экологических и социальных требований;

– содействие росту производительности труда благодаря инновационной политике, поощрение государством предпринимательства и создание всех условий для развития бизнеса (80% новых рабочих мест появляется именно за счет малого бизнеса);

– содействие развитию образования и повышению квалификации работников;

– малый удельный вес государственной собственности (на атомную энергетику, здравоохранение, образование приходится создание лишь 12% ВВП) и минимальная регулирующая функция государства;

– существенная дифференциация доходов населения и отсутствие направленности внутренней политики на преодоление имущественного и социального неравенства между гражданами;

– обеспечение социальной функции государства благодаря приемлемому уровню жизни для малообеспеченных слоев населения за счет оптимизации программ в сфере пенсионного и медицинского страхования, поддержке семейных ценностей;

– реализация положительного эффекта от процессов глобализации.

Современная западноевропейская экономика и культура являются результатом много-

вековой эволюции взаимосвязанных и тесно связанных народов [4]. Она определяет характерные особенности западноевропейской социально-ориентированной модели рыночной экономики и отличия от неолиберальной американской модели. Прежде всего это проявляется в большом участии государства и государственного сектора в европейской экономике. Если у американской модели индивидуализм превалирует над солидарностью и является принципом и основным правилом общественной жизни, то в западноевропейской модели сложился относительный баланс между ними. Социально-рыночное хозяйствование более привлекательное стабильностью развития, направленностью на социальное равенство, гарантированной защитой населения. Специфика западноевропейской модели наметилась уже в послевоенные годы. Важную роль играет так называемый принцип "демократического эволюционизма", то есть постепенное решение проблемных вопросов на основе ведения переговоров и достижения консенсуса. Главной задачей является синтез целей экономического прогресса и социальной солидарности. Фундаментальными институтами западноевропейской модели является социально-правовое государство и социальное рыночное хозяйство.

Западноевропейская модель по сути является неоднородной и условно делится на три группы [3, с. 45].

В первую центрально-европейскую группу относят Германию, Францию, Австрию, Нидерланды, Бельгию, Швейцарию. Она характеризуется относительно высоким объемом перераспределения ВВП через бюджет (~ 50%), весомой долей государственной собственности на средства производства, формированием страховых фондов за счет работодателей, прогнозированием основных макроэкономических показателей, значительными масштабами предпринимательской деятельности государства, развитой системой социального партнерства, большим использованием возможностей планового координационного механизма при явном преимуществе рыночного координационного механизма, стремлением поддерживать высокую степень занятости, не значительной дифференциацией доходов.

Ко второй средиземноморской группе относят страны Южной Европы – Италию, Испанию, Грецию, Португалию [3, с. 47]. Социальная политика этих стран в основном направлена на самые незащищенные слои граждан и не имеет масштабный характер. По сравнению с другими европейскими странами, даже несмотря на относительно невысокие налоги, средиземноморская группа характеризуется значительным теневым сектором экономики.

К третьей группе относятся скандинавские страны – Швеция, Норвегия, Дания, Исландия и Финляндия. Эта группа характеризуется наиболее активной социальной политикой, активным вмешательством государства в процесс ценообразования, высоким удельным весом государственного сектора, значительными объемами перераспределения национального продукта через систему бюджетов (иногда более 50% ВВП) для обеспечения сокращения имущественного неравенства, интенсивным внедрением технологических инноваций, реализацией идеи социального равенства, низким уровнем коррумпированности.

Среди восточноазиатских стран выделяют следующие, наиболее распространенные типы моделей социально-экономического развития – японского, китайского и "азиатского тигров".

Успешность построения информационного общества Японии сопоставляют с успехами в этой области США. Важнейшими факторами их достижения есть огромные расходы на научные разработки и исследования, распространение и применение информационно-коммуникационных технологий в решении проблем социально-экономического развития страны.

Правила формального и неформального поведения японской модели трактуются восточными ценностями, относительно небогатыми природными ресурсами, преобладающей частной собственностью на средства производства, ориентацией на научно-технологические инновации, которые помогают поддерживать высокий уровень конкурентоспособности продукции на мировых рынках, отсутствием препятствий имущественной дифференциации. Реализация этой модели возможна лишь при условии высокого уровня национального сознания, готовности граждан идти на определенное самопожертвование ради процветания страны [4].

Японская модель характеризуется значительным уровнем хозяйственного воздействия государства на основные области экономики; составлением планов развития экономики; минимальным отличием уровня заработной платы руководства и работников компаний; социальной направленностью экономики.

Китайский тип модели, как и японский, базируется на традиционных восточных ценностях. Однако характеризуется большей опорой

на собственные природные ресурсы, плановым координационным механизмом, государственной собственностью на средства производства, преобладанием трудоемких технологий и получением конкурентных преимуществ продукции, выраженной социальной направленностью. Значительные государственные инвестиции в сферу научно-технических разработок, привлечение крупного иностранного капитала уже дает положительный эффект. Так, когда-то технологически отсталая страна превращается в мирового лидера в секторе телекоммуникаций. Вместе с приходом иностранных инвестиций транснациональных корпораций в научно-исследовательскую сферу открываются сотни новых научных центров. Такой тип обеспечения устойчивого поступательного развития экономики удачно сочетает применение плановости и рыночных механизмов, о чем свидетельствуют растущие экономические показатели Китая последних десятилетий [3].

В основе перехода к информационному обществу "азиатских тигров" (Гонконг, Тайвань, Южная Корея и Сингапур) лежит так называемая модель экономического сотрудничества государства и рынка. Государство принимает активное участие в создании национальной информационной инфраструктуры и принятии решений в вопросах вложения крупного частного капитала. Государство занимается активным решением проблем равного доступа к информационным ресурсам и следит за не отставанием страны в области информационного развития в связи с растущей конкуренцией в сфере производства и внедрения новейших информационно-коммуникационных технологий.

Все три указанные модели характеризуются постоянным динамическим развитием. Наиболее интересным объединяющим аспектом является усиление влияния государственного регулирования экономики развитых стран, о чем свидетельствуют расходы государственного бюджета на одни или другие цели. Также в последнее время становятся заметными тенденции сближения указанных моделей. Это касается, прежде всего, стран Евросоюза, где приходят к выводам в необходимости дерегулирования рынков труда, то есть к ослаблению влияния на социальное положение работников. Другими словами, к снижению некоторых социальных стандартов. Американская и японская модели движутся наоборот, в сторону повышения социальных стандартов в государственной политике.

Согласно К.К. Колину, выделяют такие особенностей информационного общества, раскрытые в национальных моделях (рис. 1).

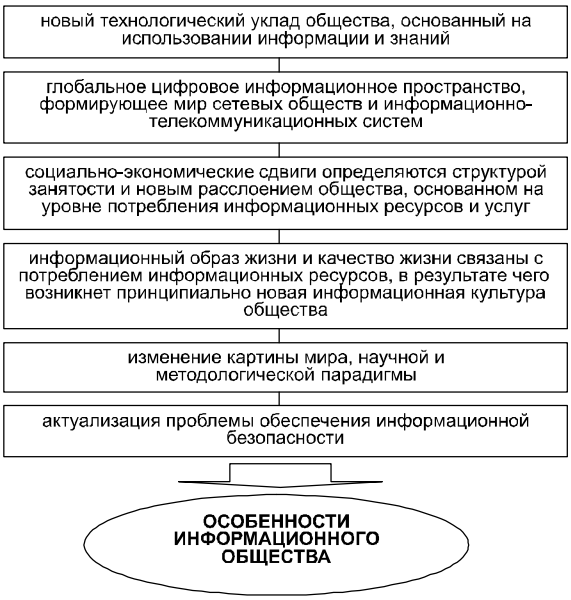

Рисунок 1 – **Особенности информационного общества [5]**

Понятие информационного общества достаточно широкое и, прежде всего, включает в себя унифицированную информационную индустрию, которая развивается на фоне непрерывно растущей роли знаний и информации в социально-экономическом контексте.

Анализируя информацию об особенностях социально-экономического развития стран, определим качественные оптимальные характеристики для обобщенной модели опережающего развития страны в информационном обществе: развитие полноценного гражданского общества; обеспечение сохранности духовно-нравственных исконных ценностей народа, высокий уровень национального сознания, готовности граждан идти на определенные самопожертвования ради процветания страны; понятная и четкая стратегия социально-экономического развития страны; социальная направленность экономики; минимизация дифференциации доходов; максимизация расходов на НИОКР и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры; умелое сочетание государственного управления и рыночных механизмов; эффективный менеджмент страны и бизнеса; обеспечение комплексной занятости населения; сохранение природной среды; взвешенная информационная геополитика государства.

Страны лидеры с развитой информационной экономикой в качестве собственных эф-

фективных моделей опережающего социально-экономического развития имеют безупречный механизм обеспечения экономической безопасности, именно за счет нивелирования и предупреждения возникновения рисков и угроз личности, обществу и государству. Именно поэтому их опыт является чрезвычайно полезным и его необходимо использовать при развитии собственного государства.

Примечания:

1. Харрорд Р.К. Теории экономической динамики. – М., 2010. – 196 с.
2. Соложенцев Е.Д. О создании научных центров "ИЗ – технологии в экономике" / Е.Д. Соложенцев // Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах / Тр. Межд. науч. школы МА БР-2010 г. Санкт-Петербург, 6-10 июля, 2010 г. – СПб. : ГУАП. Спб, 2017. – С. 27-34.
3. Даниелян А.В. Трансформация экономических интересов и их реализация в условиях рыночных преобразований / А.В. Даниелян: дис. ... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2009. – С. 17-18.
4. Соколинская Ю.М. Категориальный анализ в системе обеспечения экономической безопасности // Всероссийская заочная научно-практическая конференция "Современные кадровые технологии в управлении предприятием". – Тамбов : Изд-во ТГУ имени Г.Р. Державина, 2015. – С. 72–82.
5. Кузнецов В.Н. Динамика формирования социологии культуры безопасности // Безопасность Евразии. – 2011. – №4. – С. 691–723.

IJUSTIFICATION OF AN ALGORITHM OF DECISION-MAKING OF CREATION OF TOSER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Frolov Alexander Sergeevich, *Postgraduate student, Department of Accounting, Analysis and Audit, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

In the article the author touches upon the main problem of the development of territories of advanced socio-economic development in the regions of the Russian Federation in the form of the lack of a universal algorithm for the creation of such territories. The presented algorithm of decision-making on creation of the territory of the advancing social and economic development, the author suggests to use as the universal step-by-step instruction on creation of this regional economic tool across all territory of the country

Keywords: *the territory of the advancing social and economic development; the region; decision-making algorithm.*

УДК 338.23
ВАК РФ 08.00.05

ОБОСНОВАНИЕ АЛГОРИТМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ СОЗДАНИЯ ТОСЭР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Фролов А.С., 2019

В статье автором затронута основная проблема развития территорий опережающего социально-экономического развития в регионах Российской Федерации в виде отсутствия универсального алгоритма по созданию таких территорий. Представленный алгоритм принятия решения по созданию территории опережающего социально-экономического развития автор предлагает использовать как универсальную пошаговую инструкцию по созданию данного регионального экономического инструмента по всей территории страны.

Ключевые слова: *территория опережающего социально-экономического развития; регион; алгоритм принятия решения.*

ФРОЛОВ Александр Сергеевич, *аспирант, кафедра Бухгалтерского учета, анализа и аудита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

Территории опережающего социально-экономического развития для экономики Российской Федерации в нынешних условиях санкций и постоянного геополитического давления являются определенным "ключом" для решения проблем как в регионах, так и страны в целом.

Данный инструмент является относительно новым, имеющий недостаточно проработанную законодательную базу в научном и практическом плане.

В сущности, если опираться на закон № 473 – ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" от 29 декабря 2014 года, то территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), по своей сути, является инструментом, который должен привлекать инвесторов для создания определенных, согласно условиями ТОСЭР, производств, а также инфраструктуры для производств и для населения, пред-

ставляющего собой потенциальную рабочую силу для инвесторов [1].

Актуальной проблемой создания механизма формирования ТОСЭР является алгоритм ее создания на определенной территории. В вышеупомянутом законе данный алгоритм указан частично в виде тезисов, не имеющих графического отражения: большая часть закона содержит основные принципы, характеристики, особенности ТОСЭР [2].

На рисунке 1 представлена схема реконструируемого нами алгоритма принятия решения о создании ТОСЭР. Блок 1 в разработанном алгоритме опирается на стратегию социально-экономического развития Российской Федерации.

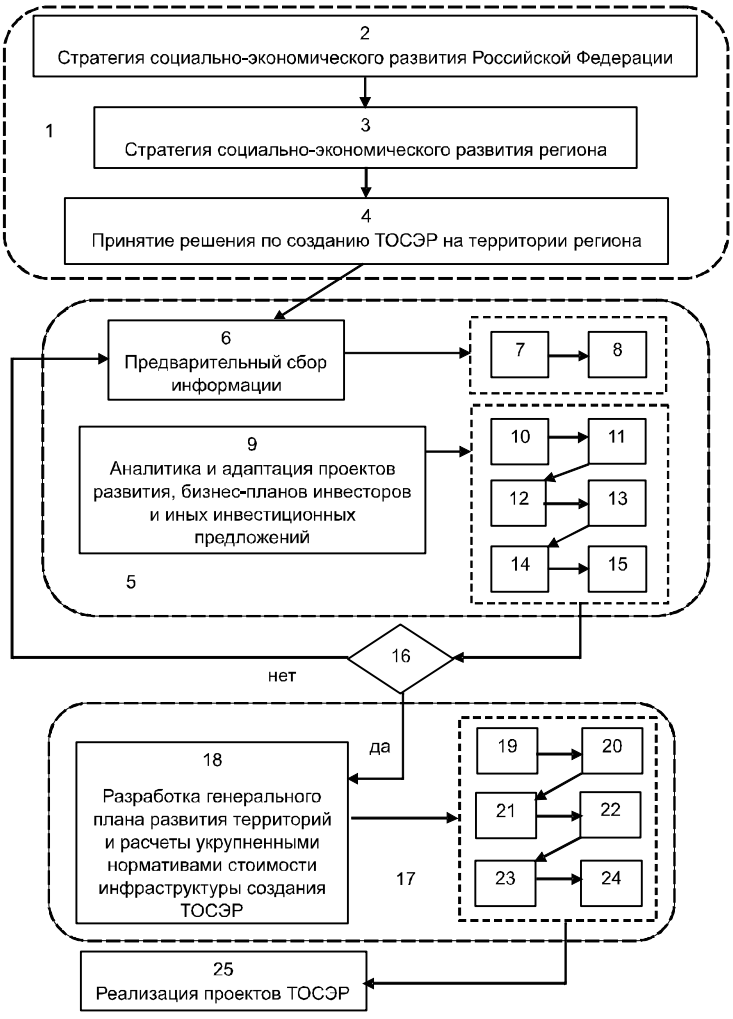

Рисунок 1– **Алгоритм принятия решения о создании ТОСЭР**

Данная стратегия включает в себя цели, приоритеты и задачи по развитию социально-экономического развития регионов в долгосрочной перспективе, что соответствует официальной терминологической трактовке ТОСЭР, которую содержит в себе указанный ранее закон.

Блок 1 в алгоритме представляет собой исходный этап создания ТОСЭР, включающий в себя элементы со 2 по 4 включительно, которые и несут в себе исходные тезисы по созданию ТОСЭР на определенной территории.

Элемент 2 опирается на программу развития страны 2030, включающая в себя программу развития регионов различными инструментами, одним из которых является создание ТОСЭР.

Элемент 3 имеет территориальную основу, так как для каждой отдельной территории, а именно для региона разрабатывается индивидуальная стратегия развития, которая учитывает множество факторов: природно-климатические условия; транспортную инфраструктуру; наличие природных ресурсов (именно ресурсов, так как плодородные земли тоже следует относить к ресурсам, а производство продукции АПК имеет схожие принципы с промышленностью); национально – культурные особенности населения.

Элемент 4 в представляемом алгоритме существует отдельно, так как элементы 2 и 3 несут в себе причинно-следственную связь, а вот принятие решения по созданию ТОСЭР, может быть, как положительным, так и отрицательным, так как возможно использование другого инструмента по развитию той или иной территории который будет более рентабелен, чем ТОСЭР.

Следующий блок под номером 5 разработанного нами алгоритма является "подготовительным", который включает в себя этапы 6 и 9, имеющие определенную пошаговую структуру выполнения.

Предварительный этап создания, представленный в алгоритме 6 элементом, включает 2 поэтапных действия (этапы 7 и 8). Этап 6 является основой для перехода к аналитике и корректировке потенциальных проектов резидентов ТОСЭР.

Этап 7 представляет собой "Подготовительные мероприятия и проведение форума предпринимателей, которые планируют участие в ТОСЭР". Данный элемент включает себя несколько отдельных действий. Первый этап представляет сбор наиболее активного пред-

принимательского состава на форум или конференцию при региональной Торгово-промышленной палате или ином другом центре по развитию предпринимательства. На этом мероприятии поднимаются вопросы по развитию инфраструктуры, реализации проектов дальнейшего развития региона. Кроме того, рассматриваются варианты по созданию такого регионального инструмента как ТОСЭР, которая содержит в себе определенные льготы и преференции. Необходимо отметить, что обязательными приглашенными на такого рода мероприятия должны быть: руководители производственных предприятий региона, главы фермерских кооперативов, собственники торговых предприятий, которые имеют мощности для переработки продукции, представители сообществ предпринимателей, отдельные крупные предприниматели [3].

В элементе 8, который мы решили выделить отдельный этапом алгоритма, подразумевает предоставление инвесторами бизнес-планов развития. Этот этап может быть задействован и в 7 элементе, в период конференции, где предприниматели уже предлагают свои проекты бизнес-планов. В ином случае, предоставление бизнес – планов будет осуществляться в отдельном порядке. В большинстве случаев презентация бизнес – плана в индивидуальном порядке представляет защиту интеллектуальной собственности, которую в период общей конференции могут позаимствовать другие. Резидентом ТОСЭР не может стать каждый предприниматель или предприятие, внесшие денежный взнос, зафиксированный в законе о ТОСЭР. Резидент должен предоставить грамотный план развития своей деятельности в ТОСЭР.

После реализации этапов 6-8, опираясь на рисунок 1, рассмотрим 9 этап алгоритма: "Аналитика и корректировка проектов развития, бизнес – планов инвесторов и иных инвестиционных предложений". Данный пункт предлагаемого нами алгоритма содержит в себе ряд последовательных действий, которые отражены в блоках 10–15 включительно.

Этап 10 данного алгоритма, а именно: "запрос потребностей в основных ресурсах у инвесторов" представляет собой запрос и анализ полученных потребностей инвесторов, наиболее часто используемые различные материальные и энергетические ресурсы. Другими словами, мощность и напряжение в электросетях, газоснабжении, наличие водных ресурсов различных категорий, логистическая структура территории.

Следующий этап, под номером 11, именуемый как: "Агрегация показателей развития и отраслевой диверсификации территории" представляет собой аналитическую основу алгоритма принятия решения о создании ТОСЭР. На данном этапе должна быть произведена индивидуальная проработка проекта с каждым предприятием (инвестором) контрольно-организационными органами. Инициатор должен предоставить исходные или расчетные данные инвестиционного проекта. Далее контрольные органы обязаны провести консолидацию полученной информации по всем инвестиционным проектам из единой базы данных, обеспечив сохранение конфиденциальности полученной информации. Основные показатели, которые требуется определить на данном этапе: выручка, объем инвестиций проекта, количество рабочих мест, налоговые отчисления, операционные затраты по проекту. Длительность этого этапа может доходить до нескольких месяцев [3].

Далее должна быть произведена сравнительная оценка проектов развития. Данное аналитическое мероприятие выделено в отдельный этап алгоритма, отраженный в виде элемента 12 – "Составление свободной таблицы (выборка) проектов развития". Этот элемент алгоритма включает следующие критерии выборки, сортировки и отбора: стоимость проекта, отдача на вложенный капитал, отдача на вложенные государственные средства по уровням бюджетов, срок окупаемости частных инвестиций в инвестиционном проекте, бюджетный эффект (налоговые поступления, выпадающие доходы), срок окупаемости бюджетных инвестиций, отраслевая принадлежность (рабочие места, влияние на индекс безработицы), отраслевой и экономический эффект(производительность труда, выработка, влияние на индекс промышленного производства) и т.д. Данный вид базы данных может быть выполнен несколькими способами:

– специально создаваемый программный продукт из класса систем управления базами данных;

– с помощью систем инвестиционного планирования: Aplana, CPM корус консалтинг и другого рода аналоги;

– с помощью программного обеспечения Microsoft Office Excel;

– на базе программного обеспечения Альтинвест СУММ.

Рассмотрим следующий этап, который отражен в элементе 13. Составление сводной таблицы потребностей резидентов в инфраструк-

туре обязателен, так как недостаток мощностей не даст развиваться предприятиям в зоне ТОСЭР, а только будет стагнировать, что может привести к закрытию ТОСЭР, соответственно, к убыткам и снижению инвестиционной привлекательности региона, да и страны в целом.

Расположение будущих предприятий и другого рода проектов может определено с помощью ситуационного анализа и создания ситуационных планов (элемент 14 исходного алгоритма), исходя из которых предприятия-резиденты будут расположены в наиболее комфортной зоне. В данной зоне должны быть созданы мощности для нескольких производств, общая дорожная сетка, общие электросети с аварийными трансформаторами для бесперебойной работы, общие подводящие сети (газ, вода, канализационные системы, системы очистки, если производства несут риск для окружающей среды). Кроме того, должна развиваться социальная сфера на данных территориях. Благоприятные условия (строительство жилья, льготная ипотека, новые детские сады и школы, обустройства досуговой сферы в населенных пунктах) для населения способствуют уменьшению миграции в другие регионы, а также притоку населения.

Заключительный элемент 15 подготовительного блока формирует стартовый портфель инвестиционных проектов. Кроме того, данный портфель помогает сформировать портрет предполагаемого резидента на ту или иную ТОСЭР. Портфель содержит в себе базу потенциальных резидентов, которые могут быть задействованы в создании новых продуктов на данной территории. Кроме того, можно структурировать проекты, проводить агрегацию, что также упрощает создание отчетностей о деятельности резидентов.

В предлагаемом нами алгоритме существует ключевой элемент (блок – схема 16), который имеет два исходных результата. "Положительный" результат, когда соблюдены все условия пунктов 6 (7 и 8) и 9 (8-15), дает право переходить к следующему этапу, который представляет собой разработку генерального плана развития территорий и расчеты укрупненными нормативами стоимости инфраструктуры создания ТОСЭР (элемент 17). Если один из предшествующих элементов не был выполнен, то следует вернуться к предшествующему блоку 5, так как не выполнение одного из пунктов может привести к несостоятельности территории опережающего социально-экономического развития и потерям определенного объема денежных средств инвесторов и федерального бюджета.

Конечный 17 блок алгоритма несет в себе проектный характер и содержит в себе элементы 18 – 24.

Разработка генерального плана развития территорий и расчеты укрупненными нормативами стоимости инфраструктуры создания ТОСЭР (элемент 15), включает в себя 6 поступательных шагов (элементы с 19 – 24), взаимосвязанные между собой

Представленные элементы с 19 по 24 представляют собой последовательные действия по исполнению основополагающего элемента 18, который является последним ключевым элементом всего алгоритма перед созданием ТОСЭР в регионе.

Элемент 19 – "Составление комплексного инвестиционного плана развития территорий" представляет собой ответ на два вопроса при создании ТОСЭР, а именно: что делать? и как делать? Другими словами, данный пункт дает определенные рекомендации по предупреждению критических рисков; созданию инвестиционного плана развития входящих в ТОСЭР населенных пунктов; согласованию планов развития региона с административным аппаратом страны.

Следующий шаг представлен в блоке 20 как: "Корректировка стратегии социально-экономического развития территории 2030". Данный пункт содержит в себе регулирование планов развития ТОСЭР, согласно основным тезисам развития внутренней программы "Экономика – 2030". Данная программа представляет собой ни сколько развитие промышленности, а сколько сохранение и развитие человеческого интеллектуального ресурса.

Далее необходима разработка технико-экономического обоснования (ТЭО) по созданию и развитию территорий и заявок в Минэкономразвития РФ (элемент 21), которое несет в себе обоснование целесообразности и необходимости создания определенного типа ТОСЭР, кроме того ТЭО может использоваться руководством ТОСЭР как бизнес-план внутреннего развития производств [3].

Элементы 22 ("Подача, сопровождение и корректировка, доработка заявки и Минэкономразвития") и 23 ("Разработка проектной и сметной документации, реконструкции и ремонт инфраструктуры") являют собой заключительные шаги по доработке и подготовке документации. Аналогично 24элемент алгоритма несет в себе окончательное принятие Постановления Правительства РФ о создании ТОСЭР,

в том числе на региональном уровне, то есть элемент 24 имеет документальный характер, в котором на всех юридических уровнях принимается решение о создание ТОСЭР.

Итогом предлагаемого алгоритма является финальный 25 элемент, который несет в себе реализацию проекта ТОСЭР в том или ином регионе, если конечно соблюдены все элементы проектного блока.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что предложенный в статье алгоритм даст возможность увеличить темпы развития и создания новых ТОСЭР по стране в целом. При правильном подходе ТОСЭР может стать обыденным экономическим образованием в каждом регионе нашей необъятной страны. Также алгоритм представляет собой пошаговую инструкцию по созданию ТОСЭР в регионе, которая в дальнейшем может быть использована как государственными структурами, так и предпринимателями.

Литература:

1. Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской федерации" от 23.12.2014 N 473-ФЗ (последняя редакция) [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=314814&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9195710613398382#0155217854919092 / (дата обращения 16.02.2019)
2. Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской федерации" от 23.12.2014 N 473-ФЗ (последняя редакция) [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=3B2E4983E78A0C0863C1561295EE105E&req=doc&base=LAW&n=185039&dst=100012&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=1 / (дата обращения 16.02.2019)
3. Рекомендованная процедура и последовательность действия при создании опережающего социально-экономического развития ТОР, ТОСЭР в любом муниципальном образовании любого региона Российской Федерации с 31 марта 2018 года [Электронный ресурс] – http://решение-верное.рф/toser-procedure (дата обращения)

AGROTOURISM IN STAVROPOL KRAI: EXPERIENCE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Fursov Victor Alexandrovich, *DSc of Economics, Professor*
Lazareva Natalia Vyacheslavovna, *DSc of Economics, Professor*
Cusch Elena Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of State and Municipal Administration, North-Caucasus Federal University, Stavropol

In article questions and problems of development of agrotourism found reflection in Stavropol Krai. By authors it is proved that the sphere of tourism has a considerable impact on economic and social development of a certain territory. For consideration of prospects of development of this type of activity theoretical aspects of the concept "agrotourism" are analysed and the author's interpretation of this term is presented. On the basis of the statistical analysis the conclusion is drawn that in the region there is a sufficient human potential for agrotourism development. The carried-out SWOT analysis of Stavropol Krai allowed authors to illustrate visually a state and the prospects of development of edge in the tourist sphere. The received results allowed to prove possible models of agrotourism in the region and also the prospects of its development in the region.

Keywords: *agrotourism; regional development; Stavropol Krai; the prospects of development of agrotourism in the region.*

УДК 338.23
ВАК РФ 08.00.05

АГРОТУРИЗМ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

© Фурсов В.А., 2019
© Лазарева Н.В., 2019
© Кущ Е.Н., 2019

В статье нашли отражение вопросы и проблемы развития агротуризма в Ставропольском крае. Авторами обосновано, что сфера туризма оказывает значительное влияние на экономическое и социальное развитие определенной территории. Для рассмотрения перспектив развития данного вида деятельности проанализированы теоретические аспекты понятия "агротуризм" и представлена авторская трактовка данного термина. На основе статистического анализа сделан вывод, что в регионе существует достаточный человеческий потенциал для развития агротуризма. Проведенный SWOT-анализ Ставропольского края позволил авторам наглядно проиллюстрировать состояние и перспективы развития края в туристской сфере. Полученные результаты позволили обосновать возможные модели агротуризма в крае, а также перспективы его развития в регионе.

Ключевые слова: *агротуризм; региональное развитие; Ставропольский край; перспективы развития агротуризма в регионе.*

Сфера туризма оказывает значительное влияние на экономическое и социальное развитие страновой территории, поэтому развитие туристской индустрии становится приоритетной экономической задачей государства. По данным Всемирной организации туризма (UNWTO), на сегодняшний день 9% мирового валового национального продукта формируется за счет вклада в туристский бизнес [1]. Темп роста мировой туриндустрии оценивается Всемирной организацией туризма примерно в 3,3 % в год (до 2030 г.). Прогноз роста российского туристского рынка еще позитивнее.

В мире достаточно доходным видом деятельности, способствующим занятости сельского населения и предотвращению оттока молодых людей в город, является сельский туризм, который часто называют агротуризмом или зеленым туризмом.

Истоки агротуризма можно проследить в Европе еще в середине прошлого века. До сих пор европейские страны остаются законодательницами моды в этой сфере. В ряде государств агротуризм является одним из ведущих направлений туристской отрасли, отражаясь в национальных концепциях развития туризма. Что касается России, то тут это направление только набирает обороты. И потенциал его огромен.

В качестве лидеров в организации агротуров следует выделить Владимирскую, Вологодскую, Ивановскую, Новгородскую, Архангельскую, Ленинградскую, Псковскую области, Республики Карелия и Чувашия.

Для дальнейшего рассмотрения перспектив развития агротуризма, мы считаем необходимым остановиться на самом определении данного термина. В трудах ряда ученых (В.Е. Елагина, Л.В. Дубиничевой, П.М. Советова) понятия "агротуризм" и "сельский турзм" отождествляются. Согласно их исследованиям агротуризм обладает рядом специфических особенностей, таких как: использование сельских туристских территорий и размещение туристов у принимающей стороны. Но такие же признаки характерны и для сельского туризма. Следовательно, наиболее корректным будет определение агротуризма, как вида туризма, предполагающего посещение туристом действующего предприятия, расположенного в сельской местности. В отличие от зарубежной практики, в нашей стране часто личные хозяйства, оказывающие туристские услуги, часто не регистрируются как фермерские хозяйства [2].

Для развития агротуризма необходимо наличие ресурсов, в том числе трудовых. Проведенный анализ показал, что в мире произошли существенные изменение в структуре населения (табл. 1).

Приведенные данные наглядно показывают, что более чем за век можно наблюдать коренные изменения в структуре населения. В результате урбанизации городское население в три раза превосходит сельское по численности из-за высокого миграционного оттока из сельской местности. Как правило, люди переезжают в ближайшие города, молодежь уже не возвращается обратно. Несмотря на данный факт, большая часть сельского населения находится в трудоспособном возрасте, что формирует человеческий потенциал для развития агротуризма.

Ставропольский край – один из наиболее значимых аграрных районов страны. По данным Госкомстата России на 2018 год, население составляет 2 800 674 человек, из которого 44% – это сельское население, а 56% – городское. Сельское хозяйство края формирует основу сельского хозяйства Северо-Кавказского Федерального округа. Именно на территории Ставрополья производится почти 50%

ФУРСОВ Виктор Александрович, *доктор экономических наук, профессор*

ЛАЗАРЕВА Наталья Вячеславовна, *доктор экономических наук, профессор*

КУЩ Елена Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Государственного и муниципального управления, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

от всего объема продукции сельского хозяйства округа в стоимостном выражении.

Таблица 1 – **Динамика и структура численности населения России**

Годы	Все население, млн.человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
1897					
в границах Российской империи	128,2	20,1	108,1	16	84
в современных границах	67,5	9,9	57,6	15	85
1914					
в границах Российской империи	165,7	30,6	135,1	18	82
в современных границах	89,9	15,7	74,2	17	83
1917	91,0	15,5	75,5	17	83
1926	92,7	16,4	76,3	18	82
1939	108,4	36,3	72,1	33	67
1959	117,2	61,1	56,1	52	48
1990	147,7	108,8	38,9	74	26
2010	142,9	105,3	37,6	74	26
2015	146,3	108,3	38,0	74	26
2016	146,5	108,6	37,9	74	26
2017	146,8	109,0	37,8	74	26
2018	146,9	109,3	37,6	74	26

Основная специализация Ставропольского края приходится на растениеводство – 68%, доля животноводства составляет 32%. Ставрополье занимает одно из первых мест по сборам пшеницы, ячменя, кукурузы, сорго, просо, сахарной свеклы, семян рапса, семян рыжика, овощей. Край обладает большим запасом ресурсов, которые на сегодняшний день используются не в полной мере. Причиной этому является недостаточно развитая инфраструктура.

Развитие агротуризма – это возможность экономического, социального и экологического подъема сельских территорий, повышения их производственной эффективности, развития инфраструктуры, процветания культурных традиций, сохранения национальной идентичности региона.

В целях формирования комплексной стратегии развития агротуризма на территории Ставропольского края необходимо достоверно изучить состояние и перспективы развития данного сегмента туристского рынка. В рамках данного исследования, нами был проведен SWOT-анализ сегмента агротуризма Ставропольского края (табл. 2).

Приведенный SWOT-анализ наглядно иллюстрирует, что Ставропольский край обладает богатым природно-рекреационным ресурсом для развития сельского туризма. Также очевидно, что негативные тенденции преобладают над перспективными и носят довольно острый и системный характер. По нашему мнению, потенциальные конкурентные преимущества при их использовании и развитии могут переломить внутренние и внешние негативные факторы. Для изменения ситуации необходим комплексный подход и новый программно-целевой метод.

Агротуризм отличается разнообразным сегментированием туристов. Потребителями туристских услуг могут быть:

– бизнесмены, желающие отдохнуть от напряженной жизни мегаполисов;

– семьи с детьми, которым необходимо общение с живой природой;

– пожилые люди, которые могут заняться собиранием грибов и ягод в экологически чистых зонах;

– люди самого разного возраста, предпочитающие активный образ жизни.

Таблица 2 – **SWOT-анализ Ставропольского края для развития агротуризма**

Strengths (сильные стороны) Широкое географическое положение Наличие многих видов туризма Наличие мест проживания, рассчитанных на клиентов с различным уровнем доходов Разноплановость аграрного производства Уникальные природно-рекреационный, религиозный и культурно-исторический потенциалы Наличие функционирующих объектов агротуризма Наличие учебных заведений, которые осуществляют подготовку кадров в сфере туризма, сервиса и гостеприимства	Weaknesses (слабые стороны) Несовершенство нормативно-правовой базы в сфере туризма Отсутствие чёткой классификации туров и услуг в данном виде туризма Слабая рекламная компания Высокая стоимость услуг при низком качестве Неразвитая инфраструктура Наличие вредных химических производств Дефицит квалифицированных кадров в сфере агротуризма
Opportunities (возможности) Развитие малого и среднего предпринимательства на селе Реконструкция, восстановление, ремонт объектов агротуризма Дополнительные налоговые поступления в бюджет Рост привлекательности агротуризма для инвесторов	Threats (угрозы) Медленные темпы развития туристической инфраструктуры Ограничение бюджетного финансирования Снижение покупательной способности населения Плохая экологическая обстановка Потеря туристического рынка вследствие низкого уровня сервиса в сельской местности

Выбирая агротуризм в Ставропольском крае, люди получают возможность увидеть, как растут ореховые плантации (Предгорный район региона), научиться ухаживать за лошадьми, и, в общем, остаться наедине с природой. Для многих городских жителей это уже является экзотикой. Достоинства такого вида деятельности довольно ощутимы: свежий воздух, смена обстановки, приобретение новых навыков, а, главное, отличный вариант для бюджетного отдыха [3].

Что же касается края, то он также будет иметь положительные последствия от развития агротуризма, а именно:

– развитие сельского хозяйства, увеличение производства и переработки сельскохозяйственной продукции;

– увеличение потока туристов в крае;

– увеличение рабочих мест, в том числе в сельской местности;

– повышение культурного уровня населения (приобретение знаний о проживающих на территории края народах, об их традициях, национальной кухне, об истории края);

– передача опыта, а именно заимствование умений в такой отрасли, как сельское хозяйство;

– при дальнейшим качественном развитии возможно увеличение регионального бюджета (за счет курортного сбора);

– более интенсивное развитие сельской местности, развитие ремесел и народных промыслов;

– развитие логистической структуры края.

Высокоразвитый сектор агротуризма способен оказать благоприятное влияние на конкурентоспособность сельских территорий, в результате чего возможно повышение производительности.

Анализируя общественно-финансовые возможности Ставропольского края, необходимо отметить, что сельское хозяйство – крайне важная отрасль в экономической отрасли региона. В крае уже имеются некоторые объекты агротуризма. На сегодня немаловажную роль стали занимать фермерские хозяйства в экономическом развитии региона. В крае существует грантовая поддержка ставропольских фермерских хозяйств, которая, согласно исследованиям, повышает производительность. Объём грантовой поддержки за 6 (2012-2017гг.) лет составил 1,7 миллиарда рублей. Например, на территории Труновского района пчеловод Николай Егоров в 2015 году стал обладателем гранта в размере 800 тыс. руб. по программе "Начинающий фермер". Благодаря государственной поддержке он стал предпринимателем. Теперь специально для туристов и посетителей усадьбы имеются гостевой дом, баня, теплицы. Также в планах у пчеловода развитие апитерапии – использование продуктов пчеловодства в лечебных целях (лечение пчелиным ядом), что непременно привлечет поток туристов в район.

Ставропольский край имеет редкий комплекс природно-лечебных факторов. Это является хорошей предпосылкой для выхода на первые позиции в области туризма как в России, так и в Евразии. Лечебно-оздоровительный туризм является одним из многообещающих направлений для региона. Во многих озерах накапливается лечебная грязь, имеются термальные источники. К тому же, развивается санаторная база [4].

Фермеры также заинтересованы в таком виде деятельности, как агротуризм. Основной их интерес – дополнительный источник дохода, который необходим для поддержания рентабельности хозяйства. Увеличение дохода за счет сбыта продуктов туристам может достигать 70%.

Одним из плюсов развития агротуризма является дополнительная сфера деятельности для бизнеса. Государство получает доход в виде налогов, и, в свою очередь, осуществляет поддержку нового частного предприятия, например, дает возможность использования упрощенной системы налогообложения.

Таким образом, Ставропольский край может статью привлекательной областью для туристов, что улучшит экономическую ситуацию региона. Возможно привлечение новых инвесторов, так край является перспективным с точки зрения агротуризма. Определенный интерес имеется и у фермеров, желающих, расширить и улучшить свое хозяйство, учитывая, что государство предлагает материальную помощь молодым предпринимателям.

Следует заметить, что в отдельных регионах России агротуризм уже начал развиваться. К примеру, данный вид отдыха весьма актуален в Тульской области, которая входит в десятку лучших регионов РФ в сфере туризма. Согласно Туластату в 2018 году городское население области составляло 74,8%, а сельское– 25,2%. В 2017г. Тульскую область посетили более 650 тысяч российских туристов. Расположенные фермерские хозяйства занимаются производством мясных и молочных продуктов, которые поставляются на рынки страны, животноводством. Согласно статистическим данным Тульской области, на долю агротуризма

приходится около 7% из общего объема туристического потока (в целом по стране доля сельского туризма 1 – 3%, в зависимости от источника исследования).

Безусловно, агротуризм требует своей юридической основы, т.к. в соответствии с действующим законодательством для осуществления такого рода деятельности необходимо немалое количество лицензий. Из-за особенностей данного вида отдыха, необходимо обеспечить высокий уровень безопасности, а также надлежащее качество предлагаемых продуктов питания.

Мы считаем, что развитие агротуризма в Ставропольском крае не должно носить тотальный характер. Для начала, необходимо определить зоны специализации, конкретные поселения и усадьбы с хорошим туристским потенциалом. Эти объекты могут быть обустроены в короткое время, в основном за счет собственных средств их владельцев.

При формировании модели агротуризма в регионе мы предлагаем придерживаться двух концепций.

Первая – основана на том, что небольшие хозяйства самостоятельно начинают заниматься туристской деятельностью, развивая агротуризм за счет ограниченных собственных средств. Ясно, что при таком финансировании приток туристов будет весьма скромным, ограничиваясь одиночными рыбаками, этнографами, любителями природы. Сервис в этом случае будет низкого качества, негативно сказываясь на величине туристского потока.

Вторая концепция базируется на предположении, что для развития агротуризма в регионе необходим комплексный подход. Агротуризм в этом случае уже не подсобный, а основной бизнес. В этом случае достаточно широкий выбор рекреакционных услуг, качество которых находится на более высоком уровне. Такие туры дают возможность возможность приобщиться к сельскому образу жизни и его развлечениям (конные прогулки, сбор грибов и ягод, рыбалка и пр.), доступ к недорогим продуктам питания местного производства, знакомство с этнографическими особенностями и т. д.

Предложенные концепции не противоречат друг другу и могут последовательно дополнять один и тот же сервисный процесс.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что развитие агротуризма не только может поднять престижность сельского населения, но и сделать возможным развитие сельского производства. Однако, несмотря на наличие ресурсов и заинтересованность туристских фирм, местных властей в развитии аграрного туризма, его развитие требует системного подхода, поэтому наиболее рациональным и эффективным путем может стать программное решение этой проблемы с учетом специфики региона. Ставропольский край обладает колоссальными ресурсами для развития агротуризма. При правильном подходе к организации и продвижению сельского туристского продукта, регион может рассчитывать на значительные социально-экономические дивиденды. Агоротуризм может стать самоорганизующейся системой, способной решать основные социально-экономические проблемы села в крае.

Литература:

1. Волков С.К. Сельский туризм в РФ: тенденции и перспективы развития // Экономика, предпринимательство и право. – 2012. – № 6 (17). – С. 30-38.
2. Пашкус Н.А., Красникова Т.С. Агротуризм как фактор успешного позиционирования территории // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №23. – С. 59-61.
3. Фурсов В.А., Лазарева Н.В., Чимонина И.В., Жидков В.Е. Тенденции развития сельского туризма на территории Ставропольского края // Kant. – 2018. – № 2 (27). – С. 361-365.
4. Фурсов В.А., Лазарева Н.В., Чимонина И.В., Семенова Л.В. Состояние и перспективы развития туристской индустрии Ставропольского края // Kant. – 2017. – № 1 (22). – С. 187-192.

THE IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY ON THE DEVELOPMENT OF THE ROAD CONSTRUCTION INDUSTRY

Sharipov Radik Shamilovich, *Senior Lecturer*

Isavnin Alexey Gennadievich, *DSc of Physics and Mathematics, Professor*

Department of Business Informatics and Mathematical Methods of Economics, Naberezhnye Chelny Institute (branch), Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan

The active introduction of digital technologies has an impact on the development of all sectors of the economy. The introduced technologies determine the development of public administration and business, the formation of new forms of communication in society, which creates a synergistic effect as a result of the digitization of the economy, both in Russia and in the world. The article describes the directions of technological and information support of the road construction industry. Based on the analysis, it is assumed that the digitalization of the company's activities in

the road construction industry, taking into account the trends of the digital economy, will improve the competitiveness in the industry and the economic efficiency of the activity as a whole.

Keywords: *digital economy; information and communication technology; indicators of the digital economy;*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА РАЗВИТИЕ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

УДК 338.47
ВАК РФ 08.00.05

© Шарипов Р.Ш., 2019
© Исавнин А.Г., 2019

Активное внедрение цифровых технологий оказывает влияние на развитие всех сфер экономики. Внедряемые технологии определяют развитие государственного управления и бизнеса, формирования новых форм коммуникации в обществе, что создает синергетический эффект в результате цифровизации экономики, как в России, так и в мире. В статье рассмотрены направления технологического и информационного сопровождения дорожно-строительной отрасли в условиях цифровой экономики. На основании анализа предполагается, что цифровизация деятельности компании дорожно-строительной отрасли с учетом тенденций цифровой экономики позволит повысить конкурентоспособность в отрасли и экономическую эффективность деятельности в целом.

Ключевые слова: *цифровая экономика; информационно-коммуникационные технологии; индикаторы цифровой экономики; инновации; дорожное строительство; оптимизация.*

В настоящее время влияние цифровых технологий на все сферы жизни общества достаточно велико. Определяя направления развития экономики, необходимо учитывать влияние цифровизации, которая оказывает значительное воздействие на все сферы деятельности. Интеграция с информационными технологиями позволяет автоматизировать бизнес-процессы, сокращать ресурсные затраты, повышать конкурентоспособность отраслей и увеличивать эффективность выполнения разного рода задач [1].

Таким образом, основой технологического уклада предприятий стратегического развития является цифровая экономика, что указано в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), соответственно для обеспечения условий эффективного развития любой производственной сферы требуется внедрение и освоение информационных технологий [2].

В контексте вышеуказанного в России принята стратегия развития информационного общества на 2017-2030 гг, и утверждена государственная программа "Цифровая экономика Российской Федерации", предусматривающая формирование национальных технологических платформ для приоритетных направления развития экономики [3; 4].

В современных условиях происходит процесс усиления информационного компонента во всех сферах развития государства и общества, что определяет необходимость глубокого и системного исследования данного процесса.

При оценке современного этапа цифровизации дорожно-строительной отрасли РФ необходимо отметить, что использование цифровых технологий ограничено предпроектными работами и проектированием объектов дорожного строительства.

Главной тенденцией развития дорожного строительства в условиях цифровой среды является разработка механизмов сотрудничества объектов, находящихся на различных этапах жизненного цикла объекта. В современных условиях происходит процесс усиления информационного компонента во всех сферах развития государства и общества, что определяет необходимость глубокого и системного исследования данного процесса.

ШАРИПОВ Радик Шамилович, *старший преподаватель*

ИСАВНИН Алексей Геннадьевич, *доктор физико-математических наук, профессор*

кафедра Бизнес-информатики и математических методов в экономике, Набережно-Челнинский институт (филиал), Казанский (Приволжский) федеральный университет, Набережные Челны, Республика Татарстан

Технологическая платформа, призванная стать ядром формирующегося единого информационного пространства в дорожном строительстве, основывается на технологии информационного моделирования (BIM-технологии – Building Information Modeling, информационное моделирование в строительстве) и предназначена для обеспечения участников инвестиционно-строительного процесса структурированной и постоянно актуализируемой информацией об объекте дорожного строительства в течение его жизненного цикла [5; 6].

Для дорожно-строительной отрасли характерны следующие проблемы: отсутствие стандартизации бизнес-процессов и возможности их автоматизации; нехватка KPI для оценки эффективности дорожно-строительных работ и управленческих процессов.

А.Е. Чурбанов и Ю.А. Шамара отмечают, что Министерством строительства Российской Федерации была разработана "дорожная карта", которая в качестве цели ставит интеграцию технологии информационного моделирования за счет перехода к обязательному использованию BIM-технологий при осуществлении разработки инженерных проектов и инвестировании в капитальные объекты различного назначения [7].

Динамичное распространение технологий информационного моделирования в рамках всего жизненного цикла объектов дорожного строительства, что определит модернизацию всех структурных элементов системы взаимоотношений участников дорожно-строительного процесса в направлении, которые обозначаются развитием мировой практики дорожно-строительной отрасли, что характеризуется оптимальной стратегией взаимоотношений в пользу моделей, которые базируются на сотрудничестве.

Качаева Д.Д. отмечает, что использование информационных технологий в строительной отрасли позволит реализовать следующие направления:

– отслеживание работы инженерных систем с использованием режима виртуальной реальности;

– автоматизация расчетов стоимости строительства и владения объектом недвижимости;

– автоматизация плана-графика и ведомости дорожно-строительных работ;

– формирование сметных расчетов [8].

Кроме того, Д.Д. Качаева сделала вывод, что совместное использование технологий информационного моделирования зданий (BIM) и геоинформационных технологий (ГИС) – путь к построению систем, эффективно работающих в жизненном цикле проектирования, строительства и эксплуатации зданий и сооружений [9].

Хотелось бы отметить, возможность использования математических методов для уменьшения затрат при проектировании автодорог. К примеру, в одной из наших работ было предложено использование модификации проблемы Штейнера для оптимизации затрат при проектировании дорог [10, с. 188]. В рассмотренном алгоритме учитывается стоимость строительства в зависимости от местности, предлагается замена – обход дорогостоящих участков [11, с.137].

Современные тенденции развития и использования информационных систем в строительной отрасли представлены в периодических изданиях: Adriana X. Sanchez, Aziz D., Ariff R.M., Keith D. Hampson, Nawawi A.H., Simon Vaux, Jaap Groen, Hassinen M.H, Richard McPartland описывают актуальные направления и стратегии развития информационных систем в строительной отрасли, что позволяет учитывать не только теоретические издания, но и нормативно-правовую базу и практические примеры внедрения информационных систем в предприятиях строительной отрасли.

При этом, представленные труды не учитывают в полной мере основные движущие стратегии, воздействующие на российскую экономику в целом и дорожно-строительную отрасль в результате воздействия информационных потоков.

Федеральная служба государственной статистики (Росстат) публикует данные об использовании информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в организациях по видам экономической деятельности [12]. Такие данные по виду деятельности "Строительство" приведены на рисунке 1.

Данные, представленные на рисунке 1, дают характеристику потенциала организаций в дорожно-строительной отрасли для развития цифровизации. Несмотря на отмечающееся снижение отдельных показателей, необходимо отметить, что в целом для отрасли демонстрируется высокий уровень значимости и потребности в цифровизации.

Данное положение подчеркивается тем, что планируется разработка отдельного раздела национального проекта "Цифровая экономика, названный "Цифровое строительство" [4]. Государственные инвестиции в проект "Цифровое строительство" составят около 12 млрд рублей, базой для реализации проекта будет внедрение BIM-технологий.

Рисунок 1 – **Использование ИКТ в дорожно-строительных организациях, %**

Меры, которые предусмотрены проектом, должны создать условия для перехода отрасли к цифровизации к 2024 году. На основании прогнозов экспертов цифровизация дорожно-строительной отрасли позволит снизить затраты на строительство объектов, которые возводятся за счет средств бюджета на 20 % в течение 5 лет. Кроме того, использование инструментов цифровизации дорожно-строительной отрасли позволит сократить время о принятии решения о строительстве до введения в эксплуатацию на 30% [7].

В настоящее время осуществляются многочисленные разработки по применению цифровых инструментов в дорожно-строительной отрасли: реализуется сервис контроля строительных работ, объединивший использование дронов, передачи информации и облачных технологий. Применение облачного сервиса обеспечивает возможность для оценки объема выполненных работ и сопоставления со сметой, что позволяет обеспечить контроль стоимости строительства.

Цифровизация дорожно-строительной отрасли необходимо оценивать в рамках управления хозяйственной деятельности и ресурсами, которые включают оцифрованную систему производства и осуществления дорожно-строительных работы при одновременной оцифровке внешних взаимодействий и внутренних бизнес-процессов.

На основании оценки статистических данных необходимо отметить, что дорожно-строительная отрасль имеет высокий потенциал для использования цифровизации, в том числе возможности интеграции с BIM-технологиями [13, 27].

В 2016 году было разработано 7 национальных стандартов информационного моделирования в процессах проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, эксплуатации и сноса объектов капитального строительства и 4 свода правил, определяющих общие принципы применения информационных технологий [4].

В 2017 г. утвержден План мероприятий ("дорожная карта") по внедрению технологий информационного моделирования (BIM-технологий) на всех этапах "жизненного цикла" объекта капитального строительства [14].

Преимущества и эффективность BIM-технологий в обобщенном виде представлены на рисунке 2.

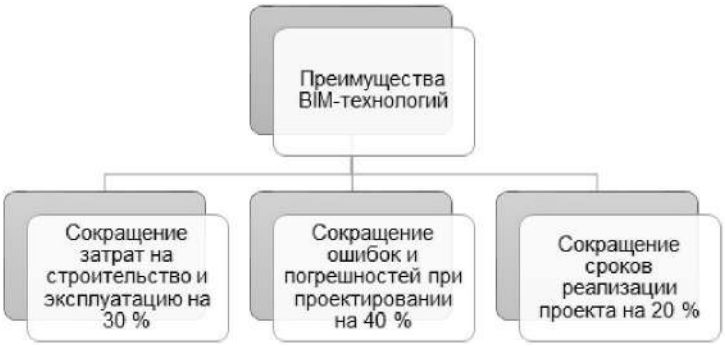

Рисунок 2 – **Преимущества BIM-технологий**

Данный план предполагает формирование национальных стандартов информационного моделирования для осуществления проектирования, строительства, реконструкции, эксплуатации в строительных процессах и обеспечении систем ценообразования в капитальном строительстве.

На этапе проектирования уже можно использовать преимущества BIM-технологий, так как они обеспечивают доступ к данным высокого качества для руководителей проектов и генеральных подрядчиков, что в значительной мере позволяет упростить взаимодействие. Данный подход позволяет учитывать проектные риски и принимать рациональные решений [15].

Таким образом, BIM-технологии выступают в качестве нового подхода к осуществлению процессов в строительной отрасли. Данный инструментарий дает возможность создать качественную организацию формирования, обмена, обработки и хранения информации по

отношению к объектам дорожной отрасли на всех этапах от строительства до сноса. Применение BIM-технологий обеспечивает возможность разработки проектов на основании параметров, предоставленных заказчиков, для осуществления эффективных проектных решений, что позволяет минимизировать издержки проекта в дорожном строительства, повысить производительность труда, в целом повысить эффективность дорожного строительства.

Одновременно с этим существуют проблемы внедрения BIM-технологий. Необходимо выделить проблемы интероперабельности, которая сокращает возможности для коммуникации на информационном уровне в BIM-среде. Для минимизации воздействия данной проблемы необходимо сформировать четкие требования к структурным элементам компонентов информационных моделей объектов дорожного строительства с учетом управления программным интерфейсом обмена данными, передаваемой информации, а также проработки компонентов информационных моделей.

Для решения данной проблемы используются инструменты, реализуемые в дорожной карте, которые предполагают разработку национальных стандартов информационного моделирования в рамках дорожного строительства с учетом классификации строительных ресурсов.

Кроме того, в качестве еще одной проблемы необходимо выделить недостаток квалицированных кадров, имеющих необходимый уровень компетенций для эффективного использования BIM-технологий. В настоящее время в профильных вузах интегрируются программы по обучению технологиям информационного моделирования, соответственно подготовка кадров, имеющих необходимый уровень квалификации, сможет обеспечить запросы работодателей.

В заключение отметим, что сложившаяся экономическая ситуация сокращает возможности для инвестирования для всех предприятий отрасли, направленных на приобретение и интеграцию новых технологий. Одновременно произошло сокращение рынка венчурных инвестиций, выступающих в качестве ключевого элемента цифровой экономики, поэтому для привлечения инвестиций в развитие отрасли необходимо оптимизировать инструментарий разработки и внедрения цифровых технологий в дорожное строительство.

Таким образом, по результатам анализа направлений развития информатизации и современных тенденций в дорожно-строительной отрасли необходимо сделать вывод, что ключевым стратегическим направлением является использование внедряемых технологий, которые определяют развитие государственного управления и бизнеса, формирования новых форм коммуникации в обществе, что создает синергетический эффект в результате цифровизации дорожно-строительной отрасли на различных уровнях. На основании проведенного анализа предполагается, что цифровизация деятельности компании дорожно-строительной отрасли с учетом тенденций цифровой экономики позволит повысить конкурентоспособности в отрасли и экономическую эффективность деятельности в целом.

Примечания:

1. Was ist Industrie 4.0? [Электронный ресурс] // Platform Industry 4.0 – URL: https://www.plattform-i40.de/I40/Navigation/DE/Home/home.html
2. New Forms of Work in the Digital Economy // OECD Digital Economy Papers. Paris OECD Publishing, 2016. No. 260. – 44 p. (DOI: 10.1787/20716826)
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
4. Паспорт национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16). [Электронный ресурс] – URL: http://government.ru/info/35568/
5. Jaap Groen. 10 BIM Trends in the MEP Industry for 2018 // Constructible. [Электронный ресурс] – URL: http://constructible. trimble.com/construction-industry/10-bim-trends-inthe-mep-industry-for-2018
6. Hassinen M.H. Utilizing Building Information Modelling in Construction Procurement [Электронный ресурс] – URL: http:// www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/126733/Hassinen_Henrik.pdf
7. Чурбанов А.Е., Шамара Ю.А. Влияние технологии информационного моделирования на развитие инвестиционно-строительного процесса // Вестник МГСУ, 2018. – №7(118). – С. 824-835.
8. Качаева Д. С. Влияние цифровой экономики на перспективы развития строительной отрасли // Инвестиции, строительство, недвижимость как материальный базис модернизации и инновационного развития экономики. – 2018. – С. 703-709.
9. Carneiro J., Rossetti R.J., Silva D.C., Oliveira E.C. BIM, GIS, IoT, and AR/VR Integration for Smart Maintenance and Management of Road Networks: a Review // 2018 IEEE International Smart Cities Conference (ISC2). – IEEE, 2018. – С. 1-7 (DOI: 10.1109/ISC2.2018.8656978).
10. Исавнин А.Г., Шарипов Р.Ш. Стоимостная оптимизация дорожного строительства с применени-

ем задачи Штейнера на эллипсоиде с использованием стоимостных коэффициентов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №5(452). – С. 573-575.
11. Шарипов Р.Ш., Исавнин А.Г. Применение модифицированного метода для оптимизации затрат при строительстве автомобильных дорог // Научное обозрение. –2017. – №6. – С. 136-143.
12. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: www.gks.ru (дата обращения 08.05.19).
13. Баранник С.В. Применимость BIM-технологий в дорожной отрасли // САПР и ГИС автомобильных дорог, 2015. – №1 (4). – С. 24-28 (DOI: 10.17273/CADGIS.2015.1.3).
14. Утверждена "дорожная карта" по внедрению BIM-технологий в строительстве [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации – URL: http://www.minstroyrf.ru/press/utverzhdena-dorozhnaya-karta-po-vnedreniyu-bim-tekhnologiy-v-stroitelstve/ (дата обращения: 08.05.19).
15. Использование Индустрии 4.0 в строительной отрасли // О.И. Гушель, АВ Юрковец – 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/40616/Ispolzovanie_Industrii_4_0_v_stroitelnoj_otrasli.pdf?sequence=1.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) *– научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2017 – 0,639. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями.***

- ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.
- ***Формат –*** A4.
- ***Поля –*** 2 см со всех сторон.
- ***Шрифт –*** Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).
- ***Размер шрифта –*** 14.
- ***Межстрочный интервал –*** 1,5.
- ***Абзацный отступ –*** 1,25.
- ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.
- ***Редактор формул –*** пакет Microsoft Office (MathType).
- ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.
- ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).
- ***Научное направление*** (выбрать одно из списка): физико-математические науки; химические науки; биологические науки; технические науки; сельскохозяйственные науки; исторические науки и археология; экономические науки; философские науки; филологические науки; юридические науки; педагогические науки; медицинские науки; искусствоведение; психологические науки; социологические науки; политология; культурология; науки о Земле.
- ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 500 печатных знаков.
- ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 5–7).
- ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом)***, полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.
- ***Название статьи –*** по центру, без отступа, прописными буквами.
- ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.
- ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей или латиницей (например: Иванов.docx, Petrov.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ", "ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ" И "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи публикуются в журнале на основе рецензирования. Авторы предоставляют отзывы от лиц, имеющих ученую степень кандидата / доктора педагогических / философских / экономических (в соответствии с тем научным направлением, по которому писалась статья) – внешнее рецензирование. Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*

- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:

- в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **600 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).
- в остальных разделах: **350 руб./стр.**; для аспирантов/магистрантов – **300 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **350 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____

1.2. Ученая степень (при наличии)_____

1.3. Ученое звание (при наличии)_____

1.4. Место работы_____

1.5. Занимаемая должность_____

1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____

_____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____

1.9. Название статьи_____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4. 3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Managment, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

Буниатова А.Р., 2017

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.